

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1902.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1902.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1902 года января 9-го дня. *Прошенія: 1) повѣреннаго Веніамина Шухгалтера, присяжнаго повѣреннаго Лейбовича, и 2) повѣреннаго Владиміра Стамбурскаго, присяжнаго повѣреннаго Лавинскаго, объ отмене рѣшенія Одесскаго городского мирового създа по иску Стамбурскаго къ Шухгалтеру о закрытіи оконъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. К. Городыскій).

Владиміръ Стамбурскій требуетъ закладки 19 оконъ въ домѣ его смежнаго сосѣда, Веніамина Шухгалтера. Одесскій городской мировой създъ, убѣдившись изъ осмотра и признанія сторонъ, что 14 оконъ сдѣланы въ стѣнѣ, построенной съ отступленіемъ отъ межи дворовъ на 2 вершка, а 5 оконъ—въ стѣнѣ, построенной на самой межѣ, хотя и въ вырѣзахъ („нишахъ“), устроенныхъ въ этой стѣнѣ,—обязалъ отвѣтчика эти послѣднія 5 оконъ закрыть, а въ остальной части иска отказалъ. Обѣ стороны принесли кассационныя жалобы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе мирового създа въ обѣихъ частяхъ правильнымъ. 1) Статья 446 зак. гражд. воспрещаетъ дѣлать окна на дворъ сосѣда въ стѣнѣ, построенной на самой межѣ дворовъ. Имѣется въ виду не „геометрическая линія“ межи, какъ это неправильно утверждаетъ повѣренный отвѣтчика, а стѣна, какова бы ни была ея толщина. Коль скоро стѣна, какъ установлено въ данномъ случаѣ, возведена на самой межѣ, то сосѣдъ

въ правѣ требовать задѣлки въ такой стѣнѣ оконъ,—безразлично, совпадаютъ ли самыя *рамы* оконъ съ „геометрической линіей“ межи. Поэтому, рѣшеніе съѣзда относительно закладки 5 оконъ вполнѣ оправдывается постановленіемъ 446 ст. зак. гражд. 2) Столь же правиленъ и отказъ въ остальной части иска. Дозволяя „строющему домъ не на самой межѣ, а съ отступленіемъ во внутрь своего двора“, дѣлать окна на сосѣдніе дворы безъ согласія ихъ хозяевъ, съ тѣмъ лишь, что и сосѣдній владѣлецъ воленъ заслонить такимъ окнамъ свѣтъ возведеніемъ постройки на своей землѣ,—статья 447 тѣхъ же законовъ не опредѣляетъ никакой *мѣры* отступленія отъ межи. Утвержденіе истца, будто промежутокъ между дворами долженъ быть настолько значителенъ, чтобы могъ составлять предметъ *особаго* обладанія, не имѣетъ никакого основанія въ законѣ. Выраженіе закона „не на самой межѣ“ показываетъ, что *всякое*, какъ бы оно ни было мало, *отступленіе* отъ линіи межи вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе 447 статьи. Что же касается до заявления истца о недопустимости построекъ съ слишкомъ малымъ отступленіемъ отъ межи правилами и соображеніями общественной безопасности и благоустройства, то мировой съездъ отнюдь не былъ обязанъ изслѣдовать вопросъ съ этой точки зрѣнія: частныя лица повинны, въ указанныхъ закономъ случаяхъ и по требованію подлежащей власти, *поступаться* и несомнѣннымъ своимъ имущественнымъ *правомъ* въ интересѣ *общественномъ*,—но отсюда нельзя выводить отрицанія самаго *права*; судъ же гражданскій разрѣшаетъ лишь споры о гражданскомъ правѣ. Согласно сказанному, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: жалобы повѣреннаго Шухгалтера и повѣреннаго Стамбурскаго оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

2.—1902 года февраля 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго коллежскаго советника Александра Армфельда, Доброхотова, объ отпѣннѣ рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу съ причтомъ Покровской, села Тропарева, церкви.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

По плану 31 октября 1844 г. была отмежевана на довольствіе причта Покровской, села Тропарева, церкви церковная земля—36 десятинъ, изъ коихъ пашни—26 десятинъ 360 саж. По акту 3 января 1858 г., названному полюбовною сказкою, дѣйствительный статскій совѣтникъ Армфельдъ и причтъ означенной церкви, ссылаясь на 1028 ст. X т. ч. 3 св. зак., изд. 1842 г., по общему согласію положили, что Армфельдъ беретъ 27 десятинъ пахатной земли, состоящей во владѣніи причта, а взамѣнъ этого отдаетъ причту пахатную землю гораздо лучшаго качества—28 десятинъ 1521 с., усадебная же и сѣнокосная земля у причта остается въ прежнемъ видѣ и пространствѣ. Актъ сей хранить свято и ненарушимо какъ Армфельду и причту, такъ и преемникамъ ихъ. Этотъ актъ, подписанный сторонами, былъ пред-

ставленъ на усмотрѣніе Московской консисторіи. Консисторія въ опредѣленіи, утвержденномъ митрополитомъ 17 марта 1859 г., основываясь на произведенномъ дознаніи, нашла, что отводимая помѣщикомъ церкви земля весьма удобна, исковъ, споровъ и запрещеній нѣтъ, кромѣ залога опекунскому совѣту, который увѣдомилъ консисторію о неимѣніи, съ его стороны, препятствія къ означенному промѣну земли, а потому, на основаніи 297 и 319 ст. IX т. зак. о сост. и 790 ст. X т. 3 ч. зак. меж. изд. 1857 г., консисторія представила въ Святѣйшій Синодъ объ исходатайствованіи *Въ с о ч а й ш а г о* соизволенія на означенный промѣнъ земли, на что Святѣйшій Синодъ указомъ 29 іюля 1859 г. далъ знать, что Государь Императоръ по положенію Комитета Министровъ *Въ с о ч а й ш е* повелѣтъ соизволилъ разрѣшить означенный промѣнъ церковной земли.—Въ 1894 г. 22 января повѣренный Покровской, села Тропарева, церкви предъявилъ къ сыну Армфельда, коллежскому совѣтнику Армфельду, искъ объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія и передачѣ причту церкви села Тропарева означеннаго участка земли. Отвѣтчикъ всецѣло отвергалъ искъ въ силу владѣнія этимъ участкомъ, по акту 3 января 1858 г. и состоявшемуся въ 1859 г. укрѣпленію, на правѣ собственности въ теченіе давности, противъ чего повѣренный причта возражалъ, что церковныя земли не подлежатъ никакой давности. Московская судебная палата нашла, что актъ 3 января 1858 г. не былъ утвержденъ уѣзднымъ судомъ или губернскимъ правленіемъ, какъ бы слѣдовало по 594—597, 655 и 658 ст. X т. 2 ч. св. зак. меж. изд. 1893 г., а по давности владѣнія Армфельдъ не могъ пріобрѣсти права на церковную землю (сбор. рѣш. гр. касс. деп. 1893 г. № 2), посему палата удовлетворила искъ причта. На это рѣшеніе Армфельдъ принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и, въ виду существеннаго возраженія Армфельда противъ иска на основаніи давности, не останавливаясь на повѣркѣ заключенія палаты о неформальности сдѣлки, по которой владѣніе Армфельда началось, такъ какъ право собственности по давности пріобрѣтается *не* въ силу *законнаго* акта (сбор. рѣш. гр. касс. деп. 1881 г. № 154, 1884 г. № 107, 1892 г. № 8 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенію подлежитъ вопросъ: подлежатъ ли церковныя земли дѣйствию давности? Этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ разрѣшенъ 20 января 1893 г. (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1893 г. № 2), но возбуждался неоднократно вновь вслѣдствіе укоренившейся судебной практики, разрѣшавшей его въ утвердительномъ смыслѣ, согласно прежнимъ разъясненіямъ Сената (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1869 г. № 10 и 854, 1878 г. № 193 и др.) и согласно съ мнѣніями Государственнаго Совѣта, *Въ с о ч а й ш е* утвержденными. Приступая, посему, къ пересмотру рѣшенія 1893 г. № 2, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это рѣшеніе, независимо историческихъ указаній на постановленія XVI—XVIII столѣтій о церковныхъ земляхъ и на статьи X т. ч. 1 св. зак. гражд., основано на толкованіи ст. 401—403 IX т. св. зак. о сост.

изд. 1876 г. (ст. 446—449 изд. 1899 года) и их источниковъ. Коренной законъ о земской давности есть Высочайшій манифестъ Екатерины II отъ 28 іюня 1787 г. (п. с. з. № 16551), такъ какъ въ прежнихъ постановленіяхъ (судебники, уложеніе 29 янв. 1649 г. и др.) не было установлено общаго срока давности, прежнія же до 1649 года постановленія не вошли въ сводъ законовъ; а посему достаточно указать, что церковныя земли сравнивались съ частными землями и не было постановленія о неотчуждаемости церковныхъ земель, а существенное значеніе имѣли крѣпости на земли и фактическое владѣніе. Такъ, по наказу (ст. 2—4) о межеваніи 26 августа 1681 г. (п. с. з. № 890), церковныя земли, которыя написаны были въ писцовыхъ книгахъ, велѣно было писать въ церковныя земли по-прежнему, а тѣмъ землямъ, которыя къ церковнымъ землямъ не были написаны, повелѣно быть за помѣщиками и вотчинниками по дачамъ и по крѣпостямъ, писцовымъ и межевымъ книгамъ, а буде на такія земли крѣпостей не будетъ и не будутъ онѣ въ писцовыхъ межахъ и границахъ, то измѣрять онѣ и отмежевать въ казну; церковныя же земли, которыя духовныя власти промѣняли или укрѣпили за помѣщиками и вотчинниками, оставить за помѣщиками и вотчинниками. Въ VIII гл. 11 пун. межевой инструкціи 25 мая 1766 г. (п. с. з. № 12659) допущено размежеваніе земель за фактическими владѣльцами до 1765 года. Высочайшій же манифестъ 28 іюня 1787 г. положенъ въ основу современныхъ законовъ о давности (X т. ч. 1 изд. 1842 г. ст. 2232, изд. 1857 г. т. X ч. 2 ст. 213 и изд. 1887 и 1900 г. т. X ч. 1 ст. 533, 565, 692, 694 и прил. къ 694 ст.). Сначала Императрица Екатерина II манифестомъ 17 марта 1775 г. (п. с. з. № 14275) установила десятилѣтнюю давность для дѣлъ уголовныхъ и подтвердила оную 21 апрѣля 1785 года въ ст. 14 дворянской грамоты (п. с. з. № 16187) и въ ст. 89 жалованной грамоты городамъ (п. с. з. № 16188). Засимъ, манифестомъ 28 іюня 1787 г. повелѣно (ст. 4): „право десятилѣтней давности распространяемъ на *всѣ* дѣла *гражданскія* какъ между частными людьми, такъ между ними и казною; и потому, о недвижимомъ или движимомъ имѣніи кто не учинилъ, или не учинить иска десять лѣтъ, или предъявля онъ, десять лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится, и дѣло да предастся забвенію“. Не смотря на мѣры къ обезпеченію сельскаго духовенства, правительство неуклонно сохраняло 10-лѣтнюю давность. Указомъ 11 января 1798 г. (п. с. з. № 18316) земля, по 33 десятины къ приходамъ отмежеванная, присоединялась къ общему количеству земли прихожанъ; въ предупрежденіе же, чтобы прихожане не считали ее своею собственностью, повелѣно было эту землю, считая *навсегда* церковнымъ удѣломъ, предоставить лишь въ *пользованіе* прихожанамъ, а священникамъ и церковнымъ служителямъ получать отъ прихожанъ содержаніе свое натурою. 26 января 1799 г. (п. с. з. № 18828) 10-лѣтняя давность распространена на всѣ губерніи, присоединенныя отъ Польши. Закономъ 26 іюня 1808 г. (п. с. з. № 23122) повелѣно приписывать къ церквамъ зе-

млю и угодыя, опредѣленныя имъ отъ прихожанъ, равно земли, а гдѣ есть и другія угодыя упраздненной или приписываемой церкви, не возвращать прихожанамъ, а отдавать той церкви, къ которой она приписывалась съ прихожанами. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указомъ 22 сентября 1808 г. (п. с. з. № 23282) и Высочайше утв. мнѣніемъ госуд. совѣта 21 іюня 1815 г. (№ 25883) воспрещалось возстановлять тяжбы по пропусченіи десятилѣтней давности, такъ какъ прикосновеніе къ земской давности можетъ дать поводъ къ размноженію тяжбъ и тѣмъ поколебать собственность владѣній, законами окончательно утвержденныхъ. Государственный Совѣтъ 27 марта 1823 г., пріемля во вниманіе неудобства, происходившія отъ того, что правило десятилѣтней давности, утвержденное манифестомъ 1787 г. и столь необходимое для общественнаго благоустройства, было иногда упускаемо изъ вида присутственными мѣстами, отчего нарушалось не только спокойствіе, но и самое право собственности владѣльцевъ, почель нужнымъ подтвердить о соблюденіи правила о 10-лѣтней давности, и вслѣдствіе сего Сенатъ указами 31 августа 1823 г. (п. с. з. № 29601) подтвердилъ присутственнымъ мѣстамъ о точномъ и неуклонномъ наблюденіи правила 10-лѣтней давности съ тѣмъ, *чтобы дѣла, закономъ отъ правила 10-лѣтней давности именно не изыттыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы вопреки 4 ст. Высочайшаго манифеста 1787 года.* Указомъ 28 мая 1823 г. (п. с. з. № 29486) повелѣно: «желая положить преграду непрестанному возобновленію въ области Бессарабской тяжбныхъ дѣлъ, происходящихъ отъ неясности узаконеній сего края о давности, и противныхъ, какъ пользамъ частнымъ, такъ и благосостоянію общему, повелѣваемъ: сообразоваться съ манифестомъ 1787 г., признавая недействительнымъ всякое предъявленіе права на собственность, въ стороннемъ владѣніи состоящую, буде въ теченіе 10 лѣтъ иска не было»; причемъ случаи, которые не входили ни въ которую изъ опредѣленныхъ дотолѣ давностей, а также если не было о нихъ точнаго положенія, что на нихъ никакая давность не распространяется, всѣ сіи статьи и случаи подвергнуть дѣйствию давности. Засимъ, Высочайше утвержденнымъ 2-го апрѣля 1827 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта (п. с. з. № 1007) 10-лѣтняя давность распространена и на Грузію съ тѣмъ, чтобы силу прежнихъ законовъ о болѣе продолжительной давности оставить лишь по дѣламъ прежняго времени объ имуществѣ движимомъ или недвижимомъ, находящемся въ стороннемъ владѣніи, какъ то: частномъ, *церковномъ* или казенномъ; по прошествіи назначеннаго срока на предъявленіе исковъ по дѣламъ прошедшихъ временъ принять въ руководство по *всѣмъ* дѣламъ спорнымъ давность, установленную манифестомъ 1787 года.—Изъ указа Сената 3 января 1829 г. (п. с. з. № 2576) видно, что, вслѣдствіе неправильной сдѣлки, заключенной 8 іюля 1805 г. уполномоченнымъ Ковенскаго монастыря съ помѣщикомъ Забѣлло о монастырской землѣ, монастырь 30 іюня 1816 г. предъявилъ искъ объ уничтоженіи оной, но Правительствующій Сенатъ, руководствуясь манифестомъ 1787 г. и указомъ 26 января 1799 г., вслѣд-

стві пропуска исковой давности, отказавъ въ искѣ; по представленію же министра духовныхъ дѣлъ о необходимости огражденія духовной собственности, если Правительствующій Сенатъ обратитъ на всѣ иски духовенства 10-лѣтнюю давность, судебный департаментъ Правительствующаго Сената сообщилъ вопросъ этотъ, какъ относящійся къ части *распорядительной*, вѣдомой въ 1 департаментѣ Сената, на разсмотрѣніе 1 департамента, который постановилъ, чтобы никакіе акты, по коимъ о духовной собственности дѣлаются распоряженія на правѣ вотчинномъ, т. е. продажные, закладные, уступочные, мировые и тому подобные, не были принимаемы къ явкѣ и чтобы полиція, землемѣры и другія должностныя лица не приводили сихъ актовъ въ исполненіе, *пока оныя не будутъ утверждены узаконеннымъ порядкомъ*. При этомъ добавлено, что какъ самые акты, такъ и явка оныхъ и всѣ дѣйствія помянутыхъ мѣстъ и лицъ, должны быть признаны ничтожными и не могутъ быть подводимы подъ право десятилѣтней давности. Указъ этотъ, какъ содержащій не законодательную, а распорядительную мѣру, не вошелъ въ сводъ законовъ, почему и не можетъ быть принятъ въ руководство при изслѣдованіи вопроса о дѣйствіи давности на церковныя земли. Впрочемъ, по смыслу заключительныхъ словъ указа, можно только признать, что здѣсь выражается общее положеніе о ничтожности *актовъ* о переходѣ церковной собственности, не утвержденныхъ законнымъ порядкомъ въ качествѣ актовъ укрѣпленія, не смотря на истеченіе давности, не могущей сообщить ничтожнымъ актамъ законной силы. Такое положеніе не имѣетъ, очевидно, никакой связи съ изслѣдуемымъ предметомъ, по которому вопросъ о правѣ собственности по крѣпостнымъ *актамъ* не возбуждается. — 6 декабря 1829 г. послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства (п. с. в. № 3323). Въ ст. 10 и 11 этого положенія и статьяхъ 7, 8 и 14 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 20 іюля 1842 г. (п. с. в. № 15872), объ обезпеченіи православныхъ сельскихъ причтовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, составляющихъ источникъ статей 401, 402 и 403 т. IX св. зак. изд. 1876 г. (ст. 446, 448 и 449 и ст. 3, 15, 16, 22 прил. къ 453 ст. IX т. изд. 1899 г.), постановлено, *ст. 10*: «поселику многія сельскія церкви не снабжены еще полнымъ узаконеннымъ количествомъ земли, а при иныхъ церквахъ отмежеванныя земли по разнымъ случаямъ состоятъ въ спорѣ: то подтверждается, чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли и дополненіе оной, гдѣ не достаетъ въ сіе количество, равно рѣшеніе спорныхъ о таковыхъ земляхъ дѣлъ, производили неупустительно и немедленно, и чтобы, затѣмъ, земли сего рода, такъ и другія, гдѣ есть при церквахъ угодья, оставались *навсегда* неприкосновенною собственностью церковною и ограждаемы были *отъ всякихъ постороннихъ притязаній*». Выраженіе здѣсь «*навсегда*» можно объяснить тѣмъ, что въ прежнее время, при упраздненіи церквей, земли, прирѣзанныя отъ прихожанъ въ опредѣленной пропорціи, возвращались послѣднимъ. Поэтому, въ 11 ст. положенія 1829 г. изложенъ законъ

1808 года, *ст. 11*: «ввести въ полное дѣйствіе законъ 26 іюня 1808 г., по которому земля, а гдѣ есть и другія угодья упраздненной или приписываемой церкви, не должны быть возвращаемы прихожанамъ, а принадлежать той церкви, къ которой она приписывается съ прихожанами». Въ правилахъ 20 іюля 1842 г. постановлено, *ст. 7*: «земля, къ церкви отведенная, составляетъ неприкосновенную церковную собственность, которою духовное начальство завѣдуетъ, а церковный причтъ пользуется на опредѣленныхъ правилахъ». Это выраженіе «неприкосновенную», очевидно, употреблено вслѣдствіе того, что въ прежнее время священнослужители или причетники распоряжались церковными землями, какъ своею собственностью, а поэтому указывается, что они имѣютъ лишь право пользованія, а не распоряженія, и что земли должны оставаться церковною собственностью. Въ *ст. 8* правилъ 1842 г. постановлено: «земли церковныя отъ постороннихъ притязаній *ограждаются тѣмъ же порядкомъ производства дѣлъ* объ оныхъ, каковой установленъ въ огражденіе *неприкосновенности* государственныхъ имуществъ»; *ст. 14*: «никто изъ членовъ причта не имѣетъ права самъ собою уступать, укрѣплять и закладывать кому либо, или перемѣнять церковную землю на другую». Въ 403 ст. IX т. изд. 1876 года (ст. 449 изд. 1899 года) измѣненіе редакціи послѣдней (14) статьи еще болѣе поясняетъ ея смыслъ огражденія церковныхъ земель отъ посягательствъ самихъ причтовъ: «священнослужители и церковные причетники не могутъ не только продавать ихъ, *оставлять кому либо въ наследство* или иначе переукрѣплять, но и отдавать въ закладъ». Въ выраженіяхъ «неприкосновенность», «охраненіе отъ всякихъ притязаній» нельзя разумѣть изыятія церковныхъ земель отъ дѣйствія давности, такъ какъ «неприкосновенность» и «охраненіе» свойственны всякой собственности, — выраженіе же «*навсегда*», независимо вышеприведеннаго, равносильно выраженію «*владѣть вѣчно и потомственно*», характеризующему вообще право собственности (420 ст. 1 ч. X т.); оно противопологается такому владѣнію, которое есть *временное* въ самомъ его основаніи. *Неприкосновенность* же въ 8 статьѣ правилъ 1842 г. отнесена и къ казеннымъ землямъ, притомъ указано, что неприкосновенность церковныхъ земель состоитъ въ огражденіи ихъ тѣмъ же порядкомъ производства дѣлъ, который установленъ для огражденія государственныхъ имуществъ, почему *казенными* землями назывались часто *всѣ* земли, защищаемыя казеннымъ правомъ (слѣдственнымъ порядкомъ судопроизводства). Такимъ образомъ, въ приведенныхъ постановленіяхъ не узаконяется неотчуждаемость церковныхъ земель, а *ограничивается* отчуждаемость ихъ воспрещеніемъ самимъ членамъ причта, безъ утвержденія подлежащей власти, отчуждать оныя. *Что таковъ смыслъ* приведенныхъ постановленій, *подтверждается* другими законодательными источниками. Всѣ они слѣдовали одному направленію въ духѣ манифеста 1787 года. Въ 1831 г. 24 февраля (п. с. в. № 4384) Правительствующій Сенатъ по общему собранію, отказавъ на основаніи десятилѣтней давности (Высочайшихъ указовъ 1787 г. іюня 28,

1808 г. сентября 22 и 1815 г. ноября 18) въ искѣ церкви села Сяякова о землѣ, принадлежавшей ей въ *руку*, подтвердилъ вновь о точномъ и неукоснительномъ наблюдении правила десятилѣтней давности, 4 пунктомъ *Всемилостивѣйшаго* манифеста отъ 28 июня 1787 г. постановленнаго, съ тѣмъ, чтобы дѣла, закономъ отъ правила десятилѣтней давности именно не изъятая, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы вопреки 4 пункта означеннаго манифеста. А дабы на будущее время не могло послѣдовать неправильныхъ продажъ церковныхъ земель, то всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, въ коихъ совершаются крѣпостные акты, предписать: чтобы, при продажахъ какого либо имѣнія церковно-служителями и при представлении ими къ совершению крѣпостныхъ актовъ, тѣ мѣста, въ коихъ тѣ акты могутъ быть совершаемы, удостовѣрились напередъ, что написанное въ представленномъ къ совершению актѣ имѣніе дѣйствительно не есть церковное, а собственное продавца. Затѣмъ, имѣютъ особое значеніе мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныя 28 февраля 1835 г. (п. с. в. № 7912) и 23 апрѣля 1845 г. (п. с. в. № 18952). Въ 1834 году экзархъ Грузіи митрополитъ Іона ходатайствовалъ о томъ, чтобы десятилѣтняя давность не была принимаема въ основаніе по дѣламъ о возвращеніи церквамъ имѣній, отошедшихъ почему либо въ частное владѣніе. По представленію о семъ оберъ-прокурора Св. Синода 31 октября 1834 г., Государственный Совѣтъ принялъ на видъ: 1) что общій коренной законъ о 10-лѣтней давности есть постановленіе, охраняющее неприкосновенность владѣнія каждаго, законъ этотъ распространенъ не токмо на всѣ области, въ россійскомъ владѣніи находящіяся, и на всѣ дѣла, въ оныхъ производящіяся, но и на Грузію, и 2) что если допустить изъятіе изъ сего закона единственно для церковныхъ имѣній, то сіе подало бы поводъ къ возрожденію новыхъ безконечныхъ споровъ и притязаній къ такимъ недвижимымъ имѣніямъ, коихъ спокойное владѣніе утвердилось общими для всѣхъ законами, и на основаніи коихъ имѣнія сіи отъ первыхъ владѣльцевъ могли уже перейти по наслѣдству, куплѣ и продажѣ въ разныя стороннія руки. Посему, Государственный Совѣтъ положилъ 10-лѣтнюю давность оставить въ своей силѣ и по дѣламъ о церковныхъ имѣніяхъ въ Имеретіи. Въ 1844/5 г. Государственный Совѣтъ имѣлъ сужденіе вообще о силѣ и дѣйствіи 10-лѣтней давности, каковое дѣло закончилось Высочайше утв. 23 апрѣля 1845 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ разсматривалъ вопросы о завладѣніи *казенныхъ* (въ обширномъ смыслѣ слова, какъ выше указано) земель и угодій въ двоякомъ отношеніи: въ *отношеніи лицъ, коимъ земли даны были въ пользованіе*, и въ отношеніи *постороннихъ* лицъ. Въ *первомъ* отношеніи Государственный Совѣтъ, согласно съ министромъ юстиціи, положилъ, въ дополненіе 478 ст. Х т. 1 ч. св. зак. (по изданіямъ 1857, 1887 и 1900 г. ст. 560), постановить: «какъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ

условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность по праву давности казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни простиралось, ибо для силы давности надо владѣть на правѣ собственности, а не иномъ основаніи». *Во второмъ отношеніи*, о примѣненіи давности къ завладѣнію казенныхъ земель *посторонними* лицами, министръ юстиціи предлагалъ постановить общее къ той же 478 ст. дополненіе: земли и угодья, отведенныя казеннымъ крестьянамъ въ надѣленіе, *наръзанныя церквамъ и монастырямъ въ узаконенную пропорцію* и отмежеванныя городамъ на выгоны, не могутъ быть ни утрачены, ни пріобрѣтены земскою давностью владѣнія. Не соглашась съ этимъ представленіемъ министра, Государственный Совѣтъ полагалъ, что изъять сіи земли вовсе отъ дѣйствія давности можно бы лишь тогда, *если бы всякій переходъ казеннаго имущества въ частныя руки былъ во всякомъ случаѣ воспрещенъ закономъ*; а какъ имущества казенныя, состоящія въ *непосредственномъ* владѣніи казны, а равно и *предоставленныя въ чье-либо пользованіе*, могутъ, въ извѣстныхъ случаяхъ и при соблюденіи установленныхъ на то правилъ, быть *отчуждаемы*, то и не должны быть *изъяты отъ дѣйствія земской давности*. Законъ и ясень, и положителенъ: въ манифестѣ 28 июня 1787 г., *коренномъ законѣ о давности*, именно сказано: «право сего 10-лѣтняго срока распространяемъ на *всѣ дѣла гражданскія* какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною». Такимъ образомъ, изъятіе казенныхъ имуществъ отъ дѣйствія давности было бы закономъ *новымъ* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно противно какъ прежнему закону, такъ и, въ особености, отеческому духу нашего правительства, постоянно охраняющаго всякое спокойное и добросовѣстное частное владѣніе. Неблаговидность сего новаго закона не была бы даже искуплена матеріальными для казны выгодами, которыя собственно одиѣ и могли бы служить поводомъ къ его изданію, ибо, при всѣхъ способахъ къ охраненію казенной недвижимой собственности, невозможно предполагать захватовъ казенныхъ земель, а тѣмъ болѣе безгласнаго въ теченіе 10 лѣтъ незаконнаго ими владѣнія. Дать же сему новому закону обратное дѣйствіе, хотя бы до времени изданія межевой инструкціи 1766 года, невозможно, ибо это значило бы породить безчисленное множество доносовъ о завладѣніи земель; открыть новыя средства къ злоупотребленію и притѣсненію со стороны мѣстныхъ чиновниковъ, подорвать благосостояніе тысячи дворянскихъ фамилій, которымъ завладѣнныя земли достались отъ предковъ или чрезъ покупку отъ постороннихъ лицъ, — однимъ словомъ потрясти всю поземельную собственность въ цѣлой Россіи, въ самыхъ ея основаніяхъ. По симъ уваженіямъ, Государственный Совѣтъ полагалъ оставить существующія по сему предмету узаконенія въ своей силѣ, причемъ Государственный Совѣтъ призналъ ненужнымъ вносить въ сводъ законовъ, въ видѣ особаго правила, заключающагося въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 27 марта 1823 г. (привед. выше) подтвержденіе *не исключать отъ дѣйствія давности тѣ дѣла, которыя закономъ именно изъ*

оной не изъяты, ибо само собою разумѣется, что, при существованіи *общаго* закона, изъятія изъ онаго допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, которые закономъ именно опредѣлены (дѣло архива Госуд. Совѣта № 8580—1844/45 г. листъ 446). Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 15 ноября 1883 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которое вошло въ дополненіе къ 402 ст. IX т. по прод. 1890 г. (448 ст. изд. 1899 г.), положено продажу или обмѣнъ церковной земли допускать не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія чрезъ Комитетъ Министровъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вышеприведенный рядъ законовъ и принятія въ основу ихъ и, въ особенности, закона 23 апрѣля 1845 г. соображенія показываютъ, какъ послѣдовательно законодательство всегда держалось начала примѣненія давности ко всѣмъ имуществамъ, которыя закономъ изъ оной не изъяты, и 2) что церковныя земли, а равно и земли монастырей и архіерейскихъ домовъ (ст. 445 и 433 т. IX изд. 1899 г.), гражданскими законами т. X ч. 1 св. зак. не изъяты отъ дѣйствія давности, и такое изъятіе не можетъ быть выведено и изъ статей IX т., относящихся до сихъ земель (ст. 433 446—449 и прил. къ ст. 453 т. XI изд. 1899 г.). Приходя по изложеннымъ основаніямъ къ заключенію, что изъятія церковныхъ и монастырскихъ земель изъ дѣйствія земской давности не постановлено подобно тому, какъ о нѣкоторыхъ другихъ земляхъ постановлены изъятія въ самомъ законѣ (ст. 562¹, 563, 564 т. X ч. I изд. 1900 г.), а напротивъ, предлагавшееся изъятіе церковныхъ земель отъ дѣйствія давности было въ 1835 и 1845 г. отклонено законодательною властью,—Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ настоящему дѣлу и находя, что судебная палата удовлетворила искъ причта объ изъятіи изъ владѣнія Армфельда земли, бывшей въ 1859 г. церковною, потому что Армфельдъ не могъ пріобрѣсти право собственности на церковную землю, нарушила 694 ст. 1 ч. X т. и 1 п. прил. къ этой статьѣ, *опредѣляетъ*: отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 694 ст. и 1 п. прил. къ 694 ст. 1 ч. X т., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты при указѣ.

3.—1902 года января 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго, присяжнаго повѣреннаго Малёма, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты о взысканіи пошлины при оставленіи за обществомъ заложеннаго обществу и непроданнаго съ публичнаго тора имѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргеновъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. М. Рейнке).

Имѣніе Кодень-Пляценція было назначено въ продажу за долгъ земскому кредитному обществу, но ни первый, ни второй торги, за неявкою желающихъ торговаться, не состоялись. Вслѣдствіе этого, совѣтникъ означеннаго

общества 13 сентября 1889 года явился въ контору нотариуса при Сѣдлецкомъ окружномъ судѣ и, ссылаясь на протоколъ о несостоявшихся торгахъ и на ст. 234 (п. 2) и 241 устава земскаго кредитнаго общества 9 июня 1888 г. (XI т. ч. 2 св. зак. изд. 1893 года раздѣлъ XII), просилъ нотариуса составить въ ипотечной книгѣ актъ о переукрѣпленіи имѣнія Кодень-Пляценція за земскимъ кредитнымъ обществомъ. Нотариусъ отказалъ въ составленіи акта, по непредставленію земскимъ кредитнымъ обществомъ крѣпостной и актовой пошлины, гербоваго сбора и сбора въ доходъ города. Признавая такой отказъ нотариуса неправильнымъ, повѣренный земскаго кредитнаго общества подалъ частную жалобу, по разсмотрѣніи которой, окружный судъ, руководствуясь опредѣленіемъ общаго собранія отдѣленія суда 29 ноября 1888 г. и опредѣленіемъ 6 октября 1886 г., призналъ отказъ нотариуса въ совершеніи акта, безъ взноса установленныхъ закономъ пошлины, правильнымъ. Въ жалобѣ палатѣ повѣренный общества указывалъ: 1) что крѣпостныя пошлины, въ размѣрѣ 4%, взыскиваются при переходѣ права собственности по возмезднымъ договорамъ между сторонами, а не при переходѣ въ силу закона, что имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ; причѣмъ, при понудительномъ поступленіи имущества въ общество, имущество это не имѣетъ опредѣленной цѣны, съ которой возможно было бы исчисленіе 4% пошлины; 2) что земское кредитное общество основано въ 1825 г. и съ того времени пользовалось льготами по освобожденію отъ гербовыхъ пошлинъ, что было указано въ дѣйствовавшемъ въ краѣ прежде гербовомъ уставѣ 25 сентября 1863 г. (дн. зак. т. LXI), и 3) что въ общемъ гербовомъ уставѣ 7 октября 1874 г., распространенномъ по Высочайше утвержденному 1 мая 1884 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 2187) на Царство Польское, не содержится указаній на отмѣну этой привилегіи. Варшавская судебная палата, по соображеніи 1569, 1573, 1175 ст. уст. гр. суд., 9, 214, 234, 241, 245 ст. устава земск. кред. общества, 48 ст. уст. гер. сбор. и VII ст. Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 мая 1884 г. (сборн. рѣш. гражд. касс. департ. 1888 г. № 100), оставила частную жалобу повѣреннаго земскаго кредитнаго общества безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный земскаго кредитнаго общества, Малёмъ, принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ истребованномъ общимъ собраніемъ 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената заключеніи министра финансовъ изложено: на основаніи 203 и 237 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго крѣпостныя и актовыя пошлины взимаются при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ, причѣмъ изъятіе отъ сихъ сборовъ допущено только для актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества, указанные въ статьяхъ 187, 188 и 192, а также для

актовъ, по которымъ недвижимыя имущества приобрѣтаются въ собственность благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ заведеній. Въ виду сего и такъ какъ, въ силу ст. 201 того же устава, всѣ прочія, кромѣ вышеупомянутыхъ, казенныя и общественныя мѣста и заведенія подлежатъ, по совершаемымъ отъ нихъ актамъ, платежу крѣпостныхъ пошлинъ наравнѣ съ частными лицами, то отсутствіе въ уставѣ земскаго кредитнаго общества особаго указація на обязанность общества уплачивать крѣпостныя и актовыя пошлины не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ уплаты означенныхъ пошлинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда общество оставляетъ заложенное имѣніе за собою. Въ этихъ случаяхъ земское кредитное общество, по смыслу ст. 234 своего устава, вполне приравнивается къ частному кредитору, удерживающему имѣніе на удовлетвореніе долга (1175 ст. уст. гр. суд.), и, по сему, обязано подчиняться общеустановленнымъ для такихъ кредиторовъ требованіямъ закона (ст. 1573 уст. гр. суд.) относительно уплаты вышеозначенныхъ пошлинъ. Что же касается гербоваго сбора, то единственная, представленная земскому кредитному обществу по ст. 6 сего устава и сохраненная за нимъ по ст. 54 и 59 (п. 3) уст. о пошл., льгота по сему сбору заключается въ изъятіи отъ простаго гербоваго сбора переписки общества съ правительственными установленіями и частными лицами; объ освобожденіи же общества отъ платежа означеннаго сбора во всѣхъ прочихъ случаяхъ не имѣется указаній ни въ уставѣ о семъ сборѣ, ни въ уставѣ общества. На основаніи изложеннаго, министръ финансовъ находитъ, что земское кредитное общество губерній Царства Польскаго, при оставленіи за собою недвижимыхъ имуществъ по несостоявшимся торгамъ, обязано уплачивать крѣпостныя, гербовыя и актовыя пошлины на общемъ основаніи. Разсмотрѣвъ изложенное, общее собраніе 1 и кассационныхъ департаментовъ нашло, что, на основаніи 234 и 245 ст. Высочайше утвержденаго 9 іюня 1888 г. устава земскаго кредитнаго общества Царства Польскаго, заложенное въ немъ недвижимое имущество, при несостоявшихся торгахъ, поступаетъ въ собственность общества и, затѣмъ, ипотечное отдѣленіе составляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи его за обществомъ. Никакихъ законоположеній, устанавливающихъ какія либо льготы или изъятія въ отношеніи приобрѣтенія земскимъ кредитнымъ обществомъ заложенныхъ въ немъ имуществъ, въ уставѣ его не содержится, и засимъ, въ соотвѣтствіе ст. 48 т. I осн. госуд. зак., въ ст. 9 того же устава прямо указано, что во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ сямъ уставомъ, общество подчиняется общимъ дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ узаконеніямъ. Такимъ образомъ, предъ внесеніемъ сущности правоотношеній въ ипотечныя книги для установленія вещнаго права на имущество, земское кредитное общество, въ силу Высочайше утвержденаго 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства Польскаго устава о гербовомъ сборѣ и о пошлинахъ съ имуществъ (ст. VII), вошедшаго въ текстъ ст. 203, 218 и 237 уст. о пошл. т. V св. зак., изд.

1893 г., обязано вносить какъ крѣпостную, такъ и актовую пошлины. Вслѣдствіе сего, общее собраніе заключило, что земское кредитное общество губерній Царства Польскаго, при оставленіи за собою недвижимыхъ имуществъ по несостоявшимся торгамъ, обязано уплачивать крѣпостныя, гербовыя и актовыя пошлины на общемъ основаніи.—Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія, Правительствующій Сенатъ, по гражданскому кассационному департаменту, находитъ, что опредѣленіе судебной палаты объ обязанности земскаго кредитнаго общества внести означенныя пошлины предъ составленіемъ нотариусомъ акта о дереукрѣпленіи имѣнія за земскимъ кредитнымъ обществомъ правильно, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго земскаго кредитнаго общества, Малѣма, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

4.—1902 года января 16-го дня. *Прошеніе Бернарда Страхе объ отмянѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску Страхе къ Герману Отто о 1350 руб. по четыремъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Барковский; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ просителя, предъявленный въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, о взысканіи съ Германа Отто вексельнаго долга, возникшаго въ Австріи и признаннаго безспорнымъ по верификаціонному протоколу, составленному конкурснымъ комиссаромъ при Лейпскомъ окружномъ судѣ (въ Чехіи) по случаю несостоятельности Отто. Судебная палата, ссылаясь на 1274 ст. уст. гр. суд., отвергла значеніе означеннаго протокола (представленнаго просителемъ въ выписи), какъ *судебнаго рѣшенія*, не имѣющаго, по ея мнѣнію, обязательной силы для російскихъ судовъ, а затѣмъ отказала просителю въ искѣ за пропускомъ австрійской трехгодичной давности, установленной для векселей. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По австрійскимъ законамъ назначеніе верификаціоннаго протокола, составляемаго конкурснымъ комиссаромъ, заключается въ установленіи, съ одной стороны, размѣра удовлетворенія предъявленной въ конкурсѣ претензіи къ несостоятельному должнику, а съ другой—ея безспорности, если она, какъ въ настоящемъ случаѣ, не была оспорена въ конкурсѣ, причѣмъ выданная кредитору въ подобныхъ случаяхъ выпись этого акта можетъ подлежать понудительному исполненію путемъ взысканія въ особомъ порядкѣ, установленномъ для нѣкоторыхъ официальныхъ актовъ, какъ *мировая сдѣлка*, совершенная на судѣ (ст. 55 и 121 австр. конк. уст. и австр. зак. 27 мая 1896 г. разд. I гл. 1 о взыск. по актамъ и документамъ). Такимъ образомъ, верификаціонный протоколъ не имѣетъ ничего общаго съ судебнымъ рѣшеніемъ и составляетъ *особый актъ*, приравниваемый къ мировой сдѣлкѣ и *замѣняю-*

ший собою первоначальное правооснование взыскания. А такъ какъ сила этого акта, въ отношеніи охраняемаго имъ *матеріальнаго права* требованія, погашается только истеченіемъ общей тридцатилѣтней давности (ст. 1478 австр. гр. код.), то основанное на немъ, какъ на *новомъ титуль*, требованіе просителя, составляющее предметъ его настоящаго иска, подлежитъ въ Австріи дѣйствию этой давности, а не той, которою погашался *первоначальный титуль* его взысканія (вексель). Въ виду изложеннаго, находя, что судебная палата, вслѣдствіе ошибочнаго отождествленія ея верификаціоннаго протокола съ судебнымъ рѣшеніемъ, неправильно примѣнила къ нему 1274 ст. уст. гр. суд., которая, касаясь исполненія рѣшеній иностранныхъ судовъ, никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, и принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 707 и 708 того же устава, акты, совершенные за границею, въ отношеніи всѣхъ вытекающихъ изъ нихъ послѣдствій *матеріальнаго права*, а въ томъ числѣ *обновленія* правооснованія и *давности*, обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ котораго они совершены, если только они не противны общественному порядку и не воспрепятствуютъ законами Имперіи (р. 1890 г. № 12), и 2) что поэтому судебная палата не въ правѣ была ни отвергать всякое значеніе верификаціоннаго протокола, совершеннаго въ Австріи, ни примѣнять на этомъ основаніи къ дѣлу вексельную трехлѣтнюю давность вмѣсто общей тридцатилѣтней, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 707, 708 и 1274 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

5.—1902 года января 16-го дня. *Прошеніе Ивана Адамчука объ отменѣ рѣшенія Люблинскаго 1-го округа мирового създа по иску къ просителю Михаила Пилата о наследственномъ послѣ Францишки Адамчукъ имуществѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Г. Мякиннинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. М. Рейнке).

Михаилъ Пилатъ, бывшій собственникъ крестьянской усадьбы № 9 въ 10 морговъ 180 прентовъ, по акту отъ 6 февраля 1881 года, продалъ половину этой усадьбы Ивану Адамчуку, а другую половину *подарилъ* дочери своей Францишкѣ, вышедшей замужъ за Адамчука.—Въ виду смерти его дочери безпотомственно и владѣнія всею усадьбою отвѣтчикомъ Адамчукомъ, Пилатъ просилъ въ гминномъ судѣ о признаніи его собственникомъ половины нераздѣльной усадьбы съ принадлежностями, по праву наследства, на основаніи 747 и 856 ст. гр. код. Адамчукъ въ апелляціонной жалобѣ требовалъ выдѣла себѣ $\frac{1}{4}$ части изъ наследства въ собственность. Съѣздъ мировыхъ судей удовлетворилъ требованіе истца въ отношеніи возвращенія ему *дара*. Въ кассационной жалобѣ Адамчукъ указываетъ на нарушеніе 233 ст. гр. улож. 1825 г. и 747 ст. гр. код. тѣмъ, что восходящій наследникъ

Пилатъ исключаетъ не всѣхъ прочихъ наследниковъ, послѣ смерти его дочери, а только тѣхъ, которые наследовали бы съ нимъ, за отчисленіемъ $\frac{1}{4}$ части въ пользу пережившаго супруга, въ остальныхъ $\frac{3}{4}$ частяхъ подареннаго имущества; что поворотъ этого дара не можетъ послѣдовать въ натурѣ, а долженъ быть опредѣленъ въ деньгахъ, такъ какъ усадьба въ 10 морговъ 180 прентовъ не можетъ быть въ половинѣ ея присуждена въ собственность Пилата безъ раздробленія ея и нарушенія 11 ст. пост. учред. комит. отъ 30 декабря 1865 г., и что, кромѣ того, съѣздомъ нарушенъ 1 п. 1490 ст. уст. гр. суд. о подсудности.

По возбужденному просителемъ *вопросу* о правѣ наследованія отца послѣ умершей безпотомственно его дочери лишь въ $\frac{3}{4}$ частяхъ имущества, подареннаго ей отцомъ,—за исключеніемъ $\frac{1}{4}$ части въ пользу пережившаго ея мужа,—слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ 747 ст. код. Нап. содержится безусловное право восходящихъ, съ исключеніемъ всѣхъ прочихъ, наследовать въ имуществахъ, *подаренныхъ* ими дѣтямъ или ихъ нисходящимъ, умершимъ безъ потомства, когда подаренныя имущества находятся въ составѣ наследства *съ натурѣ*; что такое особое наследованіе, по закону, въ имуществѣ подаренномъ даетъ предпочтеніе дарителямъ предъ всѣми наследниками въ порядкѣ обыкновеннаго наследованія въ неподаренномъ имуществѣ, ибо, по ст. 750 и 751 код., восходящія, кромѣ родителей, вовсе не наследуютъ послѣ умершаго безпотомственно, если же родители будутъ въ живыхъ, то получаютъ только часть наследства, дѣлясь онымъ съ братьями и сестрами умершаго; что уже изъ того исключительнаго значенія, которое устанавливаетъ законъ наследованію дарителя, слѣдуетъ выводъ, что ст. 233 гр. улож. 1825 года, возникшая позже, не измѣняетъ ст. 747 гр. код. и не умаляетъ правъ дарителя въ чью бы то ни было пользу; что ст. 233 гр. улож. 1825 г., на которую ссылается проситель, даетъ право, послѣ смерти одного изъ супруговъ безпотомственно, другому супругу, оставшемуся въ живыхъ, на полученіе въ собственность $\frac{1}{4}$ части, половины и даже всего имущества умершаго, въ зависимости отъ существованія родственниковъ близкихъ или дальнихъ степеней, и что въ этомъ законѣ предусматривается обыкновенный порядокъ наследованія въ имуществѣ послѣ умершаго, не касаясь *особаю* вида наследованія въ имуществѣ *подаренномъ*, и потому наследственная масса, оставшаяся послѣ безпотомственно умершаго супруга, дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна будетъ состоять изъ имущества, подареннаго наследодателю его восходящимъ, и къ нему возвращающаяся всецѣло, а другая—изъ остальнаго имущества, изъ котораго выдѣляется, согласно 233 ст. гр. улож. 1825 г., доля, слѣдуемая оставшемуся въ живыхъ супругу. Примѣняя эти выводы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ: что съѣздъ, признавъ право собственности Михаила Пилата на половину усадьбы, оставшейся послѣ смерти его дочери Францишки, поступив-

шей къ ней отъ отца въ видѣ *дара*, не нарушилъ статей 747 код. Нап. и 233 гр. улож. 1825 года; что, равнымъ образомъ, съѣздъ, присудивъ половину усадьбы № 9 Пилату въ нераздѣльную собственность съ другою половиною усадьбы просителя, какъ она и прежде была въ нераздѣльномъ владѣнн просителя съ его умершею женою, не могъ нарушить 11 ст. пост. учред. комит. отъ 30 декабря 1865 года и не допустилъ тѣмъ запрещеннаго закономъ дробленія усадьбы на части менѣе 6 морговъ, и что дѣла по наслѣдованію въ имуществахъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 года, вопреки заявленія просителя, подсудны гминнымъ судамъ, на основаніи п. 1490 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Адамчука оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

6.—1902 года февраля 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской ж. д., Дубяго, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда 13 декабря 1894 г. по иску фирма Г. Эдельшейнъ и комп. съ общества Юго-Восточныхъ ж. д. 353 р. 34 к. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

По 6 отправкамъ со ст. „Соляная пристань“ Грязе-Царицынской ж. д. на ст. „Москва“ Московско-Казанской ж. д. свѣжаго винограда въ поѣздѣ большой скорости было взыскано государственнаго сбора 353 р. 34 к. Считаая взысканіе этого сбора неправильнымъ, такъ какъ грузъ таксировался по ставкѣ малой скорости, повѣренный фирмы Г. Эдельшейнъ и комп., присяжный повѣренный Бриліантъ, 5 декабря 1893 г. предъявилъ у С.-Петербургскаго столичнаго мирового судьи 10 участка къ обществу Юго-Восточныхъ ж. д. искъ, ходатайствуя о присужденіи съ означеннаго общества въ пользу его довѣрителя упомянутой выше суммы съ 12 % съ 1 октября 1893 г. По привлеченіи къ настоящему дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, обществъ Рязанско-Уральской и Московско-Казанской ж. д., мировой судья удовлетворилъ этотъ искъ, а принесенныя на это рѣшеніе апелляціонныя жалобы со стороны повѣренныхъ правленій обществъ—Юго-Восточныхъ ж. д., Агапова, и Московско-Казанской ж. д., Гедеонова, по рѣшенію съѣзда 13 декабря 1894 г. были оставлены безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе съѣзда повѣреннымъ общества Рязанско-Уральской ж. д., Дубяго, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, находить, что всѣ объясненія просителя о томъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ своимъ обратное

взысканіе неправильно, будто-бы, взятаго 25% государственнаго сбора при перевозкахъ большой скорости, неподсудно, въ силу ст. 1 прим. уст. гр. суд., разрѣшенію судебныхъ установленій, и что сборъ этотъ, какъ поступающій не въ пользу дороги, а въ казначейство, вовсе не соотвѣтствуетъ упомянутымъ въ ст. 72 т. XII ч. 1 уст. ж. д. переборамъ, домогаться возвращенія которыхъ можно посредствомъ суда, не заслуживаютъ уваженія, ибо вопросъ о томъ: въ правѣ ли лицо, съ котораго желѣзною дорогою излишне, по его мнѣнію, взяты деньги въ счетъ казеннаго 25% сбора, предъявить къ дорогѣ искъ о возвращеніи именно этого перебора на основаніи ст. 72 уст. ж. д., былъ уже предметомъ всесторонняго обсужденія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 14 декабря 1894 г., помѣщенномъ въ сборникѣ за 1895 г. № 38, придя по изложеннымъ въ этомъ рѣшеніи соображеніямъ къ заключенію, что не представляется основанія переплату денегъ въ счетъ казеннаго сбора не считать переборомъ, подлежащимъ дѣйствию всѣхъ содержащихся въ уставѣ ж. д. правилъ о переборахъ, разрѣшилъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Поэтому, не останавливаясь болѣе на этомъ вопросѣ и переходя прямо къ разрѣшенію другаго возбужденнаго въ жалобѣ вопроса о томъ: правильно ли мировой съѣздъ въ обжалованномъ рѣшеніи призналъ, что постановленіе примѣчанія къ ст. 333 т. V изд. 1893 г. уст. о пошлин. о томъ, что установленному этою статьеюбору не подвергаются грузы, которые хотя и перевозятся по документамъ большой скорости, но за плату, взимаемую съ товаровъ малой скорости, разумѣть въ послѣднемъ случаѣ плату, не превышающую норму, указанную въ § 12 устава главнаго общества российскихъ ж. д. для того же груза при перевозкѣ его малою скоростью, Правительствующій Сенатъ находить, что къ такому выводу съѣздъ пришелъ по отсутствію въ текстѣ приведеннаго закона указанія на то, чтобы плата за грузъ большой скорости была равна или ниже платы за провозъ того же груза и въ томъ же направленіи въ поѣздѣ малой скорости, каковаго указанія, по мнѣнію съѣзда, и не могло быть, такъ какъ ставка большой скорости всегда больше ставки малой скорости на тотъ же грузъ и нѣтъ ни одного тарифа большой скорости, равнаго тарифу малой скорости. Такое соображеніе съѣзда представляется совершенно неправильнымъ и прямымъ нарушеніемъ примѣчанія къ ст. 333 уст. о пошлин., точный смыслъ котораго, разъясненный въ отзывѣ департамента неокладныхъ сборовъ отъ 11 октября 1882 г. за № 3232, въ сборникѣ тарифовъ отъ 1 апрѣля 1892 г. за № 1557 и, наконецъ, въ удостовѣреніи департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ отъ 21 декабря 1893 г. за № 10321, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что установленное имъ освобожденіе отъ платежа въ казну государственнаго сбора относится ко всякаго рода грузамъ, перевозимымъ въ поѣздахъ большой скорости, но лишь при томъ условіи, если желѣзною дорогою за провозъ этого груза взята плата не выше той, которая назначена по тарифу малой скорости. Указаніе съѣзда въ его рѣшеніи на § 12 устава главнаго общества российскихъ ж. д. не можетъ быть признано правильнымъ, прежде

всего, потому, что въ примѣчаніи къ 333 ст. уст. о пошл. не содержится никакой ссылки на этотъ уставъ. Главное общество російскихъ ж. д. прекратило уже свое существованіе, а посему и Высочайше утвержденный уставъ его, регулировавшій дѣятельность этого общества и его отношеніе къ третьимъ лицамъ, потерялъ свое значеніе и силу, а потому содержащіяся въ немъ постановленія не могутъ служить основаніемъ для разрѣшенія вопросовъ, не связанныхъ съ существованіемъ самого главнаго общества. Помимо того, за прекращеніемъ существованія главнаго общества и за переходомъ состоящихъ въ его эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ казну, самыя предѣльныя нормы провозныхъ платъ, содержащихся въ уставѣ сего общества, утратили свое значеніе, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи за 1896 г. № 111, а потому и не могли быть приняты во вниманіе при истолкованіи смысла дѣйствовавшаго закона. Если, затѣмъ, при изданіи законовъ 26 декабря 1878 г. и 4 марта 1880 г., составившихъ собою 333 ст. уст. о пошл. и примѣчаніе къ ней, и имѣлись въ виду предѣльныя нормы провозныхъ платъ, указанныя въ § 12 уст. главнаго общества російскихъ ж. д., то, оставивъ безъ измѣненія въ своемъ существѣ эти законы и послѣ того, когда уставъ означеннаго общества уже не дѣйствуетъ, законодатель, очевидно, призналъ цѣлесообразнымъ сохранить правила о взиманіи казеннаго сбора со всѣхъ грузовъ большой скорости, освобождая отъ сего сбора въ тѣхъ только исключительныхъ случаяхъ, когда провозная плата за грузъ большой скорости будетъ равна платѣ, взимаемой съ товаровъ малой скорости. Наконецъ, то указываемое съѣздомъ обстоятельство, что нынѣ нѣтъ ни одного тарифа большой скорости, равнаго тарифу малой скорости, не можетъ имѣть никакого значенія для примѣненія 333 ст. уст. о пошл. по изд. 1893 г., такъ какъ законъ долженъ быть примѣняемъ согласно точному его смыслу. По симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ означенной ст. уст. о пошл., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію имъ ст. 333 и прим. т. V изд. 1893 г. уст. о пошл., отмянуть и настоящее дѣло, для новаго его разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія, передать въ тотъ же съѣздъ.

7.—1901 года марта 7-го дня. *Прошеніе крестьянина Ивана Костюка объ отмятнѣ рѣшенія Винницкаго мирового съѣзда по иску помѣщика Артура Руссановскаго о возстановленіи права проѣзда по дорогѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по обстоятельствамъ онаго и по

содержанію постановленнаго мировымъ съѣздомъ рѣшенія и просьбы Костюка, разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли землевладѣлецъ требовать возстановленія прохода и проѣзда черезъ чужую дачу по дорогѣ, не утвержденной надлежащею властью и не показанной на межевыхъ планахъ, если другой дороги не существуетъ, но проходъ и проѣздъ окажется возможнымъ при проведеніи землевладѣльцемъ дороги по своей дачѣ? Изъ дѣла видно, что мировой съѣздъ, присуждая Руссановскому исковое его требованіе о возстановленіи прохода и проѣзда по существовавшей и закрытой Костюкомъ дорогѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что истецъ можетъ проѣхать въ свой лѣсъ и помимо земли отвѣтчика по своей землѣ, прорубивъ для сего лѣсосѣку, причемъ сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1887 г. № 10. Примѣненіе съѣздомъ 448 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. къ данному спору тяжущихся, безъ принятія во вниманіе возможности проведенія дороги самимъ истцомъ по его собственной землѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. Право, предоставленное 448 ст. зак. гражд., является ограниченіемъ права собственности, установленнымъ въ пользу владѣльца другаго имѣнія, оправдываемымъ лишь совершенною необходимостью. Такое ограниченіе собственника въ интересахъ посторонняго владѣльца можетъ быть допущено только въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ пользованіе имуществомъ, безъ сего ограниченія права сосѣдняго владѣльца, было бы совершенно невозможно. Посему, открывать владѣльцамъ проѣздъ черезъ чужія земли допустимо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ иначе лишенъ возможности проѣхать на свою землю. Нигдѣ въ законахъ нашихъ не указано, чтобы владѣлецъ имѣлъ право требовать открытія дороги чрезъ земли сосѣда, коль скоро онъ можетъ проложить дорогу по своей землѣ, и вообще, по смыслу нашихъ законовъ, установленіе права прохода и проѣзда чрезъ постороннія земли должно быть обусловливаемо наименьшимъ стѣсненіемъ правъ собственности сосѣднихъ владѣльцевъ (рѣш. 70 г. № 1209, 75 г. № 137), а то обстоятельство, что проложеніе дороги по своей землѣ можетъ оказаться соединеннымъ съ неудобствами или расходами, не можетъ служить основаніемъ къ признанію какого либо права владѣльца на открытіе проѣзда чрезъ землю сосѣда, то есть чрезъ чужую землю. Посему, слѣдуетъ придти къ заключенію, что предоставленіе, согласно 448 ст. 1 ч. X т., права проѣзда чрезъ чужія земли недопустимо въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ имѣетъ возможность устроить себѣ проѣздъ по своей землѣ. Примѣняя же вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что въ рѣшеніи съѣзда не установлено, чтобы спорная между тяжущимися дорога была утверждена надлежащею властью или показана на межевыхъ планахъ, на поставленный къ разрѣшенію вопросъ слѣдуетъ дать отвѣтъ отрицательный, а засимъ рѣшеніе мирового съѣзда, какъ основанное на соображеніяхъ несогласныхъ съ приведенными выше разъясненіями точнаго смысла 448 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Винницкаго

мирового съезда отменить, по нарушению 448 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., и передать дело, на новое рассмотрение, в Литинский мировой съезд.

8.—1901 года ноября 7-го дня. Прошение дворянина Игнатия Палецкого об отмене определения Тельшевского мирового съезда по делу о продаже недвижимого имущества Осипа Гудаса (онъ же Гудовичъ).

(Председательствовалъ первоприсутствующий сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дело сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора В. Г. Мамаевъ).

На 30 ноября 1898 г. при Тельшевскомъ мировомъ съездѣ были назначены торги на продажу описаннаго для удовлетворенія взысканія дворянина Игнатия Палецкого недвижимаго имущества крестьянина Осипа Гудаса, находящагося въ г. Тельшахъ въ чертѣ городскихъ полей и заключающагося въ 2 дес. пахотной и сѣнокосной земли, оцѣненной въ 50 руб. Къ торгамъ явились взыскатель, Палецкій, и дворянинъ Теофилъ Тыменскій, но судебный приставъ, производившій торги, вслѣдствіе словеснаго распоряженія непремѣннаго члена Тельшевскаго мирового съезда, устранилъ ихъ, какъ лицъ польскаго происхожденія, отъ участія въ торгахъ въ виду того, что продаваемая земля находится въ чертѣ городскихъ полей, имѣетъ видъ хозяйственный и приобрѣтеніе оной какъ иностранцамъ, такъ и лицамъ польскаго происхожденія закономъ воспрещено. Въ принесенной Тельшевскому мировому съезду жалобѣ взыскатель Палецкій указывалъ на то, что 2 прим. къ 698 ст. т. X ч. 1 зак. гр. воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія въ 9 западныхъ губерніяхъ приобрѣтать помѣщичьи имѣнія, расположенныя внѣ городовъ и мѣстечекъ; что городскимъ поселеніемъ слѣдуетъ считать всю территорію, входящую по планамъ въ городскую черту; что плацъ Гудаса находится въ городской чертѣ, и ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената по общему собранію 1, 2 и кассац. департаментовъ 1892 г. № 24 и 1 и кассационн. департаментовъ 1893 г. № 33. Мировой съездъ нашелъ распоряженіе непремѣннаго члена о недопущеніи Палецкого къ торгамъ согласнымъ съ разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ означенныхъ двухъ рѣшеніяхъ и въ рѣшеніи 1893 г. № 17 (по общ. собр. 1 и касс. деп.), а потому и на основаніи закона 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 г., 2 прим. къ ст. 698 X т. 1 ч. жалобу Палецкого оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Палецкій ходатайствуетъ объ отменѣ опредѣленія мирового съезда по нарушенію 2 прим. къ 698 ст. 1 ч. X т. и 9 ст. уст. гр. суд.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по законамъ 10 декабря 1865 г. и 28 декабря 1884 г., вошедшимъ въ 2 прим. къ 698 ст. 1 ч. X т., лицамъ польскаго происхо-

жденія воспрещено приобрѣтеніе въ девяти западныхъ губерніяхъ помѣщичьихъ имѣній и земельныхъ имуществъ, расположенныхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ оставленіемъ за ними только права законнаго наследованія въ таковыхъ имуществвахъ. Главная цѣль этихъ узаконеній состоитъ въ усиленіи числа русскихъ землевладѣльцевъ въ западномъ краѣ. Но если законодатель, въ видахъ покровительства русскому землевладѣнію, призналъ необходимымъ ограничить право лицъ польскаго происхожденія по приобрѣтенію недвижимой собственности въ западномъ краѣ, то дѣйствіе этого ограничительнаго закона должно относиться къ приобрѣтателю не всякой недвижимой собственности, а только такой, которая расположена внѣ городовъ и мѣстечекъ, имѣетъ землевладѣльческое значеніе или носить характеръ помѣщичьяго имѣнія. По настоящему делу дворянинъ Палецкій, какъ лицо польскаго происхожденія, не былъ допущенъ къ приобрѣтенію на публичномъ торгѣ плаца изъ 2 десятинъ, находящагося въ г. Тельшахъ. То обстоятельство, что этотъ плацъ значится по описи состоящимъ въ чертѣ городскихъ полей, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ тому, чтобы относить его къ помѣщичьему имѣнію или придавать ему значеніе землевладѣльческой собственности, расположенной внѣ города. При истолкованіи этихъ терминовъ, употребленныхъ въ законахъ 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 г., не можетъ имѣть примѣненія рѣшеніе общаго собранія 1 и кассац. д-товъ Прав. Сената 1893 г. № 33, ибо въ этомъ рѣшеніи разъяснялось только понятіе о городскомъ поселеніи, содержащееся въ законѣ 14 марта 1887 г. (прил. къ ст. 1003 т. IX зак. о сост. по прод. 1887 г. и 1890 г.), ограничивающемъ права иностранцевъ на приобрѣтеніе недвижимой собственности въ западной окраинѣ Имперіи, въ настоящемъ же случаѣ необходимо опредѣлить понятіе города вообще въ его территориальномъ значеніи. Эти два понятія не равнозначащи, первое имѣетъ болѣе тѣсный смыслъ, чѣмъ второе. Подъ городскимъ поселеніемъ, по рѣшенію общаго собранія 1893 г., слѣдуетъ разумѣть только пространство, предназначенное для возведенія городскихъ строеній, занятое городскими усадьбами. Подъ городомъ же, въ территориальномъ его значеніи (если онъ не составляетъ частно-владѣльческаго имѣнія), надлежитъ понимать не одно только городское поселеніе, но всю совокупность земель какъ городскихъ усадебныхъ, такъ и прилегающихъ къ городу и входящихъ въ общую его черту, будетъ ли то городской выгонъ, или частная собственность городскихъ жителей. Расположенная въ общей чертѣ города земля не теряетъ характера городской земли въ томъ случаѣ, если она будетъ полевая, пахотная, сѣнокосная, садовая или огородная, ибо, какъ разъяснено въ рѣшеніи гр. касс. д-та 1897 г. № 78, хозяйственное назначеніе земли—признакъ случайный, временный и неустойчивый, и потому имъ не могутъ опредѣляться установившіеся въ законѣ термины и сопряженные съ ними частныя права. Необходимо также принять во вниманіе и то, что права лицъ польскаго происхожденія по землевладѣнію въ западномъ краѣ менѣе ограничены, чѣмъ

таковыя же права иностранцевъ, и потому нѣтъ законнаго основанія спеціальныя постановленія, изданныя для первыхъ, восполнять спеціальнымъ закономъ, касающимся иностранцевъ (рѣш. 1888 г. № 70 и др.). Въ силу всего вышеприведеннаго, надлежитъ признать, что, по смыслу прим. 2 къ ст. 698 1 ч. X т. изд. 1887 г., лицамъ польскаго происхожденія не возбраняется въ 9 западныхъ губерніяхъ пріобрѣтеніе земли въ чертѣ города, понимая подъ послѣднимъ не только городское поселеніе, но и прилегающую къ оному землю самого города и его обитателей, и что такія земли не должны считаться расположенными внѣ города. Признавая посему, что мировой съѣздъ неправильно истолковалъ вышеприведенную 698 ст. 1 ч. X т., невѣрно понялъ разъясненіе Правительствующаго Сената 1893 г. № 33 и, въ нарушение 129 ст. у. г. с., вовсе не обсудилъ доводовъ просителя о нахожденіи продававшейся земли Гудаса въ городской чертѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію прим. 2 къ ст. 698 X т. 1 ч. по изд. 1887 г. и 129 ст. у. г. с., опредѣленіе Тельшевскаго мирового съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Шавельскій мировой съѣздъ.

9.—1901 года ноября 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго Маріи Романовской, присяжнаго повѣреннаго Ройтмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты по дѣлу объ утвержденіи Маріи Романовской и Маріи Солтанъ въ правахъ наследства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Тимофея Солтана.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ доклады дѣло сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. О. Ганскау).

Въ городѣ Кишиневѣ скончался 5 мая 1897 г. мѣщанинъ Тимофей Солтанъ, не оставивъ по себѣ наследниковъ ни въ нисходящей, ни въ боковыхъ линіяхъ. Послѣ умершаго осталось расположенное въ гор. Кишиневѣ недвижимое имущество, доставшееся ему отъ его матери, вдовы коллежскаго секретаря Маріи, по второму браку, Романовской, въ силу дарственной записи, совершенной въ конторѣ Кишиневскаго нотаріуса Палентреера, 6 февраля 1879 г. и утвержденной старшимъ нотаріусомъ Кишиневскаго окружнаго суда 23 того-же февраля. Въ этому имуществу двумя поданными въ Кишиневскій окружный судъ прошеніями заявили свои наследственныя права мать наследодателя, Марія Романовская, и вдова его, Марія Солтанъ, при чемъ первая изъ нихъ, ссылаясь на 1142 ст. 1 ч. X т., домогалась утвержденія ея въ правахъ наследства ко всему имуществу умершаго Солтана въ полномъ его объемѣ, а вторая, указывая на мѣстные дѣйствующіе въ Бессарабской губ. законы, просила о признаніи ея наследницей въ имуществѣ мужа ея въ половинной его части.—Окружный судъ опредѣлилъ

отъ 28 января 1898 г. постановилъ: къ имуществу умершаго Солтана утвердить въ правахъ наследства обѣихъ просительницъ въ равныхъ частяхъ. Разсмотрѣвъ принесенную Романовскою на означенное опредѣленіе окружнаго суда частную жалобу, Одесская судебная палата признала таковое правильнымъ. На основаніи законовъ Арменопуло кн. V т. VIII стр. 120, 130 и 148 и законовъ Доница тит. 37 § 8 и тит. 38 § 8, послѣ умершаго лица, не оставившаго въ прямой или въ боковой линіяхъ наследниковъ, призываются къ оставшемуся послѣ него наследству какъ восходящіе его родственники, такъ и его вдова и если послѣдняя при дѣтяхъ получаетъ равную съ однимъ изъ нихъ часть изъ имущества своего мужа, то изъ сего слѣдуетъ, что она не можетъ получить меньше той-же части при наследникѣ, находящемся съ ея мужемъ въ дальнѣйшей степени родства, чѣмъ дѣти послѣдняго. Исходя-же изъ этого положенія, слѣдуетъ признать, что вдова Марія Солтанъ должна получить изъ имущества своего умершаго мужа Тимофея Солтана равную часть съ частью матери послѣдняго, Маріи Романовской, т. е. онѣ должны наследовать въ его имуществѣ въ равныхъ доляхъ. Отсутствіе въ мѣстныхъ законахъ указанія на то, должно-ли подаренное родителями дѣтямъ имущество поступить въ общую массу наследственнаго имущества, оставшагося послѣ послѣднихъ, или оно должно вернуться къ первымъ не въ видѣ наследства, а яко даръ, подобно тому, какъ это установлено по общерусскимъ законамъ (1142 и 1144 ст. 1 ч. X т.), не составляетъ еще того недостатка въ мѣстныхъ законахъ, который, какъ утверждаетъ просительница, даетъ, по 1606 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г., право на примѣненіе къ данному случаю общихъ законовъ Имперіи.—Такое отсутствіе обозначаетъ лишь то, что мѣстные законы не дѣлаютъ разницы между имуществомъ, полученнымъ въ даръ отъ родителей, и другимъ имуществомъ наследодателя, и что, безъ всякаго различія, имущество послѣдняго поступаетъ къ наследникамъ послѣдняго. Жалобница указываетъ далѣе, что, по мѣстнымъ законамъ Доница и Арменопуло, жена получаетъ $\frac{1}{4}$ часть, а по силѣ новеллы патриарха Афанасія (ст. VIII)— $\frac{1}{3}$ часть, въ чемъ усматриваетъ противорѣчіе въ мѣстныхъ законахъ и требуетъ примѣненія общерусскаго закона (ст. 1148 т. X ч. 1), въ силу коего жена послѣ смерти мужа получаетъ $\frac{1}{7}$ часть изъ недвижимаго имущества. Но палата не усматриваетъ здѣсь противорѣчія, ибо законы Доница и Арменопуло имѣютъ въ виду случай, когда остались жена и трое дѣтей послѣ умершаго собственника, а новелла патриарха Афанасія—случай, когда послѣ смерти мужа остается дитя, которое, спустя малое время, умретъ, (тогда имущество дѣлится на три части, изъ коихъ $\frac{1}{2}$ часть поступаетъ къ женѣ, $\frac{1}{3}$ наследнику и $\frac{1}{3}$ назначается на поминаеніе умершаго). Отвергнувъ, затѣмъ, и остальные, приведенные въ частной жалобѣ Романовской, доводы, судебная палата, по опредѣленію отъ 16 мая 1898 г., оставила таковую ея жалобу безъ послѣдствій. На это опредѣленіе палаты повѣренный Романовской, присяжный повѣренный Ройтманъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жа-

лору, въ которой находить: 1) что судебная палата нарушила 1606 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г., такъ какъ примѣнила мѣстные законы Бессарабской губерніи: а) къ дѣлу, производящемуся въ охранительномъ порядкѣ, а, по силѣ сего законоположенія, законы эти примѣняются къ дѣламъ, производящимся лишь исковымъ порядкомъ; б) къ случаю наслѣдованія родителей послѣ бездѣтно-умершихъ дѣтей въ имуществѣ, самими-же родителями имъ подаренномъ, т. е. къ случаю, который, какъ установила сама-же палата, мѣстными законами не разрѣшается и къ которому, слѣдовательно, по силѣ того же законоположенія, должны быть примѣнены общіе законы, и в) къ имуществу, которое было приобрѣтено наслѣдодателемъ по общимъ законамъ и судьба котораго должна, посему, опредѣляться тоже общими законами; 2) что судебная палата нарушила 1142 и 1148 ст. 1 ч. X т., такъ какъ раздѣлила все наслѣдственное имущество между вдовою и матерью наслѣдодателя пополамъ, а между тѣмъ, на основаніи вышеприведенныхъ статей, вдова имѣетъ право въ этомъ имуществѣ лишь на $\frac{1}{7}$ часть, а остальные $\frac{6}{7}$ частей должны перейти къ матери; 3) что судебная палата нарушила всѣ приведенные ею же самою законы Доница и Арменопуло, такъ какъ всѣ эти законы предусматриваютъ случай наслѣдованія вдовы совмѣстно съ дѣтьми и, слѣдовательно, не имѣютъ никакого отношенія къ данному дѣлу, гдѣ идетъ рѣчь о наслѣдованіи бездѣтной вдовы, и 4) что судебная палата нарушила 65 ст. I т. зак. осн., такъ какъ разрѣшила дѣло не на точномъ основаніи приведенныхъ ею законовъ, а по выводамъ изъ этихъ законовъ, совершенно произвольно ею сдѣланнымъ. Такимъ образомъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) если послѣ умершаго жителя Бессарабской губерніи осталось одно только имѣніе, полученное имъ въ даръ отъ своей матери, и къ этому имѣнію предъявляются наслѣдственные права только матерью и бездѣтною вдовою умершаго, то подлежатъ-ли примѣненію мѣстные законы Бессарабской губерніи, или общіе законы Имперіи, и 2) какая доля причитается въ этомъ случаѣ бездѣтной вдовѣ по мѣстнымъ законамъ?

Приступая къ разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находить, что вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ подлежатъ примѣненію мѣстные законы Бессарабской губерніи и въ какихъ—общіе законы, подробно разобранъ въ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1900 г. № 72, разъяснившемъ, что хотя нынѣ въ сводѣ законовъ статьи 1606 X т., 2 ч. и 130 т. II ч. 2 изд. 1857 г. уже не имѣются, но что статьи эти исключены изъ свода законовъ лишь кодификаціоннымъ порядкомъ, самыя-же законоположенія, изложенныя въ этихъ статьяхъ, никакими новыми законами не отмѣнены, что потому въ Бессарабской губерніи общіе законы, изложенныя въ 1 ч. X т., подлежатъ примѣненію только тогда, когда мѣстные законы оказываются недостаточными, и что, при неясности, неполнотѣ и противорѣчии мѣстныхъ законовъ, согласно 9 ст. уст. гр. суд., судъ обязанъ основать свои

рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, а именно законовъ мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи. Не можетъ быть признано правильнымъ и приведеніе въ кассационной жалобѣ указанія на то, что правило 1606 ст. X т. 2 ч. примѣнимо лишь къ дѣламъ, производящимся въ исковомъ порядкѣ, къ дѣламъ же охранительнаго порядка—непримѣнимо какъ потому, что ни ст. 1606, ни Высочайшее повел. 29 апрѣля 1818 г. и 29 февраля 1828 г. порядка производства дѣла не различаютъ, а постановляютъ о примѣненіи мѣстныхъ законовъ безотносительно къ тому порядку, въ которомъ дѣло производится, такъ и потому, что примѣненіе правила матеріальнаго гражданскаго права должно быть одинаково во всѣхъ случаяхъ его примѣненія, въ виду чего матеріальныя гражданскія права не могутъ быть опредѣляемы по однимъ законамъ при разрѣшеніи спора объ этихъ правахъ въ исковомъ порядкѣ, а при опредѣленіи тѣхъ же правъ въ охранительномъ порядкѣ по другимъ законамъ. Въ виду изложеннаго, вопросъ о примѣнимости къ указанному въ первомъ вопросѣ случаю мѣстныхъ или общихъ законовъ зависитъ исключительно отъ того, предусматриваемъ-ли данный случай наслѣдованія мѣстными законами. Разсмотрѣніе въ этомъ отношеніи мѣстныхъ законовъ показываетъ, что, въ случаѣ бездѣтной смерти, при отсутствіи братьевъ, наслѣдуютъ восходящіе, а, при отсутствіи восходящихъ, наслѣдуютъ братья, при наличности же какъ восходящихъ, такъ и братьевъ, призываются къ наслѣдству и тѣ, и другіе (шести-книжіе Арменопуло кн. V тит. VIII стр. 120 и 121, книга Доница тит. 37 §§ 1, 4, 5, 7 и 8), значить братья и восходящіе суть наслѣдники равноправные. Изъ этого, прежде всего, слѣдуетъ, что мѣстные законы, при наслѣдствѣ въ имуществѣ бездѣтно-умершаго, не различаютъ имущества наслѣдодателя по способу его приобрѣтенія, и потому безразлично, получено ли имущество наслѣдодателемъ въ даръ отъ родителей, или приобрѣтено оно другими способами; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ наслѣдство, при существованіи братьевъ наслѣдодателя и родителей, поступаетъ и къ тѣмъ, и къ другимъ въ равныхъ доляхъ, и, слѣдовательно, мѣстные законы не допускаютъ, какъ это признано законами общими въ ст. 1142 и 1144 X т. 1 ч., возвращенія подареннаго родителями имущества къ нимъ *не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ*; напротивъ, мѣстные законы признаютъ и такое имущество подлежащимъ раздѣлу между наслѣдниками восходящими и боковыми. Въ виду этого, о примѣненіи къ наслѣдству, открывшемуся въ Бессарабской губ., изложеннаго въ ст. 1142 и 1144 т. X ч. 1 правила и рѣчи быть не можетъ. Переходя, затѣмъ, къ опредѣленію доли бездѣтной вдовы при наслѣдованіи ея совмѣстно съ восходящими, Правительствующій Сенатъ находить, что, такъ какъ, по мѣстнымъ законамъ, какъ выше уже было указано, восходящіе и братья бездѣтно-умершаго наслѣдодателя суть наслѣдники равноправные, то, при отсутствіи въ этихъ законахъ спеціальнаго опредѣленія доли вдовы при совмѣстномъ наслѣдованіи съ восходящими, надлежитъ, слѣдуя при этомъ указанному въ рѣшеніи 1890 г. № 72 правилу

и основывая потому, согласно 9 ст. у. гр. суд., рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ мѣстныхъ, опредѣлить долю вдовы сообразно тому, какъ доля бездѣтной вдовы опредѣляется при совмѣстномъ наслѣдованіи ея съ братьями наслѣдодателя, а въ этомъ случаѣ мѣстные законы (Арменопуло стр. 143, книга Доница тит. 37 § 8) опредѣляютъ, что при трехъ и менѣ братьяхъ бездѣтная вдова получаетъ $\frac{1}{4}$ часть, а при большемъ числѣ—наравнѣ съ каждымъ изъ нихъ; слѣдовательно, часть вдовы, при наличности братьевъ или восходящихъ, не можетъ быть болѣе $\frac{1}{4}$ доли, а можетъ уменьшиться въ зависимости отъ числа лицъ, между которыми дѣлится наслѣдство. Признавая, въ виду вышеизложеннаго, что въ настоящемъ дѣлѣ палата примѣнила правильно къ подлежащему ея разрѣшенію случаю не законы Имперіи, а законы мѣстные, но что, при опредѣленіи размѣра доли бездѣтной вдовы, она неправильно примѣнила къ дѣлу правило, установленное шестикнижіемъ на стр. 198 на случай специальный, именно на случай наслѣдованія вдовы *съ дѣтьми*, тогда какъ ей надлежало примѣнить вышеуказанные мѣстные законы, опредѣляющіе долю *бездѣтной* вдовы, при наличности сонаслѣдниковъ, не свыше $\frac{1}{4}$ доли.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта допущенная палатою неправильность не можетъ повлечь за собою отмѣну рѣшенія палаты потому, что на неправильность, въ этомъ отношеніи, опредѣленія палатою причитающейся вдовѣ доли въ кассационной жалобѣ никакихъ доводовъ не приведено, а указано лишь, что, въ случаѣ наслѣдованія бездѣтной вдовы въ имущество, подаренномъ наслѣдодателю его родителями, слѣдовало примѣнить, за отсутствіемъ по этому предмету въ мѣстныхъ законахъ правилъ, законъ Имперіи.—Это утвержденіе кассационной жалобы объ отсутствіи въ мѣстныхъ законахъ правилъ на этотъ случай оказывается невѣрнымъ при изложенномъ выше разъясненіи мѣстныхъ законовъ, согласно 9 ст. уст. гр. суд., а поэтому указанный въ кассационной жалобѣ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія уважительнымъ признанъ быть не можетъ. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго Романовской оставить, за силою 793 ст. у. гр. суд., безъ послѣдствій.

10.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Гюббенета, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей къ означенному управленію о 113 р. 65 коп. съ %.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змировъ).

Повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кла-

дей предъявить къ управленію желѣзныхъ дорогъ искъ за похищенный изъ склада желѣзной дороги принадлежащій ему мануфактурный товаръ. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нашелъ, что, какъ установлено двумя протоколами желѣзнодорожной жандармской полиціи 18 марта и 6 июня 1897 года, означенный товаръ былъ доставленъ желѣзною дорогою на ст. Балта 16 марта 1897 г., полученъ истцомъ и въ тотъ же день, по соглашенію съ желѣзнодорожными агентами, былъ сложенъ въ грузовой магазинъ названной станціи для дальнѣйшей отправки его, но въ слѣдующую ночь часть товара была похищена. По изложеннымъ обстоятельствамъ дѣла, не находя основанія къ освобожденію желѣзной дороги отъ отвѣтственности за послѣдствія дѣйствій ея агентовъ, съѣздъ удовлетворилъ искъ. Повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ въ кассационной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію ст. 103 уст. жел. дор., по смыслу которой, съ момента приема груза получателемъ, всякія обязательства желѣзной дороги по отношенію къ грузополучателю прекращаются, и, поэтому, съѣздъ, установивъ по настоящему дѣлу, что грузъ, послѣ выдачи его желѣзною дорогою истцу, былъ сданъ послѣднимъ на храненіе желѣзнодорожнымъ агентамъ, дѣйствовавшимъ, по мнѣнію просителя, въ качествѣ частныхъ лицъ, не имѣлъ основанія признавать желѣзную дорогу отвѣтственною за дѣйствія сихъ агентовъ.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ и выслушавъ словесное объясненіе его и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 103 ст. уст. жел. дор., въ силу которой съ приемомъ груза получателемъ, при означенныхъ въ ней условіяхъ, погашаются всякія претензіи къ желѣзной дорогѣ за утрату груза, представляется неправильнымъ, такъ какъ Россійское общество страхованія и транспортированія кладей требуетъ вознагражденія за похищеніе его груза не во время нахождения его въ пути до ст. Балта, гдѣ истецъ принялъ грузъ въ цѣлости, а за утрату его предъ дальнѣйшей отправкой по желѣзной дорогѣ со станціи Балта; 2) что, какъ это разъяснено въ рѣш. 1883 г. № 95, при отправкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, окончательному соглашенію между отправителемъ и управленіемъ дороги о перевозкѣ груза, выражающемуся въ выдачѣ управленіемъ багажной квитанціи или накладной, предшествуетъ передача груза отправителемъ на станцію. Иногда эта передача производится почти одновременно съ полученіемъ квитанціи, и оба эти момента сливаются, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, на примѣръ, при отправкѣ груза въ значительномъ количествѣ или при накопленіи грузовъ на станціи, между этими моментами проходитъ столь значительный промежутокъ времени, что оставленіе груза въ рукахъ агентовъ желѣзной дороги не можетъ не имѣть самостоятельнаго значенія предварительнаго соглашенія между отправителемъ и управленіемъ дороги, сущ-

ность которого заключается въ оставленіи груза на станціи до выдачи квитанціи, а такъ какъ все находящееся на станціи можетъ состоять подъ надзоромъ лишь агентовъ желѣзной дороги, то отвѣтственность за цѣлость груза, принятаго управленіемъ дороги, лежитъ на ней въ лицѣ ея агентовъ; 3) что эти соображенія Правительствующаго Сената примѣнимы и къ настоящему случаю принятія агентомъ желѣзной дороги на храненіе такого груза, который только что прибылъ на станцію и былъ выданъ получателю, но подлежалъ немедленной отправкѣ по желѣзной дорогѣ, почему оставленіе его на станціи, вмѣсто взятія его получателемъ для доставленія опять на ту же станцію, было вполне цѣлесообразнымъ и вызывалось самымъ положеніемъ вещей, а посему желѣзная дорога и въ подобномъ случаѣ должна нести отвѣтственность за цѣлость груза; 4) что, однако, эта отвѣтственность не можетъ быть выводима изъ договора перевозки, который еще не былъ заключенъ, почему должна опредѣляться не по ст. 102 общ. уст. рос. жел. дорогъ, а по общимъ гражданскимъ законамъ объ условіяхъ *отвѣтственности по договору поклажи* (ст. 2106 т. X ч. 1); 5) что такъ какъ въ окончательномъ выводѣ мировой сѣзды признанъ желѣзную дорогу отвѣтственною предъ истцомъ, отвѣтчикъ же не ссылался на обстоятельства, освобождающія его отъ отвѣтственности *этого рода*, а ограничивался утверженіемъ, что утрата груза послѣдовала до заключенія договора перевозки, то рѣшеніе сѣзды и не можетъ подлежать отиженію. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

11.—1902 года февраля 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Хаима Радунскаго, присяжнаго повѣреннаго Мейчика, объ отиженіи рѣшенія Виленской судебной палаты 4/5 февраля 1900 г. по иску его съ управленія Либаво-Роменской ж. д. 9381 р. 62 к. съ % вознагражденія за нарушеніе очереди отправки грузовъ по 14 накладнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщанинъ Хаимъ Радунскій 3 мая 1897 г. предъявилъ въ Минскѣ окружномъ судѣ къ управленію Либаво-Роменской ж. д. искъ о взысканіи съ послѣдняго 9381 р. 62 к. по 14 приобрѣтеннымъ имъ отъ разныхъ лицъ накладнымъ на отправленный со ст. „Токаревка“ Юго-Восточныхъ ж. д. въ Либаву хлѣбный грузъ, по коимъ станція отправленія допустила нарушеніе очереди въ отправкѣ этого груза, за что, на основаніи ст. 101 т. XII ч. 1 уст. жел. дор., истцу, какъ владѣльцу этихъ накладныхъ, причитается съ желѣзной дороги опредѣленное выше вознагражденіе. Окружный судъ удовлетворилъ этотъ искъ Радунскаго, но судебная палата, остановившись, прежде всего, на заявленіи отвѣтчика о томъ, что искъ Радунскаго долженъ относиться не къ нему, а къ обществу Юго-Восточныхъ ж. д., къ коему принадлежитъ станція

отправленія, признала это возраженіе правильнымъ, а посему и установивъ затѣмъ, что Радунскій ничѣмъ по дѣлу не доказалъ, чтобы тѣ лица, отъ коихъ перешли къ нему представленныя къ искомому прошенію накладныя, были держателями дубликатовъ тѣхъ накладныхъ во все время теченія нарушенія очереди въ отправкѣ по этимъ накладнымъ грузовъ, отказала въ искѣ Радунскаго по существу.

Разсмотрѣвъ присенную на это рѣшеніе палаты кассационную жалобу и выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Сыркина и Леонтьева и заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что все объясненія присяжнаго повѣреннаго Мейчика въ его кассационной жалобѣ, направленныя къ опроверженію правильности вывода палаты по вопросу объ отводѣ настоящаго иска къ обществу Юго-Восточныхъ ж. д., не могутъ имѣть никакого значенія за разрѣшеніемъ, затѣмъ, ея подлежащаго иска по существу отказомъ въ ономъ, а потому, обращаясь прямо къ обсужденію вытекающаго изъ дальнѣйшаго изложенія кассационной жалобы вопроса о томъ: „обязанъ-ли истецъ, предъявляющій къ желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи за нарушеніе очереди отправки груза по 101 ст. XII т. 1 ч. уст. ж. д., доказать, что въ моментъ нарушенія этой очереди онъ былъ уже хозяиномъ этого груза?“ Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя поставленный вопросъ былъ предметомъ обсужденія въ рѣшеніи за 1894 г. № 53, но такъ какъ категорическаго отвѣта на него въ томъ рѣшеніи дано не было, то Правительствующій Сенатъ считаетъ въ настоящее время необходимымъ войти во всестороннее его обсужденіе и въ этомъ отношеніи находитъ, что правильное разрѣшеніе этого вопроса стоитъ въ зависимости отъ другаго вопроса о томъ: „нарушеніе очереди отправки груза вытекаетъ ли изъ договора перевозки, или же оно составляетъ недозволенное дѣяніе, совершаемое желѣзною дорогою, вопреки предписаннымъ уст. жел. дор. правиламъ, до заключенія договора?“ Остановившись на этомъ вопросѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтъ на оный, прежде всего, даетъ 61 ст. устава, въ силу которой „договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента принятія станціею отправленія груза вмѣстѣ съ накладною къ отправкѣ. Принятіе груза къ отправкѣ удостоверяется наложеніемъ на накладной штемпеля. . .“ При обсужденіи проекта этой статьи, Государственный Совѣтъ, между прочимъ, высказалъ, что статья эта „имѣетъ въ виду установить моментъ, съ котораго считается заключеннымъ договоръ перевозки и начинается отвѣтственность желѣзной дороги по сему договору. Моментъ заключенія договора предполагается опредѣлить наложеніемъ штемпеля на самой накладной. . .“ Не встрѣчая препятствія согласиться съ такимъ предположеніемъ, Государственный Совѣтъ оставилъ безъ измѣненія правило 61 ст., сдѣлавъ лишь редакціонныя поправки въ послѣдней части 62 ст. (41, 42, 193 и 194 стр. общаго устава російскихъ ж. д. съ изложеніемъ

бывших при рассмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ сужденій, 1886 г.). Это ясное, не вызывающее ни малѣйшаго сомнѣнія, указаніе Государственнаго Совѣта на моментъ заключенія договора перевозки нашло полное выраженіе и во 2 ч. 127 ст. общ. устава, въ которой сказано: „неки же, имѣющіе своимъ основаніемъ взысканіе вознагражденія за нарушение правилъ о приѣмѣ къ отправкѣ грузовъ до заключенія договора о перевозкѣ (ст. 61), предъявляются. . .“ Уже буквальный смыслъ 2 ч. 127 ст., въ связи съ указаніемъ на 61 ст., свидѣтельствуетъ, что правила о приѣмѣ къ отправкѣ грузовъ регулируютъ отношеніе грузоотправителя къ желѣзной дорогѣ до заключенія договора перевозки, т. е. до наложенія штемпеля на накладной, когда выразилось принятіе груза къ отправкѣ. Если бы нарушение правилъ о приѣмѣ грузовъ къ отправкѣ могло имѣть мѣсто и по заключеніи договора перевозки, а не только до его заключенія, то, очевидно, объ этомъ было бы упомянуто въ 1 ч. 127 ст. для того, чтобы указать, что иски о вознагражденіи за нарушение правилъ о приѣмѣ груза по заключеніи договора могутъ быть предъявлены и къ станціи назначенія. Между тѣмъ, въ 1 ч. 127 ст. говорится лишь объ искахъ, вытекающихъ изъ причиненія личнаго вреда при эксплуатаціи дороги (683 ст. 1 ч. X т. и 92 ст. общ. уст.) или имѣющихъ своимъ основаніемъ перевозку грузовъ или пассажирскаго багажа и нарушение правилъ о перевозкѣ пассажировъ. Очевидно отсюда, что нарушение правилъ о приѣмѣ къ отправкѣ грузовъ можетъ имѣть мѣсто только до заключенія договора перевозки. Подтвержденіемъ этому служитъ также и самая система изложенія правилъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ (92—120 ст.). Какъ видно изъ устава, сначала, въ немъ излагаются правила о причиненіи личнаго вреда при эксплуатаціи (92 ст.); затѣмъ, преподаются правила о нарушении дорогою при перевозкѣ правъ пассажировъ (93, 94 и 95 ст.); далѣе, идетъ правило о вознагражденіи за утрату или порчу багажа (96 и 97 ст.); засимъ, 98 и 99 ст. говорятъ о предѣлахъ и порядкѣ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ, при чемъ 100 и 101 ст. опредѣляютъ отвѣтственность дороги передъ грузоотправителемъ до заключенія договора перевозки, а послѣдующія за ними статьи указываютъ на отвѣтственность дороги за дѣйствія ея, совершенныя послѣ заключенія договора перевозки. Наконецъ, что нарушение очереди отправокъ груза не входитъ въ самое понятіе договора перевозки—это явствуетъ какъ изъ тѣхъ источниковъ, которые послужили образцомъ при составленіи нашего общаго устава россійскихъ ж. д., такъ и изъ юридической природы самаго договора перевозки. Въ Бернской конвенціи 1881 г., превратившейся, затѣмъ, въ международную конвенцію по перевозкѣ грузовъ (собр. узакон. за 1892 г. № 139), въ Швейцарскомъ законѣ о перевозкѣ грузовъ 1875 г., наконецъ, въ Германскомъ торговомъ кодексѣ 1865 г. неправильный отказъ въ приѣмѣ груза, какъ и отправка грузовъ не въ томъ порядкѣ, какъ они были приняты, рассматриваются какъ незаконныя дѣянія, дающія право на вознаграж-

деніе въ полномъ объемѣ, при чемъ въ этихъ кодексахъ нѣтъ правила, соотвѣтствующаго нашей 101 ст. устава, такъ какъ они не знаютъ даже приѣма груза съ обожданіемъ въ складѣ. Затѣмъ, изъ юридической природы договора перевозки для желѣзной дороги вытекаетъ лишь обязанность доставить грузъ въ цѣлости, въ извѣстный срокъ и на опредѣленную станцію-назначенія; обязанность же принять грузъ къ отправкѣ и обязанность отпустить его въ порядкѣ постепенности очереди вытекаютъ не изъ договора, а изъ предписанія закона, а посему и нарушение этихъ послѣднихъ двухъ обязанностей составляетъ незаконное дѣяніе, за которое дорога отвѣчаетъ только передъ грузоотправителемъ въ силу 101 ст. устава. Но такъ какъ грузоотправитель можетъ передать дубликатъ накладной грузополучателю и до нарушения очереди отправки груза, то влѣдствіе такой передачи, въ силу 78 ст., въ права отправителя вступаетъ держатель дубликата, какъ грузохозяйствъ, и, въ качествѣ такового, онъ можетъ уже искать вознагражденіе за нарушение дорогою очереди въ отправкѣ груза. Затѣмъ, такъ какъ накладная и ея дубликатъ, на основаніи 55 ст. устава, служатъ доказательствомъ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ договора перевозки, то такой грузополучатель или его правопреемники, при требованіи съ дороги вознагражденія по 101 ст., должны доказать иными данными, кромѣ накладной, что нарушение очереди въ отправкѣ груза имѣетъ мѣсто послѣ того, какъ дубликатъ накладной былъ переданъ отправителемъ получателю груза. Такая обязанность истца вытекаетъ на общемъ основаніи и изъ 81 и 366 ст. уст. гр. суд. По симъ основаніямъ, отвѣчая на вышепоставленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, въ каковомъ онъ косвенно былъ уже разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи за 1894 г. № 53, и имѣя, затѣмъ, въ виду, что, въ данномъ случаѣ, палата, отказывая въ искѣ Радунскаго, установила, что онъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы его праводатели были держателями дубликатовъ представленныхъ имъ накладныхъ во время нарушения очереди отправки показанныхъ въ нихъ грузовъ, каковой выводъ ея, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, въ силу ст. 5 учр. суд. уст., кассационной повѣркѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что она правильно отвергла искъ Радунскаго, а посему и не усматривая въ обжалованномъ имъ рѣшеніи указанныхъ въ жалобѣ нарушений, *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго Хаима Радунскаго оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

12.—1902 года марта 5-го дня. (*) Предложение оберъ-прокурора по вопросу о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы, при утвержденіи купчихъ крѣпостей и другихъ этого рода актовъ, а равно при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ, требовать отъ владѣльцевъ актовъ укрѣпленія, доказывающихъ право собственности ихъ на тѣ имѣнія, не ограничиваясь представленными вводными листами, совершенными, на основаніи 1209 ст. уст. гр. суд., по судебнымъ рѣшеніямъ?

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора А. Н. Щербачевъ).

Учрежденная при министерствѣ юстиціи коммисія для обсужденія вопросовъ судебного свойства, возникающихъ въ связи съ мѣропріятіями, направленными къ предупрежденію дальнѣйшихъ захватовъ казенныхъ нефтеносныхъ земель на Апшеронскомъ полуостровѣ, довела до свѣдѣнія министра юстиціи о вопросахъ, неоднобразно разрѣшаемыхъ судебными мѣстами и возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія, въ томъ числѣ о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы, при утвержденіи купчихъ крѣпостей и другихъ этого рода актовъ, а равно при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ, требовать отъ владѣльцевъ актовъ укрѣпленія, доказывающихъ право собственности ихъ на тѣ имѣнія, не ограничиваясь представленными вводными листами, совершенными, на основаніи 1209 ст. уст. гр. суд., по судебнымъ рѣшеніямъ? Во исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету ордера министра юстиціи отъ 23 февраля 1898 года за № 5720 и на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., оберъ-прокуроръ предлагаетъ вышеозначенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, при утвержденіи актовъ о недвижимыхъ имуществахъ, старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться, что означенное въ предъявленной выписи акта имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей (полож. о нот. ч. ст. 167 п. 2). Соблюденіе этого правила обязательно и при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ (тамъ же ст. 192). Для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ книгамъ и реестрамъ, или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленными (ст. 168). Правила эти, конечно, вполнѣ обязательны для старшихъ нотаріусовъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ доказательство права продавца представляется вводный листъ, совершенный на основаніи 1209 ст. уст. гр. суд. Значеніе

(*) Должено въ распорядительномъ засѣданіи.

такихъ вводныхъ листовъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сбор. рѣш. гр. кас. деп. 1884 г. №№ 55, 110) въ томъ смыслѣ, что они служатъ удостовѣреніемъ лишь перехода права и владѣнія отъ отвѣтчика къ истцу и не могутъ опорочить ни права, ни владѣнія третьихъ лицъ. Такое значеніе должно быть придаваемо означеннымъ вводнымъ листамъ и старшимъ нотаріусомъ. Но предписывать на тѣ случаи, когда въ доказательство права лица, отчуждающаго имѣніе, представляется исполнительный листъ, совершенный на основаніи 1209 ст. уст. гр. суд., какія либо *спеціальныя* правила—нѣтъ основанія, ибо указанныя въ 167 и 168 ст. полож. о нот. ч. обязанности лежатъ на старшихъ нотаріусахъ въ этихъ случаяхъ въ той же мѣрѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ. Старшіе нотаріусы одинаково обязаны исполнить требованіе 168 ст. полож. о нот. ч., но при этомъ одинаково обязаны требовать не непременно „актовъ укрѣпленія“, а, какъ сказано въ семъ законѣ, вообще „доказательства“ на принадлежность имущества согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленными.—На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

13.—1902 года марта 13-го дня. Прошеніе управляющаго Тверской казенной палаты объ отмынѣ опредѣленія Московской судебной палаты по дѣлу о завѣщаніи мѣщанина Дѣдова (по вопросу объ освобожденіи отъ пошлины за безмездный переходъ имущества).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Бартевѣвъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищ оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзегг).

Мѣщанинъ Иванъ Дѣдовъ, по духовному завѣщанію, отказалъ въ собственности города Торжка: а) капиталъ (27481 руб. 56 коп.) съ тѣмъ, чтобы таковой остался неприкосновеннымъ, а проценты съ него употреблялись, по усмотрѣнію городской думы, на устройство и содержаніе богадѣльни, или какого либо учебнаго заведенія, на имя завѣщателя, и б) недвижимое имѣніе (домъ съ пристройками въ гор. Торжкѣ) для помѣщенія въ нихъ заведеній, которыя будутъ учреждены городомъ на основаніи предыдущаго пункта завѣщанія. На опредѣленіе окружнаго суда, признавшаго это имущество подлежащимъ, за силою 3 п. 153 ст. уст. о пошл., обложенію пошлиною за безмездный переходъ имущества, Тверская казенная палата подала жалобу Московской судебной палатѣ, требуя взысканія пошлины на томъ основаніи, что имущество завѣщано не въ пользу того или другаго благотворительнаго или учебнаго заведенія, но въ собственность города. Судебная палата нашла, что учрежденія, о коихъ говорится въ 3 п. 153 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г., могутъ быть какъ самостоятельными учрежденіями, съ своими особыми правами на имущество, такъ и учрежденіями, состоящими при другихъ, поль-

зующимися только средствами послѣднихъ и не имѣющими своего особаго имущества. Въ текстѣ приведеннаго закона не сдѣлано никакого различія между тѣми и другими, почему необходимо допустить, что изъятіе отъ платежа пошлины относится одинаково къ тѣмъ и другимъ. Основная мысль закона заключается въ томъ, что освобождается отъ платежа пошлины имущество, назначенное на тѣ цѣли, для осуществленія которыхъ назначены названныя учрежденія, независимо отъ того, какъ и на какихъ основаніяхъ таковыя открыты. Это подтверждается и 16 п. 195 ст. того же устава, по которому отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ освобождаются имущества, пріобрѣтаемые земскими и городскими учрежденіями для подвѣдомственныхъ имъ благотворительныхъ заведеній и заведеній общественнаго призрѣнія. Въ виду того, что Дѣдовъ завѣщалъ гор. Торжку свое имущество для устройства и помѣщенія богадѣльни или учебнаго заведенія, судебная палата оставила безъ послѣдствій жалобу казенной палаты, отъ которой на сіе поступила кассационная жалоба.—

Обращаясь къ разрѣшенію вопроса объ истинномъ смыслѣ 3 п. 153 ст. уст. о пошл. и подвергая пересмотру прежнія разъясненія по сему предмету (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1892 г. № 55, 1895 г. № 56, 1901 г. № 14 и 54), Правительствующій Сенатъ находитъ: въ запискѣ 3 декабря 1881 г., составленной Высочайше утвержденною комиссіею для пересмотра системы податей и сборовъ, внесенной въ Государственный Совѣтъ управлявшимъ министерствомъ финансовъ Бунге, между прочимъ, изложено (стр. 78): „Къ числу изъятій отъ платежа пошлинъ съ наслѣдства должны быть отнесены имущества, завѣщанныя или жертвуемыя на благотворительныя, богоугодныя и учебныя заведенія, а равно на построение и возобновленіе церквей и монастырей и на содержаніе инвалидовъ или на бѣдныхъ. Выморочныя имущества, обращающіяся въ силу закона, непосредственно на тѣ же цѣли, должны пользоваться тою же льготою.“ Въ виду сего, въ заключеніи своемъ (стр. 106), министерство финансовъ предложило слѣдующій проектъ: . . . „освобождаются отъ взысканія пошлинъ . . . имущества, назначаемыя при жизни или по духовному завѣщанію или *фундушескимъ* запискамъ на благотворительныя, богоугодныя и учебныя заведенія, а равно на построение и возобновленіе церквей и монастырей и на содержаніе инвалидовъ или на бѣдныхъ.“ По соглашенію министровъ юстиціи и финансовъ, выработанъ былъ представленный на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующій проектъ (л. д. 102): „Ст. 2. Освобождаются отъ платежа сей пошлины переходы . . . п. 3 имущества, поступающихъ въ пользу казны или назначаемыхъ въ распоряженіе правительственныхъ, земскихъ, городскихъ, общественныхъ и частныхъ учреждений для *цѣлей* благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ и на построение и возобновленіе церквей и монастырей.“—Соглашаясь съ сущностью заключенія министровъ юстиціи и финансовъ, соединенные департаменты законовъ, государственной экономіи, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ,

въ засѣданіяхъ 23 января, 8, 10 и 24 мая 1882 г. (журн. Госуд. Совѣта л. 186), находя основную мысль этого постановленія заслуживающею полнаго сочувствія, усмотрѣли, что выраженіе ея слишкомъ широко и, по неопредѣленности своей, можетъ служить средствомъ къ уклоненіямъ отъ платежа налога подъ предлогомъ назначенія имущества на благотворительныя надобности. Во избѣжаніе сего, департаменты предпочли ограничить обсуждаемыя изъятія тѣми случаями, когда имущества назначаются въ пользу опредѣленныхъ благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учреждений, а равно монастырей и церквей. Вслѣдствіе сего, по заключеніямъ соединенныхъ департаментовъ, состоялся законъ (п. 3 ст. 153 уст. о пошл., изд. 1893 г.), которымъ отъ оплаты пошлиною освобождаются: „имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учреждений, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ“.—Такимъ образомъ, по точному смыслу закона, освобождаются отъ пошлины имущества, поступающія въ пользу этихъ учреждений. Ни въ законѣ, ни въ мотивахъ къ нему нѣтъ указанія на то, что отъ оплаты пошлиною изъемяются только имущества, переходящія въ собственность благотворительныхъ и т. п. учреждений. Этотъ законъ не касается опредѣленія тѣхъ способовъ, посредствомъ коихъ, по волѣ завѣщателей, дарителей и жертвователей, имущества должны поступить на пользу означенныхъ учреждений; законъ этотъ вовсе не касается юридическихъ вопросовъ о томъ, когда, по содержанію акта о безмездномъ переходѣ имущества, означенное учрежденіе должно быть признаваемо собственникомъ, наслѣдникомъ и т. п. и когда, напротивъ, по содержанію акта, другое учрежденіе или лицо является собственникомъ, наслѣдникомъ или же только распорядителемъ; по сему, подобные юридическіе вопросы не могутъ имѣть мѣста при разрѣшеніи судомъ одного лишь *фискальнаго* вопроса, должна ли быть взыскана пошлина? Законъ въ 3 п. 153 ст. уст. о пошл. преслѣдуетъ одну только *цѣль*, состоящую въ томъ, чтобы не уменьшать средствъ, обращающихся, по тѣмъ или другимъ актамъ о безмездномъ переходѣ имущества, на надобности благотворенія и просвѣщенія, поставляемая закономъ выше *фискальнаго интереса*. Поэтому, даруемая 3 п. 153 ст. уст. о пошл. льгота освобожденія отъ пошлины относится ко всѣмъ имуществамъ, поступающимъ—какъ постановлено въ законѣ—въ пользу извѣстныхъ учреждений, безразлично, поступаютъ-ли имущества непосредственно въ пользу ихъ или *черезъ посредство* другаго, являющагося, по акту о безмездномъ переходѣ, собственникомъ имущества, переходящаго въ пользу благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учреждений, или же распорядителемъ онаго вполне или въ извѣстной части. Въ законахъ же (Х т. ч. 1, изд. 1900 г., ст. 1090—1094) существуетъ гарантія того, что имущество, назначенное на цѣли благотворенія и просвѣщенія, дѣйствительно поступитъ ни на что иное, какъ на дѣло, въ пользу коего оно должно поступить. Затѣмъ, изъ того же основанія къ освобожденію отъ пошлины имущества, поступающихъ въ пользу благотворительныхъ и т. п. учреждений, которое

выше приведено, явствует, что, для примѣненія льготы, опредѣленной въ 3 п. 153 ст. уст. о пошл., *безразлично и то*, поступаетъ ли имущество въ пользу существующаго уже заведенія, служащаго тѣмъ цѣлямъ, которыя имѣетъ законъ въ виду, или же на самое учрежденіе такого заведенія, ибо въ томъ и другомъ случаѣ достигается одна и та же *цѣль закона*. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, на основаніи 3 п. 153 ст. уст. о пошл., отъ оплаты пошлиною за безмездный переходъ имуществъ освобождаются имущества, поступающія въ пользу опредѣленныхъ благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учреждений какъ непосредственно, такъ и чрезъ посредство другаго учрежденія или лица, притомъ безразлично какъ въ пользу существующаго уже благотворительнаго, ученаго или учебнаго установленія, такъ и на самое учрежденіе такого установленія. Обращаясь къ подлежащему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что, по завѣщанію Дѣдова, чрезъ посредство города Торжка, поступаютъ капиталъ и недвижимое имѣніе въ пользу богадѣльни и учебнаго заведенія, на устройство и содержаніе ихъ (X т. ч. 1 ст. 1090—1094), и 2) что, по сему, судебная палата не нарушила 3 п. 153 ст. уст. о пошл., признавъ завѣщанные въ пользу сихъ учреждений капиталъ и имѣніе подлежащими обложенію пошлиною,—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: оставить жалобу управляющаго Тверской казенной палаты, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

14.—1902 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. пов. Шпанова, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда по иску Якова Кривоногова къ означенному управленію о 45 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе давалъ исп. сяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змигловъ).

Изъ дѣла этого видно, что, при переходѣ Балтійской желѣзной дороги въ казну, служившему въ контролѣ сборовъ при правленіи общества означенной дороги на должности счетовода, крестьянину Якову Кривоногову, оставшемуся за штатомъ, было назначено, на основаніи *Высочайше утвержденныхъ 24 апрѣля 1892 г. временныхъ правилъ*, единовременное пособие въ размѣрѣ 450 рублей, при выдачѣ воихъ начальникомъ Балтійской и Псково-Рижской желѣзныхъ дорогъ было удержано съ этой суммы 10% въ пользу инвалидовъ. Считая это послѣднее распоряженіе неправильнымъ, Кривоноговъ 8 февраля 1897 г. обратился къ мировому судѣ 34 участка г. С.-Петербурга съ ходатайствомъ о присужденіи ему съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ неправильно удержанныхъ съ него 45 рублей съ % съ 1 сентября 1893 года. Противъ этого иска повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. пов. Шпановъ, заявилъ, что настоящее дѣло, въ силу 1 ст. у. гр. суд., вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, такъ какъ желѣзная дорога удер-

жанные съ Кривоногова 45 руб. перечислила въ вѣдѣніе Александровскаго комитета о раненыхъ, къ которому, въ крайнемъ случаѣ, истецъ и можетъ обратиться свое требованіе. Мировой судья,—признавъ неправильнымъ заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о подвѣдомственности ходатайства истца правительственнымъ, а не судебнымъ установленіямъ, а затѣмъ незаслуживающимъ уваженія и отводъ его по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд.,—по существу удовлетворилъ искъ Кривоногова, каковое рѣшеніе всецѣло было утверждено С.-Петербургскимъ столичнымъ мировымъ съѣздомъ. Въ виду того, что въ принесенной на это рѣшеніе съѣзда кассационной жалобѣ возбуждался общій вопросъ о томъ: *подлежитъ ли пособие, выдаваемое на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 апрѣля 1892 г. правилъ о пособияхъ, дѣйствию закона о выдачѣ 10% въ пользу инвалиднаго капитала*, настоящее дѣло было передано на уваженіе общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ, которое вѣдѣніемъ отъ 10 января 1902 г. сообщило, что изложенный вопросъ былъ уже разсмотрѣнъ первымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, въ присутствіи товарищей министровъ: финансовъ и путей сообщенія, товарища государственнаго контролера и представителя военнаго министерства, по рапорту государственнаго контролера, отъ 20 сентября 1895 г. за № 2161, и разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ опредѣленіемъ, отъ 19 ноября 1896 г.—20 мая 1898 г., по слѣдующимъ, вполнѣ раздѣляемымъ и общимъ собраніемъ, соображеніямъ: 1) что постановленія относительно 10% вычета на инвалидовъ, взятія въ общей совокупности ихъ, не представляютъ основанія для подчиненія этому вычету единовременныхъ выдачъ, производимыхъ частнымъ лицамъ, не состоящимъ въ служебномъ отношеніи къ правительственнымъ учреждениямъ; 2) что 701 ст. III т. св. зак. изд. 1876 г. (уст. о служб. гражд.), по буквальному ея смыслу, относится исключительно къ тѣмъ единовременнымъ выдачамъ, которыя въ ней упомянуты, т. е. къ наградамъ и пособиямъ, выдаваемымъ чиновникамъ и лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, на уплату долговъ, обзаведеніе, обстройку, въ приданое и другія пособия, что подтверждается тѣмъ, что статья эта помѣщена въ отдѣленіи восьмомъ „о вычетахъ за пожалованныя награды“ и въ ней сдѣлана ссылка на ст. 699 того же тома, помѣщенную въ отдѣленіи седьмомъ „о пагражденіи единовременными денежными выдачами“, касающемся исключительно чиновниковъ. То же самое подтверждаютъ и цитаты, приведенныя какъ подъ сей статьей, такъ и подъ соотвѣтствующей ей ст. 660 св. военн. пост., а именно: статья эта основана на *Высочайше утвержденномъ 23 марта 1816 г. всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Аракчеева* (ст. 26207 полн. собр. зак.), который дополненъ статьей 4 *Высочайшаго повелѣнія 30 января 1822 г.* (ст. 28904 полн. собр. зак.) и разъясненіемъ отъ 18 декабря того же года (ст. 29235). Въ семъ послѣднемъ бывшею экспедиціею ревизіи счетовъ разъяснено всѣмъ казеннымъ управленіямъ, что „подъ общимъ выраженіемъ денежныхъ наградъ, въ докладѣ 23 марта 1816 г. употребленнымъ, естественно должны подразумѣваться всякаго рода денежные пособия лицамъ, въ

службъ состоящимъ, изъ казенныхъ суммъ дѣлаемыя, поелику оныя назначаются не иначе, какъ по уваженію заслугъ и другихъ правъ, службою прибрѣтенныхъ, и, слѣдовательно, суть ни что иное, какъ награда. Этого же взгляда держался и совѣтъ государственнаго контроля, отмѣняя и слагая начеты контрольныхъ палатъ, какъ это усматривается изъ нѣкоторыхъ его постановленій. Въ этихъ постановленіяхъ, между прочимъ, указано, что ст. 1174 т. III изд. 1857 г. (ст. 701 изд. 1876 г.) предполагалось дополнить распространеніемъ ея на всѣ денежные пособія, выдаваемыя частнымъ лицамъ, но такового дополненія въ законодательномъ порядкѣ не состоялось. Такимъ образомъ, законъ этотъ не можетъ быть распространяемъ на выдачи пособій частнымъ лицамъ, а тѣмъ болѣе на лицъ, увольняемыхъ съ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ казну, и никогда казнь не служившихъ, какъ въ данномъ случаѣ; 3) что заштатное пособие, назначаемое лицамъ, увольняемымъ изъ совѣта управленія главнаго общества, а равно и всѣхъ другихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, по случаю перехода сихъ дорогъ въ казну, выдается имъ вовсе не въ награду или пособие за ихъ заслуги предъ правительствомъ, а за потерю ими неожиданно не только заработка (т. е. средствъ къ существованію), но и тѣхъ правъ на такія же пособія, которыя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, они имѣли при существованіи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ; 4) что къ частнымъ лицамъ могутъ быть относимы нѣкоторыя изъ указаний статей закона (ст. 708 т. III уст. о служб. прав. и ст. 661 кн. VIII св. военн. пост., изд. 1869 г.), устанавливающихъ исключеніе отъ 10% вычета, но выводить изъ этого, что во всѣхъ случаяхъ, непоименованныхъ въ исключеніяхъ, означенный вычетъ долженъ быть производимъ съ частныхъ лицъ, не представляется основанія, и исключенія эти можно объяснить тѣмъ, что выдачи, производимыя частнымъ лицамъ, не считались вообще подчиненными 10% вычету, а потому дѣлались соотвѣтствующія указанія въ законѣ по мѣрѣ возникновенія случаевъ производства такихъ выдачъ; 5) что, при разрѣшеніи вообще вопросовъ о 10% вычетѣ, надлежитъ, прежде всего, установить, какъ то требуется ст. 710 т. III уст. о служб. прав., подлежитъ-ли данная выдача, какъ бы она ни именовалась, означенному вычету по роду своему, и вопросъ этотъ, по отношенію къ разсматриваемымъ выдачамъ, разрѣшается отрицательно въ виду того, главнымъ образомъ, что заштатныя пособія бывшимъ служащимъ въ желѣзнодорожныхъ обществахъ, по роду своему, ближе всего соотвѣтствуютъ выдаваемому состоявшимъ на государственной службѣ лицамъ заштатному жалованью, которое 10% вычету на инвалидовъ не подлежитъ, и 6) что указаніе на то, что соотвѣтствующая статья 710 исключена изъ послѣдняго изданія свода военныхъ постановленій (кн. VIII св. военн. пост. 1869 г.), не можетъ имѣть значенія, такъ какъ такое исключеніе послѣдовало не въ законодательномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду: 1) что всѣ указанія кассационной жалобы на то, что выдаваемыя

уволненнымъ отъ службы вслѣдствіе перехода частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казенное управленіе, на основаніи правилъ 24 апрѣля 1892 г., единовременныя пособія не освобождаются отъ 10% вычета въ пользу инвалидовъ, должны быть въ настоящее время, за разъясненіемъ этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ общимъ собраніемъ 1 и касс. д-товъ Правительствующаго Сената, считаться устраненными; 2) что, посему, согласное съ симъ опредѣленіемъ общаго собранія заключеніе мирового съѣзда является правильнымъ; 3) что объясненія прис. повѣр. Шпанова о неподвѣдомственности сего иска, въ силу ст. 1 уст. гр. суд., судебнымъ установленіемъ, а равно заявленіе имъ отвода по 3 п. 571 ст. у. гр. с. правильно оставлены съѣздомъ безъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената за 1895 г. № 38 и отъ 13 февраля 1902 г. по д. Эдельштейна уже разъяснено, что лицо, съ котораго желѣзною дорогою неправильно удержаны деньги, подлежащія затѣмъ передачѣ въ казну, имѣетъ право отыскивать съ желѣзной дороги именно судебнымъ порядкомъ эти деньги, независимо отъ того, переданы ли онѣ въ казну, или нѣтъ, и что такое взысканіе не противорѣчитъ постановленіямъ, существующимъ относительно взысканія государственныхъ податей, пошлинъ и разнаго рода сборовъ, и 4) что указаніе жалобщика на то, что съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не привелъ никакихъ мотивовъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, согласившись всецѣло съ подробно приведенными въ рѣшеніи соображеніями мирового судьи, съѣзду уже не представлялось надобности повторять ихъ (сб. рѣш. 1883 г. № 16), Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, не заслуживаетъ уваженія, а посему о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

15.—1902 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Пржиленюкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Радомскаго I округа мирового съѣзда по иску Лазаря Узданскаго и Давида Вольфа съ общества Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги 256 руб. 20 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Лазарь Узданскій и Давидъ Вольфъ, представляя мировому судѣ I участка г. Радома накладную № 544, отъ 12 ноября 1897 г., по коей на ст. Помощная было принято отъ Любарева 610 пуд. пшеницы для отправки, по очереди за № 18, на ст. Сосновицы, Ивангородо-Домбровской ж. д., просили присудить, за нарушение этой очереди, 256 руб. 20 коп. Мировой судья совѣмъ отказалъ въ этомъ искѣ, но мировой съѣздъ I округа Радомской губернии присудилъ истцамъ 150 рублей, установивъ посредствомъ сличенія озна-

ченной накладной съ копіею представленной апелляторами накладной № 556, отъ 15 того же ноября, по коей 750 пуд. ячменя было отправлено съ той же станціи Помошная въ Люблинъ, что грузъ, позже поступившій по послѣдней накладной, записанный по очереди № 22, отправленъ былъ 22 ноября 1897 г., т. е. раньше груза, принятаго по первой накладной, который былъ отправленъ лишь 3 декабря того же года. Принесенная на это рѣшеніе съѣзда со стороны повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ кассационная жалоба возбуждаетъ вопросъ о томъ: при искѣ о вознагражденіи за нарушение очереди по 101 ст. уст. ж. д., выводимой истцомъ изъ сопоставленія двухъ накладныхъ: одной—истца, а другой—контрольной или доказательной, на комъ лежитъ обязанность доказать, что несоблюденіе постепенности въ отправкѣ грузовъ имѣло послѣдствіемъ то обстоятельство, что грузъ истца не былъ отправленъ въ причитавшуюся ему очередь?

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по основному юридическому началу, выраженному въ статьяхъ 81 и 366 уст. гр. суд., обязанность доказать свой искъ лежитъ на истцѣ. А какъ каждый искъ имѣетъ своею цѣлью возстановленіе нарушеннаго права, выводимаго истцомъ изъ особаго его отношенія къ отвѣтчику, то, для правильности иска, необходимо, чтобы въ данномъ случаѣ существовало такое положеніе, которое устанавливаетъ рядъ событій, служащихъ основаніемъ иска; посему, только доказавъ подлежащія событія, можно доказать существованіе выводимаго изъ нихъ юридическаго отношенія и соответственнаго ему права. Начало это неуклонно проводилось Правительствующимъ Сенатомъ во всѣхъ его рѣшеніяхъ и дѣлать отъ него отступленіе по желѣзнодорожнымъ дѣламъ не представляется никакого законнаго основанія, такъ какъ уставъ жел. дорогъ (т. XII ч. I) въ общемъ вовсе не переноситъ на отвѣтчика тяжести доказательства, возлагаемой по уставу гр. суд. на истца, и если въ немъ встрѣчаются отдѣльныя указанія на то, что не истецъ, а желѣзная дорога обязана доказать отрицательный фактъ, то это въ точно опредѣленныхъ случаяхъ о вознагражденіи за вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзной дороги, причемъ въ ст. 683 т. X ч. I, по боей, согласно 92 ст. уст. ж. д., должно быть опредѣлено это вознагражденіе, означено, что желѣзная дорога обязана доказать отсутствіе своей вины въ этомъ несчастіи, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, вина ея всегда предполагается, пока противное тому не будетъ ею доказано. Распространять это указаніе желѣзнодорожнаго устава на всѣ другіе случаи отвѣтственности по оному желѣзной дороги не представляется повода, а потому вышеставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что истецъ, требующій вознагражденія за нарушеніе очереди отправки его груза, обязанъ доказать, что эта очередь была желѣзною дорогою нарушена, то есть, что его грузъ

не былъ отправленъ станціею именно въ тотъ срокъ, въ тотъ день, въ который его надлежало отправить слѣдомъ за грузомъ меньшаго по очереди нумера. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ предлагаемаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ съѣздъ, удовлетворяя ходатайство истцовъ о вознагражденіи ихъ за нарушение очереди отправки ихъ груза, вопреки ст. 81 уст. гр. суд., не установилъ въ своемъ рѣшеніи, чтобы истцами по дѣлу было доказано, что грузъ ихъ, записанный на очередь подъ № 18 и долженствовавшій идти слѣдомъ за грузомъ № 17, о чемъ и сказано во II графѣ оборота накладной, не былъ бы въ дѣйствительности отправленъ такъ, какъ это сказано, и чтобы между этими грузами былъ бы отправленъ по тому же направленію какой либо другой очередной грузъ старшаго нумера. Безъ установленія же сего обстоятельства не можетъ быть вовсе рѣчи о нарушеніи очереди, такъ какъ послѣднее имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда грузъ не былъ отправленъ въ тотъ день, когда онъ назначенъ былъ къ отправкѣ. Устанавливая по дѣлу, что грузъ истца № 18 былъ отправленъ 3 декабря, съѣздъ упустилъ изъ виду, что грузъ № 17, послѣ отправки котораго долженъ былъ слѣдовать грузъ истца, пошелъ со станціи Помошная 1 декабря, и между этими отправками, промежуточныхъ отправокъ по тому же направленію въ Сосновицы не было, и если, затѣмъ, какъ это далѣе установлено съѣздомъ, грузъ, принятый позже, то есть 15 ноября, и записанный на очередь № 22, былъ отправленъ ранѣе груза № 18, а именно 22 ноября, то это обстоятельство, само по себѣ, еще не предполагаетъ нарушенія очереди данной отправки № 18, ибо одна болѣе ранняя отправка груза, принятаго къ перевозкѣ позднее спорнаго, еще не даетъ права требовать вознагражденія по ст. 101 уст. ж. д. Находя посему, что состоявшееся по дѣлу рѣшеніе съѣзда въ обжалованной части, коею присуждено 150 рублей, какъ постановленное имъ съ нарушеніемъ указанныхъ въ жалобѣ ст. 101 уст. ж. д. и ст. 81 уст. гр. суд., подлежитъ отмене, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Радомскаго I округа мирового съѣзда, по нарушенію имъ ст. 81 уст. гр. суд. и ст. 101 уст. жел. дор., отменить и настоящее дѣло, для новаго его разсмотрѣнія, передать въ Кѣлецкій I округа мировой съѣздъ.

16.—1902 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Гюббенета, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску Георгія Ливасса къ означенному управленію о 142 р. 30 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. В. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. I. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный купца Ливасса, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шкляверъ, представляя столичному мировому судѣ 6 участка расчетъ по 33

накладнымъ, просилъ присудить съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вознагражденіе за нарушеніе очереди перечисленныхъ въ этомъ расчетѣ от-правокъ, въ размѣрѣ 142 р. 30 к. съ %о. Мировой судья въ этомъ искѣ отказалъ по бездоказательности онаго, а С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашель, что Ливассъ ищетъ вознагражденіе за нарушеніе очередей отправокъ по накладнымъ Михайловка-Севастополь за №№ 3538, 3569, 3661, 3672, 4405, 4407, 4409 и 4410 и Павлоградъ-Севастополь за №№ 4275, 4516, 4517, 4518, 4520, 70, 71, 194, 195, 196 и 197. Изъ сличенія этихъ накладныхъ съ свидѣтельствующими накладными за №№ 3555, 3577, 3665, 3779, 4418, 4443, 4455, 4456, 4276 4519, 4521, 72, 204 и 205 явствуетъ: 1) что по накладной № 3538 грузъ отправленъ 6 сентября, по позднѣйшей однородной накладной за № 3555—5 сентября; 2) по накладной № 3569 грузъ отправленъ 7 сентября, по однородной накладной № 3577—6 сентября; 3) по накладной № 3661—13 сентября, по накладной № 3665—12 сентября; 4) по накладной № 3672—14 сентября, по накладной № 3679—13 сентября; 5) по накладнымъ за №№ 4405, 4407, 4409 и 4410—25 октября; по однороднымъ накладнымъ за №№ 4418, 4443, 4455 и 4456—24 октября; 6) по накладной № 4275—17 ноября, по накладной № 4276—16 ноября; 7) по накладнымъ №№ 4516, 4517, 4518 и 4520—4 декабря, по накладнымъ №№ 4519 и 4521—2 декабря; 8) по накладнымъ №№ 70 и 71—10 января, по накладной № 7—29 января; 9) по накладнымъ за №№ 194, 195, 196 и 197—17 января, по накладнымъ 204 и 205—16 января. Такимъ образомъ, допущено нарушеніе очереди по отправкамъ за №№ 4516, 4517, 4518 и 4520—на 2 сутокъ, а по остальнымъ—на однѣ сутки. А какъ, по закону (ст. 101 у. ж. д.), нарушеніе очереди отправокъ налагаетъ на дорогу обязанность уплатить грузохозяину за каждыя сутки вознагражденіе въ цѣдномъ размѣрѣ платы, взимаемой, на основаніи правилъ о дополнительныхъ сборахъ, за храненіе грузовъ по истеченіи льготнаго срока для принятія прибывшихъ грузовъ, то съѣздъ, по рѣшенію, состоявшемуся 7 ноября 1897 г., опредѣлилъ: взыскать съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Ливасса 142 р. 30 к. съ %о съ 16 апрѣля 1896 г. На это рѣшеніе съѣзда повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Гюббенетъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой изложилъ, что, установивъ фактъ отправленія позже записаннаго на очередь груза ранѣе записаннаго на очередь меньшимъ №, съѣздъ, вмѣстѣ съ симъ, призналъ фактъ нарушенія дорогомъ очереди вполне подтвержденнымъ. Между тѣмъ, изъ смысла ст. 51 и 101 у. ж. д. явствуетъ, что подъ нарушеніемъ очереди, за которое предусматривается закономъ плата особаго вознагражденія, нельзя понимать отправленіе груза, подлежащаго позднѣйшему отправленію, числомъ ранѣе отправленія груза, записаннаго на меньшій №, если послѣдній грузъ отправленъ именно тогда, когда наступила его очередь по порядку. Поэтому, истецъ долженъ былъ доказать, а съѣзду надлежало установить, что отправленіе груза, за нарушеніе очереди

кого требуется вознагражденіе, послѣдовало позже наступленія его очереди по порядку согласно времени принятія такового. Но такъ какъ это совершенно упущено изъ виду въ рѣшеніи съѣзда, представленными же выписками изъ книги очередныхъ грузовъ доказывается именно ненарушеніе въ указанномъ смыслѣ очереди отправленія спорныхъ грузовъ, то рѣшеніемъ по настоящему дѣлу допущено нарушеніе ст. 51 и 101 у. ж. д. и ст. 81, 129, 142, 339 и 711 у. г. с.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою и обстоятельствами дѣла возбуждается въ подлежащемъ дѣлѣ слѣдующій вопросъ: „составляетъ ли нарушеніе очереди, за которое по 101 ст. у. ж. д. полагается извѣстное вознагражденіе, отправка позже сданнаго къ перевозкѣ груза прежде груза, ранѣе принятаго, если при этомъ послѣдній отправленъ при наступленіи указанной для него очереди?“ Сопоставленіе 101 ст. со ст. 51 и точный смыслъ какъ означенныхъ статей, такъ и тѣхъ соображеній, которыя были высказаны Государственнымъ Совѣтомъ при обсужденіи проекта сихъ статей, даютъ Правительствующему Сенату основаніе къ отрицательному разрѣшенію возбужденнаго вопроса. Содержаніе ст. 101 не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что желѣзная дорога обязана уплатить отправителю за каждыя сутки вознагражденіе въ случаѣ нарушенія его очереди отправки; затѣмъ, послѣ этого слова въ ней въ скобкахъ приведена ст. 51, въ коей указывается, что принятыя къ перевозкѣ грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очередей. Это указаніе въ 101 статьѣ на ст. 51 свидѣтельствуетъ, несомнѣнно, о томъ, что нарушеніе очереди отправки груза признается закономъ только по отношенію къ грузамъ, принятымъ съ обождаемъ въ складѣ, т. е., къ такъ называемымъ, очереднымъ грузамъ, принятіе коихъ къ перевозкѣ съ такимъ именно условіемъ должно быть, согласно ст. 49 того же устава, упомянуто въ накладной съ обозначеніемъ въ ней дня будущей отправки, а если его съ точностью опредѣлить невозможно, то именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, а въ дубликатѣ накладной—времени или очереди будущей отправки груза (ст. 62 у. ж. д.). Такимъ образомъ, если въ накладной и дубликатѣ означенъ день будущей отправки, то нарушеніе очереди будетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если означенный въ этихъ документахъ грузъ будетъ отправленъ позже этого дня. Если въ накладныхъ приведены имена двухъ ожидающихъ очереди отправителей, или номеромъ означена очередь будущей отправки, то въ этомъ случаѣ нарушеніе очереди обнаружится, если данный грузъ пойдет не вслѣдъ за грузомъ приведенныхъ въ накладной лицъ, или не слѣдомъ за грузомъ, означеннымъ слѣдующимъ меньшимъ номеромъ, однимъ словомъ будетъ произвольно задержанъ. Отсюда очевидно, что одно нарушеніе порядка постепенности, при отправкѣ всѣхъ принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ, не составляетъ еще нарушенія очереди, предусмотрѣннаго 101 ст., такъ какъ эта

постепенность отправки в равной мѣрѣ можетъ быть нарушена и по отношенію къ грузамъ, принятымъ безъ обожданія въ складѣ, т. е. къ немедленной отпавкѣ, а между тѣмъ, къ такимъ нарушеніямъ 101 ст. не имѣетъ примѣненія. Затѣмъ, какъ изъ мотивовъ, на которыхъ основаны 176 и 177 ст. проекта общаго устава, соотвѣтствующія нынѣ дѣйствующимъ 51 и 52 статьямъ, такъ и изъ тѣхъ сужденій, которыя были высказаны Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи сихъ статей, явствуетъ, что нарушеніемъ очереди отправки въ смыслѣ 101 ст. должны признаваться лишь тѣ случаи, когда грузъ, при наступленіи принадлежащей ему и указанной надлежащимъ порядкомъ (въ самой ли накладной или въ очередныхъ книгахъ) очереди, будетъ задержанъ дорогою. Устанавливая въ 101 ст. обязанность желѣзной дороги уплатить отправителю определенное вознагражденіе за каждыя сутки, составители проекта общаго устава имѣли въ виду это вознагражденіе соразмѣрить съ тѣмъ, которое также посуточно опредѣлено за просрочку въ доставкѣ груза. Такимъ образомъ, они имѣли въ виду за каждыя просроченныя сутки въ отпавкѣ груза, послѣ наступленія очереди, возложить на желѣзную дорогу обязанность уплачивать отправителю по $1\frac{3}{4}\%$ съ провозной платы. Съ этимъ, въ существѣ, согласился и Государственный Совѣтъ, оставивъ также посуточное вознагражденіе отправителя за нарушеніе очереди, увеличивъ лишь самый размѣръ ответственности. Коль скоро же вознагражденіе за нарушеніе очереди опредѣляется посуточно, то, очевидно, и самое право на полученіе такого вознагражденія наступаетъ лишь тогда, когда записанный на известную очередь грузъ будетъ отправленъ послѣ наступленія указанной очереди не менѣе, какъ черезъ сутки, увеличиваясь въ своемъ размѣрѣ соотвѣтственно количеству сутокъ, въ теченіе которыхъ грузъ былъ задержанъ отпавкою. Наконецъ, какъ при опредѣленіи просрочки въ доставкѣ груза принимается во вниманіе не то, когда мездѣ принятый къ отпавкѣ грузъ прибылъ на станцію-назначенія, а то, соотвѣтствуетъ ли количество пройденныхъ до означенной станціи ранѣе принятымъ грузомъ сутокъ тому времени, которое назначено для пробѣга даннаго разстоянія правилами о срокахъ доставки грузовъ (собр. узак. за 1891 г. № 45 и за 1895 г. № 88), такъ точно и при нарушеніи очереди отправки груза и опредѣленія размѣра посуточной ответственности должно быть принимаемо во вниманіе не количество дней, на которые позднѣе принятый грузъ отправленъ ранѣе сданнаго къ перевозкѣ, а то, отправленъ ли спорный грузъ послѣ того, когда указанная для него очередь наступила, и, засимъ, по истеченіи сколькихъ сутокъ послѣ сей очереди и льготнаго, установленнаго правилами о срокахъ доставки грузовъ времени (1 параграфъ, отдѣленіе А, пункты 1 и 2, и отдѣленіе Б, пунктъ 1) отправленъ грузъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго въ искѣ Ливасса, признавъ искъ о нарушеніи очереди подлежащимъ удовлетворенію только на томъ основаніи, что

грузы, за нарушеніе очереди въ отпавкѣ которыхъ отыскивалось вознагражденіе, отправлены вообще послѣ грузовъ, позже принятыхъ. Такое сужденіе представляется, въ виду изложенныхъ соображеній, явно неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что время наступленія очереди спорныхъ грузовъ отмѣчено въ представленныхъ истцомъ накладныхъ на оборотѣ въ 3 граффъ. Изъ изданныхъ министерствомъ путей сообщенія правилъ составленія и употребленія накладныхъ и приложеннаго къ этимъ правиламъ образца, несомнѣнно, слѣдуетъ, что штемпель въ 3 граффъ оборота накладной налагается лишь при наступленіи очереди отправки грузовъ, а посему и въ виду того, что неправильности, а тѣмъ болѣе злоупотребленія при совершеніи агентами желѣзныхъ дорогъ разнаго рода отмѣтокъ на накладныхъ, само собой, не предполагаются, а должны быть доказаны истцами, опровергающими правильность сихъ отмѣтокъ (сб. рѣш. за 1885 г. № 128 и за 1901 г. № 65), надлежитъ признать, что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія не придавать значенія отмѣткамъ въ 3 граффъ, а тѣмъ болѣе не имѣлъ права исчислить произвольно срокъ наступленія очереди по накладнымъ за №№ 3538, 3569, 3661, 3672, 4405, 4407, 4409, 4410, 4275, 4516, 4517, 4518, 4520, 70, 71, 194, 195, 196 и 197, когда о времени наступленія очереди по симъ накладнымъ было указано въ самыхъ накладныхъ, и выводить нарушеніе очереди въ данномъ случаѣ только изъ сопоставленія накладныхъ истца съ доказательными накладными, не установивъ притомъ, что отпавленіе груза въ дѣйствительности было совершено *позже*, чѣмъ то слѣдовало по документамъ. Признавая затѣмъ, что, при такихъ условіяхъ, постановленное рѣшеніе не можетъ остаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 51 и 101 у. ж. д. и ст. 81 у. г. с., отмѣнить и настоящее дѣло, для новаго его разсмотрѣнія, передать въ тотъ же съѣздъ въ другомъ составѣ присутствія.

17. ^{1901 года декабря 12-го дня.}
^{1902 года февраля 6-го дня.} Прошенія: 1) *повѣренныхъ Никольско-Покровскаго, Ильинско-Покровскаго и Ивановско-Покровскаго крестьянскихъ товариществъ, крестьянъ Владимира Пономарева, Назара Михѣева и Василя Бяляева; 2) повѣреннаго потомственныхъ почетныхъ гражданъ Екатерины, Антонины и Михаила Саниныхъ, присяжнаго повѣреннаго Макарова, и 3) повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Санина, присяжнаго повѣреннаго Гупопа, объ отменѣ рѣшенія Казанской судебной палаты по иску Ивана, Антонины, Михаила Григорьевыхъ Саниныхъ, Екатерины Николаевой и Екатерины Сергеевой Саниныхъ и опеки надъ малолѣтними Нестеромъ и Ольгою Саниными къ государственному дворянскому земельному банку и Годневу объ уничтоженіи торговъ на ихъ имніе при д. Казиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровниковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора А. Н. Щербачевъ).

Наслѣдники Григорія Санина, искомъ къ государственному дворянскому

земельному банку по ликвидации дѣлъ Саратовско-Симбирскаго банка и къ Ивану Годневу, требуютъ признанія недѣйствительнымъ публичнаго торга, произведеннаго Самарскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка 18 іюня 1898 г., на продажу имѣнія истцовъ въ Уфимскомъ уѣздѣ—въ виду того, что о торгѣ *не было публикаціи въ Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ*. Казанская судебная палата, найдя такую публикацію, по закону, не обязательно, въ этомъ искѣ отказала.

Выслушавъ заключеніе исп. об. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по дѣлу возбуждается вопросъ: Самарское отдѣленіе государственнаго банка, ликвидируя дѣла Саратовско-Симбирскаго земельного банка, въ правѣ ли было о продажѣ имѣнія Санинныхъ, находящагося въ Уфимской губерніи, ограничиться публикаціями въ правительственномъ вѣстникѣ и въ Самарскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ—или *обязано было публиковать* также и въ *Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ*? Вопросъ этотъ разрѣшается слѣдующими соображеніями: Высочайше утвержденнымъ 2 апрѣля 1886 г. положеніемъ Комитета Министровъ всѣ дѣла ликвидируемаго Саратовско-Симбирскаго земельного банка были переданы государственному дворянскому банку—, съ тѣмъ, чтобы дворянскій банкъ во всемъ, что касается продажи просроченныхъ недвижимыхъ имуществъ, руководился подлежащими правилами *устава Саратовско-Симбирскаго банка*.“ Слѣдовательно, въ уставѣ этого послѣдняго надо искать и отвѣта на поставленный вопросъ. Означенный банкъ былъ учрежденъ для губерній Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской, Уфимской, Оренбургской и Астраханской; но, по первоначальному тексту устава (собр. узак. 1873 г. № 56 ст. 645), публикаціи о продажѣ дѣлались въ правительственномъ вѣстникѣ и только въ *Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ* (§§ 20 и 21), по мѣсту нахождения *правленія* банка. Въ 1876 г. § 20 устава подвергся измѣненію (собр. узак. 1876 г. № 100 ст. 1083). Измѣненіе, согласно ходатайству правленія Саратовско-Симбирскаго банка, касалось страховыхъ денегъ и повѣрки описи; хотя же при этомъ, въ измѣненномъ текстѣ устава, упомянуто о публикаціяхъ въ „мѣстныхъ“ губернскихъ вѣдомостяхъ,—но въ этомъ нельзя видѣть измѣненія правила о публикаціи въ Саратовскихъ вѣдомостяхъ въ правило о публикаціи въ вѣдомостяхъ „мѣстныхъ“ *по нахожденію имѣній*: напротивъ, здѣсь подъ „мѣстными“ разумѣлись вѣдомости по мѣсту нахождения *правленія*, т. е. тѣ же *Саратовскія*. Явствуетъ это изъ того, что министру финансовъ предоставлено было утверждать уставы земельныхъ банковъ по образцу Высочайше утвержденныхъ уставовъ Харьковскаго, Тульскаго и Полтавскаго земельныхъ банковъ; въ уставахъ же банковъ Харьковскаго и Полтавскаго указывались прямо вѣдомости Харьковскія и Полтавскія, а въ уставѣ Тульскаго говорилось о „мѣстныхъ“ вѣдомостяхъ, но подъ этимъ точно также разумѣлись вѣдомости не мѣстныя по нахожденію имѣній, а мѣстныя по нахожденію правленія, т. е. Тульскія: это ясно изъ сопоставленія § 20 этого устава съ его §§ 6,

63, 83, 93, гдѣ также употреблено выраженіе „мѣстныя“ вѣдомости, очевидно, въ смыслѣ Тульскихъ. Въ 1882 г. (собр. узак. ст. 553) въ уставы Высочайше утвержденныхъ земельныхъ банковъ Харьковскаго, Тульскаго и Полтавскаго было введено правило о томъ, что публикаціи о продажѣ припечатываются „въ губернскихъ вѣдомостяхъ какъ той губерніи, гдѣ находится правленіе банка, такъ и той, въ которой состоитъ имѣніе, подлежащее продажѣ“. Министру финансовъ предоставлено было вводить такое правило и въ уставы прочихъ поземельныхъ банковъ, (утвержденныхъ министромъ финансовъ по предоставленной ему власти, къ числу коихъ относится и уставъ Саратовско-Симбирскаго банка), по ходатайствамъ общихъ собраній акціонеровъ оныхъ (уст. кред. изд. 1893 г. ст. 53 примѣч.). Со стороны Саратовско-Симбирскаго банка такого ходатайства не послѣдовало, и лишь въ 1899 г. (собр. узак. № 92 ст. 1244) министромъ финансовъ введено въ уставъ означеннаго банка, уже ликвидируемаго, измѣненіе въ видѣ правила о томъ, что публикаціи о продажѣ производятся, въ числѣ другихъ газетъ, и въ губернскихъ вѣдомостяхъ той губерніи, гдѣ находится подлежащее продажѣ имущество. Такимъ образомъ, въ 1898 г., когда была произведена продажа имѣнія Санинныхъ, публикаціи въ Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ не требовалось. Слѣдовательно, основанное на такомъ же выводѣ рѣшеніе судебной палаты представляется правильнымъ, а построенныя на противоположномъ утвержденіи кассационныя жалобы истцовъ уваженія не заслуживаютъ. Независимо отъ истцовъ, повѣренные неучаствовавшихъ въ дѣлѣ Никольско-Покровскаго, Ильинско-Покровскаго и Ивановско-Покровскаго крестьянскихъ товариществъ прошеніемъ, названнымъ ими также кассационною жалобою, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, какъ неправильнаго и нарушающаго ихъ права. Но на принесеніе кассационной жалобы просители, какъ не участвовавшіе въ дѣлѣ, права не имѣютъ. Въ качествѣ же просьбы по 795 ст. уст. гр. суд. жалоба ихъ не можетъ быть принята въ уваженіе потому, что, по ихъ собственному объясненію, они заключили съ однимъ изъ бывшихъ собственниковъ лишь предварительныя условія о продажѣ имъ имѣнія, и, слѣдовательно, у нихъ нѣтъ такого права, которое представлялось бы нарушеннымъ состоявшимся рѣшеніемъ (рѣш. 1885 г. №№ 57, 49 и др.). Вопросъ же о томъ, въ какой мѣрѣ заключенные ими договоры обязательны для покупателя съ публичнаго торга, какъ „договоры по имѣнію“, стоитъ внѣ зависимости отъ судебного рѣшенія по спору о недѣйствительности самой продажи.—Согласно изложенному, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: всѣ поданныя по настоящему дѣлу кассационныя жалобы оставить, за силою 793 ст. у. г. с., безъ послѣдствій.

18.—1902 года января 9-го дня. *Прошение повѣреннаго общества крестьянъ села Михайловки, крестьянина Степанова, объ отмянѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску крестьянина Елифана Цопова объ обязанности общества допустить его до пользования арендованной землею.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. К. Городыскій).

Оставляя безъ разсмотрѣнія новые документы, представленные сторонами въ Правительствующій Сенатъ и не бывшіе въ разсмотрѣніи ни окружнаго суда, ни судебной палаты (рѣш. 1886 г. № 66 и др.), и принимая во вниманіе: 1) что судебная палата установила: а) что общество крестьянъ села Михайловки, по приговору отъ 28 ноября 1891 года № 40, одобренному земскимъ начальникомъ, сдало Цопову землю въ арендное содержаніе, срокомъ по 1903 годъ, и получило впередъ всю арендную плату, и б) что, затѣмъ, земскій начальникъ, согласно ходатайству означеннаго общества, основанному на приговорѣ общества отъ 17 августа 1895 года, вслѣдствіе невыгодности для общества означенной аренды, вошелъ съ представленіемъ объ уничтоженіи аренднаго договора въ Николаевскій уѣздный съѣздъ, который постановленіемъ 19 января 1896 года удовлетворилъ это представленіе, вслѣдствіе чего общество крестьянъ досрочно въ 1897 году устранило Цопова отъ аренднаго пользованія землею; 2) что, установивъ изложенныя обстоятельства, судебная палата имѣла правильное основаніе удовлетворить искъ Цопова о возстановленіи его арендныхъ правъ и признаніи за нимъ права на взысканіе съ общества крестьянъ убытковъ, признавъ, что общество крестьянъ, какъ участвующая въ договорѣ сторона, не имѣло права прекращать дѣйствіе договора безъ согласія на то Цопова; 3) что указаніе просителя на то, что приговоръ общества крестьянъ отъ 28 ноября 1891 года, какъ отмяненный уѣзднымъ съѣздомъ, не могъ служить основаніемъ иска, невѣрно, такъ какъ судебная палата привела въ своемъ рѣшеніи правильное соображеніе о томъ, что приговоръ общества крестьянъ, содержащій въ себѣ договоръ объ арендѣ, одобренный земскимъ начальникомъ и, вслѣдствіе сего, осуществленный сторонами, несмотря на то, что оный отмяненъ впоследствии уѣзднымъ съѣздомъ, обязателенъ для сторонъ, какъ непрекращенный ни однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ ст. 1545 и 1547 т. X ч. 1, въ виду того, что договоръ этотъ налагаетъ, согласно ст. 570 и 1705 того же закона, на обѣ стороны, въ немъ участвовавшія, обязанность исполнить въ точности всѣ его условія, пока договоръ не признанъ надлежащимъ судебнымъ рѣшеніемъ необязательнымъ; по спору, заявленному подлежащему суду на основаніи ст. 1 уст. гр. суд.; 4) что, поэтому, постановленіе губернскаго присутствія объ отмянѣ приговора общества объ отдачѣ въ аренду земли, который уже съ разрѣшенія земскаго начальника приведенъ въ исполненіе передачею земли арендатору, не можетъ стѣснять

судебное мѣсто въ охраненіи пріобрѣтенныхъ на основаніи такого приговора гражданскихъ правъ тяжущихся; 5) что указаніе просителя на несоотвѣтствіе договора требованію 1703 ст. X т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что оно заявлено впервые въ кассационной жалобѣ и потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (рѣш. 1897 года № 63 и др.), оно неправильно и по существу въ виду того, что на то обстоятельство могутъ ссылаться лишь третьи лица, а не договорившіяся стороны (рѣш. Сената 1876 года № 11 и др.); 6) что указаніе просителя на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія журнала Самарскаго губернскаго присутствія отъ 29 іюля 1897 года не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ объ этомъ журналѣ упоминается въ ея рѣшеніи и палата обсудила вопросъ о томъ, какое значеніе имѣетъ для дѣла отмяна въ административномъ порядкѣ приговора общества объ отдачѣ Цопову земли въ аренду; 7) что, по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, надлежитъ оставить кассационную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Михайловки, Николая Степанова, безъ послѣдствій, и 8) что, согласно просьбѣ крестьянина Елифана Цопова, слѣдуетъ возвратитъ ему документы, представленные при его объясненіи на означенную кассационную жалобу,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Михайловки оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

19.—1902 года января 9-го дня. *Прошение Ильи Деревовѣда объ отмянѣ рѣшенія Борисовскаго мирового съѣзда по иску Михеля Рагинскаго съ просителя и другихъ 500 рублей за порубку лѣса.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. К. Городыскій).

По дѣлу о взысканіи Михелемъ Рагинскимъ съ Ильи Деревовѣда и нѣсколькихъ другихъ лицъ убытковъ за порубку лѣса мировымъ судьей послана была отвѣтчику, Деревовѣду, повѣстка о вызовѣ къ суду, слѣдующаго содержанія: „мировой судья вызываетъ васъ въ камеру свою, въ качествѣ отвѣтчика, по дѣлу съ Рагинскимъ о 500 рубл. убытковъ, на 5 число марта 1899 года, въ 9 час. утра“. Дѣло было разсмотрѣно мировымъ судьей въ отсутствіе Деревовѣда, который въ камеру судьи въ назначенный срокъ не явился, но такъ какъ другіе отвѣтчики были на лицо, то постановленное рѣшеніе, на основаніи 80 и 724 ст. уст. гр. суд., не сочтено по отношенію къ Деревовѣду заочнымъ. Означеннымъ рѣшеніемъ мировой судья удовлетворилъ исковое требованіе Рагинскаго о взысканіи убытковъ съ Деревовѣда, въ искѣ же къ остальнымъ, явившимся на судъ отвѣтчикамъ отказалъ. Узнавъ о состоявшемся 5 марта 1899 года рѣшеніи дѣла, Деревовѣдъ обратился къ мировому судѣ съ просьбою о выдачѣ ему копии рѣшенія. Копія
Гражд. 1902 г. 4*

эта была ему вручена 8 июня 1899 года, а 7 ноября того же года Деревовъ сдалъ на почту апелляціонную жалобу, которая и получена мировымъ судьей 11 ноября. Мировой судья возвратилъ жалобу, какъ поступившую по истеченіи установленнаго 162 ст. уст. гражд. суд. срока. Отказъ мирового судьи въ принятіи апелліаціи былъ обжалованъ Деревовымъ съѣзду мировыхъ судей въ частномъ порядкѣ. При этомъ Деревовъ указалъ, что такъ какъ въ повѣсткѣ о первоначальномъ вызовѣ его въ судъ не означено, что къ отвѣту вызывались другія лица, то онъ имѣлъ основаніе считать рѣшеніе заочнымъ, и такъ какъ, съ другой стороны, копія этого рѣшенія не была ему вручена въ порядкѣ 150 ст. уст. гр. суд. при повѣсткѣ, то, принявъ во вниманіе, что срокъ обжалованія рѣшенія считается, согласно 151 ст. того же устава, именно со дня врученія отвѣтчику копіи заочнаго рѣшенія въ указанномъ порядкѣ, а не со дня полученія ея другимъ путемъ, онъ имѣетъ право на подачу жалобы и отказъ судьи въ принятіи жалобы составляетъ лишеніе его, Деревовъ, законной судебной защиты. Съѣздъ мировыхъ судей оставилъ частную жалобу Деревовъ безъ послѣдствій, находя постановленіе мирового судьи правильнымъ.—Деревовъ принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и оставляя безъ обсужденія „дополнительное объясненіе“ просителя къ кассационной жалобѣ (рѣш. 1894 г. № 30, 1893 г. № 100 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый обстоятельствами настоящаго дѣла и кассационною жалобою просителя вопросъ о томъ, *должно ли, при вызовѣ къ суду по общему къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ иску, въ посылаемой каждому изъ отвѣтчиковъ повѣсткѣ упоминать и его соотвѣтчиковъ*, доходилъ уже до разсмотрѣнія Прав. Сената и въ рѣшеніи 1875 г. № 436 разрѣшенъ былъ отрицательно. Обсудивъ нынѣ снова этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что хотя въ законѣ и нѣтъ прямого о семъ требованія, однакожъ надобность упоминанія о соотвѣтчикахъ вытекаетъ уже изъ того соображенія, что иначе отвѣтчикъ можетъ оставаться въ невѣдѣніи относительно возможности по дѣлу случая, предусматриваемаго 724 ст. уст. гр. суд., которая, согласно 80 ст. того же устава, исполнѣ примѣнима и къ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, за отсутствіемъ въ законѣ для нихъ какого либо особаго по сему предмету правила. По ст. 276 уст., въ повѣсткѣ о вызовѣ къ суду означается, между прочимъ, *кто* вызывается и *по какому дѣлу*; также и по спеціальной для мировыхъ судей статьѣ 61 въ повѣсткѣ означается *предметъ иска* и *кто* вызывается; для выполненія этихъ требованій закона нельзя не признать нужнымъ, при вызовѣ къ суду по искамъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, упоминаніе о соотвѣтчикахъ; иначе не исполнѣ ясно, „по какому дѣлу“ производится вызовъ и „кто вызывается къ отвѣту“. Поэтому, Правит. Сенатъ считаетъ необходимымъ дать судебнымъ мѣстамъ руководственное указаніе, что, *при вызовѣ*

къ суду по искамъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, надлежитъ въ посылаемой каждому изъ нихъ повѣсткѣ упоминать и о соотвѣтчикахъ,—и если не перечислять ихъ всѣхъ (въ случаѣ ихъ многочисленности), то, по меньшей мѣрѣ, указать на ихъ наличность. Однакожъ, послѣдствіемъ несоблюденія этого правила не можетъ быть обращеніе состоявшагося затѣмъ рѣшенія, не признаваемаго по закону заочнымъ, въ заочное и примѣненіе къ нему порядка, установленнаго для оспариванія заочныхъ рѣшеній. Исключеніе изъ этого правила Правит. Сенатъ допускалъ лишь для тѣхъ случаевъ, когда рѣшеніе *объявлено* отсутствовавшему отвѣтчику, *какъ заочное* (рѣш. 1877 г. № 375, 1870 г. № 1142, 1869 г. № 1222). Въ этихъ случаяхъ, состоявшееся при явкѣ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ рѣшеніе, не будучи заочнымъ, подлежитъ лишь апелляціонному обжалованію въ сроки, исчисляемые согласно 748 и 162 ст. уст. гр. суд. Неупоминаніе же въ повѣсткѣ о соотвѣтчикахъ можетъ служить только поводомъ къ восстановленію апелляціоннаго срока,—если, конечно, судебное мѣсто, отъ котораго зависитъ такое восстановленіе, признаетъ пропускъ срока прямымъ послѣдствіемъ упомянутаго упущенія въ повѣсткѣ, а не собственнаго небреженія отвѣтчика о своихъ интересахъ; заключеніе же суда по сему предмету, относясь къ фактическимъ обстоятельствамъ, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. Примѣняя изложенное къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: Въ повѣсткѣ о вызовѣ просителя къ суду не было упомянуто объ его соотвѣтчикахъ. Тѣмъ не менѣе, состоявшееся у мирового судьи 5 марта 1899 года, при явкѣ прочихъ отвѣтчиковъ, рѣшеніе, на точномъ основаніи 724 ст. уст. гр. суд., не могло считаться заочнымъ и таковымъ сочтено не было. Апелліація же принесена лишь 11 ноября,—т. е. не только по пропускѣ апелляціоннаго срока со дня объявленія рѣшенія судьи, но слишкомъ чрезъ 4 мѣсяца даже со времени присылки просителю, согласно его ходатайству, копіи съ рѣшенія. При такихъ обстоятельствахъ домогательство просителя о принятіи поданной имъ апелліаціи отвергнуто исполнѣ правильно. О восстановленіи же апелляціоннаго срока онъ и просьбы не заявлялъ.—Согласно сказанному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ильи Деревовъ оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

20.—1902 года января 9-го дня. *Прошеніе сельскаго обывателя Ивана Спасенникова объ отмѣнѣ рѣшенія Пермскаго окружнаго суда по иску запаснаго рядоваго Степана Глухихъ съ просителя 300 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. К. Городыскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ уѣздному члену Пермскаго окружнаго суда, повѣренный Глухихъ, Трапезниковъ, объяснилъ, что довѣритель его

купилъ у Спасенникова по домашнему договору 28 декабря 1897 года флигель съ частью усадьбы за 300 рублей, между тѣмъ недвижимое имѣніе это не можетъ быть собственностью Глухихъ, такъ какъ усадебная земля принадлежитъ управленію Пермскими пушечными заводами и находится только въ арендномъ пользованіи Спасенникова, не составляя его собственности. Изъ этого слѣдуетъ, что Спасенниковъ продалъ Глухихъ непринадлежащую ему усадьбу, а Глухихъ отдалъ Спасенникову 300 рублей, не получивъ за то никакой равноцѣнности, вслѣдствіе чего Спасенниковъ, вопреки 574 ст. X т. ч. 1, обогатился на счетъ Глухихъ безъ достаточнаго къ тому основанія. Вслѣдствіе сего, а также и того, что договоръ Спасенникова и Глухихъ о продажѣ недвижимаго имущества заключенъ съ нарушеніемъ 1417, 1420 и 1426 ст. т. X ч. 1, повѣренный Глухихъ, Трапезниковъ, просилъ постановить опредѣленіе о признаніи этого договора недѣйствительнымъ и объ обязаніи Спасенникова уплатить Глухихъ неосновательно полученные съ него 300 рублей и установленную въ договорѣ неустойку 100 рублей. Пермскій окружный судъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Спасенникова на рѣшеніе уѣзднаго члена Пермскаго окружнаго суда, нашелъ, что апелляторъ, Спасенниковъ, не отвергаетъ того, что имъ по домашнему договору было продано истцу, Глухихъ, недвижимое имѣніе, по вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стремится доказать, что подобный договоръ, какъ прямо не воспрещенный закономъ, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ; что, между тѣмъ, какъ за силою 1417 ст. X т. 1 ч. св. зак., опредѣляющей, что продажа недвижимости совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей, такъ и въ виду рѣшенія Сената за 1871 годъ № 751, согласно коего продажа недвижимаго имѣнія по домашнему акту недѣйствительна, а самое имѣніе подлежитъ возвращенію продавцу, необходимо придти къ тому заключенію, что по дѣйствующимъ нынѣ гражданскимъ законамъ нельзя продавать недвижимости по домашнему акту и что всѣ такіе договоры недѣйствительны; что хотя упомянутое рѣшеніе Сената состоялось по дѣлу колонистовъ Тифлисской нѣмецкой колоніи, но тѣмъ не менѣе изъ содержанія этого рѣшенія видно, что Сенатъ призналъ недѣйствительными по дѣйствующему гражданскому законодательству всѣ вообще домашніе акты о продажѣ недвижимости, а потому это рѣшеніе Сената, вопреки мнѣнію апеллятора, можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу; что, вслѣдствіе сказаннаго, возраженіе апеллятора, Спасенникова, о неправильномъ признаніи уѣзднымъ членомъ суда заключеннаго имъ съ Глухихъ договора недѣйствительнымъ не можетъ заслуживать уваженія; что, равнымъ образомъ, не можетъ заслуживать уваженія и указаніе апеллятора на неправильное примѣненіе уѣзднымъ членомъ суда требованія 574 ст. X т. 1 ч. св. зак., такъ какъ, въ виду признанія недѣйствительнымъ сказаннаго договора купли-продажи и возвращенія флигеля апеллятору, Спасенникову, послѣдній обязанъ возвратитъ покупателю полученные за флигель 300 рублей, ибо иначе, получивъ обратно флигель и не возвративъ 300 рублей, Спасенниковъ, несомнѣнно, обогатился бы на

счетъ Глухихъ. Въ виду изложеннаго, а также признавая незаслуживающимъ уваженія заявленіе апеллятора о неподсудности настоящаго дѣла уѣздному члену суда, такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется первоначально заявленной истцомъ цѣной иска, въ данномъ случаѣ 400 рублей, окружный судъ пришелъ къ заключенію, что обжалованное Спасенниковымъ рѣшеніе уѣзднаго члена, какъ правильное, подлежитъ утвержденію, а потому и на основаніи 181 ст. уст. гр. суд. опредѣлили: рѣшеніе уѣзднаго члена суда по сему дѣлу утвердить и апелляціонную жалобу Ивана Михайлова Спасенникова оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Спасенниковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право собственности на постройки можетъ быть отдѣлено отъ права собственности на землю, на которой онѣ возведены. Такое отдѣленіе имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда къмъ либо возведены строенія, заводъ или фабрика на чужой землѣ, взятой въ аренду на опредѣленный срокъ, при чемъ возведшіи строенія, имѣя на нихъ право собственности, сохраняютъ на землю лишь временное право пользованія. Передача другому лицу права собственности на такія постройки, вмѣстѣ съ правомъ пользованія землею, не составляетъ перемѣны крѣпостнаго владѣнія и не требуетъ посему совершенія крѣпостнаго акта (рѣш. гражд. касс. деп. 1878 г. № 276, 1894 г. № 76, 1901 г. № 6 и общ. собр. 1881 г. № 47). Въ виду этого слѣдуетъ признать, что заключеніе окружнаго суда о томъ, что спорный флигель, построенный на чужой землѣ, взятой въ аренду на опредѣленный срокъ, составляетъ недвижимое имѣніе, почему домашній договоръ на продажу означеннаго флигеля, по силѣ 1417 ст. X т. ч. 1, долженъ считаться недѣйствительнымъ,—представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ содержаніемъ приведеннаго имъ закона. Что касается указанія просителя на принятіе окружнымъ судомъ къ рассмотрѣнію неподсуднаго ему дѣла, то оно лишено правильнаго основанія, такъ какъ настоящий искъ, имѣя своимъ предметомъ требованіе признанія недѣйствительнымъ договора на движимое имущество и взысканія 400 рублей, подсуденъ, согласно 1 п. 29 ст. уст. гр. суд. и 1 примѣч. къ ней, уѣздному члену окружнаго суда. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пермскаго окружнаго суда, по нарушенію 1417 ст. X т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія.

21.—1902 года января 16-го дня. *Прошение Данила Лыско и другихъ объ отмынн ршшенія мирового създа 2-го округа Сьдлецкой губернии по дьлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Максима Лыско.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключение по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. М. Рвинке).

Даниль Лыско предъявилъ въ гминномъ судѣ къ Антону, Пелагеѣ, Аннѣ, Варварѣ и Маріаннѣ Лыско и къ Доминикѣ Абрамчичѣ искъ о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Максима Лыско. Въ удостовѣреніе событія смерти наслѣдодателя, истецъ представилъ свидѣтельство, выданное чиновникомъ гражданскаго состоянія о томъ, что, по извлеченіи изъ подлинной метрической книги за 1898 г. акта № 9, онъ свидѣтельствуесть, что Максимъ Лыско умеръ 20 января 1898 года. Повѣренный отвѣтчика, Антона Лыско, заявилъ сомнѣніе въ событіи смерти Максима Лыско въ виду неформальности означеннаго документа. Гминный судъ нашель, что составитель свидѣтельства лично не удостовѣрился въ событіи смерти, почему и отказалъ въ искѣ о раздѣлѣ. На это рѣшеніе истецъ, Даниль Лыско, и отвѣтчики, за исключеніемъ Антона Лыско, принесли апелляціонную жалобу, затѣмъ представили копии трехъ рѣшеній гминнаго суда о присужденіи съ нихъ, какъ наслѣдниковъ Максима Лыско, взысканій въ пользу кредиторовъ наслѣдодателя и, кромѣ того, сослались на свидѣтелей смерти его. Эти свидѣтели подтвердили сдѣланную на нихъ ссылку.—Мировой създъ 2-го округа Сьдлецкой губернии призналъ открытіе наслѣдства недоказаннымъ, ибо, согласно 131 ст. гражд. улож. 1825 г., въ доказательство смерти наслѣдодателя долженъ быть представленъ актъ чиновника гражданскаго состоянія, выданный по личномъ удостовѣреніи въ смерти, чего въ настоящемъ случаѣ не было,—посему създъ утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и по разсмотрѣніи принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 131 гражд. улож., ведущій книги актовъ гражданскаго состоянія, предварительно составленія акта о смерти, обязанъ лично удостовѣриться, что смерть дѣйствительно послѣдовала. Въ разсматриваемомъ случаѣ такого личнаго удостовѣренія не было. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы създъ имѣлъ законное основаніе отказывать въ раздѣлѣ наслѣдства, если недостатокъ свидѣтельства о смерти можетъ быть восполненъ другими доказательствами. Очевидно, что такое восполненіе, въ видѣ исправленія акта (ст. 1647—1652 уст. гр. суд.), включеніемъ въ него личнаго удостовѣренія составителя въ смерти, въ настоящее время и невозможно, и немисливо; слѣдовательно, акта, удовлетворяющаго требованіямъ ст. 131 гражд. улож., представлено быть не можетъ, но нельзя допустить и такого положенія, при которомъ вопросъ о смерти наслѣдо-

теля оставался бы навсегда открытымъ. Посему, если, какъ въ настоящемъ случаѣ, свидѣтельство чиновника гражданскаго состоянія само по себѣ признавалось недостаточнымъ для удостовѣренія событія смерти, то мировому създу надлежало примѣнить ст. 139 гражд. улож. Если, по точному смыслу этого закона, при неведеніи книгъ гражданскаго состоянія или истребленіи и утратѣ ихъ, а равно при невнесеніи въ нихъ акта или утратѣ и истребленіи его, смерть можетъ быть доказываема либо документами, либо свидѣтельскими показаніями, то, тѣмъ болѣе, должны быть допущены подобныя доказательства въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составленномъ актѣ имѣются недостатки, ослабляющіе его достовѣрность. Между тѣмъ, създъ оставилъ безъ всякаго обсужденія данныя по сему дѣлу свидѣтельскія показанія, допустимость коихъ вполне соотвѣтствовала ст. 409 уст. гр. суд., въ виду точнаго смысла ст. 139 гражд. улож., и оставилъ также безъ вниманія представленныя къ дѣлу письменныя доказательства, чѣмъ и нарушилъ ст. 129 уст. гр. суд. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового създа 2 округа Сьдлецкой губернии, по нарушенію 129 и 409 ст. уст. гр. суд., отмынн и передать дѣло въ мировой създъ I округа Сьдлецкой губернии.

22.—1902 года января 23-го дня. *Прошение Федора Головкова объ отмынн ршшенія Московскаго столичнаго мирового създа по иску просителя къ Московскому товариществу для ссуды подѣ закладѣ движимости о 200 руб.*

(Предсѣдательствовалъ сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключение давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Предметомъ иска Головкова къ Московскому товариществу для ссуды подѣ закладѣ движимыхъ имуществъ было требованіе о возвращеніи ему велосипеда, похищеннаго у него крестьяниномъ Кученковымъ и, затѣмъ, заложенаго послѣднимъ помянутому товариществу, въ случаѣ же ненахожденія у отвѣтчика того велосипеда въ наличности—о взысканіи съ него стоимости похищеннаго. Въ доказательство принадлежности означеннаго велосипеда, стоимости онаго, похищенія его Кученковымъ и заклада его послѣднимъ помянутому товариществу въ самый день похищенія—истцомъ представлены: счетъ изъ магазина о продажѣ велосипеда, квитанція товарищества о принятіи въ закладѣ и приговоръ Московскаго окружнаго суда, коимъ Кученковъ признанъ виновнымъ въ кражѣ у Головкова того велосипеда; при чемъ окружнымъ судомъ было постановлено: на основаніи 375 ст. уст. угол. суд., похищенный у Головкова велосипедъ возвратитъ ему, для чего и выдать ему находящуюся при дѣлѣ квитанцію товарищества для ссуды подѣ закладѣ движимости о принятіи послѣднимъ того велосипеда въ закладѣ. Московскій столичный мировой създъ, усмотрѣвъ изъ объясненій повѣреннаго отвѣтной стороны, что помянутый выше велосипедъ, въ виду допущенной

залогодателемъ, Кученковымъ, просрочки въ платежѣ ссуды—проданъ товариществомъ за нѣкоторое время до предъявленія Головковымъ сего иска, призналъ этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, на каковое рѣшеніе и принесена истцомъ кассационная жалоба.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ: а) что, въ силу 375 ст. уст. угол. суд. и 1664 ст. улож. о нак., все похищенное, по открытіи онаго, возвращается тѣмъ, у кого оно было похищено; если же похищенное окажется заложенымъ кому-либо, то оно, на основаніи 1664 ст. 1 ч. X т. св. зак., отбирается отъ заимодавца и возвращается хозяевамъ его; б) что вошедшимъ въ законную силу приговоромъ окружнаго суда установлены какъ фактъ похищенія у Головкова велосипеда, такъ и закладъ онаго похитителемъ товариществу для ссуды подъ залогъ движимости, и тѣмъ же приговоромъ признано за потерпѣвшимъ Головковымъ право на полученіе отъ того товарищества означеннаго велосипеда, согласно указанной выше 375 ст. уст. угол. суд.; в) что, на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ и въ виду приговора окружнаго суда, право истца, Головкова, на взятіе похищеннаго у него велосипеда отъ залогодержателя, если бы ко времени предъявленія настоящаго иска велосипедъ тотъ находился у послѣдняго налицо, могло и должно было подлежать осуществленію, за выбитіемъ же отъ залогодержателя похищеннаго предмета—отобраніе онаго для возвращенія потерпѣвшему уже не могло имѣть мѣста; г) что фактъ нахождения въ теченіе нѣкотораго времени похищеннаго предмета, въ качествѣ заклада, у залогодержателя, самъ по себѣ, не возлагаетъ на послѣдняго обязанности—при невозможности вернуть собственнику предметъ въ натурѣ—возмѣстить ему цѣнность того предмета, ибо обязанность возвращенія похищеннаго, находящагося хотя бы и на законномъ основаніи (черезъ покупку, принятіе въ закладъ, дареніе и т. п.) у лица непричастнаго къ совершенному похитителемъ преступленію, т. е. одно принятіе похищеннаго безъ знанія о преступности приобрѣтенія онаго продавцомъ или залогодателемъ, истекаетъ изъ прямого предписанія закона (рѣш. гр. касс. деп. 1868 г. № 803; 1878 г. № 181; общ. собр. касс. д.—товъ 1896 г. № 31 и др.); обязанность же вознагражденія за убытки возлагается, по закону, лишь на виновника въ дѣяніи, причинившемъ оныя (644—688 ст. 1 ч. X т. св. зак.), такъ какъ безъ вины нѣтъ и отвѣтственности, кромѣ случаевъ, въ точности исчисленныхъ въ законѣ, и д) что хотя приобрѣтеніе, а равно и взятіе въ закладъ не завѣдомо краденаго, не составляя закономъ воспрещеннаго дѣянія, не влечетъ за собою отвѣтственности въ убыткахъ предъ собственникомъ, однако же, въ томъ случаѣ, когда, послѣ предупрежденія о принадлежности того имущества не лицу, вступившему въ договоръ съ покупщикомъ или залогопринимателемъ, а другому лицу, у коего продавцомъ или залогодателемъ таковое похищено,—покупщикъ и залогоприниматель, вообще держатель похищеннаго, по обнаруже-

ніи предъ нимъ, что то имущество было приобрѣтено преступнымъ способомъ, несмотря на это, предприметь или совершить такіа дѣйствія, въ коихъ выразится его намѣреніе присвоить себѣ то имущество или вообще устранить законную для потерпѣвшаго возможность изъять отъ него оное (рѣш. угол. касс. д.—та 1870 г. № 1615), то такой покупатель или залогоприниматель, хотя при самомъ принятіи похищеннаго имущества и не зналъ о преступности способа приобрѣтенія онаго, не можетъ считаться свободнымъ отъ отвѣтственности предъ дѣйствительнымъ собственникомъ того имущества за убытки, причиненные лишеніемъ настоящаго хозяина того имущества фактической возможности вернуть себѣ послѣднее на точномъ основаніи 1512 и 1664 ст. 1 ч. X т. св. зак. Принимая во вниманіе, что повѣренный истца, Головкова, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтной стороны указывалъ, что, вслѣдъ за задержаніемъ похитителя, Головковъ, при свидѣлѣ Щербаковѣ, заявлялъ товариществу о томъ, что заложеный послѣднему велосипедъ принадлежитъ ему, Головкову, и у него похищенъ залогодателемъ, но мировой сѣздъ, вопреки 129 ст. у. г. с., это указаніе истца оставилъ вовсе безъ обсужденія,—Правительствующій Сенатъ, находя, что, за таковымъ со стороны сѣзда упущеніемъ, постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, и р е д л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго сѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго рассмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія, вернуть въ тотъ же сѣздъ.

23.—1902 года января 23-го дня. *Прошеніе Антона Пржебыловскаго объ отмене рѣшенія Кишиневскаго окружнаго суда по иску просителя къ Мелентію Реву, Митрофану Кибергу и др., въ числѣ 9 человекъ, о 400 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный владѣльца вотчины села Пояны, Антона Андреева Пржебыловскаго, Евстафій Мазуренко, поданнымъ уѣздному члену суда по Оргѣвскому уѣзду 21 декабря 1896 г. прошеніемъ предъявилъ искъ, въ суммѣ 400 р., къ жителямъ села Пояны: Мелентію Реву, Митрофану Кибергу, Ивану Везетію, Михаилу, Феодору и Дмитрію Настамъ, Афтонію Голбану, Петру и Сергѣю Трели, объ убыткахъ за постановку на водахъ рѣки Днѣстра, принадлежащихъ Пржебыловскому, въ теченіе 1894, 1895 и 1896 гг. мельницъ. Уѣздный членъ суда рѣшеніемъ своимъ отъ 5 іюля 1897 г. удовлетворилъ часть иска Пржебыловскаго въ суммѣ 90 руб., и означенное рѣшеніе обжаловано было повѣреннымъ истца, ходатайствовавшимъ о присужденіи въ пользу вѣрителя его съ отвѣтчиковъ сполна 400 руб. съ

судебными и за веденіе дѣла издержками. Отвѣтчики, возражая въ объясненіи на апелляціонную жалобу противъ иска Пржебыловскаго, указывали, между прочимъ, на то, что берегъ рѣки Днѣстра, у котораго ими были поставлены мельницы, принадлежитъ не истцу, Пржебыловскому, а обществу крестьянъ села Поаны, и въ засѣданіи, ссылаясь на протоколъ произведеннаго судебного осмотра, на планъ и на уставную грамоту, просили въ искѣ Пржебыловскому отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Окружный судъ,—находя, что хотя рѣшеніе уѣзднаго члена суда обжаловано Пржебыловскимъ лишь въ отношеніи опредѣленія размѣра убытковъ, но, въ виду предъявленнаго отвѣтною стороною въ поданномъ своевременно объясненіи спора противъ самаго права Пржебыловскаго на искъ, представляется необходимымъ остановиться на разрѣшеніи вопроса, доказалъ ли истецъ, Пржебыловскій, свое право требовать съ отвѣтчиковъ убытки за постановку въ указанномъ мѣстѣ на рѣкѣ Днѣстрѣ мельницъ,—признавъ, что отвѣтчики пользовались рѣкою, принадлежащею крестьянамъ, а не Пржебыловскому, а потому пользованіемъ этимъ могли причинить убытки обществу крестьянъ, а не истцу. Ссылку истцовой стороны на противоположное толкованіе правъ Пржебыловскаго Оргѣвскимъ мировымъ съѣздомъ въ рѣшеніи отъ 13 февраля 1890 г. и Оргѣвскимъ уѣзднымъ съѣздомъ судъ не признавъ имѣющею какое либо значеніе для настоящаго дѣла, такъ какъ этими рѣшеніями не разрѣшался и не могъ быть разрѣшенъ вопросъ о правѣ собственности Пржебыловскаго на указанную часть рѣки Днѣстра. По изложеннымъ соображеніямъ, окружный судъ въ искѣ Антону Пржебыловскому отказалъ.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу Пржебыловскаго и объясненіе противной стороны, выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Кишиневскій окружный судъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ истца на воды рѣки Днѣстра въ томъ мѣстѣ, гдѣ были постановлены отвѣтчиками мельницы, въ виду спора, заявленнаго по этому предмету отвѣтною стороною въ поданномъ противъ апелляціонной жалобы просителя объясненіи, поступилъ согласно 80 и 764 ст. у. г. с.; 2) что ссылка на существованіе по рѣкѣ Днѣстру бечевника, который проситель, какъ землю неудобную, считаетъ невошедшимъ въ составъ царанскаго надѣла, просителемъ, при производствѣ дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ, приводима не была, и потому таковая, за силою 5 ст. у. с. у., не можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію; 3) что, независимо отъ того, приводимыя просителемъ ст. 21 и 22 полож. о царанахъ вовсе не подтверждаютъ указанія его на то, чтобы неудобныя земли въ чертѣ надѣла, по смыслу этого закона, оставались въ собственность помѣщика, и содержаніе указанныхъ статей закона имѣетъ лишь то значеніе, что неудобная земля не входитъ въ счетъ поселянскаго надѣла и не облагается повинностью; 4) что, установивъ по обстоятельствамъ дѣла (5 ст. у. с. у.), что рѣка Днѣстръ въ томъ мѣстѣ ея, гдѣ постано-

влены были спорныя мельницы, составляетъ границу одного изъ участковъ выкупленнаго поселянскимъ обществомъ надѣла, и не установивъ того, чтобы въ уставной грамотѣ и выкупномъ актѣ берегъ рѣки оставленъ былъ въ собственность владѣльцу, или чтобы послѣдній по давности владѣнія пріобрѣлъ на таковой право собственности, судъ правильно и согласно со ст. 444 полож. о пос. Бессараб. губ., а равно 424 и 428 ст. т. X ч. 1 (примѣнимыхъ къ дѣлу въ виду отсутствія въ мѣстныхъ законахъ особыхъ постановленій о правѣ пользованія водами) признавъ просителя неимѣющимъ права на настоящій искъ, и 5) что несообщеніе просителю копій объясненія, поданнаго отвѣтчиками противъ апелляціонной жалобы, не можетъ имѣть существеннаго по дѣлу значенія, ибо повѣренный его (см. протоколъ на л. 19 произв. суда) представлялъ возраженіе противъ заявленныхъ въ объясненіи указаній, слѣдовательно, содержаніе этого объясненія было ему извѣстно, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Антона Пржебыловскаго, за силою 186 ст. у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

24.—1902 года февраля 6-го дня. *Прошенія: а) повѣреннаго вдовы поручика Софій Владыкиной, присяжнаго повѣреннаго Берлина, и б) повѣренныхъ опекуна надъ имѣніемъ умершаго майора Алексѣя Владыкина, присяжныхъ повѣренныхъ Грушецкого и Немировскаго, объ отнынѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по взаимнымъ искамъ помянутыхъ Владыкиной и опеки надъ имуществомъ Владыкина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Зачинскій).

20-го октября 1874 г. Пензенскимъ нотаріусомъ Готовцевымъ совершена и 6-го ноября того же года утверждена старшимъ нотаріусомъ Пензенскаго окружнаго суда закладная крѣпость, по коей майоръ Алексѣй Степановичъ Владыкинъ заложилъ поручику Леониду Ивановичу Владыкину свое недвижимое имѣніе при селѣ Владыкинѣ, доставшееся ему по наслѣдству отъ матери его, въ обезпеченіе, какъ сказано въ этомъ актѣ, взятыхъ займы у Леонида Владыкина 100.000 рублей за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ. Засимъ, 19 ноября 1884 г. у того же нотаріуса совершена другая закладная о залогѣ означеннаго въ первой закладной имѣнія Алексѣемъ Владыкинымъ тому же Леониду Владыкину въ обезпеченіе взятыхъ у послѣдняго займы 90.000 рублей за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ. На первой же изъ сихъ закладныхъ 27 того же ноября Леонидомъ Владыкинымъ сдѣлана надпись о полученіи сполна удовлетворенія по оной, а на другой, засимъ, день—28 ноября эта вторая закладная утверждена старшимъ нотаріусомъ. Наконецъ, у того же нотаріуса 9 июня 1895 года совершена третья закладная отъ Алексѣя Владыкина на то же имѣніе объ обезпеченіи послѣднимъ долга его въ суммѣ 90.000 руб. тоже срокомъ на

одинъ годъ тому же Леониду Владыкину, который на предыдущей закладной учинилъ 12 числа того же іюня надпись о томъ, что, вслѣдствіе совершенія 9 іюня вновь закладной на то же имѣніе, онъ, въ случаѣ утвержденія этой послѣдней закладной, считаетъ себя вполне удовлетвореннымъ по настоящей закладной (т. е. по совершенной 19 ноября 1884 г.). Послѣ сего послѣдняя закладная, т. е. совершенная 9 іюня 1895 г., и была утверждена старшимъ нотаріусомъ 13 того же іюня.—Залогодержатель, Леонидъ Владыкинъ, всѣ свои благопріобрѣтенныя имѣнія, права на имущества и капиталы по договорамъ и обязательствамъ, по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію Пензенскимъ окружнымъ судомъ 1 августа 1897 года, завѣщаль въ собственность женѣ своей Софіи Александровнѣ Владыкиной, которая 28 января 1898 года предъявила въ Пензенскомъ окружномъ судѣ къ имуществу умершаго залогодателя, Алексѣя Владыкина, искъ о присужденіи въ ея пользу по послѣдней изъ указанныхъ выше закладныхъ долга 90.000 руб. съ % по день уплаты. Повѣренный опекуна надъ имуществомъ умершаго залогодателя, возражая противъ сего иска, утверждалъ, что представленная Софьею Владыкиною закладная фиктивна и безденежна, что Алексѣй Владыкинъ въ желаніи передать свое родовое материнское имѣніе своему двоюродному племяннику изъ рода его отца, Леониду Владыкину, выдалъ ему на то имѣніе въ 1874 году закладную крѣпость и, затѣмъ, чрезъ каждые 10 лѣтъ по истеченіи срока, въ ней назначеннаго, замѣнялъ прежнюю закладную другою. Въ доказательство же безденежности сего акта повѣренный опекуна сослался на свидѣтелей и на представленные имъ документы объ имущественномъ положеніи Алексѣя и Леонида Владыкиныхъ, изъ которыхъ доказательствъ повѣренный отвѣтной стороны и выводилъ заключеніе о томъ, что Алексѣй Владыкинъ, имѣя весьма крупное состояніе, не нуждался въ займѣ денегъ, Леонидъ же Владыкинъ, обладая значительно меньшимъ имуществомъ, не имѣлъ матеріальной возможности ссудить своему дядѣ столь значительную по своему состоянію сумму. Въмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный опеки предъявилъ къ Софьѣ Владыкиной встрѣчный искъ, коимъ требовалъ—обязать ее представить отчетъ по управленію ея наслѣдодателемъ, мужемъ ея Леонидомъ Владыкинымъ, имѣніями Алексѣя Владыкина и о всѣхъ полученныхъ съ тѣхъ имѣній доходахъ въ періодъ времени съ 30 іюня 1884 года по день смерти его, Леонида Владыкина.—Пензенскій окружный судъ, находя возраженія отвѣтной стороны по первоначальному иску недоказанными, а встрѣчный искъ, за силою 1544 ст. 1 ч. X т. св. зак., не подлежащимъ удовлетворенію, присудилъ Софьѣ Владыкиной исковое ея требованіе, а во встрѣчномъ къ ней—отказалъ опекѣ надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина.—Это рѣшеніе суда повѣреннымъ отвѣтной стороны было обжаловано Саратовской судебной палатѣ, причѣмъ во время производства дѣла въ палатѣ имъ было представлено множество документовъ въ доказательство имущественнаго положенія Алексѣя и Леонида Владыкиныхъ. Судебная палата, по разсмотрѣніи представленныхъ

отвѣтною стороною документовъ и по обсужденіи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ при производствѣ этого дѣла въ окружномъ судѣ, въ рѣшеніи своемъ высказала, что представляется невозможнымъ требовать отъ отвѣтной стороны доказательствъ въ подтвержденіе ея возраженія о безденежности закладной, именно—въ доказательство факта неполученія залогодателемъ денегъ по закладной, ибо неполученіе денегъ—фактъ отрицательный, къ тому же и невозможно найти свидѣтелей о переговорахъ, происходившихъ между Алексѣемъ и Леонидомъ Владыкиными въ ихъ семейномъ кругу, да и первоначальная закладная была совершена за $\frac{1}{4}$ вѣка тому назадъ, отвѣтная же сторона представляется на судѣ опекуномъ, назначеннымъ лишь на предъявленіе иска, и отъ него нельзя требовать указанія такихъ свидѣтелей, которые могли бы засвидѣтельствовать о происходившихъ между контрагентами по закладной въ 1874 году переговорахъ; при томъ же, стороны, совершающія мнимую сдѣлку, по мнѣнію палаты, избегаютъ присутствія свидѣтелей. Засимъ, палата обратилась къ обсужденію постановленныхъ повѣреннымъ отвѣтной стороны трехъ положеній въ доказательство безденежности закладной, именно: 1) Алексѣй Владыкинъ въ 1874 г. по своимъ имущественнымъ средствамъ не нуждался въ займѣ; 2) Леонидъ Владыкинъ по своему имущественному въ то время положенію не имѣлъ столько средствъ, чтобы ссудить Алексѣю Владыкину 100.000 рублей, и 3) у сторонъ была цѣль совершить ту закладную, чтобы посредствомъ нея передать доставшееся Алексѣю Владыкину отъ его матери имѣніе чужеродцу—Леониду Владыкину. Изложивъ, засимъ, показанія свидѣтелей объ имущественномъ положеніи помянутыхъ обоихъ Владыкиныхъ и мнѣнія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ свидѣтелей о томъ, что они полагаютъ, что займа и быть не могло въ виду имущественнаго положенія и отношеній, существовавшихъ между дядею и племянникомъ Владыкиными, судебная палата высказала, что разница въ денежныхъ средствахъ и вообще въ имущественномъ положеніи обоихъ Владыкиныхъ и «немыслимость займа» Алексѣемъ Владыкинымъ у Леонида такой крупной суммы, какая означена въ закладной 1874 года, раскрывается не только въ показаніяхъ свидѣтелей, но и удостоверяется представленными къ дѣлу документами. Изложивъ, засимъ, содержаніе тѣхъ документовъ объ имѣніяхъ и капиталахъ каждаго изъ обоихъ Владыкиныхъ, а равно и движеніе тѣхъ капиталовъ и операціи Владыкиныхъ по ихъ недвижимымъ имѣніямъ, вложеніе денегъ въ банки и полученіе оныхъ, покупки и залогъ имѣній,—судебная палата пришла къ убѣжденію, что, въ виду разницы въ имущественномъ положеніи контрагентовъ, никакого займа Алексѣемъ Владыкинымъ у Леонида Владыкина 30-го октября 1874 г. не могло быть и что эта закладная безденежна, а слѣдовательно, безденежны и послѣдующія закладныя—1884 г. въ 90.000 рублей и представленная ко взысканію закладная 1895 г. въ ту же сумму, замѣнявшія предыдущую, и наконецъ, по мнѣнію палаты, ясна и цѣль выдачи Алексѣемъ Владыкинымъ закладной своему племяннику Леониду на свое

материнское имѣніе, состоящая въ желаніи полученія послѣднимъ того имѣнія по смерти его, Алексѣя Владыкина. По сямъ основаніямъ, находя рѣшеніе окружнаго суда по первоначальному иску неправильнымъ и раздѣляя соображенія суда по встрѣчному иску, судебная палата признала оба эти иска неподлежащими удовлетворенію. На это рѣшеніе палаты обѣ стороны принесли Правительствующему Сенату кассационныя жалобы: повѣренный Софіи Владыкиной на рѣшеніе по первоначальному иску, а повѣренные опеки надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина—на рѣшеніе по встрѣчному иску; причеиъ каждою изъ сторонъ представлены и письменныя объясненія противъ кассационной жалобы противной стороны.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ: *по первоначальному иску* Софіи Владыкиной: а) что въ основу этого иска положенъ актъ, совершенный крѣпостнымъ порядкомъ, содержаніемъ коего—именно признаніемъ Алексѣя Владыкина о полученіи имъ взаймы отъ Леонида Владыкина 90.000 рублей, со стороны истицы доказывалось ея исковое притязаніе (рѣш. 1879 г. № 128); б) что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его за 1896 г. № 93, опека надъ имуществомъ умершаго залогодателя, какъ представительница интересовъ не только послѣдняго, но главнѣйше—третьихъ лицъ, могущихъ явиться наследниками умершаго, интересы коихъ могутъ различествовать отъ его интересовъ, не лишена была права представлять возраженія о безденежности закладной; в) что представленіемъ истицею предусмотреннаго закономъ доказательства—именно акта, составленнаго крѣпостнымъ порядкомъ, она уже не была обязана представлять еще особыя какія либо доказательства въ томъ, что означенная въ закладной валюта была дана, а къ обязанности отвѣтной стороны относилось представить доказательства своего возраженія—именно, что закладная безденежна; г) что закладная крѣпость въ означенномъ выше случаѣ, какъ и всякое долговое обязательство, должна быть признана безденежною, безвалютною лишь при томъ условіи, когда по дѣлу будетъ исполнено, что денегъ, или вообще—валюты по ней, въ чемъ бы таковая ни заключалась, не переходило отъ залогопринимателя къ залогодателю, и д) что, по сему, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., отказъ судебнымъ мѣстомъ въ искѣ, на такомъ актѣ основанномъ, по безденежности онаго, можетъ послѣдовать въ томъ единственно случаѣ, когда судебнымъ мѣстомъ, на основаніи представленныхъ ему доказательствъ, будетъ установлена наличность обстоятельствъ, *исключающихъ* допущеніе возможности поступленія къ залогодателю валюты, въ чемъ бы таковая ни состояла. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата заключеніе свое о безденежности закладной, Алексѣемъ Владыкинымъ выданной, основала единственно

на томъ, установленномъ ею по представленнымъ доказательствамъ, обстоятельствомъ, что Алексѣй Владыкинъ, во время выдачи имъ первоначальной закладной своему родственнику, Леониду Владыкину, въ деньгахъ не пуждался и что хотя послѣдній и обладалъ имуществомъ, но таковое было гораздо менѣе значительно, чѣмъ имущество Алексѣя Владыкина, и изъ сего, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ свидѣтелей о томъ, что, судя по разности матеріальнаго положенія обоихъ помянутыхъ Владыкиныхъ, займа быть не могло, пришла къ выводу «о немислимости займа» Алексѣемъ Владыкинымъ у Леонида Владыкина 100.000 рублей, ибо послѣдній, по своему имущественному положенію, *не могъ дать* такой крупной суммы. Такимъ образомъ, заключеніе палаты о томъ, что показанная въ закладной сумма, какъ долгъ Алексѣя Владыкина, не была дана ему залогопринимателемъ, Леонидомъ Владыкинымъ, потому что этотъ послѣдній *не могъ имѣть* такой суммы въ своемъ распоряженіи, основано всецѣло на предположеніи какъ самой палаты, такъ и на приведенныхъ ею въ подтвержденіе онаго предположеніяхъ нѣкоторыхъ изъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей о томъ, что таковая сумма не могла быть дана Леонидомъ Владыкинымъ. Принимая же во вниманіе: 1) что, въ силу 366, 339 и 711 ст. уст. гр. суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ доказательствъ истца, обязанъ доказать свои возраженія, и судебное рѣшеніе должно быть основано на доказательствахъ, тяжущимися представленныхъ, а не на предположеніяхъ суда (рѣш. 1869 г. № 1319, 1875 г. № 615, 1893 г. № 12 и др.), хотя бы таковыя и представлялись болѣе или менѣе вѣроятными, если только они не вытекаютъ изъ самаго закона, въ каковомъ только случаѣ сторона, въ пользу которой существуютъ такія законныя предположенія, не обязана подтверждать ихъ доказательствами (рѣш. 1876 г. № 550, 1879 г. № 122 и др.); 2) что судебная палата, въ нарушение приведенныхъ выше законовъ, рѣшеніе свое по первоначальному иску основала исключительно на предположеніяхъ, не вытекающихъ изъ закона, а выведенныхъ, притомъ, изъ такихъ установленныхъ ею обстоятельствъ, которыя, какъ справедливо указываетъ въ своей кассационной жалобѣ повѣренный истицы, не исключаютъ противоположныхъ предположеній о возможности существованія между контрагентами обязательствъ, обуславливающихъ валютность закладной; 3) что, вмѣстѣ съ симъ, палата признала, что сторона, доказывавшая безденежность закладной, была лишена возможности представить тѣ достовѣрныя доказательства этой безденежности, которыя, какъ выше указано, только и могли привести къ рѣшительному заключенію, опровергающему закладную крѣпость противной стороны; 4) что, признавая, не смотря на это, возможность доказыванія путемъ предположеній, палата оправдывала отсутствіе прямыхъ доказательствъ какъ протеченіемъ значительнаго времени, такъ и отсутствіемъ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить непосредственныя переговоры сторонъ; 5) что, тѣмъ самымъ, палата допустила явное нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд., поставивъ въ вину сторонѣ, представившей закладную

крѣпость, такія обстоятельства, которыя, сами по себѣ, устраняли, по заключенію самой же палаты, возможность присужденія требованія о признаніи безденежности закладной по отсутствію всякихъ къ тому доказательствъ, — вслѣдствіе протеченія значительнаго времени и невозможности найти свидѣтелей непосредственныхъ переговоровъ сторонъ, — каковыя обстоятельства одинаково вліяли и на сторону, представившую закладную, — Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе палаты по сему иску, какъ постановленное въ явное нарушеніе приведенныхъ выше законовъ, неимѣющимъ законной силы, а потому и подлежащимъ отмѣнѣ. — Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію обжалованнаго отвѣтною стороною рѣшенія палаты по встрѣчному иску, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что предметъ онаго заключается въ требованіи опеки надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина отъ наслѣдницы Леонида Владыкина отчета о дѣйствіяхъ послѣдняго, какъ повѣреннаго Алексѣя Владыкина по управленію его имѣніями въ періодъ 1884 г. по день смерти сего повѣреннаго; б) что судебныя инстанціи такое требованіе признали неподлежащимъ удовлетворенію, за силою 1544 ст. 1 ч. X т. св. зак., и в) что въ кассационной жалобѣ повѣренные опеки утверждаютъ, что наслѣдникъ повѣреннаго не освобожденъ закономъ отъ обязанности дать отчетъ о дѣйствіяхъ своего наслѣдодателя; такъ какъ послѣдній, по закону, былъ обязанъ отчетностью предъ своимъ вѣрителемъ, то такая обязанность, вмѣстѣ съ наслѣдствомъ, перешла и къ наслѣдницѣ его. Такимъ образомъ, по настоящему иску опеки возникаетъ вопросъ о томъ: обязанность повѣреннаго представить своему вѣрителю отчетъ по управленію его имѣніемъ, въ случаѣ смерти повѣреннаго до выполнения этой обязанности, переходитъ ли на его наслѣдниковъ? На основаніи 3 п. 2201 и 2291 ст. 1 ч. X т. св. зак., договоръ личнаго найма для отправленія всякаго рода работъ и должностей, равно какъ и договоры довѣренности и вѣрющихъ писемъ относятся къ обязательствамъ личнымъ, по силѣ же 1544 ст. приведенныхъ законовъ, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ считаются обязательными для лицъ, заключившихъ оныя, не распространяясь ни на ихъ потомство, ни на ихъ наслѣдниковъ (рѣш. 1873 г. № 188). Обязанность повѣреннаго дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію дѣлами или имуществомъ, т. е. вообще по выполненію личнаго обязательства, истекающаго изъ договора довѣренности, составляетъ завершеніе сего договора или во всей его цѣлости, или же за опредѣленный періодъ дѣйствія его и, посему, такая обязанность, входя въ составъ суммы принятыхъ повѣреннымъ лично на себя обязательствъ, относится къ лицу самого повѣреннаго, какъ исполнителя данныхъ лично ему вѣрителемъ порученій и, слѣдовательно, подлежитъ выполненію самимъ повѣреннымъ. Поэтому, хотя, на основаніи 4 п. 1259 статьи X т. 1 ч., наслѣдники обязаны, вообще, отвѣтствовать въ искахъ по имуществу за дѣйствія своего наслѣдодателя и, слѣдовательно, не освобождаются отъ имущественной отвѣтственности и за тѣ его дѣйствія, кои были предприняты или учяены имъ по веденію чьихъ

либо дѣлъ, или по управленію имѣніемъ, если таковыя дѣйствія причинили вредъ или ущербъ имуществу вѣрителя его; но эта отвѣтственность не можетъ быть возложена въ порядкѣ требованія отчета, къ представленію коего наслѣдники повѣреннаго никакимъ закономъ не обязаны, а потому и судомъ къ выполненію такой обязанности присуждены быть не могутъ. Вслѣдствіе сего, судебная палата, отвергнувъ исковое домогательство опекуна, вопреки мнѣнію повѣренныхъ его, указанныхъ ими въ ихъ кассационной жалобѣ законовъ (1259 и 1544 ст. 1 ч. X т.) не нарушила. — На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: I. по кассационной жалобѣ повѣреннаго Софіи Владыкиной рѣшеніе Саратовской судебной палаты по первоначальному иску, за нарушеніемъ 366, 411 и 711 ст. уст. гр. судопр., отмѣнить и передать дѣло, для разсмотрѣнія сего иска, въ Казанскую судебную палату; II. кассационную жалобу повѣренныхъ опеки надъ имуществомъ умершаго Алексѣя Владыкина по встрѣчному иску оставить, за силою 793 ст. уст. гр. судопр., безъ послѣдствій.

25.—1902 года марта 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго барона Павла Унгернъ-Штернберга, присяжнаго повѣреннаго Фолька, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску доверителей просителя къ Корастскому волостному обществу, въ суммѣ 720 руб. по арендному договору и по встрѣчному иску сего общества, въ суммѣ 3000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

24 мая 1896 г. повѣренный наслѣдниковъ умершаго барона Павла Унгернъ-Штернберга — вдовы его баронессы Маріи Унгернъ-Штернбергъ и одиннадцати дѣтей ея, присяжный повѣренный Фолькъ, предъявилъ въ Рижскомъ окружномъ судѣ искъ къ Корастскому волостному обществу, объяснивъ, что еще при жизни умершаго весной 1886 г. собственника соединенныхъ имѣній Корастъ, Карстемойсь, Кагремойсь и Екси, барона Павла Унгернъ-Штернберга, Корастское волостное общество заарендовало четыре участка крестьянской повинностной земли: Вастене-Кивви VII, Кагремойсь-школа, Карстемойсь-Яковлева-школа № 7 и Екси-школа № 67. До 23 апрѣля 1894 г. Корастское волостное правленіе всегда вносило условленныя арендныя деньги, а именно съ 23 апрѣля 1887 г. ежегодно по 240 руб., какъ видно изъ отношенія волостнаго правленія, отъ 29 ноября 1894 г. за № 1456; но въ 1894 г. правленіе перестало платить аренду подъ тѣмъ предлогомъ, будто баронъ Павелъ Унгернъ-Штернбергъ при жизни своей подарилъ волостному обществу означенныя участки. Подобнаго даренія никогда не состоялось, а неисправность волостнаго правленія въ платежѣ арендныхъ денегъ даетъ истцамъ право требовать немедленной отмѣны заключеннаго съ волостнымъ обществомъ аренднаго договора, не облеченнаго въ письменную форму, по

Гражд. 1902 г.

принятаго сторонами къ исполненію. Посему и ссылаясь на 189 ст. полож. о крест. Лифл. губ. 1860 г., Фолькъ просилъ: изъять изъ владѣнія Корастскаго волостнаго общества упомянутыя земельныя участки, передать ихъ во владѣніе его довѣрителей и взыскать съ общества арендныя деньги за 1894/95 и за 1895/96 хозяйственные годы въ размѣрѣ 240 руб. ежегодно съ 6% и за время съ 23 апрѣля 1896 г. по день изъятія участковъ изъ владѣнія общества по расчету 240 руб. въ годъ. При исковомъ прошеніи представлено отношеніе Корастскаго волостнаго старшины, отъ 29 ноября 1894 г. за № 1456, подписанное имъ и писаремъ, на имя повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго барона Павла Унгернъ-Штернберга, Э. фонъ-Эттингена, слѣдующаго содержанія: „На предъявленное требованіе Ваше Корастское волостное правленіе увѣдомляетъ, что сіе волостное общество воспользовалось школьными землями по 23 апрѣля 1887 г. вовсе безплатно, а за слѣдующіе годы платило аренды по 23 апрѣля 1894 г., въ размѣрѣ, какъ доказательствуютъ расходныя записи за 1887 г.—162 руб., 1888 г.—239 руб. 91 к., 1889 г.—240 р., 1890 г.—240 руб., 1891 г.—240 руб., 1892 г.—240 руб. и 1893 г.—240 руб., но за текущій 1894 экономическій годъ волостное правленіе добровольно платить не будетъ, потому что, по показаніямъ добросовѣстныхъ свидѣтелей, школьныя земли подарены обществу покойнымъ наслѣдодателемъ, барономъ Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ. Корастъ. 29 ноября 1894 г.“—Повѣренный Корастскаго волостнаго общества, присяжный повѣренный фонъ-Зелеръ, предъявилъ встрѣчный искъ, объяснивъ, что спорныя участки состоятъ въ даровомъ пользованіи общества болѣе 80 лѣтъ, но до 1883 г. права общества на эти земли были довольно неопредѣленны. По случаю священной коронаціи Императора Александра III, баронъ Павелъ Унгернъ-Штернбергъ собралъ крестьянъ Корастскаго волостнаго общества и заявилъ, что онъ даритъ упомянутыя четыре участка обществу въ полную собственность съ возложеніемъ на общество обязанности содержать на нихъ навсегда лютеранскія сельскія школы, при чемъ общество должно было принять, какъ свой долгъ, ту часть ссуды, которую правленіе дворянскаго кредитнаго общества согласится перевести на эти участки. Такъ какъ укрѣпленіе участковъ за обществомъ и переводъ долга на нихъ замедлились, то общество съ 1887 г. стало платить сумму, которая будетъ равняться взносу, подлежащему уплатѣ по переводѣ долга. Вслѣдствіе сего, фонъ-Зелеръ просилъ: 1) признать, что упомянутыя усадьбы подарены наслѣдодателемъ истцовъ Корастскому волостному обществу на указанныхъ выше условіяхъ, и 2) обязать истцовъ совершить надлежащую дарственную запись.—*Окружный судъ*, рассмотрѣвъ дѣло и обсудивъ показанія допрошенныхъ свидѣтелей, въ первоначальномъ искѣ наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга отказалъ, а въ удовлетвореніе части встрѣчнаго иска призналъ, что вышеупомянутыя четыре усадьбы подарены умершимъ барономъ Павломъ Корастскому волостному обществу съ условіями, указанными во встрѣчномъ искѣ; остальную же часть встрѣчнаго иска окружный судъ оставилъ

безъ рассмотрѣнія по преждевременности.—Эта послѣдняя часть рѣшенія осталась необжалованною сторонами; въ остальныхъ же частяхъ рѣшеніе окружнаго суда было обжаловано повѣреннымъ истцовъ.—*Судебная палата* нашла рѣшеніе суда въ этихъ частяхъ правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ незаслуживающе уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: показаніями допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей удостовѣрено, что умершій нынѣ баронъ Павелъ Унгернъ-Штернбергъ въ маѣ мѣсяцѣ 1883 г., прибывъ въ Корастскій волостной домъ, объявилъ собравшимся крестьянамъ, что, по случаю священной коронаціи Государя Императора Александра III, онъ даритъ волостному обществу спорныя въ семь дѣлѣ участки съ тѣмъ, чтобы общество содержало въ нихъ лютеранскія школы. Повѣренный наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга объясняетъ, что указанныя выше свидѣтельскія показанія удостовѣряютъ только одностороннее барона Павла Унгернъ-Штернберга обѣщаніе подарить волостному обществу школьныя участки, но что самое дареніе должно быть признано несостоявшимся, такъ какъ по дѣлу не установлено принятія этого дара со стороны законныхъ представителей Корастскаго волостнаго общества; это возраженіе не признано палатою правильнымъ, ибо фактъ принятія этимъ обществомъ означеннаго выше даренія удостовѣряется тѣмъ обстоятельствомъ, что волостное общество владѣло и пользовалось спорными участками. Такъ какъ законъ изъясненіе воли со стороны одаряемаго на принятіе дара не обусловливаетъ извѣстною формою, то, по силѣ ст. 2940 ч. III св. мѣст. узак., безмолвное принятіе дара со стороны волостнаго общества должно почитаться достаточнымъ. Повѣренный первоначальныхъ истцовъ объясняетъ, что фактъ владѣнія волостнаго общества спорными земельными участками не можетъ доказывать принятія съ его стороны даренія, потому что это владѣніе происходило на арендномъ правѣ, но это послѣднее обстоятельство, по мнѣнію судебной палаты, представляется по дѣлу недоказаннымъ. Въ подтвержденіе своего утвержденія о томъ, что Корастское волостное общество владѣло спорными участками на арендномъ правѣ, повѣреннымъ наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга представлено увѣдомленіе Корастскаго волостнаго правленія, отъ 29 ноября 1894 г. за № 1456, о томъ, что до 23 апрѣля 1887 г. волостное общество пользовалось школьными землями безплатно, а съ 23 апрѣля 1887 г. по 23 апрѣля 1894 г. платило аренду—въ 1887 г.—162 руб., 1888 г.—239 р. 91 коп., а въ послѣдующіе годы по 240 р. въ годъ, но что за 1894 г. волостное правленіе добровольно платить не будетъ, потому что по показаніямъ добросовѣстныхъ свидѣтелей школьныя земли подарены обществу покойнымъ барономъ Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ. Это увѣдомленіе волостнаго правленія, по мнѣнію судебной палаты, не можетъ имѣть доказательной силы и значенія признанія волостнымъ обществомъ того обстоятельства, что оно платило арендныя деньги за спорныя участки, ибо подписавшій это увѣдомленіе волостной старшина, по силѣ п. г. § 20 Высочайше утвержденнаго 19 февраля

1866 г. положенія о волостномъ общественномъ управленіи въ Остз. губ., является представителемъ общества лишь по дѣламъ, не требующимъ разрѣшенія схода выборныхъ, между тѣмъ вышеозначенное увѣдомленіе волостнаго правленія, несомнѣнно, касается такого предмета, который подлежитъ вѣдѣнію схода выборныхъ (§ 11 означенн. выше положен.), а посему это увѣдомленіе могло-бы имѣть силу доказательства противъ волостнаго общества лишь въ томъ случаѣ, если-бы оно послѣдовало въ исполненіе постановленія схода выборныхъ (п. в. § 20); между тѣмъ, въ сообщеніи волостнаго управленія, отъ 29 ноября 1894 г., не содержится никакого указація на какое либо постановленіе схода выборныхъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что это сообщеніе было сдѣлано волостнымъ правленіемъ отъ своего имени, безъ всякаго порученія со стороны схода выборныхъ, чего оно не имѣло права дѣлать. Кромѣ этого сообщенія волостнаго правленія, никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что волостное общество платило арендную плату за спорные участки, истцами къ дѣлу не представлено. Вслѣдствіе сего, первоначальный искъ наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга признанъ палатою недоказаннымъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Что касается до того объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга, что совершенное симъ послѣднимъ дареніе спорныхъ участковъ въ пользу волостнаго общества является недѣйствительнымъ по несоблюденію ст. 1024 полож. о крест. Лиф. губ., то это возраженіе судебная палата находитъ неуважительнымъ, потому что статья эта, какъ видно изъ 938 ст. того же положенія, относится лишь къ частнымъ взаимнымъ отношеніямъ крестьянъ и, какъ специальная, не можетъ имѣть примѣненія къ даренію, учиненному барономъ Павломъ Унгернъ-Штернбергомъ волостному обществу, какъ юридическому лицу. Равнымъ образомъ, Палата находитъ незаслуживающимъ уваженія и то объясненіе повѣреннаго истцовъ, что право волостнаго общества отыскивать по суду передачи обѣщаннаго дара или собственности на даренные спорные участки покрыто давностью, ибо, за оставленіемъ окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія требованія общества объ обязаніи наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга совершить дарственную запись и за необжалованіемъ рѣшенія суда по сему предмету волостнымъ обществомъ, въ настоящее время предметъ встрѣчнаго иска сего общества заключается лишь въ установленіи юридическаго отношенія, а вовсе не въ передачѣ предмета даренія или права собственности на этотъ предметъ, а посему требованіе встрѣчнаго истца не можетъ быть признано погашеннымъ по силѣ давности. На основаніи изложенныхъ соображеній, судебная палата состоявшаяся по сему дѣлу рѣшеніе Рязскаго окружнаго суда, въ обжалованныхъ наслѣдниками барона Павла Унгернъ-Штернберга частяхъ, утвердила. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію ст. 2910, 2939, 3276, 4470, 4471, 4472, 4475, 3618, 3620, 3629, 3639 и XII введенія въ III ч. св. мѣстн. узак. губ. Прибалт., ст. 938 и 1024 пол.

о крест. Лифл. губ. 1860 г. и §§ 11 и 20 Высочайше утв. 19 февраля 1866 г. пол. о вол. общ. упр. въ Остз. губ.—Повѣренный волостнаго общества проситъ оставить кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ барона Павла Унгернъ-Штернберга, присяжнаго повѣреннаго Фолька, и повѣреннаго Корастскаго волостнаго общества, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Зелера, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) Въ кассационной жалобѣ указывается на то, что спорное дареніе земельныхъ участковъ должно быть признано недѣйствительнымъ по несоблюденію контрагентами ст. 1024 пол. о кр. Лифл. губ. 1860 г., требующей для дѣйствительности договора даренія, въ коемъ участвуютъ лица, подвѣдомственные крестьянскимъ судамъ, соблюденія установленной формы, и что палата понимаетъ эту статью, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 938 ст. того-же пол., въ томъ смыслѣ, что она относится лишь къ гражданскимъ взаимнымъ отношеніямъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ крестьянскаго сословія, по такое толкованіе противорѣчитъ ясному смыслу ст. XII введенія въ III ч. св. мѣстн. узак. губ. Приб. Въ виду этихъ возраженій, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ *вопросъ*: согласно-ли съ 938, 1024 ст. пол. о кр. Лифл. губ. 1860 г. и ст. XII введенія въ III ч. св. м. уз. заключеніе палаты о томъ, что изъ нихъ 1024 ст. относится только къ частнымъ взаимнымъ отношеніямъ крестьянъ и, какъ специальная, не можетъ имѣть примѣненія къ даренію поземельныхъ участковъ, учиненному помѣщикомъ въ пользу волостнаго общества, какъ юридическаго лица? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній: Въ 249 ст. крест. пол. Лифл. губ., изд. 1860 г., установлено, въ видѣ общаго правила, что лифляндскій крестьянинъ имѣетъ право заключать всякаго рода законные условія и договоры и, наравнѣ съ прочими подданными Россійской Имперіи, располагать самимъ собою и своимъ имуществомъ,—заключенные же имъ договоры, какъ до личныхъ услугъ, такъ и до имѣнія относящіяся, въ случаѣ спора, разсматриваются на основаніи какъ общахъ, такъ и симъ положеніемъ постановляемыхъ законовъ. Перечисляя, затѣмъ, въ видѣ примѣровъ, договоры и имущественныя распоряженія, на которые крестьяне, въ силу приведеннаго общаго правила, имѣютъ право, законъ, въ 250 ст. пол., еще разъ повторяетъ, что, вообще, крестьяне въ правѣ принимать на себя и возлагать на другихъ всякаго рода обязательства порядкомъ, предписаннымъ закономъ, и исключеніе изъ сего устанавливаетъ лишь относительно выдачи векселей. Но, установивъ, такимъ образомъ, право лицъ крестьянскаго сословія на совершеніе всякаго рода непротиворѣчащихъ закону юридическихъ дѣлокъ, крестьянское положеніе, въ отдѣлѣ о гражданскихъ (частныхъ) правахъ лицъ крестьянскаго сословія (раздѣлъ II глава II пол.), ограничивается установленіемъ лишь нѣкоторыхъ, далеко неполныхъ, правилъ о бракѣ и незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, объ

опекѣ и попечительствѣ, о правѣ собственности и наследованія и о дареніяхъ при жизни и на случай смерти. Объ остальныхъ-же институтахъ гражданского права, входящихъ, согласно приведеннымъ 249 и 250 ст. пол., въ область гражданскихъ правоотношеній крестьянъ (напримѣръ, о договорахъ купли, мѣны, найма, займа, перевозки, поставки, подряда и т. п.), законъ этотъ или вовсе молчитъ, или упоминаетъ лишь косвенно и мимоходомъ въ статьяхъ, не относящихся вовсе къ гражданскому праву, и (за исключеніемъ только относящихся къ крестьянской повинностной землѣ договоровъ купли и аренды) вообще никакихъ правилъ относительно ихъ не устанавливаетъ, ограничиваясь лишь однимъ общимъ указаніемъ, что „въ случаяхъ, о которыхъ въ семъ положеніи не упоминается, слѣдуетъ руководствоваться прежними узаконившимися обычаями, мѣстными и общими государственными законами“ (ст. 938 пол.). Изъ этого прямо вытекаетъ то признанное уже въ рѣш. Прав. Сената 1899 г. № 23 положеніе, что гражданскія правоотношенія крестьянъ обсуждаются на основаніи правилъ крестьянскихъ положеній лишь на столько, на сколько въ этихъ положеніяхъ вообще установлены особыя для нихъ постановленія, — иначе говоря, что постановленія, такъ называемаго, крестьянскаго частнаго права являются только отдѣльными изъятіями изъ общегражданскихъ нормъ и что, посему, гражданскія правоотношенія крестьянъ опредѣляются общимъ земскимъ закономъ данной территории съ тѣми лишь изъятіями и измѣненіями, которыя установлены въ крестьянскихъ положеніяхъ. Относительно даренія при жизни крестьянское положеніе содержитъ въ себѣ только одно составляющее, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъятіе изъ установленнаго общимъ закономъ порядка правило (ст. 1024 пол.), обуславливающее дѣйствительность всякаго даренія, цѣною свыше 15 рубл., записаніемъ такового въ судѣ, т. е. заявленіемъ дарителемъ своей воли въ судѣ для внесенія ея въ протоколъ (сравни ст. 711 кр. пол. и 4473 III ч. св. м. у., изд. 1864 г.). Но правило это помѣщено въ отдѣлѣ закона (глава II разд. II), озаглавленномъ: „Частное право тѣхъ членовъ волостныхъ обществъ, которые, по личнымъ правамъ состоянія, принадлежатъ къ сословію крестьянъ“. Посему, правило это для лицъ некрестьянскаго сословія, неподвѣдомственныхъ крестьянскимъ судебнымъ мѣстамъ даже и въ томъ случаѣ, если они состоятъ членами волостнаго общества (ст. 8 отд. II волост. уст. 9 іюля 1889 г.; рѣш. Сената 1896 г. № 13), обязательной силы не имѣетъ. А такъ какъ сдѣлки и имущественныя распоряженія лицъ, неподсудныхъ, по личнымъ ихъ правамъ состоянія, крестьянскимъ судебнымъ мѣстамъ, по точному смыслу ст. IV п. 1 и ст. XII введ. въ III ч. св. мѣстн. узак., подчиняются дѣйствию общаго земскаго закона, Лифляндское же земское право (ст. 4470 и слѣд.) не обязываетъ дарителя къ исполненію формальности, подобной установленной по 1024 ст. кр. пол., то и ясно, что дѣйствительность даренія, совершеннаго такими лицами согласно съ дѣйствующими для нихъ законами, не можетъ быть обусловлена формальностью, обязательною только для дарителя крестьянскаго сословія, въ силу специаль-

наго для него закона, который не можетъ подлежать распространенію на случай, для коихъ онъ не постановленъ. Это заключеніе не колеблется и постановленіемъ ст. IV п. 2 и ст. XII введ. въ III ч. св. мѣст. уз. о томъ, что крестьянскіе поземельные участки подлежатъ дѣйствию крестьянскихъ положеній и примѣняемыхъ, въ видѣ вспомогательнаго права, мѣстныхъ земскихъ правъ. Какъ изъ буквального смысла приведенной ст. XII, такъ и изъ изложеннаго выше слѣдуетъ вывести, что и распоряженія крестьянскими землями могутъ подлежать обсужденію на основаніи постановленій крестьянскихъ положеній лишь настолько, насколько въ этихъ положеніяхъ установлены особыя, относительно тѣхъ распоряженій, правила, а во всемъ остальномъ нормируются закономъ общимъ. Въ Лифляндскомъ-же крестьянскомъ положеніи (ст. 101—107, 119 и слѣд., 196 и слѣд., 219, 226 и друг. крест. пол.; правила 22 мая 1865 г.) въ точности указано, въ какихъ именно отношеніяхъ и какими именно формальностями право помѣщика пользоваться и распоряжаться принадлежащею ему крестьянскою землею ограничено въ интересахъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, и эти ограниченія, составляя законъ специальный, конечно, должны быть соблюдаемы во всѣхъ случаяхъ, для коихъ они установлены. Но нельзя, безъ точнаго на то указанія закона, ограничить право помѣщика распоряжаться своею собственностью формальностью (ст. 1024 пол.), установленною, какъ изложено выше, лишь относительно распоряженія лицами крестьянскаго сословія своимъ имуществомъ. Признаніе противоположнаго повело бы къ тому явно неосновательному выводу, что и завѣщательныя распоряженія помѣщика, насколько таковыя касаются крестьянской земли, подчиняются дѣйствию не общаго закона о наследованіи, а особыхъ правилъ о наследованіи по завѣщанію, установленныхъ крестьянскимъ положеніемъ только для лицъ крестьянскаго сословія. По этимъ основаніямъ поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно, а засимъ изложенныя по сему предмету въ кассационной жалобѣ соображенія не заслуживаютъ уваженія. II. Какъ видно изъ рѣшенія палаты, истцы просили объ изъятіи изъ владѣнія Корастскаго волостнаго общества принадлежащихъ имъ въ собственность спорныхъ участковъ на томъ основаніи, что арендное право общества на эти участки прекратилось; представленное истцами въ доказательство существованія арендныхъ отношеній увѣдомленіе Корастскаго волостнаго управления, отъ 29 ноября 1894 г. за № 1456, въ которомъ перечислены арендные платежи общества въ пользу наследниковъ умершаго барона Павла Унгернъ-Штернберга отъ 23 апрѣля 1887 г. по 1894 г., „какъ доказываютъ расходныя записи“, палата признала неимѣющимъ доказательной силы и значенія признанія волостнымъ обществомъ того обстоятельства, что оно платило арендныя деньги за спорные участки, такъ какъ, по силѣ п. г. § 20 Высочайше утв. 19 февраля 1866 г. полож. о вол. общ. упр. въ Остз. губ., подписавшій увѣдомленіе волостной старшина является представителемъ общества лишь по дѣламъ, не требующимъ разрѣшенія схода выборныхъ, а, между тѣмъ, упомянутое увѣдомленіе волостнаго правленія,

несомненно, касается такого предмета, который подлежит вѣдѣнію схода выборныхъ (§ 11 полож.); сообщеніе же было сдѣлано волостнымъ правленіемъ отъ своего имени, безъ всякаго порученія схода выборныхъ. Такія соображенія палаты противорѣчатъ закону. Приведенное сообщеніе, 29 ноября 1894 г. за № 1456, представлено было повѣреннымъ истца, какъ документъ, доказывающій существованіе арендныхъ отношеній между истцами и отвѣтчикомъ. Устраненіе палатою этого документа, какъ доказательства „признанія“ волостнаго общества, не освобождало палату отъ обязанности оцѣнки внутренняго содержанія онаго, какъ доказательства того факта, что волостное общество, какъ видно изъ расходныхъ записей, уплачивало аренду за спорные участки съ 1887 г. по 1894 годъ. На основаніи п. д. § 20 правилъ 19 февраля 1866 г., по дѣламъ общественнымъ волостной старшина обязанъ, въ предѣлахъ своего вѣдомства, *завѣдывать кассами* и другимъ общественнымъ имуществомъ на основаніи данныхъ инструкцій; посему онъ, несомненно, въ правѣ сообщать изъ расходныхъ записей и книгъ волости справки о произведенныхъ обществомъ платежахъ, каковыя справки являются удостовѣреніями, выданными должностнымъ лицомъ въ предѣлахъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей. Для выдачи подобныхъ справокъ или удостовѣреній, вопреки мнѣнію палаты, по закону, вовсе не требуется разрѣшенія схода выборныхъ, которому, на основаніи п. б. § 11 означенныхъ правилъ, подлежатъ постановленія о распоряженіи участками земли, состоящими въ пользованіи общества. О такомъ постановленіи въ семь дѣлъ не было рѣчи. Удостоверенія же должностныхъ лицъ, согласно разъясненіямъ Сената (рѣш. 1886 г. № 38, 1879 г. №№ 126 и 68), принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ, а посему палата была обязана войти въ оцѣнку удостовѣренія отъ 29 ноября 1894 г. по внутреннему его содержанію и не была въ правѣ устранить этотъ документъ потому, что онъ, будто, касается предмета, подлежащаго вѣдѣнію схода выборныхъ. III. Заключение палаты объ отказѣ въ искѣ объ изыятіи участковъ изъ владѣнія общества приведенными палатою соображеніями не оправдывается. Палата отвергла указанное истцами основаніе права общества на владѣніе участками (арендный договоръ); но другаго основанія этого владѣнія не установила. Палата признала, что предметъ встрѣчнаго иска заключается лишь въ установленіи юридическаго отношенія, „а вовсе не въ передачѣ предмета даренія или права собственности на этотъ предметъ“, и что баронъ Павелъ Унгернъ-Штернбергъ подарилъ на словахъ спорные участки волостному обществу, которое безмолвно приняло этотъ даръ. Одно лишь дареніе недвижимости на словахъ, хотя бы и принятое одареннымъ и сопровождавшееся передачею ему предмета даренія, даетъ одаренному только личное къ дарителю право требовать совершенія и корроборации дарственнаго акта, но права на самую недвижимость подобная сдѣлка, до надлежащаго оформленія и укрѣпленія ея, не даетъ, какъ это признано рѣшеніемъ Сената 1901 г. за № 33 (ср. ст. 4472, 3030, 3014, 3015, 809 и 813 III ч. св. м. уз.). Недвижимость, до корроборации сдѣлки,

составляетъ неограниченную собственность отчуждателя (дарителя), который можетъ требовать изыятія недвижимости изъ владѣнія одареннаго (ст. 809, 813, 897, 899), если оно не вытекаетъ изъ другаго основанія.—Противъ требованія истцовъ о возвращеніи участковъ общество могло защищаться возраженіемъ, что владѣніе ему было предоставлено самимъ дарителемъ, ссылаясь на свое личное право требовать осуществленія договора, но, очевидно, лишь пока это право принадлежитъ обществу и можетъ быть имъ осуществлено. Истцы же сослались на то, что это право общества погашено истеченіемъ давностнаго срока, считая съ 1883 г.—По 3639 ст. III ч. св. м. уз., истеченіемъ срока давности прекращается не только право иска, но и самое требованіе. Въ виду изложеннаго, палата обязана была войти въ обсужденіе ссылки истцовъ на давность для разрѣшенія того, сохранила ли силу сдѣлка о дареніи участковъ, если таковая состоялась, за неосуществленіемъ ея путемъ личнаго иска о корроборации въ теченіе давностнаго срока, и можетъ ли она считаться законнымъ препятствіемъ требованія истцовъ о возвращеніи имъ спорныхъ участковъ. Заключение палаты о томъ, что встрѣчный искъ въ томъ видѣ, какъ онъ подлежитъ обсужденію палаты, заключается лишь въ требованіи установленія юридическаго отношенія (ср. ст. 1801 уст. гр. суд.), каковыя требованія не подлежатъ дѣйствію давности, не оправдываетъ вывода палаты, такъ какъ признаніе имѣвшаго мѣсто въ прошедшемъ событія, установившаго тогда извѣстное юридическое отношеніе между сторонами, очевидно, не лишаетъ сторону права домогаться признанія того, что это юридическое отношеніе, въ силу законовъ о давности, въ настоящее время юридически послѣдствій для него имѣть не можетъ. Посему, палата была обязана войти въ обсужденіе возраженія истцовъ о давности и, не сдѣлавъ этого вслѣдствіе неправильнаго толкованія 1801 ст. уст. гр. суд. и неосновательной ссылки на оставленіе безъ разсмотрѣнія требованія общества объ обязаніи истцовъ совершить дарственную запись, нарушила 339 и 711 ст. сего устава. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о р е д ѣ л я е т ь: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 339, 711 и 1801 ст. уст. гр. суд. и §§ 11 и 20 пол. о вол. общ. упр. въ Остз. губ. 19 февраля 1866 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

26.—1902 года марта 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Эдуарда и Эммы Браузеръ, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Яросевича, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу объ исчисленіи наследственной пошлины съ наследства умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге.)

Послѣ смерти доктора медицины Юганна Браузера остались его вдова и пятеро дѣтей, которыя, не раздѣливъ между собою наследства, опредѣле-

ніемъ б. Рижскаго сиротскаго суда отъ 22 сентября 1888 г., были утверждены въ правахъ наслѣдства, на правахъ продолжающейся общности имущества (ст. 1822 Ш ч. св. мѣстн. узак.). Затѣмъ, въ 1891 и 1892 г. умерли безпотомно двое изъ сонаслѣдниковъ, Эрнстъ и Рейнгольдъ Браузеръ, вслѣдствіе чего остальные сонаслѣдники обратились въ Рижскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на 1826, 2884 и и 2897 ст. Ш ч. св. м. у., объяснили, что принадлежавшія умершимъ въ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ умственныхъ доли обращаются въ составъ общей массы, т. е. въ пользу пережившихъ сонаслѣдниковъ на основаніи закона, силою права приращенія (ст. 2884 и 2897), т. е. безъ открытія особаго наслѣдства послѣ умершихъ сонаслѣдниковъ, которые, въ отношеніи этого имущества, считаются какъ бы вовсе не существовавшими, а посему просили судъ о признаніи Эрнста и Рейнгольда Браузера выбывшими изъ числа сонаслѣдниковъ послѣ Юганна Браузера, принадлежавшія же имъ наслѣдственныя доли—признать перешедшими къ нимъ, просителямъ, по праву приращенія, съ момента смерти означенныхъ ихъ сонаслѣдниковъ. Окружный судъ означенное ходатайство удовлетворилъ, не исчисливъ наслѣдственныхъ пошлинъ за переходъ къ просителямъ наслѣдственныхъ долей Эрнста и Рейнгольда Браузеръ. Лифляндская казенная палата, сдѣлавъ на братьевъ и сестру умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ начеть наслѣдственныхъ пошлинъ, въ суммѣ 1815 руб., въ объявленіи отъ 12 ноября 1896 г. изложила, что изъ 1826 ст. Ш ч. св. мѣст. узак. не можетъ быть сдѣланъ тотъ выводъ, что въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста наслѣдственный переходъ имущества отъ умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ къ ихъ братьямъ и сестрѣ;—Эрнстъ и Рейнгольдъ были утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ своего отца, слѣдовательно они являются собственниками имущества отца въ долѣ, которая, вслѣдствіе ихъ смерти, должна составить предметъ ихъ наслѣдства и переходить къ ихъ братьямъ и сестрѣ.—Окружный судъ опредѣлилъ означенный начеть казенной палаты оставить безъ послѣдствій.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ казенной палаты на это опредѣленіе суда, судебная палата нашла, что законъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ изданъ въ интересахъ казны, а потому, при примѣненіи его, должны быть принимаемы во вниманіе правила, установленныя въ уставѣ о пошлинахъ, а не постановленія, относящіяся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній, кодифицированныя въ т. X ч. 1 св. зак. или въ Ш ч. св. мѣстн. узак. Прибалт. губ. Такой взглядъ на этотъ вопросъ усматривается и въ опредѣленіи Прав. Сената по общему собранію отъ 17 апрѣля 1896 г. за № 17. Если же принять во вниманіе, что, по уставу о пошлинахъ (ст. 152), всякій переходъ имущества отъ одного лица къ другому безмезднымъ способомъ долженъ быть оплаченъ установленною пошлиною, то нельзя не заключить, что и въ данномъ случаѣ наслѣдники Эрнста и Рейнгольда Браузеръ, доли которыхъ увеличились безмезднымъ способомъ, благодаря смерти означенныхъ наслѣдодате-

лей, должны оплатить пошлиною такое увеличеніе своихъ долей. Посему, признавая, что стоимость долей Эрнста и Рейнгольда Браузеръ составляетъ сумму въ 45374 р. 58 коп., и руководствуясь 2 п. ст. 154 уст. о пошл., судебная палата постановила: въ отмѣну опредѣленія окружнаго суда, взыскать съ наслѣдниковъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ наслѣдственную пошлину въ размѣрѣ 1815 руб. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Эдуарда и Эллы Браузеръ, присяжный повѣренный Варушонъ-Яросевичъ, просить отмѣнить опредѣленіе палаты по нарушенію 1800 и 339 ст. уст. гр. суд. и по неправильному толкованію ст. 152 уст. о пошл.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить несогласнымъ съ закономъ соображеніе палаты о томъ, что такъ какъ законъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ изданъ въ интересахъ казны, то, при примѣненіи его, должны быть принимаемы во вниманіе правила, установленныя въ уставѣ о пошлинахъ, а не постановленія, относящіяся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній, изложенныя въ т. X ч. 1 св. зак. или въ Ш ч. св. мѣстн. узак. губ. Прибалт.—Какъ видно изъ опредѣленія палаты, въ настоящемъ дѣлѣ представляется спорнымъ вопросъ, состоялся ли переходъ имущества, т. е. права собственности на оное, отъ умершихъ Эрнста и Рейнгольда Браузеръ къ ихъ братьямъ и сестрѣ, а этотъ вопросъ, какъ касающійся гражданскаго права и не предусмотрѣнный въ уставѣ о пошлинахъ, за силою 1800 ст. уст. гр. суд., подлежалъ разрѣшенію на основаніи постановленій Ш ч. св. мѣст. узак. губ. Приб.—Законы, относящіяся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній и изложенныя въ различныхъ сводахъ законовъ гражданскихъ, должны быть принимаемы въ руководство во всѣхъ случаяхъ, когда суду приходится устанавливать эти правоотношенія, въ томъ числѣ и въ дѣлахъ объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ, въ коихъ часто опредѣленіе сихъ отношеній является необходимымъ. Посему, мнѣніе палаты, что, при примѣненіи постановленій о наслѣдственныхъ пошлинахъ, не должны быть принимаемы во вниманіе упомянутые гражданскіе законы,—явно неосновательно.—Оно не оправдывается и приведеннымъ палатою рѣшеніемъ общаго собранія Сената 1896 г. за № 17, въ которомъ высказано лишь то положеніе, что постановленія гражданскихъ законовъ о времени открытія наслѣдства не имѣютъ рѣшающаго значенія въ вопросѣ, съ какого времени слѣдуетъ примѣнять новый законъ о льготахъ по взиманію наслѣдственныхъ пошлинъ.—Палата, приведя означенное неправильное соображеніе, въ нарушеніе 339 и 711 ст. уст. гр. суд., оставила безъ обсужденія всѣ доводы сторонъ и соображенія окружнаго суда, основанные на толкованіи законоположеній Ш ч. св. м. узак.—Засимъ, палата, признавъ, что, по 152 ст. уст. о пошл., всякій переходъ имущества отъ одного лица къ другому безмезднымъ способомъ долженъ быть оплаченъ наслѣдственною пошлиною, допустила нарушеніе приведенной статьи, которою облагается не всякій без-

мездный переходъ имущества, а только переходы по наслѣдству и по безмезднымъ актамъ.—Въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассационной жалобы и опредѣленія палаты о взысканіи съ просителей пошлины, подлежатъ разрѣшенію Сената еще вопросы: 1) слѣдуетъ-ли признать, что умственные доли, причитающіяся, по 1825 ст. III ч. св. м. у., дѣтямъ въ общемъ съ пережившимъ родителемъ имуществомъ, принадлежать имъ на правѣ собственности и до раздѣла общаго имущества? и 2) въ предусмотрѣнномъ 1826 ст. III ч. св. м. у. случаѣ, переходитъ-ли умственная доля умершаго наслѣдника къ его сонаслѣдникамъ по праву наслѣдованія послѣднихъ въ имуществомъ умершаго и подлежитъ-ли она оплатѣ наслѣдственной пошлиною? Первый вопросъ разрѣшается отрицательно въ виду слѣдующихъ соображеній: По смыслу 1822 и 1825 ст. III ч. св. мѣстн. узак., послѣ смерти одного изъ супруговъ, между пережившимъ и дѣтьми отъ брака продолжается имущественная общность относительно всего оставшагося послѣ умершаго имущества обоихъ супруговъ (ст. 80 того же закона), причемъ дѣти заступаютъ мѣсто умершаго родителя и имѣютъ умственные доли въ общей массѣ.—Права пережившаго родителя и дѣтей на составляющее общую массу имущество опредѣляются вполне ясно указаніемъ закона на то, что между ними продолжается имущественная общность, дѣйствовавшая между супругами во время брака, въ связи съ постановленіемъ 1825 ст. и прим. къ ней, что вся общая масса остается въ управленіи и пользованіи пережившаго супруга, съ соблюденіемъ правилъ, въ 277 и 286 ст. изложенныхъ. А именно, если пережилъ отецъ, то права его на общее имущество остаются тѣми же, какъ и прежде (ст. 82—86); если же пережила мать, то ей присвоиваются тѣ права на управленіе и пользованіе общимъ имуществомъ, которыя, при жизни мужа, принадлежали послѣднему, съ предусмотрѣннымъ лишь 286 ст. ограниченіемъ. Дѣти же въ управленіи, пользованіи и распоряженіи имуществомъ не участвуютъ и, пока существуетъ общность имущества, имѣютъ лишь право на содержаніе и воспитаніе. Хотя, такимъ образомъ, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что дѣти, въ качествѣ наслѣдниковъ умершаго родителя, вступаютъ въ имущественныя права его, силою самого закона, съ момента его смерти (ст. 1698, 1822, 1879, 1891, 2581 и 2622), но, съ другой стороны, они приобрѣтаютъ тѣ только права на общее имущество, которыя на таковое имѣлъ ихъ наслѣдодатель, кромѣ права на управленіе, пользованіе и распоряженіе этимъ имуществомъ. Если же исключить это послѣднее право, то оказывается, что право супруговъ на общее имущество, могущее составлять предметъ перенаслѣдованія дѣтямъ, выражается не въ правѣ на какую либо опредѣленную часть этого имущества, какъ это прямо выражено въ 80 ст., а лишь въ правѣ участія въ имущественной общности и въ правѣ на полученіе опредѣленной доли имущества при прекращеніи этой общности. Никакого другаго права дѣти отъ умершаго родителя унаслѣдовать не могутъ; они, на его мѣсто, дѣла-

ются участниками имущественной общности съ правомъ на полученіе, въ случаѣ раздѣла общей массы, извѣстныхъ долей оной, опредѣляемыхъ лишь при самомъ раздѣлѣ по количеству участвующихъ въ раздѣлѣ лицъ (ст. 1826, 1830, 1831). Изъ этого слѣдуетъ, что присвоеніе дѣтямъ умственныхъ долей въ общей массѣ (ст. 1825) вообще не можетъ быть отождествляемо съ приобрѣтеніемъ ими по наслѣдству послѣ умершаго родителя какой-либо опредѣленной части оставшагося послѣ него имущества, и что, напротивъ, эти умственные доли дѣтей въ общей массѣ получаютъ значеніе самостоятельнаго имущественнаго права лишь въ моментъ раздѣла массы. Это становится очевиднымъ, если имѣть въ виду, что, по точному смыслу 1947 ст., раздѣлъ общей имущественной массы между пережившимъ супругомъ и дѣтьми имѣетъ значеніе не только выдѣленія дѣтямъ наслѣдственной ихъ послѣ умершаго родителя доли, но полнаго отдѣленія ихъ изъ всего имущества обоихъ родителей, съ устраненіемъ ихъ отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ и послѣ пережившаго супруга, пока есть другія неотдѣленные еще дѣти. Слѣдовательно, въ причитающихся дѣтямъ, при раздѣлѣ по 1830 и 1831 ст., доляхъ общей массы заключается не только наслѣдственное послѣ умершаго родителя имущество, но и часть имущества пережившаго супруга; а такъ какъ основаніемъ приобрѣтенія дѣтьми этого послѣдняго имущества представляется только фактъ раздѣла общей массы, до котораго принадлежавшее пережившему родителю имущество, очевидно, не можетъ составлять собственности дѣтей,—то причитающіяся дѣтямъ, при раздѣлѣ общей массы, дробныя части послѣдней (ст. 1830 и 1831) не могутъ считаться приобрѣтеннымъ ими съ момента смерти умершаго родителя имуществомъ, составляющимъ отдѣльную, самостоятельную собственность каждаго изъ нихъ и до раздѣла массы. Это вполне подтверждается постановленіемъ 1826 ст., согласно коей освободившаяся смертію одного изъ дѣтей умственная доля обращается въ составъ общей массы, такъ что, при раздѣлѣ послѣдней, участвующія въ раздѣлѣ лица получаютъ долю умершаго, какъ бы его никогда не существовало, т. е. не отъ него, а непосредственно изъ общей массы. Еслибы умственные доли дѣтей въ общей массѣ и до раздѣла послѣдней дѣйствительно представляли собою самостоятельное имущественное право, принадлежавшее каждому изъ дѣтей на опредѣленную долю общаго имущества, то тогда приведенное постановленіе 1826 ст. представлялось бы необъяснимымъ и противорѣчающимъ законамъ, устанавливающимъ какъ самое основаніе, такъ и порядокъ наслѣдованія. Ибо, въ такомъ случаѣ, имущество умершаго должно было бы перейти не въ общую массу, а къ его наслѣдникамъ поголовно (ст. 1939); между тѣмъ, принадлежащей, безспорно, къ числу наслѣдниковъ умершаго супругъ его (ст. 1707) изъ означенной доли ничего не получаетъ, и къ участвующимъ въ раздѣлѣ массы наслѣдникамъ умершаго (пережившій родитель, неотдѣленные братья и сестры) доля эта переходитъ не поголовно, а какъ бы умершаго никогда не было, ибо, при раздѣлѣ массы, участники получаютъ всегда

только определенныя въ 1830 и 1831 ст. дробныя части всей массы (включительно долей умершихъ до раздѣла участникомъ). Кромѣ сего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что ст. 1826, говоря только о случаѣ безпотомной смерти участника въ общей массѣ, по точному своему смыслу, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, въ случаѣ оставленія умершимъ послѣ себя нисходящихъ, умственная его доля не обращается въ общую массу, а переходитъ къ его нисходящимъ по праву представленія (ср. ст. 1733, 1885, 1886, 1887), такъ что они получаютъ эту долю не отъ умершаго ихъ родителя, а въ качествѣ непосредственныхъ наследниковъ послѣ умершаго дѣда или бабки въ имуществѣ послѣднихъ (ст. 1887). По симъ соображеніямъ, невозможно признать умственную долю участникомъ въ общей массѣ принадлежащую каждому изъ нихъ, и до раздѣла массы,—частью имущества, составляющаго эту массу. Право сонаследниковъ на наследственное имущество, при продолжающейся имущественной общности, имѣетъ характеръ, аналогичный съ «правомъ выжидательнаго преемства», о которомъ упоминается въ 1719 ст., помѣщенной въ отдѣлѣ о наследованіи послѣ супруговъ по Лифл. и Эстл. земскимъ правамъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что обращеніе въ составъ общей массы умственныхъ долей дѣтей, умершихъ до раздѣла (ст. 1826), не составляетъ перехода имущества отъ лицъ умершихъ къ пережившимъ участникамъ въ общей массѣ,—а лишь увеличеніе долей пережившихъ въ оставшемся послѣ ихъ родителя наследствѣ, почему означенное обращеніе въ составъ общей массы не подлежитъ оплатѣ наследственной пошлиною, вслѣдствіе чего и второй изъ поставленныхъ выше вопросовъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.—По рѣшѣнью симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 339, 711 и 1800 ст. уст. гр. суд., 1825 и 1826 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Прибалт. и 152 ст. уст. о пошл. т. V, издан. 1893 г., опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

27.—1902 года марта 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы крестьянина Олимпіады Кружковой,—лично и какъ опекунии малолѣтнихъ дѣтей ея: Александра, Николая и Анны,—Виктора Мараева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску Максима Эдельгауза о 277 руб.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывавъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора А. Н. Щербачевъ).

Присяжный повѣренный Максимъ Эдельгаузъ у мирового судьи 35 участка г. С.-Петербурга, черезъ своего повѣреннаго, предъявилъ 3 мая 1900 г. искъ къ крестьянкѣ Олимпіадѣ Кружковой, лично и какъ опекуншѣ надъ малолѣтними дѣтьми ея: Александромъ, Николаемъ и Анною, о вознагражденіи

его за веденіе дѣла Кружковыхъ съ Балтійскимъ судостроительнымъ и механическимъ заводомъ морскаго вѣдомства, производившагося въ С.-Петербургскихъ окружномъ судѣ и судебной палатѣ. Изъ исполнительнаго листа, выданнаго изъ судебной палаты 28 февраля 1900 г. и представленнаго къ дѣлу Эдельгаузомъ въ копию, видно, что дѣло это составляло искъ Кружковыхъ къ заводу о вознагражденіи ихъ за смерть мужа и отца въ суммѣ 1637 р. съ % съ 31 ноября 1896 г., что рѣшеніемъ судебной палаты 29 апрѣля 1899 г. утверждено рѣшеніе окружнаго суда 11 сентября 1898 г., коимъ постановлено: обязать Балтійскій заводъ уплачивать Олимпіадѣ Кружковой пожизненно по 7 р. 50 к. въ мѣсяцъ, начиная съ 30 ноября 1893 г., и дѣтямъ ея: Александру, Николаю и Аннѣ—по 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ, первымъ двумъ—до совершеннолѣтія, а послѣдней—до выхода замужъ, также съ 30 ноября 1893 г.; въ остальной же части иска—отказать.—Ссылаясь на это рѣшеніе и объясняя, что онъ велъ дѣло Кружковыхъ сперва въ уголовномъ порядкѣ противъ подрядчика Проворова, а потомъ въ гражданскомъ—противъ Балтійскаго завода, Эдельгаузъ высчиталъ, что, согласно состоявшемуся рѣшенію, Кружковымъ ко времени предъявленія настоящаго иска причиталось съ завода 1170 р. и, присчитывая къ этой суммѣ присужденное имъ вознагражденіе, по десятилѣтней сложности, еще въ суммѣ 1800 р. просилъ о присужденіи ему вознагражденія съ суммы 2970 р., согласно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, 277 р. 60 к. съ % со дня предъявленія иска и съ судебными издержками. Вся эта сумма (но безъ процентовъ) присуждена Эдельгаузу рѣшеніемъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, постановленнымъ по апелляціоннымъ жалобамъ истца и отвѣтчиковъ на рѣшеніе мирового судьи, удовлетворившаго искъ Эдельгауза лишь въ суммѣ 231 р. 30 к.—Въ кассационной жалобѣ повѣренный Кружковыхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда по нарушенію 81, 105 и 444 ст. уст. гр. суд. и таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора и обсудивъ указанія кассационной жалобы Кружковыхъ совокупно съ рѣшеніемъ мирового съѣзда и имѣющимися въ дѣлѣ данными, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Въ письменномъ заявленіи повѣреннаго Кружковыхъ, поданномъ мировому судѣ, указывалось, что по договору, заключенному повѣреннымъ Кружковыхъ съ Эдельгаузомъ и находящемуся у Эдельгауза, послѣднему условлено за веденіе дѣла съ Балтійскимъ заводомъ вознагражденіе по 10% съ каждаго полученнаго рубля; въ виду чего повѣренный Кружковыхъ просилъ, на основаніи 439 ст. уст. гр. суд., обязать Эдельгауза представить упомянутый договоръ къ дѣлу и въ предъявленномъ Эдельгаузомъ требованіи—отказать; о правильности расчета только на такомъ основаніи указывалось, затѣмъ, и въ апелляціи повѣреннаго Кружковыхъ, и въ особомъ заявленіи, поданномъ имъ въ мировой съѣздъ 27 сен.

Гражд. 1901 г.

тября 1900 г. При этомъ къ приведеннымъ объясненіямъ отвѣтной стороны присовокуплялось также указаніе, что вознагражденіе не должно исчисляться по десятилѣтней сложности, а лишь въ предѣлахъ суммы, присужденной судебною палатою. Ни повѣренный Эдельгауза, находившійся налицо при разборѣ дѣла у мирового судьи, ни самъ Эдельгаузъ, подавшій апелляціонную жалобу на рѣшеніе мирового судьи, по поводу ссылки на имѣющійся у него, Эдельгауза, по словамъ отвѣтной стороны, договоръ о вознагражденіи по веденію дѣла Кружковыхъ и по требованію о представленіи такового къ дѣлу, никакихъ объясненій не дали. При такихъ обстоятельствахъ, разрѣшеніе спора мировымъ съѣздомъ на основаніи таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ въ виду того, что отвѣтная сторона не доказала существованія особаго договора сторонъ о вознагражденіи Эдельгауза за веденіе дѣла, безъ приведенія какого либо заключенія по указанію отвѣтной стороны о существованіи такого договора, о нахожденіи его въ рукахъ Эдельгауза и, по ходатайству ея, объ истребованіи такового къ дѣлу отъ Эдельгауза, должно быть признано постановленнымъ съ нарушеніемъ 129 ст. у. г. с., обязывающей судъ обсудить всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и ходатайства, и 2) самое примѣненіе таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (прил. VII къ ст. 396 (прим.) учр. суд. уст.) въ рѣшеніи мирового съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ сего узаконенія. Изъ сопоставленія 11 и 12 ст. таксы съ предыдущими статьями несомнѣнно, что опредѣляемое, согласно 1 и 6 ст. таксы, вознагражденіе повѣреннаго истца причитается ему лишь въ случаѣ разрѣшенія дѣла въ пользу его довѣрителя и притомъ окончательно и безповоротно; почему, нельзя признать за повѣреннымъ права на такое вознагражденіе, когда рѣшеніе второй инстанціи отмѣнено въ кассационномъ порядкѣ и наступаетъ возможность разрѣшенія веденнаго дѣла въ неблагопріятномъ для истца смыслѣ. Въ виду такого смысла таксы, заключеніе мирового съѣзда, что ссылка отвѣтной стороны на отмѣну рѣшенія судебной палаты въ кассационномъ порядкѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ право присяжнаго повѣреннаго на вознагражденіе за веденіе дѣла въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ не поставлено въ зависимость отъ отмѣны рѣшенія палаты Правительствующимъ Сенатомъ, должно быть признано неправильнымъ. Посему, хотя указаніе кассационной жалобы на то, что съ отмѣною рѣшенія палаты повѣренный теряетъ право на какое либо вознагражденіе, и невѣрно, какъ несогласное съ содержаніемъ таксы, но, какъ заключающее въ себѣ указаніе на неправильность примѣненія мировымъ съѣздомъ таксы, оно должно составить поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія по означенному выше нарушенію ея. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію прил. къ ст. 396 (прим.) учр. суд. уст. и 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго состава присутствія того же съѣзда.

28.—1901 года ноября 13-го дня. *Прошеніе дворянки Маріи Канановой объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты по дѣлу объ утвержденіи закладной, совершенной между Николаемъ Придоновымъ и просительницею на ея имѣніе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. О. Ганскау).

Николай Придоновъ представилъ старшему нотаріусу Тифлискаго окружнаго суда, для утвержденія, актъ отъ 16 ноября 1896 г. о залогѣ ему, Придонову, Канановой, въ обезпеченіе долга въ суммѣ 2540 руб., участка земли въ дачѣ Кудуро, Тифлискаго уѣзда. Актъ этотъ изложенъ въ выписи изъ актовой книги Тифлискаго нотаріуса Мамиконова за 1896 г. № 35, выданной, по соглашенію о томъ сторонъ, Придонову, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено, по утвержденіи этой выписи старшимъ нотаріусомъ, въ теченіе годоваго срока получить главную выпись. Послѣ утвержденія акта, вслѣдствіе поданнаго Канановой прошенія о признаніи закладной недействительной, такъ какъ сдѣлка о залогѣ между нею и Придоновымъ не состоялась, старшій нотаріусъ отмѣнилъ свое распоряженіе относительно утвержденія закладной и призналъ актъ несостоявшимся. На это постановленіе старшаго нотаріуса Придоновъ подалъ жалобу Тифлисскому окружному суду, который обжалованное постановленіе старшаго нотаріуса отмѣнилъ. Разсмотрѣвъ поданную на это опредѣленіе суда со стороны Канановой частную жалобу, Тифлисская судебная палата нашла, что нотаріальнымъ положеніемъ установлены ясныя и опредѣленныя границы между совершеніемъ акта и его утвержденіемъ. По правиламъ этого положенія, соглашеніе сторонъ на совершеніе сдѣлки устанавливается у нотаріуса; старшій нотаріусъ, при утвержденіи акта, этого соглашенія не провѣряетъ, и весь контроль его, насколько онъ касается соглашенія контрагентовъ, ограничивается лишь опѣнкою его съ точки зрѣнія законности акта и формъ, существенныхъ для обряда его совершенія, а, съ другой стороны, сводится къ повѣркѣ ненарушимости вещныхъ правъ третьихъ лицъ. На этомъ основаніи, если совершенный у нотаріуса актъ поступилъ на утвержденіе старшаго нотаріуса, послѣдній не въ правѣ отказать въ утвержденіи его по заявленію одной стороны о несогласіи на сдѣлку. Такой отказъ тѣмъ болѣе неправиленъ, когда, какъ въ данномъ случаѣ, онъ сдѣланъ должникомъ залогодателя при условіи нахожденія закладной, по соглашенію между сторонами, въ рукахъ залогодателя, которому предоставлено и полученіе главной выписи. По существу своему соглашеніе это, само собою разумѣется, не имѣетъ ничего общаго съ принятіемъ полномочія или довѣренности. Залогодатель, предъявляя къ утвержденію актъ по праву, предоставленному ему залогодателемъ, совершаетъ это дѣйствіе не отъ имени залогодателя, а отъ своего имени, въ своемъ личномъ интересѣ, причемъ залогодатель, предоставившій добровольно залогодателю испол-

нить формальности по утверждению акта, тѣмъ самымъ долженъ считаться окончившимъ всѣ дѣйствія, на немъ лежавшія, и онъ уже не можетъ потомъ соглашаться или не соглашаться на утверждение акта. Въ этомъ смыслѣ вопросъ о вліяніи односторонняго отказа на утверждение акта старшимъ нотаріусомъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи за 1886 г. № 96. Преподанное въ немъ разъясненіе относится къ купчимъ, но въ виду того, что порядокъ совершенія купчихъ и закладныхъ одинаковъ, имѣется полное основаніе принять разъясненіе это въ руководство при разрѣшеніи аналогичныхъ вопросовъ въ отношеніи закладныхъ. На этомъ основаніи судебная палата оставила жалобу Канановой безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное опредѣленіе судебной палаты основано на разъясненіяхъ, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1886 г. № 96 и 1899 г. № 43, по содержанию коихъ послѣ представленія старшему нотаріусу для утверженія купчей крѣпости покупщикомъ, въ рукахъ коего находилась выписъ этой купчей, продавецъ не имѣетъ права, по произволу своему, препятствовать утверженію акта. Всѣ эти соображенія одинаково примѣнимы, какъ это правильно признала палата, и къ закладнымъ крѣпостямъ,—а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Маріи Канановой, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1902 года января 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Владикавказской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Ступина, объ отмене рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску статскаго совѣтника Николая Грабовскаго съ Владикавказскаго городского общества 1984 р. 51 к. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. А. Зачинскій).

Статскій совѣтникъ Николай Грабовскій 21 августа 1881 г. внесъ въ бывшій Владикавказскій городской общественный банкъ 2000 р. для приращенія процентами, на каковую сумму ему были выданы банкомъ два билета за №№ 9470 и 9471, каждый по 1000 р.—23 октября 1884 г. названный банкъ былъ признанъ Владикавказскимъ окружнымъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ и по дѣламъ его была учреждена ликвидационная коммисія, которая, принявъ билеты Грабовскаго къ оплатѣ каждый въ суммѣ 1082 р. 5 коп. капитала съ процентами, производила по нимъ выдачу дивиденда и по 8 іюня 1890 г. всего по обоимъ билетамъ выдала 714 р. 15 к., но затѣмъ дальнѣйшую уплату прекратила. Въ виду изложеннаго и на основаніи 25 ст. Высочайше утвержденного 6 февраля 1862 г. положенія о город-

скихъ общественныхъ банкахъ, Грабовскій 30 іюля 1896 г. предъявилъ во Владикавказскомъ окружномъ судѣ искъ по означеннымъ билетамъ къ Владикавказскому городскому обществу, прося взыскать съ него разность между тою суммою, въ которой билеты были приняты къ оплатѣ ликвидационной коммисіей, и суммой уплаченнаго по нимъ дивиденда—1449 р. 95 к. и процентовъ на эту сумму съ 8 іюня 1890 г., дня послѣдней уплаты дивиденда, по день предъявленія иска, 534 р. 56 к., всего же 1984 р. 51 коп. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день уплаты и судебными и за веденіе дѣла издержками.—Окружный судъ рѣшеніемъ отъ 27 ноября 1896 г. удовлетворилъ этотъ искъ, присудивъ съ отвѣтчика въ пользу истца 132 р. 26 к. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.—По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго города, прис. пов. Ступина, разсмотрѣвъ дѣло, Тифлисская судебная палата нашла, что, на основаніи Высочайше утвержденного 6 февраля 1862 г. полож. о городскихъ общественныхъ банкахъ, повѣренные банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое и отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка; что Владикавказскій городской общественный банкъ, объявленный потомъ несостоятельнымъ должникомъ, былъ открытъ при дѣйствіи означеннаго закона и, за исчерпаніемъ учрежденною по дѣламъ его ликвидационною коммисіей всѣхъ источниковъ для погашенія претензій кредиторовъ банка, какъ это усматривается изъ представленной повѣреннымъ отвѣтной стороны при апелляціи копіи съ предписанія за министра финансовъ, отъ 24¹/₂ іюля 1896 г. за № 11628, на имя названной коммисіи, Владикавказское городское общество является отвѣтственнымъ предъ вкладчиками своего банка въ недополученныхъ ими въ порядкѣ ликвидаціи суммахъ; что ссылка апеллятора на отвѣтственность предъ вкладчиками за банкъ исключительно лицъ, входившихъ въ составъ городского управленія при учреженіи банка и подписавшихъ ручательный приговоръ, лишена всякаго значенія по несогласію съ законнымъ понятіемъ о представительствѣ; что, равнымъ образомъ, неосновательны соображенія апеллятора, которыми онъ доказываетъ погашеніе иска Грабовскаго, возникновеніе права на который, по мнѣнію апеллятора, должно быть отнесено къ моменту фактической или, по крайней мѣрѣ, юридической несостоятельности банка, давностью, ибо, по разъясненію гр. касс. д—та Сената въ рѣшеніи 1894 г. № 98, при закрытіи городского общественного банка за несостоятельностью его, привлеченіе городского общества къ отвѣтственности по претензіямъ кредиторовъ банка можетъ имѣть мѣсто лишь по ликвидаціи дѣлъ банка, производимой конкурснымъ управленіемъ по правиламъ ст. 109 уст. кредит. разд. X изд. 1887 г., безъ различія, дѣйствовали ли городской банкъ на основаніи положенія 6 февраля 1862 г. или по изданнымъ въ измѣненіе его правиламъ 26 апрѣля 1883 г.; что, независимо отъ этого, если даже относить возникновеніе права Грабовскаго на искъ къ городу къ одному изъ указываемыхъ апелляторомъ моментовъ, теченіе давности было прервано на первыхъ же порахъ принятіемъ ликвидационною

комисіей, замѣняющею по ст. 120 уст. кредит. разд. X т. XI ч. 2 св. зак. изд. 1893 г. конкурсное управленіе, претензіи Грабовскаго къ удовлетворенію и производствомъ по ней, какъ видно изъ подписей на билетахъ, платежей, изъ коихъ послѣдній былъ учиненъ 8 іюля 1890 г.; что, по закону, ликвидационная комиссія всецѣло замѣняетъ собою конкурсное управленіе и дѣйствуетъ по правиламъ, для него установленнымъ (20 и 123 ст. уст. кред. разд. X т. XI ч. 2 изд. 1893 г.), почему указаніе апеллятора на то, что платежи, производившіеся ликвидационной комиссіей, какъ органомъ министерства финансовъ, не представляющимъ притомъ ни бывшаго городского банка, ни городского общества, не могли прервать теченія давности, нельзя признать правильнымъ; что неправильно также представляется ссылка апеллятора, въ доказательство того, что платежи ликвидационной комиссіи не имѣютъ значенія въ смыслѣ, прерывающемъ теченіе давности, на общія правила объ отвѣтственности поручителей, такъ какъ таковыя, по разъясненію Правительствующаго Сената въ цитированномъ выше рѣшеніи его, къ случаямъ отвѣтственности городского общества за цѣлость вкладовъ и денежныхъ суммъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ непримѣнимы; что, говоря о неправильности присужденія судомъ процентовъ, апелляторъ свое заключеніе по этому предмету ничѣмъ не обосновываетъ, если же предположить, что онъ имѣетъ въ этомъ случаѣ въ виду то положеніе, что, по объявленіи лица несостоятельнымъ, теченіе процентовъ по его долгамъ приостанавливается, то такое къ данному дѣлу не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ нѣтъ никакого законнаго основанія распространять конкурсный порядокъ удовлетворенія кредиторовъ на установленную положеніемъ 6 февраля 1862 г. отвѣтственность городскихъ обществъ, и что, по приведеннымъ соображеніямъ, разсматриваемая апелляціонная жалоба должна быть оставлена безъ послѣдствій. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе, что представленная при апелляціи выписка изъ журнала ликвидационной комиссіи ничего въ данномъ спорѣ не доказываетъ и что апелляторъ не выяснилъ значенія этого документа и цѣли представленія его, судебная палата постановила: утвердить рѣшеніе окружнаго суда, оставивъ апелляцію Владикавказской городской управы безъ послѣдствій и возложивъ на нее судебныя издержки апелляціоннаго производства.—Въ кассационной жалобѣ повѣренный Владикавказской городской управы, прис. пов. Ступинъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отлѣннѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію ею: а) 694 ст. т. X ч. 1, и б) 601 ст. уст. суд. торг. и 25 ст. нормальнаго положенія о гор. общественн. банкахъ.—Въ объясненіи противъ кассационной жалобы повѣренный Грабовскаго, присяжный повѣренный Гордонъ, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ: помощника присяжнаго повѣреннаго Слюзберга и присяжнаго повѣреннаго Гордона, и заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по

предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Владикавказской городской управы, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи *перваго* кассационнаго повода, приводимаго просителемъ, находить, что по однородному съ настоящимъ дѣлу Перепеловскаго со Скопинскимъ городскимъ обществомъ Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что, при закрытіи городского общественаго банка вслѣдствіе несостоятельности, привлеченіе городского общества къ отвѣтственности по претензіямъ кліентовъ банка можетъ имѣть мѣсто лишь по ликвидации дѣлъ банка, производимой конкурснымъ управленіемъ по правиламъ ст. 109 уст. кред. разд. X изд. 1887 г. (рѣш. гр. касс. деп. 1894 г. № 98); слѣдовательно, съ этого времени возникаетъ для кредиторовъ банка право иска къ городскому обществу и начинается исковая давность (ст. 693 зак. гр.; рѣш. 1890 г. № 84 и др.), какъ это правильно признала въ данномъ дѣлѣ Тифлисская судебная палата. Въ виду изложеннаго разъясненія, не имѣетъ значенія несогласное съ нимъ мнѣніе просителя, приурочивающее открытіе для кредиторовъ банка права на искъ къ городскому обществу и начало теченія исковой давности къ моменту признанія городского общественаго банка несостоятельнымъ и не допускающее перерыва давности платежами части долга (дивидендами), производимыми ликвидационною комиссіей, замѣняющею, по силѣ ст. 123 уст. кред. разд. X изд. 1893 г., конкурсное управленіе. Такое мнѣніе свое проситель подкрѣпляетъ ссылкой на то же рѣшеніе Сената 1894 г. № 98, но эта ссылка не заслуживаетъ уваженія, какъ основанная на невірномъ утвержденіи, будто Правительствующій Сенатъ въ указанномъ рѣшеніи призналъ городское общество прямымъ самостоятельнымъ отвѣтчикомъ предъ кредиторами банка въ качествѣ хозяина предпріятія, какъ непосредственнаго контрагента, тогда какъ въ дѣйствительности Сенатъ отвѣтственность городского общества за долги городского банка, объявленнаго несостоятельнымъ, и моментъ осуществленія этой отвѣтственности обосновалъ на обязательномъ ручательствѣ городского общества за цѣлость ввѣренныхъ банку вкладовъ и принадлежащихъ ему суммъ. По содержанію *втораго* кассационнаго повода подлежитъ разрѣшенію слѣдующій юридическій вопросъ: въ случаѣ несостоятельности городского общественаго банка, учрежденнаго на основаніи нормальнаго положенія о таковыхъ банкахъ 6 февраля 1862 г., городское общество, въ силу ручательства его и отвѣтственности за цѣлость вкладовъ, ввѣренныхъ банку, и всѣхъ суммъ его, обязано ли на возвращаемыя вкладчикамъ суммы вкладовъ ихъ платить и проценты со времени объявленія банка несостоятельнымъ? Сопоставленіе положенія 6 февраля 1862 г. съ постановленіями законовъ гражданскихъ о поручительствѣ показываетъ, что сродные между собою институты права: простое за должника поручительство по общимъ гражданскимъ законамъ (1558 ст. т. X ч. 1) и предусмотрѣнное въ положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ 6 февраля 1862 г. ручательство городского общества по операціямъ городского общественаго банка, различаясь въ способахъ ихъ установленія, сходятся, по существу

своему, какъ въ общей ихъ цѣли, состоящей въ обеспеченіи обязательствъ главнаго должника, такъ и въ моментѣ осуществленія этой цѣли, каковой моментъ въ обоихъ названныхъ правовыхъ институтахъ одинаково наступаетъ въ случаѣ несостоятельности главнаго должника. Положеніе 6 февраля 1862 г., силою правила 25 статьи его (48 ст. уст. кред. разд. XI изд. 1893 г.), обеспечиваетъ ручательствомъ городского общества предоставленныя банку операціи по приему вкладовъ, при чемъ отвѣтственность города является всегда полною, за отсутствіемъ въ положеніи указанія на умаленіе ея. Вкладчики, вступая въ сдѣлку съ банкомъ относительно ввѣряемыхъ ему вкладовъ ихъ, тѣмъ самымъ устанавливаютъ для себя ручательство городского общества, на одинаковыхъ основаніяхъ обеспечивающее имъ, вкладчикамъ, исполненіе банкомъ его обязательствъ. По точному смыслу положенія 6 февраля 1862 г., при приемѣ городскимъ общественнымъ банкомъ вкладовъ на опредѣленные сроки для обращенія изъ процентовъ, ручательство городского общества обеспечиваетъ вклады вмѣстѣ съ принадлежностью оныхъ — нарощеными на вклады процентами (29, 35—38 ст. полож. 1862 г., 53, 61—65 ст. уст. кред. разд. XI изд. 1893 г.; рѣш. гражд. касс. деп. 1879 г. № 347). Такой выводъ вытекаетъ изъ 25 статьи помянутого положенія, постановляющей, что ввѣренные банку вклады обеспечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка. Кромѣ вкладовъ, имѣющіяся въ банкѣ суммы состоятъ, главнымъ образомъ, изъ основнаго капитала банка, изъ резервнаго или запаснаго капитала, предназначеннаго на покрытіе убытковъ банка по его операціямъ, и изъ денегъ, поступающихъ въ банкъ въ возвратъ по ссуднымъ операціямъ его изъ суммъ вкладовъ. Отсюда ясно, что городское общество, обеспечивая цѣлость вкладовъ и всѣхъ суммъ банка, тѣмъ самымъ обеспечиваетъ полное удовлетвореніе вкладчиковъ по требованіямъ ихъ, возникающимъ изъ вкладовъ и подлежащимъ удовлетворенію изъ обеспечиваемыхъ источниковъ, дающихъ средства, достаточныя для того при правильной дѣятельности банка. То обстоятельство, что, по 601 ст. уст. суд. торг., при объявленіи несостоятельности, по долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію по соразмѣрности (по конкурсу), причисляются къ капитальной суммѣ только проценты, причитающіяся до открытія несостоятельности, что самъ банкъ, въ качествѣ несостоятельнаго должника, освобождается отъ платежа процентовъ по своимъ обязательствамъ со времени объявленія несостоятельности, — не можетъ оказывать вліянія на размѣръ отвѣтственности городского общества по претензіямъ къ нему клиентовъ банка, ибо цѣль ручательства въ томъ и состоитъ, чтобы обезпечить кредиторовъ отъ послѣдствій несостоятельности должника, доставляя имъ отъ поручившагося полное удовлетвореніе, котораго не въ состояніи дать самъ главный должникъ. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Подтвержденіемъ правильности этого заключенія можетъ служить аналогичное съ настоящимъ разъясненіе Правительствующаго Сената,

преподанное въ рѣшеніи по дѣлу Чуровской въ отношеніи отвѣтственности за должника простаго поручителя (рѣш. гр. касс. деп. 1884 г. № 58); въ этомъ рѣшеніи признано, что правило закона (7 п. 684 ст. т. X ч. 2 зак. суд. гражд. изд. 1876 г.), предписывающее по просроченнымъ заемнымъ обязательствамъ несостоятельнаго считать и причислять къ капитальной долговой суммѣ узаконенные проценты лишь по день несостоятельности, относясь къ удовлетворенію кредитора лишь изъ имущества должника и не опредѣляя отношеній кредитора къ поручителю, не можетъ быть принято въ основаніе отказа въ требованіи кредитора къ поручителю. — По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отміѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго Владикавказской городской управы оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

30.—1902 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе Симвестра Подгурскаго объ отміѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового създа по иску просителя съ общества Московско-Казанской желѣзной дороги и привлеченныхъ въ качествѣ третьихъ лицъ обществъ: Рязанско-Уральской и Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ — 78 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ обжалованнаго рѣшенія Московскаго столичнаго създа мировыхъ судей усматривается, что грузъ, отправленный 5 декабря 1896 г. по накладной за № 141006 изъ Царицына въ Москву, прибылъ по назначенію, вмѣсто 16 декабря, 23 числа того же мѣсяца, т. е. съ просрочкою въ семь дней. Вслѣдствіе этого, Подгурскій предъявилъ искъ о взысканіи съ Московско-Казанской желѣзной дороги 72 р. 29 к. вознагражденія за просрочку. По разсмотрѣнн дѣла, създъ мировыхъ судей нашель, что, въ виду прекращенія Рязанско-Уральскою желѣзною дорогою съ 9 по 16 декабря приѣма груженыхъ вагоновъ отъ Юго-Восточныхъ дорогъ, въ сборникѣ тарифовъ за № 831 напечатана публикація о сложеніи послѣдними дорогами отвѣтственности за срочную доставку грузовъ по назначенію на Рязанско-Уральскую дорогу. Признавая вслѣдствіе этого, что желѣзная дорога, въ силу 110 ст. уст. жел. дор., не можетъ подлежать отвѣтственности за допущенную просрочку въ доставкѣ упомянутаго выше груза, създъ мировыхъ судей отказалъ въ искѣ. — Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Подгурскій объясняетъ, что печатаемымъ въ сборникѣ тарифовъ публикаціямъ о сложеніи желѣзными дорогами отвѣтственности за несрочную доставку грузовъ Московскій създъ мировыхъ судей придалъ непринадлежащее имъ значеніе судебного доказательства. Какъ видно изъ циркуляра департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 г., министерство путей сообщенія обяза-

васть желѣзныя дороги представлять ежемѣсячно свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ освобождающихъ дорогу отъ отвѣтственности за просрочку въ доставкѣ груза, дабы, путемъ оглашенія этихъ случаевъ въ сборникѣ тарифовъ, указать дорогамъ-отвѣтчицамъ, что въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ онѣ могутъ найти провѣренныя и систематизированныя данныя, необходимыя для защиты ихъ на судѣ по предъявленнымъ къ нимъ искамъ о просрочкѣ. Такія публикации не освобождаютъ, однако, дорогу-отвѣтчицу отъ представленія суду собранныхъ департаментомъ данныхъ для надлежащей ихъ повѣрки, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности желѣзной дороги за просрочку зависѣло бы не отъ суда, а отъ административныхъ установленій. Въ данномъ дѣлѣ, по заявленію Подгурскаго, сѣздъ мировыхъ судей имѣлъ тѣмъ менѣе основаній освободить желѣзную дорогу отъ обязанности представить надлежащія доказательства въ подтвержденіе невиновности ея въ просрочкѣ, такъ какъ представленною къ дѣлу накладною за № 14207 было вполне установлено, что, не смотря на сложеніе Юго-Восточными дорогами отвѣтственности за несрочную доставку, грузъ, отправленный двумя днями позже спорнаго, былъ, однако, доставленъ своевременно по назначенію. Въ виду приведенныхъ соображеній и отказа сѣзда истребовать отъ желѣзной дороги дорожную вѣдомость для выясненія вопроса, гдѣ находился спорный грузъ въ моментъ пріостановки движенія, Подгурскій проситъ о кассации обжалованнаго имъ рѣшенія по нарушенію 81, 129 и 142 ст. уст. гр. суд. и 53 и 110 ст. уст. росс. жел. дор.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою Подгурскаго возбуждается вопросъ о томъ, могутъ-ли въ дѣлахъ по искамъ о вознагражденіи за просрочку имѣть значеніе судебного доказательства печатаемая въ сборникѣ тарифовъ вѣдомости о такихъ случаяхъ пріостановки передвиженія грузовъ, при коихъ, по заключенію министерства путей сообщенія, желѣзныя дороги, въ силу 100 и 110 ст. общ. уст. росс. жел. дор., не подлежатъ отвѣтственности за непріемъ грузовъ на станціи и за просрочку въ ихъ доставкѣ. При обсужденіи этого вопроса необходимо, прежде всего, выяснить, какія именно обстоятельства должны быть доказаны желѣзною дорогою, дабы она могла быть признана неотвѣтственною за несоблюденіе установленныхъ сроковъ доставки грузовъ. Такъ какъ эти сроки исчислены съ такимъ расчетомъ, чтобы, при нормальныхъ условіяхъ, дороги имѣли полную возможность выполнить лежащую на нихъ обязанность срочной доставки, то, въ случаѣ невыполненія этой обязанности, желѣзная дорога, для освобожденія ея отъ отвѣтственности по 110 ст. общ. уст., обязана доказать, что просрочка обуславливалась исключительными обстоятельствами, вызвавшими временную пріостановку перевозки грузовъ. Но и при наличности такихъ исключительныхъ обстоятельствъ, когда остановка въ движеніи произошла отъ несчастнаго случая съ поѣздомъ, отъ порчи пути и сооруженій, отъ снѣжнаго заноса,

отъ атмосферическихъ явленій, отъ чрезвычайнаго накопленія по линіи груженыхъ вагоновъ или же отъ другихъ подобныхъ же причинъ, въ силу 4 ст. правилъ о доставкѣ грузовъ (собр. узак. 1891 г. № 45), теченіе срока доставки прерывается и желѣзная дорога не несетъ отвѣтственности за допущенную просрочку при томъ лишь условіи, если во всѣхъ указанныхъ случаяхъ остановка движенія не можетъ быть поставлена въ вину которой либо изъ участвовавшихъ въ перевозкѣ груза желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, точный смыслъ приведеннаго узаконенія въ связи съ постановленіемъ, выраженнымъ въ 110 ст. общ. уст., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и при наличности исключительныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ перерывъ движенія, желѣзная дорога, для освобожденія ея отъ отвѣтственности за несрочную доставку, обязана доказать, что она не могла устранить просрочки, не смотря на то, что ею были приняты всѣ мѣры, предписанныя закономъ или обязательными для нея правилами и распоряженіями въ видахъ возстановленія прерваннаго движенія. Обязывая желѣзную дорогу удостовѣрить на судѣ какъ самый фактъ перерыва движенія по независѣвшимъ отъ нея причинамъ, такъ и то обстоятельство, что ею были приняты всѣ указанные въ подлежащихъ правилахъ мѣры для устраненія просрочки, законъ не устанавливаетъ, однако, никакихъ ограниченій относительно тѣхъ способовъ, при посредствѣ которыхъ упомянутыя обстоятельства могутъ быть удостовѣрены въ судебныхъ установленіяхъ. Очевидно, поэтому, что желѣзная дорога, защищаясь противъ предъявленнаго къ ней иска о вознагражденіи за просрочку, можетъ или сослаться на свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ фактическихъ данныхъ, которыя указываютъ на невиновность ея въ несрочной доставкѣ груза, или же представить удостовѣреніе компетентнаго учрежденія о томъ, что просрочка произошла отъ такого перерыва въ движеніи, который не могъ быть устраненъ, несмотря на принятіе желѣзною дорогою всѣхъ мѣръ, предписанныхъ ей закономъ обязательными для нея постановленіями. Значеніе такого удостовѣренія, несомнѣнно, должно быть придаваемо и тѣмъ вѣдомостямъ, которыя, въ силу циркуляра департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 года за № 7237, печатаются въ правительственныхъ повременныхъ изданіяхъ о случаяхъ пріостановки передвиженія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Упомянутымъ циркуляромъ желѣзнымъ дорогамъ вмѣнено въ обязанность доставлять ежемѣсячно свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ перерыва правильной перевозки грузовъ, послѣдовавшихъ по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, съ подробнымъ указаніемъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ дорогою для возстановленія прерваннаго движенія. Полученныя, такимъ образомъ, свѣдѣнія подвергаются тщательной повѣркѣ департамента и инспекціи желѣзныхъ дорогъ и только въ томъ случаѣ, когда, по произведенному разслѣдованію, окажется, что перерывъ въ движеніи не можетъ быть отнесенъ къ винѣ желѣзной дороги, объ этомъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ правительственномъ вѣстникѣ, въ указателѣ правительственныхъ распоряженій по министерству путей сообщенія.

щения и въ сборникѣ тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, не только содержаніе подобныхъ публикацій, но и тѣ условія, при которыхъ онѣ могутъ быть напечатаны въ правительственныхъ повременныхъ изданіяхъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что упомянутыя публикаціи представляютъ собою прямое удостовѣреніе министерства путей сообщенія, какъ самаго факта перерыва движенія, послѣдовавшаго по независящимъ отъ дороги причинамъ, такъ и того обстоятельства, что, за принятіемъ желѣзною дорогою всѣхъ обязательныхъ для нея мѣръ для восстановления прерваннаго движенія, происшедшая пріостановка перевозки грузовъ, въ силу 110 ст. общ. уст., не можетъ быть поставлена ей въ вину. Вопросъ о томъ, представляется ли министерство путей сообщенія достаточно компетентнымъ учрежденіемъ для выдачи подобныхъ удостовѣреній, не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній. На ряду съ принадлежащимъ ему правомъ изданія обязательныхъ для желѣзныхъ дорогъ постановленій, относящихся къ порядку содержанія пути и технической сторонѣ желѣзнодорожнаго дѣла (166 ст. уст. росс. жел. дор.), министерству путей сообщенія предоставлены также широкія права надзора за эксплуатацией желѣзныхъ дорогъ. Для наблюденія за исправнымъ ихъ состояніемъ и за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ дѣйствующихъ относительно эксплуатации желѣзныхъ дорогъ законовъ, правилъ, положеній, инструкцій и распоряженій, въ составѣ министерства путей сообщенія учреждена инспекція желѣзныхъ дорогъ, которая о всѣхъ замѣченныхъ ею отступленіяхъ отъ установленныхъ по эксплуатациіи правилъ обязана сообщать управляющимъ и начальникамъ дорогъ для немедленнаго устраненія этихъ отступленій, при чемъ, въ случаѣ неисполненія подобныхъ требованій, привлекаетъ виновныхъ къ судебной отвѣтственности (750—759 ст. т. I ч. 2). Въ частности, въ случаѣ пріостановки пассажирскаго или грузоваго движенія, мѣстной правительственной инспекціи, въ силу 4 ст. уст. росс. жел. дор., предоставлено право указывать подлежащимъ управленіямъ дорогъ тѣ мѣры, которыя должны быть приняты для восстановления прерваннаго движенія. Такимъ образомъ, въ силу самого закона, на подлежащихъ органахъ министерства путей сообщенія лежитъ обязанность надзора за точнымъ исполненіемъ правилъ, обеспечивающихъ безостановочную перевозку грузовъ, и потому печатаемая по распоряженію этого министерства вѣдомости о случаяхъ пріостановки движенія, происшедшихъ не вслѣдствіе неисполненія дорогами какихъ либо обязательныхъ для нихъ правилъ, а по независящимъ отъ нихъ причинамъ, имѣютъ, несомнѣнно, значеніе официальнаго удостовѣренія компетентнаго правительственнаго учрежденія по такому предмету, который всецѣло входитъ въ кругъ прямыхъ служебныхъ его обязанностей. Вслѣдствіе этого, если желѣзная дорога, защищаясь противъ иска о вознагражденіи за просрочку, укажетъ, что несрочная доставка груза обуславливалась такими причинами, уважительность которыхъ удостовѣрена министерствомъ путей сообщенія въ публикаціяхъ, помѣщенныхъ по этому предмету въ сборникѣ

тарифовъ, то такого рода публикаціи могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для освобожденія желѣзной дороги отъ отвѣтственности по 110 ст. уст. росс. жел. дор. Тѣмъ не менѣе упомянутымъ публикаціямъ не можетъ быть придаваемо значеніе такого доказательства, которое не подлежитъ вовсе оспариванію. Такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, послѣдовала ли просрочка при условіяхъ, освобождающихъ желѣзную дорогу отъ отвѣтственности по 110 ст. уст. росс. жел. дор., предоставлено всецѣло убѣжденію суда, разсматривающаго по существу предъявленные по этому предмету иски, то печатаемая въ сборникѣ тарифовъ публикаціи о причинахъ просрочки могутъ имѣть значеніе доказательства лишь въ той мѣрѣ, насколько удостовѣренные ими факты не опровергаются другими установленными по дѣлу данными. Вслѣдствіе этого, истецъ, оспаривающій значеніе помѣщенной въ сборникѣ тарифовъ публикаціи, какъ доказательства, не лишенъ права доказывать, что просрочка обуславливалась не тѣми причинами, которыя указаны въ публикаціи, а неисполненіемъ желѣзною дорогою тѣхъ или иныхъ обязательныхъ для нея правилъ, но если факты, удостовѣренные ссылкой на помѣщенные въ сборникѣ тарифовъ вѣдомости, ничѣмъ не опровергнуты, то, руководствуясь общимъ началомъ, выраженнымъ въ 81 и 366 ст. уст. гр. суд., судъ не имѣетъ основанія требовать отъ желѣзной дороги представленія какихъ либо дополнительныхъ доказательствъ въ подтвержденіе невиновности ея въ просрочкѣ. Въ виду приведенныхъ соображеній, представляется вполне правильнымъ заключеніе Московскаго столичнаго мирового сѣзда о томъ, что помѣщенное въ сборникѣ тарифовъ удостовѣреніе о причинахъ, вызвавшихъ перерывъ правильнаго грузоваго движенія на Юго-Восточныхъ дорогахъ въ періодъ времени съ 9 по 16 декабря 1896 г., служить достаточнымъ доказательствомъ невиновности желѣзной дороги въ несрочной доставкѣ спорнаго груза, подлежащаго перевозкѣ въ указанный періодъ времени. вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія заявленіе просителя о томъ, что сѣздъ мировыхъ судей не имѣлъ достаточнаго основанія придавать упомянутой публикаціи значеніе доказательства, такъ какъ по дѣлу вполне установлено, что, несмотря на перерывъ движенія, удостовѣренные этой публикаціей, грузъ, отправленный въ томъ же направленіи позже спорнаго, своевременно прибылъ по назначенію. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, сѣздъ мировыхъ судей имѣлъ въ виду это возраженіе просителя, но по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ нашель, что оно нисколько не ослабляетъ значенія помѣщенной въ сборникѣ тарифовъ публикаціи, какъ доказательства; такое же заключеніе сѣзда, относящееся всецѣло къ существу дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Столь же неосновательными представляются указанія кассационной жалобы на неправильность отказа сѣзда мировыхъ судей въ истребованіи отъ желѣзной дороги дорожныхъ вѣдомостей для выясненія вопроса о времени отправки спорнаго груза, а также того обстоятельства, гдѣ и по какимъ причинамъ онъ былъ задержанъ

въ пути. Какъ установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, промедленіе на семь дней въ доставкѣ грузовъ, подлежащихъ передачѣ съ Юго-Восточныхъ дорогъ на Рязанско-Уральскую дорогу въ періодъ времени съ 9 по 16 декабря 1896 года, оправдывается вполне уважительными причинами, удостовѣренными въ помѣщенной въ сборникѣ тарифовъ публикаціи; при такихъ же условіяхъ, по правильному заключенію съѣзда, не можетъ имѣть никакого значенія въ дѣлѣ, когда былъ отправленъ и гдѣ былъ задержанъ грузъ просителя, подлежащій перевозкѣ въ томъ же направленіи въ указанный періодъ времени. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая поводовъ для отмены обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Подгурскаго оставить безъ послѣдствій.

31.—1902 года января 16-го дня. *Прошеніе Щепана и Станислава Яблонскихъ объ отменѣ рѣшенія мирового съѣзда 2 округа Калишской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Антона Яблонскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы просителей, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію *вопросъ* о томъ, подсудны-ли гминнымъ судамъ возникающія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дѣла о раздѣлѣ наслѣдствъ между крестьянами, если наслѣдственное имущество состоитъ изъ земельныхъ участковъ, приобрѣтенныхъ крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка? Въ законѣ не имѣется прямого указанія на подсудность означенныхъ дѣлъ гминнымъ судамъ. Но, по ст. 1490 уст. гр. суд., подобныя же дѣла въ томъ случаѣ, когда наслѣдственное имущество, подлежащее раздѣлу, состоитъ изъ надѣльной земли, поступившей въ собственность крестьянъ въ силу Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 года, подчинены вѣдомству гминныхъ судовъ, наравнѣ съ производящимися въ тѣхъ же судахъ дѣлами о нарушеніи правилъ, ограничивающихъ крестьянъ въ порядкѣ распоряженія ихъ надѣломъ. Такая подсудность для дѣлъ первой изъ этихъ двухъ категорій, дѣйствовавшая и до судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ, была установлена съ цѣлю облегчить, при разрѣшеніи ихъ, примѣненіе крестьянскаго общаго права, лучше извѣстнаго гминнымъ судамъ, какъ ближе стоящимъ къ населенію (постан. учр. комит. 30 ноября—12 декабря 1865 г. и т. V стр. 341 постанов. того же комитета). Подчиненіе той же подсудности и дѣлъ второй категоріи вызвано было, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что случаи нарушеній вышеуказанныхъ ограничительныхъ правилъ нерѣдко обнаруживаются именно при производствѣ дѣлъ по спорамъ крестьянъ о наслѣдствѣ. Съ другой стороны, на основаніи примѣч. къ ст. 59 уст.

крест. позем. банка (собр. узак. 1895 г. ст. 1627) и изданнаго, въ развитіе Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г., закона 11 іюня 1891 г. (собр. узак. 1891 г. ст. 821), на который ссылается это примѣчаніе, земли приобрѣтенныя крестьянами въ губерніяхъ Царства Польскаго при содѣйствіи означеннаго банка, приравняются къ надѣльнымъ крестьянскимъ землямъ, подчиняясь наравнѣ съ ними однимъ и тѣмъ же ограничительнымъ правиламъ въ отношеніи какъ лицъ, имѣющихъ право ихъ приобрѣтать, такъ и отчужденія, дробленія, отдачи въ наемъ, аренду, либо заставное владѣніе, при чемъ дѣла о нарушеніи этихъ правилъ по отношенію къ землямъ обихъ категорій отнесены къ вѣдомству гминныхъ судовъ и возбуждаются въ нихъ одними и тѣми же должностными лицами—коммисарами по крестьянскимъ дѣламъ. По общему смыслу приведенныхъ законовъ, объединяющихъ тѣ и другія земли, нѣтъ основанія различать между ними и въ отношеніи подсудности дѣла о раздѣлѣ наслѣдства, состоящаго изъ такихъ земель. Поэтому и руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что правило 1490 ст. уст. гр. суд., подчиняющее подобныя дѣла вѣдомству гминныхъ судовъ, когда наслѣдственное имущество, подлежащее раздѣлу, состоитъ изъ надѣльной крестьянской земли, распространяется и на тотъ случай, когда оно состоитъ изъ земельныхъ участковъ, приобрѣтенныхъ крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка. Другими словами, поставленный вопросъ разрѣшается утвердительно. Между тѣмъ мировой съѣздъ, вопреки этому, признавъ искъ просителей о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдственнаго имущества, состоящаго именно изъ такихъ земельныхъ участковъ, неподсуднымъ гминному суду. Находя, въ виду вышеизложеннаго, такое заключеніе съѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калишскаго 2-го округа мирового съѣзда отменить, по нарушенію 1490 ст. уст. гр. суд. и примѣч. къ 59 ст. уст. крест. поземельн. банка (собр. узак. 1895 г. ст. 1627), и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Калишскій 1-го округа мировой съѣздъ.

32.—1902 года января 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра Кюте, присяжнаго повѣреннаго Гаусбрандта, объ отменѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты по жалобѣ Кюте на постановленіе ипотечнаго отдѣленія Петроковскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. М. Рейнке).

Послѣ смерти владѣльца безсрочно-аренднаго участка въ имѣніи Завады Алоизія Миліяэна, но до открытія наслѣдственнаго производства, были сдѣланы его кредиторами слѣдующія заявленія въ ипотечномъ указателѣ: по заявленію отъ 14 іюня—6 іюля 1897 года за № 65, Владиславъ Юркевичъ

внесъ въ ипотечный указатель охранительную отмѣтку о присужденіи ему съ наслѣдниковъ Миляйзена суммы 2409 руб. 48 коп. и 7000 р. Затѣмъ, по заявленію отъ 3/15 іюля 1897 года за № 66, Яковъ Каннъ внесъ охранительную отмѣтку о присужденіи ему съ Миляйзена 14043 руб. 77 коп. и просилъ о признавіи за этой суммой равнаго ипотечнаго старшинства съ претензіей Юркевича. Наконецъ, по заявленію отъ 14/26 августа 1897 года за № 67, третій кредиторъ, Александръ Кноте, внесъ охранительную отмѣтку о присужденіи ему съ наслѣдниковъ Миляйзена разныхъ суммъ съ тѣмъ, чтобы за его претензіей было признано равное ипотечное старшинство съ претензіями Юркевича и Канна. Наслѣдственное послѣ Миляйзена производство было открыто лишь 1/13 декабря 1897 г. и срокъ для его закрытія былъ назначенъ на 2/14 іюля 1898 г., но никто изъ наслѣдниковъ Миляйзена своихъ правъ на наслѣдство не предъявилъ. Заявленіемъ отъ 3/15 іюля 1898 г. за № 69, первый кредиторъ, Юркевичъ, просилъ ипотечное отдѣленіе признать вакантнымъ наслѣдство, оставшееся послѣ Миляйзена, утвердить его заявленіе за № 65 относительно присужденныхъ ему суммъ, въ утвержденіи же заявленія Канна за № 66 о предоставленіи его претензіи равнаго ипотечнаго старшинства съ претензіей его, Юркевича, отказать. Ипотечное отдѣленіе Петроковскаго окружнаго суда, разсмотрѣвъ это заявленіе 4 іюля 1898 г., постановило: суммы Юркевича и Канна обезпечить, не предоставляя претензіи Канна ипотечнаго старшинства, равнаго съ претензіей Юркевича, на основаніи ст. 12 ипот. уст., въ виду того, что заявленія объ обѣихъ претензіяхъ были сдѣланы до объявленія наслѣдственного производства. Затѣмъ, при разсмотрѣніи заявленія за № 67, ипотечное отдѣленіе 17 сентября 1898 г. постановило сумму, причитающуюся Александру Кноте, обезпечить, но безъ отмѣтки объ одинаковомъ ипотечномъ старшинствѣ этой суммы съ суммами Юркевича и Канна «по соображеніямъ, изложеннымъ въ опредѣленіи отъ 4 іюля 1898 года». Въ апелляціонной жалобѣ Александръ Кноте просилъ объ отмѣнѣ постановленія ипотечнаго отдѣленія, ссылаясь на то, что правило статьи 12 ип. уст. о старшинствѣ не можетъ имѣть примѣненія къ заявленіямъ Юркевича, Канна и Кноте, такъ какъ всѣ эти заявленія сдѣланы были послѣ смерти Миляйзена и до истеченія срока, назначеннаго для закрытія наслѣдственного производства, вслѣдствіе чего здѣсь имѣютъ примѣненіе правила статей 13, 128 и 129 ип. устава, согласно которымъ всѣ суммы эти пользуются одинаковымъ ипотечнымъ старшинствомъ. Судебная палата нашла, что ипотечное отдѣленіе, признавъ въ опредѣленіи отъ 4 іюля 1898 г., что суммы Владислава Юркевича и торговаго дома «Яковъ Каннъ» пользуются ипотечнымъ старшинствомъ по 12 ст. ипот. уст., не въ правѣ было, при обсужденіи заявленія Александра Кноте, лишить Юркевича и торговый домъ «Яковъ Каннъ» признаннаго за первымъ изъ нихъ окончательнаго ипотечнаго старшинства безъ участія Юркевича въ томъ заявленіи; что хотя, при слушаніи дѣла въ судебной палатѣ, повѣренный торговаго дома «Яковъ Каннъ» поддерживалъ

жалобу Александра Кноте, но палата не находить возможнымъ утвердить заявленіе Кноте относительно одинаковаго ипотечнаго старшинства по 125—132 ст. ипот. уст. суммы его съ суммами Юркевича, въ виду того, что, по необжалованію опредѣленія суда отъ 4 іюля 1898 г. и вслѣдствіе признанія за суммами Юркевича ипотечнаго старшинства по 12 ст. устава, утвержденіе заявленія Кноте явно нарушило бы права Юркевича, что, конечно, судомъ допустимо быть не можетъ, такъ какъ на его обязанности лежатъ охраненіе правъ третьихъ лицъ, пріобрѣтѣнныхъ по ипотека (ст. 20 ипот. уст.). Вслѣдствіе сего, Варшавская судебная палата опредѣлила: жалобу Александра Кноте оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по общему правилу, старшинство вещнаго права зависитъ отъ старшинства ипотечной статьи (ст. 12 ипот. уст. 1818 г.); это правило не имѣетъ, однако, примѣненія къ заявленіямъ кредиторовъ наслѣдства объ ихъ претензіяхъ, присужденныхъ съ означеннаго наслѣдства (ст. 13 ипот. уст.). Такія заявленія могутъ быть совершаемы въ теченіе всего времени до закрытія наслѣдственного производства, но лишь въ видѣ охранительныхъ отмѣтокъ, а не въ видѣ чистыхъ статей (ст. 125 ипот. уст.), при чемъ время записанія этихъ отмѣтокъ не устанавливаетъ ипотечнаго старшинства (ст. 13 ипотечн. уст.) претензіи. Послѣдній выводъ подтверждается какъ текстомъ ст. 13 ипот. уст., такъ и тѣмъ соображеніемъ, что во время открытія наслѣдства претензіи тѣхъ кредиторовъ имѣли характеръ чисто личныхъ долговъ наслѣдодателя, подлежащихъ удовлетворенію лишь по соразмѣрности при недостаточности имущества, на которое обращено взысканіе, для полнаго удовлетворенія всѣхъ претензій (ст. 3 зак. о прив. и ипот. 1825 г.). На основаніи ст. 129 ипот. уст., при закрытіи наслѣдственного производства, ипотечное начальство разсматриваетъ притязанія всѣхъ лицъ, заявившихъ о своихъ правахъ и, при согласіи всѣхъ явившихся, вносятъ чистыя статьи соотвѣтственно съ ихъ требованіями; если же согласія не послѣдуетъ, то вносятся статьи съ отмѣткою о спорѣ (срав. рѣш. 1896 г. № 50). Изъ этого видно, что, съ цѣлью установленія взаимнаго ихъ отношенія, всѣ заявленія кредиторовъ о ихъ притязаніяхъ къ наслѣдству, сдѣланныя до закрытія наслѣдственного производства, должны быть разсмотрѣны одновременно и разрѣшены совмѣстно однимъ опредѣленіемъ ипотечнаго начальства. Всякія ипотечныя права, а въ томъ числѣ и старшинство удовлетворенія, пріобрѣтаются и утрачиваются исключительно по правиламъ ипотечнаго устава, въ которомъ нѣтъ указаній на возможность пріобрѣтенія или утраты права въ силу лишь дѣйствій ипотечнаго начальства. Поэтому, не можетъ быть признано какое либо преимущественное право за кѣмъ либо изъ кредиторовъ лишь вслѣдствіе того, что его заявленіе было разсмотрѣно и утверждено ипотечнымъ начальствомъ ранѣе другихъ заявленій, наравнѣ съ нимъ заявленныхъ до за-

крытія наслѣдственнаго производства и подлежавших потому одновременному съ нимъ разсмотрѣнію. Силою такого постановленія ипотечнаго начальства, разсмотрѣнное и утвержденное имъ заявленіе не приобретаетъ, въ ущербъ неразмѣрившимъ заявленіямъ, силы общественной достовѣрности, подлежащей охранѣ на основаніи ст. 20 ипот. уст., и кредиторъ, заявленіе котораго разсмотрѣно внѣ порядка, установленнаго ипотечными законами, не можетъ быть признанъ и тѣмъ третьимъ лицомъ, права котораго охраняются по ст. 20 ипот. уст., а является лицомъ, права котораго должны быть опредѣлены лишь при участіи другихъ лицъ, которыя, подобно ему, заявили о своихъ правахъ до открытія наслѣдственнаго производства. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что если, до окончанія наслѣдственнаго (послѣ смерти собственника недвижимости) производства, въ ипотечный указатель внесены тремя кредиторами наслѣдства отмѣтки о присужденныхъ имъ взыскаціяхъ, то ипотечное отдѣленіе, разрѣшивъ вопросъ объ ипотечномъ старшинствѣ между первыми двумя кредиторами, на основаніи ст. 12 ипот. уст., не можетъ отказать въ ходатайствѣ третьяго кредитора о признаніи за его претензіей равнаго съ первыми претензіями старшинства (ст. 13 ипот. уст.) только на томъ основаніи, что этимъ были бы нарушены права одного изъ первыхъ двухъ кредиторовъ, признанныя за нимъ вышеупомянутымъ опредѣленіемъ, а посему опредѣляетъ: по нарушенію 12, 13, 20 и 129 ст. ипотеч. устава 1818 г., опредѣленіе Варшавской судебной палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

33.—1902 года января 16-го дня. Прошеніе Ивана Карвата объ отмѣнѣ опредѣленія мирового съезда 2 округа Кълецкой губерніи, коимъ, вслѣдствіе жалобы третьяго лица Людовика Палинскаго, отмѣнено постановленіе гминнаго суда о признаніи оставшейся послѣ Антона Карвата усадьбы собственностью просителя и дѣло производствомъ прекращено.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. М. Рейнке).

Иванъ Карватъ обратился въ гминный судъ съ ходатайствомъ о присужденіи въ его, какъ единственнаго наслѣдника Антона Карвата, собственность оставшейся послѣ этого послѣдняго усадьбы. Ходатайство это было удовлетворено гминнымъ судомъ, но постановленіе сего суда обжаловано мировому съѣзду третьимъ лицомъ—Людовикомъ Палинскимъ.—Мировой съѣздъ, признавъ третье лицо неимѣющимъ права вступать въ дѣло, тѣмъ не менѣе постановленіе гминнаго суда, на основаніи ст. 250 учр. суд. уст., отмѣнилъ и дѣло производствомъ прекратилъ. На это опредѣленіе мирового съезда Карватъ принесъ въ гражданскій кассационный департаментъ кассационную жалобу.

Останавливаясь, прежде всего, на вопросѣ о томъ, въ правѣ ли гражданскій кассационный департаментъ разсматривать эту жалобу, какъ принесенную на такое опредѣленіе съѣзда, коимъ постановленіе гминнаго суда отмѣнено въ порядкѣ надзора, Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ вопросъ этотъ утвердительно на томъ основаніи, что обжалованное опредѣленіе съѣзда состоялось по гражданскому дѣлу и вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебного вѣдомства не касалось. Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію самой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ какъ споры о правѣ гражданскомъ (ст. 1 уст. гр. суд.), такъ и дѣла, не заключающія въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, но съ точностью указанные въ законѣ (уст. гр. суд. ст. 1401—1460¹², 1647—1798 и др.); 2) что обряда признанія за наслѣдниками въ безспорномъ порядкѣ ихъ правъ на наслѣдство, соответствующаго существующему въ Имперіи обряду утвержденія въ правахъ наслѣдства (ст. 1408 уст. гр. суд.), въ Царствѣ Польскомъ не существуетъ, и ст. 1408 въ Варшавскомъ судебномъ округѣ примѣненія не имѣетъ (ст. 1646 уст.), и 3) что, посему, мировой съѣздъ поступилъ правильно и согласно съ ст. 250 учр. суд. уст., отмѣнивъ въ порядкѣ надзора вышеуказанное постановленіе гминнаго суда, какъ состоявшееся по такому дѣлу, которое, по дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго законамъ, вовсе не подлежало разрѣшенію суда,—и посему опредѣляетъ: кассационную жалобу Ивана Карвата оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

34.—1902 года января 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Франца Гардовскаго, присяжнаго повѣреннаго Бискупскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты, состоявшагося по жалобѣ прокуратории, дѣйствующей стѣ имени магистрата города Варшавы, на опредѣленіе Варшавскаго окружнаго суда объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя статьи о законной ипотеки.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. М. Рейнке).

По опредѣленію ипотечнаго отдѣленія Варшавскаго окружнаго суда отъ 14 августа 1890 года, въ обезпеченіе претензіи магистрата гор. Варшавы къ завѣдывавшему сберегательной кассой Францу Цихоцкому, была внесена, въ суммѣ 24753 р., статья о законной ипотеки въ ипотечный указатель Варшавской недвижимости № 593, принадлежащей Цихоцкому совмѣстно съ другими лицами. По жалобѣ Франца Цихоцкаго, Варшавская судебная палата 4 декабря 1895 г. отмѣнила упомянутое опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія и постановила: статью о законной ипотеки исключить изъ ипотечнаго указателя; въ виду чего, по ходатайству одного изъ совладѣльцевъ той недвижимости, ипотечное отдѣленіе 23 декабря 1895 г. постановило: исклю-

читать изъ ипотечнаго указателя статью о законной ипотеке, внесенную въ пользу магистрата гор. Варшавы. Вслѣдствіе кассационной жалобы защитника прокуратуры, опредѣленіе судебной палаты отъ 4 декабря 1895 г. было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (указъ 28 февраля 1897 г.), и, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, судебная палата 3 ноября 1898 г. постановила: апелляціонную жалобу Франца Цихоцкаго оставить безъ послѣдствій. Въ промежутокъ времени между воспослѣдованіемъ указа Правительствующаго Сената отъ 28 февраля 1897 г. и вторичнымъ разсмотрѣніемъ дѣла судебной палатой, по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія отъ 27 сентября 1897 г., право собственности на недвижимость № 593 было переписано на Франца Гардовскаго. Находя, что опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія отъ 23 декабря 1895 г., вопреки пункта д. ст. 2 постановленія намѣстника отъ 22 января 1822 г. (дн. зак. т. VII стр. 287), не было вручено магистрату гор. Варшавы, а слѣдовательно теченіе трехмѣсячнаго срока на принесеніе апелляціонной жалобы для магистрата еще не начиналось, защитникъ прокуратуры принесъ 17 августа 1898 г. апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Варшавскую судебную палату объ отмѣнѣ постановленія ипотечнаго отдѣленія отъ 23 декабря 1895 г. въ виду ст. 1295¹ уст. гр. суд.—Судебная палата нашла: 1) что, по 252 ст. полож. о нотар. части, производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, опредѣленному въ раздѣлѣ II книги V устава гражданскаго судопроизводства; 2) что, по смыслу ст. 7 постановленія намѣстника 22 января 1822 г. (дн. зак. т. VII стр. 287), ипотечныя отдѣленія приводятъ въ исполненіе лишь окончательныя рѣшенія по жалобамъ на ихъ опредѣленія; 3) что значеніе окончательныхъ рѣшеній придавалось прежнимъ уставомъ гражданскаго судопроизводства такимъ рѣшеніямъ, кои могли подлежать отмѣнѣ только въ чрезвычайномъ порядкѣ обжалованія,—вслѣдствіе отзыва неучастовавшихъ въ дѣлѣ третьихъ лицъ и вслѣдствіе просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, какъ то видно изъ содержанія 453, 457, 478 и 480 ст. сего устава; 4) что, въ соотвѣтствіе изложенному, ипотечныя отдѣленія не должны приводить въ исполненіе такихъ опредѣленій судебной палаты по жалобамъ на опредѣленія ипотечныхъ отдѣленій, кои могутъ еще подлежать отмѣнѣ вслѣдствіе просьбы о кассаци, ибо такія опредѣленія палаты не имѣютъ значенія окончательныхъ въ упомянутомъ выше смыслѣ; 5) что такое положеніе нельзя признать противорѣчащимъ 252 ст. полож. о нотар. части, ибо а) подчиняя производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, опредѣленному въ раздѣлѣ II книги V устава гражданскаго судопроизводства, законъ не могъ имѣть въ виду ввести этимъ послѣднимъ постановленіемъ въ производство по ипотеке такое начало, которое открывало-бы путь къ нарушенію чьихъ либо ипотечныхъ правъ, а это при томъ значеніи, какое придаетъ

ипотечный уставъ началу явности, было-бы въ томъ случаѣ, если-бы опредѣленія палаты по жалобамъ на опредѣленія ипотечныхъ отдѣленій приводились въ исполненіе, не обращая вниманія на то, могутъ или не могутъ опредѣленія палаты подлежать отмѣнѣ по просьбамъ о кассаци ихъ; б) вопросъ о томъ, подлежитъ или не подлежитъ исполненію по ипотеке то или иное постановленіе суда, выходитъ изъ предѣловъ понятія о порядкѣ производства по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ; в) что обжалованное прокуратурой опредѣленіе городскаго ипотечнаго отдѣленія Варшавскаго окружнаго суда послѣдовало внѣ указанныхъ выше условій и потому не можетъ быть оставлено въ силѣ. На семъ основаніи, Варшавская судебная палата опредѣлила: обжалованное опредѣленіе отмѣнить.—На опредѣленіе судебной палаты повѣренный Франца Гардовскаго, присяжный повѣренный Бискупскій, принесъ кассационную жалобу, а защитникъ прокуратуры Каспржицкій подалъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ, между прочимъ, объясняетъ, что опредѣленіе судебной палаты состоялось по дѣлу магистрата города Варшавы съ наследниками Цихоцкаго, въ которомъ Гардовскій не принималъ участія, и потому онъ не въ правѣ обжаловать это опредѣленіе въ кассационномъ порядкѣ, а могъ бы только, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., просить объ отмѣнѣ его въ качествѣ третьяго неучаствующаго въ дѣлѣ лица.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе защитника прокуратуры на неимѣніе Францемъ Гардовскимъ права на обжалованіе въ кассационномъ порядкѣ опредѣленія судебной палаты не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ видно изъ протокола засѣданій судебной палаты 3 декабря 1899 г., Гардовскій, чрезъ повѣреннаго своего Бискупскаго, былъ допущенъ палатою къ участію въ дѣлѣ и представлялъ свои возраженія противъ апелляціонной жалобы защитника прокуратуры, почему онъ не можетъ считаться неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію кассационной жалобы повѣреннаго Гардовскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата признала опредѣленія палаты, состоявшіяся по жалобамъ на постановленія ипотечныхъ отдѣленій, неподлежащими приведенію въ исполненіе до истеченія срока на принесеніе кассационной жалобы или до разрѣшенія Сенатомъ принесенной кассационной жалобы, основываясь на законахъ о судопроизводствѣ, дѣйствовавшихъ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Такое заключеніе судебной палаты не можетъ быть признано правильнымъ, потому что, на основаніи 252 ст. полож. о нотар. части, производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, опредѣленному въ раздѣлѣ II книги V уст. гр. суд. По точному смыслу этого закона, порядокъ судопроизводства въ судебной палатѣ по дѣламъ ипотечнымъ долженъ подчиняться правиламъ, опредѣлен-

нымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, а въ томъ числѣ и постановленіямъ о силѣ судебныхъ рѣшеній и опредѣленій и о порядкѣ ихъ исполненія. Примѣнять же къ опредѣленіямъ судебной палаты прежніе законы о судопроизводствѣ и на основаніи ихъ устанавливать силу этихъ опредѣленій и порядокъ приведенія ихъ въ исполненіе было-бы совершенно несогласно съ упомянутою выше 252 ст. Независимо отъ сего, опредѣленіе судебной палаты постановлено съ нарушеніемъ 20 и 30 ст. ипот. уст. 1818 г. На основаніи этихъ статей актъ, внесенный установленнымъ порядкомъ въ ипотечную книгу, приобретаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу, вступающему въ сдѣлки съ собственникомъ имѣнія или права, обеспеченнаго ипотекою. Вслѣдствіе сего, права Франца Гардовскаго, приобретшаго имѣніе въ то время, когда изъ ипотечнаго указателя была исключена статья о законной ипотека въ пользу магистрата города Варшавы, не могли быть, затѣмъ, нарушены возстановленіемъ этой ипотеки на имѣніи, не принадлежавшемъ уже тому собственнику, къ которому магистратъ города Варшавы имѣлъ претензію, такъ какъ этимъ нарушалось бы начало гласности и общественной достовѣрности ипотечныхъ книгъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 20 и 30 ст. ипотечнаго устава 1818 г. и 252 ст. положенія о нотаріальной части, и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты.

35.—1902 года января 23-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Харьковской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Баженова, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску духовной консисторіи съ Изюмскаго уѣзднаго земства 4156 р. церковныхъ денегъ.*

(Предсѣдательствовалъ сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

При упраздненіи Харьковскаго приказа общественаго призрѣнія передана была въ вѣдѣніе Изюмскаго уѣзднаго земства Изюмская больница съ состоящею при ней Митрофаньевской церковью, у которой находился капиталъ, возросшій къ 1874 г. до 4156 р.—Харьковская духовная консисторія, получивъ свѣдѣніе, что капиталъ этотъ, по постановленію уѣзднаго земскаго собранія отъ 4 мая 1873 г., переданъ старостѣ этой церкви и гласному земству купцу Ивану Лашину изъ 10%, просила земскую управу, для огражденія цѣлости этого капитала, истребовать его отъ Лашина и внести въ кредитное установленіе. Не достигнувъ, послѣ продолжительной переписки, удовлетворенія этого требованія, духовная консисторія, ссылаясь на свое право и обязанность наблюдать за цѣлостью капиталовъ, принадлежащихъ подвѣдомственнымъ ей домовымъ церквамъ, предъявила 14 апрѣля 1893 г. искъ къ Изюмскому уѣзднему земству, требуя взыскать съ него 4156 р. Во время производства дѣла уполномоченный консисторіи представилъ къ

дѣлу сообщеніе земской управы отъ 23 января 1892 г. о томъ, что хотя земству и присужденъ съ Лашина отданный ему церковный капиталъ, но взысканіе онаго, за смертью Лашина, не оставившаго никакого имущества, оказалось невозможнымъ. Уполномоченный земской управы отвергалъ самое право духовной консисторіи на настоящій искъ, утверждая, что она, ни по уставу духовныхъ консисторій, ни по законамъ, опредѣляющимъ положеніе церквей, состоящихъ при благотворительныхъ и лечебныхъ заведеніяхъ, не можетъ вмѣшиваться ни въ управленіе хозяйственной частью такихъ церквей, ни въ содержаніе оныхъ и въ расходованіе церковныхъ суммъ, что духовная консисторія никакихъ денежныхъ книгъ Митрофаньевской церкви никогда не выдавала, ихъ не провѣряла, суммами этой церкви не распоряжалась и земскими о нихъ распоряженіями до 1874 г. не интересовалась.— Окружный судъ искъ духовной консисторіи удовлетворилъ, а Харьковская судебная палата въ ономъ отказала, признавъ, что, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ 290 ст. т. XIII уст. общ. призр. изд. 1892 г., право распоряжаться и управлять въ хозяйственномъ отношеніи капиталомъ Митрофаньевской церкви при Изюмской земской больницѣ принадлежитъ Изюмскому уѣзднему земству, въ лицѣ земской управы, подъ главнымъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, при посредствѣ мѣстнаго губернатора что за лишеніе Митрофаньевской церкви капитала, вслѣдствіе невозможности полученія такового за смертью и несостоятельностью Лашина, безспорно отвѣтственно земство и оно обязано возмѣстить церкви ея капиталъ, помѣщенный неправильнымъ распоряженіемъ земства у неблагонадежнаго лица; но право такого требованія не предоставлено консисторіи, которая, не распоряжаясь спорнымъ капиталомъ, не въ правѣ была предъявить настоящій искъ.

Возникшій въ гражд. касс. деп. Прав. Сената при разсмотрѣніи настоящаго дѣла вопросъ о томъ: завѣдываніе и распоряженіе капиталомъ, принадлежащимъ Митрофаньевской церкви при Изюмской земской больницѣ, составляетъ ли предметъ вѣдомства земскихъ учреждений, или же Харьковской духовной консисторіи?—былъ переданъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1 и касс. д.—товъ Прав. Сената. Общее собраніе нашло, что, при обсужденіи вышеуказаннаго вопроса, должны быть приняты въ соображеніе слѣдующія законоположенія: 2, 62 п. 7 и 97 ст. т. II изд. 1892 г. пол. зем. учр.; ст. 1 прим. 1 т. XIII уст. общ. призр. 1857 г. по прод. 1876 г.; ст. 1, 2, 4, 5, 176 и прил. къ 290 ст. п.п. 53, 54, 63, 65, 66 того же XIII т. изд. 1892 г. (по изд. 1857 г. прил. къ 689 ст. тѣ же пункты); В с о с ч а й ш е утвержденныя 1 января 1864 г. временныя правила для земскихъ учреждений ст. 73, 76, 84 и 85; В с о с ч а й ш е утвержденныя 25 мая 1864 г. правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе полож. о земск. учр. ст. 109 и 110 (собр. узак. 1864 г. ст. 7 и 318); уст. дух. конс. изд. 1883 г. ст. 49, 131, 137—139 (по изд. 1841 г. ст. 139, 145, 146—148). Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ узаконеній и изъ общаго ихъ смысла устанавливаются слѣ-

дующія положенія: 1) До введенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, управленіе хозяйственною частью церквей, состоящихъ при заведеніяхъ вѣдомства приказа общественного призрѣнія, поручалось смотрителю заведенія, при которомъ была сооружена церковь, священнику оной и эконому, подъ наблюденіемъ главнаго надзирателя всѣхъ заведеній общественного призрѣнія. Книги для записи прихода и расхода церковныхъ денегъ на каждый годъ давались отъ приказа, велись онѣ экономомъ, а церковная казна свидѣтельствовалась главнымъ надзирателемъ, который въ концѣ года, обревизовавъ денежную книгу, представлялъ ее приказу для окончательнаго обревизованія; священникъ церкви только присутствовалъ при ежемѣсячномъ свидѣтельствovanіи церковной казны. 2) По введеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ и по открытіи губернскихъ земскихъ управъ, указы общественного призрѣнія передавали въ оныя всѣ дѣла, документы и суммы, за исключеніемъ дѣлъ по кредитной части; подвѣдомственные приказамъ больничные совѣты передавали на этомъ же основаніи свои дѣла, документы и суммы уѣзднымъ земскимъ управамъ. вмѣстѣ съ передачею дѣлъ и суммъ передавались въ вѣдѣніе земскихъ управъ всѣ заведенія и имущества, состоявшія въ завѣдываніи приказовъ. Распредѣленіе переданныхъ земству имуществъ и капиталовъ общественнаго призрѣнія между уѣздными и губернскими земствами дѣлалось губернскимъ земскимъ собраніемъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. Впослѣдствіи то же правило было примѣнено къ богоугоднымъ заведеніямъ, содержимымъ на городскія средства; они, вмѣстѣ съ дѣлами и денежными суммами, были переданы въ завѣдываніе городскихъ думъ. Земскія учрежденія въ управленіи переданными въ ихъ вѣдѣніе благотворительными и лечебными заведеніями, ихъ имуществомъ и капиталами руководствуются правилами устава общественного призрѣнія и положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Земскія управы, съ разрѣшенія земскихъ собраній, опредѣляютъ правила и сроки отчетности подчиненныхъ имъ лицъ и учрежденій и ревизуютъ эту отчетность. Главное завѣдываніе дѣлами общественного призрѣнія принадлежитъ министерству внутреннихъ дѣлъ, а общій мѣстный надзоръ за соблюденіемъ правилъ объ общественномъ призрѣніи возложенъ на главныхъ начальниковъ губерній—губернаторовъ и градоначальниковъ по принадлежности. 3) На епархіальныя начальства хотя и возложена обязанность наблюденія, чтобы изъ церковныхъ суммъ не дѣлалось никакихъ произвольныхъ расходовъ, но это наблюденіе, умѣстное въ отношеніи приходскихъ и тѣхъ изъ домовыхъ церквей, которыя, по 49 ст. уст. дух. конс. изд. 1883 г., съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ, устроены въ домахъ пользующихся особымъ уваженіемъ частныхъ лицъ, непримѣнимо къ церквямъ, устроеннымъ при благотворительныхъ заведеніяхъ. Указаніе на это содержится въ Высочайше утвержденномъ 9 іюня 1856 г. положеніи о церковныхъ суммахъ по заведеніямъ, подвѣдомственнымъ С.-Петербургскому опекунскому совѣту (п. с. з. № 30569). Статьями 9, 11, 32, 37 и 39 этого

положенія установлена одинаковая съ заведеніями общественнаго призрѣнія повѣрка денежныхъ суммъ церквей и всей ихъ отчетности, при чемъ сказано, что церковные капиталы составляютъ въ каждомъ заведеніи *собственность церкви* и расходуются на особо важные для церкви предметы съ разрѣшенія почетныхъ опекуновъ, епархіальному же архіерею препровождается только *для свѣдѣнія* перечневая вѣдомость за подписью священника и старосты о приходѣ-расходѣ и остаткѣ церковной суммы за каждый годъ. 4) Хотя эти послѣднія постановленія закона относятся къ церквямъ при учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, а правила, приложенныя къ 290 ст. т. XIII, говорятъ о церквяхъ при богадѣльняхъ, а не при больницахъ, но указанія, содержащіяся въ обоихъ вышеприведенныхъ узаконеніяхъ, надлежитъ примѣнять и къ церквямъ, существующимъ при земскихъ лечебныхъ заведеніяхъ, ибо назначеніе всѣхъ подобныхъ церквей однородное—удовлетворять религіозныя потребности вѣрующихъ, будутъ ли то призрѣваемые въ богадѣльняхъ, находящіеся на излеченіи въ больницахъ или воспитанники пріютовъ и училищъ. 5) Такимъ образомъ, смыслъ всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что завѣдываніе и распоряженіе денежными суммами церквей при благотворительныхъ и лечебныхъ заведеніяхъ, принадлежавшее приказамъ общественнаго призрѣнія, со введеніемъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ, перешло къ земству, которое является въ этомъ отношеніи полнымъ преемникомъ правъ приказовъ. То обстоятельство, что указы общественного призрѣнія были правительственными установленіями, а земскія учрежденія, по положенію 1 января 1864 г., сословно-общественными,—не умаляло права земства, сравнительно съ приказами, въ распоряженіи денежными суммами больничныхъ церквей, такъ какъ земство уполномочено было на то силою изданнаго для него Высочайшею властью положенія 1 января 1864 г. Право это осталось за земствомъ по положенію о немъ 12 іюня 1890 г., въ силу котораго земскія учрежденія введены въ кругъ правительственныхъ установленій, а потому потеряло всякое значеніе возраженіе уполномоченнаго духовной консисторіи о сословно-общественномъ характерѣ земства. При примѣненіи изложенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу, надлежитъ признать: 1) что завѣдываніе и распоряженіе капиталомъ, принадлежащимъ Митрофаньевской церкви при Изюмской земской больницѣ, относилось къ предмету вѣдомства земства безъ участія Харьковской духовной консисторіи, и что послѣдняя, по правильному заключенію судебной палаты, не имѣла права на предъявленіе настоящаго иска. Указаніе просителя на то, что духовная консисторія отыскиваетъ отъ земства спорный капиталъ для Митрофаньевской церкви, лишившейся онаго, вслѣдствіе неосмотрительнаго распоряженія земскаго собранія, оставившаго капиталъ въ рукахъ неблагонадежнаго, въ отношеніи своей состоятельности, лица, и что проценты съ этого капитала употреблялись на увеличеніе содержанія церковнаго причта, не могло служить основаніемъ для судебного иска, для котораго притомъ не было и по-

вода, ибо земство въ теченіе производства и въ объясненіи на кассационную жалобу не возражаетъ противъ принадлежности церкви отыскиваемого капитала, и 2) что настоящее дѣло разрѣшено судебною палатою по выслушаніи доклада, при которомъ находился уполномоченный духовной консисторіи, имѣвшій возможность обратить вниманіе на всѣ представленные имъ доводы и документы, и потому нѣтъ основанія обвинять палату въ нарушеніи 339 и 711 ст. у. г. с. (рѣш. 1893 г. № 26). По силѣ всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго Харьковской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Баженова, за силою 793 ст. у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

36.—1902 года января 23-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра Кожина, присяжнаго повѣреннаго Карабчевскаго, объ отмены рѣшенія Московской судебной палаты по иску Тамбовскаго анонимнаго горнаго и металлургическаго общества къ Кожину о признаніи договора недѣйствительнымъ и о взысканіи уплаченныхъ по сему договору денегъ.*

(Предсѣдательствовалъ сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокуроръ А. Н. Щербачевъ).

25 сентября 1898 г. статскій совѣтникъ А. М. Кожинъ выдалъ бельгійскимъ подданнымъ Гюберу, Ренару и Шмидту росписку въ полученіи 100.000 руб. задатка за уступленное имъ за 2.000.000 руб. право на добываніе и разработку рудныхъ залежей какъ въ собственномъ его, Кожина, имѣніи въ Липецкомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, такъ и на земляхъ, заарендованныхъ имъ у разныхъ крестьянскихъ обществъ Липецкаго уѣзда и у города Липецка.—6-го марта 1899 г. стороны сдѣлали на этой роспискѣ надпись, поясняющую, что изъ покупной цѣны въ 2000000 р.—1800000 р. считать за разработку и добываніе рудныхъ залежей въ собственныхъ имѣніяхъ Кожина, а 200.000 руб.—за уступку принадлежащихъ ему, Кожину, арендныхъ правъ на земли крестьянскихъ обществъ и города Липецка.—Наконецъ, того-же 6 марта 1899 г. сдѣлка была окончательно оформлена, и стороны заключили договоръ, утвержденный старшимъ нотариусомъ, на продажу Кожиннымъ за 1800000 руб. Гюберу, Ренару и Шмидту права разработки руды въ имѣніи его, Кожина, впредь до полной выработки и истощенія ископаемыхъ. Въ договорѣ этомъ значится: «А. М. Кожинъ продалъ Шмидту, Гюберу и Ренару право на разработку и добываніе въ свою пользу желѣзорудныхъ залежей и другихъ всякаго рода ископаемыхъ, исключая лишь каменнаго угля, въ нѣдрахъ, находящихся Тамбовской губ., Липецкаго уѣзда, Кузминской волости, при селѣ Знаменскомъ и деревняхъ: Кузминѣ, Вѣшаловкѣ и хуторахъ: Аршанѣ и Спасскомъ, заключающихъ въ себѣ до пяти тысячъ пятидесяти (5050) десятинъ . . . .» Продажу эту Кожинъ, учинилъ, съ разрѣшенія совѣта государственнаго дворянскаго земельного банка, съ слѣдующими правами и обязательствами: а) покупщикамъ пре-

доставляется приобретаемая ими по настоящему договору ископаемая, впредь до полной выработки и истощенія таковыхъ, добывать всеми принятыми въ горной промышленности способами и для сего производить раскопки и устраивать шахты и колодцы для извлеченія рудъ, склады и усадьбы для рудничныхъ жилыхъ и нежилыхъ строеній, пролагать дороги для въѣзда и выѣзда, ввоза и вывоза добытыхъ изъ имѣнія предметовъ; все означенное распространяется на всю площадь его, Кожина, земель, гдѣ заблагорасудится предпринимателямъ, за исключеніемъ, однако, усадебныхъ мѣстъ, занятыхъ хуторскими постройками и разведенными при усадьбахъ садами и огородами, и ни въ какомъ случаѣ не касаясь усадебной площади въ главномъ имѣніи при селѣ Знаменскомъ, равно земель, находящихся подъ посѣвами, лѣсами и прудами, поврежденіе которыхъ допускается только по особымъ съ Кожиннымъ соглашеніямъ; б) подъ усадьбы и склады къ шахтамъ занимать при каждой шахтѣ не болѣе десяти десятинъ поверхности и проч. Съ своей стороны, Гюберъ, Ренаръ и Шмидтъ въ декабрѣ 1899 г. переступили свои права по договору 6 марта 1899 г. Тамбовскому анонимному горному и металлургическому обществу. Отъ представителя сего общества Кожинъ, въ платежъ по договору, получилъ (сверхъ ранѣ внесенныхъ ему Гюберомъ, Ренаромъ и Шмидтомъ 200.000 рублей)—1.000.000 руб. акціями общества и 300.000 руб. наличными деньгами.—14 Юня 1900 г. повѣренный Тамбовскаго анонимнаго общества предъявилъ къ Кожину искъ, въ которомъ просилъ: 1) признать договоръ отъ 6 марта 1899 г. недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что въ немъ нѣтъ существенной принадлежности договора аренды—не указанъ срокъ найма; 2) обязать отвѣтчика возратить полученныя имъ 10640 акцій общества или ихъ стоимость 1000000 руб., и 3) взыскать съ него, Кожина, 500000 руб., полученныхъ имъ въ платежъ по договору.—Окружный судъ требованія истца удовлетворилъ.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кожина и останавливаясь на обсужденіи вопроса о томъ, къ какому роду договоровъ слѣдуетъ отнести оспариваемый истцомъ договоръ, т. е. къ договору-ли аренды недвижимости, какъ призналъ окружный судъ, или къ договору купли-продажи движимости, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, судебная палата нашла: Искъ былъ основанъ на томъ, что оспариваемый обществомъ договоръ отъ 6 марта 1899 г. есть договоръ аренды, и такъ какъ въ немъ не указано срока, то онъ недѣйствителенъ за силою 1691 ст. т. X ч. 1. Это положеніе принято судомъ и искъ удовлетворенъ. Апелляторъ указываетъ на то, что оспариваемый договоръ не есть договоръ аренды, а договоръ продажи. Относительно того, какую продажу устанавливаетъ оспариваемый договоръ, т. е. продажу-ли недвижимаго имѣнія или продажу движимаго, апелляторъ въ апелляціонной жалобѣ съ точностью не указываетъ; въ началѣ жалобы онъ говоритъ, что оспариваемый договоръ есть актъ купли-продажи, коимъ первоначальный собственникъ уступилъ право владѣнія

своимъ недвижимымъ имѣніемъ, составляющее, по силѣ закона, само по себѣ особое право, и въ концѣ жалобы онъ сравниваетъ оспариваемый договоръ съ договоромъ о продажѣ лѣса на срубъ, т. е. трактуетъ его, какъ договоръ продажи движимости; въ объясненіи-же, данномъ въ засѣданіи сего числа, апелляторъ утверждаетъ, что оспариваемый договоръ есть договоръ продажи движимости. Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что законы гражданскіе не предусматриваютъ отдѣльной продажи составныхъ частей права собственности, т. е. нельзя продать одному право владѣнія, другому—пользованія, а третьему—распоряженія, ибо съ понятіемъ о собственности тѣсно связано понятіе о сосредоточеніи всѣхъ этихъ правъ въ лицѣ одного собственника (ст. 420 т. X ч. 1). Если по 514 ст. того-же тома собственникъ можетъ уступить право владѣнія по договору или иному акту другому лицу, то не иначе какъ удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію; отсюда слѣдуетъ, что передача права владѣнія не можетъ быть произведена по акту купли-продажи, и потому оспариваемый актъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ актъ купли-продажи, устанавливающей право владѣнія истца въ недвижимомъ имѣніи Кожина. Далѣе, апелляторъ указываетъ на то, что, по нашимъ законамъ, не воспрещается отдѣльная продажа заключающихся въ нѣдрахъ земли металловъ, минераловъ и ископаемыхъ, и что таковыя могутъ быть продаваемы, какъ движимость. Но такое указаніе неправильно потому, что нельзя признавать движимымъ имуществомъ то, которое, по закону, считается принадлежностью недвижимаго (ст. 387 т. X ч. 1), а металлы, минералы и другія ископаемыя, заключающіяся въ нѣдрахъ земли, считаются принадлежностью земли, и признаются движимымъ имуществомъ только выработанныя на заводахъ руды, металлы и минералы и все то, что изъ земли извлечено (ст. 401 т. X ч. 1). Предметомъ продажи движимости должна быть опредѣленная вещь; при заключеніи договора о такой продажѣ, и продающей, и покупающей, несомнѣнно, знаютъ, что первый изъ нихъ продаетъ и что послѣдній покупаетъ; при передачѣ права на разработку руды, передается не опредѣленная вещь, а лишь право эксплуатаціи рудныхъ залежей, и, слѣдовательно, договоръ о такой передачѣ не можетъ быть признаваемъ договоромъ продажи движимости. Наконецъ, специальный законъ, горный уставъ, предусматриваетъ распоряженіе собственника рудными залежами только двумя способами: онъ можетъ или самъ лично эксплуатировать рудныя залежи (ст. 194 т. VII уст. горн.), или отдать, а не продать, это право другому лицу (ст. 195 того-же тома и устава), при чемъ далѣе, въ ст. 196, поясняетъ, что эта отдача производится посредствомъ договора найма, а относительно сроковъ найма отсылаетъ къ законамъ гражданскимъ; отсюда несомнѣнно, что только путемъ аренднаго договора собственникъ и можетъ передать право на разработку рудныхъ залежей. Къ числу такихъ договоровъ, по содержанию своему, долженъ быть отнесенъ и оспариваемый отъ 6 марта 1899 года, ибо имъ передается право на разработку руды, а такъ какъ, по закону, въ догово-

рахъ аренды срокъ найма составляетъ существенную принадлежность договора и безсрочные договоры недействительны (ст. 1691 т. X ч. 1), а въ оспариваемомъ срокъ разработки не опредѣленъ, то требованіе истца объ уничтоженіи договора, какъ недействительнаго, и о возвращеніи уплаченныхъ по тому договору цѣнностей, слѣдуетъ признать, согласно съ рѣшеніемъ суда, подлежащимъ удовлетворенію. Апелляторъ, въ опроверженіе указаній истца на то, что срокъ въ договорѣ не опредѣленъ, объяснилъ, что срокъ этотъ указанъ наступленіемъ извѣстнаго момента (истощеніемъ ископаемыхъ) и что, во всякомъ случаѣ, эксплуатація рудныхъ залежей не можетъ простираться далѣе 30 лѣтъ, такъ какъ существованіе дѣятельности общества обусловлено 30-лѣтнимъ срокомъ. Но эти объясненія не имѣютъ серьезнаго значенія потому, что если сроки могутъ быть опредѣляемы наступленіемъ извѣстнаго событія, то само собою разумѣется, что событіе это должно наступить независимо отъ воли сторонъ, въ данномъ же случаѣ время окончательной разработки руды предоставлено волѣ одной стороны и, слѣдовательно, допущена полная неопредѣленность срока. Что-же касается указанія на то, что срокъ не можетъ превышать тридцати лѣтъ, такъ какъ существованіе общества ограничено этимъ срокомъ, то и это указаніе не имѣетъ значенія потому, что общество, прекращая свою дѣятельность, можетъ передать право эксплуатаціи рудныхъ залежей другимъ лицамъ или учрежденіямъ, если таковая имъ не будетъ окончена. Признавая, посему, рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ, судебная палата постановила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить.—Въ кассационной жалобѣ повѣренный Кожина, присяжный повѣренный Карачевскій, проситъ объ отменѣ рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: I) Согласно 424 ст. т. X ч. 1, собственнику земли принадлежитъ право собственности на всѣ произведенія на поверхности земли и на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, а потому онъ, согласно 420 ст. т. X ч. 1, въ правѣ владѣть, пользоваться и распоряжаться этими нѣдрами и передать такую-же власть надъ ними другимъ лицамъ, посредствомъ актовъ укрѣпленія и договоровъ. Такъ какъ, согласно 388 ст. т. X ч. 1, руды и всѣ вещества ископаемыя составляютъ принадлежность горныхъ заводовъ, то вопросъ о томъ, въ правѣ-ли владѣлецъ завода пріобрѣтать нѣдра земли для извлеченія изъ нихъ ископаемыхъ и въ правѣ-ли владѣльцы земли отчуждать эти нѣдра въ пользу заводовъ, въ сущности, разрѣшается приведенными постановленіями закона. Вопросъ-же о томъ, съ помощью какихъ актовъ можетъ проявиться распоряженіе нѣдрами земли со стороны владѣльцевъ, разрѣшается постановленіями закона, относящимися къ горнымъ заводамъ. По отношенію къ одному изъ видовъ горной промышленности—золотопромышленности, и въ общихъ гражданскихъ законахъ—въ 403 ст. т. X ч. 1 указано, что право золотопромышленника на золотой приискъ, состоящій на земляхъ казенныхъ и кабинета Его Императорскаго Величе-

ства, признается имуществом движимым, а въ примѣчаніи къ 1510 ст. т. X ч. 1 установлено, что переходъ права золотопромышленника на такой пріискъ совершается на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уст. о част. золотопром., т. е., какъ указано въ 431 статьѣ уст. горн. по изд. 1893 г., посредствомъ актовъ явочныхъ и нотаріальныхъ. Хотя въ этихъ статьяхъ говорится о правахъ на пріиски, состоящіе на земляхъ казенныхъ и кабинета Его Императорскаго Величества, но, какъ видно изъ 419 ст. уст. горн. по изд. 1893 г., эти статьи относятся и къ золотымъ пріискамъ, находящимся на частновладѣльческой землѣ. Въ 419 ст. сказано: «право на добычу золота въ земляхъ владѣльческихъ и посессионныхъ опредѣляется постановленіями гражданскихъ законовъ». Приведенныя статьи т. X ч. 1 и суть тѣ статьи, которыя опредѣляютъ право на добычу золота, какъ въ посессионныхъ, такъ и во владѣльческихъ земляхъ. Такъ какъ, далѣе, золотосодержащіе пріиски ничѣмъ не отличаются отъ другихъ рудныхъ мѣсторожденій, то уже отсюда вытекаетъ, что собственникъ земли, содержащей въ себѣ металлы, минералы и всякаго рода ископаемыя, въ правѣ продать нѣдра своей земли или, что тоже, пріиски и рудники въ собственность владѣльцамъ заводовъ, какъ движимость, и по нотаріальнымъ актамъ. Заключение, къ которому приводятъ упомянутыя до сихъ поръ постановленія 1 ч. X т., вполне подтверждается постановленіями, заключающимися въ уставѣ горномъ (т. VII по изд. 1893 г.). Соображеніе палаты, что законы гражданскіе не предусматриваютъ отдѣльной продажи составныхъ частей права собственности, а потому Кожинъ не могъ продать другому лицу или обществу владѣнія, пользованія или распоряженія нѣдрами, не разрѣшаетъ вопроса, возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ. Какъ признаетъ сама палата, въ апелляціонной жалобѣ и въ объясненіяхъ въ засѣданіи палаты указывалось на то, что по договору 6-го марта 1899 года продана движимость, т. е. право добыванія ископаемыхъ, находящихся въ нѣдрахъ земли, при чемъ продажа по этому договору сравнивалась съ договоромъ о продажѣ лѣса на срубъ. Рѣчь, слѣдовательно, идетъ не о продажѣ составныхъ частей права собственности разнымъ лицамъ, а о продажѣ движимости. Невѣрно, далѣе, мнѣніе палаты, что металлы, минералы и другія ископаемыя, заключающіеся въ нѣдрахъ земли, не могутъ быть продаваемы, какъ движимость, въ виду того, что они являются принадлежностью земли и становятся движимымъ имуществомъ только, когда они извлечены и выработаны на заводахъ. Ссылается палата и на специальный законъ— на 195 ст. уст. горн., по которой владѣлецъ земли, по ея мнѣнію, въ правѣ отдать нѣдра земли для эксплуатированія ихъ, но не въ правѣ продавать ихъ. Отдача же можетъ быть произведена лишь посредствомъ договора найма на опредѣленный срокъ, при чемъ палата ссылается на 196 ст. уст. горн. Если даже ограничиться одною 195 ст. уст. горн., не приведя ея въ связь съ предшествующими статьями и съ общимъ духомъ законоположеній устава горнаго, то изъ этой статьи нельзя не усмотрѣть, что владѣлецъ земли въ пра-

вѣ не только отдать землю по добровольному условію, но и образовать товарищество, полное или акціонерное, при чемъ владѣльцу земли предоставлено совершать всякаго рода договоры, необходимыя для этой цѣли. Для образованія товарищества полного по разработкѣ нѣдръ, владѣльцу земли необходимо отчудить въ пользу товарищей часть этихъ нѣдръ въ полную собственность. Для образованія акціонернаго товарищества владѣльцу земли опять таки необходимо отчудить цѣликомъ нѣдра въ пользу товарищества, и онъ, согласно 195 ст., въ правѣ совершать всѣ договоры, необходимыя для этой цѣли. О товариществахъ для разработки руды говорится не только въ уставѣ горномъ, но и въ 549 ст. т. X ч. 1. По этой статьѣ, горный заводъ можетъ оказаться въ общемъ владѣніи не только наслѣдниковъ одного и того-же лица, но и вообще участниковъ, т. е. многихъ лицъ, пріобрѣтавшихъ у владѣльца земли право собственности на известную долю въ нѣдрахъ его земли. Даже въ томъ случаѣ, если-бы 195 ст. уст. горн. могла быть истолкована столь ограничительно, какъ это желательно повѣреннымъ истца, и вопреки общему смыслу 192—194 ст., нельзя, однако, не прійти къ тому заключенію, что Кожинъ, продавъ нѣдра своей земли чрезъ посредство Гюбера, Ренара и Шмидта акціонерному обществу, устраивающему металлургическій заводъ, и получивъ отъ него акцій общества на 1.000.000 руб., этимъ вполне удовлетворилъ требованіе 195 ст. уст. горн. даже по буквальному ея смыслу. Затѣмъ, въ 195 ст. говорится объ отдачѣ земли по добровольному условію, при чемъ не сказано, что такимъ добровольнымъ условіемъ можетъ быть только отдача въ наемъ. Такъ какъ слова „отдать по добровольному условію“ взяты изъ манифеста 1782 года, то нельзя на способъ выраженія, употребленнаго въ то время, когда строгая юридическая терминологія не соблюдалась, основывать заключеніе, что этимъ исключается возможность продажи нѣдръ земли. Подъ отдачей земли въ данномъ случаѣ разумѣется отводъ известной площади для разработки ископаемыхъ, и этотъ отводъ можетъ быть произведенъ какъ посредствомъ срочнаго аренднаго договора, такъ и посредствомъ продажи ископаемыхъ до совершенной выработки. Все зависитъ отъ добровольнаго условія владѣльца съ тѣми, кому онъ отводитъ землю для добыванія руды. Послѣдній способъ отвода площади предусмотрѣнъ по отношенію къ казеннымъ землямъ въ 306 ст. уст. горн. Нѣтъ никакихъ основаній, по которымъ то, что дозволено казпѣ по отношенію къ горной промышленности, могло бы быть воспрещено частнымъ владѣльцамъ, и такого воспрещенія не существуетъ. Подъ добровольное условіе, упомянутое въ 195 ст. уст. горн., во всякомъ случаѣ, подходит договоръ поставки руды изъ нѣдръ принадлежащей кому либо земли до полного истощенія этихъ нѣдръ. Въ 205 ст. уст. горн. по изд. 1893 г. прямо предусмотрѣно право золотопромышленника продавать по своему произволію металлы и минералы, получаемые въ собственныхъ дачахъ или выработываемые на чужихъ дачахъ. Владѣлецъ дачи, обязавшись поставить заводу находящіеся въ нѣдрахъ его земли минералы и ископаемыя,

въ правѣ присоединить къ этому условію, что добываніе ископаемыхъ производится силами и средствами того лица, кому онъ обязался поставить минералы, находящіеся въ нѣдрахъ его земли. Палата, повидимому, отвергаетъ возможность заключенія такого договора со стороны владѣльца земли. Хотя въ 205 статьѣ сказано, что предоставляется продавать получаемые и выработываемые металлы и минералы, палата держится того мнѣнія, что можно продать только полученные и выработанные металлы и минералы, т. е. отдѣленные отъ нѣдръ земли. Но уже не говоря о томъ, что этотъ взглядъ палаты противорѣчитъ терминамъ, употребленнымъ въ 205 ст., необходимо имѣть въ виду, что въ 205 ст. никоимъ образомъ нельзя усматривать ограниченія правъ частныхъ владѣльцевъ относительно распоряженія нѣдрами ихъ земли. Такимъ образомъ, палата, признавъ, что договоръ продажи ископаемыхъ до истощенія ихъ, совершенный Кожинимъ 6 марта 1899 года, является незаконнымъ, нарушила 195 ст. уст. горн., 420 и 424 ст. т. X ч. 1, а также 711 ст. уст. гр. суд. II. Палата, отвергая силу договора 6 марта 1899 года, какъ договора продажи движимости, а потому незаконнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ его аренднымъ договоромъ, но находитъ въ немъ дефектъ, заключающійся въ томъ, что срокъ разработки минераловъ въ немъ не опредѣленъ, согласно 1691 ст. т. X ч. 1, почему и признаетъ его недействительнымъ. Противъ указанія, что срокъ въ этомъ договорѣ опредѣленъ не годомъ, а наступленіемъ извѣстнаго событія—истощеніемъ ископаемыхъ, палата возражаетъ, что для опредѣленія срока наступленіемъ извѣстнаго событія необходимо, чтобы это событіе не зависѣло отъ воли сторонъ, а по договору 6 марта 1899 года наступленіе событія находится въ зависимости отъ воли одной стороны. Нельзя ставить срокъ въ арендномъ договорѣ въ зависимость отъ воли того, кто отдалъ въ аренду; нельзя, слѣдовательно, обозначать срокъ наступленіемъ событія, находящагося въ зависимости отъ воли лица, отдавшаго въ аренду, ибо въ такомъ случаѣ нѣтъ договора, а есть произвольное усмотрѣніе одного лица. Но нѣтъ основанія не допускать опредѣленія срока такимъ событіемъ, наступленіе котораго зависитъ отъ воли арендатора. Во всякомъ случаѣ, тотъ контрагентъ договора, отъ воли котораго поставлено въ зависимость удлинненіе или уменьшеніе срока, не въ правѣ жаловаться суду на то, что ему предоставлена такая власть, соотвѣтствующая его интересамъ, и не въ правѣ оспаривать договоръ на этомъ основаніи. Въ данномъ случаѣ, установленіе большаго или меньшаго срока—истощеніе и выработка минераловъ въ нѣдрахъ земли, принадлежащей Кожину, предоставлено договоромъ 6 марта 1899 года анонимному обществу и не ему жаловаться на неопредѣленность этого срока. Его права ничѣмъ не нарушены, договоръ останется въ силѣ въ зависимости отъ воли общества, а не отъ воли Кожина. Въ виду изложеннаго, палата, по мнѣнію просителя, нарушила 1692 и 1693 ст. т. X ч. 1 и 711 ст. уст. гр. суд.—На

эту жалобу повѣреннымъ Тамбовскаго анонимнаго общества, прис. пов. Дерюжинскимъ, подано объясненіе, въ которомъ онъ опровергаетъ кассационную жалобу и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора и обращаясь къ разрѣшенію возникающаго по сему дѣлу вопроса о томъ: можетъ ли собственникъ имѣнія передать принадлежащее ему, согласно 424 ст. т. X ч. 1, право на содержащіяся въ нѣдрахъ его земли ископаемыя посредствомъ договора купли-продажи сихъ ископаемыхъ, или такая передача можетъ быть совершена только путемъ аренднаго договора на землю этого имѣнія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что собственникъ всякаго имущества, въ силу самаго значенія права собственности, ему принадлежащаго (ст. 420 и 423 т. X ч. 1), несомнѣнно можетъ не только располагать имъ лично по своему усмотрѣнію, но и передавать оное другому лицу, а равно и уступать отдѣльныя составныя части своего права собственности на обнимаемый этимъ правомъ предметъ, а также и распространять уступку правъ своихъ лишь на нѣкоторыя части сего предмета въ произвольномъ объемѣ.—Соотвѣтственно размѣру уступки, измѣняется полнота правъ самого собственника и опредѣляется объемъ правъ пріобрѣтателя уступки: право собственности перестаетъ быть полнымъ (ст. 423, 432 т. X ч. 1) или вовсе прекращается, а уступаемое право, когда оно образовано изъ одной или нѣсколькихъ составныхъ частей права собственности (кромѣ права распоряженія), получаетъ значеніе особаго права, если при его отдѣленіи не устраняются права собственника на тотъ же предметъ (ст. 514, 521, 535 т. X ч. 1), или, наконецъ, переходитъ въ самое право собственности, если обнимаетъ его, во всей полнотѣ, съ исключеніемъ всякаго участія въ немъ прежняго собственника (ст. 420 т. X ч. 1). Въ зависимости отъ различія передаваемыхъ по соглашенію договаривающихся сторонъ правъ, установлены закономъ и различныя акты, въ которыхъ соглашенія эти должны быть выражены, а пріобрѣтаемые права укрѣплены. Такъ, для передачи и пріобрѣтенія правъ собственности на недвижимыя имущества установлены акты крѣпостные (купчія, дарственные и друг.); для пріобрѣтенія правъ собственности на движимость,—если только движимость не была пріобрѣтена простымъ врученіемъ,—установлены договоры купли-продажи или дара во всякой формѣ (кромѣ случаевъ, прямо указанныхъ въ законѣ); передача владѣнія и пользованія производится договорами найма, аренды, ссуды и т. д. Затѣмъ, въ виду разнообразія гражданскихъ имущественныхъ отношеній, нерѣдко устанавливается соглашеніемъ сторонъ одновременный переходъ различныхъ по своему объему правъ на части одного и того же предмета собственности или его принадлежностей; въ этихъ случаяхъ, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. общ. собр. 1888 г. № 9), акты опредѣляется *свойствомъ главнаго предмета сделки и цѣли*, къ которой она направлена. Наконецъ, само собою разумѣется, самый актъ не можетъ быть

признанъ дѣйствительнымъ ни въ какой формѣ, если окажется совершеннымъ вопреки запрещеніямъ или ограниченіямъ закона. Переходя отъ этихъ общихъ положеній къ ближайшему опредѣленію того рода акта, которымъ могла бы быть установлена передача правъ на заключающіяся въ нѣдрахъ земли ископаемыя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если, по существу состоявшагося соглашенія сторонъ, одна изъ нихъ, собственникъ земли, передаетъ другому контрагенту права «на разработку и добываніе въ свою пользу желѣзно-рудныхъ и другихъ всякаго рода ископаемыхъ въ нѣдрахъ извѣстнаго, опредѣленнаго имѣнія, съ предоставленіемъ покупщикамъ извлекать пріобрѣтаемыя по договору ископаемыя впредь до полной выработки и истощенія таковыхъ», то подобное соглашеніе,—существеннымъ содержаніемъ котораго являлся переходъ права собственности на имущество отъ прежняго собственника къ новому пріобрѣтателю за условленную плату,—имѣетъ всѣ признаки *продажи*, а слѣдовательно, и могло быть установлено *актомъ купли-продажи*; а такъ какъ купившая ископаемыя сторона пріобрѣтаетъ на нихъ право собственности по мѣрѣ ихъ извлечения и отдѣленія отъ земли, то такой договоръ и долженъ быть признанъ, по свойству своего предмета (ст. 401 т. X ч. 1), договоромъ купли-продажи *движимости*. Хотя особенности подобнаго договора, какъ и близкаго съ нимъ по своему свойству договора продажи лѣса на срубъ, отличаютъ его по способу исполненія отъ другихъ сдѣлокъ покупки движимости, но это отличіе объясняется тѣмъ, что руды и другія ископаемыя (какъ и лѣсъ), по природѣ своей, требуютъ для отдѣленія ихъ отъ земли болѣе или менѣе продолжительнаго времени, въ теченіе котораго устанавливается нѣкоторая связь покупателя ископаемыхъ, какъ движимости (ст. 401 т. X ч. 1), съ землею, т. е. недвижимостью, принадлежность которой они составляютъ до ихъ извлечения. Отсюда возникаетъ необходимость помѣщенія въ договоръ покупки ископаемыхъ такихъ условий, которыя, сами по себѣ, не принадлежатъ къ существу юридическаго отношенія купли-продажи и приближаясь по своимъ признакамъ къ договору аренды, содѣйствуютъ, однако, осуществленію главной *цѣли договора продажи* и, посему, являются свойственнымъ ему придаткомъ, не измѣняющимъ общаго значенія сего договора (рѣш. общ. собр. 1888 г. № 9). Къ числу такихъ условий, несомнѣнно, принадлежитъ и выговоренное покупщикомъ право на пользованіе землею для устройства шахтъ и колодцевъ для извлечения руды, для складовъ и строеній, проложенія дорогъ для ввоза и вывоза добытыхъ изъ имѣнія предметовъ и т. п. Въ виду изложеннаго, всѣ противоположныя сему соображенія судебной палаты, по которымъ ея признанъ договоръ, заключенный 6 марта 1899 г. Александромъ Кожинымъ съ Губерномъ, Ренаромъ и Шмидтомъ, не соответствующимъ признакамъ договора купли-продажи, а представляющимся договоромъ аренды, слѣдуетъ признать неправильными. Столь же неправильнымъ является и заключеніе судебной палаты о томъ, что, по уставу горному, передачу правъ своихъ на разработку и извлечение рудныхъ залежей собственникъ можетъ совер-

шить *только путемъ аренднаго договора*. Изъ содержанія узаконеній, на которыхъ основывается это заключеніе палаты, а именно статей 194, 195 и 196 уст. горн., прежде всего, усматривается полное отсутствіе какого либо указанія на *родъ акта*, коимъ могла бы быть установлена передача правъ собственника на принадлежащія ему ископаемыя, ибо выраженіе „отдать другому по добровольному условію“ (ст. 195), а равно содержащаяся въ статьѣ 196 одна лишь ссылка на опредѣленіе срока договора найма „по правиламъ законовъ гражданскихъ“, въ связи съ упоминаніемъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ о возможности продленія такого срока, нисколько не исключаютъ правъ собственника на передачу принадлежащихъ ему ископаемыхъ путемъ *акта купли-продажи*, какъ и путемъ *аренднаго договора*. Наконецъ, для признанія законной невозможности передачи правъ собственника на ископаемыя другими актами, кромѣ арендныхъ, очевидно, недостаточно сослаться на одно лишь указаніе закона о *допустимости* совершенія для сего *арендныхъ договоровъ*, а слѣдуетъ установить и прямое *запрещеніе* закона совершать *другіе акты*, кромѣ арендныхъ; между тѣмъ, такого запрещенія не только не содержится въ указанныхъ палатою узаконеніяхъ (ст. 194—196), но и во всемъ уставѣ горномъ. Признавая въ виду изложеннаго, во 1-хъ, что договоръ, устанавливающій переходъ права собственности земли на принадлежащія ему въ нѣдрахъ ея ископаемыя въ собственность другому лицу по мѣрѣ ихъ извлечения, представляется договоромъ купли-продажи движимости; во 2-хъ, что свойство подобнаго договора не измѣняется отъ включенія въ число другихъ его условий, предоставленныхъ покупателю ископаемыхъ,—въ цѣляхъ исполненія договора и осуществленія переданныхъ ему правъ,—владѣнія и пользованія нѣкоторымъ пространствомъ поверхности той земли, изъ которой пріобрѣтаемыя ископаемыя подлежатъ извлеченію; въ 3-хъ, что договоры купли-продажи ископаемыхъ отдѣльно отъ поверхности земли, ихъ содержащей, не воспрещены правилами устава горнаго; въ 4-хъ, что никакого запрещенія къ совершенію тѣхъ же договоровъ не усматривается не только въ уставѣ горномъ, но и въ правилахъ общихъ гражданскихъ законовъ (ст. 1384 и слѣдующ. т. X ч. 1 зак. гражд.); въ 5-хъ, что, съ признаніемъ оспариваемаго по сему дѣлу договора 6 марта 1899 г., по признакамъ его, договоромъ купли-продажи движимости, а не аренднымъ, всѣ соображенія судебной палаты о недействительности того же договора, какъ аренднаго, утрачиваютъ всякое значеніе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 420, 424, 1384 т. X ч. 1 зак. гражд., 195 ст. уст. горн. т. VII и ст. 711 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

37.—1902 года февраля 6-го дня. *Прошение повѣреннаго крестьянина Федора Федорова Зайцева, присяжнаго повѣреннаго Стратановича, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску купчихи Анны Кулебякиной къ Зайцеву о наслѣдствѣ послѣ умершаго крестьянина Федора Яковлева Зайцева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Зачинскій).

Къ оставшемуся послѣ умершаго въ 1889 г. крестьянина дер. Ботвина, Ярославской губерніи, Угличкаго уѣзда, Федора Яковлева Зайцева имуществу, заключающемуся въ домашней движимости, въ части дома съ землею въ городѣ, въ части пустоши, въ движимости, составляющей предметъ торговли, и въ товарѣ, опредѣленіемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 12 октября 1890 г. былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства сынъ умершаго Федоръ Федоровъ Зайцевъ. 14 октября 1893 года родная сестра его, купчиха Анна Федорова Кулебякина, предъявила къ нему искъ объ утвержденіи ея, какъ законной дочери умершаго, въ правахъ наслѣдства въ $\frac{1}{14}$ части недвижимаго и въ $\frac{1}{8}$ части движимаго имущества. Отвѣтчикъ оспаривалъ право истицы на наслѣдованіе въ имуществѣ ея отца на томъ основаніи, что, по существующему въ мѣстѣ родины тяжущихся обычаю,—дочь, выданная замужъ отцомъ и награжденная приданымъ, въ наслѣдствѣ послѣ него, при наличности сыновей, не участвуетъ, и что вслѣдствіе такого обычая настоящій искъ Кулебякиной не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ она, выйдя замужъ при жизни отца своего, получила отъ него приданое на 8000 рублей. Окружной судъ утвердилъ Кулебякину въ правахъ наслѣдства къ имуществу наслѣдодателя, Федора Яковлева Зайцева, по силѣ общихъ законовъ, въ $\frac{1}{14}$ части недвижимаго и $\frac{1}{8}$ части движимаго. С.-Петербургская судебная палата утвердила это рѣшеніе, находя, что, въ силу 5 п. 1184 ст. и примѣч. къ ней X т. 1 ч. и 38 ст. общ. полож. о крест. т. IX особ. прилож. изд. 1876 г., судебныя установленія, при разрѣшеніи споровъ о правѣ наслѣдства, могутъ примѣнять мѣстный обычай въ томъ только случаѣ, когда этотъ споръ происходитъ между крестьянами; когда же наслѣдственные права на имущество, оставшееся послѣ крестьянина, предъявляются лицами, выбывшими изъ крестьянскаго сословія, обычай примѣненія имѣть не можетъ (рѣш. гр. касс. деп. 1885 г. № 74), и наслѣдственные права этихъ лицъ должны быть установлены на основаніи общихъ законовъ; что посему и въ виду того, что истица, а равно отвѣтчикъ, не принадлежатъ нынѣ къ крестьянскому сословію, такъ какъ истица состоитъ колпинской купчихой, а отвѣтчикъ, какъ это видно изъ довѣренности его, данной 12 апрѣля 1893 года присяжному повѣренному Стратановичу, именуется себя временнымъ с.-петербургскимъ 2 гильдіи купцомъ,—указываемый отвѣтчикомъ мѣстный обычай не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему

дѣлу; что, такимъ образомъ, настоящій споръ тяжущихся подлежитъ разрѣшенію на основаніи общихъ законовъ, и что къ примѣненію этихъ законовъ не можетъ служить препятствіемъ то обстоятельство, что наслѣдственное имущество осталось послѣ крестьянина, такъ какъ на примѣненіе обычая въ порядкѣ наслѣдованія имѣютъ вліяніе, согласно буквального смысла 38 ст. общ. пол. о кр., не права состоянія умершаго, а принадлежность его наслѣдниковъ къ крестьянскому сословію.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на указаніи кассационной жалобы отвѣтчика, Зайцева, на извращеніе судебной палатой содержанія его довѣренности отъ 12 апрѣля 1893 года. Указаніе это основательно. Изъ довѣренности этой палата вывела, что Зайцевъ не принадлежитъ къ крестьянскому сословію, такъ какъ въ своей подписи на довѣренности именуется себя временнымъ 2 гильдіи купцомъ. Между тѣмъ, довѣренность подписана такъ: «*крестьянинъ* Ярославской губерніи временный с.-петербургскій 2 гильдіи купецъ»; въ засвидѣтельствованіи явки довѣренности также сказано, что явлена она «*крестьяниномъ* Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, Никольской волости, деревни Ботвина, временнымъ с.-петербургскимъ 2 гильдіи купцомъ Федоромъ Федоровичемъ Зайцевымъ», предъявившимъ нотариусу, въ удостовѣреніе личности, «свой паспортъ Никольскаго волостнаго правленія отъ 15 ноября 1892 года за № 1006». А такъ какъ приписка къ гильдіи можетъ и не сопровождаться переименованіемъ (св. зак. т. V уст. о прям. нал. ст. 236), то и Федоръ Зайцевъ, ставши временнымъ 2 гильдіи купцомъ, не пересталъ быть крестьяниномъ. Такимъ образомъ, заключеніе палаты о томъ, что не только истица, но и отвѣтчикъ, не принадлежатъ къ крестьянскому сословію, основано на извращеніи документа; напротивъ, надлежитъ признать, что, по меньшей мѣрѣ, одна изъ участвующихъ въ спорѣ сторонъ—отвѣтчикъ, остается крестьяниномъ. Согласно сему, обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается такой вопросъ: *при наслѣдованіи послѣ крестьянина, въ правѣ ли наслѣдникъ-крестьянинъ сослаться на мѣстный обычай—если въ числѣ его сонаслѣдниковъ состоятъ и лица, къ крестьянскому сословію непринадлежащія?*—Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что 38 статья общ. полож. о кр., позволяющая крестьянамъ въ порядкѣ наслѣдованія руководствоваться ихъ мѣстными обычаями, имѣетъ въ виду, конечно, обыденные случаи наслѣдованія въ крестьянской средѣ, когда и наслѣдодатели и наслѣдники одинаково принадлежатъ къ крестьянству. На тѣ исключительные случаи, когда наслѣдодатель, либо наслѣдники, оказываются выбывшими изъ крестьянскаго сословія,—законъ особыхъ постановленій не предустановилъ; поэтому такіе случаи, согласно 9 ст. уст. гр. суд., должны быть разрѣшаемы логическими выводами изъ 38 ст. общ. пол. Такъ, если, въ моментъ открытія наслѣдства, и наслѣдодатель и наслѣдники оказываются лицами некрестьянскаго сословія, то къ примѣненію

названной статьи общ. полож. нѣтъ никакого основанія; такой случай и былъ въ виду Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 74, на которое палата неосновательно ссылается въ подтвержденіе своихъ соображеній. Возможны и другіе, болѣе или менѣе сомнительные случаи, къ числу коихъ относится и возникшій по настоящему дѣлу; разрѣшеніемъ только этого случая Правительствующему Сенату и надлежитъ въ настоящее время ограничиться. Обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ споръ идетъ о наслѣдствѣ послѣ крестьянина и отвѣтчикъ крестьянинъ, то право послѣдняго сослаться на обычай должно быть признано несомнѣннымъ, въ силу точнаго смысла 38 ст. общ. полож. Право это, принадлежащее отвѣтчику, какъ по рожденію, такъ и по продолжающейся принадлежности его къ крестьянскому сословію, не могло быть разрушено тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что сестра его вышла замужъ за купца и перешла въ сословное состояніе мужа, и для нея это обстоятельство не могло создать новыхъ правъ, въ ущербъ брату: если, получивъ отъ отца приданое, она, по обычаю, утратила право на наслѣдство,—то не могла возстановить это право выходямъ замужъ за купца.—Признавая, на основаніи изложеннаго, кассационную жалобу повѣреннаго Зайцева заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 38 ст. общ. полож. о крест., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

38.—1902 года февраля 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Бернгарда Грюнинга, присяжнаго повѣреннаго Шефтелея, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Грюнинга къ товариществу для эксплуатаціи электричества М. М. Подобѣдовъ и К^о о признаніи недѣйствительными и необязательными для него, истца, постановленій общаго собранія пайщиковъ товарищества, состоявшагося 11 марта 1899 г.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Потомственный почетный гражданинъ Грюнингъ предъявилъ 14 іюля 1899 года къ товариществу для эксплуатаціи электричества М. М. Подобѣдовъ и К^о искъ о признаніи постановленій общаго собранія пайщиковъ товарищества отъ 11 марта 1899 г.: а) объ утвержденіи отчета за 1898 годъ съ переоцѣнкою имущества, увеличившей дефицитъ до 440000 руб., и б) о пополненіи дефицита въ 440000 руб. путемъ дополнительнаго взноса по сто рублей на каждый пай,—недѣйствительными со всѣми послѣдствіями и для истца, какъ пайщика, необязательными. С.-Петербургскій окружный судъ въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ

истца, палата нашла: 1) что представленныя истцомъ въ подтвержденіе предъявленныхъ имъ требованій объясненія заключаются въ слѣдующемъ: какабы ни была дѣйствительная стоимость имущества, переоцѣнивать его по произволу правленія или общаго собранія нельзя. По § 2 устава «окончательное опредѣленіе» цѣны поступающему къ товариществу имуществу предоставляется соглашенію перваго законно-состоявшагося общаго собранія владѣльцевъ паявъ съ владѣльцемъ имущества. Если владѣльцы паявъ при этомъ обманулись и имущество было продано товариществу за излишне высокую цѣну, то интересы и пайщиковъ, и товарищества, несомнѣнно, при этомъ страдаютъ, но этому нельзя помочь тѣмъ, чтобы отъ пайщиковъ, заплатившихъ за пай деньги, сверхъ того, что ими въ явный убытокъ уплачено по паямъ, потребовать еще денежныхъ доплатъ.—§§ 42, 43 и 46 устава, равно какъ и общій законъ, также не допускаютъ произвольной переоцѣнки имущества: имущество въ отчетѣ и балансѣ должно быть показано въ цѣнѣ, въ какой оно числится по книгамъ, и списываніе съ него можетъ производиться ежегодно лишь въ опредѣленномъ размѣрѣ. Во всякомъ случаѣ требованіе отъ пайщиковъ доплаты по § 66 можетъ имѣть мѣсто только «въ случаѣ потери» $\frac{2}{3}$ основнаго капитала, т. е. когда дефицитъ образовался вслѣдствіе понесенныхъ убытковъ отъ операций, а не тогда, когда онъ является лишь результатомъ измѣненныхъ записей въ книгахъ. Примѣненіе въ подобномъ случаѣ § 66 устава не соответствуетъ условіямъ, установленнымъ въ § 66, противорѣчитъ § 65 устава и самой сущности акціонерныхъ обществъ или товариществъ на паяхъ, члены которыхъ, по общему правилу, не обязаны вносить для цѣлей товарищества болѣе того, что причитается съ нихъ за пай. 2) Что во 2 § установленъ порядокъ, въ которомъ принадлежащій Подобѣдову заводъ съ принадлежностями можетъ быть приобрѣтенъ товариществомъ, отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу; на основаніи этого параграфа, если соглашеніе перваго общаго собранія съ владѣльцемъ имущества о цѣнѣ сего послѣдняго не состоится, то самое товарищество считается несостоявшимся, если-же, напротивъ, соглашеніе это состоится, то оно почитается окончательнымъ; не подлежитъ поэтому никакому сомнѣнію, что «окончательное опредѣленіе цѣны», о которомъ говоритъ § 2, имѣетъ лишь то значеніе, что послѣ того, какъ оно состоялось въ указанномъ порядкѣ, никакихъ взаимныхъ претензій товарищества къ Подобѣдову и сего послѣдняго къ товариществу, касающихся цѣны имущества, не можетъ быть допущено, ибо условіемъ соглашенія между ними объ окончательномъ опредѣленіи цѣны имущества обусловлено существованіе самого товарищества; въ виду сего истецъ совершенно ошибочно полагаетъ, что это окончательное опредѣленіе цѣны имущества, переходящаго къ товариществу, обязательно для пайщиковъ послѣ образованія товарищества и лишаетъ ихъ права переоцѣнить это имущество, ибо по §§ 8 и 9 самые пай, представляющіе собою основную капиталъ общества, частью оплачены упомянутымъ имуществомъ, въ виду чего, если сіе послѣднее оказывается нестоящимъ той цѣны, въ ко-

торой оно принято окончательно отъ бывшего владѣльца, Подобѣдова, и при томъ на сумму, соответствующую $\frac{2}{5}$ всего основнаго капитала, то законные представители товарищества—правление его и общее собраніе пайщиковъ, не только не въ правѣ продолжать эксплуатацію предиріятія, которая можетъ имѣть послѣдствіемъ вовлеченіе контрагентовъ товарищества въ вознаграждаемые, въ виду § 65, ограничивающаго отвѣтственность пайщиковъ ихъ вкладами, убытки, но обязаны по § 66 или прекратить дѣйствія товарищества, или, при выраженномъ большинствомъ пайщиковъ желаніи пополнить основной капиталъ, поступить по прим. къ § 66. 3) Что изложенному выше не противорѣчатъ §§ 42 и 43, говорящіе о составленіи отчета и баланса и провѣркѣ, равно и § 46, устанавливающій размѣръ отчисленій изъ годоваго чистаго дохода на погашеніе стоимости движимаго и недвижимаго имущества, ибо отчисления по § 46 идутъ на образованіе запаснаго капитала, который накапливается при благоприятныхъ условіяхъ полученія чистаго дохода, если-же, какъ въ настоящемъ случаѣ, установлено правленіемъ и общимъ собраніемъ пайщиковъ, что самое имущество не имѣетъ той цѣны, въ которой оно окончательно и безповоротно принято отъ Подобѣдова, то приведенные §§ вовсе не обязываютъ означенныхъ представителей товарищества придерживаться оцѣнки, которая оказывается несогласною съ дѣйствительностью. 4) Что никакого нарушенія § 65 оспореннымъ по настоящему дѣлу постановленіемъ общаго собранія пайщиковъ не допущено, ибо дополнительный взносъ, по примѣч. къ § 66, потребованъ не для удовлетворенія поступившихъ на товарищество исковъ, а для пополненія основнаго капитала, $\frac{2}{5}$ котораго оказались, вслѣдствіе высокой и несоответствующей дѣйствительности оцѣнки перешедшаго отъ Подобѣдова имущества, не имѣющими въ наличности; но кромѣ того о нарушеніи § 65 не можетъ быть рѣчи еще потому, что отъ истца зависитъ не произвести потребованнаго общимъ собраніемъ взноса и довольствоваться, по продажѣ его паевъ въ установленномъ прим. къ § 66 порядкѣ, тѣмъ остаткомъ, о которомъ упомянуто въ этомъ примѣчаніи. 5) Что обвиненія, возводимыя истцомъ на Подобѣдова, получившаго, по мнѣнію истца, за свое имущество вознагражденіе чрезмѣрное, равно какъ и объясненія отвѣтника, доказывающаго, что имущество съ 1896 г. утратило свою прежнюю цѣну, не могутъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, ибо, по какой бы причинѣ имущество ни утратило прежнюю свою стоимость, товарищество обязано, въ виду § 66, недопускающаго дальнѣйшихъ дѣйствій товарищества при утратѣ $\frac{2}{5}$ частей основнаго капитала, принять мѣры или къ прекращенію этихъ дѣйствій, или къ пополненію основнаго капитала; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что § 66 постановленъ вовсе не въ огражденіе интересовъ пайщиковъ, а лицъ, вступающихъ съ товариществомъ въ имущественныя отношенія, потому что § 65 обезпечиваетъ пайщиковъ отъ дополнительныхъ, сверхъ произведенныхъ ими по паямъ вкладовъ, взысканій, въ виду чего весь рискъ отъ продолженія дѣйствій товарищества, по

утратѣ значительной части основнаго капитала, падаетъ не на пайщиковъ, а на лицъ, входящихъ съ товариществомъ въ сдѣлки, ибо эти лица могутъ обратить взысканіе только на имущество товарищества. По симъ соображеніямъ, палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ истецъ Грюннингъ указываетъ на нарушеніе палатою 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и примѣч. къ § 66 уст. товарищества М. М. Подобѣдовъ и К^о.

Такимъ образомъ, изъ обстоятельствъ дѣла и доводовъ кассационной жалобы вытекаютъ слѣдующіе подлежащіе разрѣшенію вопросы: 1) Имѣетъ-ли общее собраніе пайщиковъ товарищества М. М. Подобѣдовъ и К^о право, при обнаружившемся по годовому отчету дефицитѣ, вслѣдствіе отсутствія оборотныхъ средствъ и слишкомъ большой оцѣнки имущества при передачѣ его товариществу отъ учредителя товарищества—Подобѣдова (2 § уст.), сдѣлать переоцѣнку этого имущества, понизивъ стоимость оной до той суммы, которая вмѣстѣ съ дефицитомъ равняется 440000 р. ($\frac{2}{5}$ основнаго капитала), т. е. суммы, которую общее собраніе постановило (§ 66 § устава) потребовать отъ пайщиковъ? 2) Если въ правѣ, то имѣла-ли судебная палата основаніе отказать истцу въ искѣ, не установивъ того, что принятое общимъ собраніемъ пайщиковъ пониженіе стоимости имущества соответствуетъ дѣйствительности? Приступая къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: По точнымъ словамъ общихъ положеній закона о товариществѣ, всякое товарищество образуется посредствомъ договора (2132 ст. зак. гражд.); взаимныя обязательства между товарищами зависятъ отъ взаимнаго договора (ст. 2133). Такимъ договоромъ по отношенію собственно къ товариществамъ по паямъ и представляется уставъ товарищества, выработанный, утверждаемый и приводимый въ дѣйствіе согласно желаніямъ учредителей (ст. 2130, 2196—2198 и др.) и служащій, затѣмъ, единственнымъ основаніемъ для опредѣленія обязанностей, правъ и отвѣтственности вступающихъ въ товарищество пайщиковъ (ст. 2158, 2191 п. 10). Въ виду этого, разрѣшеніе *перваго* изъ вышеозначенныхъ, вытекающихъ по настоящему дѣлу вопросовъ зависитъ всецѣло отъ толкованія подлежащихъ параграфовъ устава. Въ Высочайш. утвержд. 16 іюня 1895 г. уставъ товарищества для эксплуатаціи электричества М. М. Подобѣдовъ и К^о (собр. узак. 1895 г. № 135 ст. 971) постановлено: § 2. Поименованный въ предыдущемъ параграфѣ заводъ со всѣмъ принадлежащимъ къ нему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, равно контрактами, условіями и обязательствами а также принадлежація учредителю товарищества электрическія станціи передаются, на законномъ основаніи, въ собственность товарищества по надлежащимъ планамъ, описямъ и оцѣнкѣ, при чемъ пріобрѣтеніе означеннаго имущества товариществомъ и переводъ онаго на имя товарищества производятся съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ на сей предметъ законоположеній, съ полученіемъ отъ владѣльца на недвижимыя имѣнія крѣпостныхъ актовъ на имя товарищества. Окончательное опредѣ-

леніе цѣны всему означенному имуществу предоставляется соглашенію перваго законно-состоявшагося общаго собранія владѣльцевъ паевъ съ владѣльцемъ имущества, при чемъ, если не состоится окончательнаго соглашенія между означенными первымъ общимъ собраніемъ и владѣльцемъ имущества относительно передачи указаннаго выше имущества, то товарищество считается несостоявшимся. § 65. Отвѣтственность товарищества ограничивается принадлежащимъ ему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и капиталами, а потому, въ случаѣ неудачи предпріятія товарищества или при возникшихъ на оное искахъ, каждый изъ владѣльцевъ паевъ отвѣчаетъ только вкладомъ своимъ, поступившимъ уже въ собственность товарищества, въ размѣрѣ 250 рублей на пай, и, сверхъ того, ни личной отвѣтственности, ни какому либо дополнительному платежу по дѣламъ товарищества подвергаемъ быть не можетъ. § 66. Срокъ существованія товарищества не назначается. Если по ходу дѣлъ закрытіе товарищества признано будетъ необходимымъ, то дѣйствія его прекращаются по приговору общаго собранія владѣльцевъ паевъ. Если по балансу товарищества окажется потеря $\frac{2}{5}$ основнаго капитала и владѣльцы паевъ не пополняютъ онаго въ теченіе одного года со дня утвержденія общимъ собраніемъ отчета, изъ котораго обнаружился недостатокъ капитала, то товарищество прекращаетъ свои дѣйствія. *Примѣчаніе.* Если, при потерѣ $\frac{2}{5}$ основнаго капитала и при выраженномъ большинствомъ пайщиковъ желаніи пополнить оный, кто либо изъ пайщиковъ не внесетъ въ теченіе указаннаго въ семъ параграфѣ времени причитающагося по принадлежащимъ ему паямъ дополнительнаго платежа, то пай эти объявляются уничтоженными, о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и замѣняются новыми, подъ тѣми-же нумерами, паями, которые продаются правленіемъ товарищества чрезъ мѣстнаго маклера. Изъ вырученной отъ продажи сихъ паевъ суммы, за покрытіемъ причитающихся по продажѣ и публикаціи расходовъ, часть, равная дополнительному по паямъ взносу, обращается на пополненіе основнаго капитала, а остатокъ выдается бывшему владѣльцу уничтоженныхъ паевъ. Исходнымъ пунктомъ разрѣшенія *перваго* изъ предложенныхъ на уваженіе Правительствующаго Сената вопросовъ долженъ служить вопросъ о томъ: въ правѣ ли большинство пайщиковъ постановить о пополненіи дополнительными взносами обнаруженной потери $\frac{2}{5}$ частей основнаго капитала общества? Этотъ вопросъ разрѣшается утвердительно правилами § 66 и прим. къ нему устава товарищества и находится *вне спора*. Споръ сводится къ вопросу о родѣ или свойствахъ тѣхъ потерь, восполнять которыя указаннымъ въ уставѣ путемъ предоставлено большинству пайщиковъ. Изъ того, что въ § 65 сказано: «въ случаѣ *неудачи предпріятія* товарищества» — дѣлается тотъ выводъ, что только тѣ потери могутъ быть восполняемы дополнительными взносами, которыя будутъ слѣдствіемъ неудачи самого предпріятія товарищества, т. е. убытки, понесенные имъ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ неблагоприятныхъ условій, при коихъ происходила дѣятельность товарищества. Однако, такое

заключеніе не вытекаетъ ни изъ смысла § 65 устава, ни изъ правила общаго закона, изображеннаго въ 2172 ст. т. X ч. 1, гдѣ употреблено такое же общее выраженіе — «въ случаѣ *неудачи предпріятія* компаніи». Всякое предпріятіе можетъ оказаться неудавшимся не только потому, что оно не приноситъ ничего, кромѣ убытковъ, но и потому, что, при неблагоприятно сложившихся обстоятельствахъ, оно не можетъ получить осуществленія вслѣдствіе какой нибудь совершенно непредвидѣнной случайности. Первое общее собраніе, которое, на основаніи § 2 устава, приняло по извѣстной оцѣнкѣ имущество отъ прежняго его собственника и, уплативъ опредѣленную за него сумму, обнаружило, что оно въ дѣйствительности много ниже сдѣланной ему оцѣнки, вслѣдствіе чего у товарищества нѣтъ основнаго капитала въ установленномъ размѣрѣ по точному смыслу § 2, не лишено права признать, что предпріятіе потерѣло неудачу. Въ чемъ бы ни заключалась причина несоразмѣрно высокой оцѣнки имущества, — было ли то слѣдствіе случайной ошибки, неосмотрительности или злаго умысла со стороны нѣкоторыхъ лицъ, — послѣдствіемъ ея является крупная для товарищества потеря, которая не можетъ не быть признана *неудачей*, какъ въ противоположномъ случаѣ, т. е. когда то имущество было бы приобрѣтено за несоразмѣрно низкую цѣну, такое приобрѣтеніе не могло бы не быть признано удачей. Но въ правѣ ли послѣдующія общія собранія возбуждать вопросъ о наличности убыли основнаго капитала, случившейся при самомъ возникновеніи товарищества, но незамѣченной первымъ общимъ собраніемъ? Въ основаніе отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса полагаютъ правило § 2 устава, по силѣ котораго, будто-бы, не допускается переоцѣнка имущества, оцѣненнаго первымъ общимъ собраніемъ. Однако, содержаніе этого § устава вовсе не даетъ права дѣлать такой выводъ. Судебная палата совершенно правильно изъяснила смыслъ выраженія, — «*окончательное* опредѣленіе цѣны всему означенному имуществу предоставляется соглашенію перваго законно-состоявшагося общаго собранія владѣльцевъ паевъ съ владѣльцемъ имущества», — признавъ, что имъ установлено лишь правило для опредѣленія той суммы, какую товарищество обязано уплатить владѣльцу приобрѣтаемаго имущества, каковое опредѣленіе не подлежитъ дальнѣйшему измѣненію; но ни въ этомъ § устава, ни въ общихъ законахъ не содержится такого правила, которымъ товариществу, какъ собственнику приобрѣтеннаго имущества, было бы воспрещено провѣрить, выгодно или невыгодно приобрѣтено имъ имущество, получится ли отъ этого приобрѣтенія прибыль или убытокъ. Если же такого воспрещенія нѣтъ, то товарищество всегда въ правѣ устанавливать истинную стоимость принадлежащаго ему имущества; а если оно въ правѣ дѣлать это, то на его обязанности лежитъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, приобрѣло ли оно какую либо выгоду, или понесло потери отъ приобрѣтенія того имущества, и коль скоро обнаружено послѣднее и установлено, что потеря товарищества достигаетъ тѣхъ размѣровъ, когда существованіе его законъ признаетъ незаконнымъ, то оно обязано — какъ буквально сказано

въ § 66 устава—по приговору большинства пайщиковъ пополнить ее посредствомъ дополнительныхъ платежей пайщиками на свои пай и лишь въ случаѣ непополненія потери означеннымъ способомъ въ теченіе одного года со дня утвержденія отчета, изъ котораго обнаружится недостатокъ капитала, товарищество прекращаетъ свои дѣйствія. Такимъ образомъ, буквальный смыслъ означенныхъ параграфовъ устава приводитъ къ тому выводу, что, отъ какой бы причины ни произошла обнаруженная потеря $\frac{2}{5}$ основнаго капитала, товарищество обязано пополнить эту потерю дополнительнымъ взносомъ пайщиковъ, если только большинство пайщиковъ при утвержденіи отчета не выскажется противъ пополненія, и что постановленіе большинства пайщиковъ о производствѣ дополнительнаго по паямъ платежа обязательно и для несогласнаго съ этимъ постановленіемъ меньшинства пайщиковъ. Отвѣчая, по изложеннымъ соображеніямъ, на первый изъ вышеуказанныхъ вопросовъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ по второму вопросу находить, съ одной стороны, что оцѣнка имущества товарищества, составляя распоряженіе хозяйственное, въ правильности своей судомъ повѣряема быть не можетъ, а съ другой, что истцы, указывая судебнымъ мѣстамъ, разрѣшавшимъ настоящее дѣло по существу, на несоотвѣтствіе дѣйствительности принятой общимъ собраніемъ оцѣнки имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ не указывали, въ чемъ именно сдѣланная каждому отдѣльному имуществу оцѣнка неправильна, почему судъ и палата лишены были возможности высказаться по вопросу о правильности этихъ оцѣнокъ. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Грюнинга оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

39.—1902 года марта 6-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ 1 части села Таширова, присяжнаго повѣреннаго Маркова, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску общества къ дѣйствительному статскому советнику Владимиру Шлиппе объ отводѣ земли для прогона скота.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. А. Лещинскій).

Въ уставной грамотѣ отъ 3 декабря 1862 года по селу Таширову помѣщицы Голяшкиной сказано, что крестьяне, получивъ запольную землю, имѣютъ водопой въ рѣчкѣ Лубенкѣ и пользуются особо отведеннымъ къ нему прогономъ чрезъ господскія угодья. По договору 12 іюля 1863 г. Голяшкина и общество крестьянъ села Таширова, при волостномъ старшинѣ и землемѣрѣ съѣзда мировыхъ посредниковъ, согласились: крестьянамъ имѣть прогонъ позади сада Голяшкиной, чрезъ дорогу до кустовъ между пашнею, отъ нея, поворотивъ вправо, ложиною по запущенной пашнѣ около межи Андрее-

вой до рѣчки Лубенки, и отъ нея начнется крестьянскій ихъ надѣлъ. 22 ноября 1863 года состоялся между Голяшкиной и крестьянами актъ о полюбовномъ разверстаніи, по коему крестьянамъ отведено въ надѣлъ въ двухъ участкахъ 829 дес. 1132 саж., обозначенныхъ на плахахъ и въ натурѣ столбами и ямами, и пояснено, что всѣ прочія условія уставной грамоты сохраняютъ свою силу. Крестьяне перешли на выкупъ 1 февраля 1865 г., и 9 іюня того же года имъ выдана данная, въ которой, согласно уставной грамотѣ и акту 22 ноября 1863 г., показано 829 дес. 1132 саж., значащихся на двухъ планахъ. Имѣніе Таширово отъ Голяшкиной по купчей перешло къ Владимиру Шлиппе, который, находя отведенный крестьянамъ по договору 12 іюля 1863 г. прогонъ для себя стѣснительнымъ, пріятствующимъ расширенію сада и устройству на рѣчкѣ Нарѣ промышленнаго заведенія, просилъ мирового посредника замѣнить его другимъ. Мировой посредникъ, ссылаясь на 68 ст. мѣстн. великорос. пол., представилъ объ этомъ съѣзду мировыхъ посредниковъ, который, имѣя въ виду, что въ актѣ о разверстаніи направленіе прогона не указано, а предлагаемый отъ Шлиппе прогонъ для обѣихъ сторонъ удобенъ,—утвердилъ его. 9 февраля 1866 г. мировой посредникъ составилъ протоколъ о томъ, что хотя крестьяне не изъявили согласія на предложенный прогонъ, находя его стѣснительнымъ для прохода скота, но онъ, посредникъ, вслѣдствіе рѣшенія съѣзда, утвердилъ съ лѣта 1866 года прогонъ по вновь отведенному мѣсту, указанному въ натурѣ признаками, а прежде существовавшій прогонъ предоставилъ Шлиппе. Общество крестьянъ 21 марта 1866 г. жаловалось губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, которое постановило: объявить крестьянамъ, что, на основаніи 36 ст. мѣстн. великорос. пол. и прим. къ ней, помѣщикъ имѣетъ право измѣнить прогонъ. 15 марта 1891 г. общество крестьянъ предъявило искъ къ Шлиппе о томъ, что онъ, вопреки договора, измѣнилъ прогонъ и вмѣсто него далъ такой прогонъ, коимъ крестьяне, по неудобству его, не пользовались, а гоняли свой скотъ по землѣ владѣльца 2 части села Таширово, Андреева, который съ 1890 г. воспретилъ имъ это, почему просило о восстановленіи своего права на прежній прогонъ. Шлиппе возражалъ, что предварительное соглашеніе Голяшкиной съ крестьянами для него необязательно; что по выкупному акту и данной крѣпости определеннаго прогона крестьянамъ не назначено; что данный имъ, отвѣтчикомъ, прогонъ опредѣленъ крестьянскими учрежденіями. Окружный судъ по производствѣ осмотра на мѣстѣ, съ нанесеніемъ на планъ прежняго и новаго прогона, находя, что новый прогонъ незначительно длиннѣе прежняго, отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ указывалъ на крайнее неудобство новаго прогона, ссылаясь въ этомъ на удостовѣреніе волостнаго правленія и земскаго начальника, а Шлиппе утверждалъ противное.—Судебная палата, по истребованіи изъ губернскаго присутствія и губернской чертежной дѣла о выкупѣ и двухъ надѣльныхъ плановъ, нашла: по 36 и 59 ст. великорос. пол. при отводѣ крестьянамъ запольной земли крестьян-

скій скоть прогоняется или по особо вырѣзанному на господской землѣ прогону, или, безъ отвода прогона, помѣщикъ дозволяетъ прогонять крестьянскій скоть по своимъ полямъ, лугамъ и выгону, по его, помѣщика, усмотрѣнію. Ни въ объявленіи о выкупѣ, ни въ актѣ о разверстаніи 22 ноября 1863 г., ни въ данной и въ планахъ не имѣется свѣдѣній, какимъ изъ указанныхъ выше двухъ способовъ совершался прогонъ крестьянскаго скота на запольную землю при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты. Хотя въ послѣдней говорится объ особо отведенномъ прогонѣ, но въ договорѣ 12 іюля 1863 года указаны мѣста прогона безъ *вырѣзки скотопрогонной дороги*, не назначеніе которой доказывается и протоколомъ судебного на мѣстѣ осмотра. Установивъ, что истцу, при введеніи уставной грамоты, не былъ вырѣзанъ прогонъ для скота въ оставшейся за надѣломъ помѣщичьей землѣ, палата, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о неудобствахъ вырѣзаннаго въ 1866 г. прогона, признала искъ общества крестьянъ не имѣющимъ правильного основанія и утвердила рѣшеніе суда.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассационной жалобѣ повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Маркова, и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: истецъ требованіе свое о возвращеніи ему прежняго прогона для скота основываетъ на соглашеніи своемъ съ бывшей помѣщицей, Голяшкиной, считая оное обязательнымъ и для правопреемника ея, настоящаго отвѣтчика. Въ подтвержденіе наличности указаннаго соглашения истецъ представилъ: уставную грамоту по селу Таширову 1862 г., договоръ крестьянъ съ Голяшкиной 12 іюля 1863 г., актъ о разверстаніи угодій 22 ноября 1863 г. и данную 1865 г. Судебная палата отвергла требованіе истца, признавъ, что, при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, Голяшкиною *не было*, согласно требованію 36 ст. мѣстн. пол. великорос., *вырѣзано* крестьянамъ особаго постояннаго прогона, *разумѣя подъ вырѣзкой прогона проведеніе скотопрогонной дороги, обрытой канавами, съ точнымъ указаніемъ линій и угловъ на поворотахъ*. Такое пониманіе вырѣзки прогона нельзя признать соответствующимъ точному смыслу 36 ст. Если, для опредѣленія количества и мѣстности крестьянской надѣльной земли, законъ (ст. 51, 64 пол. великор., ст. 112 пол. о вык.) признаетъ достаточнымъ взаимное соглашеніе помѣщика съ крестьянами объ отводѣ надѣла и о разверстаніи угодій, размежеваніе же по правиламъ межевыхъ законовъ требуется только при окончательномъ отдѣленіи крестьянскихъ угодій отъ помѣщиковъ; то, тѣмъ болѣе, добровольное соглашеніе допустимо и должно считаться достаточнымъ для назначенія и отвода крестьянамъ прогона для скота. Вообще во всемъ, что касается надѣленія крестьянъ землею, законъ (ст. 6, 7 общ. пол.; 11, 32 ст. пол. о вык.) даетъ первенствующее значеніе добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, и если таковое состоялось, то стороны въ отношеніи своихъ взаимныхъ правъ и обязанностей должны считаться ограниченными содержаніемъ и предѣлами соглашения.

Поэтому, назначеніе и отводъ крестьянамъ особаго прогона могли быть произведены по направленію и мѣстамъ, указаннымъ въ договорѣ 12 іюля 1863 г., безъ особыхъ межевыхъ дѣйствій, въ которыхъ не предстояло въ данномъ случаѣ надобности уже потому, что окончательное разверстаніе угодій было произведено до совершенія выкупной сдѣлки. Такой отводъ равносильнъ той вырѣзкѣ, о коей говорится въ 36 ст. Въ виду сего, заключеніе палаты о томъ, что истцу, при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, не былъ назначенъ особый постоянный прогонъ для скота и таковой былъ сдѣланъ только по требованію отвѣтчика въ февралѣ 1866 г.,—представляется несоответствующимъ истинному смыслу 36 ст. и противорѣчить точному содержанію уставной грамоты и договора 12 іюля 1863 г., въ коихъ опредѣленно говорится объ особо отведенномъ прогонѣ чрезъ господскія угодья и указано мѣсто и направленіе прогона. Упомянутіе о прогонѣ въ объявленіи о выкупѣ и въ данной не было обязательно, ибо эти акты касаются только надѣльной земли, а прогонъ скота по помѣщичьимъ угодьямъ, согласно 27 и прим. къ 36 ст., не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла и не подлежитъ выкупу; въ актѣ же о разверстаніи хотя не сказано прямо о прогонѣ, но подтверждено то, что условія уставной грамоты остаются въ силѣ. Слѣдовательно, отсутствіе въ указанныхъ актахъ свѣдѣній о прогонѣ было недостаточно для оправданія вывода палаты о томъ, что крестьянамъ не былъ отведенъ Голяшкиною особый постоянный прогонъ. Да и отвѣтчикъ, не указывая на то, какимъ изъ двухъ предусмотрѣнныхъ 36 ст. способовъ былъ данъ Голяшкиною крестьянамъ прогонъ, не отрицалъ отвода онаго въ направленіи, указанномъ въ условіи 12 іюля, но считалъ это условіе неокончательнымъ, а отведенный Голяшкиною прогонъ для себя стѣснительнымъ. Такимъ образомъ, по содержанію доводовъ тяжущихся, палатѣ надлежало обсудить: возымѣло ли свое дѣйствіе изложенное въ договорѣ 12 іюля соглашеніе Голяшкиной съ крестьянами объ отводѣ имъ прогона въ опредѣленномъ направленіи, обязательно ли оно для отвѣтчика, какъ правопреемника Голяшкиной, и могло ли обусловленное соглашеніемъ направленіе прогона быть измѣнено по одностороннему требованію отвѣтчика, безъ новаго соглашения съ крестьянами. При этомъ палатѣ надлежало имѣть въ виду, что по спору, возникшему послѣ выкупа и прекращенія обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщикомъ, крестьянскія учрежденія, въ силу ст. 156 пол. учр. кр., не могли постановлять никакихъ рѣшеній и измѣнять прогонъ противъ сдѣлки 12 іюля 1863 года, а потому дѣйствія крестьянскихъ учреждений, совершенныя съ нарушеніемъ подсудности и предѣловъ власти, не могли стѣснять судебныя установленія при разрѣшеніи ими спора по существу. Но судебная палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., не подвергла всѣ эти предметы надлежащему обсужденію и заявленіе истца о крайнихъ неудобствахъ отведеннаго ему въ 1866 г. прогона оставила безъ разсмотрѣнія, считая, что, при настоящей постановкѣ иска, вопросъ этотъ не имѣетъ значенія, каковое соображеніе нельзя признать основатель-

нымъ, ибо, при всякомъ способѣ отвода прогона, таковой, по указанію 59 ст. пол. великорос., долженъ быть свободнымъ. Признавая въ силу всего изложеннаго, что въ рѣшеніи палаты допущено неправильное толкованіе 36 ст. мѣстн. пол. великорос. и нарушение 339 и 711 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе недостаточнаго обсужденія дѣла и доводовъ тяжущихся и приведенія соображеній, не соответствующихъ содержанию актовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 36 мѣстн. полож. о крест. великорос., 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

40.—1902 года марта 27-го дня. *Прошеніе Севастьяна Яцевскаго объ отменѣ рѣшенія Таращанскаго съѣзда мировыхъ судей по иску Шая Лозовика 200 р. по роспискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора А. Н. Щербачевъ).

Изъ дѣла видно: Лозовикъ предъявилъ у мирового судьи къ Яцевскому искъ о 200 руб. по роспискѣ, противъ которой Яцевскій возбудилъ споръ о подложѣ, вслѣдствіе чего дѣло было приостановлено производствомъ съ передачею вопроса о подложѣ росписки прокурору окружнаго суда. Определеніемъ отъ 28 ноября 1897 г. Уманскій окружный судъ призналъ росписку подложною и поданная на это определеніе частная жалоба Лозовика оставлена была определеніемъ Кіевской судебной палаты отъ 21 мая 1898 г. безъ послѣдствій. Какъ послѣдствіе этого определенія и на основаніи 563 ст. уст. гр. суд. возбуждено было уголовное слѣдствіе; по послѣднее прекращено определеніемъ Уманскаго окружнаго суда отъ 11 июля 1898 года по 277 ст. уст. угол. суд. за недоказанностью событія преступления, и росписка возвращена Лозовику. Послѣ этого, 28 сентября 1898 г., Лозовикъ предъявилъ у мирового судьи къ Яцевскому по той же роспискѣ новый искъ, который рѣшеніемъ съѣзда мировыхъ судей Таращанскаго округа отъ 22 февраля 1899 г. присужденъ по тому соображенію, что определеніе Уманскаго окружнаго суда отъ 28 ноября 1897 г. потеряло значеніе за позднѣйшимъ определеніемъ того суда отъ 11 июля 1898 г., коимъ росписка не признана подложною. Въ кассационной жалобѣ Яцевскій указываетъ, что частное определеніе уголовного суда о прекращеніи слѣдствія по 277 ст. уст. угол. суд. не обязательно для суда гражданскаго и не можетъ отмѣнить определенія гражданскаго суда о признаніи росписки подложною.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что определеніемъ суда, постановленнымъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства о признаніи акта подложнымъ (ст. 110, 561 уст.

гр. суд.), опороченный такимъ определеніемъ актъ окончательно исключается изъ числа доказательствъ по гражданскому дѣлу (рѣш. гр. басс. д-та 1901 г. № 75); 2) что ни частное определеніе суда по уголовному отдѣленію о прекращеніи слѣдствія на основаніи 277 ст. уст. угол. суд. (рѣш. 1876 г. № 27, 1874 г. № 128), ни даже окончательное рѣшеніе уголовного суда, коимъ признано недоказаннымъ самое преступленіе подлога (указанное выше рѣш. 1901 г. № 75), не лишаютъ состоявшагося въ установленномъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства определенія судебного мѣста о признаніи акта подложнымъ его обязательнаго для суда гражданскаго значенія, и 3) что посему Таращанскій съѣздъ мировыхъ судей, присудивъ искъ съ Яцевскаго на основаніи такого акта, который въ установленномъ законѣмъ порядкѣ былъ признанъ подложнымъ, допустилъ явное нарушение 561 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе чего рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Таращанскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 561 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Каневскій съѣздъ мировыхъ судей.

41.—1901 года октября 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску мещанина Цици Стаховскаго къ казнѣ объ уплатѣ 583 р. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

И. Стаховскій предъявилъ къ управленію Николаевской желѣзной дороги искъ объ уплатѣ 583 руб. съ %, объясняя въ исковомъ прошеніи, что, по прибытіи въ С.-Петербургъ отправленной имъ со станціи Павлоградъ крупчатой муки, 53 мѣшка ея оказались подмоченными, вслѣдствіе чего онъ ихъ не принялъ и тогда же потребовалъ отъ управленія дороги выдачи ему, вмѣсто испорченной муки, ея стоимости, составлявшей, считая по 11 р. за мѣшокъ, 583 р. При прошеніи представлена была копія съ акта с.-петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги (отъ 26 ноября 1893 г.), содержащаго въ себѣ удостовѣреніе эксперта о томъ, что онъ нашель муку съ незначительною подмочкою и опредѣлили стоимость ея въ неповрежденномъ состояніи суммою отъ 9 до 10 р., а въ настоящемъ—суммою отъ 8 до 9 р. за мѣшокъ. Отвѣтчикъ призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію лишь въ размѣрѣ 53 р., но окружный судъ присудилъ истцу 530 р., основываясь, между прочимъ, на удостовѣреніи С.-Петербургскаго биржеваго комитета о томъ, что въ 1893 г. крупчатка стоила не менѣе 10 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ указывалъ, что въ настоящемъ случаѣ мука не сдѣлалась совершенно негодною, а лишь потеряла первоначальную свою цѣнность; посему желѣзная дорога обязана возмѣстить истцу

Гражд. 1902 г.

только тотъ ущербъ, который онъ въ дѣйствительности понесъ, а именно разницу между цѣнностью муки въ первоначальномъ и цѣнностью ея въ подмоченномъ состояніи, каковая разница, по приведенному выше заключенію эксперта, составляетъ 53 р. При этомъ апелляторъ ссылался на 107 ст. уст. рос. жел. дор., въ видѣ общаго правила, постановлено: «Вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза исчисляется по торговой (биржевой или рыночной) цѣнѣ онаго, а за неимѣніемъ ея—по обыкновенной стоимости, которую однородные грузы того же качества имѣли въ то время и въ томъ мѣстѣ, когда и гдѣ должна была произойти выдача груза. Таможенные расходы, провозная плата и вообще всѣ издержки по перевозкѣ, которыя долженъ былъ уплатить получатель, если бы товаръ прибылъ по назначенію въ цѣлости, исключаются изъ суммы вознагражденія». Находя, что, по силѣ этой статьи, вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза должно быть исчисляемо по торговой цѣнѣ онаго, а не по указанной апелляторомъ разницѣ между цѣнностями неповрежденной и поврежденной муки, палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда и, такимъ образомъ, присудила истцу не вознагражденіе, предложенное отвѣтчикомъ за одно лишь поврежденіе муки, отъ принятія которой истецъ отказался по случаю ея порчи, а стоимость ея въ мѣстѣ назначенія по биржевой цѣнѣ однороднаго неповрежденнаго товара. II. Разрѣшеніе принесенной по сему дѣлу кассационной жалобы зависитъ отъ истолкованія приведенной 107 ст. уст. жел. дор. Въ отношеніи сего закона, прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что онъ имѣетъ въ виду такого рода утрату и поврежденіе груза, которыя произошли послѣ заключенія договора перевозки (ст. 98 и 102) и за которыя желѣзная дорога обязана отвѣчать по правиламъ 103—106 ст. Затѣмъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи текста 107 ст. и по дополненіи его, для большей ясности, нѣкоторыми, вытекающими изъ буквального смысла статьи указаніями, обнаруживается, что «вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза . . . исчисляется по торговой . . . цѣнѣ онаго (груза утраченнаго или неповрежденнаго), а за неимѣніемъ ея—по обыкновенной стоимости, которую (т. е. торговую цѣну или обыкновенную стоимость) однородные (съ утраченнымъ или неповрежденнымъ) грузы того же качества имѣли» и т. д. «Таможенные расходы, провозная плата и вообще всѣ издержки по перевозкѣ, которыя долженъ былъ уплатить получатель, если бы сей товаръ (грузъ) прибылъ . . . , исключаются» и т. д. Эти постановленія, насколько они относятся къ вознагражденію за утрату груза, показываютъ, что исходная цѣль ихъ—доставленіе грузохозяину, вмѣсто утраченнаго груза, равноцѣнности его, опредѣляемой стоимостью однородныхъ грузовъ того же качества въ томъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ и когда должна была произойти выдача груза. Но такъ какъ въ этомъ мѣстѣ и въ это время грузохозяинъ могъ получить грузъ только за уплатою издержекъ по перевозкѣ онаго и, въ подлежащихъ случаяхъ, по очисткѣ его таможенною пошлиною, то суммы, не уплаченныя по симъ статьямъ расхода, за утратою груза, и потому хозяиномъ его бере-

женныя, естественно должны быть исключены изъ вышеозначенной стоимости груза. Засимъ такому исключенію не подлежатъ расходы, уже произведенные, какъ, на примѣръ, въ случаѣ внесенія на станціи-отправленія провозныхъ денегъ впередъ или уплаты таможенной пошлины. Что касается, затѣмъ, вознагражденія за поврежденіе груза, то такое, по буквальному смыслу 107 ст., должно быть исчисляемо такимъ же образомъ, какъ и вознагражденіе за утрату онаго, а именно по стоимости, которую неповрежденные однородные грузы того же качества имѣли въ томъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ и когда должна была произойти выдача груза, и съ вычетомъ, затѣмъ, изъ суммы этой стоимости тѣхъ изъ показанныхъ выше, сопряженныхъ съ перевозкою груза расходовъ, которые, вслѣдствіе его поврежденія, не были произведены. Такъ, если бы по этому случаю грузохозяину пришлось уплатить меньшую таможенную пошлину сравнительно съ тою, которую бы онъ обязанъ былъ внести за неповрежденный грузъ, то сбереженная имъ, такимъ образомъ, сумма подлежала бы вычету изъ стоимости груза, исчисленной согласно 1 части разсматриваемой статьи. III. Но изложенное толкованіе ея, насколько имъ признается право на одинаковое вознагражденіе какъ за утрату, такъ и за поврежденіе груза, очевидно, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ истинному смыслу этой статьи. Грузохозяинъ, пока прибывшій на станцію-назначенія грузъ не проданъ желѣзною дорогою, всегда имѣетъ право получить его, хотя бы онъ и былъ поврежденъ. Общій уставъ рос. жел. дор. не ограничиваетъ въ семъ отношеніи права собственности грузохозяина и это прямо подтверждается статьями 102 и 136 (п. 1), въ которыхъ говорится о выдачѣ поврежденнаго груза. Засимъ, если бы принятому такой грузъ принадлежало, по смыслу 107 ст., право получить, за известнымъ вычетомъ, еще и стоимость груза, каковую послѣдній имѣлъ бы въ неповрежденномъ состояніи, то такое полученіе, конечно, было бы не вознагражденіемъ за причиненный ущербъ, а лишеннымъ всякаго основанія обогащеніемъ сего лица. Къ такому же заключенію надлежало бы прийти, если, по отношенію къ случаямъ принятія поврежденнаго груза, возможно было, вопреки, впрочемъ, буквальному смыслу 107 ст., подъ однородными грузами того же качества разумѣть грузы въ такомъ же поврежденномъ состояніи, въ какомъ находился бы данный грузъ, вслѣдствіе чего хозяинъ онаго былъ бы въ правѣ требовать, вмѣстѣ съ выдачею его, также и уплаты стоимости, которую однородные, на столько же поврежденные грузы имѣли на станціи-назначенія во время выдачи даннаго груза. IV. Въ виду изложеннаго, могъ бы возникнуть вопросъ о пониманіи приведенной статьи закона въ томъ смыслѣ, что она, по отношенію къ случаямъ поврежденія груза, предусматриваетъ лишь тѣ изъ нихъ, когда грузохозяинъ заявилъ желѣзной дорогѣ отказъ отъ принятія поврежденнаго груза или, и безъ такого заявленія, не принялъ его въ теченіе періода, въ который онъ по закону могъ быть выданъ. Настоящій вопросъ слѣдуетъ свести къ вопросу о правѣ грузохозяина требовать, въ случаѣ поврежденія груза, вознагражденія какъ бы за утрату его.

отказываясь отъ принятія онаго, если таковое можетъ быть еще произведено. Ибо вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли, согласно приведенному выше толкованію словъ 107 ст. „однородные грузы того же качества“, упомянутое вознагражденіе исчислять по стоимости поврежденнаго груза, устраняется, помимо несогласія сего толкованія съ букввальнымъ смысломъ закона, очевидно, тѣмъ соображеніемъ, что такое вознагражденіе не было бы возмѣщеніемъ *ущерба* хозяина сданнаго къ отправкѣ въ *неповрежденномъ* состояніи груза, за исключеніемъ тѣхъ, конечно, рѣдкихъ случаевъ, когда поврежденный грузъ достигъ въ послѣдствіи стоимости соотвѣтствующаго неповрежденнаго груза. V. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію формулированнаго выше вопроса, нельзя не признать, что, при разрѣшеніи его въ утвердительномъ смыслѣ, *во-первыхъ*, въ желѣзнодорожномъ уставѣ не оказалось бы постановленія о размѣрѣ вознагражденія за поврежденіе груза, *принятаго получателемъ* въ поврежденномъ состояніи; существованіе же подобнаго пробѣла едва ли возможно было бы тѣмъ либо объяснить, а, *во-вторыхъ*, такое разрѣшеніе было бы несогласно съ содержащимися въ общемъ уставѣ постановленіями о взаимныхъ отношеніяхъ между желѣзною дорогою и грузохозяевами по доставленію груза къ мѣсту назначенія. Всѣ эти постановленія имѣютъ цѣлю побудить грузохозяевъ къ скорѣйшей явкѣ на станцію-назначенія для полученія прибывшаго груза. Такъ, въ ст. 79 и 80 опредѣляются способъ оглашенія на этой станціи прибытія груза и порядокъ увѣдомленія о томъ получателя, адресъ котораго обозначенъ въ накладной. Въ ст. 81 устанавливается сборъ, взимаемый за охраненіе прибывшаго груза по истеченіи извѣстнаго краткаго срока, а, въ случаѣ чрезмѣрнаго накопленія грузовъ на станціи и медленной приѣмки ихъ получателями, министру путей сообщенія предоставляется сокращать этотъ срокъ, возвышать плату за пожелалое и разрѣшать передачу грузовъ въ частные склады для храненія за счетъ и рискъ грузохозяевъ. Затѣмъ, въ 90 и 84 ст. опредѣляется срокъ, въ теченіе котораго прибывшій грузъ „долженъ быть“ принятъ грузохозяиномъ, и, кромѣ того, въ первой изъ нихъ, имѣющей въ виду всѣ грузы, кромѣ подверженныхъ скорой порчѣ (къ которымъ относится вторая статья), предписывается, по прошествіи означеннаго срока, посылать отправителю увѣдомленіе о неприятіи груза и публиковать о томъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. Наконецъ, въ тѣхъ же статьяхъ указываются послѣдствія неявки получателя или отправителя въ опредѣленный срокъ (ст. 90) или неполученія дорогою отъ котораго либо изъ сихъ лицъ заявленія, какъ поступить съ грузомъ (ст. 84). А именно, невостребованный грузъ долженъ быть желѣзною дорогою проданъ съ публичнаго торга; вырученныя же отъ продажи деньги, за вычетомъ причитающихся дорогѣ платежей, подлежатъ выдачѣ заявившему права свои на оныя (ст. 84 и 90); при неявкѣ же такого лица въ теченіе извѣстнаго срока, если проданный грузъ не принадлежалъ къ числу скоропортящихся, деньги эти имѣютъ быть обращены въ пользу пенсіонной или вспомогательной кассы означенной дороги (ст. 90). Засимъ, изъ общаго правила, обяза-

вающаго грузохозяина получить доставленный на станцію-назначенія грузъ подъ опасеніемъ, при неисполненіи сего, продажи онаго съ публичнаго торга, законъ (103 ст. по редакціи 1898 г.; собр. узак. ст. 237) допускаетъ только одно изъятіе, а именно получатель, которому востребованный имъ грузъ не будетъ выданъ дорогою въ теченіе опредѣленнаго срока, въ правѣ отказаться отъ принятія груза и требовать вознагражденія, какое причиталось бы ему за утрату онаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ грузохозяинъ, по словамъ закона, *имѣетъ право считать грузъ утраченнымъ*. VI. Обзорѣніе приведенныхъ узаконеній показываетъ, что въ нихъ не допущено никакого изъятія для случаевъ, когда прибывшій на станцію-назначенія грузъ оказывается поврежденнымъ, а потому и въ этихъ случаяхъ, на основаніи сихъ узаконеній, поврежденіе груза не даетъ его хозяину права (именуемаго границею *droit d'abandon*) требовать вознагражденія, какое бы причиталось за утрату онаго, а возникаетъ для хозяина лишь право на вознагражденіе за поврежденіе. Что общій уставъ рос. жел. дор. не предусматриваетъ отвергаемаго здѣсь права въ случаѣ поврежденія груза, подтверждается въ извѣстной мѣрѣ и приведенною уже выше 136 ст. Въ первыхъ двухъ пунктахъ ея опредѣляется начало годоваго срока для предъявленія къ желѣзной дорогѣ исковъ о вознагражденіи: 1) за поврежденіе груза или утрату части его, и 2) за полную утрату груза или просрочку въ доставкѣ онаго. Для перваго рода исковъ срокъ исчисляется со дня *выдачи* груза, а для втораго рода—со дня истеченія срока доставки. Засимъ, если бы уставъ предусматривалъ также и иски о полученіи вознагражденія за поврежденіе груза на томъ же основаніи, какъ за утрату онаго, съ предоставленіемъ его въ собственность желѣзной дорогѣ, то едва ли указанная статья оставила бы безъ особаго опредѣленія начало срока для предъявленія такихъ исковъ, довольствуясь 5-мъ своимъ пунктомъ, не смотря на то, что сей послѣдній не давалъ бы твердаго основанія для опредѣленія сего момента. Къ изложенному, относительно права грузохозяина на вознагражденіе въ случаѣ поврежденія груза, слѣдуетъ присовокупить, что подъ *поврежденіемъ* нельзя разумѣть такое измѣненіе груза, вслѣдствіе котораго онъ потерялъ всякую цѣнность. При наличности подобнаго измѣненія хозяинъ груза въ правѣ считать его утраченнымъ и требовать вознагражденія, какъ за утрату онаго. Это положеніе прямо не высказано въ законѣ, но вытекаетъ изъ существа подлежащихъ отношеній, возникающихъ изъ договора перевозки, и соотвѣтствуетъ началу, получившему выраженіе и въ ст. 673, 685, 1708 и 2068 зак. гражд. VII. Отсутствіе въ желѣзнодорожномъ уставѣ постановленія, предоставляющаго грузохозяину право, вмѣсто полученія поврежденнаго груза, требовать вознагражденія за утрату онаго, какое право неизвѣстно и Бернской международной о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ конвенціи, проектъ которой послужилъ образцомъ при начертаніи общаго устава рос. жел. дор., вполнѣ объясняется особыми условіями желѣзнодорожныхъ предпріятій. Предоставленіе грузохозяевамъ означеннаго права могло бы весьма

часто побуждать ихъ пользоваться онымъ при самомъ незначительномъ поврежденіи груза, когда бы это представлялось для нихъ выгоднымъ, въ видахъ избѣжанія какъ храненія принятаго груза до сбыта его, такъ и хлопотъ по отысканію покупателя,—въ особенности при настоятельной потребности въ скорѣйшемъ превращеніи товара въ деньги,—или когда они могутъ рассчитывать получить чрезъ осуществленіе упомянутаго права бѣльшую сумму, нежели чрезъ продажу груза. Между тѣмъ, для желѣзной дороги пользованіе грузозозяиномъ этимъ правомъ было бы сопряжено съ большими невыгодами. Ей пришлось бы слишкомъ часто совершать, вмѣсто грузозозяина, продажу, каковая операція вовсе не составляетъ задачи желѣзнодорожнаго предпріятія и допущена только по необходимости для освобожденія дорогъ отъ грузовъ, не принимаемыхъ получателями. При этомъ продажа, естественно, была бы сопряжена для дорогъ съ рискомъ убытка, въ особенности, въ виду того, что грузъ, отъ котораго грузозозяинъ отказался бы съ полученіемъ вознагражденія, подлежалъ бы сохраненію на счетъ дороги впредь до продажи его, могущей при томъ потребовать произведенія нѣсколькихъ торговъ; что сама продажа вызываетъ расходы и что, до совершенія оной, дорога подвергается опасности дальнѣйшаго поврежденія груза, въ особенности скоропортящагося. Кромѣ того, предоставленіе грузозозяевамъ вышеупомянутаго права могло бы повлечь за собою чрезмѣрное скопленіе грузовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. именно то нежелательное явленіе, къ устраненію котораго направлены всѣ изложенныя въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона мѣры, въ виду несовмѣстимости такого скопленія съ правильностью эксплоатации дорогъ и сопряженнаго съ тѣмъ, какъ для нихъ, такъ и для грузозозяевъ по другимъ перевозкамъ, ущерба. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что если законъ не возлагаетъ на желѣзныя дороги обязанности пріобрѣтать поврежденные грузы отъ ихъ хозяевъ, то это объясняется также и тѣмъ, что противное было бы несправедливымъ отягченіемъ возлагаемой закономъ же на дороги, въ случаѣ поврежденія груза, отвѣтственности, возникающей и тогда, когда самое поврежденіе произошло по простому случаю (ст. 102 уст. жел. дор.). VIII. Но если, засимъ, въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, слѣдуетъ признать, что 107 ст. уст. жел. дор., въ отношеніи случаевъ поврежденія груза, не предусматриваетъ вознагражденія хозяина онаго на одинаковомъ съ вознагражденіемъ за утрату его основаніи, то спрашивается, какимъ же образомъ въ сихъ случаяхъ должно быть опредѣляемо вознагражденіе, когда исчисленіе онаго приведенная статья предписываетъ производить согласно содержащимся въ ней правиламъ, а въ нихъ не имѣется необходимыхъ по сему предмету указаній? Обращаясь, въ виду такой неполноты закона, къ изясненію его по руководству 9 ст. уст. гражд. суд., необходимо прійти къ заключенію, что если, по 107 ст. уст. жел. дор., за утрату даннаго груза хозяинъ его могъ бы получить опредѣленную стоимость, которую однородные грузы того же качества имѣли на мѣстѣ назначенія и въ то время, когда должна была произойти выдача

груза, то вознагражденіе за поврежденіе его должно состоять въ возмѣщеніи той части означенной стоимости, на которую она уменьшилась по случаю сего поврежденія. Такъ и на основаніи ст. 37 Бернской конвенціи грузозозяинъ въ этомъ случаѣ въ правѣ получить сумму, на которую понизилась стоимость груза (le montant intégral de la dépréciation subie par la marchandise). Но въ конвенціи способа исчисленія этой суммы не указано, тогда какъ въ Германскомъ торговомъ уложеніи 1861 г. въ семъ отношеніи постановлено (ст. 396), что, въ случаѣ поврежденія груза, возмѣщается разница между продажною стоимостью его въ поврежденномъ состояніи и обыкновенною торговою, а за немѣнимъ ея, тою обыкновенною стоимостью, какую онъ имѣлъ бы безъ означеннаго поврежденія въ мѣстѣ и во время выдачи его, за вычетомъ сбереженныхъ, вслѣдствіе поврежденія, пошлинъ и другихъ расходовъ. Подобно сему и для опредѣленія, на основаніи 107 ст. уст. жел. дор., вознагражденія за поврежденіе груза, надлежитъ исчислить сперва, по правиламъ этой статьи, стоимость его, если бы онъ не былъ поврежденъ, а затѣмъ стоимость поврежденнаго груза, которую онъ имѣлъ при выдачѣ его получателю или которая опредѣлилась чрезъ публичную продажу онаго, произведенную на основаніи 84 или 90 ст. Оказавшаяся при такомъ исчисленіи въ неблагопріятномъ для грузозозяина смыслѣ разница между стоимостями поврежденнаго и неповрежденнаго груза и будетъ составлять то уменьшеніе первоначальной его стоимости, которая подлежитъ возмѣщенію грузозозяину, за вычетомъ, согласно изложенному выше въ началѣ сего рѣшенія, тѣхъ указанныхъ въ ст. 107 расходовъ, которые бы онъ сберегъ вслѣдствіе поврежденія груза. При этомъ само собою разумѣется, что если грузъ, сверхъ того поврежденія, за которое желѣзная дорога отвѣчаетъ, подвергся еще другому поврежденію, не влекущему за собою отвѣтственности ея, какъ, напримѣръ, внутренней порчѣ, не вызванной первымъ поврежденіемъ, то изъ стоимости неповрежденнаго груза подлежитъ вычету стоимость, какую бы грузъ имѣлъ въ вышеозначенные моменты безъ того поврежденія, за которое желѣзная дорога не отвѣтствуетъ. IX. Примѣняя всѣ изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что, по объясненію отвѣтчика, перевезенная въ данномъ случаѣ мука, отъ принятія которой, по прибытіи ея на мѣсто назначенія, истецъ отказался, не потеряла всякой цѣны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, не обративъ на это указаніе вниманія, не въ правѣ была присудить истцу стоимость всего количества муки по биржевой цѣнѣ однородной неиспорченной муки, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гражд. суд. и 107 ст. общаго устава рос. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

42.—1902 года мая 8-го дня. *Прошение повременнаго Нидербартауской евангелическо-лютеранской церкви, присяжнаго повременнаго Манделя, объ отмятнн рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску означенной церкви къ управленію государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ о правѣ пользоваться перемоломъ хлѣба на мельницѣ казеннаго имѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключение по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. П. Кочетковъ).

Повѣренный Нидербартауской евангелическо-лютеранской церкви, присяжный повѣренный Дрейерсдорфъ, предъявилъ въ 1897 году къ управленію государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ искъ, прося признавъ за пасторомъ означенной церкви право пользоваться бесплатнымъ перемоломъ хлѣба для домашняго его обихода на вѣтряной мельницѣ казеннаго имѣнія Альтъ-Нидербартау на основаніи § XIV Курляндскаго и Земгаленскаго положенія о мельницахъ 1746 года. Въ подтвержденіе своего требованія истецъ представилъ копію съ означеннаго положенія, въ которомъ опредѣлены правила содержанія мельницъ и въ § XIV постановлено, что оберъ-гауптманы и гауптманы, а равно пасторы и депутатисты должны пользоваться въ церковныхъ округахъ, гдѣ имѣется мельница, бесплатнымъ перемоломъ, но только для своего домашняго обихода, а не для продажи. Возражая противъ этого иска, управленіе государственными имуществами объясняло, что положеніе о мельницахъ, изданное 27 іюля 1746 г., какъ не вошедшее въ сводъ мѣстныхъ узаконеній Прибалтійскихъ губерній и въ уставъ казенныхъ имѣній (т. VIII ч. 1), потеряло значеніе источника права; что оно не имѣетъ значенія закона общаго или спеціальнаго, а представляется инструкціею или наказомъ, нормирующимъ содержаніе мельницъ и правоотношеніе содержателей ихъ и необязательнымъ для казенныхъ мельницъ; что установленное тѣмъ положеніемъ право помола не можетъ быть отнесено къ личнымъ сервитутамъ, а составляетъ поземельную повинность, установленную въ пользу пастора (ст. 1297, 1300 и др. ч. III св. мѣстн. узак.); поземельныя же повинности подходятъ подъ дѣйствіе 5 и 7 ст. прилож. къ ст. 7 уст. казенн. имѣній, и что если и отнести право помола къ личнымъ сервитутамъ, то оно должно быть признано прекратившимся за силою 1293 и 1296 ст. III ч. св. мѣстн. узакон.—С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ управленія государственными имуществами на рѣшеніе Либавскаго окружнаго суда, которымъ искъ Нидербартауской церкви былъ удовлетворенъ, нашла, что, согласно ст. 1090 III ч. св. мѣстн. узакон. и разъясненія Правит. Сената въ рѣшеніи 1890 г. № 38, право бесплатнаго помола, предоставленное, по положенію о мельницахъ 1746 г., пасторамъ, должно быть отнесено къ числу сервитутовъ личныхъ и при томъ установленныхъ не въ пользу извѣстнаго физическаго лица, а въ

пользу пастора, какъ представителя причта церкви, т. е. лица юридическаго, а при такихъ условіяхъ оно въ своемъ возникновеніи и прекращеніи должно слѣдовать указаніямъ закона относительно личныхъ сервитутовъ (ст. 1293—1296 ч. III св. мѣстн. узак.). Посему данный сервитутъ, какъ установленный безсрочно, долженъ прекращаться по истеченіи ста лѣтъ со дня его установленія (ст. 1296), и слѣдовательно установленный положеніемъ о мельницахъ въ 1746 г. сервитутъ этотъ долженъ былъ прекратиться въ 1846 г. Признавая посему, что сервитутъ помола, установленный въ пользу Нидербартауской церкви, долженъ быть признанъ прекратившимся, и оставляя, затѣмъ, безъ обсужденія другіе доводы, приведенные сторонами, судебная палата рѣшеніе Либавскаго окружнаго суда отменила и въ искѣ Нидербартауской церкви отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе судебной палаты повѣреннымъ Нидербартауской церкви кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, оставивъ вовсе безъ обсужденія существенный возникшій между сторонами споръ о томъ, составляетъ ли положеніе о мельницахъ 1746 г., на которомъ основанъ искъ Нидербартауской церкви, законодательный актъ, или оно имѣетъ значеніе лишь наказа или инструкціи содержателямъ и арендаторамъ мельницъ,—основала свое рѣшеніе исключительно на 1296 ст. III ч. св. мѣстн. узакон., признавъ, что отыскиваемое Нидербартаускою церковью право на помоль хлѣба казенною мельницею составляетъ личный сервитутъ, установленный въ пользу юридическаго лица, и, какъ таковой, подлежитъ прекращенію по истеченіи ста лѣтъ со времени его установленія. Отнесеніе судебною палатою права на помоль хлѣба къ числу сервитутовъ представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1089 и 1094 ст. III ч. св. мѣстн. узакон., на основаніи которыхъ, подъ названіемъ сервитута, разумѣется такое право на чужую вещь, которое подвергаетъ ея собственника извѣстнымъ, въ пользу другаго лица или другаго имѣнія, ограниченіямъ въ пользованіи оною, и сервитутъ лежитъ всегда на самой вещи, а не на ея собственникѣ, вслѣдствіе чего не можетъ заключать въ себѣ какія либо личныя повинности. Между тѣмъ, право на помоль хлѣба чужою мельницею вовсе не ограничиваетъ собственника мельницы въ пользованіи оною и лежитъ не на самой мельницѣ, а на ея собственникѣ, заключая въ себѣ личную обязанность сего послѣдняго произвести помоль чужаго хлѣба. Посему, такое право не соотвѣтствуетъ существеннымъ признакамъ понятія о сервитутахъ. Право это, по существу своему, должно быть отнесено къ повинности, лежащей на недвижимости, отбываніе которой, согласно 1297 и 1298 ст. III ч. св. мѣстн. узакон., составляетъ обязанность собственника недвижимости. Что касается ссылки судебной палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1890 г. № 38, то она представляется неосновательной, потому что рѣшеніе это послѣдовало по дѣлу, производившемуся въ округѣ Варшавской судебной пала-

ты, и основано на мѣстныхъ законахъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ и не имѣющихъ дѣйствія въ губерніяхъ Прибалтійскихъ. Находя, по сему, неправильнымъ примѣненіе судебною палатою къ настоящему дѣлу 1296 ст. III ч. св. мѣстн. узак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1089 и 1094 ст. III ч. св. мѣстн. узакон., и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

43.—1901 года декабря 5-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанскаго окружнаго суда по иску Авдотьи Карачаровской къ означенному обществу о 400 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, и заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и останавливаясь, прежде всего, на заявленіи повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, на основаніи 571 ст. уст. гр. суд., о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ заявленіе это незаслуживающимъ уваженія. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, подсудность дѣла опредѣляется содержаніемъ исковаго прошенія, а не возраженіемъ отвѣтчика. Предметъ требованія Карачаровской составляетъ вознагражденіе за убытки отъ невозможности пользоваться принадлежащимъ ей имуществомъ, а такое требованіе, на основаніи 684 ст. 1 ч. X т. и 1 ст. уст. гр. суд., подлежитъ разсмотрѣнію суда. Посему, всѣ объясненія повѣреннаго желѣзной дороги о томъ, что истица могла домогаться удовлетворенія своей претензій предъ министерствомъ путей сообщенія, примѣняясь къ порядку, указанному въ приложеніи къ 153 ст. общ. уст. рос. жел. дор., представляются неуважительными. Обращаясь, засимъ, къ обсужденію касационной жалобы повѣреннаго Московско-Казанской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, подлежащій его разсмотрѣнію, заключается въ слѣдующемъ: владѣлецъ строенія, существовавшаго при сооруженіи желѣзнодорожной линіи, имѣетъ-ли право на вознагражденіе отъ желѣзной дороги за поврежденіе этого строенія, проистекающее отъ близкаго проведенія желѣзнодорожнаго пути? Однородный вопросъ еще въ 1871 г. доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ отношеніи требованія о вознагражденіи за убытки отъ подтопленія луговъ вслѣдствіе завала, при проведеніи желѣзнодорожной линіи, бывшей до сооруженія дороги канавы для стока воды. При производствѣ того дѣла отвѣтчикъ ссылался на 574 и 684 ст. 1 ч. X т. и на отсутствіе доказательствъ

нарушенія желѣзною дорогою при постройкѣ линіи какихъ либо установленныхъ на сей предметъ законныхъ правилъ или наличности самоуправныхъ дѣйствій, но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за № 1106 призналъ, что данная концессія на сооруженіе желѣзной дороги нисколько не разрѣшаетъ лишать сосѣднихъ владѣльцевъ выгодъ пользованія имуществомъ въ предѣлахъ права собственности. Правильность этого положенія подтверждается и точнымъ смысломъ 584 ст. 1 ч. X т., указывающей тѣ мѣры къ огражденію частнаго интереса, которыя должны быть принимаемы при понудительномъ отчужденіи имущества для государственной или общественной пользы. Такъ, въ 7 п. сей статьи предписывается принимать во вниманіе, при оцѣнѣ отчуждаемаго имущества, не только его доходность, но и всѣ особныя условія, въ которыхъ оно находится; далѣе, въ 8 пунктѣ, указывается на необходимость, при отчужденіи части имущества, имѣть въ виду не только стоимость этой части, но и вознагражденіе за тѣ потери, которыя могутъ произойти отъ уменьшенія стоимости остающагося у владѣльца имущества; затѣмъ, въ силу 10 пункта той же статьи, владѣльцу предоставлено право требовать отчужденія имущества въ полномъ составѣ, если остающаяся за отрѣзкою часть его дѣлается бесполезною для владѣльца; наконецъ, на основаніи 11 п., учрежденіе или лицо, которому въ интересахъ публичныхъ передается отчуждаемое имущество, обязывается принимать всѣ мѣры къ устраненію убытковъ и неудобствъ, могущихъ произойти отъ осуществленія предпріятія, для котораго производится отчужденіе. Совокупность всѣхъ изложенныхъ правилъ доказываетъ, что законодатель, допуская понудительное отчужденіе имущества для государственной или общественной пользы, предписываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять полное вознагражденіе владѣльцу имущества и устранять въ будущемъ возможность причиненія вреда имущественнымъ интересамъ частныхъ лицъ, вслѣдствіе осуществленія предпріятія, вызвавшаго понудительное отчужденіе. Если же законъ предписываетъ не нарушать путемъ понудительнаго отчужденія имущества правъ частныхъ лицъ и послѣ того, какъ состоялось отчужденіе, то, очевидно, неисполненіе этого предписанія должно влечь за собою обязанность вознагражденія за убытки, послѣдовавшіе отъ нарушенія права. По отношенію къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, для которыхъ произведено было понудительное отчужденіе имущества, такая обязанность вознагражденія вытекаетъ и изъ 153 ст. общ. уст. и приложенія къ ней. Въ силу сей статьи желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности за могущіе послѣдовать убытки отъ близости построекъ вдоль линіи дороги только въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ построекъ возвелъ таковыя въ нарушеніе предписанныхъ закономъ правилъ и при томъ послѣ проведенія желѣзнодорожнаго пути. Отсюда очевидно, что причиненіе эксплуатаціею дороги вреда постройкѣ частнаго лица, уже существовавшей до проведенія пути и возведенной безъ нарушенія какихъ либо правилъ, налагаетъ на желѣзную дорогу обязанность вознаградить владѣльца постройки. По настоящему дѣлу установлено обружнымъ су-

домъ, что домъ Карачаровской не подлежалъ отчужденію, но изъ этого положенія, не опровергаемаго повѣреннымъ отвѣтчика въ кассационной жалобѣ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы по осуществленіи предпріятія владѣлецъ безвозвратно утрачивалъ всѣ выгоды своего имущества отъ причинъ, соединенныхъ съ эксплуатацией предпріятія. Хотя производство по отчужденію имѣнія изъ частнаго владѣнія на общественную пользу имѣетъ ближайшею цѣлью окончательное установленіе взаимныхъ отношеній по поводу различествующихъ интересовъ и правъ, но имѣть сомнѣнія, что могутъ быть такіе случаи, когда выясненіе всѣхъ обстоятельствъ по какимъ либо причинамъ не можетъ быть достигнуто. Возможность подобныхъ случаевъ указана въ 7 п. правилъ, прилож. къ 153 ст. уст. жел. дор., коимъ предоставлено министерству путей сообщенія и послѣ открытія движенія на желѣзнодорожной линіи право уничтоженія или переноса чужихъ строеній за вознагражденіе, опредѣляемое судебными установленіями, т. е. въ томъ порядкѣ, къ которому обратилась Карачаровская. Если, такимъ образомъ, желѣзной дорогѣ, имѣющей среди подчиненныхъ ей агентовъ лицъ, знакомыхъ съ технической частью эксплоатации предпріятія, предоставлено вышеуказанное законное право, то тѣмъ менѣе можетъ быть поставлено въ вину частному лицу то обстоятельство, что, заявивъ въ производствѣ объ отчужденіи о своихъ правахъ, оно не довело своего требованія до окончательнаго разсмотрѣнія въ томъ порядкѣ, ожидая разъясненія послѣдствій невыгоднаго для него осуществленія предпріятія. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями при обсужденіи отдѣльныхъ кассационныхъ поводовъ повѣреннаго Московско-Казанской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что по отношенію къ правамъ Карачаровской не имѣетъ значенія, послѣдовало ли признанное судомъ постепенное уничтоженіе ея имущества отъ проведенія полотна желѣзной дороги въ близкомъ отъ ея дома разстояніи, или отъ эксплоатации предпріятія, а потому объясненія по сему предмету присяжнаго повѣреннаго Лебедева не заслуживаютъ уваженія; 2) что повѣренный Московско-Казанской желѣзной дороги въ кассационной жалобѣ, ссылаясь, по примѣру отвѣтчиковъ въ дѣлѣ 1871 г. № 1106, на 574 и 684 ст. 1 ч. X т., доказываетъ, что убытки истицы являются послѣдствіемъ дѣятельности желѣзной дороги въ предѣлахъ ея правъ, и ссылается на нѣсколько рѣшеній Правительствующаго Сената по этому послѣднему предмету, но всѣ приводимые имъ примѣры, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не имѣютъ никакой аналогіи съ обстоятельствами, послужившими основаніемъ къ настоящему иску; 3) что вышеизложенныя объясненія, которыя приводились повѣреннымъ желѣзной дороги во время производства дѣла, разсмотрѣны и правильно устранены окружнымъ судомъ, удовлетворившимъ искъ Карачаровской, независимо отъ общихъ соображеній по сему предмету, еще и потому, что само общество признавало свои обязанности вознаградить Карачаровскую, но не состоялось согласія относительно суммы и это обстоятельство не отвергается въ кассационной жалобѣ; 4) что указаніе просителя на измѣ-

неніе окружнымъ судомъ исковаго требованія Карачаровской не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ требованіе Карачаровской разсмотрѣно, какъ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ разрушеніемъ ея зданія, а не какъ искъ о вознагражденіи за переносъ строеній, и удовлетворено лишь ходатайство о присужденіи убытковъ; если же судъ ссылается на необходимость переноса дома, въ виду указанія на это истицею въ объясненіи ея на апелляционную жалобу, то подобная ссылка послужила для опредѣленія количества убытковъ, которые могутъ быть присуждены истицѣ, при чемъ самый размѣръ не выходитъ при этомъ изъ предѣловъ исковаго требованія; 5) что, равнымъ образомъ, неосновательна и жалоба на нарушеніе 153 ст. общ. уст. рос. жел. дор. и прилож. къ ней правилъ о постройкахъ, такъ какъ правила тѣ касаются послѣдствій нарушенія кѣмъ либо изъ лицъ постороннихъ постановленій о постройкахъ вблизи линій желѣзныхъ дорогъ и о тѣхъ случаяхъ, когда существующія уже сооруженія будутъ угрожать опасностью или причинять вредъ желѣзной дорогѣ (ст. 7, 8); въ данномъ же случаѣ не было рѣчи ни о какихъ либо нарушеніяхъ Карачаровскою вышеупомянутыхъ правилъ, ни о томъ, что ея постройка угрожаетъ или вредитъ желѣзной дорогѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

44.—1902 года февраля 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Поляка, объ отмены рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску Давида Дризе къ означенному обществу о 627 руб. 30 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоуловъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги, разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ: въ правѣ ли желѣзная дорога сланные къ перевозкѣ однимъ и тѣмъ же отправителемъ грузы одной и той же категоріи отправлять не въ той постепенности, которая указана въ желѣзнодорожныхъ документахъ? По мнѣнію просителя, желѣзная дорога, въ виду 51 ст. уст. жел. дор., не можетъ отвѣчать за нарушеніе очереди въ пользу одного и того же отправителя независимо отъ рода груза. Это положеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ договорѣ перевозки главнымъ факторомъ представляется грузъ, принятый желѣзной дорогой на станціи-отправленія съ обязанностью доставить его на станцію-назначенія, и хотя, на основаніи 57 ст. уст. жел. дор., въ накладной обозначается какъ отправитель, такъ и получатель, но и эти указанія,

въ виду общаго характера дѣятельности желѣзныхъ дорогъ, имѣютъ второстепенное значеніе по отношенію къ обсуждаемому вопросу. Послѣдствія нарушенія очереди опредѣлены въ 106 ст. уст. жел. дор. Въ этой статьѣ сдѣлана ссылка на 51 ст., по которой грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очередей безъ всякихъ для какихъ либо отправителей или видовъ грузовъ преимуществъ, а въ слѣдующей 52 ст. значится, что порядокъ постепенности устанавливается министромъ путей сообщенія. Въ 1895 году въ № 48 въ ст. 325 собр. узак. и распор. правит. объявлены правила относительно постепенности отправки грузовъ; на основанія этихъ правилъ грузы раздѣлены на четыре категоріи, изъ которыхъ въ первыя три выдѣлены грузы, по особымъ свойствамъ требующіе скорѣйшей доставки, а всѣ остальные грузы составляютъ четвертую категорію; затѣмъ, слѣдуетъ рядъ указаній относительно порядка соблюденія постепенности и отступленія въ прочихъ случаяхъ отъ очереди, а, согласно 10 п. тѣхъ же правилъ, запрещается не только уступка или обмѣнъ очередями, но и отправка одного груза вмѣсто другаго, ранѣе сданнаго. Совокупность сихъ правилъ соответствуетъ характеру дѣятельности желѣзнодорожныхъ предпріятій, имѣющихъ задачей удовлетвореніе потребностей всѣхъ отправителей въ равной степени и съ тѣми лишь исключеніями, которыя предусмотрены для однородныхъ случаевъ. Постепенность отправки грузовъ не устранена въ отношеніи грузовъ, принадлежащихъ одному и тому же отправителю, и едва ли можно указать какія либо основанія къ такому изъятію по сему предмету, такъ какъ для желѣзной дороги безразлично перевозить въ данный моментъ тотъ или другой грузъ, при наличности подлежащихъ для нихъ вагоновъ и платформъ. Если исполненіе договора, заключеннаго исключительно на основаніи взаимнаго соглашенія сторонъ, должно, по силѣ 1536 ст. 1 ч. X т., послѣдовать съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ сторонами условій, то нѣтъ сомнѣнія, что и договоръ о перевозкѣ грузовъ, условія коего нормируются закономъ, долженъ получить осуществленіе также согласно симъ условіямъ, не давая мѣста ничѣмъ не вызываемому произволу. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, взаимныя права и обязанности сторонъ по перевозкѣ грузовъ опредѣляются содержаніемъ накладной и дубликата, держатель коего почитается распорядителемъ груза; при этомъ каждая отправка разсматривается какъ отдѣльный самостоятельный договоръ, вслѣдствіе сего, нахожденіе въ складѣ станціи одновременно не одного, а нѣсколькихъ грузовъ, принадлежащихъ одному лицу и ожидающихъ отправки, не создаетъ въ пользу желѣзныхъ дорогъ никакихъ особыхъ правъ въ отношеніи слѣдованія очереди между ними. Наоборотъ, каждый отправитель, привозя тѣ или другіе грузы на станцію-отправленія, въ случаѣ непріятія оныхъ къ немедленной отпавкѣ, имѣетъ въ виду правила о постепенности отправки оныхъ согласно очереди принятія и, сообразно съ симъ, дѣлаетъ соответствующія распоряженія. Предположеніе о томъ, что нарушение очереди отправки грузовъ, принадлежащихъ одному и тому же отпра-

вителю, не влечетъ никакихъ невыгодныхъ послѣдствій, представляется произвольнымъ и не вытекаетъ изъ требованій жизни. По отношенію къ товарамъ время отправки не безразлично до очевидности, ибо грузы эти перевозятся для торговаго оборота, при чемъ они могутъ быть предназначаемы для разныхъ торговцевъ, связанныхъ съ собственниками груза не одними и тѣми же условіями. Но и по отношенію къ предметамъ, такъ называемымъ домашняго употребленія, потребность оныхъ въ мѣстѣ назначенія къ извѣстному сроку можетъ быть не въ одинаковой степени ощутительна; въ подобномъ случаѣ замѣна груза очереднаго другимъ, очередь отправки коего еще не наступила, будетъ имѣть послѣдствіемъ болѣе раннюю доставку этого послѣдняго груза, но обстоятельство это не будетъ соответствовать интересу получателя и въ немъ нельзя усмотрѣть вознагражденія за задержаніе груза, отправка коего отсрочена единственно по усмотрѣнію агентовъ желѣзной дороги. Такимъ образомъ, все вышеизложенное доказываетъ, что несоблюденіе желѣзными дорогами законной постепенности въ порядкѣ отправки грузовъ, хотя и принадлежащихъ одному отправителю, обладающему нѣсколькими №№ очередей, не можетъ не быть признаваемо неправильнымъ распоряженіемъ, влекущимъ послѣдствія, установленныя въ 101 ст. уст. жел. дор. Вслѣдствіе сего, признавая правильнымъ заключеніе судебной палаты объ удовлетвореніи иска Дризе за нарушение очереди,— Правительствующій Сенатъ о п р и в ѣ д л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

45.—1902 года февраля 13-го дня. *Прошеніе Якова Кринскаго объ отлннть рѣшенія Бѣлостоко-Соколкаго мирового създа по иску просителя къ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороге о 59 руб. 83 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщанинъ Яковъ Кринскій предъявилъ у мирового судьи Бѣлостоко-Соколкаго судебного мирового округа искъ къ управленію С.-Петербургско-Варшавской казенной желѣзной дороги о взысканіи 59 руб. 83 коп. за переборъ и за просрочку въ доставкѣ грузовъ по 3 накладнымъ изъ Филонова, Купанска и Романкауцы въ г. Бѣлостокъ, объяснивъ, что излишняя уплата за провозъ грузовъ и просрочка въ доставкѣ ихъ произошли по винѣ желѣзной дороги, такъ какъ отправители не указали въ накладныхъ пути направленія грузовъ, которые должны были слѣдовать къ мѣсту назначенія по нѣсколькимъ желѣзнодорожнымъ путямъ, а желѣзная дорога, вмѣсто избранія кратчайшаго, какъ болѣе выгоднаго пути, отправила грузы дальнѣйшимъ путемъ, вслѣдствіе чего разстояніе на провозъ грузовъ излишне увеличилось на нѣсколько сотъ верстъ. Мировой судья удовлетворилъ искъ, но съѣздъ миро-

выхъ судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго желѣзной дороги, признавъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что направленіе пути грузовъ, по которому они слѣдовали къ мѣсту назначенія, указано было желѣзной дорогѣ самими отправителями въ письменныхъ заявленіяхъ. Въ принесенной на это рѣшеніе съѣзда кассационной жалобѣ Крипскій холатайствуетъ объ отмѣнѣ его, какъ постановленнаго въ нарушение 12 п. 57 и 2 п. 78 ст. уст. жел. дор., ибо отправители грузовъ, не указавъ въ накладныхъ пути слѣдованія ихъ и получивъ дубликаты накладныхъ, не имѣли послѣ сего права указывать путь слѣдованія грузовъ въ особыхъ заявленіяхъ, а желѣзная дорога не обязана была подчиняться этому указанію, для него же, какъ преемника правъ получателя грузовъ, такія дѣйствія отправителей грузовъ и желѣзной дороги—необязательны.

Обсудивъ кассационную жалобу Крипскаго и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый этою жалобою вопросъ: обязательно-ли для получателя груза указаніе отправителемъ пути его слѣдованія,—если къ мѣсту назначенія идутъ нѣсколько желѣзныхъ дорогъ,—изложенное имъ не въ накладной, а въ особомъ письменномъ заявленіи желѣзной дорогѣ?—долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи точнаго смысла 78 ст. общ. уст. рос. жел. дор., право распоряженія грузомъ, послѣ выдачи дубликата накладной на предъявителя, принадлежит только держателю этого дубликата. Ему принадлежит право требовать чрезъ станцію-отправленія, чтобы грузъ былъ выданъ ему обратно на станціи-отправленія, или задержанъ въ пути, или же выданъ на станціи-назначенія или на промежуточной станціи. Наконецъ, только держателю дубликата накладной на предъявителя, согласно 112 ст. общ. уст. рос. ж. д., принадлежит право предъявлять къ желѣзной дорогѣ всѣ тѣ требованія, которыя истекаютъ изъ договора перевозки. Предоставивъ, такимъ образомъ, держателю дубликата всѣ права по распоряженію грузомъ, законъ, изображенный въ 78 ст. общ. уст. рос. ж. д., обязалъ желѣзную дорогу исполнять распоряженія держателя дубликата, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они заявлены письменно и съ приложеніемъ дубликата. Посему, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда къ желѣзной дорогѣ предъявляются требованія по поводу какого-либо распоряженія грузомъ, дорога можетъ приступить къ исполненію такихъ требованій лишь по предъявленіи ей дубликата накладной. Отсюда само собою явствуетъ, что отправитель груза, послѣ выдачи ему дубликата накладной и передачи имъ такового грузополучателю, не имѣетъ права дѣлать какія-либо распоряженія относительно груза, сданаго имъ къ отправкѣ, а потому и письменное его заявленіе желѣзной дорогѣ объ указаніи имъ невыгоднаго для грузополучателя пути слѣдованія груза не должно быть принято дорогою къ исполненію. Такъ какъ, при сдачѣ грузовъ по насто-

ящему дѣлу къ перевозкѣ, отправители не указали пути, по которому грузы должны были слѣдовать, и такъ какъ къ мѣсту назначенія, куда слѣдовали въ данномъ случаѣ грузы, шло нѣсколько желѣзнодорожныхъ путей, то, въ силу 12 п. 57 ст. общ. уст. рос. ж. д., дорога обязана была избрать наиболѣе выгодный путь слѣдованія. Между тѣмъ, желѣзная дорога, получивъ заявленія грузоотправителей, при которыхъ не были приложены дубликаты накладныхъ, отправила грузы, согласно этимъ заявленіямъ, по указанному отправителями пути, невыгодному для грузополучателей, причинивъ послѣднимъ тѣмъ самымъ убытокъ, заключающійся въ излишнемъ платежѣ провозной платы и въ полученіи товаровъ по истеченіи того срока, въ который они прибыли бы, если бы были направлены по наиболѣе выгодному для грузополучателя, кратчайшему пути; а такъ какъ всѣ права свои по накладнымъ въ данномъ дѣлѣ грузополучатели передали истцу, Крипскому, то желѣзная дорога и является отвѣтственной предъ нимъ. Посему, рѣшеніе мирового съѣзда, отказавшаго въ искѣ Крипскому, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго мирового съѣзда, по нарушенію 57 и 78 ст. уст. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Бѣльскій (Гродненской губ.) мировой съѣздъ.

46.—1902 года февраля 13-го дня. *Прошеніе купца Носона Гора объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску его къ Риги-Орловской желѣзной дорогѣ о 5827 р. 94 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Гуссаковский; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змигловъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Гора къ Риги-Орловской желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ грузовъ, С.-Петербургская судебная палата нашла недоказаннымъ заявленіе истца о томъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты безъ обожданія въ складѣ. Какъ установлено судебною палатою, заявленіе это основано исключительно на отсутствіи въ накладныхъ отмѣтокъ, обозначающихъ день будущей отправки груза или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей; между тѣмъ, наличность въ накладной штемпеля, въ которомъ прямо выражено, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, и сверхъ того наложеніе особаго штемпеля въ III графѣ накладной, отведенной для указанія времени отправки очереднаго груза, не оставляетъ, по мнѣнію палаты, сомнѣнія въ томъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты съ обожданіемъ въ складѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ купецъ Горъ заявляетъ, что судебная палата нарушила 49 ст. у. ж. д., признавъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты съ обожданіемъ въ складѣ, такъ какъ въ приведенной статьѣ устава выражено безусловное требованіе,
Гражд. 1902 г. 10

чтобы, въ случаѣ принятія груза на этомъ условіи, въ накладной были указаны—день будущей отправки или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, а, между тѣмъ, палатою установлено, что эти свѣдѣнія отсутствуютъ въ представленныхъ къ дѣлу накладныхъ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассационной жалобы Гора возбуждается вопросъ о томъ: можетъ ли служить доказательствомъ принятія груза къ немедленной отправкѣ одно отсутствіе въ накладной тѣхъ свѣдѣній, которыя требуются 49 ст. у. ж. д., если въ накладной или ея дубликатѣ имѣются прямыя указанія на то, что грузъ принятъ съ обождаемъ въ складѣ, и фактъ принятія груза къ перевозкѣ на этомъ именно условіи подтверждается наложеніемъ штемпеля въ III графѣ накладной, указывающей время отправки очереднаго груза? При обсужденіи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что, на основаніи 57 ст. у. ж. д., накладная, въ числѣ другихъ свѣдѣній, должна содержать въ себѣ прямыя указанія относительно того, принятъ-ли грузъ къ немедленной отправкѣ или съ обождаемъ въ складѣ. Принятіе груза къ немедленной отправкѣ, согласно 61 ст. у. ж. д., должно быть удостовѣрено наложеніемъ на накладной штемпеля станціи-отправления, обозначающаго день, мѣсяцъ и годъ, когда послѣдовала сдача груза къ перевозкѣ; о принятіи же груза съ обождаемъ въ складѣ, въ силу 49 ст. устава, должна быть также сдѣлана отмѣтка въ накладной. Такъ какъ въ законѣ не установлено какой либо особой формы для такихъ отмѣтокъ, то онѣ могутъ быть сдѣланы или въ видѣ соотвѣтственной надписи на накладной желѣзнодорожныхъ агентовъ, или же, для сокращенія переписки,—путемъ наложенія на накладную особаго штемпеля, заключающаго въ себѣ прямое указаніе, что грузъ принятъ съ обождаемъ въ складѣ. При этомъ, однако, 49 ст. у. ж. д. требуетъ, чтобы, наряду съ отмѣткою о принятіи груза съ обождаемъ въ складѣ, въ накладной были указаны—день будущей его отправки или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Такимъ образомъ, при точномъ соблюденіи предписанныхъ въ законѣ правилъ, провозные документы должны содержать въ себѣ прямыя и ясныя указанія относительно тѣхъ условій, на которыхъ грузъ принятъ къ отправкѣ, и такъ какъ, въ силу 55 ст. у. ж. д., накладная вмѣстѣ съ ея дубликатомъ служатъ доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки, то, при возникновеніи спора о томъ, принятъ ли грузъ съ обождаемъ или безъ обожданія въ складѣ, основаніемъ для разрѣшенія этого спора должны служить имѣющіяся по этому предмету указанія въ провозныхъ документахъ. Вслѣдствіе этого, если въ накладной не имѣется штемпеля, коимъ, въ силу 61 ст. у. ж. д., должно быть удостовѣрено принятіе груза къ немедленной отправкѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той или иной формѣ въ ней выражено съ полною опредѣленностью, что грузъ принятъ съ обождаемъ въ складѣ, то, въ виду 55 и 57 ст. у. ж. д., истецъ,

утверждающій, что грузъ былъ принятъ на условіи немедленной отправки, обязанъ, согласно 81 и 366 ст. уст. гр. суд., представить доказательства невѣрности свѣдѣній, помѣщенныхъ въ тѣхъ документахъ, которыми, въ силу самого закона, опредѣляются взаимныя права и обязанности сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Такимъ доказательствомъ не можетъ, однако, служить одно отсутствіе въ накладной установленныхъ 49 ст. у. ж. д. отмѣтокъ, указывающихъ день будущей отправки груза или же имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Для выясненія значенія этихъ отмѣтокъ необходимо имѣть въ виду, что, по точному смыслу упомянутой статьи устава, онѣ должны быть помѣщены въ накладной въ видѣ дополненія къ особой оговоркѣ о томъ, что грузъ принятъ на станціи-отправления съ обождаемъ въ складѣ. Въ случаѣ принятія груза на этомъ условіи, для отправителя и для тѣхъ лицъ, къ которымъ можетъ перейти отъ него право распоряженія грузомъ, представляется иногда весьма важнымъ, чтобы въ самыхъ провозныхъ документахъ заключались свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можетъ быть сдѣланъ болѣе или менѣе вѣроятный расчетъ относительно времени, когда сданный для перевозки грузъ будетъ доставленъ по назначенію. Вслѣдствіе этого 49 ст. уст. обязываетъ желѣзнодорожныхъ агентовъ обозначать какъ въ накладной, такъ и въ ея дубликатѣ день будущей отправки принятаго груза, а, при невозможности опредѣленія этого дня, указывать имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Если, однако, отправитель не настаивалъ на помѣщеніи въ накладной означенныхъ свѣдѣній и безъ возраженій принялъ дубликатъ, въ которомъ выражено лишь, что грузъ принятъ съ обождаемъ въ складѣ, но безъ указанія дня будущей отправки груза или же именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, то одно несоблюденіе желѣзнодорожными агентами въ этомъ отношеніи требованій 49 ст. у. ж. д. не можетъ еще служить основаніемъ для признанія, что грузъ, значащійся въ провозныхъ документахъ принятымъ съ обождаемъ въ складѣ, подлежалъ немедленной отправкѣ. Для того, чтобы упомянутое упущеніе желѣзнодорожныхъ агентовъ при составленіи провозныхъ документовъ могло повлечь за собою столь существенныя послѣдствія, выражающіяся въ измѣненіи самыхъ условій заключеннаго договора, необходимы прямыя на это указанія въ законѣ, между тѣмъ уставъ жел. дор. не содержитъ въ себѣ подобныхъ указаній. Напротивъ того, въ ст. 55 уст. выражено, что права и обязанности сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки, опредѣляются содержаніемъ накладной и ея дубликата, а потому и обязанность немедленной отправки принятаго груза можетъ возникнуть для желѣзной дороги лишь въ силу заключеннаго объ этомъ условія, отмѣченнаго въ провозныхъ документахъ, а не вслѣдствіе упущенія желѣзнодорожныхъ агентовъ, которые, удостовѣривъ въ накладной принятіе груза съ условіемъ обожданія въ складѣ, не выполнили при этомъ нѣкоторыхъ изъ формальностей, требуемыхъ 49 ст. у. ж. д. Въ кассационной жалобѣ указывается, между прочимъ, что, при отсутствіи отмѣтокъ, требуемыхъ упо-

мянutoю статьею устава, отправитель или его правопреемник въ правѣ утверждать, что грузъ, значащійся въ накладной принятымъ съ обождаемъ въ складѣ въ качествѣ очереднаго груза, въ дѣйствительности не былъ вовсе записанъ на очередь. Приведенное соображеніе лишено, однако, всякаго значенія. Не только при отсутствіи упомянутыхъ отмѣтокъ, но и въ томъ случаѣ, когда требованія 49 ст. уст. выполнены вполне и въ накладной указаны имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, грузохозяйнъ не лишень права утверждать, что грузъ, значащійся въ накладной очереднымъ, въ дѣйствительности не былъ вовсе занесенъ на очередь. Для того, однако, чтобы такое заявленіе могло повлечь за собою какія либо юридическія послѣдствія, необходимо, чтобы истецъ подтвердилъ его представленіемъ надлежащихъ доказательствъ или же хотя бы простою ссылкой на очередныя книги; въ противномъ же случаѣ имѣющееся въ накладной удостовѣреніе о томъ, что грузъ принятъ съ обождаемъ въ складѣ, сохраняетъ силу условія, обязательнаго для сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Въ виду приведенныхъ соображеній, судебная палата имѣла законное основаніе отвергнуть ссылку истца на несоблюденіе формальностей, требуемыхъ 49 ст. уст., какъ на доказательство принятія груза къ немедленной отправкѣ, и вполне правильно признала, что вопросъ о томъ, принять ли грузъ съ обождаемъ или безъ обожданія въ складѣ, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи имѣющихся по этому предмету отмѣтокъ въ накладной. Оспаривая правильность такого заключенія палаты, купецъ Горь указываетъ въ кассационной жалобѣ, что отмѣтка о принятіи груза съ обождаемъ въ складѣ помѣщена не въ текстѣ накладной, а на оборотной ея сторонѣ, послѣ подписи отправителя, и потому такая отмѣтка, сдѣланная по одностороннему распоряженію желѣзнодорожныхъ агентовъ, не только не доказываетъ заключенія договора перевозки на этомъ именно условіи, а, напротивъ того, вызываетъ подозрѣніе въ неискренности содержащихся въ ней свѣдѣній. Приведенныя соображенія лишены, однако, всякаго основанія. Разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли быть принятъ грузъ безъ обожданія или съ обождаемъ въ складѣ, предоставленъ всецѣло желѣзнодорожной администраціи безъ всякаго въ томъ участія отправителя, а потому и отмѣтка о томъ, на какомъ изъ этихъ условій грузъ принятъ къ перевозкѣ, согласно установленной формѣ накладной, помѣщается всегда на оборотной ея сторонѣ. Вслѣдствіе этого, вопреки указаніямъ кассационной жалобы, для дѣйствительности такой отмѣтки, какъ условія договора, законъ вовсе не требуетъ подписи ея отправителемъ, тѣмъ болѣе, что и безъ такой подписи согласіе его на сдачу груза съ условіемъ обожданія въ складѣ выражается въ самомъ фактѣ принятія дубликата накладной, удостовѣряющаго, что грузъ сданъ имъ къ перевозкѣ на этомъ именно условіи. Независимо отъ наличности въ накладныхъ особыхъ отмѣтокъ, удостовѣряющихъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ были приняты съ обождаемъ въ складѣ, судебная палата нашла, что фактъ принятія грузовъ къ перевозкѣ на этомъ именно условіи подтверждается также нало-

женіемъ штемпеля въ III графѣ каждой изъ представленныхъ къ дѣлу накладныхъ. Въ кассационной жалобѣ указывается, между прочимъ, что означенный штемпель, налагаемый, въ силу 2 п. 61 ст. у. ж. д., при наступленіи очереди отправки, могъ бы имѣть значеніе доказательства по дѣлу лишь въ томъ случаѣ, если бы, согласно 49 ст. уст., въ накладной былъ указанъ день будущей отправки груза, такъ какъ только при этомъ условіи изъ содержанія накладной можно было бы убѣдиться, что упомянутый штемпель былъ въ дѣйствительности наложенъ въ день наступленія очереди отправки; при отсутствіи же въ накладной отмѣтокъ, требуемыхъ 49 ст. у. ж. д., этотъ штемпель не можетъ служить вовсе доказательствомъ принятія груза съ обождаемъ въ складѣ. Приведенныя соображенія лишены, однако, правильнаго основанія. Ст. 49 у. ж. д. не требуетъ безусловно, чтобы, въ случаѣ принятія груза съ обождаемъ въ складѣ, въ накладной былъ обозначенъ непременно день будущей его отправки. Напротивъ того, въ силу упомянутой статьи, при невозможности означенія дня будущей отправки, въ накладной могутъ быть означены лишь имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Въ послѣднемъ случаѣ, такъ какъ и при полномъ отсутствіи отмѣтокъ, требуемыхъ 49 ст. уст., содержаніе накладной не даетъ достаточныхъ основаній для заключенія о томъ, что штемпель въ III графѣ дѣйствительно наложенъ въ день наступленія очереди. Тѣмъ не менѣе 61 ст. у. ж. д. придаетъ наложенію этого штемпеля значеніе законнаго удостовѣренія въ принятіи очереднаго груза къ отправкѣ и потому судебная палата имѣла достаточное основаніе признать этотъ штемпель однимъ изъ доказательствъ, удостовѣряющихъ, что грузы по спорнымъ отправкамъ принадлежали къ числу очередныхъ. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ принесенной по этому дѣлу кассационной жалобѣ законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Носона Гора оставить, за силою 793 ст. у. г. с., безъ послѣдствій.

47.—1902 года февраля 13-го дня. *Прошеніе мѣщанина Якова Шейнина объ отменѣ рѣшенія Оршанскаго мирового съѣзда по иску просителя къ управленію желѣзныхъ дорогъ о 242 руб. 62 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Тимофеевскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змировъ).

При разсмотрѣніи иска Шейнина о просрочкѣ въ доставкѣ груза, по накладной № 4299, и недостаткѣ части его, по накладной № 6480, Оршанскій мировой съѣздъ нашелъ, что Сызрано-Виземская желѣзная дорога, по которой перевозился грузъ истца, сложила съ себя отвѣтственность за срочную доставку; провести же грузъ по другому пути желѣзная дорога не могла въ виду того, что направленіе пути слѣдованія указано было самимъ грузоотпра-

вители. Что же касается до присужденных мировымъ съѣздомъ 4 р. 21 к. за недоставку груза,—то, согласно правиламъ, изданнымъ въ развитіе 106 ст. у. ж. д., недостающая часть груза должна идти на нормальную убыль. На основаніи изложеннаго, Оршанскій съѣздъ мировыхъ судей въ этихъ частяхъ иска отказалъ. На это рѣшеніе испомъ, Шейнинымъ, принесена кассационная жалоба, въ которой изложено, что разрѣшенію съѣзда подлежалъ вопросъ: по накладной за № 4299 обязана ли желѣзная дорога, въ случаѣ перерыва движенія въ направленіи, указанномъ отправителемъ, направить грузъ по другому имѣющемуся направленію, или же такая забота лежитъ на обязанности отправителя? Обязанность эта предусмотрена 110 ст. у. ж. д. и характеризующей эту статью 18 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ ясно говорится о такихъ случаяхъ. Съѣздъ, рѣшивъ этотъ вопросъ въ пользу дороги, нарушилъ 110 ст. у. ж. д. и 18 ст. международной конвенціи. По накладной № 6480 съѣздъ причислилъ къ сроку доставки грузовъ 2-е сутокъ на переправу черезъ Волгу и, кромѣ того, по той же накладной, отказалъ въ искѣ 4 р. 21 к. за недоставку груза, какъ за естественную убыль отъ свойства груза, тогда какъ недоставка груза произошла не отъ нормальной убыли, а отъ поврежденія мѣшковъ. Усматривая въ этомъ допущенное съѣздомъ нарушеніе 53 и 106 ст. у. ж. д., Шейнинъ ходатайствуетъ объ отмене рѣшенія съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и обсудивъ принесенную Шейнинымъ кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ: для примѣненія, по первому пункту жалобы, 18 ст. международной конвенціи нѣтъ основаній, такъ какъ конвенція примѣняется ко всѣмъ перевозкамъ грузовъ, производимымъ, на основаніи накладной прямого сообщенія, изъ *территоріи одного изъ договаривающихся государствъ* по назначенію въ территорію другаго договаривающагося *государства*, по желѣзнодорожнымъ линіямъ; грузъ же по накладной за № 4299 (Уральскъ-Орша) перевозился внутри Россіи, по российскимъ желѣзнымъ дорогамъ, для которыхъ обязательенъ общій уставъ российскихъ желѣзныхъ дорогъ. По силѣ же 110 и 12 п. 57 ст. у. ж. д., выборъ пути принадлежитъ безусловно самому отправителю и желѣзная дорога обязана избрать наиболѣе выгодный путь лишь тогда, если къ мѣсту назначенія ведутъ нѣсколько желѣзнодорожныхъ путей, когда отправитель не указалъ пути; за указаніемъ же пути самимъ грузоотправителемъ, желѣзная дорога, въ силу приведенныхъ законоположеній, не имѣетъ права измѣнять указанное въ накладной направленіе груза. Причисленіе мировымъ судей и утвердившимъ его рѣшеніе мировымъ съѣздомъ къ сроку доставки груза малой скорости, по накладной № 6480, 2 сутокъ на переправу черезъ Волгу неправильно, ибо, согласно 53 ст. у. ж. д. и правилъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1900 г. № 114 ст. 2434), на доставку грузовъ, перевозимыхъ желѣзными дорогами, прибавляется 200 верстъ при переправахъ черезъ рѣки на судахъ и

паромахъ только для грузовъ, перевозимыхъ съ большою скоростью, а не для перевозимыхъ съ малою скоростью. Что же касается до указанія на допущенное съѣздомъ нарушеніе 106 ст. у. ж. д., то оно неосновательно: по накладной № 6480 перевозилось пшено, т. е. такой хлѣбный грузъ, который, по своему свойству, подверженъ естественной потерѣ въ вѣсѣ и, поэтому, съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить изданныя въ развитіе 106 ст. у. ж. д. правила о нормальныхъ размѣрахъ убыли въ вѣсѣ грузовъ при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1893 г. № 115 ст. 948) безразлично, была ли тара повреждена или нѣтъ. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о б ѣ р е д ѣ л я е т ѣ: рѣшеніе Оршанскаго мирового съѣзда въ части, относящейся къ присужденію взысканія за просрочку по накладной № 6480, отменить и передать дѣло въ Могилевскій окружный судъ; въ остальныхъ же частяхъ оставить кассационную жалобу Шейнина, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

48.—1902 года февраля 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянки Лидіи Страдецкой, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отменѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску просительницы съ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ 5200 руб. вознагражденія за поврежденіе здоровья ея мужа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Тимофеевскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змгловъ).

Дворянка Лидія Страдецкая въ поданномъ ею въ Кіевскій окружный судъ 13-го января 1899 г. прошеніи изложила, что мужъ ея, Антоній Страдецкій, въ качествѣ почтоваго чиновника, сопровождалъ въ іюль 1897 г. почтовый вагонъ, входившій въ составъ поѣзда, отошедшаго изъ Кіева. На станціи Казатинъ, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, произошло столкновеніе этого поѣзда съ другимъ, вслѣдствіе чего названный мужъ ея получилъ нервное сотрясеніе, повлекшее за собою совершенную утрату имъ умственныхъ способностей, а это, въ свою очередь, было причиною того, что онъ лишился возможности продолжать службу и свискивать трудомъ средства къ существованію. Ссылаясь на эти факты, просительница, Страдецкая, пояснила далѣе, что собственнаго имущества она не имѣетъ, что жила на жалованье мужа и что съ потерей послѣднимъ,—вслѣдствіе полученнаго имъ по винѣ казеннаго управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ разстройства умственныхъ способностей,—службы, она лишилась всякихъ средствъ къ существованію. Посему и въ виду того, что Антоній Страдецкій получалъ около 1000 руб. жалованья въ годъ, Лидія Страдецкая предъявленнымъ къ казенному управленію Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ искомъ просила окружный судъ присудить ей съ отвѣтчика 5000 руб. съ узаконенными отъ этой суммы процентами со дня заявленія объ этой претензіи отвѣтчику, съ 18 іюля 1898 года. Окружный судъ и судебная палата въ искѣ отказали на томъ основаніи, что

Антоній Страдецкий, получившій, какъ утверждаетъ истица, при эксплуатаціи отвѣтчикомъ принадлежащей ему дороги, нервное разстройство, повлекшее за собою полную потерю имъ умственныхъ способностей, а засимъ невозможность продолжать дававшую ему средства къ жизни службу, находится въ живыхъ и, слѣдовательно, самъ можетъ осуществить принадлежащее ему по 683 ст. 1 ч. X т. право въ полномъ объемѣ, хотя бы то было и въ лицѣ учрежденной надъ нимъ опеки; что, при наличности означеннаго права у Антонія Страдецкого, одновременное существованіе такового у его жены, какъ неоправдываемое содержаніемъ приведеннаго выше спеціальнаго закона объ отвѣтственности желѣзной дороги предъ третьими лицами за причиненные имъ, вслѣдствіе поврежденія въ здоровьѣ, убытки, допущено быть не можетъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Страдецкой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что разрѣшенію его предстоитъ вопросъ о томъ: при жизни мужа, получившаго, вслѣдствіе крушенія поѣзда, нервное разстройство, повлекшее за собою полную потерю его умственныхъ способностей, можетъ ли его жена, какъ лишившаяся средствъ къ существованію, требовать лично, по ст. 683 X т. 1 ч., вознагражденія за поврежденіе здоровья ея мужа? Этотъ вопросъ разрѣшается общимъ положеніемъ, содержащимся въ ст. 92 уст. рос. ж. д., въ силу котораго желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплуатациею желѣзной дороги. Вознагражденіе сіе производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 683 законовъ гражданскихъ. Изъ общаго смысла этой послѣдней статьи въ связи съ тѣми, на которыя въ ней сдѣлана ссылка (ст. 657—662 и 675 X т. 1 ч.), выводится то положеніе, что виновный въ причиненіи смерти или поврежденія здоровью чловѣка обязанъ обезпечить не только самого потерпѣвшаго, но и всѣхъ тѣхъ лицъ, обязанность содержанія коихъ, въ силу 106, 172 и 194 ст. X т. 1 ч., лежитъ на потерпѣвшемъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено: (1900 г. № 107) „что, въ случаѣ смерти потерпѣвшаго во время хода процесса, право на продолженіе того иска принадлежитъ, несомнѣнно, остальнымъ членамъ семьи, не въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, а въ силу лично имъ самимъ принадлежащаго права на обезпеченіе отъ отвѣтчика, каковое право сихъ лицъ существовало въ силу самого закона, возникнувъ въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика лишился возможности выполнять, по отношенію къ нимъ, возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія“. По силѣ же 106 ст. X т. 1 ч. мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе. Поэтому, если желѣзная дорога лишила мужа этой возможности, то жена, по приведенному разъясненію Сената (рѣш. 1900 г. № 107; ст. 106 и 661 X т. 1 ч.), можетъ, въ силу лично ей принад-

лежащаго права, предъявить свои требованія о вознагражденіи къ желѣзной дорогѣ,—какъ виновницѣ лишенія ея получавшагося отъ мужа содержанія, и это непосредственное ей право возникаетъ съ того именно времени, когда она потеряла возможность получать отъ мужа содержаніе, т. е. со времени наступленія умственнаго его разстройства. Посему, палата не имѣла правильнаго основанія отрицать это самостоятельное право жены и допускать отвѣтственность желѣзной дороги не иначе, какъ при предъявленіи иска отъ лица самого подвергнутаго разстройству умственныхъ способностей мужа ея и тѣмъ ограничивать право истца условіемъ, не вытекающимъ изъ точныхъ постановленій закона. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 106, 661 и 683 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

49.—1901 года ноября 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Харьковскаго городского купеческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Козловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску означеннаго банка къ мѣщанкѣ Фани Сагалъ, опекунамъ надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго мѣщанина Абрама Сагала, мѣщанамъ Давиду Сагалу и Зельману Стрѣльцову, о 1700 руб. съ $\frac{1}{10}$ по векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора баронъ Ф. Р. Бистромъ).

Землинскій выдалъ на имя Абрама Сагала два векселя въ 1000 и 700 р., которые, съ бланковой надписью Фани Сагалъ по довѣренности своего мужа, Абрама Сагала, и за себя, были учтены въ Харьковскомъ купеческомъ банкѣ, протестованы и представлены ко изысканію: 1) съ Землинскаго, 2) опекуновъ надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго Абрама Сагала и 3) Фани Сагалъ. Противъ этого иска Фани Сагалъ отвѣтила, что сдѣлала надписи на векселяхъ на основаніи довѣренности мужа и не считаетъ себя бланконадписательницей, ибо не была векселедержательницей, каковою употребленіемъ выраженія „и за себя“ сдѣлаться не могла. Повѣренный же опекуновъ находилъ, что надпись Фани Сагалъ по довѣренности мужа, засвидѣтельствованной въ 1892 году, не имѣетъ значенія, въ виду того, что, по опредѣленію Полтавскаго окружнаго суда отъ 29 іюля 1894 г., надъ имѣніемъ Абрама Сагала назначена опека по безвѣстному его отсутствію, вслѣдствіе чего и довѣренность его утратила силу.—По разсмотрѣнн дѣла, по апелляционнмъ жалобамъ Фани Сагалъ и повѣреннаго опекуновъ Абрама Сагала на рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго искъ, Харьковская судебная палата признала, что Фани Сагалъ, въ виду 5 п. 2330 ст. X т. 1 ч., не имѣла права по довѣренности своего мужа ставить за него бланкъ,—и что сама Фани Сагалъ не можетъ считаться бланконадписательницею, и ес-

ли банкъ имѣлъ въ виду обезпечить себя обращеніемъ взыскапія и на Фани Сагалъ, то долженъ былъ принять векселя къ учету отъ нея лично, на основаніи двухъ отдѣльныхъ надписей, которыя удостовѣряли бы, что она была векселедержательницей послѣ сдѣланной ею отъ имени мужа бланковой надписи. Согласно сему, палата отмѣнила рѣшеніе суда, не касаясь при сужденія иска съ Землинскаго.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, для признанія прекращенія довѣренности, выданной лицомъ, признаннымъ безвѣстно-отсутствующимъ (п. 5 ст. 2330 X т. 1 ч.),— въ отношеніи третьихъ лицъ, вступившихъ съ повѣреннымъ въ сдѣлку, недостаточно того постановленія, коимъ, въ силу ст. 1453 уст. гр. суд., судъ распоряжается о производствѣ публикаціи и о назначеніи опекуна,—но необходимо, чтобы самая публикація была исполнена и предшествовала заключенію сдѣлки (сравни рѣш. 1883 г. № 12). Не установивъ такого положенія и признавъ прекращеніе довѣренности Абрама Сагала только потому, что состоялось постановленіе суда о признаніи его безвѣстно-отсутствующимъ и объ учрежденіи опеки,—палата нарушила 5 п. 2330 ст. X т. 1 ч. Не могутъ быть признаны правильными и соображенія палаты, приведенныя ею относительно Фани Сагалъ. Представляя, по довѣренности мужа, векселя къ учету въ банкъ и поставивъ, независимо отъ бланка по довѣренности его, также и свой собственный,—какъ это установлено палатою,—эта предъявительница къ учету векселей тѣмъ самымъ привля и лично на себя отвѣтственность по таковымъ, въ качествѣ бывшей векселедержательницы, а засимъ соединеніе этихъ двухъ надписей въ одну фразу, вмѣсто отдѣльнаго изложенія ихъ, не могло имѣть никакого значенія и не могло освобождать надписательницу отъ отвѣтственности и, такимъ образомъ, лишать ея собственный бланкъ всякаго смысла.—Устранивъ отвѣтственность Фани Сагалъ предъ банкомъ, палата нарушила 55 ст. уст. о векселяхъ. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 2330 ст. X т. 1 ч. и ст. 55 вексельнаго устава, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

50.—1901 года ноября 13-го дня. *Прошеніе мѣщанки Хавы-Маси Будянской объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго окружнаго суда по иску купца Абрама Шапиро съ просительницы 400 руб. по векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. Ф. Ганскау).

Абрамъ Шапиро предъявилъ 14 октября 1897 г. у уѣзнаго члена Стародубскаго окружнаго суда, по Стародубскому уѣзду, къ Хонону и Хавѣ Будянскимъ искъ о взыскапіи съ нихъ 400 руб. съ % и въ основаніе этого

иска представилъ два векселя, выданные въ городѣ Стародубѣ 10 февраля и 10 марта 1897 г. Хонономъ Будянскимъ женѣ своей Хавѣ Будянской, по 200 руб. каждый, срокомъ до востребованія, на оборотѣ каковыхъ векселей имѣются засвидѣтельствованныя нотариусомъ, на первомъ вексель—10 февраля и на второмъ—11 марта 1897 г., надписи: „платежъ въ гор. Стародубѣ; жена мѣщанина Хава-Мася Анохова Будянская“. Уѣздный членъ суда рѣшеніемъ отъ 12 ноября 1897 года настоящій искъ купца Шапиро удовлетворилъ. На это рѣшеніе отвѣтчица, Будянская, подала Стародубскому окружному суду апелляціонную жалобу, въ которой указала, что векселя не протестованы, въ виду чего она, какъ бланконадписательница, является отъ всякой отвѣтственности по симъ векселямъ свободною. Послѣ подачи этой жалобы Шапиро взялъ изъ дѣла свои векселя обратно, протестовалъ ихъ противъ обоихъ отвѣтчиковъ 14 февраля 1898 г. и, затѣмъ, вмѣстѣ съ протестами, вновь представилъ къ дѣлу. Въ засѣданіи суда отвѣтчица находила протестъ векселей несвоевременнымъ. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе, что векселя, какъ выданные срокомъ по предъявленію, могутъ быть протестованы въ указанный для этого рода векселей въ вексельномъ уставѣ срокъ, и срокъ этотъ векселедержателемъ Шапиро не пропущенъ, а потому и Будянская, противъ которой, какъ бланконадписательницы, векселя эти протестованы, является отвѣтственною по онимъ, и что то обстоятельство, что протесты эти сдѣланы послѣ предъявленія векселей ко взыскапію, особаго значенія не имѣетъ, ибо и протестъ, и предъявленіе векселя ко взыскапію выражаютъ въ конечномъ своемъ выводѣ одно и то же желаніе векселедержателя—получить по векселю деньги, которыхъ ни векселедатель, ни бланконадписатель платить не желаютъ, окружный судъ 24 февраля 1898 года опредѣлялъ: рѣшеніе уѣзнаго члена окружнаго суда, по Стародубскому уѣзду, отъ 12 ноября 1897 г., утвердить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ настоящій искъ, насколько онъ относится къ отвѣтчицѣ, Хавѣ Будянской, потому что отвѣтчикъ, Хононъ Будянской, не обжаловалъ состоявшагося противъ него рѣшенія. Изъ установленныхъ рѣшеніемъ суда обстоятельствъ дѣла видно, что оба векселя, по которымъ Хава Будянская состоитъ бланконадписательницею, были представлены ко взыскапію непротестованными, вслѣдствіе чего отвѣтчица, Хава Будянская, на точномъ основаніи ст. 75 уст. о векселяхъ, подлежала освобожденію отъ взыскапія, а такъ какъ юридическія отношенія сторонъ обсуждаются по обстоятельствамъ, при которыхъ былъ предъявленъ искъ, то протестъ векселей послѣ предъявленія иска не могъ измѣнить этихъ юридическихъ отношеній и увеличить объемъ правъ, принадлежавшихъ истцу во время предъявленія иска, а засимъ рѣшеніе окружнаго суда, основанное на неправильномъ соображеніи о томъ, что измѣняющее юридическое отношеніе сторонъ обстоятельство не лишено значенія, несмотр-

ря на то, что оно наступило послѣ предъявленія иска, подлежитъ отмѣнѣ. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Стародубскаго окружнаго суда, по нарушенію 129 и 142 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло въ Черниговскій окружный судъ.

51.—1902 года февраля 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго отставнаго унтеръ-офицера Ефима Гаврилова, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску Гаврилова съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 300 руб. съ 0/0.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Гавриловъ просилъ мирового судью присудить, на основаніи 538 и 539 ст. Х т. 1 ч., съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 300 руб., найденныхъ имъ близъ кассы 1 и 2 класса Николаевскаго вокзала и представленныхъ имъ начальнику жандармской полиціи при станціи.—С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, руководствуясь разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1897 года № 16, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ въ искѣ.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ указанномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената признана непримѣнимость законовъ о находкѣ къ предметамъ, оставленнымъ или забытымъ пассажирами при переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ. Такіе предметы не могутъ считаться вполне утерянными уже потому, что за всякою оставленною на станціи или въ вагонѣ вещь, въ силу установленныхъ министерствомъ путей сообщенія правилъ, обязаны наблюдать служащіе на желѣзныхъ дорогахъ, и эта ихъ обязанность ставить пассажирскія вещи внѣ той случайности, которая составляетъ существенное условіе находки. Всѣ эти соображенія примѣнимы къ разсматриваемому дѣлу, почему мировой съѣздъ имѣлъ правильное основаніе ими руководствоваться. То обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ нашедшій требуетъ присужденія ему всей находки, вслѣдствіе неявки хозяина потеряннаго, тогда какъ въ рѣшеніи 1897 года № 16 имѣлось въ виду взыскаііе въ пользу находчика 1/3 части найденнаго, не измѣняетъ тождества положеній, ибо если законы о находкѣ (ст. 538 и 539 Х т. 1 ч.) вообще непримѣнимы къ предметамъ, найденнымъ на станціи желѣзной дороги, то и вопросъ о личности или отсутствіи хозяина потеряннаго не можетъ имѣть значенія. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Гаврилова оставить, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

52.—1902 года февраля 20-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго душеприказчиковъ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Пинатьевой—присяжнаго повѣреннаго Бернарда и тайнаго совѣтника Гартмана, присяжнаго повѣреннаго Яновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго мирового съѣзда по иску просителей къ графу Михаилу Грабовскому и другимъ о выселеніи изъ имѣнія „Турна“, и 2) объясненіе со встрѣчными кассационными требованіями графа Грабовскаго.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. К. Прибыльскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный душеприказчиковъ умершей вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Александровны Игнатьевой—присяжнаго повѣреннаго Бернарда и тайнаго совѣтника Гартмана, купецъ Марголисъ-Гордонъ, въ поданномъ мировому судѣ прошеніи изложилъ, что имѣніе „Турна“ съ фольварками и инвентаремъ графа Грабовскаго описано судебнымъ приставомъ за долгъ по закладной крѣпости умершей Игнатьевой и передано судебнымъ приставомъ, на основаніи 1129 ст. уст. гр. суд., ему, Марголису-Гордону, въ управленіе съ правомъ пользованія доходами въ пользу наследственнаго имущества Игнатьевой, вмѣсто процентовъ, впродъ до продажи. Между тѣмъ, графъ Грабовскій со своими служащими и семействомъ занимаетъ въ этомъ имѣніи квартиры и другія помѣщенія и, такимъ образомъ, онъ, истецъ, не имѣетъ помѣщенія для служащихъ администраціи Игнатьевой. Поэтому, просилъ постановить рѣшеніе о выселеніи графа Грабовскаго съ семействомъ и служащими изъ переданнаго ему, истцу, имѣнія „Турна“. Мировой судья, въ виду представленія отвѣтчикомъ удостовѣренія окружнаго суда за № 2112 о томъ, что въ томъ судѣ имѣется еще неразрѣшенное дѣло по жалобѣ отвѣтчика на дѣйствія судебного пристава по передачѣ въ управленіе администраціи Игнатьевой его имѣнія, нашелъ искъ преждевременнымъ, а потому и на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд. въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе истецъ подалъ апелляционную жалобу, а повѣренный отвѣтчика—объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, указалъ, что искъ сей неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Съѣздъ мировыхъ судей утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ принесъ кассационную жалобу, въ объясненіи на которую повѣренный отвѣтчика повторилъ отводъ о неподсудности.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о подсудности его судебнымъ мировымъ установленіямъ. Такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подсудность иска опредѣляется содержаніемъ исковыхъ требованій, то разрѣшеніе вышепоставленнаго вопроса стоитъ въ зависимости отъ того, въ чемъ заключалось

исковое требованіе по настоящему дѣлу. Истецъ требовалъ выселенія графа Грабовскаго съ семействомъ и его служащими изъ имѣнія „Турна“, переданнаго душеприказчикамъ Игнатъевой въ управленіе на основаніи 1129 ст. уст. гражд. суд., такъ какъ отвѣтчикъ продолжалъ пользоваться занимаемыми имъ помѣщеніями, несмотря на состоявшуюся уже передачу этого имѣнія въ управленіе истцовъ. Вопросъ о томъ, какіе иски по *владѣнію* недвижимымъ имѣніемъ могутъ быть подсудны мировымъ установленіямъ, неоднократно разъяснялся Правительствующимъ Сенатомъ, который въ рядѣ рѣшеній (75/88, 206, 71/766, 68/773 и др.) разъяснилъ, что этимъ установленіямъ подсудны, а силою 29 ст. уст. гр. суд., лишь иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о правѣ участія частнаго. По сопоставленіи этого положенія съ обстоятельствами дѣла, надлежитъ прийти къ заключенію, что, по содержанію исковаго прошенія, суду предстояло обсудить вопросъ о взаимныхъ *юридическихъ* отношеніяхъ залогодержателя къ собственнику заложеннаго имѣнія въ томъ случаѣ когда имѣніе передано въ управленіе первому по 1129 ст. уст. гр. суд. и когда права его нарушаются послѣднимъ пребываніемъ его въ имѣніи. Такой вопросъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми предметами, которые обсуждаются мировыми судебными установленіями въ порядкѣ исковъ о возстановленіи нарушеннаго *владѣнія* (ст. 29 п. 4 уст. гр. суд.) и которые состоятъ исключительно въ установленіи *фактическихъ* обстоятельствъ: дѣйствительнаго *владѣнія* истца, *самовольнаго* нарушенія его отвѣтчикомъ и времени такого нарушенія. Коль скоро исковое требованіе не можетъ быть разрѣшено простымъ установленіемъ подобныхъ событій,—а требуется войти въ обсужденіе *правъ* тяжущихся, какъ въ настоящемъ случаѣ права *залогодержателя* не допускать пребыванія *собственника* въ имѣніи, а съ другой стороны—обсудить возраженія собственника, основанныя на его правахъ,—то нѣтъ мѣста иску, предъявляемому въ порядкѣ 4 п. 29 ст., какъ это всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, установившимъ то общее положеніе, что къ разряду исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., не подходятъ иски между сторонами, *связанными какими либо юридическими отношеніями* какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній (рѣш. 1896 года № 130 и др.); засимъ, ни подъ какой другой пунктъ ст. 29 уст. гр. суд., устанавливающей подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, настоящее дѣло, очевидно, не подходитъ, почему и слѣдуетъ признать, что оно неподсудно симъ установленіямъ и что истецъ по настоящему дѣлу могъ достигнуть разрѣшенія возбужденнаго имъ спора противъ права отвѣтчика на пребываніе въ имѣніи—въ общихъ судебныхъ мѣстахъ въ порядкѣ разрѣшенія споровъ по исполненію рѣшеній (ст. 962—966 уст. гр. суд.) или исковомъ. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Брестъ-Литовскаго мирового съѣзда, по нарушенію 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить.

53.—1902 года марта 13 го дня. *Прошеніе Каспера Рыхеля и друг. объ отмыннѣ рѣшенія мирового съѣзда 1 округа Камшиской губерніи по иску Лаврентія Ногаля и друг. о вознагражденіи за потерю.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ крестьянъ Ногаля, Хадрысь и др. о взысканіи съ просителей *солидарно* 150 р. вознагражденія за убытки, причиненные имъ просителями самовольною пастьбою скота на ихъ землѣ. Мировой съѣздъ, установивъ, что убытки были причинены истцамъ всѣми просителями одновременно и сообща, и признавая искъ доказаннымъ, удовлетворилъ его съ возложеніемъ на просителей *солидарной* отвѣтственности. По содержанію кассационной жалобы просителей, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ* о томъ: въ правѣ-ли судъ, въ случаѣ совершенія *неправильнаго дѣянія* (délit civil) *совмѣстно* нѣсколькими лицами, дѣйствовавшими по соглашенію, *сообща*, признать, что лица эти отвѣтствуютъ по гражданскому кодексу *солидарно* за вредъ, причиненный такимъ дѣяніемъ? Вопросъ этотъ восходилъ уже на разсмотрѣніе гражданскаго кассационнаго департамента, который въ рѣшеніи 1890 г. за № 114 разрѣшилъ его *отрицательно*. Признавая необходимымъ подвергнуть его новому обсужденію, Правительствующій Сенатъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи его, приходитъ къ слѣдующему заключенію. Гражданскій кодексъ различаетъ въ ст. 1202 *двоякаго* рода солидарность: *договорную* и *законную*. Относительно первой, въ этой статьѣ выражено, что она не предполагается, а необходимо должна быть *положительно* (expressément) установлена въ договорѣ (п. 1); относительно же *второй*—что правило это къ ней не примѣняется и что она возникаетъ сама собою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вытекаетъ изъ предписанія закона (п. 2). Къ такимъ случаямъ принадлежатъ и настоящій, касающійся отношеній *внедоговорныхъ*, порождаемыхъ вреднымъ, неправильнымъ дѣяніемъ (délit civil). Хотя въ общихъ правилахъ (ст. 1382—1385 гр. код.), опредѣляющихъ отвѣтственность за вредъ, причиненный неправильнымъ дѣяніемъ (délit civil), и не упоминается о солидарности, но, въ отношеніи разсматриваемаго случая, она вытекаетъ изъ существа предписанія коренной 1382 ст. этихъ правилъ, устанавливающей принципъ отвѣтственности за вредныя дѣянія. По этой статьѣ, *каждый* обязанъ вознаградить *за весь вредъ*, причиненный неправильнымъ дѣяніемъ *по его винѣ*. Не подлежитъ сомнѣнію, что если вредъ причиненъ *раздѣльными* дѣйствіями нѣсколькихъ лицъ, то они отвѣтствуютъ индивидуально только соразмѣрно причиненному по винѣ cadaго вреду. Но если онъ является, какъ это установилъ мировой съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, результатомъ одного и того же *совмѣстнаго дѣянія* этихъ лицъ, дѣйствовавшихъ по соглашенію, *сообща*, то, по

самому свойству ихъ общей вины, исключаящему возможность дробленія ея на части, *каждый* изъ нихъ оказывается, въ дѣйствительности, виновникомъ *цѣлаго* вреднаго дѣянія (*unus quisque particeps fraudis actor est*), а потому, въ силу приведенной 1382 ст., и обязанъ вознаградить за весь вредъ, причиненный этимъ дѣяніемъ. Другими словами, всѣ отвѣтствуютъ солидарно. Взглядъ этотъ, твердо установившійся и въ доктринѣ, и въ практикѣ французскаго кассационнаго суда, раздѣлялся и бывшимъ IX департаментомъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. IX деп. Прав. Сен. Капусц. стр. 718—7). Онъ оправдывается какъ историческимъ происхожденіемъ закона, такъ и относящимися къ нему законодательными матеріалами. Первоисточниками гражданскаго кодекса послужили, какъ это извѣстно, римское и старое французское право. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ имѣются ясныя и прямыя указанія на солидарную отвѣтственность участниковъ неправильнаго дѣянія. Такъ, по римскому праву, участники въ убійствѣ раба отвѣтствовали солидарно предъ собственникомъ убитаго (Ulpian 1, II § ff. ad legem aquiliam); такая же отвѣтственность возлагалась на обитателей помѣщенія за вредъ, причиненный ими чрезъ выбрасываніе вещей и выливаніе жидкостей изъ своего помѣщенія (Dig. lex 1. § 10 leges 2 et 3) и проч. Эти указанія, приуроченныя, по усвоенному римскимъ правомъ практическому приему изложенія, къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ, приводятся въ немъ лишь въ смыслѣ *примѣрныхъ* правилъ, основанныхъ на общемъ, выраженномъ въ немъ коренномъ началѣ *недробимости коллективной вины* (*unus quisque particeps fraudis actor est*). Изъ римскаго права это воззрѣніе, въ силу исторической преемственности, перешло въ старое французское право: «ceux qui ont concouru à un délit sont obligés solidairement» (Pothier oblig. n. 268), подобно тому, какъ оно перешло потомъ и въ современныя европейскія законодательства (остзейск. код. ст. 3337, швейц. ст. 60, итал. ст. 1156, австр. ст. 1301 и 1302, сакс. ст. 777 и 1495 и друг.), за исключеніемъ русскаго (ст. 648—652 т. X ч. 1 св. закон.), въ которомъ прямо выражено противное сему правило. Изъ законодательныхъ матеріаловъ по гражданскому кодексу видно, что редакторы его, установивъ въ ст. 1382 *принципъ* отвѣтственности за вредъ, нашли нужнымъ санкционировать на примѣрѣ примѣненіе его, въ смыслѣ *солидарной* отвѣтственности, къ случаямъ общей вины участниковъ вреднаго дѣянія, вслѣдствіе чего помѣстили въ проектѣ, рядомъ съ 1382 ст., одинъ изъ приведенныхъ выше примѣровъ правилъ римскаго права (о солидарной отвѣтственности за вредъ отъ выбрасыванія вещей и выливанія жидкостей). При обсужденіи проекта въ законодательномъ порядкѣ, правило это было, въ существѣ, одобрено безъ всякихъ возраженій, но, затѣмъ, исключено изъ проекта только потому, что признано излишнимъ въ виду 1382 ст., вслѣдствіе замѣчанія Mio (le citoyen Miot), что «достаточно установленнаго въ законѣ *принципа*, примѣры же слѣдуетъ устраничь» (Loché. т. 13 стр. 15, зак. мот. къ ст. 1382 гр. код.). Такимъ образомъ, сами творцы кодекса не сомнѣвались въ солидарной, за общую вину, отвѣтственности участ-

никовъ вреднаго дѣянія, вытекающей, и по ихъ воззрѣнію, изъ *принципа*, выраженаго въ ст. 1382. Къ вышесказанному слѣдуетъ добавить, что противоположное сему ученіе, допускающее только *долевую* за вредъ отвѣтственность участниковъ неправильнаго дѣянія (рѣш. 1890 г. №114), не отвѣчаетъ и требованіямъ справедливости, съ которою, наоборотъ, вполне согласуется настоящій взглядъ. Въ самомъ дѣлѣ, по означенному ученію выходитъ, что, при несостоятельности нѣкоторыхъ виновниковъ вреднаго дѣянія, положеніе потерпѣвшаго, безъ всякой вины его, ухудшается, а положеніе состоятельнаго виновника улучшается, какъ бы въ награду за стачку его съ остальными. Между тѣмъ, невыгодныя послѣдствія несостоятельности должны здѣсь, казалось бы, по всей справедливости падать на самихъ виновниковъ вреда, а не на потерпѣвшаго, который, во всякомъ случаѣ, имѣетъ право на полное вознагражденіе за вредъ, безотносительно къ тому, исходилъ ли вредное дѣяніе отъ одного лица или же отъ нѣсколькихъ лицъ, *дѣйствовавшихъ сообща*, что и достигается ихъ солидарною отвѣтственностью предъ потерпѣвшимъ. Въ виду вышесказаннаго, Правительствующій Сенатъ отступаетъ отъ первоначальнаго взгляда своего, выраженаго въ рѣшеніи 1890 г. № 114, и разрѣшаетъ поставленный вопросъ *утвердительно*. Вслѣдствіе сего, признавая, вопреки мнѣнію просителей, согласное съ симъ заключеніе мирового съѣзда о ихъ *солидарной* за убытки отвѣтственности въ разсматриваемомъ случаѣ правильнымъ и принимая во вниманіе, что возраженія ихъ въ жалобѣ, относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (ст. 5 учр. суд. уст.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Рыхеля и др. оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

54.—1902 года марта 13-го дня. *Прошенія: 1) повѣреннаго Теодосійской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Гиммельфарба, и 2) повѣреннаго архитектора Самуила Гальперсона, кандидата правъ Брейтмана, объ отменѣ опредѣленія Одесской судебной палаты о взысканіи съ доверителей ихъ гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзегге).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, возражая противъ правильности обращенія окружнымъ судомъ и судебною палатою на Теодосійское городское общество и архитектора Гальперсона гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ договора, по которому Лурье и Гальперсонъ взяли на себя производство работъ по замощенію улицъ въ гор. Теодосіи, просители приводятъ слѣдующія, въ подтвержденіе своихъ возраженій, основанія: 1) Сумма договора, по объясненію повѣреннаго Гальперсона, не могла быть опредѣлена при

самою его заключеніи, такъ какъ въ договорѣ предусмотрѣны были сверхсметныя работы. Указаніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ установлено судебною палатою, въ договорѣ стоимость условленныхъ работъ была опредѣлена съ точностію въ 132500 руб.; хотя же, по § 26 договора, количество работъ могло быть увеличено на 10 процентовъ противъ означеннаго выше размѣра, но, на основаніи ст. 34 уст. о герб. сборѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по договору можетъ быть опредѣлена впередъ какая либо часть договорной суммы или сумма задаточныхъ денегъ, выдаваемыхъ въ счетъ договорной суммы, гербовый сборъ, при самомъ заключеніи такого договора, взимается пропорціонально большей изъ двухъ вышеозначенныхъ суммъ; при производствѣ же окончательнаго расчета по договору взыскивается, сверхъ того, разница между уплаченнымъ сборомъ и тѣмъ, который причитается съ окончательно опредѣлившейся суммы договора. По точной силѣ этого закона, договоръ, заключенный Θεодосійской городской управой съ Лурье и Гальперсономъ, подлежалъ оплатѣ, при самомъ заключеніи его, гербовымъ сборомъ пропорціонально опредѣленной въ немъ суммѣ работъ въ 132500 руб., а, въ случаѣ увеличенія предусмотрѣннаго количества работъ, только разница между уплаченнымъ сборомъ и тѣмъ, который причитался бы съ окончательно опредѣлившейся суммы договора, подлежала взысканію при производствѣ окончательнаго расчета. Но помѣщеніе въ договорѣ условія о возможномъ увеличеніи предположенныхъ работъ не давало ни въ какомъ случаѣ сторонамъ права отлагать уплату всего причитавшагося по договору пропорціональнаго гербоваго сбора до окончательнаго по оному расчета. 2) Ст. 123, 129—132 уст. о герб. сборѣ, какъ утверждаютъ просители, имѣютъ въ виду умышленный нарушеніи постановленій о гербовомъ сборѣ, направленные къ ущербу государственной казны, и не могутъ быть примѣняемы въ тѣхъ случаяхъ, когда такого намѣренія не было и когда всѣми данными дѣла не возбуждается сомнѣнія въ томъ, что стороны не желали поступать вопреки требованіямъ закона. Въ законахъ, опредѣляющихъ взысканія за нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, помѣщенныхъ въ уставѣ о гербовомъ сборѣ ст. 123—151, никакого различія между умышленнымъ и неумышленнымъ нарушеніемъ сихъ правилъ не установлено, и поэтому судъ не въ правѣ входить въ обсужденіе намѣренія сторонъ и подвергать изслѣдованію вопросъ, допущено-ли сторонами нарушеніе по неправильному пониманію закона, или съ цѣлью нанести ущербъ государственной казнѣ. 3) Повѣренный городской управы объясняетъ, что законъ, предусматривающій послѣдствія нарушеній гербоваго устава, имѣетъ характеръ карательный, а если нарушенія эти относятся къ числу уголовныхъ проступковъ, то отвѣтственными за нихъ могутъ быть только должностныя лица, непосредственно виновныя въ совершеніи этого правонарушенія, но никакъ не городское общество, представителями коего были подписавшіе договоръ члены управы; вообще юридическое лицо не можетъ быть субъектомъ дѣянія, наказуемаго уголовными законами, и постановленія устава о гербовомъ сборѣ

хотя предусматриваютъ возможность нарушенія его правилъ учрежденіями, но отвѣтственность за это возлагаютъ на должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ этихъ учрежденій (ст. 127, 128, прим. 2 къ ст. 129, п. 2 ст. 132 уст. о герб. сборѣ). Всѣ эти объясненія исходятъ изъ неправильнаго предположенія, будто бы нарушенія гербоваго устава составляютъ уголовный проступокъ и взысканія за эти нарушенія имѣютъ характеръ карательный. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по общему собранію кассационныхъ и перваго департаментовъ 1888 г. № 31 разъяснено, что гербовый штрафъ составляетъ не уголовное наказаніе, а только фискальное взысканіе за несвоевременную или неполную уплату гербоваго сбора, иначе говоря, взысканіе гражданской пени. Приводимыя же просителями статьи уст. о герб. сборѣ не имѣютъ никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу. 4) Повѣренный городской управы указываетъ также на нарушеніе судебною палатою 136 ст. уст. о герб. сборѣ, на основаніи которой должностныя лица, допустившія нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются взысканіямъ не по судебнымъ постановленіямъ, а по распоряженію ихъ начальства. Ст. 136 уст. о герб. сборѣ не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, во 1-хъ, потому, что, по опредѣленію судебной палаты, гербовому штрафу подвергнуты не должностныя лица, а заключившія договоръ стороны—городское общество, купецъ Лурье и архитекторъ Гальперсонъ, а во 2-хъ, потому, что означенная статья касается взысканій, налагаемыхъ на должностныя лица за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, указанныхъ въ ст. 125—128, въ прим. 2 къ ст. 129 и въ п. 2 и 3 ст. 132; въ настоящемъ же дѣлѣ гербовый штрафъ присужденъ за нарушеніе правила, указаннаго въ ст. 129, а не правилъ, указанныхъ въ тѣхъ статьяхъ, на которыя сдѣлана ссылка въ означенной выше 136 статьѣ. 5) Точно также неосновательна жалоба повѣреннаго городской управы на нарушеніе судебною палатою 687 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., ибо въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по общему собранію кассационныхъ и перваго департаментовъ 1892 г. № 4 разъяснено, что, при заключеніи представителями городского общественнаго учрежденія, отъ имени послѣдняго, договора, отвѣтственность, по 129 ст. уст. о герб. сборѣ, за допущенное при этомъ нарушеніе правилъ сего устава падаетъ на городское учрежденіе, являющееся стороною въ сдѣлѣ, а не на представителей его, которые, въ качествѣ должностныхъ лицъ, подвергаются только отвѣтственности по 127 ст. уст. о герб. сборѣ. Равнымъ образомъ, въ рѣшеніи общаго собранія Сената 1888 г. № 31 признано, что гербовый штрафъ, налагаемый по 129 ст., обращается не на повѣренныхъ, заключившихъ договоръ, а на самихъ довѣрителей, отъ имени которыхъ таковой заключенъ. 6) Наконецъ, повѣренный Гальперсона,—ссылаясь на 127 ст. уст. о герб. сборѣ, по которой должностныя лица, виновныя въ принятіи къ производству и въ выдачѣ бумагъ, неоплаченныхъ гербовымъ сборомъ, обязаны возмѣстить причиненный ими казнѣ ущербъ,—объясняетъ, что и въ настоящемъ случаѣ одни лишь должностныя лица, члены городской управы,

должны подвергнуться взысканію за нарушение постановленій устава о герб. сборѣ, а частныя лица въ этомъ случаѣ взысканію по 129 ст. не могутъ подлежать. Объясненіе это представляется неосновательнымъ, потому что отвѣтственность должностнаго лица по 127 ст. вовсе не исключаетъ отвѣтственности по 129 ст. лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи договора, какъ это прямо постановлено въ примѣч. 2 къ 129 ст., и кромѣ предусмотрѣннаго въ 128 ст. случая, неимѣющаго, очевидно, отношенія къ настоящему дѣлу, въ законахъ нѣтъ указанія на то, чтобы отвѣтственность частнаго контрагента за нарушение правилъ о гербовомъ сборѣ при заключеніи договора устранялась вслѣдствіе того лишь, что договоръ былъ составленъ при участіи должностнаго лица. Признавая по симъ основаніямъ, что опредѣленіемъ судебной палаты участвовавшія въ заключеніи договора стороны правильно подвергнуты взысканію гербоваго штрафа по 129 ст. уст. о герб. сборѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣреннаго Феодосійской городской управы и повѣреннаго Гальперсона оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

55.—1902 года марта 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго коллежскаго секретаря Григорія Гаркушевскаго за себя и въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ брата дворянина Владиміра Гаркушевскаго, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отнынѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску Гаркушевскаго къ Марьевскому (Терноватскому) сельскому обществу и ко вступившему, въ качествѣ 3-го лица, совокупно съ ответчикомъ Екатеринославскому отдѣленію крестьянскаго поземельнаго банка.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора А. Н. Щербачевъ).

17 ноября 1879 года состоялось въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ рѣшеніе о судебномъ размежеваніи дачи с. Ивановскаго и пустоши Яковинной. Въ числѣ первоначально указанныхъ и принявшихъ участіе въ дѣлѣ владѣльцевъ этихъ дачъ находилась Юлія Хвоцинская. Впослѣдствіи вступилъ въ дѣло Тимофей Гаркушевскій въ качествѣ владѣльца, приобрѣтшаго въ тѣхъ же дачахъ землю отъ Хвоцинской. Разсмотрѣвъ представленные Хвоцинской крѣпостные акты, въ числѣ коихъ была данная на два участка, мѣрою 214 дес., приобрѣтенные ею по давности владѣнія, и исключивъ изъ общаго количества принадлежавшей ей земли все то, что она продала другимъ владѣльцамъ до вступленія въ дѣло Гаркушевскаго, окружный судъ призналъ, что у Хвоцинской оставалось 853 дес. 1989 саж. и что вся эта земля должна состоять во владѣніи Гаркушевскаго, купившаго у Хвоцинской землю въ большемъ количествѣ. Согласно сему, судъ призналъ, что въ дачахъ с. Ивановскаго и пустоши Яковинной Гаркушевскій имѣетъ право на владѣніе землею въ количествѣ 853 дес. 1989 саж. и что Хвоцинская права на владѣніе въ этихъ дачахъ не имѣетъ. Рѣшеніе это, утвержденное 5

іюня 1885 года Одесской судебной палатой, вступило въ законную силу. 5 мая 1887 г. состоялось рѣшеніе окружнаго суда о распредѣленіи земель по участкамъ съ назначеніемъ границъ владѣній, и Гаркушевскому, въ числѣ другихъ, назначенъ по его правамъ опредѣленный участокъ. Затѣмъ, составленъ планъ и межевая книга, а въ 1893 году наследники Гаркушевскаго, сыновья его Григорій и Владиміръ, введены отведеннымъ участкомъ во владѣніе. Тогда крестьяне Марьевскаго, Терноватскаго тожъ, общества заявили, что въ отведенной Гаркушевскимъ землѣ заключаются 214 десятины, приобрѣтенныхъ обществомъ крестьянъ покупкой у Шишкина 19 декабря 1884 года. Такое заявленіе вызвало искъ Гаркушевскихъ объ изыятіи означенныхъ 214 дес. изъ владѣнія крестьянъ и о восстановленіи границъ владѣній Гаркушевскихъ по размежеванію. Одесская судебная палата установила, что спорныя 214 десят., состоящія въ двухъ частяхъ, принадлежали Хвоцинской, были проданы 3-го сентября 1879 года съ публичнаго торга и куплены Шишкинымъ, который продалъ ихъ крестьянамъ Марьевскаго (Терноватскаго) общества 19 декабря 1884 года при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, вступившаго въ настоящее дѣло, въ качествѣ третьяго лица, на сторону крестьянъ. Палата признала также, что спорная земля входитъ въ составъ участка, вымежеваннаго Гаркушевскимъ. По разсмотрѣніи дѣла палата нашла, что настоящій искъ есть искъ о вотчинномъ правѣ; что рѣшеніе Екатеринославскаго окружнаго суда отъ 17 ноября 1879 года, постановленное въ судебномъ порядкѣ, не могло установить вотчиннаго права Гаркушевскаго на землю, если она ему на этомъ правѣ не принадлежала; что, посему, истцы должны доказать принадлежность имъ этого права независимо отъ судебного-межеваго рѣшенія, которое для Марьевскаго крестьянскаго общества необязательно. Обратившись, затѣмъ, къ разсмотрѣнію крѣпостныхъ актовъ Гаркушевскаго (двухъ данныхъ на 147 дес. и 780 дес. земли), палата признала, что онъ приобрѣлъ отъ Хвоцинской заложенную ею землю, съ которой спорная земля не имѣетъ ничего общаго, судя по границамъ, означеннымъ въ данныхъ Гаркушевскаго и въ купчей крѣпости Марьевскаго общества; что спорная земля есть та самая, которая принадлежала Хвоцинской по давности владѣнія, въ количествѣ 214 дес. въ двухъ частяхъ, и что эту землю Гаркушевскій отъ Хвоцинской не приобрѣталъ. На основаніи такихъ соображеній, палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ.

По выслушаніи заключенія исп. об. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе палаты основано на невѣрномъ положеніи о свойствѣ разсматриваемаго иска, которому палата придала значеніе иска о вотчинномъ правѣ, подлежащемъ судебному разсмотрѣнію независимо отъ судебного-межеваго рѣшенія (ст. 945 зак. межевыхъ изд. 1893 г.). Изъ вышеприведенныхъ, установленныхъ палатой обстоятельствъ дѣла видно, что владѣлецъ размежеванной въ судебномъ порядкѣ дачи, получившій

отводъ своего участка въ опредѣленномъ мѣстѣ (Гаркушевскій), требуетъ устраненія владѣнія въ томъ же участкѣ лица (крестьянскаго общества), состоящаго преемникомъ правъ владѣльца, участвовавшаго въ томъ же межеваніи и признаннаго неимѣющимъ права на владѣніе въ размежеванной дачѣ (Хвоцинской). Это преемство правъ установлено въ рѣшеніи палаты признаемъ факта приобрѣтенія спорной земли Шишкинымъ съ публичнаго торга отъ Хвоцинской, ибо такой приобрѣтатель признается преемникомъ правъ прежняго собственника въ смыслѣ обязательности судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ по перешедшему къ нему имѣнію (рѣш. 1882 года № 158, 1883 г. № 117 и 1886 г. № 85). Дальнѣйшій переходъ той же земли отъ Шишкина къ крестьянамъ сообщилъ имъ такое же преемство послѣ Шишкина, а по немъ и послѣ Хвоцинской. Основываясь на судебно-межевомъ рѣшеніи, въ которомъ эта послѣдняя участвовала, истецъ вовсе не обязанъ оправдывать передъ ней, а слѣдовательно и передъ ея правопреемниками, свои права вотчиннымъ искомъ и допускать провѣрку этихъ правъ крѣпостными актами, уже разсмотрѣнными вмѣстѣ съ актами праводательницы отвѣтчиковъ. Настоящій искъ основанъ на вступившемъ въ законную силу судебно-межевомъ рѣшеніи и, тѣмъ самымъ, на законѣ, изложенномъ въ ст. 933 зак. межевыхъ. Силою этого закона межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія съ цѣлью опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по праву принадлежитъ, и отдѣлить, по удобности, участки въ особое cadaго владѣнія для собственнаго ихъ спокойствія и утвержденія, такимъ образомъ, на прочныхъ основаніяхъ благосостоянія cadaго изъ нихъ. Этотъ законъ нарушенъ судебною палатою, потому что, вмѣсто утвержденія, какъ сказано въ законѣ, на прочныхъ основаніяхъ благосостоянія участниковъ межеванія, палата допустила колебаніе этихъ основаній со стороны владѣльцевъ, для которыхъ межеваніе было обязательно, и, тѣмъ самымъ, измѣнила и дополнила вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе установленіемъ владѣнія въ размежеванной дачѣ по правооснованію, подлежавшему своевременному предъявленію суду, разрѣшавшему дѣло въ судебно-межевомъ порядкѣ, чѣмъ и нарушила также ст. 895 уст. гр. суд. Вышеуказанное невѣрное основаніе положеніе палаты о независимости настоящаго иска отъ судебно-межеваго рѣшенія привело къ тому, что палата отвергла право владѣльца на часть отведеннаго ему участка въ виду несоотвѣтствія границъ его съ границами, означенными въ крѣпостныхъ актахъ того же владѣльца, предъявленныхъ имъ при размежеваніи. Между тѣмъ, для всѣхъ участниковъ въ межеваніи и для ихъ правопреемниковъ прежнія границы ихъ крѣпостныхъ актовъ замѣняются новыми границами, назначаемыми судомъ по правиламъ, указаннымъ въ ст. 964—973 зак. межев. (ст. 7 прил. 1 къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд.), каковыя границы могутъ и не совпадать съ прежними. Принимая во вниманіе такія соображенія и законы, Правительствующій Сенатъ о п р е д л а я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 893 и

895 уст. гр. суд. и 933 ст. X т. 2 ч. закон. межевыхъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

56.—1902 года апрѣля 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу о взысканіи Павломъ Изосимовымъ съ управленія 6000 р. за утѣчу.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; доклады валь дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. С. Цвѣтковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассационною жалобою повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ возбуждается вопросъ о томъ: уничтоженіе судебною палатою, на основаніи 689 ст. уст. гр. суд., приостановленнаго ею производства распространяется ли на производство обѣихъ инстанцій, или ограничивается однимъ производствомъ второй инстанціи и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ вступленіе рѣшенія первой инстанціи въ законную силу? Этотъ вопросъ подвергался подробному обсужденію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1880 г. № 169 и 1886 г. № 97, коими разъяснено: приостановленіе производства въ судебной палатѣ имѣетъ значеніе только для самой палаты; слѣдовательно и уничтоженіе приостановленнаго палатскаго производства, не возобновленнаго въ теченіе трехъ лѣтъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на производство окружнаго суда, которое, съ постановленіемъ имъ своего рѣшенія, считается законченнымъ. Если рѣшеніе суда было обращено къ предварительному исполненію, то таковое продолжается, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, къ числу коихъ приостановленіе производства въ палатѣ не относится (ст. 736—742, 952 и 959 уст. гр. суд.). Съ уничтоженіемъ палатою производства рѣшеніе окружнаго суда не уничтожается, а вступаетъ въ законную силу, ибо входящая въ составъ уничтоженнаго палатскаго производства апелляціонная жалоба не подвергается разсмотрѣнію; а это равносильно тому, еслибы рѣшеніе суда вовсе не было обжаловано, слѣдовательно наступаетъ въ этомъ случаѣ предусмотрѣнное 1 пун. 892 ст. уст. гр. суд. условіе для вступленія рѣшенія суда въ законную силу. Что касается ст. 690, предоставляющей истцу право при уничтоженіи производства предъявить новый искъ, то она можетъ относиться только къ тому случаю, когда по дѣлу не состоялось рѣшенія, воспріявшаго законную силу; при существованіи же подобнаго по дѣлу рѣшенія новый искъ о томъ же предметѣ невозможенъ. Слѣдовательно, 690 ст. можетъ имѣть примѣненіе только при уничтоженіи производства окружнаго суда до постановленія имъ рѣшенія, а не производства палаты, съ уничтоженіемъ котораго не теряетъ своей законной силы рѣшеніе суда. Признавая вслѣдствіе изложеннаго, что судебная палата, прекративъ свое производство, приостановленное по случаю смерти

истца и въ теченіе трехъ лѣтъ невозобновленное, и признавъ рѣшеніе окружнаго суда о присужденіи Ивосимову съ отвѣтчика 3000 руб. вступившимъ въ законную силу, не нарушила законнаго порядка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

57.—1902 года апрѣля 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмпнн опредѣленія Гродненскаго мирового създа по иску Пингуса Иосема къ управленію С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги о 144 руб. 15 коп.*

(Предсѣдательствовали и докладывавъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. С. Цвѣтковъ).

4 августа 1898 г. состоялось заочное рѣшеніе Гродненскаго мирового судьи 1 участка, коимъ постановлено: взыскать съ управленія С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги въ пользу Иосема перебора 120 р. 15 к. съ % и судебными издержками.—10 августа 1898 г. за № 1723 мировой судья препроводилъ въ управленіе С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги повѣстку съ копией своего рѣшенія. На отношеніи за № 1723 имѣются два штемпеля: канцеляріи начальника дороги—13 августа 1898 г. и юрисконсульта дороги—17 августа 1898 г. На возвращенномъ мировому судѣ экземпляръ повѣстки, при коей препровождалась копія заочнаго рѣшенія, значится, что принята она юрисконсультомъ дороги 17 августа 1898 г.—30 августа повѣренный управленія С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги подалъ отзывъ на заочное рѣшеніе, но мировой судья возвратилъ его за пропускомъ срока въ виду того, что копія рѣшенія вручена управленію 13 августа 1898 г.—По частной жалобѣ на возвращеніе отзыва, Гродненскій мировой създъ нашелъ, что отвѣтчикъ дѣйствительно пропустилъ срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе, и оставилъ частную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе слѣдуетъ-ли исчислять со дня поступленія въ управленіе желѣзной дороги копии рѣшенія мирового судьи, т. е. съ 13 августа 1898 г., или же со дня полученія копии юрисконсультомъ дороги, т. е. съ 17 августа 1898 г.? Въ силу примѣчанія къ ст. 725 у. г. с. копіи съ заочныхъ рѣшеній по искамъ съ желѣзныхъ дорогъ посылаются въ правленіе или управленіе дороги-отвѣтчицы.—На основаніи ст. 134 общ. уст. рос. ж. д. по искамъ къ желѣзнымъ дорогамъ повѣстки о вызовѣ въ судъ, копіи съ заочныхъ рѣшеній и всѣ прочія бумаги, подлежація врученію отвѣтчику, посылаются въ правленіе дороги-отвѣтчицы, если искъ предъявленъ по мѣсту нахождения правленія, а въ прочихъ случаяхъ—въ ея управ-

леніе. Эти правила были выполнены по настоящему дѣлу, почему и срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе надлежало отсчитывать, какъ это правильно призналъ създъ, со времени полученія управленіемъ желѣзной дороги копии заочнаго рѣшенія (ст. 151 и 728 у. г. с.), а не со времени передачи ея симъ управленіемъ юрисконсульту, такъ какъ время таковой передачи, вполне зависящее отъ усмотрѣнія управленія, уже получившаго копію заочнаго рѣшенія,—не могло имѣть никакого процессуальнаго значенія въ смыслѣ начала срока на принесеніе отзыва. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

58.—1902 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе купеческаго сына Абрама Гарница объ отмпнн рѣшенія Полоцкаго мирового създа по иску его, Гарница, къ управленію Риги-Орловской и къ обществу Рязанско-Уральской желѣзныхъ дорогъ убытковъ въ суммѣ 102 руб., понесенныхъ отъ неисправности по перевозкѣ принадлежащаго истцу груза—керосина.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывавъ дѣло сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змировъ).

По накладной за № 796 со станціи „Нефтяной“ Рязанско-Уральской желѣзной дороги былъ отправленъ грузъ—керосинъ, который и прибылъ на станцію-назначенія „Дрисса“ Риги-Орловской желѣзной дороги, какъ установлено протоколомъ, на сей станціи составленнымъ, въ цистернѣ съ испорченнымъ внутри ея клапаномъ, вслѣдствіе чего разлилъ керосина въ бочки получателя произведенъ при посредствѣ особаго затребованнаго изъ другой станціи насоса. О взысканіи понесенныхъ вслѣдствіе порчи цистерны убытковъ получатель груза, Абрамъ Гарницъ, въ мартѣ 1898 года у мирового судьи 5 уч. Полоцкаго округа предъявилъ къ желѣзнымъ дорогамъ Риги-Орловской и Рязанско-Уральской искъ въ суммѣ 102 руб. По полученіи повѣстокъ о вызовѣ къ суду: а) повѣренный общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги прошеніемъ, полученнымъ мировымъ судьей 10 октября 1898 г., въ виду привлеченія истцомъ къ отвѣту двухъ желѣзныхъ дорогъ, вопреки разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента въ рѣшеніи 1890 года № 82, просилъ мирового судью отказать Гарницу въ искѣ или же прекратить дѣло, и б) повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (за принятіемъ въ казну Риги-Орловской жел. дор.) въ прошеніи, полученномъ 26 того же октября, ходатайствовалъ о привлеченіи, въ качествѣ третьихъ лицъ, всѣхъ участвовавшихъ въ перевозкѣ принадлежащаго истцу груза желѣзныхъ дорогъ, именно: Юго-Восточныхъ и помянутой выше Рязанско-Уральской, а также восточнаго общества товарныхъ складовъ. Въ первомъ засѣданіи мирового судьи, происходившемъ по сему дѣлу 27 октября 1898 г., истецъ заявилъ, что онъ отъ иска къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ

отказывается и поддерживает таковой лишь къ Риго-Орловской. Мировой судья того же числа, въ виду означенныхъ заявленія истца и ходатайства повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, постановилъ: дѣло по иску Гарнца къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ, за отказомъ истца, производствомъ прекратить и, по ходатайству представителя казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, привлечь, въ качествѣ третьихъ лицъ, ту же Рязанско-Уральскую, а также Юго-Восточныя желѣзныя дороги и восточное общество товарныхъ складовъ. Засимъ, 30 ноября 1898 г. мировой судья, по разсмотрѣнннхъ представленныхъ по этому дѣлу доказательствъ, постановилъ рѣшеніе, коимъ искъ Гарнца съ Риго-Орловской желѣзной дороги признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, находя, что истецъ, за отказомъ отъ иска къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ, въ силу 133 ст. общ. уст. рос. ж. д., лишился права на тотъ же искъ и къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ, просилъ мировой сѣздъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія мирового судьи и объ отказѣ Гарнцу въ искѣ. Полоцкій сѣздъ мировыхъ судей изъ взаимнаго сопоставленія постановленій, изложенныхъ въ 128 и 133 статьяхъ общ. уст. рос. жел. дор., пришелъ къ заключенію о томъ, что ходатайство о прекращеніи дѣла въ отношеніи къ одной дорогѣ влечетъ за собою прекращеніе дѣла и противъ всѣхъ прочихъ дорогъ, могущихъ быть отвѣтственными по иску; вслѣдствіе сего, за прекращеніемъ истцомъ дѣла относительно Рязанско-Уральской желѣзной дороги, сѣздъ, признавъ его потерявшимъ право и на продолженіе иска къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ, въ отмѣну рѣшенія мирового судьи, въ настоящемъ искѣ Гарнцу къ послѣдней дорогѣ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ истецъ доказываетъ неправильность толкованія сѣздомъ 128 и 133 ст. общ. уст. рос. ж. д. и проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія. Повѣренный же управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ объясненіи на эту жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію объясненій сторонъ и рѣшенія мирового сѣзда, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: *въ случаѣ предъявленія иска къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ груза прямымъ сообщеніемъ, въ правѣ ли истецъ поддерживать свой вытекающій изъ перевозки искъ къ одной изъ тѣхъ дорогъ, прекративши оный по отношенію къ остальнымъ, или же за такимъ прекращеніемъ онъ мѣшается права на продолженіе иска и къ той дорогѣ, которую онъ оставилъ въ качествѣ отвѣтной стороны?* Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (99 и 123 ст. общ. уст. рос. ж. д.), при участіи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ въ перевозкѣ груза по договору о перевозкѣ прямаго сообщенія отвѣтственными признаются—дорога отправленія, дорога

назначенія и дорога, виновная въ причиненіи вреда; выборъ же *одной изъ сихъ дорогъ* для предъявленія требованій, вытекающихъ изъ договора перевозки, зависитъ отъ усмотрѣнія истца и Правительствующій Сенатъ, по гражданскому кассационному департаменту, въ разъясненіе сихъ законовъ высказалъ (рѣш. 1890 г. № 82), что, указывая на три отвѣтственныя дороги и представляя, въ видѣ общаго правила, выборъ одной изъ нихъ для предъявленія иска, означенные законы тѣмъ самымъ устранили право предъявленія иска ко всѣмъ тѣмъ дорогамъ въ совокупности. Слѣдовательно, предъявленіе совмѣстнаго иска къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ прямаго сообщенія, по смыслу приведенныхъ законовъ, вовсе не допускается. Въ общихъ процессуальныхъ законахъ, опредѣляющихъ права и обязанности истцовъ, не содержится правила о воспрещеніи истцу, предъявившему исковое притязаніе къ нѣсколькимъ лицамъ, во время хода процесса отказаться отъ требованія къ одному или нѣсколькимъ изъ нихъ, по своему усмотрѣнію, и таковой отказъ отъ первоначально предъявленнаго требованія не составляетъ воспрещеннаго 332 ст. у. г. с. измѣненія иска (рѣш. 1870 г. № 608) и не влечетъ за собою ни прекращенія всего производства по дѣлу, ни отказа въ искѣ по отношенію къ лицу, оставленному истцомъ въ качествѣ отвѣтной по дѣлу стороны. Равнымъ образомъ, и въ специальномъ законѣ—общ. уст. рос. жел. дор.—не заключается указанія на то, чтобы воспрещеніе на предъявленіе совмѣстнаго иска къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ лишало истца права, при производствѣ дѣла по иску, предъявленному съ нарушеніемъ сего правила, до постановленія по оному судебнаго рѣшенія, ввести послѣдній въ предписанныя приведенными законами (99 и 128 ст.) границы выборомъ, въ качествѣ отвѣтной стороны, лишь одной изъ указанныхъ имъ первоначально, въ исковомъ прошеніи, желѣзныхъ дорогъ. Правительствующимъ Сенатомъ по аналогичному съ настоящимъ случаемъ—исправленію самимъ истцомъ допущеннаго нарушенія закона въ порядкѣ предъявленія иска, каковое нарушеніе при неисправленіи онаго должно было бы имѣть своимъ послѣдствіемъ отказъ мирового судьи въ принятіи дѣла къ своему производству (1 п. 29 ст. у. г. с.), въ рѣшеніи 1887 г. № 52 высказано, что, въ виду несомнѣннаго у истца права уменьшить первоначально заявленныя имъ въ исковой требованія (332 ст. у. г. с.), если подобное уменьшеніе послѣдовало еще до разсмотрѣнія дѣла въ первой инстанціи, то хотя бы искъ по первоначально показанной въ исковомъ прошеніи суммѣ и представлялся неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, позднѣйшее уменьшеніе исковаго требованія до предѣловъ мировой подсудности обязываетъ судъ разсмотрѣть это требованіе. По настоящему дѣлу при ограниченіи самимъ истцомъ состава отвѣтной стороны устраняются неудобства и затрудненія для желѣзныхъ дорогъ, привлекавшихся истцомъ къ совокупной отвѣтственности, которая и помимо его о семъ ходатайства установлена закономъ (114—119 ст. общ. уст. рос. ж. д.), каковыя неудобства, какъ и высказано въ приведенномъ выше рѣшеніи Правитель-

ствующаго Сената 1890 г. № 82, считаются, главнымъ образомъ, причиною воспрепятствования предъявлять совмѣстные иски къ нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ. За устраненіемъ же причины, препятствующей, въ силу предписанія закона, производству иска, требованіе истца, при дальнѣйшемъ ходѣ процесса направленное лишь къ одной изъ желѣзныхъ дорогъ, не можетъ быть оставлено безъ судебного разсмотрѣнія, такъ какъ, вопреки мнѣнію повѣреннаго желѣзной дороги и согласному съ онымъ заключенію мирового сѣзда, не можетъ служить законнымъ къ тому препятствіемъ и правило, въ 133 ст. общ. уст. рос. жел. дор. установленное. По силѣ этого закона, истецъ, прекратившій дѣло по иску къ желѣзной дорогѣ послѣ отсылки ей вызова о явкѣ въ судъ, лишается права на возобновленіе того же иска въ другомъ судѣ и, равнымъ образомъ, прекращеніе иска, имѣвшаго своимъ основаніемъ перевозку по договору о прямомъ сообщеніи, послѣ отсылки вызова о явкѣ въ судъ привлеченной къ ответственности дорогѣ, лишаетъ истца права на предъявленіе того же иска ко всѣмъ прочимъ дорогамъ, противъ которыхъ истецъ могъ сію начать въ силу статьи 128. Изъ изложеннаго содержанія приведенной статьи желѣзнодорожнаго устава видно, что оною не допускается послѣдовательнаго предъявленія иска къ дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ прямого сообщенія послѣ прекращенія истцомъ всего своего иска, но законъ этотъ вовсе не относится къ тому случаю, когда къ желѣзнымъ дорогамъ, солидарно отвѣтственнымъ, былъ, хотя и неправильно, предъявленъ искъ одновременно, а затѣмъ истецъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, обратитъ свое требованіе лишь къ одной изъ нихъ, отказавшись отъ первоначально предъявленнаго требованія о признаніи предъ нимъ отвѣтственными и другихъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ дорогъ, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ истецъ продолжаетъ веденіе въ томъ же судѣ прежняго своего иска, но лишь къ одной изъ указанныхъ въ исковомъ прошеніи дорогъ; приведеннымъ же закономъ воспрещается возобновленіе обращеннаго иска въ другомъ судѣ и предъявленіе онаго къ другой дорогѣ, не привлекавшейся при прежнемъ, прекращенномъ производствѣ. Примѣняя означенные законы и соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: а) что грузохозяйствъ, Гарницъ, допущенное имъ нарушеніе 99 и 128 ст. общ. уст. рос. жел. дор. въ порядкѣ предъявленія иска за убытки, причиненные ему по доставкѣ груза прямымъ сообщеніемъ, еще до постановленія судебного по этому его иску рѣшенія исправилъ указаніемъ, въ качествѣ отвѣтной стороны, лишь одной изъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ, и б) что, за устраненіемъ причины, препятствовавшей, по закону, разсмотрѣнію иска по существу, мировой сѣздъ отказомъ въ семъ искѣ исключительно въ силу правилъ, изложенныхъ въ 128 и 133 ст. общ. уст. рос. жел. дор., положенныхъ въ основу того рѣшенія, допустилъ нарушеніе сихъ законовъ; вслѣдствіе чего и рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полоцкаго мирового сѣзда, по нарушенію ст. 128 и 133 общ. уст. рос. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло въ Витебскій окружный судъ.

59.—1902 года апрѣля 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго Самуила Шерешевского, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового сѣзда по иску съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 59 р. 45 к.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационной жалобой повѣреннаго Шерешевского, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: примѣнима-ли 42 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1892 г. № 139 ст. 1230) къ требованію объ уплатѣ процентовъ на переборъ? Мировой сѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и въ искѣ Шерешевскому съ желѣзной дороги процентовъ на переборъ провозной платы по перевозкамъ грузовъ въ международномъ сообщеніи отказалъ. Къ отрицательному выводу на предложенный вопросъ приходитъ и Правительствующій Сенатъ по слѣдующимъ соображеніямъ: согласно 4 ч. 12 ст. означенной конвенціи, при неправильномъ примѣненіи тарифа или ошибкахъ въ расчетѣ провозной платы и добавочныхъ платежей, недоборъ подлежитъ уплатѣ, а переборъ — возврату. Затѣмъ, ни въ 12 и ни въ какихъ другихъ статьяхъ конвенціи не содержится правила объ обязанности желѣзной дороги уплачивать проценты на перебранную сумму. Хотя въ 42 ст. конвенціи и сказано, что лицо, имѣющее право на вознагражденіе, можетъ требовать уплаты процентовъ, въ размѣрѣ 6 годовыхъ, со всей суммы опредѣленнаго ему вознагражденія, но изъ содержанія статей 34—41 конвенціи ясно видно, что въ 42 ст. рѣчь идетъ о вознагражденіи только за причиненные желѣзною дорогой убытки. Такъ, 34 ст. говоритъ о размѣрѣ вознагражденія за полную или частичную утрату груза; ст. 35 — о вознагражденіи за утрату или поврежденіе груза при перевозкѣ по спеціальному тарифу; ст. 36—38 указываютъ на способъ вознагражденія въ случаяхъ утраты и порчи грузовъ; въ 39—40 ст. содержатся правила о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ груза, и, наконецъ, 41 ст. устанавливаетъ обязанность вознагражденія за убытки въ полномъ размѣрѣ, если они причинены злымъ умысломъ или явнымъ упущеніемъ со стороны желѣзной дороги. Такимъ образомъ, 42 ст., находясь въ непосредственной связи съ предшествующими ей 34—41 ст., опредѣляетъ право на проценты на ту сумму вознагражденія, которая присуждается за убытки, предусмотрѣнные этими статьями. Правильность такого вывода подтверждается, прежде всего, самымъ текстомъ 42 ст.: въ ней говорится о процентахъ съ суммы опредѣленнаго вознагражденія и проценты эти исчисляются со дня требованія такого вознагражденія. Не говоря уже о томъ, что при-

сужденіе перебора не можетъ быть названо опредѣленіемъ вознагражденія (indemnité), самое назначеніе процентовъ со дня предъявленія о томъ требованія указываетъ, что идетъ рѣчь не о переборахъ, такъ какъ платежъ процентовъ, если бы таковой допускался въ этихъ случаяхъ, единственно мыслимъ былъ бы со дня полученія дорогой требуемой суммы. Но кромѣ текста 42 ст. то же самое вытекаетъ и изъ 44 и 45 ст., которыя опять указываютъ разные случаи вознагражденія за убытки, причиненные порчею и утратой груза, а также просрочкою въ его доставкѣ. Если же и предшествующія 42 ст. и за нею слѣдующія статьи говорятъ лишь о вознагражденіи за убытки въ только что указанныхъ случаяхъ, то изъ этого нельзя не придти къ заключенію, что и 42 ст. устанавливаетъ право на проценты при назначеніи вознагражденія лишь въ этихъ случаяхъ. Наконецъ, умышленное умолчаніе международной конвенціи относительно права на проценты при обратномъ полученіи перебора доказывается и второю половиною 4 ч. 12 ст. Если бы въ международной конвенціи имѣлось въ виду признать желѣзную дорогу обязанной уплачивать проценты и на перебранную сумму, при возвращеніи таковой, то въ приведенной статьѣ было бы указано на примѣненіе къ переборамъ 42 ст., на подобіе того, какъ сдѣлано въ ней указаніе на примѣнимость въ искахъ о переборахъ 3 ч. 45 ст. и непримѣнимость 1 ч. 44 ст. конвенціи. Еще менѣе основанія примѣнять къ международнымъ перевозкамъ, регулируемымъ специальнымъ закономъ—международной конвенціей—правилъ 72 ст. общаго устава рос. ж. д., такъ какъ, на основаніи 1 п. Выс. утв. мн. Гос. Совѣта о совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (собр. узак. 1885 г. № 78 ст. 671) и общ. уст. рос. ж. д., правила общаго устава должны имѣть примѣненіе ко всемъ желѣзнымъ дорогамъ, открытымъ для общаго пользованія лишь въ предѣлахъ Россійской имперіи. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Шерешевского оставить безъ послѣдствій.

60.—1901 года ноября 20-го дня. *Прошеніе Иосифа Маятора объ отмене рѣшенія Кишиневскаго мирового създа по иску Тевеля Хацкелевича къ просителю о 170 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Тимофеевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. Л. Исаченко).

Рѣшеніемъ Кишиневскаго мирового създа съ Хацкелевича присуждено въ пользу Маятора 120 руб. убытковъ за лишеніе его доходовъ съ недвижимаго имущества и 150 руб. убытковъ за поврежденную стѣну. Рѣшеніе это приведено въ исполненіе. Между тѣмъ, по кассационной жалобѣ Хацкелевича, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе създа въ части присужденія 150 руб. и передалъ дѣло на разсмотрѣніе этой части иска въ Одесскій мировой създъ. Не удостовѣрившись въ томъ, состоялось-ли на

этомъ създѣ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ означенныхъ 150 руб., Хацкелевичъ предъявилъ искъ о возвратѣ сихъ денегъ, какъ взысканныхъ съ него по отмѣненному рѣшенію. Кишиневскій мировой създъ присудилъ этотъ искъ, указаніе же отвѣтчика на неправильность присужденія иска до рѣшенія Одесскимъ създомъ переданнаго на разсмотрѣніе его Правительствующимъ Сенатомъ дѣла създъ не принялъ въ уваженіе, потому что призналъ недоказаннымъ, что дѣло это еще не разрѣшено.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ обратнаго взысканія денегъ, уплаченныхъ по рѣшенію, вполнѣдствіи отмѣненному, и вообще о поворотѣ исполненія, произведеннаго по такому рѣшенію, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сивата. Преподанныя имъ по сему предмету указанія сводятся къ тому, что подобное требованіе предъявляется или по 812 ст. уст. гр. суд., въ видѣ частнаго ходатайства, тому суду, на разсмотрѣніе котораго Правительствующимъ Сенатомъ передано дѣло послѣ отмѣны перваго рѣшенія (рѣш. 1868 г. № 837, 1872 г. № 404, 1874 г. №№ 130 и 147, 1877 г. № 58, 1881 г. № 11 и 1882 г. № 26), при чемъ это ходатайство разсматривается не прежде рѣшенія дѣла по существу, а одновременно съ нимъ, или же это требованіе предъявляется исковымъ порядкомъ по 1 ст. уст. гр. суд. по общимъ правиламъ о подсудности (рѣш. 1874 г. № 595, 1882 г. № 89, 1886 г. № 46). Если требованіе о поворотѣ исполненія заявляется въ частномъ порядкѣ, то возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, достаточно-ли одной отмѣны прежняго рѣшенія для удовлетворенія такого требованія, не возникаетъ, ибо судъ, рѣшая дѣло по существу, сообразуется съ своимъ собственнымъ рѣшеніемъ, т. е. присуждаетъ требованіе, если по существу этого рѣшенія взыскателю, получившему удовлетвореніе по отмѣненному рѣшенію, судъ отказываетъ въ прежде присужденномъ искѣ, и, наоборотъ, отклоняетъ просьбу о поворотѣ исполненія, если повторяетъ прежнее рѣшеніе. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда просьба о поворотѣ исполненія заявлена исковымъ порядкомъ, вышеозначенный вопросъ имѣетъ значеніе, потому что этого рода искъ предъявляется по общимъ правиламъ о подсудности, а посему можетъ и не дойти до того судебного мѣста, на разсмотрѣніе коего было передано дѣло послѣ отмѣны перваго рѣшенія. Въ этихъ случаяхъ разсмотрѣнію суда можетъ подлежать искъ, доказываемый только тѣмъ, что прежнее рѣшеніе, по коему произведено исполненіе, отмѣнено, и что споръ тяжущихся подлежитъ разрѣшенію другаго суда; но можетъ и оставаться неизвѣстнымъ, рѣшенъ-ли споръ въ этомъ другомъ судѣ, или же могутъ быть представлены свѣдѣнія, что рѣшенія еще не послѣдовало. Такое положеніе представляется въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ мировой създъ уважилъ искъ о поворотѣ исполненія только потому, что прежнее рѣшеніе было отмѣнено. Для правильнаго разрѣшенія указаннаго выше вопроса необходимо остановиться на нѣ-

которыхъ общихъ соображеніяхъ, высказанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по поводу просьбъ и исковъ этого рода. Въ рѣшеніи 1868 г. № 837 Правительствующій Сенатъ призналъ, что опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію имѣетъ своимъ послѣдствіемъ одно лишь пріостановленіе дальнѣйшаго исполненія по отмѣненному рѣшенію, а не уничтоженіе того, что уже по оному исполнено, и что одна отмѣна первоначальнаго рѣшенія, при неизвѣстности, какое рѣшеніе состоится вслѣдствіе этой отмѣны въ другомъ судѣ, на разсмотрѣніе котораго дѣло передано Сенатомъ, не можетъ еще почитаться измѣняющей существо рѣшенія, такъ какъ новый судъ можетъ, хотя и на другихъ основаніяхъ, повторить въ существѣ первое отмѣненное рѣшеніе. Въ рѣшеніи 1874 г. № 595 Правительствующій Сенатъ, подтвердивъ это разъясненіе, указалъ, что уничтоженіе послѣдствій первоначальнаго рѣшенія наступаетъ въ силу того рѣшенія, которое постановитъ судъ, на разсмотрѣніе коего дѣло передано, если этотъ судъ отвергнетъ права, присужденныя прежнимъ рѣшеніемъ. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что при *частныхъ* ходатайствахъ о поворотѣ исполненія, таковыя всегда обсуждаются не иначе, какъ по соображенію съ рѣшеніемъ по существу, постановляемымъ судомъ, на разсмотрѣніе коего дѣло передано послѣ отмѣны прежняго рѣшенія, а, съ другой стороны, что, по вышеприведеннымъ разъясненіямъ, такое же начало должно быть примѣнено и къ *искамъ* о поворотѣ исполненія, въ виду тождественности требованій, и въ тѣхъ, и въ другихъ случаяхъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что для присужденія иска этого рода недостаточно установить отмѣну исполненнаго рѣшенія, а необходимо имѣть въ виду, какое именно рѣшеніе постановлено тѣмъ судомъ, на разсмотрѣніе коего дѣло передано послѣ отмѣны прежняго рѣшенія. Въ разсматриваемомъ нынѣ дѣлѣ мировой съѣздъ не придерживался такого положенія, разрѣшивъ искъ о поворотѣ исполненія при неизвѣстности о существѣ рѣшенія, которое долженъ былъ постановить Одесскій мировой съѣздъ послѣ передачи на разсмотрѣніе его дѣла вслѣдствіе отмѣны рѣшенія Кишиневскаго мирового съѣзда. При бывшихъ въ виду съѣзда данныхъ ему слѣдовало пріостановить производство впредь до полученія свѣдѣнія о существѣ этого втораго рѣшенія, съ которымъ, какъ выше указано, онъ былъ обязанъ сообразоваться. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго мирового съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кишиневскій окружный судъ.

61.—1902 года февраля 6-го дня. *Прошеніе коллежскаго регистратора Алексѣя Старкова объ отлѣнн опредѣленія Казанскаго окружнаго суда по дѣлу объ утвержденіи торговъ на недвижимое имѣніе мѣщанина Бѣлогорскаго, купленное купцомъ Арсеніемъ Степановымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Н. А. Зачинскій).

Недвижимое имѣніе мѣщанина Александра Бѣлогорскаго, состоявшее въ залогъ въ бывшемъ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, по претензіи залогодержателя того имѣнія по второй закладной коллежскаго регистратора Алексѣя Старкова, было назначено въ продажу при Чистопольскомъ уѣздномъ съѣздѣ. Особый отдѣлъ государственнаго дворянскаго земельного банка сообщилъ помянутому съѣзду, что на означенномъ имѣніи Бѣлогорскаго лежитъ долгъ особому отдѣлу по ссудамъ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита: а) кредитной—6067 руб. и б) металлической—2677 руб., и что если покупатель имѣнія пожелаетъ освободить оное отъ того долга, то для погашенія его обязанъ внести: а) на уплату кредитной ссуды 6294 руб. и б) на уплату металлической, по способу аннуитета, 3641 руб. кредитными билетами.—На публичныхъ торгахъ, происходившихъ 30 сентября 1895 года, имѣніе Бѣлогорскаго осталось за купцомъ Арсеніемъ Степановымъ, предложившимъ за оное высшую противъ другихъ торговавшихся цѣну—15615 руб. При укрѣпленіи этого имѣнія за покупщикомъ, выразившимъ желаніе о переводѣ на него долга особому отдѣлу, возникло недоразумѣніе относительно размѣра суммы, подлежащей доплатѣ за то имѣніе покупщикомъ, Степановымъ. Этотъ послѣдній указывалъ, что, за оставленіемъ на имѣніи долга особому отдѣлу, составляющаго, въ случаѣ оплаты его изъ покупной цѣны—по переводу въ кредитную валюту—9935 рублей, слѣдуетъ изъ покупной суммы исключить этотъ долгъ и доплатить лишь 5680 руб. Залогодержатель же по второй закладной, Старковъ, согласно съ расчетомъ уѣзднаго члена суда, находилъ, что сумма долга, переводимаго на покупателя, равняется лишь 8744 руб. (каковая сумма, по расчету уѣзднаго члена, образовалась отъ сложенія состоявшаго ко дню торговъ долга кредитными—6067 руб. и металлическими—2677 руб., которые уѣздный членъ и складывалъ какъ величины однородныя), и по этому расчету оказывалось, что покупатель, Степановъ, обязанъ доплатить за купленное имѣніе наличными деньгами 6871 руб.—Степановъ хотя и подчинился требованію уѣзднаго члена, но обжаловалъ таковое Казанскому окружному суду, ходатайствуя о возвратѣ ему переплаты въ суммѣ 1191 руб.—Казанскій окружный судъ согласился съ доводами Степанова и въ опредѣленіи своемъ изъяснилъ, что если бы послѣдній пріобрѣлъ имѣніе Бѣлогорскаго безъ перевода долга банку, то внесъ бы лишь всю предложенную имъ на торгахъ сумму и изъ нея былъ бы уплаченъ весь долгъ банку, сколько бы его ни числилось по день торга;

Гражд. 1902 г.

12

посему, и при покупке съ переводомъ долга Степановъ не обязанъ вносить ни одной лишней копѣйки сверхъ суммы, составляющей разницу между предложенною имъ за имѣніе цѣною и суммою числящагося на немъ долга, каковою, за переводомъ металлическихъ рублей въ кредитные, при досрочной уплатѣ покупщикомъ по укрѣпленіи за нимъ имѣнія, равняется 9935 руб. кредитныхъ по расчету особаго отдѣла, произведенному согласно съ правилами, изложенными въ ст. 10 и въ прим. къ ней (по прод. 1895 г.) прилож. къ ст. 1 (прим. 2) уст. госуд. двор. зем. банка (т. XI ч. 2 изд. 1893 г.), вслѣдствіе чего, по мнѣнію окружнаго суда, нѣтъ основанія не примѣнять этого расчета при опредѣленіи въ кредитныхъ рубляхъ переводимаго на покупателя долга, такъ какъ въ противномъ случаѣ, вопреки 1161 и 1162 ст. уст. гр. суд., покупщику пришлось бы внести излишнія деньги сверхъ предложенной за имѣніе цѣны. По означенному расчету, какъ сказано въ постановленіи суда, Степановъ долженъ былъ внести (15615—9935=) лишь 5680 руб.; почему судъ и призналъ, что излишнія противъ сей суммы внесенныя Степановымъ деньги подлежатъ возвращенію.—На это опредѣленіе коллежскимъ регистраторомъ Старковымъ принесена Правительствующему Сенату кассационная жалоба.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что вопросъ о размѣрѣ суммы, подлежащей доплатѣ покупщикомъ съ публичнаго торга имѣнія, состоявшаго въ залогъ бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита, по переводѣ на него долга по тому залогу въ остальной суммѣ, исчисленнаго въ металлической и кредитной валютахъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената и въ рѣшенія его, состоявшемся ^{8 ноября} _{12 декабря} 1889 года (собр. за 1889 г. № 116), были преподаны по этому предмету разъясненія. Но въ послѣдовавшихъ, затѣмъ, узаконеніяхъ (собр. узак. 1895 г. ст. 573, 1898 г. ст. 529, 1899 г. ст. 992 и др.) установленъ порядокъ расчета по заключеннымъ въ прежнее время въ металлическихъ рубляхъ, или рубляхъ золотомъ, займамъ и обязательствамъ государственнымъ и частнымъ, а равно и по суммамъ, которыя въ изданныхъ въ прежнее время уставахъ обществъ и товариществъ были опредѣлены въ рубляхъ золотомъ, и по всѣмъ такимъ сдѣлкамъ и обязательствамъ, писаннымъ на золотую валюту, предоставлено производить уплату государственными кредитными билетами по установленному на золото расчету. И Правительствующій Сенатъ уже высказалъ, что нынѣ въ законѣ заключаются вполне точныя указанія на необходимость переложенія золотой валюты на валюту кредитную по установленному на золото курсу при платежахъ кредитными билетами по сдѣлкамъ, писаннымъ на золотую валюту (рѣш. 1901 г. № 26). Такимъ образомъ, правила, предписанныя въ §§ 4, 60 и 83 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, а равно и въ законахъ 15 іюня 1887 г. и 7 марта 1888 г. (собр. узак. 1887 г. № 83 ст. 758 и 1888 г. № 35 ст. 350), для расчетовъ между помянутымъ обществомъ и

его заемщиками по выданнымъ обществомъ ссудамъ въ металлической валютѣ, за силою воспослѣдовавшихъ послѣ сего указанныхъ выше законовъ, должны имѣть полное примѣненіе и въ отношеніи опредѣленія суммы остающагося на имѣніи долга въ металлической валютѣ при переходѣ заложеннаго обществу имѣнія отъ одного лица къ другому установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, въ измѣненіе разъясненія, послѣдовавшаго въ приведенномъ выше рѣшеніи 1889 г. № 116, надлежитъ признать, что, въ случаѣ публичной продажи имѣнія, состоящаго въ залогъ у особаго отдѣла государственнаго дворянскаго земельного банка, лежащій на томъ имѣніи переводимый на покупателя долгъ въ металлической валютѣ подлежитъ зачету въ уплату покупной цѣны не по нарицательной стоимости металлическихъ вкладныхъ листовъ, а по расчету на кредитные рубли. Посему и учиненный окружнымъ судомъ расчетъ суммы долга, обременявшаго купленное Степановымъ имѣніе Бѣлогорскаго, по переложеніи золотой на кредитную валюту, вполне согласенъ съ существующими нынѣ по этому предмету узаконеніями. Опредѣленная такимъ порядкомъ сумма ипотечнаго долга, переводимаго на покупателя, какъ входящая въ составъ суммы, послѣднимъ за то имѣніе на торгахъ предложенной, подлежитъ зачету въ покупную цѣну, и покупщикъ, какъ совершенно правильно призналъ окружной судъ, обязанъ въ приплату за купленное имѣніе внести лишь разницу между тѣми двумя суммами. Что же касается до указанія просителя, Старкова, на неправильность опредѣленія судомъ размѣра подлежащей вычету изъ покупной цѣны суммы переводимаго на покупателя ипотечнаго долга, то и въ этомъ отношеніи, вопреки мнѣнію просителя, окружной судъ совершенно правильно призналъ, что размѣръ подлежащаго оплатѣ долга опредѣляется тою суммою, которую покупщикъ обязанъ былъ бы внести въ полное погашеніе долга при переходѣ къ нему имѣнія, т. е. если бы онъ не выразилъ желанія оставить тотъ долгъ на купленномъ имѣніи. Да и проситель, Старковъ, не только не возражаетъ противъ правильности расчета, учиненнаго особымъ отдѣломъ государственнаго банка, согласнаго, какъ изложено въ опредѣленіи суда, съ законами (уст. госуд. двор. зем. банка ст. 10 и прим. къ ней прилож. къ 1 ст. примѣч. 2), но самъ въ своей кассационной жалобѣ признаетъ, что при иномъ, именно имъ указываемомъ порядкѣ опредѣленія размѣра суммы, подлежащей ко внесенію Степановымъ въ качествѣ разницы между переведеннымъ на покупателя долгомъ и покупною цѣною, т. е. суммы доплаты, покупщику пришлось бы доплатить болѣе, чѣмъ въ случаѣ освобожденія имъ имѣнія отъ залога оплатою всего долга особому отдѣлу банка, но что, будто, за эту переплату, по мнѣнію просителя, покупщикъ извлекаетъ выгоды изъ остающагося на имѣніи долга по залогу, не имъ совершенному. Но, не говоря уже о томъ, что покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, въ силу 1161 ст. уст. гр. суд., сверхъ опредѣленной на торгахъ суммы, какъ цѣны за покупаемое имѣніе, никакихъ другихъ платежей (рѣш. 1889 г. № 117) ни въ пользу бывшаго собственника имѣнія, ни въ пользу его кредиторовъ вносить

не обязанъ,—погашеніе ипотечнаго долга изъ предложенной за имѣніе цѣны или же переводъ того долга на покупателя зависятъ всецѣло отъ усмотрѣнія послѣдняго, и могущая быть для него въ послѣднемъ случаѣ выгода отъ такой операціи не можетъ служить законнымъ основаніемъ для другихъ кредиторовъ бывшаго собственника имѣнія къ требованію отъ покупателя того имѣнія приплаты за оное въ большемъ размѣрѣ противъ разницы между обременяющимъ имѣніе долгомъ, переводимымъ на покупателя или имъ изъ покупной суммы оплачиваемымъ, и предложенною имъ за оное цѣною. На основаніи вышеизложеннаго, признавая кассационную жалобу Старкова незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Старкова оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

62.—1902 года февраля 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжось и Вириніи Кирхлеймъ, урожденныхъ Чинизелли, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по прошенію его доверительнаго объ исполненіи опредѣленія итальянскаго королевскаго гражданскаго и уголовнаго суда въ городѣ Комо по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ итальянскаго подданнаго Гаэтано Чинизелли.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Зачинскій).

4 октября 1881 года умеръ въ С.-Петербургѣ итальянскій подданный Гаэтано Чинизелли, оставившій своимъ наслѣдникамъ, между прочимъ, право на арендное содержаніе, по контракту 4 марта 1876 г., части городскаго сквера въ С.-Петербургѣ, срокомъ на сорокъ лѣтъ, съ обязанностью выстройки зданія цирка—такъ называемый „циркъ Чинизелли“. По духовному завѣщанію, Гаэтано Чинизелли завѣщалъ наличныя деньги, процентныя бумаги и заемныя письма вдовѣ, Вильгельминѣ Чинизелли, въ собственность; все же прочее имущество онъ завѣщалъ въ пожизненное пользованіе вдовѣ, а послѣ ея смерти, въ полную собственность, „по законнымъ частямъ“, сыновьямъ Андреа, Эрнесто, Чипіоне и дочерямъ Виргиніи и Каролинѣ. Послѣ смерти Вильгельмины Чинизелли, Эрнесто Чинизелли, въ 1891 г., предъявилъ С.-Петербургскому окружному суду просьбу о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Гаэтано Чинизелли. Окружный судъ не принялъ этой просьбы къ разсмотрѣнію, и судебная палата оставила жалобу на опредѣленіе суда безъ послѣдствій на томъ основаніи, что право по арендному контракту относится къ разряду имуществъ движимыхъ, въ силу же конвенціи о наслѣдствахъ съ Италіею, раздѣлъ такого имущества принадлежитъ учрежденіямъ того государства, къ которому принадлежитъ умершій наслѣдодатель, т. е., въ настоящемъ случаѣ, учрежденіямъ итальянскимъ. Разсмотрѣвъ это дѣло

по кассационной жалобѣ Эрнесто Чинизелли, Правительствующій Сенатъ призналъ (рѣш. 1893 г. № 92) опредѣленіе судебной палаты правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ конвенціи о наслѣдствахъ съ Италіею отъ 16/28 апрѣля 1875 г. (п. с. з. 1875 г. № 55355) постановлено: иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другаго, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому принадлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство (ст. 10). Примѣнивъ это правило къ установленнымъ по настоящему дѣлу обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что всякаго рода права на срочную аренду, а слѣдовательно, и на аренду изъ выстройки, принадлежатъ къ разряду правъ обязательственныхъ, а не вещныхъ правъ на недвижимость, почему и относятся къ имуществамъ движимымъ, въ силу 402 ст. X т. 1 ч. (рѣш. 1886 г. № 67); 2) что въ настоящемъ случаѣ такое движимое имущество осталось послѣ итальянскаго подданнаго, находится въ предѣлахъ Россіи и къ этому имуществу никто изъ русскихъ подданныхъ наслѣдственныхъ правъ не заявляетъ, и 3) что, слѣдовательно, раздѣлъ подобнаго наслѣдства долженъ быть произведенъ по законамъ Итали и при посредствѣ властей этого государства. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу повѣреннаго Эрнесто Чинизелли оставить безъ послѣдствій. Въ октябрѣ 1898 г. уполномоченный итальянскаго генеральнаго консула въ С.-Петербургѣ составилъ инвентарную опись наслѣдственнаго имущества Гаэтано Чинизелли, находящагося въ зданіи цирка. Засимъ, генеральный консулъ передалъ циркъ на храненіе и въ управленіе Чипіоне Чинизелли; когда же онъ отказался отъ исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя по отношенію къ консулу, то генеральный консулъ назначилъ хранителемъ и управителемъ цирка Жана Пюжось, но Чипіоне Чинизелли отказался отъ передачи цирка, кассы и документовъ консулу, о чемъ 5/17 марта 1899 г. составленъ былъ протоколъ. Кассационный судъ въ гор. Римѣ 11 іюля 1899 г. призналъ компетентнымъ для разсмотрѣнія дѣла о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Гаэтано Чинизелли, королевскій гражданскій и уголовный судъ въ гор. Комо, который 2/7 ноября того же года опредѣлилъ: наложить судебный секвестръ на все наслѣдственное имущество, указанное въ инвентарѣ, составленномъ 25 октября—7 ноября 1898 г. итальянскимъ консуломъ въ С.-Петербургѣ, въ томъ числѣ и на квартиры, нынѣ занимаемыя Чипіоне, Эрнесто и Александромъ Чинизелли и Клотильдою Гверра въ зданіи цирка, на все время, пока не состоится рѣшенія по раздѣлу наслѣдства, съ обязательствомъ для управляющаго секвестрованнымъ имуществомъ внести у итальянскаго королевскаго консула въ С.-Петербургѣ залогъ въ 20,000 итальянскихъ лиръ и давать ежемѣсячно отчетъ о своемъ управленіи; назначить Жана-Августа-Лаврентія Пюжось судебнымъ админи-

страторомъ всего сказаннаго имущества; признать настоящее рѣшеніе подлежащимъ предварительному исполненію по всему тому, что касается судебного секвестра и назначенія управляющаго, и просить, въ случаѣ надобности, содѣйствія надлежащей русской власти. Это рѣшеніе, снабженное надлежащею исполнительною формулою, было представлено въ С.-Петербургскій окружный судъ повѣреннымъ Эрнесто Чинизелли, Виргиніи Кирхгеймъ и Шарлотты Пюжось, при чемъ онъ, руководствуясь 1273—1280 ст. уст. гр. суд., просилъ: разрѣшить привести въ исполненіе въ Россіи означенное рѣшеніе итальянскаго суда. Повѣренный итальянскаго генеральнаго консула въ С.-Петербургѣ, Сліозбергъ, просилъ окружный судъ допустить его къ участию въ дѣлѣ, совмѣстно съ просителями, каковое ходатайство было уважено судомъ, который, затѣмъ, отказалъ въ ходатайствѣ о разрѣшеніи привести въ исполненіе приведенное рѣшеніе итальянскаго суда гор. Комо. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Шарлотты Пюжось и Виргиніи Кирхгеймъ, а также по жалобѣ повѣреннаго итальянскаго генеральнаго консула въ С.-Петербургѣ, Коха, судебная палата нашла, что консульская власть по охранѣ имущества Гаэтано Чинизелли еще не окончилась, такъ какъ генеральнымъ консуломъ еще въ 1898 г. были приняты мѣры по охранѣ этого имущества, а потому онъ, за силою 9 ст. конвенціи о наслѣдствахъ 16/28 апрѣля 1875 г., имѣетъ неоспоримое право являться въ судъ пособникомъ по ходатайству Пюжось и Кирхгеймъ о приведеніи опредѣленія итальянскаго суда въ гор. Комо въ исполненіе. Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію этого ходатайства, палата нашла: что, по дѣйствующимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства (ст. 1273 уст. гр. суд.), рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами. Слоряція стороны согласны въ томъ, что между Россіею и Италіею договора, относительно исполненія рѣшенія судебныхъ мѣстъ одного изъ этихъ государствъ въ другомъ, не существуетъ. Вслѣдствіе сего, правило вышеприведеннаго закона не можетъ имѣть примѣненія къ опредѣленію итальянскаго королевскаго суда въ Комо отъ 4/7 ноября 1899 года. А такъ какъ въ дѣйствующемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержится никакого рѣшительно указанія относительно обязанности судебныхъ мѣстъ Имперіи постановлять рѣшенія о приведеніи въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ тѣхъ государствъ, съ которыми не заключено взаимныхъ договоровъ и трактатовъ по предмету исполненія рѣшеній судовъ сихъ государствъ въ Россіи, то и ходатайство Шарлотты Пюжось и Виргиніи Кирхгеймъ о приведеніи въ исполненіе опредѣленія итальянскаго судебного мѣста въ Комо не можетъ получить удовлетворенія, такъ какъ рѣшенія иностранныхъ судовъ государствъ, съ которыми нѣтъ соответствующихъ трактатовъ, по общему смыслу дѣйствующихъ законовъ, не имѣютъ никакой силы и дѣйствія въ Россіи, хотя бы они имѣли исключительно своимъ предметомъ одно движимое имущество и не содержали въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны обще-

ственному порядку и дѣйствующимъ законамъ Россійской Имперіи. Ссылка повѣреннаго Пюжось и Кирхгеймъ, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, на послѣднюю часть ст. 1273 уст. гр. суд., въ которой сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда трактатомъ не установлено правилъ о приведеніи въ исполненіе въ Россіи рѣшеній судовъ государства иностраннаго, рѣшенія судовъ этого государства подлежатъ исполненію порядкомъ, указаннымъ въ послѣдующихъ статьяхъ уст. гр. суд., а равно и ссылка того же повѣреннаго на рѣш. гр. касс. деп. Прав. Сената 1873 г. № 1711, относительно допустимости приведенія въ исполненіе въ Россіи рѣшеній иностранныхъ государствъ, съ коими по сему предмету не заключено договоровъ и трактатовъ, не можетъ быть принята въ уваженіе вслѣдствіе того, во первыхъ, что разсмотрѣніе буквального смысла ст. 1273 уст. гр. суд. и сопоставленіе первой части сей статьи закона съ послѣдующею ея частью показываютъ, что постановленіе второй части ея относится исключительно къ постановленіямъ судебныхъ мѣстъ тѣхъ государствъ, съ которыми заключены трактаты по предмету исполненія рѣшенія судебныхъ мѣстъ сихъ государствъ. Хотя Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 г. № 1711 высказался за допустимость исполненія въ Россіи рѣшеній государствъ, съ которыми не имѣется трактатовъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, но это рѣшеніе Правительствующаго Сената не можетъ быть признано руководящимъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ виду того, что въ послѣдующее, засимъ, время Правительствующій Сенатъ отступилъ отъ высказаннаго имъ въ семь рѣшеній взгляда и, при новомъ всестороннемъ обсужденіи вопроса о допустимости рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ, съ коими не имѣется договоровъ по предмету исполненія судебныхъ рѣшеній, пришелъ въ рѣшеніи 1882 г. № 58 къ заключенію, что ст. 1273 уст. гр. суд. относится исключительно къ рѣшеніямъ судовъ государствъ, съ коими заключены трактаты о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, и что ст. 1274 и послѣд. уст. гр. суд. опредѣляютъ порядокъ исполненія рѣшеній судовъ лишь тѣхъ государствъ, съ которыми хотя и заключены трактаты о взаимномъ ихъ исполненіи, но въ трактатѣ не установленъ самый порядокъ исполненія. Засимъ, ссылка на рѣшеніе Прав. Сената, послѣдовавшее въ 1893 г. № 92 по дѣлу, касающемуся наслѣдственныхъ правъ тѣхъ-же наслѣдниковъ Чинизелли, также не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что въ этомъ рѣшеніи вопросъ о возможности приведенія рѣшенія итальянскихъ судовъ, состоявшагося по предмету того же наслѣдственнаго имущества, раздѣлъ котораго былъ признанъ возможнымъ при посредствѣ властей итальянскаго государства, не былъ предрѣшенъ, и потому это рѣшеніе Сената никакихъ правъ Шарлоттѣ Пюжось и Виргиніи Кирхгеймъ на приведеніе рѣшенія итальянскихъ судовъ не присвоило, какъ равно не присвоила имъ этого права и самая конвенція 16/28 апрѣля 1875 года, такъ какъ конвенція эта не даетъ итальянскимъ подданнымъ права ходатайствовать въ Россіи по дѣламъ о наслѣдствѣ въ движимыхъ имуществахъ вообще и въ частности о приведеніи

въ исполненіе рѣшеній итальянскихъ судебныхъ мѣстъ, состоявшихся по предмету наслѣдства, оставшагося въ Россіи и заключающагося въ движимомъ имуществѣ, а устанавливаетъ лишь порядокъ охраненія этого имущества итальянскими консулами, а равно и его ликвидаціи. Что же касается до конвенціи, заключенной въ Гагѣ въ 1896 году, къ которой присоединились Италія и въ 1899 году Россія (собр. узак. и распор. правит. 1899 г. № 62 ст. 861) и на которую ссылается повѣренный Пюжосъ и Кирхгеймъ, присяжный повѣренный Ольшамовскій, то эта конвенція никакого рѣшительнаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не можетъ въ виду того, что она имѣетъ въ виду сдѣлать для судовъ Россіи обязательнымъ исполненіе такихъ только порученій иностранныхъ судебныхъ мѣстъ, которыя направлены къ возможно болѣе полному осуществленію или выясненію какихъ либо спорныхъ обстоятельствъ по производящимся въ сихъ мѣстахъ дѣламъ, какъ то: о допросѣ свидѣтелей и экспертовъ, о приводѣ ихъ къ присягѣ, о производствѣ осмотра на мѣстѣ, медицинскаго освидѣтельствованія и проч., и, такимъ образомъ, вовсе не содержитъ въ себѣ такихъ постановленій, которыя давали бы возможность вывести такое правило, которое обязывало бы, въ силу сей конвенціи, приводить въ исполненіе въ предѣлахъ Россійской Имперіи, по требованію судебныхъ мѣстъ другихъ присоединившихся къ конвенціи государствъ, не только окончательныя опредѣленія или рѣшенія сихъ судовъ по гражданскимъ дѣламъ, но и такія опредѣленія, которыми хотя и не разрѣшается окончательно споръ между сторонами, но которыя направлены къ стѣсненію или ограниченію въ чемъ либо имущественныхъ или личныхъ правъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, какъ напримѣръ: опредѣленія объ обезпеченіи иска, объ арестѣ движимости, секвестрѣ недвижимости и т. п. Представители итальянскаго генеральнаго консула Коха и итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ полагаютъ, что постановленія итальянскаго суда должны быть исполнены въ Россіи не въ силу особыхъ трактатовъ, а въ силу упомянутой конвенціи 16/28 апрѣля 1875 года. Но это предположеніе если и признать на время правильнымъ, то и въ такомъ случаѣ опредѣленіе итальянскаго суда въ Комо не можетъ быть приведено въ исполненіе въ Россіи. Этимъ опредѣленіемъ устанавливается порядокъ обезпеченія предъявленнаго въ семь судѣ Шарлоттою Пюжосъ и Виргиніею Кирхгеймъ требованія о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества послѣ Гаэтано Чинизелли. Изъ чего слѣдуетъ, что этимъ опредѣленіемъ разрѣшено означенное требованіе не по существу, а по частному вопросу объ обезпеченіи. Дѣйствующій же законъ (ст. 1273—1281 уст. гр. суд. о порядкѣ исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ) предусматриваетъ возможность приведенія въ исполненіе въ Россіи только такихъ рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, которыя состоялись по существу спора, бывшаго предметомъ окончательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія. Въ данномъ случаѣ идетъ, главнымъ образомъ, вопросъ о замѣнѣ назначеннаго итальянскимъ гене-

ральнымъ консуломъ въ С.-Петербургѣ въ 1898 году администратора или управителя наслѣдственнымъ имуществомъ Гаэтано Чинизелли,—впредь до разрѣшенія вопроса о правѣ охранять это имущество сонаслѣдника въ семь имуществѣ итальянскаго подданнаго Чипіоне Чинизелли,—другимъ лицомъ, въ виду неисполненія симъ послѣднимъ возложенной на него консуломъ обязанности относительно отчетности по управляемому имъ имуществу. Рѣшеніе итальянскаго суда по этого рода вопросу можетъ имѣть значеніе оправдательнаго для генеральнаго консула документа въ случаѣ, если ему по сему поводу представилась бы необходимость дать отчетъ своему правительству (п. 8 конвенціи), но не создаетъ для него права требовать санкціи судебныхъ мѣстъ Россійской Имперіи на приведеніе въ исполненіе рѣшенія итальянскаго суда по предмету замѣны администратора, Чипіоне Чинизелли, другимъ лицомъ на томъ только основаніи, что подобнаго рода рѣшеніе по частному въ дѣлѣ вопросу касается наслѣдственнаго имущества послѣ итальянскаго подданнаго, состоящаго въ Россіи, и по которому приняты консуломъ мѣры охраны его, такъ какъ подобное право, по силѣ 9 п. конвенціи 16/28 апрѣля 1875 г. о наслѣдствахъ, ни итальянскимъ подданнымъ, ни консуламъ Итальянскаго государства не принадлежитъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что вопросъ о возможности удовлетворенія просьбы итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія итальянскаго суда въ Комо 4/7 ноября 1899 г. о наслѣдствѣ послѣ Гаэтано Чинизелли,—долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 18/25 января 1900 года оставить въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный итальянскихъ подданныхъ Шарлотты Пюжосъ и Виргиніи Кирхгеймъ, присяжный повѣренный Ольшамовскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 339 и 1273—1281 ст. уст. гр. суд., конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной 16/28 апрѣля 1875 г. между Россіею и Италіею и конвенціи по нѣкоторымъ вопросамъ частнаго международнаго права (собр. узак. 1899 г. № 62 ст. 861).

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго и повѣреннаго итальянскихъ подданныхъ Клотильды, Чипіоне и Александра Чинизелли, присяжнаго стряпчаго Крейцера, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіею и Италіею 16/28 апрѣля 1875 г. (собр. узак. и расп. прав. 1875 г. № 101 ст. 2030), въ случаѣ смерти итальянца въ Россіи въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе итальянскій консулъ, мѣстныя власти должны немедленно извѣстить о томъ консула для совмѣстнаго опечатанія всѣхъ вещей, движимости и бумагъ умершаго (ст. 2). По учиненіи описи, согласно постановленіямъ ст. 2, мѣстная власть обязана передать консульской власти все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество, документы, цѣнности, долговые документы, бу-

маги и духовное завѣщаніе (ст. 4). По истеченіи сроковъ, установленныхъ ст. 5, и если не будетъ заявлено никакой претензіи, консульская власть *получаетъ окончательно въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства*, которую ликвидируетъ и передаетъ наслѣдникамъ по принадлежности (ст. 8). Иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другаго, *разбираются судебными установленіями или надлежащими властями того государства, къ которому принадлежитъ умершій, и по законамъ этого государства*, развѣ бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство (ст. 10). Руководствуясь точнымъ смысломъ этой статьи и принявъ во вниманіе, что всякаго рода права на срочную аренду, а слѣдовательно и на аренду изъ выстройки, относятся къ имуществамъ *движимымъ*, что въ настоящемъ случаѣ такое движимое имущество осталось послѣ итальянскаго подданнаго, находится въ предѣлахъ Россіи и къ этому имуществу никто изъ русскихъ подданныхъ наслѣдственныхъ правъ не заявляетъ, Правительствующій Сенатъ призналъ (рѣш. 1893 г. № 92), что раздѣлъ подобнаго наслѣдства долженъ быть произведенъ по законамъ Италіи *и при посредствѣ властей этого государства*. Затѣмъ, итальянскій королевскій гражданскій и уголовный судъ гор. Комо постановилъ опредѣленіе о наложеніи судебного секвестра на все наслѣдственное имущество Гаэтано Чинизелли, пока не состоится рѣшенія по раздѣлу наслѣдства, и о назначеніи Жана Пюжосъ судебнымъ администраторомъ этого имущества. Окружный судъ и палата отказали въ заявленномъ, согласно 1273—1281 ст. уст. гр. суд., ходатайствѣ Эрнесто Чинизелли, Виргиніи Квирхгеймъ и Шарлотты Пюжосъ о приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія, при чемъ палата признала, что рѣшенія иностранныхъ судовъ государствъ, съ которыми не заключено взаимныхъ трактатовъ по предмету исполненія рѣшеній судовъ сихъ государствъ въ Россіи,—каковаго трактата съ Италіею не заключено,—не имѣютъ никакой силы и дѣйствія въ Россіи, хотя бы они и имѣли исключительно своимъ предметомъ одно движимое имущество и не содержали въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку и дѣйствующимъ законамъ Россійской Имперіи. Такое заключеніе палаты по настоящему дѣлу представляется неправильнымъ. Между Россіею и Италіею не заключено взаимнаго трактата относительно исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ одного изъ этихъ государствъ въ другомъ, съ изложеніемъ въ этомъ трактатѣ самыхъ правилъ исполненія (ст. 1273 уст. гр. суд.); но между Россіею и Италіею заключена конвенція о наслѣдствахъ 1875 г., по коей консульская власть, въ указанныхъ въ 8 ст. случаяхъ, *получаетъ окончательно въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства для передачи наслѣдникамъ по принадлежности, и иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, оставшагося въ Россіи послѣ смерти итальянскаго подданнаго, разбираются итальянскими судебными установленіями и по законамъ*

Италіи (ст. 10). Если допустить, что рѣшенія итальянскихъ судовъ по тѣмъ дѣламъ, которыя конвенціею 1875 г. предоставлены всецѣло ихъ вѣдѣнію, не подлежатъ приведенію въ исполненіе въ Россіи, то дѣла эти были бы фактически изъяты отъ дѣйствія всякаго суда и закона, такъ какъ они не подлежатъ вѣдѣнію русскихъ судовъ по мѣсту нахождения имущества (рѣш. 1893 г. № 92); невозможно, однако, предположить, чтобы два государства, заключая конвенцію о наслѣдствахъ, желали установить такой ненормальный порядокъ вещей, а потому надлежитъ, руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., обратиться къ общему смыслу законовъ, относящихся къ этому предмету. Ст. 1273 уст. гр. суд., помѣщенная въ главѣ X «объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ», предусматриваетъ два случая: 1) когда въ трактатѣ съ иностраннымъ государствомъ *установлены самыя правила исполненія* рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностраннаго государства и 2) когда въ трактатѣ и договорѣ *не установлены* правила исполненія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ долженъ соблюдаться порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ статьяхъ (1274—1281). Между Россіею и Италіею не заключено взаимнаго трактата перваго рода; но конвенція о наслѣдствахъ 1875 г., по отношенію къ искамъ, упомянутымъ въ 10 ст., и къ постановленіямъ судовъ, состоявшимся по этимъ искамъ, имѣетъ, несомнѣнно, силу и значеніе договора втораго рода, т. е. договора, въ которомъ признана необходимость исполненія рѣшенія иностраннаго суда, но не установлены самыя правила исполненія. При изложеніи 10 ст. конвенціи договорившіяся государства, очевидно, имѣли въ виду, что рѣшеніе иностраннаго суда, относящееся къ предмету, предоставленному его вѣдѣнію съ обоюднаго согласія этихъ государствъ, не должно оставаться мертвою буквою, а подлежитъ исполненію въ томъ государствѣ, гдѣ находится наслѣдственное движимое имущество, потому къ настоящему дѣлу, въ силу конвенціи 1875 г. и 2 части 1273 ст., долженъ быть примѣненъ именно порядокъ, изложенный въ 1274—1281 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ самой конвенціи не установлены правила исполненія тѣхъ рѣшеній, которыя должны быть постановлены на основаніи 10 п. конвенціи. Приведенное палатою рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента 1882 г. № 58 касается случая приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшенія гражданскаго суда Сенскаго департамента (во Франціи), коимъ присуждено въ пользу Адама съ желѣзнодорожныхъ строителей: французскаго подданнаго Дероша, барона Фитингофа и Игнова, солидарно 40000 франковъ съ %, а потому это рѣшеніе, въ коемъ вовсе не возбуждался вопросъ о толкованіи конвенціи о наслѣдствахъ, непримѣнимо къ настоящему дѣлу. Хотя присяжный повѣренный Ольшамовскій въ кассационной жалобѣ ссылается и на заключенную въ Гагѣ конвенцію по нѣкоторымъ вопросамъ частнаго международнаго права, удостоенную Высочайшей ратификаціи 24 февраля 1899 г. (собр. узак. 1899 г. № 62 ст. 861), по которой судебная власть одного изъ договаривающихся государствъ можетъ обратиться къ подлежащей власти другаго изъ договаривающихся государствъ съ су-

дебнымъ порученіемъ, которое заключало бы просьбу произвести въ его вѣдѣніи либо разслѣдованіе, либо другія судебныя дѣйствія, но эта конвенція значенія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не можетъ, такъ какъ она касается такихъ порученій, которыя направлены къ врученію сторонамъ повѣстокъ, документовъ и т. п. или къ выясненію спорныхъ обстоятельствъ по производящимся въ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ, какъ то: о допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, о производствѣ осмотра на мѣстѣ, о приведеніи къ присягѣ и т. п. Въ настоящемъ же дѣлѣ не было дано подобнаго судебного порученія, передача котораго при томъ, согласно ст. 6 конвенціи, производится дипломатическимъ путемъ, кромѣ случая, когда между властями обѣихъ державъ установлены непосредственныя сношенія. Судебная палата признала невозможнымъ удовлетворить просьбу объ исполненіи опредѣленія суда въ гор. Комо еще и потому, что этимъ опредѣленіемъ разрѣшено требованіе о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества послѣ Гаэтано Чинизелли не по существу, а по частному вопросу объ обезпеченіи; статьи же 1273—1281 уст. гр. суд. предусматриваютъ возможность приведенія въ исполненіе въ Россіи только такихъ рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, которыя состоялись по существу спора. Это заключеніе палаты представляется ошибочнымъ. Къ составу наслѣдства Гаэтано Чинизелли принадлежатъ и циркъ, построенный на части городскаго сквера, т. е. движимое имущество (рѣш. 1886 г. № 67), которое, однако, по природѣ своей, не можетъ быть вывезено изъ Россіи. Рѣшеніемъ Сената 1893 г. № 92 признано, что раздѣлъ означеннаго наслѣдства долженъ быть произведенъ по законамъ Италіи и при посредствѣ властей этого государства. Въ виду сего рѣшенія и на основаніи приведенныхъ выше соображеній о значеніи ст. 10 конвенціи о наслѣдствахъ и ст. 1273 уст. гр. суд., слѣдуетъ признать, что если въ Россіи подлежатъ исполненію «рѣшенія» итальянскихъ судовъ, относящихся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, упомянутаго въ 10 ст. конвенціи, то точно также подлежатъ исполненію и тѣ постановленія судовъ, которыя, съ точки зрѣнія устава гражданскаго судопроизводства, представляются «частными опредѣленіями», направленными къ обезпеченію и огражденію наслѣдственнаго имущества. Противное сему мнѣніе привело бы къ тому, что наслѣдственное движимое имущество могло бы быть растрчено или испорчено, при чемъ всякое вмѣшательство суда гражданскаго оказалось бы невозможнымъ.—Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1273 ст. уст. гр. суд. и 10 ст. конвенціи о наслѣдствахъ между Россіею и Италіею ^{16/28} апрѣля 1875 г., рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

63.—1902 года марта 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Яна Розенталя, помощника присяжнаго повѣреннаго Лапина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Анса Треймана къ Розенталю о сервитутномъ правѣ сѣнокоса и пастбы скота въ усадьбѣ истца «Резе».*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

При регулированіи казеннаго имѣнія Зельгербенъ, Курляндской губ., со стороны хозяевъ принадлежащихъ къ сему имѣнію усадебъ Стрике и Дауге было заявлено, что усадьбамъ этимъ принадлежитъ сервитутное право сѣнокосенія и пастбы въ предѣлахъ частнаго имѣнія Церенъ на пространствѣ 6,70 десятинъ. Владѣлецъ частнаго имѣнія Церенъ призналъ этотъ сервитутъ безспорнымъ, о чемъ 27 сентября 1862 г., въ установленномъ порядкѣ, былъ составленъ протоколъ. Затѣмъ, вслѣдствіе изданія въ 1864 г. III ч. свода мѣстн. узак. губ. Остѣ., въ виду постановленій 1262 ст. сего закона и примѣчанія къ ней, управленіе государственными имуществами въ Прибалт. губ., отношеніемъ отъ 21 іюня 1867 г. за № 8411, заявило б. Туккумскому оберъ-гауптманскому суду объ этомъ сервитутѣ на предметъ внесенія такового въ крѣпостныя книги. Опредѣленіемъ отъ 30 того же іюня оберъ-гауптманскій судъ постановилъ: признать, что заявленіе объ этомъ сервитутѣ сдѣлано своевременно, но что корроборачія такового можетъ послѣдовать лишь по надлежащемъ удостовѣреніи онаго въ установленномъ порядкѣ. Затѣмъ, 22 сентября 1895 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи государственной оброчной подати въ выкупныя платежи, хозяину усадьбы Стрике, крестьянину Яну Розенталю, былъ выданъ крѣпостной выкупной актъ на эту усадьбу, въ коемъ, между прочимъ, значится, что усадьба эта пользуется сервитутнымъ правомъ сѣнокосенія въ границахъ частнаго имѣнія Церенъ на 4,80 десятинахъ сѣнокоса, а равно и пастбы скота на томъ же сѣнокосѣ, до и послѣ уборки сѣна. Тѣмъ временемъ, 12 іюня 1873 г., изъ состава частнаго имѣнія Церенъ былъ выдѣленъ участокъ Резе и проданъ въ собственность крестьянину Бекману, отъ котораго онъ, въ порядкѣ публичной продажи, перешелъ къ Аннѣ Бекманъ и послѣдней, по надлежаще укрѣпленному купечему договору отъ 10 мая 1893 г., былъ проданъ мѣщанину Ансу Треймману. 21 іюня 1895 г. Треймманъ предъявилъ къ Розенталю искъ, въ коемъ объяснилъ, что послѣдній, безъ всякаго законнаго основанія, пользуется его, истца, сѣнокосомъ, въ размѣрѣ 20 лофштелей, для уборки сѣна и пастбы скота, но такъ какъ усадьба Резе, по крѣпостнымъ книгамъ, никакими сервитутами въ пользу другихъ недвижимостей не обременена, онъ же, истецъ, подобнаго права Розенталю не предоставилъ, то и просилъ судъ признать, что Розенталь никакого сервитутнаго права на его, истца, усадьбу Резе не имѣетъ. Противъ этого иска отвѣчикъ объяснилъ, что спорный

сервитутъ былъ приобрѣтенъ казеннымъ имѣніемъ Зельгербенъ въ пользу усадебъ Стрике и Дауге силою полюбовной сдѣлки 27 сентября 1862 г. тогда, когда усадьба Резе еще не составляла самостоятельной единицы, выдѣленной изъ частнаго имѣнія Церенъ. Если же владѣльцы сего имѣнія признали сервитутъ для себя обязательнымъ, то они не могли продать усадьбу Резе свободно отъ сервитута. То обстоятельство, что сервитутъ этотъ по настоящее время не внесенъ въ крѣпостныя книги, не имѣетъ значенія, такъ какъ, согласно указу 1-го департамента Прав. Сената министру государственныхъ имуществъ отъ 7 января 1869 г. № 936—937, установленный примѣчаніемъ къ 1262 ст. III ч. св. мѣстн. узак. срокъ для судебной явки сервитутовъ для казенныхъ имѣній въ Прибалт. краѣ необязателенъ. Впрочемъ, истецъ не можетъ защищаться незнаніемъ, при покупкѣ усадьбы Резе, о существованіи этого сервитута, такъ какъ обремененное сервитутомъ пространство обозначено на планѣ усадьбы. Истецъ возразилъ, что спорный сервитутъ, какъ окончательно установленный до изданія III ч. св. мѣстн. узак., подчиняется правилу 1262 ст. и что указъ Сената отъ 7 января 1869 г., относясь только къ сервитутамъ, которые не могли быть выяснены до истеченія установленнаго въ примѣч. къ 1262 ст. двухгодичнаго срока, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. О спорномъ сервитутѣ надлежащій актъ былъ составленъ еще до 1864 г., и о немъ было заявлено казеннымъ управленіемъ своевременно. Слѣдовательно, отъ казеннаго управленія зависѣло домогаться въ установленномъ порядкѣ корроборачіи сервитута, но ни до, ни послѣ выдѣленія усадьбы Резе изъ состава имѣнія Церенъ требованія о внесеніи сервитута въ крѣпостныя книги заявлено не было, въ настоящее же время право на такое требованіе погашено давностью. Онъ же, истецъ, купивъ усадьбу Резе свободно отъ сервитута, защищаетъ гласностью и достовѣрностью публичныхъ крѣпостныхъ книгъ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить и то, что усадьба эта продавалась съ публичныхъ торговъ, но никѣмъ до торга о сервитутѣ заявлено не было, вслѣдствіе чего сервитутъ, во всякомъ случаѣ, утратилъ обязательную силу для приобрѣтателя усадьбы, къ тому же ничѣмъ не доказано, чтобы сервитутъ этотъ обременялъ именно земли усадьбы Резе. Окружный судъ согласился съ доводами истца, и судебная палата утвердила рѣшеніе суда по слѣдующимъ соображеніямъ: По силѣ 1264 ст. III ч. св. мѣстн. узак., соединенное съ сервитутомъ вещное право признается установленнымъ и вступившимъ въ дѣйствіе для обѣихъ сторонъ, т. е. для владѣльца господствующей и обязанной недвижимости, не прежде, какъ по внесеніи сервитута въ надлежащую крѣпостную книгу; до тѣхъ же поръ признается одно только личное между ними обязательство, требовать внесенія котораго въ крѣпостныя книги можетъ, однако, если только исполнены всѣ другія необходимыя для установленія сервитута условія, каждая изъ сторонъ. Это положеніе вполне согласно съ общимъ началомъ, выраженнымъ въ 3014 ст. тѣхъ же законовъ, по коему упущеніе предписаннаго укрѣпленія правъ, само по себѣ, не уничтожаетъ силы сдѣлки, а лишь отсрочиваетъ для приобрѣ-

тателя пользованіе правомъ собственности или другими вещными правами, такъ что, до совершенія укрѣпленія, ему принадлежитъ только личный къ отчуждателю искъ, обращенный на совершеніе укрѣпленія. Изъ этого общаго правила ни въ III ч. св. м. узак., ни въ положеніяхъ о регулированіи и о разборѣ сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ (прил. къ ст. 5 и 7 устава объ упр. казен. им. въ Приб. губ. т. VIII ч. 1) не содержится никакого изъятія для тѣхъ сервитутныхъ правъ казенныхъ имѣній на частныя, а частныхъ имѣній на казенныя, которыя получили свое опредѣленіе во время регулированія казенныхъ имѣній, а посему надлежитъ признать, что и подобныя сервитуты подлежатъ дѣйствію общаго правила, выраженаго въ ст. 1264 ч. III св. мѣстн. узак. А такъ какъ на принадлежащемъ истцу, Трейману, земельномъ участкѣ Резе, какъ это видно изъ выписки крѣпостнаго реестра, не укрѣплено въ пользу принадлежащей отвѣтчику, Розенталу, усадьбы Стрике никакого сервитута, каковое обстоятельство и не оспариваетъ, впрочемъ, отвѣтчикъ, то исковое требованіе Треймана должно быть признано доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Розенталь просилъ о его отмѣнѣ по неправильному примѣненію къ дѣлу 1262 и 1264 ст. III ч. св. м. узак.

Разсмотрѣвъ возникающій по настоящему дѣлу *вопросъ* о томъ: сервитутъ, установленный до вступленія въ дѣйствіе III ч. свода мѣстн. узак. губ. Остз. и заявленный въ установленный примѣч. къ 1262 ст. этого свода срокъ для внесенія его въ крѣпостныя книги, можетъ ли силою одного этого „заявленія“ считаться въ силѣ вещнаго, т. е. дѣйствующаго противъ каждаго третьяго приобрѣтателя обремененной недвижимости, права до совершенія самой корроборачіи онаго?—Правительствующій Сенатъ находитъ: По основному правилу дѣйствующей въ Прибалтійскомъ краѣ ипотечной системы, непремѣннымъ условіемъ приобрѣтенія вещнаго права на недвижимость, не установленнаго силою самого закона, является укрѣпленіе этого права посредствомъ внесенія составленнаго о немъ акта въ публичныя крѣпостныя книги, такъ называемая корроборачія. Только со времени внесенія въ крѣпостную книгу сдѣлка даетъ положительное, въ отношеніи третьихъ лицъ, право, между тѣмъ какъ до корроборачіи сдѣлка создаетъ не вещное право, а только основаніе приобрѣтенія сего права; приобрѣтатель имѣетъ только личное къ отчуждателю право требовать надлежащаго оформленія и укрѣпленія своего правооснованія, но права на самую вещь онъ, впредь до корроборачіи, не имѣетъ и, слѣдовательно, такового, ни по отношенію къ отчуждателю, ни, тѣмъ менѣе, по отношенію къ третьимъ лицамъ осуществлять не можетъ (ст. 809—813, 944, 1262—1264, 1310, 1503, 1581, 1617, 3004, 3014—3016, 3030 и друг. III ч. св. мѣстн. узак.; рѣш. Сената 1901 г. № 33, 1894 г. № 81, 1896 г. № 98; Цвингманъ IV. № 512 и друг.). Правило это, силою 1262—1264 ст. III ч. св. м. узак., распространено и на всѣ, вообще, сервитутныя права, не установленныя силою закона, при чемъ, однако, относительно сервитутныхъ

правъ, установленныхъ, какимъ бы то ни было образомъ, до вступленія въ дѣйствіе сего свода и, до этого срока, еще не внесенныхъ въ крѣпостныя книги, законъ (примѣч. къ 1262 ст.) допускаетъ исключеніе въ томъ отношеніи, что эти сервитуты не считаются какъ бы еще невозникшими вслѣдствіе того, что о нихъ еще не значится въ крѣпостной книгѣ, а, напротивъ, сохраняются въ прежней своей силѣ, если о нихъ, въ теченіе установленнаго срока, т. е. до 1 іюля 1867 г., будетъ заявлено для внесенія ихъ въ крѣпостныя книги. Приведенное постановленіе закона особыхъ сомнѣній относительно дѣйствительнаго смысла и значенія его не вызываетъ. Допустивъ, до изданія III ч. св. мѣстн. узак., установленіе сервитутныхъ правъ и видъ формальнаго порядка укрѣпленія составленныхъ о нихъ актовъ, на примѣръ, силою давности, но признавая, затѣмъ, что никакихъ сервитутныхъ правъ, невнесенныхъ въ крѣпостныя книги, впредь существовать не должно,—законъ, съ одной стороны, въ видахъ справедливости, не считая возможнымъ признать установившіяся, согласно съ прежними узаконеніями, сервитутныя права уничтоженными и недѣйствительными потому только, что, при установленіи ихъ, не были соблюдены формальности, признанныя безусловно обязательными лишь съ момента изданія правилъ 1262 и 1264 ст.; но, съ другой стороны, въ интересахъ прочности и успѣшнаго развитія поземельнаго кредита, главнѣйшимъ условіемъ коего является гласность вещныхъ обремененій недвижимостей, законъ призналъ точно также невозможнымъ изыять изъ дѣйствія означеннаго правила всѣ сервитуты, установившіеся до изданія онаго, и допустить, такимъ образомъ, относительно цѣлой группы вещныхъ правъ дальнѣйшее существованіе положенія, кореннымъ образомъ противорѣчащаго основному началу ипотечной системы—началу публичности, безъ послѣдовательнаго проведенія котораго правильное развитіе поземельнаго кредита является вообще невозможнымъ. Поэтому, простирая правило о необходимости внесенія сервитута въ крѣпостныя книги, для усвоенія имъ силы вещнаго права, и на сервитуты, установленныя до изданія III ч. св. мѣстн. узак., законъ установилъ краткій преклюзивный срокъ для заявленія о всѣхъ этихъ сервитутахъ для внесенія ихъ въ книги съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи сего срока, всѣ сервитуты, о коихъ заявлено не было, считались погашенными безвозвратно. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду: во 1-хъ, что это заявленіе о сервитутѣ на предметъ внесенія его въ книги вовсе не должно и не можетъ во всѣхъ случаяхъ повести къ дѣйствительному внесенію его въ книги, такъ какъ, по принципу легальности (ст. 3008 III ч. св. мѣстн. узак. изд. 1864 г.), всякая корроборация обуславливалась предварительнымъ установленіемъ согласія на то обязавшагося, доказанности права пріобрѣтателя, законности основанія укрѣпляемаго права и т. п., вслѣдствіе чего внесеніе заявленнаго въ срокъ права во многихъ случаяхъ будетъ зависѣть отъ предварительнаго установленія его судебнымъ порядкомъ, и во 2-хъ, что замедленіе корроборации по причинамъ, отъ заинтересованныхъ лицъ не зависящимъ, не можетъ, очевидно, служить основаніемъ къ лишенію ихъ

права, при дѣйствіи прежняго закона пріобрѣтеннаго,—законъ призналъ справедливымъ сервитутныя права, о коихъ было заявлено своевременно, сохранить въ прежней ихъ силѣ и до совершенія корроборации или выясненія того, что они, по той или иной причинѣ, внесенію въ крѣпостныя книги вообще не подлежатъ. Изъ этого и вытекаетъ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Сопоставленіе примѣч. къ 1262 ст. съ составляющимъ основаніе и источникъ сего закона примѣчаніемъ 2 къ ст. 11 Высоч. утв. 2 іюля 1862 г. мн. Госуд. Сов. показываетъ, что оставленіе въ силѣ на будущее время сервитута, установленнаго до обнародованія III ч. св. мѣстн. узак., но невнесеннаго еще въ публичныя крѣпостныя книги, обусловлено, по закону, внесеніемъ его въ эти книги; внесенію же могутъ подлежать, при наличности прочихъ къ тому условій, только тѣ изъ означенныхъ сервитутовъ, о коихъ было заявлено своевременно. Слѣдовательно, это заявленіе о сервитутѣ, являясь лишь условіемъ возможности требовать корроборации сервитута и не устраняя необходимости въ совершеніи самой корроборации, не можетъ имѣть юридическихъ послѣдствій, связанныхъ закономъ съ однимъ лишь совершеніемъ корроборации, т. е. оставленіе сервитута въ силѣ на будущее время. Своевременное заявленіе о сервитутѣ на предметъ будущаго его внесенія въ книги имѣетъ значеніе лишь правоохранительной мѣры, охраняющей сервитутъ отъ дѣйствія преклюзии и сохраняющей за субъектомъ сервитута прежнее его право лишь временно до наступленія условія, отъ коего зависитъ оставленіе этого права въ силѣ на будущее время, т. е. до надлежащаго его оформленія и укрѣпленія. Но такъ какъ право можетъ быть охраняемо лишь пока и насколько оно существуетъ, то и ясно, что своевременное заявленіе о сервитутѣ можетъ сохранить его въ силѣ, лишь пока существуетъ право и возможность требовать внесенія его въ крѣпостныя книги, а посему, коль скоро это право отпало, на примѣръ, за погашеніемъ давностью иска о корроборации (ст. 1264, 3015 III ч. св. мѣстн. узак.; рѣш. 1901 г. № 33) или за признаніемъ, въ установленномъ порядкѣ, требованія о корроборации сервитута, по той или другой причинѣ, неподлежащимъ удовлетворенію, самое право на сервитутъ должно считаться утраченнымъ и, не смотря на своевременное о немъ заявленіе, осуществленію подлежать не можетъ. Что касается, спеціально, вопроса объ обязательной силѣ сервитута, своевременно заявленнаго, но невнесеннаго еще въ крѣпостную книгу, для третьяго пріобрѣтателя обремененной недвижимости, то этотъ вопросъ, въ силу 3250 ст. III ч. св. мѣстн. узак., разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ. Статья эта, какъ видно изъ 1 примѣч. къ ней, относится именно къ сервитутамъ, о коихъ говорится въ примѣч. къ ст. 1262 того же свода, т. е. установившимся до изданія этого свода, но еще неоглашеннымъ въ крѣпостныхъ книгахъ. Отнеся эти сервитуты къ разряду недостатковъ обремененной ими недвижимости, обязывающихъ отчуждателя къ очисткѣ (прим. къ 3223 ст.), законъ (ст. 3250) устанавливаетъ отвѣтственность отчуждателя передъ пріобрѣтателемъ за лежащіе на отчуждаемой недвижимости вещные сервитуты, если онъ о таковыхъ зналъ, но о

нихъ пріобрѣтателю не заявлялъ. Если при этомъ отчуждатель дѣйствовалъ съ злымъ умысломъ, преднамѣренно умолчавъ объ извѣстныхъ ему сервитутахъ и скрывъ ихъ отъ пріобрѣтателя, то онъ обязывается къ полному вознагражденію послѣдняго за всѣ убытки (Interesse, ст. 3437), а въ этого случая, пріобрѣтателю предоставляется только искать, по собственному его выбору, или уничтоженія договора съ отчуждателемъ, или соразмѣрнаго уменьшенія условленнаго за недвижимость возмездія (ст. 3256). Само собою разумѣется, что такое право пріобрѣтателя и соответствующая ему отвѣтственность отчуждателя за лежащія на недвижимости сервитуты, неоглашенные въ крѣпостныхъ книгахъ, мыслимы только при условіи обязательности этихъ сервитутовъ для пріобрѣтателя. Пріобрѣтатель имѣнія можетъ оградить себя стѣ такихъ притязаній на оное, которыя, не будучи внесены въ публичныя поземельныя книги, въ моментъ пріобрѣтенія имѣнія были совершенно неизвѣстны, только посредствомъ учиненія *прокламы*, т. е. вызова лицъ, имѣющихъ вещныя на имѣніе права, которыя въ крѣпостныхъ книгахъ не значатся. Въ такомъ случаѣ, всѣ права, въ срокъ прокламы незаявленные, признаются уничтоженными (ст. 3018, 3019, 3242 III ч. св. мѣстн. узак.; ст. 2072, 2066 уст. гр. суд. и мотивы къ нимъ). Но если вызова учинено не было, то за субъектомъ сервитута, надлежаще заявленнаго до 1 іюля 1867 г., прежнее право на сервитутъ сохраняется и по отношенію къ третьему пріобрѣтателю обязанной недвижимости до тѣхъ поръ, пока существуетъ его право требовать внесенія сервитута въ крѣпостныя книги. Согласно изложенному, отвѣтъ на поставленный вопросъ формулируется такъ: своевременное, въ смыслѣ примѣч. къ ст. 1262 III ч. св. мѣстн. узак., заявленіе о сервитутѣ, установленномъ до изданія этого закона, не имѣя юридическихъ послѣдствій, связанныхъ съ совершеніемъ корроборачіи, сохраняетъ сервитутъ въ силѣ вещнаго, дѣйствующаго и противъ третьихъ лицъ права лишь временно, пока существуетъ право требовать внесенія его въ крѣпостныя книги, но владѣлецъ обязанной недвижимости можетъ, во всякое время, путемъ иска или возраженія, требовать прекращенія пользованія этимъ сервитутомъ, доказавъ, что право требовать внесенія его въ книги погашено. Признавая, въ виду приведенныхъ соображеній, что рѣшеніе палаты, какъ съ ними несогласное, оставлено въ силѣ быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1262, примѣчанія къ этой статьѣ и ст. 1264 III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз., передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

64.—1902 года марта 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Александра Яловецкаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Фридмана, объ отмынѣ опредѣленія Поневѣжскаго мирового съѣзда по жалобѣ Яловецкаго на дѣйствія судебного пристава.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. А. Зачинскій).

9 февраля 1888 г. дворянинъ Михайлъ Войткевичъ и его жена Марія Войткевичъ взяли въ ссуду изъ Константиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества по 480 руб. съ обязательствомъ возратить ссуды 11 октября 1888 г. и за поручительствомъ какъ должниковъ другъ за друга, такъ и еще двухъ постороннихъ лицъ—дворянъ Франца Гоувальта и Александра Яловецкаго. 11 ноября 1888 г. названное товарищество предъявило у Поневѣжскаго мирового судьи 3 участка два иска о взысканіи означенныхъ ссудъ съ должниковъ, а при недостаточности ихъ имущества—съ поручителей. По этимъ искамъ состоялись 13 декабря 1888 г. два заочныхъ рѣшенія мирового судьи, коими опредѣлено: въ пользу Константиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества взыскать съ Войткевичей по 480 руб. съ % съ 11 октября 1888 г., а при недостаточности ихъ имущества—съ поручителей по нимъ. 13 марта 1900 г. повѣренный Яловецкаго, Фридманъ, въ частной жалобѣ на имя мирового судьи объяснилъ, что повѣренный Константиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества 24 декабря 1899 г., представляя судебному приставу при Поневѣжскомъ мировомъ съѣздѣ исполнительные листы по упомянутымъ заочнымъ рѣшеніямъ, выданные 20 декабря 1889 г. за № 3411 и 3412, обратилъ взысканіе по нимъ на имѣніе Яловецкаго „Кирово“, расположенное въ Поневѣжскомъ уѣздѣ. Ссылаясь на то, что рѣшенія, по коимъ выданы означенные исполнительные листы, состоялись заочно 13 декабря 1888 г. и объ исполненіи ихъ истецъ въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ не просилъ, вслѣдствіе чего эти листы, по указанію 735 ст. уст. гр. суд., потеряли всякую силу, повѣренный, Фридманъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ исполнительныхъ дѣйствій судебного пристава по сему дѣлу и о прекращеніи самаго производства. Мировой судья оставилъ жалобу повѣреннаго Яловецкаго безъ послѣдствій на томъ основаніи, что, какъ видно изъ представленной противною стороною копии опредѣленія непремѣннаго члена Поневѣжскаго мирового съѣзда отъ 14 мая 1900 г., по спорнымъ исполнительнымъ листамъ производилось до истеченія 3 лѣтъ взысканіе съ Михаила Войткевича. Частную жалобу повѣреннаго Яловецкаго на опредѣленіе мирового судьи Поневѣжскій мировой съѣздъ, съ своей стороны, также оставилъ безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ: «исходя изъ того факта, что исполнительные листы въ 1890 г. были предъявлены судебному приставу ко взысканію, которое было обращено на Михаила Войткевича (по одному исполнительному листу какъ на должника, а по другому—какъ на поручителя

Маріи Войткевичъ), съѣздъ пришелъ къ заключенію, что заочныя рѣшенія отъ 13 декабря 1888 г., по которымъ выданы были исполнительные листы за № 3411 и 3412, были обращены къ исполненію ранѣ истеченія 3 лѣтъ. Утвержденіе повѣреннаго Фридмана о томъ, что обращеніе взысканія на Войткевича не можетъ считаться обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности, въ виду того, что съ Яловецкаго взысканія не производилось, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ, по точному смыслу 735 ст. уст. гр. суд., заочное рѣшеніе теряетъ силу только тогда, когда истецъ въ теченіе 3 лѣтъ не просилъ объ исполненіи его; въ данномъ же случаѣ истецъ просилъ объ исполненіи заочныхъ рѣшеній отъ 13 декабря 1888 г. въ 1890 году, т. е. до истеченія 3 лѣтъ. Правда, взысканіе тогда было обращено на Войткевича, а на Яловецкаго не обращалось, но здѣсь нужно обратить вниманіе на то, что Яловецкій—одинъ изъ поручителей, взысканіе же съ поручителей, какъ было установлено указанными заочными рѣшеніями, должно быть произведено „въ случаѣ недостачи имущества“ должниковъ; такимъ образомъ, истцу, въ силу сихъ рѣшеній, надлежало обратить взысканіе на должниковъ, а засимъ къ поручителямъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что взысканіе на Яловецкаго было обращено и послѣ 3 лѣтъ, потому что истецъ не обязанъ былъ, при обнаруженіи несостоятельности должниковъ, обратить взысканіе сразу на всѣхъ поручителей: естественно, онъ желалъ обратиться сначала къ одному лицу, а затѣмъ, въ случаѣ неуплаты имъ, къ другимъ; онъ въ правѣ былъ такъ поступать, потому что зналъ, что заочныя рѣшенія, объ исполненіи коихъ онъ уже однажды просилъ, не могутъ потерять своей силы, разъ исполненіе по нимъ происходило до истеченія 3 лѣтъ; въ 735 ст. уст. гр. суд. о семъ выражено категорически, а не условно.» Въ кассационной жалобѣ повѣренный Яловецкаго, Фридманъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія мирового съѣзда, по нарушенію 735 ст. уст. гр. суд. и приложения къ 694 ст. т. X ч. 1. По объясненію просителя, толкованіе съѣздомъ 735 ст. уст. гр. суд. противорѣчитъ точному смыслу ея, въ силу котораго заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе 3 лѣтъ, теряетъ всякую силу; въ данномъ случаѣ по отношенію къ отвѣтчику, Яловецкому, истецъ не просилъ объ исполненіи этого заочнаго рѣшенія въ теченіе 12 лѣтъ; если же истецъ ходатайствовалъ объ исполненіи рѣшенія по отношенію къ другому отвѣтчику—Михаилу Войткевичу, то только по отношенію къ нему давность можетъ считаться прерванной, такъ какъ въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы ходатайство объ исполненіи заочнаго рѣшенія по отношенію къ одному отвѣтчику прерывало бы теченіе трехлѣтней давности и по отношенію къ другому отвѣтчику, который о дѣйствіяхъ взыскателя даже не зналъ. Соображенія съѣзда о томъ, что взыскатель естественно долженъ былъ обратиться со своимъ взысканіемъ прежде къ Войткевичу, а затѣмъ уже къ Яловецкому, какъ къ несрочному поручителю, при чемъ могъ выжидать и болѣе 3 лѣтъ, могутъ быть отчасти приняты лишь въ отношеніи взысканія

по исполнительному листу № 3411, по которому Михаилъ Войткевичъ состоялъ должникомъ, но по отношенію къ исполнительному листу № 3412, гдѣ Михаилъ Войткевичъ состоялъ такимъ же несрочнымъ поручителемъ, какъ и Яловецкій, означенныя соображенія представляются совершенно неправильными, такъ какъ по этому исполнительному листу взыскатель не имѣетъ права обратиться со взысканіемъ къ поручителю, Михаилу Войткевичу, до выясненія вопроса о несостоятельности должника, Маріи Войткевичъ, что было сдѣлано, какъ видно изъ подписей на исполнительныхъ листахъ, лишь въ 1899 году. Далѣе, проситель, жалуясь на оставленіе съѣздомъ безъ обсужденія ходатайства его о примѣненіи къ настоящему случаю 10-лѣтней земской давности, въ виду того, что истецъ въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ не ходатайствовалъ объ исполненіи помянутыхъ рѣшеній по отношенію къ отвѣтчику, Яловецкому, объясняетъ, что если бы даже и признать, что давность по 735 ст. уст. гр. суд. прерывается для всѣхъ отвѣтчиковъ возбужденіемъ ходатайства объ исполненіи рѣшенія по отношенію къ одному изъ нихъ, то этого начала всетаки нельзя примѣнить къ погасительной давности, установленной 6 п. прилож. къ 694 ст. т. X ч. 1, въ силу котораго обращеніе взысканія на должника или поручителя никоимъ образомъ не можетъ быть признано обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности въ отношеніи другого поручителя.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: когда однимъ заочнымъ рѣшеніемъ присуждено взысканіе съ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, то обращеніе взысканія на одного изъ нихъ прерываетъ ли теченіе трехлѣтняго срока, установленнаго статьею 735 уст. гр. суд., и въ отношеніи остальныхъ отвѣтчиковъ? По отсутствію въ нашемъ законодательствѣ спеціальнаго по этому предмету постановленія, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ (9 ст. уст. гр. суд.). По ст. 4 устава, судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны. Не подлежитъ сомнѣнію, что по силѣ приведенной статьи, если истецъ, имѣющій искомое требованіе къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявитъ таковое лишь къ нѣкоторымъ изъ нихъ, то оно можетъ быть присуждено судомъ не иначе, какъ лишь съ тѣхъ лицъ, къ коимъ оно было предъявлено. Изъ сего слѣдуетъ, что каждый изъ соотвѣтчиковъ не теряетъ своей самостоятельности. Посему, если истецъ, заявивъ требованіе къ нѣкоторымъ соотвѣтчикамъ, въ отношеніи другихъ иска въ давностный срокъ не предъявитъ, то, въ виду безусловно выраженаго въ 692 и 694 ст. т. X ч. 1 правила, что право иска пресѣкается общею земскою 10-лѣтнею давностію, нельзя допустить, безъ положительнаго указанія на то закона, чтобы право такого истца на предъяв-

леніе иска къ непривлекавшимся къ дѣлу отвѣтчикамъ сохранялось бы и послѣ пропуска въ отношеніи ихъ давности. Исходя изъ такого самостоятельнаго положенія отвѣтчика въ процессѣ взысканія съ него, нельзя точно также, безъ положительнаго указанія на то въ законѣ, допустить, чтобы и по присужденному уже съ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ взысканію, тѣ изъ нихъ, противъ коихъ не было въ давностный срокъ приведено рѣшеніе въ дѣйствіе, не могли бы защищаться погашающею взысканіе съ нихъ давностію, такъ какъ такое право, по общимъ законамъ о давности, признается за каждымъ изъ отвѣтчиковъ противъ бездѣйствующаго по отношенію къ нимъ взыскателя. Вытекающее изъ законовъ о земской давности положеніе о послѣдствіяхъ, которыя для силы судебного рѣшенія вообще имѣетъ бездѣйствіе взыскателя въ отношеніи нѣкоторыхъ соотвѣтчиковъ изъ числа нѣсколькихъ, примѣнимо и къ заочнымъ рѣшеніямъ, по единству основанія, связующаго предусмотрѣнные въ законѣ случаи съ тѣми, какіе прямо въ немъ не предусмотрѣны (9 ст. уст. гр. суд.; рѣш. гр. касс. деп. 1895 г. № 21 и др.). Разрѣшивъ, такимъ образомъ, поставленный вопросъ отрицательно и примѣняя установленное положеніе къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, изъ коего усматривается, что по заочнымъ рѣшеніямъ отъ 13 декабря 1888 г. не было обращено на отвѣтчика, Яловецкаго, взысканія до истеченія трехлѣтняго срока со времени ихъ постановленія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, признавъ въ обжалованномъ опредѣленіи, что заочныя рѣшенія сохраняютъ силу и въ отношеніи Яловецкаго единственно потому, что въ теченіе трехлѣтняго срока производилось по нимъ взысканіе съ одного изъ соотвѣтчиковъ, мировой сѣздъ, какъ правильно указываетъ проситель въ кассационной жалобѣ, допустилъ нарушеніе 735 ст. уст. гр. суд. Обжалованное опредѣленіе сѣзда не оправдывается и тѣмъ дополнительнымъ его соображеніемъ, что, по содержанію заочныхъ рѣшеній, взысканіе съ Яловецкаго, какъ поручителя, обусловлено недостаткомъ имущества должниковъ и другихъ поручителей, ибо сѣздъ не указалъ, какимъ именно моментомъ въ данномъ случаѣ опредѣляется срокъ, въ теченіе коего присужденное взысканіе можетъ быть обращено на Яловецкаго. Въ этомъ дополнительномъ соображеніи можно усмотрѣть и вѣрное положеніе, что 735 ст. уст. гр. суд. непримѣнима къ заочному рѣшенію, хотя и не приводившемуся въ теченіе трехъ лѣтъ въ исполненіе по отношенію къ такому отвѣтчику, ответственность котораго поставлена тѣмъ же рѣшеніемъ въ зависимости отъ несостоятельности другаго отвѣтчика, противъ котораго до истеченія трехлѣтняго срока рѣшеніе начато исполненіемъ, но сѣзду въ данномъ дѣлѣ для признанія рѣшеній не потерявшими силы въ отношеніи Яловецкаго, какъ поручителя, надлежало установить, что рѣшенія эти приведены въ исполненіе въ отношеніи самихъ должниковъ, а равно время, съ котораго, вслѣдствіе несостоятельности должниковъ, наступилъ моментъ для обращенія взысканія на поручителя, и что давность съ этого момента не истекла. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е в-

дѣляеть: по нарушенію 735 ст. уст. гр. суд., опредѣленіе Поневѣжскаго мирового сѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Шавельскаго мирового сѣзда.

65.—1902 года марта 27-го дня. *Прошеніе казака Ивана Сокольниковъ объ отмѣнѣ опредѣленія Нѣжинскаго окружнаго суда по дѣлу о публичной продажѣ имѣнія казака Виктора Тригуба.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. А. Зачинскій).

Недвижимое имѣніе казака Виктора Тригуба, Черниговской губерніи, Кролевецкаго уѣзда, въ дачѣ с. Краснополье, въ количествѣ около 2 десятинъ, было назначено въ публичную продажу при Кролевецкомъ уѣздномъ сѣздѣ на 4 августа 1900 г. на удовлетвореніе взысканія казака Ивана Сокольникова въ суммѣ 161 рубль. Имѣніе оцѣнено было въ 100 рублей. Изъ торговаго листа видно, что Иванъ Сокольниковъ предлагалъ, въ числѣ другихъ торговавшихся лицъ, за продаваемое имѣніе 300 рублей; высшая же цѣна—305 руб., предложена была казакомъ Шелудченко. За невнесомъ послѣднимъ предложенной на торгъ суммы, торгъ былъ признанъ несостоявшимся. По просьбѣ Сокольникова былъ назначенъ второй торгъ, до котораго на деньги имѣющія быть вырученными отъ продажи имѣнія, обратили свое взысканіе, въ суммѣ 53 руб. 10 коп., казачки Марфа Бѣлякова и Екатерина Сокольникова. На второмъ торгѣ 30 октября 1900 г. Иванъ Сокольниковъ въ числѣ торгующихся не былъ. Высшую цѣну—232 руб., предложилъ казакъ Сергѣй Викторовъ Тригубъ, сынъ должника, который также не внесъ въ указанный закономъ срокъ покупной суммы, вслѣдствіе чего, постановленіемъ уѣзднаго члена Нѣжинскаго окружнаго суда, по Кролевецкому уѣзду, и второй торгъ былъ признанъ несостоявшимся. Ходатайство Ивана Сокольникова объ укрѣпленіи за нимъ, въ силу 1175 ст. уст. гр. суд., имѣнія Тригуба въ суммѣ первоначальной оцѣнки въ 100 р. было оставлено какъ уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, такъ, во жалобѣ на опредѣленіе послѣдняго, и Нѣжинскимъ окружнымъ судомъ, безъ уваженія въ виду того, что Сокольниковъ на первомъ торгѣ предлагалъ за имѣніе 300 р., при чемъ окружный судъ въ своемъ опредѣленіи сослался на рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 994, 1875 г. № 1088, 1881 г. № 34, 1890 г. № 53 и 1896 г. № 11. Въ кассационной жалобѣ на опредѣленіе окружнаго суда Сокольниковъ объясняетъ, что если участіе въ торгѣ, согласно разъясненіямъ указанныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, считать вступленіемъ въ юридическую сдѣлку, то обязательность ея по отношенію имѣнія Тригуба можетъ быть признаваема для него, Сокольникова, лишь до тѣхъ поръ, пока не состоялось опредѣленіе уѣзднаго члена окружнаго суда о признаніи перваго торговаго несостоявшимся;

затѣмъ, уже послѣ втораго торга, являлось, на точномъ основаніи 1175 ст. уст. гр. суд., право его, какъ кредитора Тригуба, просить объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія по оцѣнкѣ при описи. Такое право подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что на второмъ торгѣ онъ, Сокольниковъ, могъ опять участвовать и могъ купить имѣніе за сумму гораздо ниже оцѣнки. Рѣшеніями Правительствующаго Сената 1881 г. № 34, 1890 г. № 53 и 1896 г. № 11, статьи 1171, 1175 и 1182 уст. гр. суд. разъяснены въ томъ смыслѣ, что кредиторъ можетъ оставить имѣніе должника за собою въ оцѣночной суммѣ. Отказавъ въ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, окружный судъ нарушалъ приведенныя сейчасъ статьи устава гражд. судопр. и лишилъ его возможности взыскать свой долгъ съ Тригуба, такъ какъ третій торгъ не допускается, а другаго имущества у должника нѣтъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія къ отмене обжалованнаго опредѣленія окружнаго суда. Въ рѣшеніи 1871 г. № 994 Правительствующимъ Сенатомъ было уже высказано, что въ публичномъ торгѣ выражается взаимное добровольное соглашеніе, съ одной стороны, въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣны, по которымъ торгующіеся согласятся удержать продаваемое имѣніе; въ виду чего было признано, что взыскатель, предлагавшій на торгахъ за имѣніе цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, впоследствии, когда торгъ признанъ былъ несостоявшимся, можетъ просить объ утвержденіи имѣнія за нимъ, какъ за кредиторомъ, лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договаривающееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно. Такое положеніе примѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 1088, 1881 г. № 34 и 1896 г. № 11. Всѣ приведенныя рѣшенія относились къ случаямъ, когда взыскатель просилъ объ утвержденіи за нимъ имѣнія, за признаніемъ несостоявшимся того самаго торга, на которомъ онъ предлагалъ цѣну, превышающую сумму оцѣнки, въ какой цѣнѣ только и признавалось возможнымъ укрѣпить за нимъ имѣніе. Засимъ, въ рѣшеніи 1890 г. № 53, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что если взыскатель, согласно 1117 ст. уст. гр. суд., опредѣлялъ самъ цѣну имѣнія при описи имѣнія въ порядкѣ судебного взысканія или, согласно 1121 ст., принималъ оцѣнку должника, то, затѣмъ, при несостоявшихся торгахъ, уже не въ правѣ домогаться, чтобы имѣніе должника было укрѣплено за нимъ въ нижней цѣнѣ противъ оцѣнки, на которую онъ согласился; почему, если на второмъ торгѣ цѣна, предложенная такимъ взыскателемъ, была ниже оцѣнки и торгъ былъ признанъ несостоявшимся, то взыскатель можетъ оставить имѣніе за собою лишь въ суммѣ оцѣнки. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ положеніе объ обязательности для кредитора выраженнаго имъ на торгахъ согласія относительно цѣны имѣнія, которое онъ желаетъ укрѣпить за собою, примѣнилъ

и къ выраженію такого согласія, имѣвшему мѣсто до производства торговъ. Такія разъясненія вызваны, конечно, необходимостью охранить дѣйствительное значеніе публичнаго торга какъ одной изъ мѣръ къ осуществленію гражданскаго взысканія, присужденнаго судомъ, и, по возможности, устранить нерѣдко встрѣчающіяся стремленія къ избавленію имѣнія отъ принудительной продажи, сводя дѣло къ признанію торга несостоявшимся, путемъ возможно большихъ наддачъ цѣны на торгѣ и, по уплатѣ задатка, невзносомъ вовсе остальной предложенной покупной суммы. При такомъ значеніи приведенныхъ разъясненій, не представляется основанія отступить отъ нихъ и по отношенію того случая, который представляется по настоящему дѣлу, т. е. когда взыскатель предложилъ цѣну выше оцѣнки имѣнія на первомъ торгѣ и, послѣ признанія такового недѣйствительнымъ, на второмъ торгѣ участія не принималъ, а затѣмъ, за признаніемъ несостоявшимся и втораго торга, потребуетъ укрѣпленія за нимъ, какъ кредиторомъ, имѣнія не по той цѣнѣ, которую онъ за него предлагалъ на первомъ торгѣ, а по оцѣнкѣ. По приведеннымъ выше соображеніямъ, и въ такомъ случаѣ согласіе, выраженное взыскателемъ на цѣну для приобрѣтенія имѣнія должника, хотя и не на послѣднемъ торгѣ, но по производству того же взысканія, обращеннаго на имѣніе, должно имѣть обязательное для него значеніе при желаніи укрѣпить имѣніе за собою. Въ виду изложеннаго, основаніе, принятое окружнымъ судомъ въ обжалованномъ опредѣленіи, при разрѣшеніи ходатайства Сокольникова, должно быть признано правильнымъ; почему, обсуждая дѣло въ предѣлахъ указаній кассационной жалобы на нарушенія приведенныхъ въ ней законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сокольникова, за силою 186 ст. устава гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

66.—1902 года марта 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанъ Цалки и Мордуха Куницъ-Альбертинскихъ, присяжнаго повѣреннаго Штейнберга, объ отменѣ опредѣленія Виленской судебной палаты по дѣлу объ утвержденіи рѣшенія третейскаго суда по спору Куницъ-Альбертинскихъ съ Мнухою Лозинскою.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. А. Злчинскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего считаетъ нужнымъ устранить сомнѣніе по вопросу о томъ, подлежатъ ли опредѣленія судебныхъ палатъ и мировыхъ съѣздовъ по просьбамъ объ уничтоженіи рѣшеній третейскихъ судовъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ. Вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно. Въ принятіи кассационныхъ жалобъ на такія опредѣленія нельзя усматривать отступленія отъ того начала, что для гражданскихъ дѣлъ установлены только двѣ

инстанции, рѣшающія дѣла по существу, и одна кассационная,—ибо производство по просьбѣ объ уничтоженіи рѣшенія третейскаго суда не есть продолженіе того спора, который рѣшенъ третейскимъ судомъ; это—производство самостоятельное,—не по существу того спора, а по спору новому—относительно погрѣшностей, допущенныхъ при постановленіи третейскаго рѣшенія. Этотъ новый споръ начинается въ первой судебной инстанции, опредѣленіе коей, по общему правилу, можетъ быть обжаловано инстанціи апелляціонной, а опредѣленіе этой послѣдней, какъ разрѣшающее вопросъ о силѣ третейскаго рѣшенія окончательно, подлежитъ обжалованію и Правительствующему Сенату въ порядкѣ кассационномъ.—Принимая посему жалобу Цальки и Мордуха Куницъ-Альбертинскихъ къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ доводъ ихъ о томъ, что третейское рѣшеніе не можетъ быть уничтожено вѣдъ случаевъ, перечисленныхъ въ 1396 и 1397 ст. уст. гр. суд., лишеннымъ правильнаго основанія, ибо въ третейскомъ разбирательствѣ могутъ оказываться такія, непредусмотрѣнныя въ означенныхъ статьяхъ, неправильности, при наличности коихъ состоявшееся рѣшеніе отнюдь не можетъ быть оставлено въ силѣ. Именно одинъ изъ такихъ случаевъ и имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ. Судебная палата, согласно съ окружнымъ судомъ, уничтожила третейское рѣшеніе на томъ, между прочимъ, основаніи, что оно было „составлено“ не третейскимъ посредникомъ Ротенбергъ-Мышковскимъ, а постороннимъ лицомъ «нѣкимъ Якобсономъ», и „лишь подписано“ посредникомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что состоявшійся при такихъ обстоятельствахъ актъ вовсе не можетъ быть признанъ третейскимъ рѣшеніемъ, и сила его отвергнута судебною палатою вполне правильно. Выводъ сей палата основала на свидѣтельскихъ показаніяхъ; но этимъ не нарушила 410 ст. уст. гр. суд., ибо свидѣтели допрошены не въ опроверженіе содержанія третейскаго рѣшенія, а въ разъясненіе обстоятельствъ, при которыхъ состоялся документъ, наименованный третейскимъ рѣшеніемъ. Самый же выводъ палаты изъ свидѣтельскихъ показаній, какъ относящихся къ фактической сторонѣ дѣла, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ.—На основаніи сказаннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Альбертинскихъ оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

67.—1902 года марта 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго *Абдуль Багія и др. Гусейновыхъ*, присяжнаго повѣреннаго *Шубина*, объ отмятнѣ рѣшенія *Тифлисской судебной палаты* по иску *Ага Бека Мустафабекова и др.* къ просителямъ о наслѣдствѣ 20000 руб.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Ковылинскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренные Ага Бека Мустафабекова, Ждановичъ, и Зейвы Нисы Ханумы Мешади Баба кизы—сынъ ея Алибекъ Мустафабековъ, предъявили въ Бакин-

скомъ окружномъ судѣ искъ къ *Абдуль Багію*, *Касымъ Хану*, *Гевхаръ Ханумъ* и *Мешади Ханумъ Гусейновымъ*, въ суммѣ 20000 руб., о признаніи ихъ доверителей единственными наслѣдниками послѣ бездѣтно-умершаго внука ихъ, *Зейнала Абдинъ Али Гейдара оглы Гусейнова*, при чемъ истцы представили шаріатское разъясненіе, выданное изъ закавказскаго шіитскаго духовнаго правленія, въ томъ, что если кто либо по смерти родителей умретъ въ лѣтахъ несовершеннолѣтнихъ, оставивъ по себѣ дядю и тетку по отцу и дѣда и бабу по матери, то все движимое и недвижимое имущество покойнаго достается его дѣду и бабу по матери въ равной каждому изъ нихъ долѣ, а дядя и тетка по отцу, при жизни дѣда и бабуки его, исключаются отъ наслѣдства. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ призналъ означенныхъ выше истцовъ единственными наслѣдниками, въ равныхъ частяхъ cadaго, къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго малолѣтняго внука ихъ, *Зейнала Абдинъ Али Гейдара оглы Гусейнова*. Тифлисская судебная палата, куда дѣло поступило по принесеннымъ на означенное рѣшеніе окружнаго суда апелляціоннымъ жалобамъ сторонъ, опредѣлила: для выясненія того—должны ли бабисты быть признаваемы муртаддами, не имѣющими права наслѣдованія по шаріату, потребовать заключенія трехъ экспертовъ; затѣмъ, другимъ опредѣленіемъ палаты въ ходатайствѣ повѣреннаго *Мустафабековыхъ* о производствѣ означенной выше экспертизы,—въ виду представленныхъ имъ шаріатскихъ разъясненій, данныхъ ему изъ закавказскаго шіитскаго мусульманскаго духовнаго правленія за №№ 2267 и 2268, а равно и удостовѣренія управляющаго шаріатомъ о томъ, что доверитель его принадлежитъ къ одной изъ шіитскихъ сектъ, признающихъ 12 имамовъ,—было отказано, а допрошенные въ засѣданіи палаты 2 марта эксперты дали заключеніе, что бабисты должны быть признаваемы муртаддами, не имѣющими права на наслѣдство; затѣмъ, повѣренный отвѣтчиковъ, *Шубинъ*, просилъ о допросѣ указанныхъ имъ ранѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что истцы—бабисты. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, судебная палата нашла: 1) что изъ представленныхъ истцами шаріатскихъ разъясненій, выданныхъ изъ закавказскаго шіитскаго духовнаго правленія за № 1830 и 1631, видно, что если кто либо по смерти родителей умретъ въ лѣтахъ несовершеннолетнихъ, оставивъ по себѣ дядю и тетку по отцу и дѣда и бабу по матери, то, согласно правиламъ, изложеннымъ во 2 отдѣлѣ главы *Фаравъъ* (унаслѣдованіе) свода *Шараи-уль-Ислама*, все движимое и недвижимое имущество покойнаго достанется его дѣду и бабу по матери, по равной каждому изъ нихъ долѣ, а дядя и тетка по отцу покойнаго, при дѣдѣ и бабу по матери, исключаются отъ наслѣдства; родственники первой степени—родители, исключаются отъ наслѣдства родственниковъ второй степени—братьевъ и сестеръ съ ихъ дѣтьми и дѣдовъ и бабу по наслѣдодателю; родственники второй степени—дѣдъ и бабу, исключаются отъ наслѣдства родственниковъ третьей степени—дядей и тегокъ по отцу и матери наслѣдодателя; 2) что представленными къ дѣлу метрическими выписями предста-

вляется вполне установленным, что бездѣтно-умершій несовершеннолѣтній наслѣдодатель, Зейналъ Гусейновъ, есть законный внукъ, по матери своей—Кафій Солтанъ, настоящихъ истцовъ—Ага Бека Мустафабекова и Зейвы Нисы Ханумъ Мешади Баба кизы; 3) что посему и въ виду удостовѣренной надлежащими документами смерти какъ отца и матери наслѣдодателя Кафій Солтанъ и Али Гейдара Гусейновыхъ, такъ и дѣда и бабки того же наслѣдодателя, по отцу его—Али Гейдару Гусейнову, Гусейна Гаджи Мамедова оглы и Шахрабаны Гаджи Мамедъ Али кизы, послѣдовавшей ранѣе смерти наслѣдодателя, Зейнала Гусейнова, дѣдъ и бабка сего послѣдняго по материнской сторонѣ—Ага Бекъ Мустафабековъ и жена его Зейва Ниса Ханумъ Мешади Баба кизы, за отсутствіемъ въ живыхъ родственниковъ Зейнала Гусейнова первой степени и въ качествѣ родственниковъ его второй степени, должны быть признаны единственными наслѣдниками ко всему оставшемуся послѣ смерти ихъ внука, Зейнала Гусейнова, имуществу въ равныхъ частяхъ; 4) что настоящіе отвѣтчики, Абдуль Багія, Касымъ Ханъ, Гевхаръ Ханума и Мешади Ханума Гусейновы, какъ дяди и тетки Зейнала Гусейнова, т. е. родственники его въ третьей степени, исключаются при жизни дѣда и бабки наслѣдодателя, какъ родственниковъ второй степени, отъ участія въ наслѣдованіи послѣ своего племянника, согласно приведеннымъ выше шаріатскимъ разъясненіямъ; 5) что хотя показаніями экспертовъ и установлено, что бабисты должны быть признаваемы муртаддами, не имѣющими права наслѣдованія послѣ мусульманина, но о томъ, чтобы истцы по настоящему дѣлу, Ага Бекъ Мустафабековъ и Зейва Ниса Ханума Мешади Баба кизы, были бы дѣйствительно бабисты, по дѣлу не представляется доказаннымъ. 6) что хотя повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Шубинъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что истцы по настоящему дѣлу суть бабисты, проситъ допросить указанныхъ имъ въ засѣданіи палаты свидѣтелей, но такое ходатайство Шубина не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ принадлежность истцовъ къ бабистамъ не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями въ порядкѣ, уставомъ гражданскаго судопроизводства установленномъ, а принадлежность истцовъ къ сектѣ бабистовъ должна быть удостовѣрена подлежащимъ ихъ духовнымъ начальствомъ, ибо изъ представленныхъ къ дѣлу шаріатскихъ разъясненій, выданныхъ изъ закавказскаго мусульманскаго шіитскаго духовнаго правленія за № 2267 и 2268, видно, что, по правиламъ шаріата, муртадомъ (отрекшимся) называется тотъ, кто, исповѣдуя исламъ, откажется принять одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама; отреченіе же отъ ислама «ирридатъ» доказывается: а) признаніемъ въ томъ самого отрешающагося и б) показаніями въ томъ двухъ или болѣе благочестивыхъ и справедливыхъ, называемыхъ по шаріату „адиль“, свидѣтелей, при которыхъ отрешившійся отказался бы признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама; опредѣлить же, что данный обрядъ ислама, который отказывается признать мусульманинъ, составляетъ такой существенный обрядъ ислама, который дѣлаетъ по шаріату лицо, отказавшееся признать

такой обрядъ, муртадомъ, т. е. отрешившійся отъ ислама, можетъ лишь духовное начальство того мусульманина и при томъ при удостовѣреніи въ томъ такихъ свидѣтелей, которые обладали бы тѣми лишь качествами, которыя требуются по шаріату для такихъ свидѣтелей, а именно необходимо, чтобы они были благочестивые и справедливые, а справедливость и благочестивость «адалетъ» свидѣтеля состоитъ, какъ это видно изъ шаріатскаго разъясненія за № 2268, въ томъ, чтобы онъ не совершалъ ни одного изъ предусмотрѣнныхъ исламомъ преступленій (большихъ грѣховъ), каковы, напримѣръ: употребленіе вина, картежничество, воровство и т. п., и не повторился въ проступкахъ (малыхъ грѣхахъ), какъ, напримѣръ: смотрѣніе на постороннюю женщину и т. п., какъ объ этомъ изложено въ первой главѣ книги Шехадетъ свода Шараи-уль-Ислама. Изъ изложеннаго видно, что отреченіе отъ ислама, дѣлающее отрешающаго муртадомъ, лишеннымъ права на наслѣдство послѣ мусульманина, можетъ быть доказываемо лишь такими свидѣтелями, которые обладаютъ для того тѣми качествами, которыя дѣлаютъ этихъ свидѣтелей «адиль», т. е. не совершившими большихъ грѣховъ и не повторявшими малыхъ грѣховъ. Между тѣмъ, по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства допускаются свидѣтели къ дачѣ показаній и не обладающіе означенными выше качествами, необходимыми по шаріату для свидѣтелей въ удостовѣреніе факта отказа даннаго лица, исповѣдующаго исламъ, признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама, дѣлающаго его муртадомъ, тѣмъ болѣе, что гражданскій судъ и не можетъ опредѣлить, обладаетъ ли тотъ или другой свидѣтель тѣми качествами, которыя отъ него требуются по шаріату для дачи показанія по означенному выше предмету, такъ какъ для этого гражданскому суду пришлось бы войти въ разсмотрѣніе того, не совершилъ ли данный свидѣтель большихъ грѣховъ и не повторялъ ли малыхъ, что, несомнѣнно, не входитъ въ кругъ обязанностей гражданскаго суда, а составляетъ компетенцію суда духовнаго. А такъ какъ повѣренный отвѣтчиковъ, Шубинъ, показаніями указанныхъ имъ свидѣтелей домогается доказать, что истцы—бабисты, т. е., что истцы отказались признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама, слѣдуетъ признать, въ виду вышеизложеннаго, что такой фактъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями въ судѣ гражданскомъ, почему и за непредставленіемъ имъ надлежащаго удостовѣренія духовной власти о томъ, что истцы въ настоящемъ дѣлѣ—бабисты, принадлежность же истцовъ къ сектѣ бабистовъ отрицается истцами, слѣдуетъ признать заявленіе Шубина о томъ, что истцы—бабисты, какъ недоказанное, незаслуживающимъ уваженія; 7) что, въ виду изложеннаго, рѣшеніе окружнаго суда, коимъ Ага Бекъ Мустафабековъ и жена его Зейва Ниса Ханума Мешади Баба кизы признаны единственными наслѣдниками въ равныхъ частяхъ ко всему имуществу, оставшемуся послѣ смерти внука ихъ, Зейнала Гусейнова, должно быть признано въ этой части правильнымъ и неподлежащимъ отмінію, а апелляціонная жалоба на оное повѣреннаго отвѣтчиковъ Гусейновыхъ, зрисяжнаго повѣреннаго Шубина, незаслуживающею

уваженія. Въ виду всего вышезложеннаго, судебная палата утвердила рѣшеніе Бакинскаго окружнаго суда. На это рѣшеніе повѣренный Абдуль Багія, Касымъ Хава, Гевхаръ Ханумы и Мешади Ханумы Гусейновыхъ принесли кассационную жалобу, въ которой объяснилъ, что судебная палата неправильно отклонила предъявленный противъ повѣренныхъ истцовъ отводъ о неимѣннн ими полномочія на веденіе дѣла, разрѣшивъ данный отводъ въ частномъ опредѣленіи. Затѣмъ, разсматривая дѣло по существу, судебная палата, вслѣдствіе ходатайства просителей, постановила истребовать заключеніе трехъ экспертовъ о томъ, должны ли «бабисты» быть признаваемы „муртаддами“, т. е. лицами, не имѣющими права наследованія по шаріату. Но, постановивъ такое опредѣленіе, несмотря на ходатайство повѣреннаго истцовъ о непроизводствѣ экспертизы въ виду представленныхъ имъ шаріатскихъ разъясненій и удостовѣренія духовнаго начальства о томъ, что его довѣрители принадлежатъ къ одной изъ шіитскихъ сектъ, каковое ходатайство оставлено палатою безъ послѣдствій, и тѣмъ признавъ, что принадлежность того или другаго лица къ какой либо сектѣ должна быть доказываема не удостовѣреніемъ духовнаго начальства, а порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ гражд. суд., палата впослѣдствіи, когда экспертиза дала заключеніе соотвѣтственно заявленіямъ просителей, нашла въ противорѣчіе съ ранѣе высказаннымъ ею же взглядомъ, что хотя, какъ удостовѣрили эксперты, бабисты и должны быть признаваемы „муртаддами“, неимѣющими права наследованія послѣ мусульманъ, но принадлежность истцовъ къ сектѣ бабистовъ не можетъ быть доказываема общимъ гражданскимъ порядкомъ, а должна быть удостовѣрена ихъ духовнымъ начальствомъ, при чемъ палата сослалась на представленныхъ повѣреннымъ истцовъ шаріатскія разъясненія, отвергнутыя ею же въ засѣданіи 21 января. Всѣ разсужденія палаты, положенныя ею въ основаніе отказа въ допросѣ свидѣтелей, не согласуются, по мнѣнію просителей, съ 1338 ст. X т. 1 ч. и рѣшеніями гражд. кассац. департамента Правительствующаго Сената^{75/693, 76/155, 84/8 и 89/119}, разъяснявшими, что дѣйствіе магометанскаго закона распространяется лишь на нормы матеріальнаго права, процессуальная же сторона дѣла должна подчиняться общему порядку судопроизводства, и нарушаютъ прямой и буквальный смыслъ 371 и 373 ст. уст. гр. суд. Повѣренный противной стороны противъ сего въ своемъ объясненіи возражаетъ, что судебная палата отвергла допросъ указанныхъ отвѣтной стороной свидѣтелей не на томъ основаніи, что эти свидѣтели не удовлетворяютъ требованіямъ 371 и 373 ст. уст. гр. суд. или правилъ шаріата, а на томъ совершенно правильномъ основаніи, что такой фактъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями въ гражданскомъ судѣ, такъ какъ судъ не въ правѣ допрашивать свидѣтелей по правиламъ шаріата для вопроса, да и не компетентенъ въ изслѣдованіи чисто духовныхъ дѣлъ. Въ опроверженіе же официальныхъ документовъ не могутъ быть допущены показанія свидѣтелей. Въ силу

1340 ст. 1 ч. X т. и рѣш. Правит. Сената 1884 г. № 8, разъясниваемаго, что 1340 ст. примѣняется не только къ мусульманамъ таврическимъ, но и къ закавказскимъ, даже лица, принявшія христіанство, безусловныя муртадды по шаріату, сохраняютъ право наследованія послѣ мусульманъ. Поэтому, доказываніе отвѣтной стороны, что истцы—бабисты, не имѣетъ никакого значенія для дѣла и представляется излишнимъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и останавливаясь на обсужденіи объясненій просителя о нарушеніи палатою ст. 585 уст. гр. суд., допущенномъ ею при разрѣшеніи предъявленныхъ имъ отводъ о недостаткѣ полномочій повѣренныхъ истцовъ, каковое нарушеніе усматривается имъ въ томъ, что судебная палата разрѣшила эти отводы въ отдѣльномъ частномъ опредѣленіи, не предупредивъ о семъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 585 ст. уст. гр. суд., суду предоставляется право разрѣшать отводы какъ отдѣльными опредѣленіями, такъ и вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу, безъ всякой обязанности предупреждать о семъ тяжущихся, а потому вышеуказанныя объясненія просителя о допущенномъ, будто бы, въ данномъ случаѣ нарушеніи палатою 585 ст. уст. гр. суд. не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію указанія просителя на допущенное судебною палатою нарушеніе статей 371 и 373 уст. гр. суд., усматриваемое имъ въ томъ, что палата не признала возможнымъ доказывать на судѣ принадлежность лица къ „муртаддамъ“, т. е. къ числу отрекшихся отъ ислама, свидѣтельскими показаніями, вслѣдствіе необходимости предварительнаго опредѣленія такихъ условій и качествъ свидѣтелей по мусульманскимъ законамъ, установленіе которыхъ не входитъ въ кругъ обязанностей гражданскаго суда по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, Правит. Сенатъ находитъ, что это указаніе не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: установленіе судомъ факта отпаденія или отреченія лица отъ ислама, какъ всякаго другаго обстоятельства по дѣлу, должно быть произведено порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, правила котораго обязательны для суда при разрѣшеніи какихъ бы то ни было подвѣдомственныхъ ему дѣлъ и при оцѣнкѣ значенія всѣхъ видовъ представляемыхъ суду доказательствъ; почему никакія процессуальныя правила, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержащіяся или къ примѣненію симъ уставомъ не допущенныя, не могутъ имѣть для суда никакого значенія, а потому не могутъ и опредѣлять его дѣятельность (ст. 9 учр. суд. уст.). Между тѣмъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержится указанія на возможность примѣненія мусульманскихъ судопроизводственныхъ правилъ шаріата къ оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній и качествъ самихъ свидѣтелей, а потому правила эти вообще и перечисленныя судебною палатою въ частности не могли служить ей препятствіемъ какъ къ допущенію свидѣтелей, такъ и къ

опредѣленію силы ихъ показаній на точномъ основаніи устава гражданскаго судопроизводства. Однако, усматриваемая въ противоположныхъ сему сужденіяхъ палаты неправильность не можетъ по настоящему дѣлу быть признана существенною, такъ какъ устраненіе показаній свидѣтелей, указанныхъ просителями, не могло повлечь за собою нарушенія ихъ правъ на наследственное имущество, бывшее предметомъ спора. Просители указывали на свидѣтелей въ доказательство того обстоятельства, что истцы принадлежатъ къ „бабистамъ“, бабисты же, по ихъ мнѣнію, признаются „муртадами“, т. е. отпадшими отъ ислама, а посему они по мусульманскимъ законамъ, лишаящимъ мусульманъ права наследованія за отреченіе отъ ислама, не имѣютъ права на имущество, оставшееся по смерти Зейнала Абдинъ Гусейнова. Такимъ образомъ, при допущеніи свидѣтелей отвѣтчиковъ предъ судомъ могло бы быть доказано, что истцы—„бабисты“, а затѣмъ и при установленіи другими данными правильности утвержденія отвѣтчиковъ о томъ, что бабисты признаются по мусульманскимъ законамъ отпавшими отъ ислама, суду предстояло бы опредѣлить значеніе отреченія истцовъ отъ мусульманскаго вѣроученія для признанія или непризнанія правъ ихъ на спорное наследственное имущество. Но ни доказательство принадлежности истцовъ къ „бабистамъ“, ни признаніе послѣднихъ „муртадами“, не могло бы оказать никакого вліянія на опредѣленіе судомъ наследственныхъ правъ сторонъ, по слѣдующимъ основаніямъ: согласно статьямъ 1338—1340 т. X ч. 1, раздѣлъ имущество, оставшихся послѣ мусульманъ, производится „по ихъ закону“. Хотя въ вышеуказанныхъ статьяхъ и не содержится болѣе точнаго опредѣленія тѣхъ „мусульманскихъ законовъ“, примѣненіе которыхъ допущено по отношенію къ наследственному имуществу магометанъ, однако установленное этими статьями устраненіе дѣйствія общихъ законовъ имперіи, очевидно, не можетъ быть понимаемо въ иномъ смыслѣ, какъ исключеніе, неподлежащее распространительному толкованію и ограниченное примѣненіемъ тѣхъ лишь постороннихъ законовъ, которыми опредѣлялись правовыя отношенія, однородныя съ составляющими предметъ замѣняемыхъ ими постановленій русскихъ гражданскихъ узаконеній. Вслѣдствіе сего, никакіе законы мусульманскаго права, если содержащіяся въ нихъ правила направлены для достиженія цѣлей, выходящихъ изъ тѣсныхъ предѣловъ имущественно-наследственныхъ отношеній, не могутъ ни подлежать примѣненію, ни устранять дѣйствія законовъ общихъ, какъ это уже и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣш. 1884 г. № 119) по отношенію къ давности для исковъ о мусульманскомъ наследствѣ. На этомъ же основаніи не можетъ быть примѣненъ и мусульманскій законъ или правило шаріата о лишеніи мусульманина наследства за *отступленіе отъ ислама*. Такое правило шаріата, извлеченное, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія закавказскаго духовнаго правленія, изъ книги „Хидуль“ о наказаніяхъ (свода Шархи-Лумь), есть, очевидно, постановленіе, принадлежащее къ карательнымъ, а не наследственнымъ мусульманскимъ законамъ, а потому, будучи чуждымъ

нормамъ наследственного права, не можетъ быть примѣняемо гражданскимъ судомъ при опредѣленіи правъ на наследство мусульманъ. Невозможность примѣненія къ наследствамъ, оставшимся послѣ мусульманъ, вышеуказаннаго правила шаріата подтверждается также и содержаніемъ статей 1105, 1112, 1113 т. X ч. 1 зак. гр., изъ которыхъ усматривается, что допущеніе къ наследству не ставится ни въ какую зависимость отъ исповѣдуемой наследниками вѣры, а слѣдовательно и *перехода* ихъ въ другое исповѣданіе. Признавая въ виду изложеннаго, что утверждаемое просителями обстоятельство отпаденія истцовъ отъ ислама не могло имѣть для суда никакого значенія при разрѣшеніи правъ ихъ на наследство, оставшееся послѣ принадлежавшаго къ мусульманамъ наследодателя, Зейнала Гусейнова, и что, посему, недопущеніе разъясненія сего обстоятельства судомъ посредствомъ допроса свидѣтелей, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, не можетъ по своей несущественности служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Гусейновыхъ оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

68.—1902 года апрѣля 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Чайковского, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты по дѣлу Александра Милянскаго съ управленіемъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ о 22500 рублѣхъ вознагражденія за увѣче.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясо вдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. С. Цвѣтковъ.)

17 ноября 1900 года состоялось рѣшеніе Тифлискаго окружнаго суда, коимъ постановлено: взыскать съ управленія Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Александра Милянскаго, въ вознагражденіе за разстройство здоровья, 22500 руб. съ % съ зачетомъ въ эту сумму 1087 р. 68 к., полученныхъ Милянскимъ изъ пенсіонной кассы.—Копія рѣшенія отослана была въ управленіе Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, и на отношеніи суда имѣются два штампа 18 декабря 1900 г.: одинъ—канцелярніи начальника дорогъ, а другой—судебнаго отдѣленія. Пакетъ, содержащій въ себѣ вышеупомянутое отношеніе суда, доставленъ былъ курьеромъ окружнаго суда въ помѣщеніе управленія Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ въ субботу 16 декабря 1900 г. послѣ 3 часовъ пополудни и сданъ подъ росписку очереднаго дежурнаго управленія желѣзныхъ дорогъ, Валіева.—18 января 1901 г. поступила въ судъ апелляціонная жалоба повѣреннаго управленія Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. Эту жалобу окружный судъ возвратилъ потому, что отношеніе суда отъ 14 декабря 1900 г., при которомъ отослана была копія рѣшенія, значится полученнымъ 18 декабря 1900 г.; что полученіе 18 декабря управленіемъ дороги копіи рѣшенія суда оспаривается повѣреннымъ Милянскаго, объяснившимъ, что пакетъ отъ суда съ копіею рѣшенія былъ полученъ въ управленіи дорогъ 16 декабря, въ субботу, сторожемъ

Валіевымъ, которымъ пакетъ переданъ тотчасъ же экзекутору и записанъ послѣднимъ въ особую, заведенную для этого, книгу; что экзекуторъ передалъ пакетъ регистратору только на другой день, а регистраторъ записалъ этотъ пакетъ поступившимъ въ общій входящій журналъ въ первый присутственный день, т. е. 18 декабря; что повѣренный управленія дороги считаетъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы не со дня доставленія пакета въ управленіе, а со дня вскрытія такового, а послѣднее обстоятельство имѣло мѣсто 18 декабря; что 89 статья т. II ч. 1, на которую сдѣлана ссылка повѣреннымъ управленія, указываетъ, что всѣ входящія бумаги, при вскрытіи или приѣмѣ ихъ, помѣчаются секретаремъ, и эти помѣтки состоятъ въ означеніи на бумагахъ года, мѣсяца и дня вступленія оной, и такъ какъ въ этой статьѣ сказано о времени вступленія бумаги, а не о времени вскрытія пакета, то слѣдуетъ понимать, что и секретарь по 89 статьѣ долженъ помѣчать на бумагахъ не время вскрытія пакета, а время дѣйствительнаго поступленія пакета въ присутственное мѣсто, которое только и имѣетъ значеніе для дѣла; что установленіе времени, съ котораго начинается исчисленіе срока, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ дѣйствій отвѣтчика, какимъ по настоящему дѣлу является получившее копию рѣшенія управленіе Закавказскихъ дорогъ, почему и срокъ долженъ считаться не со дня вскрытія пакета, а со дня доставленія пакета въ управленіе дороги; что, въ виду этого, для подачи апелляціонной жалобы начало мѣсячнаго срока должно быть исчислено для управленія дороги съ 16 декабря и, соотвѣтственно этому, послѣдній день срока будетъ не 18 января 1901 года, а 16 января того же года, и что такъ какъ апелляціонная жалоба повѣреннаго управленія поступила въ судъ 18 января, т. е. по истеченіи срока на обжалованіе рѣшенія, то, въ силу 2 п. 755 ст. уст. гр. суд., эта апелляціонная жалоба должна быть возвращена. На это опредѣленіе управленія Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ принесло жалобу въ судебную палату, которая нашла: 1) что, по силѣ 1292 ст. уст. гр. суд., рѣшенія по дѣламъ казеннаго управленія объявляются обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи, слѣдовательно, и казенному управленію рѣшеніе должно почитаться объявленнымъ въ срокъ, установленный въ 714 ст. уст. гр. суд., за исключеніемъ только случая, означеннаго въ 725 статьѣ того же устава и примѣчаніи къ ней, въ виду чего требуемая 1292 ст. отсылка казенному управленію копии рѣшенія вовсе не можетъ быть принимаема въ смыслѣ особаго объявленія сему учрежденію состоявшагося рѣшенія; 2) что, согласно 1293 ст. уст. гр. суд., срокъ на подачу апелляціонной и кассационной жалобы считается для казеннаго управленія со дня полученія имъ копии рѣшенія, каковое полученіе, разъ казенное управленіе пребываетъ въ мѣстѣ нахождения суда, можетъ быть удостовѣряемо и роспискою въ разносной книгѣ суда въ полученіи пакета съ копіею рѣшенія; 3) что самъ повѣренный дороги признаетъ полученіе копии рѣшенія суда сторожемъ въ управленіи дороги 16 декабря 1900 года, почему эта копія рѣшенія и должна почитаться тогда же полученною упра-

вленіемъ; 4) что указанія повѣреннымъ дороги на то, что копія рѣшенія получена сторожемъ 16 декабря по окончаніи присутствія, а 17 декабря былъ воскресный день, вслѣдствіе чего полученіе копии должно считаться имѣвшимъ мѣсто лишь 18 декабря, за силою 89 ст. II т. 1 ч. общ. губ. учр., не заслуживаютъ уваженія, ибо, съ одной стороны, судя по содержанію примѣчаній къ 288 и 725 ст. уст. гр. суд., повѣстки, врученныя судебнымъ приставомъ въ установленномъ 282, 283 и 285 ст. уст. гр. суд. порядкѣ тому же сторожу въ управленіи, хотя бы по окончаніи присутствія и въ день неприсутственный, должны почитаться полученными въ тотъ день, въ который дана росписка въ полученіи ихъ, и, съ другой, съ 16 декабря 1900 года, т. е. со дня полученія сторожемъ пакета, храненіе этого пакета лежало уже на отвѣтственности управленія дороги въ лицѣ агентовъ онаго, а не окружнаго суда, исполнившаго возложенную на него по 1292 ст. уст. гр. суд. обязанность сообщить копию; 5) что, въ виду изложеннаго, опредѣленіе суда о возвращеніи апелляціонной жалобы, поданной 18 января 1901 г., за пропускомъ срока, истекшаго 16 января, представляется правильнымъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 1292 уст. гр. суд., по дѣламъ казеннаго управленія, рѣшеніе суда объявляется обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи, т. е. въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія (ст. 714 и 704 уст. гр. суд.). Но, независимо отъ сего, копія рѣшенія отсылается изъ суда въ мѣстное казенное управленіе и, согласно ст. 1293 того же устава, со дня полученія этой копии считается срокъ на принесеніе казеннымъ управленіемъ апелляціонной жалобы. Слѣдовательно, приведенные законы устанавливаютъ для казенныхъ управленій особенный порядокъ исчисленія апелляціоннаго срока. Несмотря на то, что судебное рѣшеніе *уже* объявлено казенному управленію на общемъ основаніи (ст. 704, 714 и 1292 уст. гр. суд.), почему и не требуется вторичнаго объявленія его, срокъ для принесенія апелляціонной жалобы исчисляется для казеннаго управленія *не на общемъ основаніи*, т. е. не со дня объявленія (ст. 749 у. г. с.), *а со дня полученія имъ копии рѣшенія* (ст. 1293). Изъ точнаго смысла ст. 1292, по которой копія рѣшенія *отсылается изъ суда* въ мѣстное казенное управленіе, явствуетъ, что судъ вступаетъ въ непосредственное сношеніе съ казеннымъ управленіемъ. Для разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу спора о томъ, какой именно день, въ подобныхъ случаяхъ, надлежитъ считать днемъ полученія казеннымъ управленіемъ посланной ему судомъ копии рѣшенія (ст. 1293 у. г. с.), слѣдуетъ имѣть въ виду, что, если этотъ день, какъ сказано, знаменуетъ собою начало исчисленія апелляціоннаго срока, то порядокъ судопроизводства и процессуальныя права тяжущихся требуютъ точности установленія этого дня и независимости его отъ всякаго воздѣйствія со стороны тяжущихся. При исчисленіи апелляціоннаго срока въ общемъ порядкѣ (ст. 749) эти условія вполнѣ достигаются, ибо день объ-

явления назначается председателем суда. Для достижения той же цели нельзя не признать, что днем получения казенным управлением копии судебного решения может считаться *только тот, когда эта копия действительно получена в казенном управлении* и, тем самым, поступила в его распоряжение. Такое положение отосланной судом бумаги наступает с фактическим принятием ее лицом, уполномоченным, по принятым в данном казенном управлении распоряжкам, на принятие вообще бумаг, присылаемых в это управление, независимо от того или другого наименования этого лица. В кассационной жалобѣ, между прочим, указывается, что днем получения копии решения казенным управлением слѣдует считать то поступление бумаги в присутственное мѣсто, о котором постановлено в ст. 89 общ. губ. учрежд., т. е. вскрытие пакета, содержащаго в себѣ бумагу. Но этотъ законъ, относящійся къ производству дѣлъ в присутственных мѣстахъ, устанавливаетъ порядокъ помѣты вскрытыхъ бумагъ, уже поступившихъ в присутственное мѣсто, а затѣмъ порядокъ внесения ихъ въ реестръ входящихъ бумагъ, а поэтому и не можетъ служить какимъ либо руководствомъ для разсматриваемаго случая. В дѣлопроизводственномъ отношеніи известная бумага можетъ считаться «вступившей» в зависимости отъ соблюдения порядка, указанного в ст. 89 общ. губ. учр., но въ отношеніи порядка судопроизводства, когда казенное управление является въ качествѣ тяжущейся стороны, время, отъ котораго исчисляется процессуальный срокъ, не можетъ зависѣть отъ той или другой степени точности соблюдения должностными лицами этого казеннаго управления статьи 89 общ. губ. учр., а должно быть установлено, какъ выше указано, вѣдъ всякой отъ сего зависимости. Принимая, посему, во вниманіе, что сдача бумаги в казенное управление и есть день ее получения, какъ это правильно признала палата, и что никакого вліянія на продолжительность апелляціоннаго срока не имѣетъ случай, когда начало срока наступаетъ въ неприсутственный день (ср. рѣш. 1877 г. № 237), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго управления желѣзныхъ дорогъ оставить за силою ст. 793 устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

69.—1902 года мая 8 дня. *Прошеніе повѣреннаго купеческой дочери Матрены Снитковой, присяжнаго повѣреннаго Абрамовича, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Снитковой къ мужу ея, Петру Захарову, о расторженіи брака.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора А. Н. Щербачевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ, дочь вупца Матрена Сниткова, по мужу Захарова, проситъ бракъ ея съ отвѣтчикомъ, крестьяниномъ Петромъ Захаровымъ, совершенный 6 мая

1896 года въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Громовскомъ Сторообрядческомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ, записанный въ метрической книгѣ этой церкви, признанъ расторгнутымъ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности мужемъ ея, отвѣтчикомъ Петромъ Захаровымъ. Отвѣтчикъ, Захаровъ, — объяснивъ, что бракъ его съ истицею не записанъ, согласно 78 ст. т. X. ч. 1 зак. гражд., въ особо установленныя для такихъ записей метрическія полицейскія книги и поэтому не можетъ имѣть силы и послѣдствій законнаго брака, — просилъ въ искѣ Снитковой отказать. — С.-Петербургскій окружный судъ въ искѣ Снитковой къ Захарову отказалъ. — По принесенной повѣреннымъ Снитковой на рѣшеніе окружнаго суда апелляціонной жалобѣ судебная палата нашла: Сниткова предъявила искъ къ Захарову о признаніи подлежащимъ расторженію брака ея съ отвѣтчикомъ Захаровымъ, совершеннаго 6 мая 1896 года по старообрядческому вѣроисповѣданію, приѣмлющему священство, вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности мужемъ ея, причѣмъ объяснила, что бракъ ихъ не записанъ въ метрическія книги, установленныя для записей браковъ раскольниковъ; вслѣдствіе этого возникаетъ вопросъ о силѣ и значеніи браковъ раскольниковъ, совершенныхъ по обрядамъ ихъ вѣроученія, но незаписанныхъ въ метрическія полицейскія книги. По закону (78 ст. т. X ч. 1), браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе ихъ въ установленныя для этого особы метрическія книги (т. IX зак. о сост. изд. 1876 года ст. 1093 прилож.), силу и послѣдствія законныхъ браковъ; существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ означенной метрической книгѣ; бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду (1356¹ ст. уст. гр. суд.) и въ случаяхъ, определенныхъ въ законѣ (45 ст. т. X ч. 1 зак. гражд.). Способы доказыванія законности браковъ, установленныя въ 35 и 36 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., не могутъ быть распространяемы на браки раскольниковъ по отсутствію въ законѣ точныхъ указаній на возможность такого распространенія. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что бракъ Снитковой съ Захаровымъ, совершенный по обрядамъ ихъ расколичьяго вѣроученія, но невнесенный въ метрическія книги, установленныя для записей браковъ раскольниковъ, не можетъ считаться бракомъ, законно совершеннымъ. За недоказанностью же совершенія своего брака съ Захаровымъ въ установленномъ порядкѣ, Сниткова не въ правѣ обращаться въ судъ съ ходатайствомъ о расторженіи такого брака, не завершеннаго и не имѣющаго силы и значенія законнаго брака. Вслѣдствіе этого, признавая искъ Снитковой къ Захарову о расторженіи ихъ брака не могущимъ подлежать удовлетворенію за недоказанностью самаго существованія законнаго брака ихъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ и соображеній повѣренныхъ сторонъ и руководствуясь 339, 366, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 10 іюля 1898 года утвердить. — Въ принесенной на означенное рѣшеніе просьбѣ о кассациі повѣреннымъ Снитковой, прис. пов. Абрамовичъ, объяснилъ, что, по мысли законодателя,

бракъ старообрядцевъ является союзомъ въ существѣ своемъ по преимуществу духовнымъ, который совершается по обрядамъ вѣроученія брачующихся ихъ духовенствомъ; но, въ отличіе отъ прочихъ исповѣданій, бракъ старообрядцевъ, по совершеніи его, записывается въ метрики полицейскія, а не духовнаго вѣдомства. Такой исключительный способъ регистраціи старообрядческихъ браковъ не можетъ, однако, привести къ заключенію, что запись брака въ полицейскую метрику знаменуетъ самое совершеніе брака, т. е. составляетъ его существо и основаніе, иначе въ результатѣ оказалось-бы, что у насъ для старообрядцевъ установленъ гражданскій бракъ, который явно противорѣчилъ бы намѣреніямъ законодателя. Съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду, что старообрядчество, пріемлющее священство, безспорно принадлежитъ къ числу христіанскихъ вѣроисповѣданій (рѣш. 1895 г. № 17); оно, наравнѣ съ православною церковью, признаетъ бракъ церковнымъ таинствомъ, а государство, охраняющее духовную сторону браковъ, не можетъ игнорировать этого таинства по одному лишь отсутствію регистраціи его гражданскою властью, такъ какъ противное тому «поколебало-бы уваженіе къ святости браковъ не только между сектаторами, но и въ общемъ сознаніи народа». Поэтому, начало ст. 78 т. X ч. 1 трактуетъ о записи раскольничьихъ браковъ въ полицейскія метрики, т. е. о записи браковъ, уже совершенныхъ церковью, а не о совершеніи такихъ браковъ посредствомъ записи, и хотя далѣе, затѣмъ, постановлено, что «существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ», но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ, относящихся къ сему предмету законоположеніяхъ (ст. 1356¹—1356⁹ уст. гр. суд. и прил. къ 1093 ст. т. IX изд. 1876 г.), вовсе нѣтъ запрета, при неимѣніи полицейской метрики, доказывать существованіе брака способами, указанными въ ст. 35 и 36 зак. гр.; все-же незапрещенное закономъ въ правовомъ быту признается дозволи-тельнымъ. Однако, судебная палата отклонила просьбу апеллятора о допросѣ совершавшаго обрядъ вѣнчанія тяжущихся причта и тѣмъ нарушила 78, 35 и 36 ст. т. X ч. 1. Нарушена еще палатою и 1356¹ ст. уст. гр. суд., по буквальному смыслу и тексту которой гражданскому суду подлежатъ дѣла о расторженіи браковъ, «заключенныхъ между раскольниками», а не только тѣхъ изъ нихъ, которые, по заключеніи, внесены въ метрическія книги. Не признавъ же въ данномъ случаѣ брака тяжущихся совершеннымъ и могущимъ подлежать расторженію исключительно вслѣдствіе невнесенія его въ метрическія книги, установленныя для записей браковъ раскольниковъ, палата неправильно истолковала какъ 1356¹ ст. въ частности, такъ и вообще смыслъ всего упомянутаго закона 19 апрѣля 1874 года.

При обсужденіи этого дѣла въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ, признано было необходимымъ возникающей изъ онаго вопросъ о томъ, подлежатъ-ли разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ иски о расторженіи браковъ раскольниковъ, вѣнчанныхъ по правиламъ старообрядческаго вѣроученія, хотя-

бы они и не были внесены въ метрическія книги (ст. 78 т. X ч. 1 зак. гр.),— внести на разрѣшеніе общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. По разсмотрѣніи вышеозначеннаго вопроса, общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что наше законодательство, признавая бракъ установленіемъ духовнымъ, сила и значеніе коего обусловливаются совершеніемъ его по обрядамъ того вѣрованія, къ которому принадлежатъ брачующіеся, не отступаетъ отъ этого возрѣнія и по отношенію къ раскольничьимъ бракамъ. При обсужденіи въ 1874 г. проекта правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ «изложить всѣ статьи этого законоположенія такимъ образомъ, чтобы не давать повода къ мысли, будто правительство вводитъ для лицъ, принадлежащихъ къ расколу, гражданскій бракъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и въ устанавливаемой записи видитъ основанія и существо брачнаго союза между мужемъ и женою». Независимо отъ того, Государственный Совѣтъ нашелъ также нужнымъ «выразить въ самой редакціи проектированнаго закона ту общую мысль, что гражданскій актъ усваиваетъ юридическую силу лишь такому союзу мужа съ женою, которому они положили нравственную основу молитвою и испрошеніемъ у Бога благословенія по правиламъ своего вѣрованія». Соответ- ственно съ этими сужденіями, закономъ 19 апрѣля 1874 г. постановлено, что браки раскольниковъ, чрезъ записываніе ихъ въ установленныя для сего метрическія книги, пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣд- ствія законнаго брака, и что несоблюденіе при записи въ метрическія книги установленныхъ правилъ подвергаетъ виновныхъ законной отвѣтственности, но не разрушаетъ самаго брака. Приведенныя постановленія указываютъ, что запись въ метрическія книги необходима для того, чтобы бракъ могъ повлечь за собою опредѣленныя гражданскія послѣдствія, но эта запись ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваема въ качествѣ такого акта, который устанавливаетъ самое совершеніе брака. Это положеніе съ большею ещеопредѣленностью выражено въ постановленіяхъ бракахъ, существовавшихъ между раскольниками до изданія закона 19 апрѣля 1874 г. Въ ст. 5 упомя- нутыхъ правилъ постановлено, между прочимъ, что бракъ раскольниковъ можетъ быть признанъ ничтожнымъ, если оспаривающей дѣйствительность его докажетъ, что между лицами, записанными мужемъ и женою, не суще- ствовало заключеннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія постоянного супружескаго союза. Отсюда само собою слѣдуетъ, что актомъ, служащимъ основаніемъ брачнаго союза раскольниковъ, законъ нашъ признаетъ религіозный обрядъ вѣнчанія, совершенный, согласно вѣрованію брачующихся, но не запись брака въ метрическія книги. Такимъ образомъ, придавая означенной записи значеніе такого только акта, со времени совершенія котораго брачный союзъ раскол- никовъ считается доказаннымъ и имѣющимъ въ гражданскомъ отношеніи силу законнаго брака, законъ 19 апрѣля 1874 г. вовсе не устанавливаетъ тѣмъ самымъ, что, при отсутствіи такой записи, всѣ браки раскольниковъ,

хотя-бы они и были совершены по обрядамъ ихъ вѣрованія, должны быть признаваемы ничтожными и какъ бы несуществующими. Къ числу лицъ, принадлежащихъ къ расколу, отнесены, между прочимъ, и приѣмлющіе священство старообрядцы, по вѣроученію которыхъ церковный бракъ такъ-же, какъ и по ученію православной церкви, признается таинствомъ. Охраняя духовную сторону брачнаго союза, наше законодательство не могло признать церковные браки старообрядцевъ ничтожными въ силу того только, что они не записаны въ метрическую книгу, такъ какъ такое постановленіе, колебля уваженіе къ святости брака, находилось бы въ полномъ противорѣчій съ основнымъ положеніемъ, выраженнымъ въ законѣ 19 апрѣля 1874 г., по смыслу котораго бракъ, въ качествѣ постоянного духовно-нравственнаго союза, устанавливается и у раскольниковъ совершеніемъ его по обряду того вѣрованія, къ которому принадлежатъ брачующіеся. Если-бы браки старообрядцевъ были признаны ничтожными и какъ бы несуществующими въ силу того только, что они не записаны въ установленномъ порядкѣ, то это было бы равносильно признанію, что старообрядцы, при существованіи такого брака, совершеннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія, не только не лишены права вступить въ новый брачный союзъ, но что они освобождаются вообще отъ тѣхъ обязанностей, которыя налагаетъ бракъ на супруговъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такое толкованіе не соответствовало бы ни буквѣ, ни духу закона 19 апрѣля 1874 г., при изданіи котораго имѣлось, между прочимъ, въ виду положить предѣлъ своеволію и разгулу страстей, вызванныхъ совершеннымъ непризнаніемъ гражданской властью супружескихъ между раскольниками союзовъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признано было необходимымъ привести раскольниковъ къ болѣе нормальнымъ и болѣе согласнымъ съ началами государственнаго благоустройства условіямъ семейной жизни. Независимо отъ этихъ общихъ положеній, юридическое значеніе записи раскольничьихъ браковъ въ полицейскія метрическія книги вполне разъясняется и другими соображеніями, принятыми Государственнымъ Совѣтомъ при составленіи закона о раскольникахъ. Государственный Совѣтъ находилъ, что раскольники, приѣмлющіе священство, признаютъ бракъ таинствомъ наравнѣ съ православными; но такъ какъ обрядамъ раскольниковъ нельзя придавать одинаковаго значенія съ обрядами православной церкви и другихъ признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, то необходимо, для узаконенія раскольничьихъ браковъ, требовать соблюденія особой формальности, имѣющей видъ гражданскаго акта. Такимъ образомъ: 1) за вѣроученіемъ раскольниковъ, хотя бы и приѣмлющихъ священство и признающихъ таинство брака, не признается церковной организаціи, уполномоченной удостовѣрять законность браковъ; 2) тѣмъ не менѣе заключенные по правиламъ этого вѣроученія браки могутъ быть узаконяемы, и, посему, 3) необходимо участіе правительственной власти для соблюденія особой формальности въ видѣ гражданскаго акта, узаконяющаго раскольничій бракъ, каковымъ актомъ признается запись брака въ метрическую полицейскую книгу (ст. 931

т. IX зак. о сост. изд. 1899 г.). Если же таково значеніе этихъ записей, то недостатокъ ихъ, несомнѣнно, можетъ быть восполненъ въ подлежащихъ случаяхъ участіемъ власти судебной. Къ такимъ случаямъ относится разсматриваемый нынѣ судебный споръ о расторженіи старообрядческаго брака (ст. 1356! уст. гр. суд.). Для постановленія рѣшенія по такому спору, необходимо, прежде всего, установить, что бракъ дѣйствительно былъ заключенъ. Если этотъ бракъ не записанъ въ установленную книгу, то суду предстоитъ удостовѣриться, въ порядкѣ состязательнаго процесса, въ наличности условій, свидѣтельствующихъ о дѣйствительности брака. Опредѣленіе суда, устанавливающее эту дѣйствительность, послѣ судебного разсмотрѣнія дѣла, по меньшей мѣрѣ, равносильно тому гражданскому акту, который, по разсужденію Государственнаго Совѣта, достаточенъ для узаконенія раскольничьяго брака. Переходя отъ этихъ общихъ положеній, основанныхъ на соображеніяхъ, принятыхъ законодательною властью при изданіи закона 19 апрѣля 1874 г., къ самому изложенію дѣйствующаго закона, Правительствующій Сенатъ находилъ, что, въ силу ст. 78 т. X ч. 1 по изд. 1900 года, браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги (ср. зак. о сост. изд. 1899 г. ст. 931—954), силу и послѣдствія законнаго брака. Такое изложеніе закона свидѣлствуетъ о томъ, что записаніе брака въ книгу составляетъ установленное закономъ доказательство его совершенія. Оно замѣняетъ собою церковную метрику, непризнаваемую закономъ въ отношеніи раскольниковъ въ томъ значеніи, какое имѣютъ такія метрики церкви православной (ст. 34 т. X ч. 1). Но предустановленнымъ доказательствомъ, не допускающимъ предъ гражданскимъ судомъ возможности доказыванія дѣйствительности брака никакими другими способами, эта запись признаваема быть не можетъ. Прежде всего, законъ нигдѣ не устанавливаетъ этой предустановленности и не ограничиваетъ гражданскій судъ въ принятіи отъ сторонъ доказательствъ по дѣламъ брачнымъ допущеніемъ этого единственнаго доказательства, а затѣмъ и по свойству своему исполненіе обряда записанія раскольничьяго брака въ книгу не имѣетъ признаковъ указанной предустановленности. Въ одномъ только случаѣ этотъ обрядъ могъ-бы имѣть такое значеніе: если-бы онъ считался, по закону, обрядомъ самаго совершенія брака, а не однимъ только удостовѣреніемъ такого совершенія. Но возможность допустить такое положеніе совершенно устраняется и точнымъ смысломъ закона и всѣми соображеніями, принятыми Государственнымъ Совѣтомъ при его изданіи, и прямо противорѣчитъ основному положенію о томъ, что не должно быть и мысли, будто правительство вводитъ для лицъ, принадлежащихъ къ расколу, гражданскій бракъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и въ установленной записи видитъ основаніе и существо брачнаго союза. Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія и обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находилъ, что, по точному смыслу 1356! ст. уст. гр. суд., дѣла о расторженіи

раскольничьих браковъ подлежатъ суду гражданскому. Въ этомъ законѣ не различаются браки, записанные въ метрическія полицейскія книги, отъ браковъ, въ нихъ не записанныхъ, слѣдовательно, и тѣ и другіе подлежатъ расторженію по суду гражданскому. Если, какъ это установлено выше, гражданскій судъ, въ подлежащихъ случаяхъ, уполномоченъ, въ порядкѣ составительнаго процесса, удостовѣряться въ дѣйствительности брака, заключеннаго по раскольничьему вѣроученію, признающему бракъ, и, тѣмъ самымъ, восполнять недостатокъ записи въ метрическую книгу, то становится очевиднымъ, что отсутствіе этой записи, т. е. предварительнаго вѣдущаго удостовѣренія законности брака, ни въ какомъ случаѣ не можетъ составлять препятствія къ судебному разсмотрѣнію иска о расторженіи брака. Такой искъ и будетъ однимъ изъ тѣхъ подлежащихъ случаевъ, въ которыхъ необходимо участіе судебной власти для предварительнаго установленія дѣйствительности брака, ибо, доколѣ раскольничій бракъ не записанъ въ метрическую книгу, онъ остается простымъ сожителствомъ, лишеннымъ правъ, присущихъ законному браку, и, прежде постановленія рѣшенія по иску о расторженіи такого сожителства, необходимо возвести его на степень законнаго брака, т. е. установить, по суду, эту законность, а затѣмъ уже приступить къ изслѣдованію поводовъ къ его расторженію (ст. 45 X т. 1 ч.). Согласно сему, общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ опредѣлило: предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за послѣдовавшимъ уже разрѣшеніемъ общимъ собраніемъ 1-го и кассационныхъ департаментовъ вопроса о подвѣдомственности судебнымъ установленіямъ исковъ о расторженіи раскольничьихъ браковъ, вѣнчаныхъ по правиламъ старообрядческаго вѣроученія, хотя бы таковыя браки и не были внесены въ метрическія книги (ст. 78 т. X ч. 1), рѣшеніе судебной палаты, отказавшее въ искѣ Матренѣ Снѣтковой о расторженіи ея брака съ отвѣтчикомъ, Захаровымъ, на томъ основаніи, что бракъ этотъ, хотя и совершенный по религіознымъ обрядамъ старообрядческаго ученія, но какъ невнесенный въ метрическія книги, не имѣлъ значенія, — должно быть признано несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ статей 78 т. X ч. 1 зак. гражд. и 1356! уст. гражд. суд. и подлежащимъ отмѣнѣ. А потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію статей 78 т. X ч. 1 зак. гражд. и 1356! уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

70.—1902 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра Вейнрауба, присяжнаго повѣреннаго Денисова, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 1-го Донскаго округа по иску Вейнрауба къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ о 499 р. 59 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Александръ Вейнраубъ предъявилъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о возвратѣ 499 р. 59 к., излишне взысканныхъ за провозъ керосина, отправленнаго по 39 накладнымъ фирмой „Татіевъ и сыновья“ на имя торговаго дома „Анпетковъ и Упановъ“. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, съѣздъ мировыхъ судей 1-го Донскаго округа нашель, что провозная плата по упомянутымъ накладнымъ была уплачена отправителемъ, фирмой „Татіевъ и сыновья“, а право на взысканіе съ желѣзной дороги перебора уступлено истцу грузополучателемъ, торговымъ домомъ „Анпетковъ и Упановъ“. Вслѣдствіе этого и такъ какъ въ силу 72 ст. уст. жел. дор. переборы провозной платы и другихъ сборовъ могутъ быть возвращены только по требованію того лица, съ кого они взысканы, съѣздъ мировыхъ судей отказалъ Вейнраубу въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Вейнрауба объясняетъ, что, по разуму 72 ст. общ. уст., право на полученіе перебора провозной платы принадлежитъ не фактическому плательщику, а грузохозяйну, т. е. тому лицу, за чей счетъ произведены платежи. Между тѣмъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что по спорнымъ отправкамъ провозная плата была уплачена фирмой „Татіевъ и сыновья“ за счетъ грузополучателя, истецъ, при производствѣ дѣла, просилъ о допросѣ, въ качествѣ свидѣтелей, какъ отправителей груза, такъ и другихъ лицъ, но съѣздъ мировыхъ судей, сославшись на 409 ст. уст. гр. суд. и 72 ст. общ. уст., отказалъ въ удовлетвореніи этого ходатайства. Признавая такой отказъ нарушающимъ точный смыслъ тѣхъ законовъ, на коихъ онъ основанъ, повѣренный Вейнрауба проситъ о кассациіи обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общій уставъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ заключаетъ въ себѣ вполне ясныя и невозбуждающія сомнѣній правила о томъ, кто можетъ предъявлять требованія къ желѣзной дорогѣ о возвратѣ излишне взысканной платы за доставку груза. Въ 72 ст. общ. уст. выражено, что переборы, т. е. деньги, излишне полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ, возвращаются по требованію того лица, съ котораго они взяты, и такъ какъ, въ силу 67 ст. общ. уст., провозная плата и другіе дополнительные сборы взимаются или на станціи-отправленія съ отправителя груза, или же съ грузополучателя при выдачѣ груза

на станціи-назначенія, то отсюда само собою слѣдуетъ, что требованіе о возвратѣ перебора можетъ быть заявлено или отправителемъ, или получателемъ груза въ зависимости отъ того, кѣмъ изъ нихъ внесены причитающіеся желѣзной дорогѣ платежи. Изъ приведеннаго общаго правила не сдѣлано въ уставѣ никакого исключенія и для тѣхъ случаевъ, когда, въ силу особаго соглашенія, состоявшагося между отправителемъ и получателемъ груза, одинъ изъ нихъ внесъ слѣдующія за провозъ деньги по порученію или за счетъ другаго. Хотя въ подобныхъ случаяхъ уплата излишнихъ денегъ въ счетъ провозной платы причиняетъ ущербъ не фактическому плательщику сборовъ, а тому лицу, за чей счетъ онѣ были уплачены, но это обстоятельство не можетъ создать для послѣдняго права предъявлять непосредственно какія либо требованія къ желѣзной дорогѣ, а можетъ служить лишь основаніемъ для истребованія отъ фактическаго плательщика передачи ему права на обратное взысканіе съ желѣзной дороги той суммы, которая была излишне уплачена за провозъ груза. Правильность такого вывода, вытекающаго изъ буквального смысла 72 ст. уст. жел. дор., выясняется съ полною очевидностью изъ слѣдующихъ соображеній. Общій уставъ русскіихъ желѣзныхъ дорогъ содержитъ въ себѣ рядъ постановленій, имѣющихъ, между прочимъ, въ виду ограничить по возможности случаи судебного разбирательства заявленныхъ къ желѣзной дорогѣ претензій. Съ этою цѣлью въ 121 ст. общ. уст. установлено правило, въ силу котораго всякое лицо, коему при эксплуатациіи причиненъ какой либо имущественный ущербъ, можетъ до обращенія къ суду заявить свои требованія о вознагражденіи подлежащему управленію дороги; при чемъ, въ случаѣ несоблюденія этого порядка, истецъ подвергается тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя указаны въ 124 ст. того же устава. вмѣстѣ съ тѣмъ желѣзной дорогѣ вмѣняется также въ обязанность безотлагательно удовлетворять всѣ правильно заявленныя ей требованія подъ опасеніемъ уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ сверхъ требуемаго вознагражденія, если, за отказомъ ея въ удовлетвореніи такого требованія, правильность его будетъ впоследствии признана судебнымъ рѣшеніемъ. Для того, однако, чтобы желѣзная дорога имѣла возможность удовлетворять признанныя ею правильными претензіи, не доводя дѣла до суда, представлялось необходимымъ установить въ законѣ вполнѣ точныя и опредѣленныя правила о томъ, кто можетъ предъявлять къ желѣзной дорогѣ требованія, вытекающія изъ договора перевозки. Такъ какъ желѣзная дорога не можетъ производить изслѣдованія, кому въ данный моментъ принадлежитъ право собственности на принятый къ перевозкѣ грузъ и кто въ дѣйствительности понесъ убытки вслѣдствіе утраты его, поврежденія или иныхъ упущеній желѣзной дороги, то въ 112 ст. общ. уст. постановлено, что всѣ вообще требованія, вытекающія изъ договора перевозки, могутъ быть заявлены лишь тѣмъ лицомъ, кто, въ силу 78 ст. общ. уст., имѣетъ право распоряженія грузомъ, т. е. или держателемъ дубликата, если онъ выданъ на предъявителя, или же тѣмъ лицомъ, на имя котораго адресо-

ванъ грузъ, если оно въ то же время является и держателемъ дубликата. Столь же категоричными представляются постановленія общаго устава и по вопросу о томъ, кто можетъ требовать возврата денегъ, излишне взысканныхъ за перевозку груза. Въ виду того, что желѣзная дорога не можетъ выяснять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, за чей счетъ внесена провозная плата отправителемъ или получателемъ груза и кто изъ нихъ понесъ въ дѣйствительности ущербъ отъ перебора, въ 72 ст. общ. уст. выражено съ полною опредѣленностью, что излишне взысканные платежи въ счетъ провозной платы возвращаются по требованію того только лица, кѣмъ они уплачены. Вслѣдствіе этого, представляется вполнѣ очевиднымъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о возвратѣ перебора заявлено желѣзной дорогѣ не фактическимъ плательщикомъ желѣзнодорожныхъ сборовъ, а лицомъ, ссылающимся на свидѣтелей или на иныя доказательства въ подтвержденіе того, что эти сборы были уплачены за его счетъ, — желѣзная дорога не только не обязана, но и не въ правѣ удовлетворять подобнаго требованія, какъ основаннаго на особомъ соглашеніи отправителя съ грузополучателемъ, а не на специальныхъ по этому предмету постановленіяхъ устава русскіихъ желѣзныхъ дорогъ. Коль скоро, однако, представляется несомнѣннымъ, что упомянутое требованіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть удовлетворено по непосредственному распоряженію управленія той желѣзной дороги, которой оно предъявлено, то столь же несомнѣннымъ должно быть признано и то положеніе, что заявленное на такихъ основаніяхъ требованіе не можетъ быть, затѣмъ, удовлетворено и по судебному рѣшенію, такъ какъ при разрѣшеніи исковъ, вытекающихъ изъ договора перевозки, судебныя установленія обязаны руководствоваться тѣми же постановленіями устава русскіихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя должны служить основаніемъ и для желѣзныхъ дорогъ при обсужденіи требованій, заявленныхъ имъ по 121 ст. упомянутаго устава. Въ виду приведенныхъ соображеній, слѣздъ мировыхъ судей 1-го Донскаго округа вполнѣ правильно отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей для выясненія того обстоятельства, что провозная плата по спорнымъ отправкамъ была уплачена отправителемъ груза за счетъ грузополучателя, такъ какъ это обстоятельство не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ право на предъявленіе къ желѣзной дорогѣ требованія о возвратѣ перебора. вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ признать, что заключеніе слѣзда мировыхъ судей о томъ, что грузополучатель, не вносившій желѣзной дорогѣ никакихъ платежей за доставку груза, не имѣетъ права предъявлять къ ней требованія о возвратѣ перебора даже и въ томъ случаѣ, когда эти платежи были произведены отправителемъ груза за его счетъ, представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ 72 ст. общ. уст. Не усматривая, вслѣдствіе изложеннаго, никакихъ основаній для отмены обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Вейнрауба, присяжнаго повѣреннаго Денисова, оставить безъ послѣдствій.

71.—1902 года марта 13-го дня. Прошения: 1) повременного душеприказчиков по духовному завещанию дворянина Александра Христофоровича фонь-Бревернъ, дворянъ Фридриха фонь-Людеръ и Константина фонь-Бременъ, присяжнаго повременнаго Целе фонь-Мантейфель, и 2) Эстляндской казенной палаты объ отъѣтъ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Александра фонь-Бревернъ (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора Р. Р. фонь-Транзеге).

Дворянинъ Эстляндской губ. Александръ Христофоровичъ фонь-Бревернъ, учредивъ, при жизни, родовой фидеикоммиссъ въ имѣнιάхъ своихъ Маартъ и Сааге, кромѣ сего, въ духовномъ завѣщаніи отъ 6 іюля 1891 г. учредилъ еще семейный легатъ, подъ названіемъ „фидеикоммиссный фондъ рода фонь-Бревернъ“. Въ § 1 учредительнаго акта сказано, что „фондъ этотъ долженъ служить къ тому, чтобы доставлять пособія дѣйствительно нуждающимся членамъ рода фонь-Бревернъ и, подъ извѣстными условіями, также и достойнымъ слугамъ умершихъ владѣльцевъ родоваго фидеикоммисса, а также къ предоставленію средствъ для воспитанія и образованія юношества рода фонь-Бревернъ, эвентуально же и другихъ родовъ Эстляндскаго дворянства“. Въ §§ 26 и 27 указано, что право на вспомошествованіе имѣютъ только члены рода фонь-Бревернъ, а изъ нихъ, преимущественно, вдовы и незамужнія дочери тѣхъ членовъ, которые не призваны къ преемству въ родовомъ фидеикоммиссѣ. Въ § 28 сказано, что вспомошествованіе можетъ быть предоставлено исключительно дѣйствительно нуждающимся, бѣднымъ лицамъ, но тотъ, кто попалъ въ нужду по собственной винѣ, вслѣдствіе лѣни или праздности, никакого права на вспомошествованіе не имѣетъ. Въ § 29 сказано, что, кромѣ указанныхъ вспомошествованій, изъ легата должны быть выдаваемы ежегодно стипендіи для образованія и воспитанія нуждающихся членовъ рода фонь-Бревернъ, а если таковыхъ нѣтъ, то и другихъ родовъ Эстляндскаго дворянства. Наконецъ, въ § 30 сказано, что вѣрные слуги умершихъ владѣльцевъ фидеикоммиссныхъ имѣній Маартъ и Сааге, которые честно служили, по крайней мѣрѣ, 25 лѣтъ и сдѣлались неспособными къ труду, могутъ получить изъ легата приврѣніе на старости лѣтъ. Въ случаѣ пресѣченія рода фонь-Бревернъ, имущество легата переходитъ, въ качествѣ неприкосновеннаго капитала, къ Эстляндскому дворянству съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала обращались на выдачу стипендій для воспитанія и образованія членовъ принадлежащихъ къ сему дворянству семействъ. Затѣмъ, въ томъ же завѣщаніи 6 іюля 1891 г. Александръ Христофоровичъ фонь-Бревернъ аллодіальное имущество свое, за вычетомъ изъ него долговъ наслѣдства, отказываетъ въ пожизненное пользованіе своимъ дочерямъ—Луизѣ, по мужу баронессѣ Майдель, и Эрнестинѣ, по

мужу Баллигандъ, а въ собственность учрежденному въ семь завѣщаніи „фидеикоммиссному фонду“ (семейному легату). Александръ Христофоровичъ Бревернъ умеръ 22 декабря 1891 г.; къ его наслѣдству заявили притязанія, кромѣ его дѣтей Александра, Луизы и Эрнестины, еще и разные кредиторы, и, еще до окончанія заведеннаго объ этомъ наслѣдствѣ въ Ревельскомъ окружномъ судѣ дѣла, 28 іюня 1894 г. умеръ сынъ наслѣдодателя, Александръ Александровичъ, оставляя послѣ себя вдову Адель и сына Рейнгольда Александровича Бревернъ. Послѣдній, въ лицѣ своихъ опекуновъ, отъ наслѣдства послѣ отца отказался, такъ что единственною послѣ Александра Александровича Бревернъ наслѣдницею осталась вдова его Адель. Опредѣленіемъ отъ ⁹/₂₃ сентября 1896 года Ревельскій окружный судъ, утвердивъ духовное завѣщаніе Александра Христофоровича Бревернъ отъ 6 іюля 1891 года, между прочимъ, нашелъ, что аллодіальное имущество наслѣдодателя, составляющее, за вычетомъ долговъ, всего 198875 руб. 80 коп., переходитъ, согласно духовному завѣщанію, въ пожизненное владѣніе Луизы Майдель и Эрнестины Баллигандъ, а, послѣ смерти ихъ, должно составлять „фонь-Бревернскій родовой фондъ“. Вслѣдствіе сего и согласно 155 ст. уст. о пошл., пошлины за переходъ сего наслѣдства къ названнымъ дочерямъ завѣщателя въ пожизненное владѣніе должны быть исчислены въ размѣрѣ ¹/₂ % съ суммы 198875 руб. 80 коп., т. е. въ количествѣ 994 руб. 38 коп. Наконецъ, учрежденный въ имѣнιάхъ Маартъ и Сааге родовой фидеикоммиссъ, къ коему принадлежитъ и домъ въ Ревелѣ и вырученный отъ продажи крестьянской земли означенныхъ имѣній фидеикоммиссный капиталъ, составляетъ, по табели высшей оцѣнки, стоимость 249812 руб. 56 коп.; согласно постановленіямъ учредительнаго акта, фидеикоммиссъ этотъ долженъ, за смертью Александра Бревернъ, перейти къ внуку завѣщателя, Рейнгольду Александровичу Бревернъ, съ котораго наслѣдственная пошлина, согласно 2548 ст. III ч. св. мѣстн. узак. и 1 п. 154 ст. уст. о пошл., должна быть взыскана въ размѣрѣ 1% съ означенной выше суммы, т. е. въ размѣрѣ 2498 руб. 13 коп. На это опредѣленіе окружнаго суда подали жалобы: 1) опекуна Рейнгольда фонь-Бревернъ, ходатайствуя объ освобожденіи послѣдняго отъ уплаты пошлинъ за родовой фидеикоммиссъ въ размѣрѣ 2498 руб. 13 коп. на томъ основаніи, что фидеикоммиссъ этотъ состоитъ изъ расположенныхъ въ уѣздѣ недвижимостей, которыя, по закону 10 апрѣля 1895 года, не должны быть облагаемы пошлиною; 2) Эстляндская казенная палата, которая, между прочимъ, указала, что окружный судъ исчислилъ наслѣдственную пошлину съ цѣнности аллодіальнаго наслѣдственнаго имущества Александра Христофоровича Бревернъ только лишь за переходъ сего имущества въ пожизненное владѣніе къ дочерямъ завѣщателя; между тѣмъ, имущество, по смерти пожизненныхъ владѣльцевъ, должно, какъ призналъ судъ, составлять „фонь-Бревернскій родовой фондъ“, т. е. перейти въ собственность не отдѣльнаго лица, а составить вѣчное фамиліальное учрежденіе, доходы съ коего назначены не въ пользу учрежденій, освобожденныхъ, по

п. 3 153 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г., отъ уплаты наслѣдственной пошл. и, а будутъ выдаваться членамъ рода Бревернъ, или ихъ слугамъ, или, наконецъ, членамъ Эстляндскаго дворянства, при чемъ степень родства всѣхъ этихъ лицъ съ наслѣдодателемъ не можетъ быть въ настоящее время установлена. Вслѣдствіе этого, съ цѣнности аллодіальнаго наслѣдства завѣщателя (по правильному исчисленію 201679 руб. 77 коп.), независимо отъ исчисленной окружнымъ судомъ съ пожизненныхъ владѣлицъ этого имущества пошл. должна быть исчислена, по примѣч. къ ст. 171 уст. о пошл., за переходъ его въ собственность къ фамильному учрежденію, наслѣдственная пошл. въ размѣрѣ 8%, въ количествѣ 16134 руб. 38 коп., при чемъ пошл. эта подлежитъ уплатѣ изъ фонъ-Бревернскаго родового фонда по прекращеніи пожизненнаго владѣнія Луизы Майдель и Эрнестины Баллигандъ, съ обезпеченіемъ въ настоящее время поступленія этой пошл. взносомъ въ казну наличныхъ денегъ или процентныхъ бумагъ на 16134 руб. 38 коп. Въ разрѣшеніе этихъ жалобъ С.-Петербургская судебная палата нашла: 1) по отношенію къ жалобѣ казенной палаты, что „особый фондъ рода фонъ-Бревернъ“, имѣя свою цѣлью вспомошествованіе членовъ этого рода, или ихъ слугъ, или членовъ Эстляндскаго дворянства, не можетъ быть подведенъ подъ понятіе тѣхъ учреждений, кои перечислены въ 3 п. 153 ст. уст. о пошл., а посему, не можетъ быть освобожденъ отъ уплаты пошл. по прекращеніи пожизненнаго владѣнія онимъ; посему, опредѣляя количество пошл., согласно съ указаніями казенной палаты, въ 16134 руб. 38 коп. судебная палата постановила обезпечить поступленіе сей суммы въ казну внесеніемъ отѣтки по крѣпостнымъ книгамъ на одну изъ недвижимостей, входящихъ въ составъ фонда (ст. 164 уст. о пошл. и 1832 уст. гр. суд.); 2) по отношенію къ жалобѣ опекуни Рейнгольда фонъ-Бревернъ, что, въ виду послѣдовавшаго уже разъясненія Правит. Сената о примѣнимости закона 10 апрѣля 1895 г. къ случаямъ, подобнымъ настоящему, ходатайство жалобщицы объ освобожденіи отъ уплаты пошл. той части родового фидеикоммисса, которая заключаетъ въ себѣ недвижимыя имущества, находящіяся въ уѣздѣ, представляется уважительнымъ; что же касается входящаго въ составъ того же фидеикоммисса дома въ Ревелѣ, то съ него, какъ не подходящаго подъ законъ 10 апрѣля 1895 г., должна быть опредѣлена пошл. въ размѣрѣ 1% съ цѣнности 15000 руб., т. е. 150 руб., которые и подлежатъ взысканію съ Рейнгольда фонъ-Бревернъ, вмѣсто исчисленныхъ окружнымъ судомъ 2698 руб. 13 коп. На это опредѣленіе судебной палаты подали кассационныя жалобы Эстляндская казенная палата и душеприказчики по завѣщанію Александра Христофоровича Бревернъ, дворяне Людербъ и Бременъ. Въ своей жалобѣ казенная палата излагаетъ, что опредѣленіе судебной палаты, въ части объ уменьшеніи слѣдующей съ родового фидеикоммисса пошл. до суммы 150 руб., она считаетъ неправильнымъ потому, что фидеикоммиссъ этотъ состоялъ не только изъ имѣній Маартъ и Сааге и недвижимости въ Ревелѣ, но также изъ вырученнаго отъ продажи крестьянской земли въ

названныхъ имѣнійхъ капитала, и, кромѣ того, въ имѣніи Маартъ находился винокурный заводъ, цѣнность коего опредѣлена была, по заявленію о наслѣдствѣ, въ 20200 руб. Съ своей стороны, душеприказчики, фонъ-Людербъ и Бременъ, въ основаніе своей жалобы, приводятъ слѣдующее: 1) какъ видно изъ учредительнаго акта „фидеикоммисснаго фонда“, цѣль легата заключается преимущественно въ доставленіи пособія дѣйствительно нуждающимся членамъ рода фонъ-Бревернъ. Посему, учрежденіе это—по цѣли и назначенію чисто благотворительное, и посему, за силою 3 п. 153 ст. уст. о пошл., имущество, переходящее къ такому благотворительному учрежденію, освобождено отъ уплаты пошл. 2) Какъ усматривается изъ духовнаго завѣщанія Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ, аллодіальное имущество завѣщателя, не составляя еще фидеикоммисснаго фонда, не имѣетъ, слѣдовательно, и собственника, а лишь пожизненныхъ владѣлицъ—дочерей завѣщателя. Вслѣдствіе сего, это имущество пока можетъ быть разсматриваемо лишь какъ юридическое лицо—аллодіальное наслѣдство Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ (ст. 1691 и 1692 ч. III св. м. у.), переходъ котораго къ лицу физическому или юридическому (фидеикоммиссному фонду) еще не состоялся ни фактически, ни юридически. 3) Строго говоря, нельзя даже и говорить о переходѣ аллодіальнаго наслѣдства къ будущему фидеикоммиссному фонду, въ смыслѣ ст. 152 уст. о пошл. Наслѣдство это составитъ лишь фидеикоммиссный фондъ, превратится, такъ сказать, въ оный при наступленіи извѣстнаго условія. Въ такомъ превращеніи, однако, нельзя усматривать признаковъ оплачиваемаго наслѣдственною пошл. перехода имущества по наслѣдству (ст. 152 и оглавленіе отдѣл. 2, разд. 2 уст. о пошл.).

Разсмотрѣвъ возбужденные жалобой душеприказчиковъ по духовному завѣщанію фонъ-Бревернъ вопросы о томъ: 1) можетъ ли быть признаваемо *переходомъ* имущества и потому подлежащимъ, по 152 ст. уст. о пошл., обложенію наслѣдственною пошл. назначеніе въ завѣщаніи имущества въ собственность учреждаемому этимъ же завѣщаніемъ фидеикоммиссному фонду (семейному легату)? 2) Фидеикоммиссный фондъ рода фонъ-Бревернъ, имѣющій цѣлью вспомошествованіе членовъ этого рода, или ихъ слугъ, или членовъ Эстляндскаго дворянства, представляется ли учрежденіемъ благотворительнымъ (п. 3 ст. 153 уст. о пошл. изд. 1893 г.)?—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по смыслу духовнаго завѣщанія Александра фонъ-Бревернъ, аллодіальное его имущество завѣщано „фидеикоммиссному фонду рода фонъ-Бревернъ“, имѣющему быть учреждаемымъ согласно этому же завѣщанію; 2) что, по 2348 ст. св. м. узак., вѣчные фидеикоммиссы могутъ быть учреждаемы не только въ пользу существующихъ, но и въ пользу вновь учреждаемыхъ учреждений; 3) что новыя такого рода учрежденія могутъ быть приводимы въ дѣйствіе и приобрѣтаютъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, права юридическаго лица съ утвержденія начальства; 4) что, руководствуясь этими законополо-

женіями, нельзя не признать, что фидейкомиссный фондъ рода Бревернъ имѣеть отъ завѣщаннаго ему аллодіальнаго имущества отдѣльную юридическую личность, къ которой аллодіальное имущество переходитъ въ силу духовнаго завѣщанія, но что переходъ этотъ совершается подъ условіемъ утвержденія начальствомъ учрежденія фидейкомисснаго фонда; 5) что, какъ это разъясняется Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Тверской казенной палаты съ Дѣдовымъ (сб. рѣш. 1902 г. № 13), предоставленіе имущества въ пользу такого вновь учреждаемаго юридического лица составляетъ предусмотрѣнный ст. 152 и 153 уст. о пошл. переходъ имущества. Отвѣчая, въ виду приведенныхъ соображеній, на первый изъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ утвердительно и переходя къ разсмотрѣнію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ 3 п. 153 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г., отъ оплаты пошлиной, установленной за переходъ имущества безмездными способами, освобождаются имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учреждений, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ; 2) что подъ благотворительными учреждениями разумѣются учрежденія, имѣющія цѣлью оказывать разнаго вида вспомошествованія болѣе или менѣе обширному, а не ограниченному кругу лицъ, находящихся въ нуждѣ; 3) что такого значенія не имѣеть учрежденный духовнымъ завѣщаніемъ 6 іюля 1891 г. дворянина Эстляндской губ. Александра Христофоровича фонъ-Бревернъ семейный легатъ, подъ названіемъ „фидейкомиссный фондъ рода фонъ-Бревернъ“, такъ какъ этотъ фондъ предназначенъ для оказанія пособій лишь членамъ рода фонъ-Бревернъ и вѣрнымъ слугамъ умершихъ владѣльцевъ фидейкомисса Маартъ и, въ указанныхъ случаяхъ, и для стипендій на воспитаніе дѣтей другихъ родовъ Эстляндскаго дворянства, т. е. для вспомошествованія весьма ограниченному кругу лицъ, и, нося семейный характеръ, а не общественный, не можетъ быть отнесенъ къ числу благотворительныхъ учреждений, о коихъ упоминается въ приведенномъ 3 п. 153 ст. уст. о пошл. Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что кассационная жалоба душеприказчиковъ по завѣщанію фонъ-Бревернъ уваженія не заслуживаетъ, и переходя затѣмъ къ обсужденію кассационной жалобы Эстляндской казенной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніяхъ общаго собранія 1-го и касс. департаментовъ Правительствующаго Сената 1896 года № 46 и гражд. касс. деп. 1898 г. № 33 разъяснено, что сельскохозяйственные винокуренные заводы представляютъ собою не какое либо независимое отъ производительности имѣнія промышленное предпріятіе, а его составную часть, т. е. такую же принадлежность имѣнія, какою почитаются и всѣ вообще возведенныя въ немъ сельскохозяйственныя постройки, и посему, обложенію наследственной пошлиною, отдѣльно отъ земли, не подлежатъ. Въ данномъ случаѣ, казенная палата вовсе не отрицала, чтобы винокуренный заводъ въ имѣніи Маартъ не представлялъ собою обыкновенное сельскохозяйственное заведеніе, и не утверждала, чтобы таковой имѣлъ значеніе особаго отъ хозяйственной

эксплоатаціи имѣнія торгово-промышленнаго предпріятія. Въ виду сего, жалоба казенной палаты на то, что судебная палата не исчислила наследственныхъ пошлинъ со стоимости этого завода независимо отъ освобожденія, по закону 10 апрѣля 1895 г., отъ пошлины имѣнія, принадлежность коего составляетъ заводъ, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается указанія казенной палаты на неправильное освобожденіе отъ пошлины капитала, вырученнаго отъ продажи крестьянской земли въ фидейкомиссныхъ имѣніяхъ, то нельзя не признать, что судебная палата, отмѣнивъ, въ этомъ отношеніи, опредѣленіе окружнаго суда и освободивъ этотъ капиталъ отъ обложенія пошлиною, никакихъ соображеній, въ подтвержденіе такого своего заключенія, не привела, изъ чего слѣдуетъ, что вопросъ о томъ, подлежитъ ли, или нѣтъ, этотъ капиталъ оплатѣ наследственной пошлиною, — палатою оставленъ безъ обсужденія, чѣмъ и нарушены 339 и 711 ст. уст. гражд. суд. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, — о п р е д ъ л я е т ъ: 1) по жалобѣ казенной палаты, опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты въ части, касающейся исчисленія пошлины съ капитала, вырученнаго отъ продажи крестьянской земли въ фидейкомиссныхъ имѣніяхъ, отмѣнить по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., оставивъ въ прочихъ частяхъ жалобу казенной палаты безъ послѣдствій; 2) жалобу душеприказчиковъ по духовному завѣщанію Александра фонъ-Бревернъ оставить безъ послѣдствій. Дѣло, для разсмотрѣнія въ отмѣненной части, передать въ другой департаментъ той же палаты.

72.—1902 года января 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ванды Мышковской, присяжнаго повѣреннаго Пашиковича, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты по жалобѣ Казимира Мышковскаго на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія Калишскаго окружнаго суда о внесеніи въ ипотечную книгу имѣнія Галевице статьи о законной ипотекѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. М. Рейнке).

Ванда Мышковская просила записать въ IV отдѣлъ ипотечнаго указателя принадлежащаго ей мужу, Казимиру Мышковскому, имѣнія Галевице законную ипотеку: а) въ суммѣ 4000 р., внесенныхъ въ домъ мужа какъ приданое; б) въ суммѣ 10000 р., уплаченныхъ ею ипотечному кредитору ее мужа, и в) о томъ, что ей подлежитъ выдачѣ половина имущества ее мужа. Въ оправданіе этого требованія Мышковскою были представлены: выписъ предбрачнаго договора и выписъ акта, въ которомъ ипотечный кредиторъ Мышковскаго удостовѣряетъ полученіе отъ Казимира Мышковскаго, а именно изъ рукъ его жены, Ванды Мышковской, 10000 рублей. Ипотеч-

ное отдѣленіе Калишскаго окружнаго суда утвердило заявленіе Мышковской и разрѣшило внести въ ипотечный указатель означенную законную ипотеку. Въ принесенной на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія жалобѣ Казиміръ Мышковскій просилъ исключить законную ипотеку относительно 10000 р. и относительно обязанности выдачи его женѣ половины имущества. Варшавская судебная палата нашла: 1) что законная ипотека вносится въ ипотечную книгу даже безъ согласія должника (ст. 16 ипот. уст. 1825 г.), но если сумма ипотеки превышаетъ ту, которая необходима для обезпеченія законной ипотеки, то должникъ въ правѣ требовать уменьшенія оной (ст. 18 ипот. уст. 1825 г.); 2) что въ удостовѣреніе законной ипотеки въ 10000 р. Мышковская сослалась на нотаріальный актъ отъ 9 іюня 1893 г., изъ котораго видно, что она, отъ имени мужа, уплатила его отцу (ипотечному кредитору) 10000 р.; но не видно, чтобы она эти 10000 руб. уплатила изъ своихъ средствъ, и она даже голословно не заявила, какимъ образомъ и отъ кого получила эти деньги, ибо не имѣла ихъ по предбрачному договору; 3) что, при наличности такихъ данныхъ, нѣтъ основанія обременять имѣніе мужа законною ипотекою на 10000 р. и на эту сумму законная ипотека подлежитъ уменьшенію; 4) что ипотека объ обязанности мужа выдать женѣ половину своего имущества основана на предбрачномъ договорѣ, по коему они условились объ общности имущества на случай смерти; 5) что внесенная статья не соответствуетъ предбрачному договору, ибо изъ содержанія ея вытекаетъ, какъ будто уже теперь Мышковскій былъ должникомъ, по отношенію къ женѣ, половины своего имущества; между тѣмъ такое право изъ предбрачнаго договора не вытекаетъ; слѣдовательно, законная ипотека о правѣ Мышковской на половину имущества мужа записана неправильно; 6) что Мышковская, на основаніи ст. 132 п. 1 ипот. уст. 1818 г., могла бы внести лишь охранительную отмѣтку о содержаніи предбрачнаго договора, устанавливающаго общность имущества на случай смерти; но Мышковская не просила о внесеніи такой отмѣтки, а внесла законную ипотеку о правѣ, которое еще ей не принадлежитъ (ст. 228 и 229 гражд. улож.). Вслѣдствіе сего, судебная палата опредѣлила: обжалованное опредѣленіе измѣнить, уменьшивъ записанную въ пользу Ванды Мышковской законную ипотеку въ ипотечномъ указателѣ имѣнія Галевице до размѣра 4000 р. и исключивъ запись о выдачѣ Мышковской половины имущества ея мужа.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Ванды Мышковской на опредѣленіе судебной палаты кассационную жалобу и объясненіе повѣреннаго Казиміра Мышковскаго и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 205 ст. гражд. улож. и 15 ст. закона о прив. и ипот. 1825 г., женѣ принадлежитъ право на законную ипотеку на имущество мужа, если ей слѣдуетъ что либо отъ мужа или если у него остается какая либо сумма, принадлежащая женѣ. При

чемъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1884 г. № 41, опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія о внесеніи въ книгу законной ипотеки не имѣетъ значенія окончательнаго присужденія обезпеченной суммы, ни даже признанія собственника имѣнія отвѣтственнымъ въ этой суммѣ. Такимъ образомъ, требованіе жены о внесеніи законной ипотеки заключаетъ въ себѣ не требованіе о признаніи права, а только объ обезпеченіи его. Въ виду этого и по точному смыслу ст. 20 ипот. уст., ипотечное начальство, при разсмотрѣннн ходатайства жены о внесеніи законной ипотеки на имѣніе ея мужа, не въ правѣ входить въ обсужденіе существа тѣхъ требованій, объ обезпеченіи которыхъ она проситъ, такъ какъ, по ст. 29 п. 6 того же устава, разрѣшеніе споровъ по существу должно происходить судебнымъ порядкомъ. Поэтому, палата не въ правѣ была отвергнуть требованіе Ванды Мышковской о внесеніи законной ипотеки на имѣніе ея мужа въ суммѣ 10000 р., основанное на нотаріальномъ актѣ, вслѣдствіе того лишь, что Мышковская не доказала, что она уплатила эту сумму изъ своихъ средствъ, и не заявила, какимъ образомъ и отъ кого получила эти деньги. Такой споръ могъ быть заявленъ ея мужемъ только въ судебномъ порядкѣ, но никакъ въ порядкѣ ипотечнаго производства. Не оправдываетъ заключенія судебной палаты и ссылка ея на ст. 18 закона о прив. и ипот. 1825 г., потому что законъ этотъ даетъ должнику право требовать уменьшенія означенной въ статьѣ ипотечнаго указателя суммы, если она превышаетъ ту, которая необходима для обезпеченія законной ипотеки. Судебная же палата вовсе не находила, чтобы сумма 10000 р. превышала ту, которая необходима для обезпеченія законной ипотеки по представленному просительницею нотаріальному акту, а признала, что требованіе Мышковской, основанное на этомъ актѣ, вовсе не подлежитъ обезпеченію посредствомъ законной ипотеки. Равнымъ образомъ, не могутъ быть признаны достаточными соображенія палаты относительно ходатайства просительницы о внесеніи въ ипотечный указатель условія относительно общности имущества. Установивъ, что, согласно ст. 228 и 229 гражд. улож., условіе относительно общности не даетъ, при жизни супруговъ, никакихъ правъ одному супругу на имущество другаго, а потому и не можетъ быть внесено въ IV отдѣлъ ипотечнаго указателя, предназначенный для обезпеченія лишь долговыхъ требованій, палата, въ то же время, не выяснила сущности условія относительно общности, какъ ограниченія права собственника на распоряженіе имѣніемъ, и, признавъ неправильнымъ внесеніе условія относительно общности въ IV отдѣлъ ипотечнаго указателя, не пояснила, въ какой именно отдѣлъ ипотечнаго указателя подлежитъ внесенію условіе относительно общности. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 205 ст. гражд. улож., 20 ст. ипот. устава 1818 г. и 15 ст. зак. о прив. и ипот. 1825 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

73.—1901 года марта 14-го дня. Прошение повременного ликвидационной комиссии по делам Высочайше утвержденного общества Невскаго рафинаднаго завода, присяжнаго повременнаго Колобриера, объ отмянь определенія С.-Петербургскаго столичнаго създа мировыхъ судей, состоявшагося по частной жалобѣ просителя на непринятіе мировымъ судьей жалобы по дѣлу означенной комиссіи съ купцомъ Григоріемъ Тресковымъ объ обезпеченіи доказательствъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. фонъ-Эйденъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Зачинскій).

Вслѣдствіе ходатайства повременнаго купца Григорія Трескова, С.-Петербургскій столичный мировой судья 6 участка допустилъ обезпеченіе доказательствъ по иску, имѣвшему бытъ предъявленнымъ Тресковымъ къ ликвидационной комиссіи по дѣламъ Высочайше утвержденного общества Невскаго рафинаднаго завода, несмотря на возраженіе повременнаго комиссіи о недопустимости обезпеченія доказательствъ по дѣламъ, подсуднымъ коммерческому суду. Жалобу, принесенную повременнымъ ликвидационной комиссіи на такое допущеніе обезпеченія доказательствъ, С.-Петербургскій столичный мировой създъ определеніемъ, состоявшимся 19 декабря 1898 г., оставилъ безъ послѣдствій. Объ отмянь этого определенія създа повременный комиссіи ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ, указывая на нарушеніе създомъ ст. 82², 82³, 166, 584, 585 и 587 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя, согласно ст. 82² уст. гр. суд., определенія о допущеніи обезпеченія доказательствъ не подлежатъ обжалованію, вслѣдствіе чего, какъ непринятіе мировымъ судьей по настоящему дѣлу жалобы на допущеніе обезпеченія доказательствъ, такъ и определеніе създа, оставившее принесенную на такое непринятіе жалобу безъ послѣдствій, представляются правильными, тѣмъ не менѣе, въ виду возбужденія просителемъ какъ въ судебныхъ инстанціяхъ, такъ и въ кассационной жалобѣ, вопроса о подсудности мировымъ судьямъ просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ по дѣламъ, подсуднымъ коммерческимъ судамъ, т. е. вопроса, касающагося родовой подсудности, каковой вопросъ, въ силу п. 1 ст. 584 устава, возбуждается судебными инстанціями независимо отъ указаній сторонъ, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ подвергнуть этотъ вопросъ своему обсужденію. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 82¹ устава, лица, имѣющія основаніе опасаться, что допросъ свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ или истребованіе заключенія свѣдущихъ людей сдѣлаются впослѣдствіи невозможными или весьма затруднительными, могутъ просить объ обезпеченіи доказательствъ; по ст. 82³, просьбы объ обезпеченіи доказательствъ до начатія иска всегда, а послѣ начатія лишь въ извѣстныхъ случаяхъ, подлежатъ разсмотрѣнію мирового судьи (того, въ

участкѣ котораго находятся доказательства), независимо отъ того, гдѣ будетъ производиться или уже производится самый искъ, въ мировыхъ ли судебныхъ установленіяхъ или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; по ст. 82⁴, просьба объ обезпеченіи должна заключать въ себѣ: 1) имя и фамилію противной стороны; 2) указаніе обстоятельствъ, въ подтвержденіе коихъ дѣлается ссылка на доказательства, и 3) основаніе, по которому проситель ходатайствуетъ объ обезпеченіи оныхъ; наконецъ, по ст. 82⁵, удовлетвореніе просьбы объ обезпеченіи доказательствъ не предрѣшаетъ вопроса о допущеніи и силѣ ихъ по тому дѣлу, для котораго проситель ходатайствовалъ о принятіи мѣръ обезпеченія. Изъ сихъ постановленій закона явствуетъ, что, при разсмотрѣніи просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ, мировой судья можетъ и долженъ обращать вниманіе лишь на то, въ его ли участкѣ находятся указываемыя доказательства и есть ли законный поводъ къ ихъ обезпеченію, т. е. имѣетъ ли проситель правильное основаніе опасаться бытъ лишеннымъ впослѣдствіи возможности ими воспользоваться. Вопросъ о подсудности того иска, для котораго требуется обезпеченіе, въ виду ст. 82³, никакого значенія не имѣетъ и нерѣдко разрѣшеніе его можетъ оказаться для мирового судьи даже невозможнымъ, ибо проситель, при заявленіи ходатайства объ обезпеченіи доказательствъ, какъ видно изъ приведеннаго выше содержанія ст. 82⁴, не обязанъ указывать существа своихъ будущихъ исковыхъ требованій. То обстоятельство, что въ ст. 82² мировой подсудности противопоставляется подсудность общимъ судебнымъ установленіямъ и ничего о подсудности коммерческимъ судамъ не говорится, представляется несущественнымъ и оправдывать заключенія о правѣ мировыхъ судей не принимать къ своему разсмотрѣнію просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ по дѣламъ, подсуднымъ коммерческому суду, конечно, не можетъ. По отношенію къ вопросу о подсудности коммерческому суду слѣдуетъ имѣть въ виду также и то, что подсудность эта опредѣляется не только родомъ дѣла, (ст. 42—46 уст. суд. торг. изд. 1893 г.), но и мѣстомъ жительства отвѣтчика (ст. 50 и 51 того же устава), вслѣдствіе чего можетъ постоянно измѣняться: дѣло, подсудное коммерческому суду, во время заявленія просьбы объ обезпеченіи доказательствъ, вслѣдствіе жительства въ то время отвѣтчика въ мѣстности, подсудной сему суду, можетъ, ко дню предъявленія иска, сдѣлаться подсуднымъ окружному суду вслѣдствіе перемѣны мѣста жительства отвѣтчика и наоборотъ. Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что мировые судьи при разрѣшеніи просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ вообще не должны входить въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности тѣхъ дѣлъ, для которыхъ доказательства обезпечиваются, и что, въ частности, просьбы эти подлежатъ удовлетворенію со стороны мировыхъ судей, хотя бы искъ предполагалось предъявить въ коммерческомъ судѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повременнаго ликвидационной комиссіи Высочайше утвержденного общества Невскаго рафинаднаго завода, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

74—1902 года мая 8-го дня. *Прошение Жанно Турка об отмене рѣшенія Фридрихштадт-Илукстскаго мирового създа по иску его къ Зальману Мейерсону и къ фирмѣ „Хонне Михельсонъ“, въ лицѣ Райне и Морица Михельсоновъ, Ицика Лабковскаго и Давида Розенфельда, объ убыткахъ въ суммѣ 60 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Повѣренный Жанно Турка предъявилъ у мирового судьи 2 участка Фридрихштадт-Илукстскаго округа къ Зальману Мейерсону и къ фирмѣ „Хонне Михельсонъ“, въ лицѣ Райне и Морица Михельсоновъ, Ицика Лабковскаго и Давида Розенфельда, искъ въ 60 руб., объяснивъ, что въ размѣрѣ этой суммы отвѣтчики причинили ему убытокъ порчею угодій его усадьбы при сплавлѣ лѣса, принадлежащаго означенной фирмѣ „Хонне Михельсонъ“. Мировой судья опредѣлил: взыскать съ Мейерсона въ пользу Турка убытковъ, причиненныхъ сплавомъ лѣса, 7 руб. 60 к.; въ остальной части иска и въ искѣ къ Михельсону, Розенфельду и Лабковскому—Турку отказать. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Турка, Фридрихштадт-Илукстскій мировой създъ нашелъ, что обсужденію его подлежитъ, прежде всего, общій спорный между сторонами вопросъ, кого именно разумѣетъ положенная въ основу иска 1016 ст. Ш ч. св. мѣстн. узак. подъ именемъ „сплавщика“—только ли лицъ, производящихъ сплавъ фактически, своими непосредственными фактическими дѣйствіями,—какъ думаетъ отвѣтная сторона,—или же, кромѣ того, хозяевъ лѣса и ихъ подрядчиковъ, при самомъ сплавлѣ не присутствующихъ, поручившихъ таковой другимъ лицамъ, какъ утверждаетъ повѣренный истца. Первое мнѣніе представляется създу болѣе правильнымъ, какъ отвѣтствующее буквальному смыслу 1016 ст. и находящее себѣ подтвержденіе въ общихъ правилахъ объ отвѣтственности за убытки, возлагаемой на лицъ, причинившихъ таковые „своими дѣйствіями“ (ст. 3444 Ш ч. св. мѣстн. узак.), за изытіями, въ самомъ законѣ указанными. Принимая во вниманіе, что непосредственное участіе въ сплавлѣ лѣса отвѣтчиковъ—Михельсона, Лабковскаго и Розенфельда, ничѣмъ по дѣлу не доказано; что таковое участіе со стороны отвѣтчика, Мейерсона, установлено лишь въ отношеніи втораго участка земли Жанно Турка, при чемъ убытки, причиненные истцу порчею этого участка, оцѣнены экспертами въ 7 руб. 60 коп. и присуждены съ Мейерсона, въ каковой части рѣшеніе мирового судьи за необжалованіемъ вступило въ законную силу; что, по заявленію отвѣтчиковъ, сплавомъ завѣдывали не они, а нанятый ими Мартынъ Званитайсъ,—должно, по мнѣнію създа, признать, что дальнѣйшая ихъ отвѣтственность за причиненные сплавомъ убытки можетъ быть опредѣлена лишь въ порядкѣ указанныхъ выше изытіій, ограничивающихся причиненіемъ вреда: 1) незаконными дѣйствіями (3288, 3446 ст.

Ш ч. св. мѣст. узак.) и 2) путемъ неосмотрительности при выборѣ слугъ и другихъ наемныхъ людей. По мнѣнію апеллятора, ссылающагося на 1017 ст. Ш ч. св. мѣст. узак., отвѣтчики совершили незаконное дѣйствіе уже тѣмъ, что поручили сплавъ своего лѣса лицамъ, не состоящимъ курляндскими прибрежными собственниками; однако неправильность этого мнѣнія вытекаетъ изъ тѣхъ крайнихъ затрудненій, граничащихъ съ полною невозможностью, которыя возникнутъ при такомъ толкованіи 1017 ст. Ш ч. св. мѣстн. узак. для всѣхъ сплавныхъ операцій по судоходнымъ рѣкамъ Курляндской губерніи. Статья 1017 должна быть понимаема лишь въ томъ смыслѣ, что собственникъ имѣнія, не прилегающаго къ рѣкѣ, не въ правѣ требовать отъ лица, во владѣніяхъ коего течетъ рѣка, пропуска по ней срубленнаго въ такомъ имѣніи лѣса, и, наоборотъ, собственникъ прибрежнаго имѣнія обладаетъ означеннымъ правомъ. Исходя изъ такого пониманія 1017 ст., създъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ отвѣтчиковъ, поручившихъ непосредственно завѣдываніе сплавомъ другому лицу, Званитайсу, ничего незаконнаго; равнымъ образомъ, представляется недоказанною неосмотрительность въ выборѣ рабочихъ и вообще наемныхъ по сплаву лицъ. Вслѣдствіе сего, създъ опредѣлил: рѣшеніе мирового судьи въ обжалованной части утвердить. Въ кассационной жалобѣ Туркъ просилъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію XVI ст. введенія, 1016, 1017, 3288, 3387—3404 и 3446 ст. Ш ч. св. мѣст. узак. губ. Прибалт. и 81 и 366 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: опредѣленная второю частью 1016 ст. Ш ч. св. мѣст. узак. губ. Прибалт. обязанность вознагражденія за ущербъ, причиненный прибрежному владѣльцу судоходной рѣки сплавомъ по ней лѣса, лежитъ ли на томъ, кому сплавляемый лѣсъ принадлежитъ, или на лицахъ, непосредственно участвовавшихъ въ сплавлѣ лѣса по порученію хозяина его?—Въ приведенной 1016 ст. постановлено: „Судоходными рѣками каждый волень невозбранно пользоваться для плаванья по нимъ на всякаго рода судахъ, равно какъ и для сплава лѣса. Но ущербъ, могущій произойти отъ сплава для прибрежныхъ собственниковъ, долженъ быть вознагражденъ сплавщиками“. По 1030 ст.—„бечевникъ предоставляется судоходцамъ и сплавщикамъ въ безмездное пользованіе для причала, тяги и починки судовъ, а также для склада дровъ и другихъ товаровъ, для сушки снастей и т. п., но они отвѣчаютъ за всякій вредъ, причиненный ими полямъ или другимъ угодьямъ прибрежныхъ собственниковъ“. При разрѣшеніи вопроса, кого законъ разумѣетъ подъ именемъ „сплавщика“, надлежитъ руководствоваться ст. XVII и XVIII введенія въ Ш ч. св. мѣст. узак., по коимъ, при толкованіи постановленій сего свода, изъ нѣсколькихъ значеній слова, одинаково подходящихъ, должно предпочитать то, которое даетъ фразѣ лучшій смыслъ, и, въ случаѣ сомнѣнія, значеніе слова, болѣе клонящееся къ снисходительности и справедливости,

предпочитается болѣе строгому. Изъ сопоставленія приведенной 1016 ст. съ 1030 ст. оказывается, что сплавщики отвѣчаютъ за *всякій вредъ*, причиненный ими прибрежнымъ собственникамъ, и что посему обязанность вознагражденія не поставлена въ зависимость того, былъ ли ущербъ послѣдствіемъ неосторожности или небрежности сплавщиковъ, или же другихъ причинъ. Такая обязанность поставлена въ тѣсную связь съ самымъ *предпріятіемъ* сплава, изъ чего слѣдуетъ, что убытки, симъ предпріятіемъ вызванные, должны падать на того, кому предпріятіе принадлежитъ,—слѣдовательно, на *льсопромышленника*, сплавающего свой лѣсъ. Кому предоставлена выгода сплава, на того же, по справедливости, должны быть возложены вызванные сплавомъ убытки. Если бы допустить, что подъ „сплавщиками“ ст. 1016 разумѣтъ рабочихъ, *фактически* выполняющихъ предпріятіе сплава, то во многихъ случаяхъ прибрежный собственникъ былъ бы лишень возможности получить вознагражденіе за понесенный сплавомъ лѣса ущербъ, ибо на рабочихъ отвѣтственность могла пасть въ томъ только случаѣ, если бы они были обвинены въ такихъ *недозволенныхъ дѣйствіяхъ*, какія могутъ быть вмѣнены имъ въ вину (3284 и 3440 ст. III ч. св. мѣст. узак.); кромѣ того весьма трудно было бы установить, кто именно изъ числа многихъ рабочихъ произвелъ дѣйствіе, причинившее ущербъ. Поэтому подъ „сплавщиками“, въ ст. 1016 упомянутыми, слѣдуетъ разумѣть хозяевъ сплаваемого лѣса, а не рабочихъ, исполняющихъ операцію сплава. Въ этомъ же смыслѣ 1016 ст. должна быть истолкована по соображенію ея съ постановленіями закона о правѣ задержанія въ закладъ. Въ виду 3387 и 3392 ст. III ч. св. мѣст. узак., прибрежный собственникъ въ правѣ удержать въ закладъ лѣсъ которымъ, при сплавѣ, причиненъ его участку вредъ. Вслѣдствіе такого задержанія хозяинъ вещи, за силою 3400 и 3404 ст., обязанъ внести не только выкупныя деньги, но и вознагражденіе за вредъ. Если же ст. 1016 толковать въ томъ смыслѣ, что подъ „сплавщиками“ слѣдуетъ разумѣть рабочихъ, *фактически* сплавающихъ лѣсъ, то слѣдовало бы отвергнуть право прибрежного собственника на удержаніе лѣса въ закладъ, такъ какъ такими могли бы быть только вещи, принадлежавшія рабочимъ (3391 ст.). Въ виду изложеннаго оказывается, что съѣздъ неправильно истолковалъ 1016 ст. III ч. св. мѣст. узак., признавъ, что подъ именемъ „сплавщики“ слѣдуетъ разумѣть только лицъ, производящихъ сплавъ *фактически*, своими *непосредственными* дѣйствіями. Въ кассационной жалобѣ указывается еще на то, будто съѣздъ нарушилъ 1017 ст., признавъ, что при сплавной операціи въ Курляндской губерніи собственники имѣнія, не прилегающаго къ рѣкѣ, не въ правѣ требовать отъ лица, во владѣніяхъ коего течетъ рѣка, пропуска по ней срубленнаго въ такомъ имѣніи лѣса, и, наоборотъ, собственникъ прибрежнаго имѣнія обладаетъ означеннымъ правомъ. Проситель находитъ, что, по смыслу 1017 ст., въ Курляндіи производить самую операцію сплава своего и чужаго лѣса могутъ только прибрежные собственники, такъ какъ они, лучше другихъ, умѣютъ при сплавѣ охранять поля и сѣнокосы отъ повре-

жденія. Это толкованіе просителя представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1017 ст., основанной на постановленіи Курлянд. ландтага 18 марта 1645 г., когда право собственности на землю въ Курляндіи еще не принадлежало мѣстнымъ крестьянамъ, могущимъ фактически исполнять работы при сплавной операціи; подъ „прибрежными собственниками“ 1017 ст., очевидно, разумѣтъ собственниковъ прибрежныхъ земель, на коихъ срубленъ сплаваемый лѣсъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: рѣшеніе Фридрихштадт-Иллукстскаго мирового съѣзда, по нарушенію 1016 ст. III ч. св. мѣст. узак. губ. Прибалт., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Митаво-Баускій мировой съѣздъ.

75.—1902 года марта 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы сотника Екатерины Ефремовой, присяжнаго повѣреннаго Браславскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты по дѣлу о размежеваніи участка земли.*

(Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. П. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. А. Лещинскій).

Вдова сотника Ефремова въ исковомъ прошеніи Таганрогскому окружному суду, объяснивъ, что принадлежащая ей въ специально обмежеванной дачѣ поселка Малокрѣпинскаго земля не отмежевана отъ совладѣльцевъ дачи, крестьянина Мирошниченко и общества крестьянъ с. Малокрѣпинскаго, что послѣдніе съ 1890 г. нарушаютъ ея владѣніе, а Мирошниченко о проведеніи границъ не желаетъ входить съ нею въ соглашеніе,—просила постановить рѣшеніе объ отмежеваніи, согласно законамъ межевымъ, земли ея отъ земли отвѣтчиковъ. Окружный судъ, признавъ, что возбужденный Ефремовою споръ долженъ подлежать разрѣшенію не въ судебномъ-межевомъ, а въ вотчинномъ порядкѣ, дѣло производствомъ прекратилъ.—Харьковская судебная палата, по жалобѣ Ефремовой, нашла, что поводомъ къ требованію судебного размежеванія выше объясненной земельной дачи послужили, какъ это слѣдуетъ изъ исковаго прошенія Ефремовой, два обстоятельства: а) отсутствіе надлежаще утвержденныхъ межъ, отдѣляющихъ ея владѣніе отъ смежныхъ владѣній общества крестьянъ селенія Малокрѣпинскаго и крестьянина Мирошниченко, и б) нарушеніе ея владѣнія названнымъ обществомъ крестьянъ, начавшееся съ 1890 года; что, помимо этихъ обстоятельствъ, по дѣлу не только не установлено, чтобы владѣніе Ефремовой и смежныхъ владѣльцевъ было чрезполоснымъ или, по крайней мѣрѣ, общимъ въ смыслѣ нераздѣльности его (ст. 550 т. X ч. 1 зак. гр.), но, напротивъ, подтверждено жалобщикомъ, что владѣніе всѣхъ владѣльцевъ обособленное, но не имѣющее твердо установленныхъ межъ; что, съ цѣлью проведенія такихъ межъ, Ефремова, какъ это видно изъ дѣла, обращалась сперва въ областное земли войска Донскаго управленіе, по распоряженію коего производилось отграниченіе

владѣній ея отъ смежныхъ владѣльцевъ, не доведенное до конца только потому, что, при проложеніи границъ, встрѣтились такіе пункты, по поводу которыхъ между Ефремовой и обществомъ крестьянъ возникъ споръ, вызванный тѣмъ, что проектированная полюбовнымъ соглашеніемъ граница лишаетъ Ефремову возможности устроить для своей мельницы необходимый прудъ (актъ 13 іюля 1896 года); что это послѣднее обстоятельство съ несомнѣнностью убѣждаетъ въ томъ, что препятствіемъ къ установленію границъ владѣнія Ефремовой и ея смежныхъ владѣльцевъ, въ порядкѣ 617 ст. зак. меж., служитъ споръ о правѣ на часть земли, которую Ефремова и общество крестьянъ желаютъ получить въ свою пользу, и что если бы этотъ споръ былъ устраненъ или разрѣшенъ судомъ, то въ судебномъ производствѣ и не было бы надобности; что, между тѣмъ, судебное производство можетъ имѣть мѣсто въ специально размежеванной дачѣ въ томъ лишь случаѣ, когда въ ней вновь образуется общее владѣніе землей (рѣш. гр. кас. деп. 1883 г. № 121) и при томъ общее въ смыслѣ ст. 550 зак. гр., а не владѣніе обособленное безъ надлежаще установленныхъ межъ, какъ это понимаетъ жалобщикъ, и что отсутствіе въ земельныхъ отношеніяхъ Ефремовой къ ея смежнымъ владѣльцамъ въ специально обмежеванной дачѣ указаннаго условія (общности владѣнія въ смыслѣ 550 ст. зак. гр.) давало основаніе окружному суду признать, что въ данномъ дѣлѣ споръ сводится къ удовлетворенію требованія Ефремовой объ отдѣленіи отъ ея владѣнія крестьянскаго надѣла общества крестьянъ с. Малокрѣпинскаго, которое нарушаетъ ея владѣніе, каковой искъ долженъ подлежать предъявленію и разрѣшенію въ вотчинномъ, а не судебномъ порядкѣ (рѣш. гр. касс. деп. 1890 г. № 2). По этимъ основаніямъ, судебная палата, придя къ выводу о правильности обжалованнаго опредѣленія, частную жалобу Ефремовой оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе палаты повѣреннымъ Ефремовой кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ дѣла опредѣляется сущностью исковаго требованія, а не причинами или мотивами, требованіе вызвавшими. Ефремова, какъ выше изложено, домогалась, въ порядкѣ судебномъ размежеванія, отграниченія ея земли отъ земли другихъ совладѣльцевъ общей дачи. Это требованіе и составляло предметъ дѣла, а потому указаніе въ исковомъ прошеніи Ефремовой на нарушеніе ея владѣнія крестьянами с. Малокрѣпинскаго никоимъ образомъ не давало судебной палатѣ основанія заключить, что въ дѣлѣ возникаетъ споръ, подлежащій разрѣшенію въ вотчинномъ порядкѣ. Оправданіемъ такого заключенія палаты не можетъ служить приведенное ею рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1890 г. № 2, ибо въ этомъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ высказано, что исковое требованіе кн. Козловской сводилось къ признанію за нею права собственности на тѣ земли, которыми незаконно завладѣли крестьяне-отвѣтчики. Между тѣмъ, по настоящему

дѣлу истица, Ефремова, спора о правѣ собственности не предъявляла. Заключеніе палаты о наличности въ Малокрѣпинской дачѣ обособленнаго владѣнія не могло препятствовать удовлетворенію предъявленной просьбы, коль скоро между совладѣльцами, по отсутствію разграниченія владѣній, возникали межевые споры. Переходя, затѣмъ, къ возникающему по настоящему дѣлу вопросу о томъ, подлежитъ ли требованіе Ефремовой, заключающееся лишь въ ходатайствѣ объ отграниченіи земли ея въ общей дачѣ отъ земли отвѣтчиковъ, разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ правилахъ о судебномъ размежеваніи (прил. I къ ст. 1400 прим. уст. гр. суд.) указаны двѣ стадіи судебного процесса: первая—для опредѣленія количества земли, причитающагося каждому совладѣльцу по правамъ его (ст. 4—6 прил.), и вторая—для распределенія земель по участкамъ и назначенія границъ владѣнія (ст. 7—10 прил.). Изъ практики Правительствующаго Сената видно, что возможность обращенія къ судебному размежеванію прямо съ назначенія границъ владѣнія была признана уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 980 и 1885 г. № 43. Дѣйствительно, отсутствіе въ законѣ правилъ объ отграниченіи владѣній въ общей дачѣ (въ 1869 г. (п. с. з. № 46901) были изданы правила объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ лишь въ губ. Сѣверо-Западнаго края, Минской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губ.), при несогласіи между совладѣльцами на полюбовное размежеваніе, составляетъ существенный недостатокъ, который и долженъ быть, согласно 9 ст. уст. гр. суд., восполненъ по общему смыслу закона. Общій смыслъ закона о размежеваніи раскрывается тою цѣлью, которая имъ преслѣдуется, а именно, цѣль размежеванія, по словамъ закона (ст. 1 и 933 зак. меж. т. X ч. 2 изд. 1893 г.), заключается въ утвержденіи спокойствія владѣльцевъ постановленіемъ правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія. Очевидно, само собою, что этой же цѣли служатъ и правила судебного размежеванія. Поэтому, если количество земли, причитающееся въ общей дачѣ каждому владѣльцу, внѣ спора, а между тѣмъ, вслѣдствіе необозначенія въ натурѣ границъ владѣнія, спокойное пользованіе имѣніемъ оказывается невозможнымъ, то единственнымъ средствомъ для совладѣльца достигъ сего спокойствія,—черезъ отмежеваніе своего владѣнія отъ прочихъ совладѣльцевъ,—представляется обращеніе къ суду, обязанному разрѣшить каждый гражданскій споръ (ст. 1 уст. гр. суд.), и по судебномъ размежеванію установить пространство, мѣстность и границы владѣнія (рѣш. 1890 г. № 1). Приведенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что требованіе Ефремовой подлежитъ разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ. Если, какъ установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, обращеніе Ефремовой въ областное землевѣдѣнческое управленіе съ ходатайствомъ о проведеніи пограничныхъ межъ не получило удовлетворенія за возникшимъ между нею и крестьянами споромъ,—то отказъ въ требованіи понудительнаго черезъ судъ размежеванія былъ бы равносильенъ лишенію

судебной защиты. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1 ст. прил. I къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд., опредѣленіе Харьковской судебной палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

76.—1902 года сентября 25-го дня. *Прошеніе мѣщанина Авраама Мушнштейна и Генни Сирецкой объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго окружнаго суда по иску изъ съ мѣщанки Добрыни Кравецъ 342 руб. 26 коп.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора баронъ Ф. Р. Бистромъ).

Авраамъ Мушнштейнъ и Хая Розенцвайгъ предъявили у мирового судьи 14 іюня 1896 года къ мѣщанкѣ Добрынѣ Кравецъ искъ о взысканіи 238 руб. судебныхъ издержекъ по дѣлу, производившемуся въ Одесской судебной палатѣ по иску Мушнштейна и Розенцвайгъ къ Кравецъ и рѣшенному въ пользу истцовъ 18 мая 1896 года. Мировой судья, имѣя въ виду, что исполненіе рѣшенія судебной палаты приостановлено по 814 ст. уст. гр. суд., нашель, что настоящее исковое требованіе представляется преждевременнымъ, и потому въ искѣ, по преждевременности, отказалъ. Кишиневскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истцовъ, нашель, что судебною палатою постановлено приостановить, на основаніи 814² ст. уст. гр. суд., исполненіе рѣшенія ея 18 мая 1896 г., что, такимъ образомъ, приостановлено не только исполненіе существа рѣшенія, но и взысканіе судебныхъ издержекъ, а потому ходатайство истцовъ въ общемъ порядкѣ о присужденіи судебныхъ издержекъ является преждевременнымъ и производство по сему дѣлу должно быть приостановлено впредь до рѣшенія главнаго дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, и посему опредѣлил: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Послѣ рѣшенія дѣла Правит. Сенатомъ, оставившимъ кассационную жалобу Добрыни Кравецъ на рѣшеніе судебной палаты безъ послѣдствій, о чемъ послѣдовалъ указъ 20 мая 1898 г., Авраамъ Мушнштейнъ и Хая Розенцвайгъ вновь предъявили 25 іюля 1898 г. у мирового судьи искъ къ Добрынѣ Кравецъ о судебныхъ издержкахъ по производству дѣла какъ въ судебной палатѣ, такъ и въ Правит. Сенатѣ и въ мировыхъ установленіяхъ, опредѣляя сумму его въ 342 руб. 26 коп. Мировой судья и, затѣмъ, мировой съѣздъ, находя искъ недоказаннымъ, за непредставленіемъ истцами копии съ рѣшенія судебной палаты, въ искѣ этомъ отказали. По кассационной жалобѣ истцовъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе мирового съѣзда, по нарушенію 81 ст. уст. гр. суд., и передалъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кишиневскій окружный судъ. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что установленный 921 ст. уст. гр. суд. срокъ для предъявленія Мушнштейномъ и Розенцвайгъ иска о судебныхъ издержкахъ по дѣлу, рѣшенному Одесскою судебною палатою 18 мая 1896 г., истекъ 18 ноября 1896 г.; предъявленъ же онъ

лишь 25 іюля 1898 года. То обстоятельство, что Мушнштейнъ и Розенцвайгъ предъявляли раньше, именно 14 іюня 1896 г., искъ о судебныхъ издержкахъ, основанный на томъ же рѣшеніи судебной палаты, и что рѣшеніемъ Кишиневскаго мирового съѣзда искъ этотъ оставленъ безъ удовлетворенія, за признаніемъ его преждевременнымъ, не измѣняетъ положенія дѣла. Изложенныя въ рѣшеніи мирового съѣзда соображенія о преждевременности иска, прямо противорѣчащія ст. 921 уст. гр. суд., вовсе необязательны для суда при рѣшеніи настоящаго дѣла (рѣш. гр. касс. департ. 1881 г. № 141 и др.). Признаніе этихъ соображеній съѣзда обязательными для суда не соответствовало бы смыслу 893 ст. уст. гр. суд. и неизбѣжно привело бы судъ къ явно неправильному выводу о томъ, что съѣздъ, отказавъ Мушнштейну и Розенцвайгъ по преждевременности въ искѣ о судебныхъ издержкахъ, предъявленномъ въ предѣлахъ срока, указанного въ 921 ст. уст. гр. суд., тѣмъ самымъ создалъ для истцовъ право предъявить вновь тотъ же искъ внѣ срока, указанного въ той статьѣ. Но если бы даже признать, что предъявленіе перваго иска прервало для истцовъ теченіе указанного въ 921 ст. срока, и если на этомъ основаніи считать для истцовъ начальнымъ моментомъ означеннаго срока не 18 мая 1896 г., а 2 сентября того же года, т. е. день постановленія съѣздомъ рѣшенія объ отказѣ въ искѣ о судебныхъ издержкахъ по преждевременности, то и въ такомъ случаѣ настоящій искъ оказывается предъявленнымъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока. Поэтому, окружный судъ,—признавая, что истцы, Мушнштейнъ и Розенцвайгъ, за пропускомъ срока, установленнаго 921 ст. уст. гр. суд., утратили самое право на предъявленіе иска къ Добрынѣ Кравецъ о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ по дѣлу, рѣшенному Одесскою судебною палатою 18 мая 1896 г.,—считаетъ искъ этотъ неподлежащимъ удовлетворенію. Равнымъ образомъ, не подлежитъ, по мнѣнію суда, удовлетворенію и требованіе истцовъ о присужденіи имъ судебныхъ издержекъ по первому иску о судебныхъ издержкахъ, предъявленному 14 іюня 1896 г. и оставленному Кишиневскимъ мировымъ съѣздомъ безъ удовлетворенія по преждевременности, ибо право на взысканіе судебныхъ издержекъ принадлежитъ, по закону, только тому изъ тяжущихся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе. Вслѣдствіе сего, окружный судъ утвердилъ обжалованное истцами рѣшеніе мирового судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Авраамъ Мушнштейнъ и дочь умершей Хая Розенцвайгъ, Генни Сирецкая, указываютъ на нарушеніе окружнымъ судомъ 82, 129, 339, 832, 838, 893 и 921 ст. уст. гр. суд. и 68 ст. зае. основн.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 893 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ И м и в р и и. По точной силѣ этого закона, состоявшееся

по иску Мушнштейна и Розенцвайгъ рѣшеніе Кишиневскаго мирового съѣзда 2 сентября 1896 г. было обязательно для Кишиневскаго окружнаго суда при разсмотрѣніи иска тѣхъ же лицъ къ тому же отвѣтчику и по тому же самому предмету (ст. 895 уст. гр. суд.). Посему, окружный судъ не въ правѣ былъ входить въ обсужденіе правильности или неправильности означеннаго рѣшенія, а долженъ былъ принять его въ соображеніе при разсмотрѣніи дѣла и не только въ резолютивной его части, но совокупно съ тѣми соображеніями, на коихъ оно основано. Ссылка окружнаго суда на рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента 1881 г. № 141 нисколько не оправдываетъ его сужденій, ибо въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что соображенія, приведенныя въ рѣшеніи, вступившемъ въ законную силу, не могутъ ограничить права на судебную защиту по другому иску, т. е. по иску, имѣющему другой предметъ. Но Правительствующій Сенатъ всегда разъяснялъ, что рѣшеніе суда должно быть непременно изясняемо въ связи съ приведенными въ немъ соображеніями, принятыми въ основаніе разрѣшенія дѣла. Столь же неправильно и сужденіе окружнаго суда о томъ, что если бы даже признать, что предьявленіе перваго иска о судебныхъ издержкахъ прервало для истцовъ теченіе срока, указаннаго въ 921 ст. уст. гр. суд., то началомъ этого срока слѣдовало бы считать день постановленія мировымъ съѣздомъ рѣшенія объ отказѣ въ искѣ по преждевременности. Считать срокъ на предьявленіе иска о судебныхъ издержкахъ по дѣлу, рѣшенному судебною палатою, со дня постановленія мировымъ съѣздомъ рѣшенія объ отказѣ въ этомъ искѣ, не представляется никакого законнаго основанія, ибо мировымъ съѣздомъ искъ о судебныхъ издержкахъ признанъ преждевременнымъ впредь до рѣшенія дѣла Правит. Сенатомъ и это рѣшеніе съѣзда, какъ объяснено выше, было обязательно для окружнаго суда. Независимо отъ сего, окружный судъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., не разсмотрѣвъ вовсе требованія истцовъ о присужденіи судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ Правит. Сенатѣ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда отмѣнить, по нарушенію 893 и 129 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго отдѣленія того же суда.

77.—1902 года сентября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Горбунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго мирового съѣзда по иску Данила Кулибабы о 67 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

20 октября 1900 года повѣренный крестьянина Данила Кулибабы предьявилъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи за занятіе съ 1891 по 1897 г. земли его вѣрителя для поставки въ зимнее время щитовъ, ограждающихъ линію отъ снѣжныхъ заносовъ. Съѣздъ миро-

выхъ судей Донецкаго округа присудилъ истцу вознагражденіе съ дороги за пользованіе въ теченіе шести лѣтъ его землею, при чемъ призналъ незаслуживающимъ уваженія требованіе повѣреннаго желѣзной дороги о примѣненіи къ этому иску годовой давности, установленной 135 ст. общ. уст. рос. жел. дор. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда по нарушенію 135 ст. общ. уст., такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, установленный закономъ сокращенный срокъ давности примѣняется въ одинаковой мѣрѣ не только къ требованіямъ грузоотправителей, но и всѣхъ другихъ лицъ, не связанныхъ съ желѣзною дорогою договорными отношеніями, коль скоро причиненный имъ ущербъ находится въ прямой связи съ производствомъ желѣзною дорогою порученныхъ ей операций.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при обсужденіи возбужденнаго кассационною жалобою вопроса о примѣнимости годичнаго срока давности къ требованіямъ вознагражденія за занятіе прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ земельныхъ участковъ для устройства снѣговыхъ защитъ, необходимо, прежде всего, выяснить тѣ соображенія, которыя послужили основаніемъ для установленія сокращеннаго давностнаго срока, погашающаго право предьявленія нѣкоторыхъ исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Въ качествѣ юридическихъ лицъ желѣзнодорожныя общества могутъ, на общемъ основаніи, приобрѣтать разнаго рода имущества и вступать во всякаго рода договоры и обязательства, при чемъ въ сферѣ возникающихъ отсюда гражданскихъ правоотношеній они подчиняются дѣйствию общаго закона.—Въ случаѣ предьявленія къ желѣзной дорогѣ исковъ, вытекающихъ изъ правоотношеній, регулируемыхъ общими постановленіями нашихъ гражданскихъ законовъ, защита на судѣ не представляетъ для нея большихъ затрудненій, чѣмъ для всякаго другаго отвѣтчика, а потому по отношенію къ этому рода искамъ и не представлялось достаточныхъ основаній устанавливать въ законѣ особый сокращенный срокъ давности. Въ иныя, однако, условія были бы поставлены желѣзныя дороги въ случаѣ сохраненія десятилѣтняго давностнаго срока и для тѣхъ предьявляемыхъ къ нимъ исковъ, которые имѣютъ въ своей основѣ дѣятельность дорогъ въ качествѣ транспортныхъ предпріятій. Въ виду огромнаго числа производимыхъ ими перевозокъ и массы выдаваемыхъ при этомъ документовъ для желѣзныхъ дорогъ было бы крайне затруднительно, а нерѣдко и совершенно невозможно, по истеченіи многихъ лѣтъ, съ точностью возстановить тѣ обстоятельства, которыя послужили поводомъ для предьявленія къ нимъ иска. Вслѣдствіе этого и дабы избавить желѣзныя дороги отъ необходимости долговременнаго храненія многочисленныхъ документовъ, относящихся къ перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, въ 135 ст. общ. уст. постановлено, что срокъ для предьявленія къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи сихъ дорогъ личный или

Гражд. 1902 г.

имущественный вред, а равно и о возвращении переборов, полагается годичный. При ближайшем определении объема действия выраженного в этой статье правила надлежит иметь в виду, что под эксплуатацией железной дороги разумется деятельность, направленная к использованию провозной способности дороги в видах развития на ней товарного и пассажирского движения и извлечения из этого предприятия соответственных выгод. Так как означенная деятельность как в общественных интересах, так и в интересах лиц, обращающихся к услугам железных дорог, регулируется особыми правилами и законоположениями, то под исками о вознаграждении за вред, причиненный при эксплуатации, закон, очевидно, разуметь не все вообще иски об убытках, причиненных во время эксплуатации дороги, а лишь те из них, которые вытекают из эксплуатационных действий железной дороги и имеют в своей основе нарушение специальных правил, регулирующих деятельность ее как транспортного предприятия. Правильность такого заключения подтверждается, между прочим, тем соображением, что при ином, более широком толковании 135 ст. общ. уст. утратилось бы всякое основание для разграничения железнодорожных исков, подлежащих действию годовой и десятилетней давности. Так, например, если допустить, что годовая давность распространяется на все вообще иски, вытекающие из действий железнодорожных агентов, которые совершены ими во время или для целей эксплуатации дороги, то, в случае завладения земельным участком для тех или иных надобностей железнодорожных предприятий, иск о взыскании вознаграждения за убытки, причиненные таким завладением, подлежал бы действию сокращенной давности, так как отыскиваемый убыток причинен во время эксплуатации дороги. Точно также, в случае неисполнения договора о поставке материалов, необходимых для успешного действия дороги, иск об убытках, причиненных нарушением этого договора, подлежал бы также действию 135 ст. общ. уст., так как он может быть также отнесен к действиям железнодорожных агентов, имевшим место во время эксплуатации. Не подлежит, однако, сомнению, что закон не имел вовсе в виду расширять в такой мере область применения сокращенной давности, погашающей право на предъявление исков к железным дорогам. В первоначальный проект общего устава российских железных дорог было, между прочим, включено постановление, по которому предполагалось все иски железнодорожных служащих, вытекающие из договора найма, подчинить действию годовой давности. Несмотря на то, что вред и убытки, причиненные нарушением подобного рода договоров, могут быть также отнесены к убыткам, понесенным во время эксплуатации дороги, Государственный Совет исключил, однако, упомянутое постановление проекта, так как оно не имеет никакого отношения к товарному и пассажирскому движению, регламентация которого составляла задачу подлежавшего изданию общего устава российских желез-

ных дорог. Таким образом, по мысли закона, к числу исков об убытках, причиненных при эксплуатации дороги, не могут быть отнесены иски о таких убытках, которые вытекают из правоотношений, нормируемых общим гражданским законом, хотя бы эти убытки и были причинены во время эксплуатации дороги. Понятию о личном и имущественном вреде, причиненном при эксплуатации, закон придает более узкое значение, подразумевая при этом вред, причиненный лишь такими действиями железнодорожных агентов при эксплуатации дорог, которые в общественных интересах, в интересах безопасности движения и, наконец, в интересах лиц, обращающихся к услугам железной дороги как транспортного предприятия, регламентируются особыми правилами и постановлениями. Исходя из этих соображений, надлежит признать, что Донецкий съезд мировых судей вполне правильно отверг возращение повременного Юго-Восточных железных дорог, утверждавшего, что, за пропуском годового срока на предъявление иска, Кулибаба утратил право требовать с железной дороги вознаграждение за пользование его землею для постановки на ней сибирских заводов. Хотя земельные участки Кулибабы были заняты железной дорогой во время эксплуатации и даже в интересах правильной эксплуатации железнодорожного предприятия, но заявленное истцом требование о вознаграждении за пользование принадлежащею ему землею не вытекает вовсе из действий железнодорожных агентов по эксплуатации, которые регулируются специальными постановлениями, а всецело основано на общих гражданских законах, обязывающих лицо, пользующееся чужим имуществом, вознаградить собственника за это пользование. Вследствие этого, право на предъявление подобного требования погашается общеустановленной десятилетней давностью, а не сокращенным давностным сроком, указанным в 135 ст. общ. уст. росс. жел. дор. Не усматривая, таким образом, никаких оснований для отмены обжалованного решения, — Правительствующий Сенат определять: просьбу повременного Юго-Восточных железных дорог оставить без последствий.

78.—1901 года апреля 11-го дня. *Прошение повременного дворянина Михаила Змиевского, присяжного повременного Колопотовского, об отмене решения Киевской судебной палаты по иску дворянки Марии фон-Бриккенъ к Змиевскому и опекуну над имуществом умершего мужа истницы, Хильчевскому, о признании имения его подлежащим продажъ за долги его.*

(Председательствовал сенатор М. Н. Сазонов; докладывал дело сенатор А. Д. Батурич; заключение давал товарищ обер-прокурора В. Л. Исаченко).

По выслушании заключения товарища обер-прокурора, Правительствующий Сенат находит, что, по содержанию постановленного судебной палатой
Гражд. 1902 г. 16*

рѣшенія и кассационной жалобы повѣреннаго Зміевскаго, разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли недвижимое, въ Черниговской губерніи, имѣніе мужа, которымъ обеспечено приданое жены, быть продано съ публичнаго торга на удовлетвореніе долговъ мужа, по требованію кредиторовъ мужа, при условіи представленія ими полной суммы приданнаго жены? Право жены на обезпечивающее ея приданое имѣніе мужа опредѣляется статьями 111, 1005 п. 10 и 1157 т. X ч. 1, источникомъ коихъ являются постановленія Литовскаго статута и Высочайше утвержденное 15 апрѣля 1842 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, признавашаго необходимымъ оставить попрежнему дѣйствіе статута въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской съ нѣкоторыми измѣненіями. По правиламъ V раздѣла Литовскаго статута, мужу, получившему за женою приданое, вмѣняется въ обязанность обезпечить полученное, посредствомъ выдачи ей вѣнковой записи, на третьей части всѣхъ своихъ имѣній „на каждомъ-ли имѣніи, или на нѣсколькихъ имѣніяхъ, полагая въ третью часть“ (арт. II, § 1, разд. V). Послѣ такого обезпеченія мужъ лишается всякаго права отчуждать и обременять имѣнія, на которыя выдана вѣнковая записъ, даже съ письменнаго согласія жены, если только оно не подтверждено ею лично въ присутствіи суда (арт. XVII, § 1, того же разд.); никакія взысканія, чинимыя «за проступки и погрѣшности мужа» даже и тогда, когда обиды кому либо причинены имъ „изъ онаго“, т. е. обезпечивающаго приданое жены имѣнія, не могутъ обращаться на это имѣніе, коль скоро жена не изъявила на это согласія въ указанномъ выше порядкѣ (арт. XVII, § 1; арт. XVIII §§ 1 и 2). Засимъ, на основ. арт. II, § 5, обезпечивающія приданое жены имѣнія мужа, по смерти его, поступаютъ въ пожизненное владѣніе жены, которое сохраняется и въ томъ случаѣ, когда у нея есть собственныя недвижимыя имѣнія, и прекращается только въ томъ случаѣ, когда овдовѣвшая жена вступить въ новый бракъ и когда дѣти ихъ или родственники мужа пожелаютъ выкупить тѣ имѣнія, уплативъ ей то, что она внесла въ приданое мужу (арт. II, §§ 1 и 2). Если же она остается во вдовствѣ, то, хотя бы и были дѣти, вѣнковыя имѣнія остаются въ ея владѣніи до ея смерти и не могутъ быть выкупаемы (арт. V и арт. VI, § 1). Далѣе, изъ тѣхъ же постановленій Литовскаго статута явствуетъ, что стоимость обезпечивающихъ приданое жены имѣній должна была превышать приданое жены вдвое (арт. II, § 2), что называлось привѣнкомъ, и что мужъ не былъ ограниченъ въ правѣ опредѣлить размѣръ привѣнка и въ большемъ размѣрѣ, но это право его ограничивалось тѣмъ, что онъ не могъ выдавать вѣнковой записи болѣе, чѣмъ на одну третью часть своихъ имѣній. Эти послѣднія постановленія о размѣрѣ части имѣній мужа, обезпечивающей приданое жены, были измѣнены названнымъ Высочайше утвержденнымъ 15 апрѣля 1842 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ томъ смыслѣ, что женихъ долженъ выдавать невѣстѣ вѣнковую записъ на такую часть своего имѣнія, которая соответствовала бы принятому имъ приданому, какъ это и выражено въ 10 п. 1005 ст. зак. гражд.

Буквальный смыслъ этого послѣдняго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ настоящее время жена не имѣетъ права на обезпечивающее ея приданое имѣніе мужа въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ самое приданое; посему, если стоимость вѣнковаго имѣнія превышаетъ сумму приданнаго, то послѣднее обезпечивается лишь тою частію его, которая равна суммѣ приданнаго, а все остальное является свободнымъ и можетъ быть предметомъ обращенія на него взысканія личныхъ кредиторовъ мужа. Но въ законѣ не указано, въ какомъ порядкѣ личные кредиторы мужа могутъ обращать свои взысканія на свободныя части вѣнковаго имѣнія своего должника; сопоставленіе же приведенныхъ законоположеній Литовскаго статута съ правилами обращенія взысканій личныхъ кредиторовъ должника на имѣніе, состоящее у кого либо въ залогѣ, приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что между обоими этими узаконеніями нѣтъ ничего общаго. Имѣніе заложенное подвергается описи въ цѣломъ своемъ составѣ и о томъ, что оно заложено и въ какую именно сумму, показывается какъ въ описи (п. 4 ст. 1103 уст. гр. суд.), такъ и въ объявленіяхъ о продажѣ (п. 5 ст. 1147), и въ цѣломъ его составѣ обращается въ продажу, но съ тѣмъ, что если высшая, предложенная на торгахъ, цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то торгъ признается несостоявшимся и все имѣніе, по наступленіи срока закладной, можетъ быть укрѣплено за залогодержателемъ въ суммѣ закладной и въ полное ея погашеніе. Вѣнковое же имѣніе, доколѣ оно служитъ обезпеченіемъ приданнаго жены, не можетъ подлежать продажѣ ни въ цѣломъ его составѣ, ни въ части, а, при безуспѣшности торга, не можетъ быть оставлено за женою, а остается неотъемлемою собственностію мужа и его наслѣдниковъ. Служа лишь средствомъ обезпеченія приданнаго жены, оно можетъ быть освобождено отъ этого обезпеченія не прежде, какъ по возвращеніи женѣ или ея наслѣдникамъ приданой суммы сполна (ст. 1157 п. 3 т. X ч. 1), а до того времени ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подвергнуто продажѣ безъ согласія на то жены (ст. 111). Отсюда слѣдуетъ, что если личные кредиторы мужа и могутъ обратить взысканіе на имѣніе мужа, обезпечивающее вѣнковой записью приданое жены, то подвергнуть его продажѣ могутъ не прежде, какъ по взносу той суммы, въ обезпеченіе коей на то имѣніе выдана вѣнковая записъ. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что личный кредиторъ мужа, обращающій свое взысканіе на такое имѣніе, на которое выдана вѣнковая записъ, можетъ подвергнуть его продажѣ и безъ согласія на то жены только при условіи представленія полностью той суммы, которая обезпечена имѣніемъ,—должно быть признано вполне правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго дворянина Михаила Зміевскаго, присяжнаго повѣреннаго Клопотовскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

79.—1902 года сентября 25-го дня. *Прошение повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Овсеевича, объ отмене рѣшенія Нѣжинскаго окружнаго суда по иску Мордуха Штейна и Боруха Готлиба къ означенному управленію о 456 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

По иску Мордуха Штейна и Боруха Готлиба Нѣжинскій окружной судъ, руководствуясь 84 и 90 ст. уст. ж. д. и § 24 международной конвенціи о желѣзнодорожной перевозкѣ грузовъ, опредѣлилъ: взыскать съ общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги 98 руб. 94 коп. вознагражденія въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ продажей невостребованнаго получателемъ скоропортящагося груза безъ предварительнаго увѣдомленія отправителя. Въ кассационной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ объ отменѣ означеннаго рѣшенія въ виду допущеннаго окружнымъ судомъ нарушенія 84 ст. общ. уст., по смыслу которой желѣзная дорога можетъ приступить къ продажѣ невостребованнаго получателемъ скоропортящагося груза и безъ послышки о томъ увѣдомленія отправителю. Независимо отъ того, въ кассационной жалобѣ указываются слѣдующіе поводы къ отменѣ обжалованнаго рѣшенія: 1) что окружной судъ, въ нарушеніе 142 ст. уст. гр. суд., оставилъ вовсе безъ обсужденія заявленіе повѣреннаго желѣзной дороги о невозможности послышки увѣдомленія отправителю за отсутствіемъ въ накладной свѣдѣній объ его адресѣ, и 2) что окружной судъ неправильно уважилъ отводъ, заявленный, по 4 п. 86 ст. уст. гр. суд., противъ свидѣтеля отвѣтчика, начальника станціи назначенія, такъ какъ въ дѣйствительности этотъ свидѣтель не могъ быть заинтересованъ въ исходѣ дѣла въ пользу желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться, прежде всего, на возбужденномъ кассационною жалобою вопросѣ о томъ, обязательно ли для желѣзной дороги посылать отправителю извѣщеніе о предстоящей продажѣ невостребованнаго получателемъ скоропортящагося груза. Права и обязанности желѣзныхъ дорогъ, въ случаѣ неявки получателя для принятія прибывшаго на станцію груза, опредѣляются 84 и 90 ст. общ. уст. рос. жел. дор. Въ послѣдней изъ этихъ статей выражены общія правила о томъ, какъ должна поступать желѣзная дорога съ невостребованными грузами. Въ силу этихъ правилъ, въ случаѣ непринятія груза до истеченія тридцати дней со времени его прибытія на станцію назначенія, объ этомъ посылается увѣдомленіе отправителю и троекратно публикуется въ мѣстныхъ городскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ; если же и засимъ не явится получатель или отправитель въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, то грузъ продается

съ публичнаго торга. Такимъ образомъ, приведенныя правила обязываютъ желѣзную дорогу, вмѣстѣ съ публикаціей о невостребованномъ грузѣ, посылать особое извѣщеніе отправителю и засимъ выжидать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ распоряженія его о томъ, какъ поступить съ невостребованнымъ грузомъ. При установленіи этихъ правилъ, ограждающихъ интересы отправителей и получателей въ тѣхъ случаяхъ, когда по тѣмъ или инымъ причинамъ они не могутъ своевременно явиться за полученіемъ груза, имѣлось, между прочимъ, въ виду, что несвоевременный вывозъ его со станціи въ огромномъ большинствѣ случаевъ не можетъ причинить желѣзной дорогѣ иныхъ неудобствъ, кромѣ необходимости болѣе продолжительнаго платнаго его храненія. Вслѣдствіе этого и было признано возможнымъ отдалить продажу невостребованнаго груза до того момента, когда, за неявкой получателя и отправителя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня публикаціи и послышки особаго извѣщенія отправителю, представляется достаточно оснований къ заключенію, что грузоходзинъ отказался отъ принятія доставленнаго желѣзною дорогою груза. Между тѣмъ, невыгодныя для желѣзной дороги послѣдствія неявки въ срокъ за полученіемъ груза не всегда ограничиваются одною лишь необходимостью болѣе продолжительнаго его храненія. Перевозимый грузъ служитъ для дороги обезпеченіемъ всѣхъ причитающихся ей за перевозку платежей, и такъ какъ всякое промедленіе въ вывозѣ скоропортящихся грузовъ со станціи нерѣдко влечетъ за собою полную утрату ихъ стоимости, то неявка въ установленный срокъ за полученіемъ ихъ можетъ иногда лишитъ желѣзную дорогу возможности взысканія слѣдующей ей провозной платы. Вслѣдствіе этого въ изъятіе изъ общаго правила, установленнаго въ 90 ст. уст. жел. дор., въ 84 ст. того же устава указаны спеціальныя постановленія о невостребованныхъ грузахъ, подверженныхъ скорой порчѣ. На основаніи этой статьи, упомянутые грузы должны быть взяты получателемъ въ срокъ, установленный министромъ путей сообщенія по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; если же по прошествіи этого срока дорога не получитъ заявленія отъ получателя или отправителя о томъ, какъ поступить съ грузомъ, то онъ можетъ быть проданъ съ публичнаго торга по правиламъ, издаваемымъ по взаимному соглашенію упомянутыхъ министровъ. Правилами этими, опубликованными въ собр. узак. 1889 г. № 99, 1892 г. № 77 и 1893 г. № 135, грузы, подверженные скорой порчѣ, раздѣлены на двѣ категоріи, при чемъ грузы первой категоріи должны быть приняты и вывезены не позже 48 часовъ, а всѣ остальные не позже 15 дней по прибытіи ихъ на станцію назначенія. Въ случаѣ непринятія скоропортящихся грузовъ въ означенные сроки, они могутъ быть назначены дорогою въ продажу, о чемъ и вывѣшивается объявленіе на станціи назначенія. Объявленія о продажѣ такихъ грузовъ, которые должны быть вывезены въ теченіе 48 часовъ, вывѣшиваются за сутки, а объявленія о продажѣ остальныхъ скоропортящихся грузовъ—за три дня до продажи, при чемъ, если продажа послѣдняго рода грузовъ будетъ имѣть мѣсто въ городахъ, гдѣ выхо-

дять ежедневно газеты, то, одновременно съ вывѣшиваніемъ объявленія на станціи, должно быть помѣщено объявленіе и въ одной изъ названныхъ газетъ. Такимъ образомъ, въ противоположность порядку, указанному въ 90 ст. общ. уст., ни въ 84 ст. того же устава, ни въ изданныхъ въ развитіе этой статьи правилахъ не заключается никакихъ указаній на обязанность желѣзной дороги до продажи неостребованныхъ скоропортящихся грузовъ посылать особое извѣщеніе отправителю. Вслѣдствіе этого и въ виду безцѣльности посылки такого объявленія въ особенности относительно такихъ грузовъ, которые должны быть вывезены до истеченія сорока восьми часовъ по прибытіи ихъ на станцію назначенія и могутъ быть проданы черезъ день по минованіи установленнаго для принятія ихъ срока, надлежитъ признать, что дорога имѣетъ право продать неостребованные скоропортящіеся грузы и безъ предварительнаго увѣдомленія отправителя. Правильность такого вывода подтверждается, между прочимъ, правиломъ, установленнымъ на случай задержки въ пути отъ перерыва сообщенія такихъ скоропортящихся грузовъ, которые должны быть приняты получателемъ не позже сорока восьми часовъ по прибытіи ихъ на станцію назначенія. Въ силу § 19 правилъ, изданныхъ въ развитіе 84 ст. общ. уст., станція перерыва обязана въ такихъ случаяхъ увѣдомить отправителя *по телеграфу* о происшедшей задержкѣ съ запросомъ, какъ поступить съ задержаннымъ грузомъ, но если отвѣтъ отправителя не придетъ до наступленія того дня, когда грузъ долженъ былъ прибыть на станцію назначенія, если бы слѣдовалъ безъ задержки, то дорога можетъ продать его на общемъ основаніи, установленномъ для продажи скоропортящихся грузовъ. Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда желѣзной дорогѣ предоставляется право продать скоропортящийся грузъ не иначе, какъ по предварительномъ увѣдомленіи отправителя, на дорогу возлагается обязанность въ виду краткости срока, установленнаго для продажи означенныхъ грузовъ, посылать это увѣдомленіе *по телеграфу* и такъ какъ эта обязанность указана лишь въ § 19 правилъ, то отсюда само собою слѣдуетъ, что въ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ этомъ параграфѣ, желѣзная дорога можетъ продать скоропортящийся грузъ и безъ предварительнаго увѣдомленія отправителя. Въ виду приведенныхъ соображеній, надлежитъ признать, что Нѣжинскій окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія вмѣнять желѣзной дорогѣ въ обязанность до продажи неостребованныхъ скоропортящихся грузовъ посылать увѣдомленіе отправителю и за невыполненіе этой обязанности присуждать съ дороги въ пользу истцовъ вознагражденіе за убытки, причиненные такою продажей. Не входя, вслѣдствіе этого, въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ жалобѣ поводовъ для отмены обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Нѣжинскаго окружнаго суда, по нарушенію 84 ст. общ. уст. рос. ж. д., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Черниговскій окружный судъ.

80.—1902 года октября 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Шестакова, объ отменѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску Зельмана Зыскинда съ означеннаго общества 695 р. 62 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги на рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда по иску Зыскинда о вознагражденіи за просрочку и за порчу груза, нашла, что, въ виду допущенной просрочки въ доставкѣ груза, бывшаго въ пути 46 сутокъ вмѣсто 23, желѣзная дорога обязана возвратить истцу не только всю провозную плату, но и взысканные ею дополнительные сборы, такъ какъ подъ причитающеюся за провозъ груза провозною платою 110 ст. уст. жел. дор. разумѣть не только поверстную плату, установленную тарифами, но и дополнительные сборы, взимаемые дорогою въ видѣ вознагражденія за исполненіе ею ряда такихъ дѣйствій, которые входятъ въ понятіе о перевозкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, палата признала, что такъ какъ перевозившееся пшено оказалось на станціи назначенія испорченнымъ и утратившимъ свой блескъ, то, за непредставленіемъ желѣзною дорогою доказательствъ невинности ея въ обнаруженной порчѣ или же того обстоятельства, что грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ въ испорченномъ видѣ, — отвѣтственность за оказавшуюся порчу должна быть возложена на желѣзную дорогу. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный желѣзной дороги указываетъ, что палата нарушила 110 ст. уст. жел. дор., исчисливъ вознагражденіе за просрочку не только въ полной суммѣ причитающейся дорогѣ провозной платы, но и взысканныхъ ею дополнительныхъ сборовъ. Независимо отъ того, повѣренный дороги объясняетъ, что онъ указывалъ при производствѣ дѣла на недоказанность того факта, что поврежденіе груза послѣдовало во время его перевозки, но палата, въ нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., удовлетворила искъ на томъ лишь основаніи, что дорога не доказала, чтобы грузъ былъ принятъ ею къ перевозкѣ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ и прибылъ на станцію назначенія.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою повѣреннаго Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги возбуждается, прежде всего, вопросъ о томъ, разумѣетъ ли ст. 110 уст. жел. дор. подъ провозною платою одну лишь плату за перевозку груза или же и другіе сборы, взысканные съ грузо-хозяина по поводу данной перевозки? При обсужденіи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что уставъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ строго

различаетъ провозную плату отъ дополнительныхъ сборовъ. По терминологии, принятой въ уставѣ, подъ провозною платою разумѣется установленная тарифами плата, взимаемая въ пользу желѣзной дороги за перевозку груза соотвѣтственно пройденному имъ разстоянію; дополнительные же сборы, по опредѣленію, приведенному въ примѣчаніи къ ст. 68 уст., составляютъ особое вознагражденіе дороги за услуги, оказываемыя ею *сверхъ перевозки грузовъ*. Вслѣдствіе этого, если въ той или иной статьѣ устава имѣется въ виду обозначить совокупность всѣхъ платежей, причитающихся желѣзной дорогѣ, какъ за перевозку груза, такъ и за другія оказанныя ею услуги, то при этомъ всегда упоминается наряду съ провозною платою и о дополнительныхъ сборахъ. Такъ, на примѣръ, опредѣляя размѣръ пени, взыскиваемой съ отправителя за невѣрное обозначеніе содержанія груза или же невѣрное указаніе его вѣса, ст. 60 уст. постановляетъ, что пеня эта взыскивается въ размѣрѣ двойной разницы между полною суммою, исчисленною за все протяженіе перевозки по тарифу, подлежащему примѣненію къ данной отправкѣ, и суммою, первоначально исчисленною на основаніи указаній отправителя, при чемъ, для устраненія возможныхъ при истолкованіи этой статьи сомнѣній, въ скобкахъ поясняется, что при такомъ исчисленіи принимается въ расчетъ не только провозная плата, но и дополнительные сборы. Между тѣмъ, въ ст. 110 уст. жел. дор., опредѣляющей размѣръ вознагражденія, взыскиваемого съ дороги за несрочную доставку груза, о дополнительныхъ сборахъ не упоминается вовсе. Въ этой статьѣ выражено лишь, что, въ случаѣ просрочки въ доставкѣ, грузохозяйнѣ имѣетъ право получить съ желѣзной дороги вознагражденіе въ размѣрѣ пяти процентовъ *провозной платы*, при чемъ общая сумма исчисленнаго такимъ образомъ вознагражденія не должна превышать всей платы, причитающейся за *провозъ груза*. Точный смыслъ приведенной статьи устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, при исчисленіи вознагражденія за просрочку, должна быть принимаема во вниманіе лишь причитающаяся желѣзной дорогѣ провозная плата безъ дополнительныхъ сборовъ, такъ какъ, на основаніи примѣч. къ 68 ст. уст. жел. дор., сборы эти взимаются дорогою не за перевозку груза, а за услуги, оказываемыя ею грузохозяйну сверхъ перевозки груза. Правильность такого заключенія подтверждается, между прочимъ, слѣдующими соображеніями. Размѣръ вознагражденія за просрочку, установленный 110 ст. уст. жел. дор., поставленъ внѣ всякой зависимости отъ тѣхъ убытковъ, которые могутъ быть причинены грузохозяйну несрочною доставкою. Означенное вознагражденіе получаетъ, вслѣдствіе этого, значеніе денежнаго взысканія или штрафа, который при одинаковыхъ условіяхъ долженъ быть всегда взыскиваемъ въ совершенно одинаковомъ размѣрѣ. Между тѣмъ, это условіе равномѣрности взысканія можетъ быть соблюдено лишь въ томъ случаѣ, если размѣръ вознагражденія за просрочку въ доставкѣ будетъ поставленъ въ зависимость отъ одной провозной платы, взимаемой съ однихъ и тѣхъ же грузовъ, перевозимыхъ на одномъ и томъ же протяженіи въ одинаковомъ размѣрѣ, а не

отъ суммы всѣхъ причитающихся дорогѣ платежей вмѣстѣ съ дополнительными сборами, такъ какъ величина послѣднихъ мѣняется для отдѣльныхъ отправокъ въ зависимости отъ того, воспользовался ли грузохозяйнѣ какими либо иными услугами желѣзной дороги сверхъ перевозки груза. Такъ, на примѣръ, если изъ двухъ однородныхъ грузовъ, слѣдовавшихъ по одному и тому же пути и прибывшихъ на станцію назначенія съ одинаковою просрочкою, одинъ былъ выгруженъ желѣзною дорогою, а другой—при помощи наемныхъ рабочихъ средствами грузополучателя, то, при исчисленіи причитающагося съ дороги вознагражденія въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ общей суммѣ всѣхъ взысканныхъ ею при перевозкѣ платежей, желѣзная дорога была бы обязана уплатить въ первомъ случаѣ большее вознагражденіе, нежели во второмъ, на томъ только основаніи, что по первой отправкѣ грузохозяйну была оказана дорогою такая услуга, которою не воспользовался хозяйнѣ другаго груза. Точно также, если изъ двухъ грузовъ, требующихъ для ихъ перевозки специально приспособленныхъ вагоновъ, одинъ былъ перевезенъ въ вагонѣ, принадлежащемъ дорогѣ, а другой—въ вагонѣ, нанятомъ отправителемъ у частнаго лица, то, при равенствѣ всѣхъ другихъ условій, вознагражденіе за просрочку, исчисленное соотвѣтственно общей суммѣ всѣхъ взысканныхъ желѣзною дорогою платежей, было бы въ первомъ случаѣ больше, нежели во второмъ, на томъ только основаніи, что по одной отправкѣ особая плата за пользованіе специально приспособленнымъ вагономъ была внесена отправителемъ желѣзной дорогѣ, а въ другомъ случаѣ—частному лицу. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такое неравенство въ размѣрѣ вознагражденія, причитающагося двумъ отправителямъ за одинаковую просрочку, допущенную желѣзною дорогою при перевозкѣ одинаковыхъ грузовъ на одномъ и томъ же протяженіи, не соотвѣтствовало бы ни буквѣ закона, ни требованіямъ справедливости. Ограничивая отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за просрочку въ доставкѣ точно опредѣленными предѣлами, законъ вовсе не имѣлъ въ виду поставить размѣръ взыскиваемого съ нихъ вознагражденія въ зависимость отъ того обстоятельства, были ли оказаны дорогою какія либо иныя услуги грузохозяйну, кромѣ перевозки груза, такъ какъ тотъ фактъ, что грузохозяйнѣ воспользовался такими услугами, оплаченными имъ дополнительными сборами, очевидно, не можетъ служить основаніемъ ни для отягощенія отвѣтственности дороги, ни для увеличенія размѣра вознагражденія грузохозяйна за допущенную просрочку. Въ виду этихъ соображеній, заключеніе судебной палаты о томъ, что, при исчисленіи размѣра вознагражденія за просрочку въ доставкѣ, надлежитъ принимать въ расчетъ не одну лишь провозную плату, а общую сумму всѣхъ сборовъ, взысканныхъ дорогою по данной перевозкѣ, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 110 ст. уст. рос. жел. дор. Переходя, засимъ, ко второму возбужденному кассационною жалобою вопросу, на комъ лежитъ обязанность доказывать, въ какомъ состояніи былъ сданъ для перевозки грузъ, оказавшійся испорченнымъ по прибытіи

его на станцію назначенія, надлежитъ имѣть въ виду, что, по статьѣ 102 уст. жел. дор., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за утрату и поврежденіе груза, *послѣдовавшія въ теченіе времени отъ заключенія договора до выдачи груза*, если не докажетъ, что они произошли при условіяхъ, указанныхъ въ этой же статьѣ устава. Изъ буквального смысла этой статьи явствуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельству дѣла представляется несомнѣннымъ, что поврежденіе груза послѣдовало во время его перевозки, обязанность доказать, что это поврежденіе произошло не по винѣ дороги или же при условіяхъ, освобождающихъ ее отъ отвѣтственности, лежитъ всецѣло на дорогѣ-отвѣтчицѣ. Что же касается того обстоятельства, дѣйствительно ли поврежденіе груза произошло въ періодъ времени отъ заключенія договора до выдачи груза, то, на общемъ основаніи, выраженномъ въ 81 и 366 ст. уст. гр. суд., обязанность представить надлежащія по этому предмету доказательства лежитъ на истцѣ, утверждающемъ, что грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ въ неповрежденномъ видѣ. Такое распредѣленіе обязанности доказыванія въ искахъ, предъявляемыхъ по 102 ст. уст. жел. дор., объясняется тѣмъ соображеніемъ, что въ періодъ перевозки груза отъ принятія его на станціи отправленія и до выдачи его на станціи назначенія онъ находится всецѣло въ распоряженіи желѣзной дороги, вслѣдствіе чего, если въ означенный періодъ времени грузу былъ причиненъ какой либо ущербъ, то, до доказательства противнаго, имѣется полное основаніе къ заключенію, что такой ущербъ причиненъ по винѣ дороги. вмѣстѣ съ тѣмъ, по самымъ условіямъ принятія груза къ перевозкѣ не представляется никакихъ основаній къ заключенію, что всякій грузъ, принятый дорогою къ отправкѣ безъ особой оговорки на накладной о его поврежденіи, былъ въ дѣйствительности сданъ ей въ доброкачественномъ видѣ. Въ накладной, составляемой самимъ отправителемъ при сдачѣ груза на станціи отправленія, обозначается лишь точное его наименованіе, насколько это представляется необходимымъ для правильной его таксировки, но вовсе не указываются ни его недостатки, ни тѣ его свойства, коими опредѣляется рыночная его стоимость. Хотя, въ силу 60 ст. общ. уст., желѣзной дорогѣ и предоставлено право повѣрять содержаніе груза, обозначеннаго въ накладной самимъ отправителемъ, но это право предоставлено ей исключительно въ ея же интересахъ для надлежащаго примѣненія соотвѣтственнаго тарифа къ перевозимому грузу, а вовсе не въ тѣхъ видахъ, чтобы удостовѣриться въ степени его доброкачественности. Дѣйствующій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не возлагаетъ и не могъ возложить подобной обязанности на желѣзныя дороги, такъ какъ такая мѣра, будучи крайне стѣснительною для отправителей въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ сданъ для перевозки въ надлежащей упаковкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ поставила бы и желѣзныя дороги въ крайнее затрудненіе въ виду необходимости содержанія на каждой станціи многочисленныхъ экспертовъ для опредѣленія качества разнообразныхъ грузовъ, сдаваемыхъ для перевозки. Очевидно, поэтому, что,

при отсутствіи обязанности желѣзной дороги повѣрять содержаніе принимаемаго ею для перевозки груза съ цѣлью выясненія тѣхъ или иныхъ его недостатковъ, неуказаніе въ накладной на поврежденіе груза не можетъ служить основаніемъ къ заключенію, что грузъ былъ сданъ для перевозки въ неповрежденномъ видѣ. вслѣдствіе сего, коль скоро истецъ утверждаетъ, что по винѣ дороги доставленный грузъ вполнѣ или отчасти утратилъ тѣ качества, коими онъ обладалъ въ моментъ сдачи его къ перевозкѣ, то, въ случаѣ возникшаго по этому предмету спора, на истцѣ лежитъ и обязанность доказать такое несоотвѣтствіе между сданнымъ къ отправкѣ и доставленнымъ грузомъ. Исходя изъ этихъ соображеній, надлежитъ признать, что судебная палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд. и 102 ст. уст. жел. дор., возложивъ на дорогу обязанность представить надлежащія доказательства въ подтвержденіе того обстоятельства, что грузъ, оказавшійся поврежденнымъ при осмотрѣ его на станціи назначенія, былъ принятъ дорогою къ перевозкѣ въ такомъ же поврежденномъ видѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд. и 102 и 110 ст. уст. жел. дор., и дѣло, для новаго его разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты при указѣ.

81.—1902 года октября 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда по иску Семенова съ Николаевской желѣзной дороги 471 руб. 78 коп.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщанинъ Семеновъ предъявилъ у мирового судьи искъ къ управленію Николаевской желѣзной дороги о вознагражденіи за порчу адресованнаго на его имя груза, происшедшую вслѣдствіе просрочки въ его доставкѣ. Мировой судья присудилъ въ пользу истца вознагражденіе въ размѣрѣ стоимости груза, заключавашагося въ свѣжей рыбѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ просилъ объ отменѣ означеннаго рѣшенія, во-первыхъ, потому, что за всѣ убытки, понесенные истцомъ вслѣдствіе просрочки, не исключая и убытковъ, причиненныхъ поврежденіемъ груза, обусловленнымъ несрочною его доставкою, онъ можетъ получить вознагражденіе лишь въ размѣрѣ, опредѣленномъ 110 ст. уст. жел. дор., и, во-вторыхъ, на томъ основаніи, что истецъ, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ права требовать вознагражденія за ту часть груза, которая была доставлена въ неиспорченномъ видѣ и, за отказомъ получателя отъ принятія ея, была продана желѣзною дорогою съ публичнаго торга. С.-Петербургскій столичный мировой съездъ нашелъ, что, въ виду 102 ст. уст. жел. дор.,

истецъ не лишенъ права требовать вознагражденія за порчу груза, обусловленную несвоевременною его доставкою, при чемъ то обстоятельство, что порчѣ подверглась лишь часть доставленнаго груза, не налагало на истца обязанности принять неиспорченную его часть, такъ какъ, по заключенію экспертовъ, „принятіе груза было сопряжено съ рискомъ“. По этимъ соображеніямъ съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ кассационной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, въ виду неправильнаго заключенія съѣзда о томъ, что отвѣтственность желѣзной дороги за порчу груза, происшедшую вслѣдствіе несвоевременною его доставки, не погашается вознагражденіемъ, установленнымъ въ 110 ст. уст. жел. дор., и, во-вторыхъ, по неправильному примѣненію 102 и 107 ст. уст. жел. дор. присужденіемъ вознагражденія и за ту часть груза, которая оказалась неиспорченною.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный кассационной жалобой вопросъ объ отвѣтственности желѣзной дороги за порчу груза, обусловленную несоблюденіемъ установленныхъ сроковъ для его доставки, неоднократно восходивъ уже на обсужденіе Правительствующаго Сената. Въ цѣломъ рядѣ состоявшихся въ разъясненіе этого вопроса рѣшеній и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1894 г. за № 109 установлено уже то положеніе, что примѣненіе 110 ст. уст. жел. дор., опредѣляющей вознагражденіе за просрочку, не исключаетъ возможности одновременнаго примѣненія 102 ст. того же устава, возлагающей на желѣзную дорогу обязанность вознаградить грузоходина за порчу груза, послѣдовавшую въ періодъ времени отъ заключенія договора перевозки до окончательнаго его исполненія. Хотя, въ силу упомянутой статьи устава и 4 п. 104 ст., желѣзная дорога не отвѣчаетъ за ущербъ, послѣдовавшій отъ внутренней порчи груза, обусловленной естественными его свойствами, но въ концѣ послѣдней изъ этихъ статей постановлено, что и въ указанномъ случаѣ „дорога не освобождается отъ отвѣтственности, если лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, докажетъ, что поврежденіе произошло не отъ тѣхъ причинъ, на которыя ссылается дорога“. Приведенное постановленіе по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣшеніи 1894 г. № 109, надлежитъ разумѣть въ томъ смыслѣ, что дорога не освобождается отъ отвѣтственности и за внутреннюю порчу груза, обусловленную естественными его свойствами, коль скоро такая порча была вызвана по винѣ или упущенію желѣзной дороги. Между тѣмъ, къ числу упущеній, могущихъ вызвать внутреннюю порчу груза, несомнѣнно должно быть отнесено и промедленіе въ его доставкѣ, а такъ какъ въ подлежащихъ статьяхъ устава, опредѣляющихъ отвѣтственность дороги за порчу груза, не сдѣлано никакихъ изыятій для случаевъ внутренней его порчи, обусловленной не исключительно естественными свойствами груза,

а и промедленіемъ въ его доставкѣ, то представляется очевиднымъ, что и въ этихъ случаяхъ желѣзная дорога несетъ отвѣтственность за порчу на общемъ основаніи. Въ виду этихъ соображеній, надлежитъ признать незаслуживающими уваженія указанія кассационной жалобы на нарушеніе съѣздомъ мировыхъ судей 110 ст. уст. ж. д., такъ какъ упомянутая статья устава, ограничивающая отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за просрочку точно указанными предѣлами, освобождаетъ ее отъ обязанности возмѣщенія лишь коммерческихъ убытковъ, причиненныхъ несрочною доставкою грузовъ, но не тѣхъ убытковъ, которые понесены грузоходиною вслѣдствіе порчи груза, обусловленной просрочкою въ его доставкѣ. Переходя засимъ къ указаніямъ кассационной жалобы на неправильное исчисленіе съѣздомъ присужденнаго истцу вознагражденія, надлежитъ имѣть въ виду, что, въ случаѣ частичной утраты или поврежденія груза, уставъ российскихъ желѣзныхъ дорогъ не предоставляетъ получателю безусловнаго права отказаться отъ принятія груза и требовать взамѣнъ этого возмѣщенія полной его стоимости. Въ силу 103 ст. уст. ж. д., такое право предоставлено грузоходину въ тѣхъ случаяхъ, когда станція назначенія не выдаетъ по востребованію грузъ, не принадлежащій къ числу скоропортящихся въ продолженіе 30 дней, а грузы, подверженные скорой порчѣ, въ продолженіе сроковъ, установленныхъ на основаніи 84 ст. уст. ж. д., считая эти сроки со дня доставки груза (ст. 53). Въ этихъ случаяхъ грузоходинъ можетъ отказаться отъ принятія груза только при полной его порчѣ; при чемъ подъ такою порчею надлежитъ разумѣть не только измѣненіе груза, лишающее его всякой цѣнности, но и такое его поврежденіе, при которомъ грузъ хотя и не теряетъ всей своей стоимости, но претерпѣваетъ настолько существенныя измѣненія въ своихъ свойствахъ и качествахъ, что не можетъ уже служить первоначальному своему назначенію, и потому долженъ быть признанъ какъ бы утраченнымъ для того лица, на имя котораго онъ адресованъ. Коль скоро, однако, поврежденіе груза не имѣло указанныхъ послѣдствій, а повлекло за собою лишь нѣкоторое пониженіе первоначальной его стоимости, то, согласно разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1902 г. по дѣлу Стаховскаго, грузоходинъ не имѣетъ права отказаться отъ принятія такого груза, но можетъ требовать лишь возмѣщенія причиненныхъ ему убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ разностью между стоимостью груза до и послѣ поврежденія. Вслѣдствіе этого, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что грузъ по спорнымъ отправкамъ подвергся лишь частичной порчѣ, съѣздъ мировыхъ судей нарушилъ 107 ст. уст. жел. дор., возложивъ на дорогу обязанность вознаградить истца и за неиспорченную часть груза на томъ лишь основаніи, что принятіе этой части груза было сопряжено съ рискомъ для получателя. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію 107 ст. уст. жел. дор., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія, передать въ тотъ же съѣздъ мировыхъ судей.

82.—1902 года октября 16-го дня. *Прошение повременного мѣщанина Василія Лебедева, присяжнаго повременнаго Ледническаго, объ отмене рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда по иску Лебедева къ обществу Московско-Казанской желѣзной дороги о 275 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Лебедевъ, предъявляя къ обществу Московско-Казанской желѣзной дороги искъ, объяснилъ, что желѣзная дорога, примѣнивъ къ отправкѣ по накладной № 46 тарифъ большой скорости, доставила означенный въ ней грузъ въ товарномъ поѣздѣ, то есть съ малою скоростью, вслѣдствіе чего образовался переборъ въ суммѣ 246 руб. 97 коп., составляющій разницу между тарифами большой и малой скорости, почему просилъ присудить съ желѣзной дороги указанную сумму съ %о. Московскій столичный мировой съѣздъ въ этомъ искѣ Лебедева отказалъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Въ доказательство своего иска истецъ ссылается на соглашеніе о прямомъ сообщеніи съ дополнительными правилами, представленное имъ въ выпискѣ, и на циркуляръ департамента 29—30 марта 1895 года № 5571 (сборникъ тарифовъ № 636). Въ этихъ правилахъ §§ 54, 57 сказано только, что кладь большой скорости передается съ одной дороги на другую безъ промедленія и при особой вѣдомости отъ малой скорости. По параграфу 25, дополнительному, дорога, имѣющая нѣсколько пассажирскихъ поѣздовъ, заявляетъ сосѣднимъ—съ какими поѣздами постоянно будетъ перевозиться кладь большой скорости, и вывѣшиваетъ о семъ объявленіе. Но въ этихъ параграфахъ ничего не выражено о томъ, чтобы поѣздами большой скорости признавались исключительно пассажирскіе или товаропассажирскіе поѣзда. Въ циркулярѣ же за № 5571 департаментъ требуетъ только отчетности по новой формѣ о перевозкахъ въ пассажирскихъ и товаропассажирскихъ поѣздахъ, слѣдовательно, этотъ циркуляръ даннаго спора не разрѣшаетъ; 2) что въ правилахъ, изложенныхъ въ постановленіи министра 27 іюня 1893 г. за № 5900, представленныхъ истцомъ также въ выпискѣ, выражено—§ 66, что поѣзда раздѣляются: а) по скорости—на поѣзда большой и малой скорости; б) по роду перевозокъ—на поѣзда торговаго движенія, пассажирскіе и товарные воинскаго движенія. Такимъ образомъ, и изъ этого правила нельзя вывести заключенія, чтобы дорога, соблюдая скорость движенія, не имѣла права везти товаръ большой скорости въ товарныхъ поѣздахъ, а непременно была бы обязана везти его въ другаго рода поѣздахъ: пассажирскихъ или товаропассажирскихъ; 3) что хотя товаръ истца шелъ въ январѣ 1894 г., но истецъ, для полнаго разъясненія дѣла, ссылается на циркуляръ 1895 года № 5571, вышедшій послѣ его отправокъ, слѣдовательно, тѣмъ болѣе слѣдуетъ принять во вниманіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла постановленіе министра путей сообщенія отъ 15 декабря 1894 года (собраніе узаконеній 1895 г.

№ 88 ст. 639), въ ст. II коего прямо выражено: „разъяснить, что подъ товарнымъ движеніемъ большой скорости слѣдуетъ разумѣть перевозку грузовъ, производимую съ соблюденіемъ сроковъ и условій, установленныхъ для этой скорости совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ отъ 26 марта 1891 года“, а въ этихъ правилахъ въ пунктѣ 6 § 1 говорится только о срокахъ доставки, а не о родѣ поѣздовъ; 4) что возраженіе о томъ, что это постановленіе вышло послѣ настоящихъ отправокъ, не можетъ имѣть значенія, ибо это постановленіе не составляетъ какого либо новаго узаконенія, распоряженія или тарифа, подлежащаго примѣненію со дня опубликованія или въ указанные по закону сроки, а является лишь разъясненіемъ подлежащей власти, по закону 8 марта 1889 г., недоразумѣнія, возникшаго на практикѣ по примѣненію правилъ 26 марта 1891 года по такому вопросу, который прямо до сихъ поръ правилами не разрѣшался, и 5) что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1889 года № 105 состоялось по дѣлу съ другою дорогой, Московско-Курской, при чемъ были приняты во вниманіе тарифъ и уставъ этой послѣдней дороги, и состоялось ранѣе разъясненія министра, а потому къ данному дѣлу не относится. На это рѣшеніе съѣзда повременнымъ Лебедева принесена кассационная жалоба, въ которой онъ,—ссылаясь на то, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, и посему съѣздъ не въ правѣ былъ отклонить исковыя требованія его довѣрителя; что съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія разъясненія, содержащіяся въ соглашеніи желѣзныхъ дорогъ, а также и соображенія истца о неисполненіи договора перевозки и о вытекающемъ отсюда отсутствіи права у дороги на возвышенную плату, и что какъ въ искомомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ указано, что желѣзныя дороги неправильно по его отправокѣ взыскали, кромѣ провозной платы, государственннй сборъ, но съѣздъ совершенно не обсудилъ этой части иска, равно какъ оставилъ безъ обсужденія и представленное къ дѣлу увѣдомленіе дороги за № 41279 съ предложеніемъ ему получить 32 р. 10 коп. перебора,—просить отмѣнить обжалованное имъ рѣшеніе по нарушенію съѣздомъ ст. 129, 142 и 815 уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается слѣдующій вопросъ: *имѣетъ-ли желѣзная дорога право примѣнять тарифъ большой скорости къ перевозкѣ, совершенной въ товарномъ поѣздѣ, съ соблюденіемъ срока доставки, установленнаго правилами о срокахъ доставки грузовъ (собр. узак. за 1891 г. № 45) для перевозки грузовъ съ болышою скоростью?* Для правильнаго разрѣшенія сего вопроса необходимо имѣть въ виду, что изданный въ 1885 году общій уставъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ проводитъ строгое различіе между пассажирскимъ движеніемъ поѣздовъ и перевозкою грузовъ. Такъ въ 8 ст. сен. Гражд. 1902 г.

го устава установлено два совершенно различных правила относительно перевозки по прямому сообщению: одно из них касается пассажирского движения, для которого перевозка прямого сообщения не считается обязательною для желѣзныхъ дорогъ, и другое правило о товарномъ движеніи, для котораго прямое сообщеніе обязательно, будетъ ли товарное движеніе большой или малой скорости—безразлично. Отсюда явствуетъ, что законодатель, не признавая возможнымъ перевозку грузовъ поставить въ тѣ же условія, въ какія поставлена перевозка пассажировъ, выдѣлилъ товарное движеніе большой скорости отъ пассажирскаго движенія вообще и скорого его движенія въ частности. Если бы законъ признавалъ товарнымъ движеніемъ большой скорости перевозку грузовъ съ пассажирскими поѣздами, то, очевидно, онъ оговорилъ бы это въ 8 ст., указавъ, что и при пассажирскомъ движеніи обязательно прямое сообщеніе по отношенію къ грузамъ, перевозимымъ этимъ движеніемъ. Намѣтивъ, затѣмъ, въ 8 ст. лишь въ общихъ чертахъ различіе, съ одной стороны, между пассажирскимъ и товарнымъ движеніемъ, а съ другой—между большой и малой скоростью товарнаго движенія, общій уставъ во 2 примѣчаніи къ 51 ст. указалъ, что изданіе всѣхъ вообще правилъ о перевозкѣ принадлежитъ совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ 53 статьею предоставлено устанавливать и правила о срокахъ доставки грузовъ. Въ силу такого уполномочія закона, означенный совѣтъ и издалъ какъ правила о срокахъ доставки грузовъ большой и малой скорости (собр. узак. за 1891 г. № 45), такъ и рядъ правилъ о перевозкѣ грузовъ на общихъ и особыхъ условіяхъ. Сверхъ сего, тотъ же совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, въ предѣлахъ своей компетенціи, разъяснилъ въ 1894 году, что подъ товарнымъ движеніемъ большой скорости слѣдуетъ разумѣть перевозку грузовъ, производимую съ соблюденіемъ сроковъ и условій, установленныхъ для сей скорости совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ. Это разъясненіе напечатано въ собраніи узаконеній за 1895 годъ № 88, а потому должно быть признано обязательнымъ не только для желѣзныхъ дорогъ и вступающихъ съ ними въ договорныя соглашенія о перевозкѣ грузовъ частныхъ лицъ, но и для всѣхъ административныхъ и судебныхъ установленій, какъ исходящее отъ органа власти, уполномоченнаго закономъ на изданіе всякаго рода правилъ о перевозкѣ грузовъ. Хотя, засимъ, какъ указывается въ кассационной жалобѣ, въ рѣшеніи гражданскаго касс. департамента Правительствующаго Сената за 1889 г. № 105 по дѣлу Протасова преподаано было несогласное съ симъ разъясненіе относительно товарнаго движенія большой скорости, но означенное рѣшеніе основано на правилахъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ, изданныхъ въ 1883 году и напечатанныхъ въ № 109 собранія узаконеній за 1883 г. Очевидно, Правительствующій Сенатъ имѣлъ тогда въ виду перевозку грузовъ, произведенную еще до изданія общаго устава рос. жел. дорогъ, такъ какъ самыя правила 1883 года о скорости движенія поѣздовъ, на которыя дѣлается ссылка въ

упомянутомъ рѣшеніи Сената, составлены, вмѣсто совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, техническо-инспекторскимъ комитетомъ желѣзныхъ дорогъ, не имѣющимъ нынѣ права на составленіе такого рода правилъ. Точно такъ же не умаляетъ силы упомянутого выше разъясненія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ относительно товарнаго движенія большой скорости и то указаніе кассационной жалобы, что, на основаніи 14 и 38 параграфовъ соглашенія о прямомъ сообщеніи между русскими желѣзными дорогами, кладъ большой скорости принимается и выдается на пассажирскихъ станціяхъ, а погрузка такой клады не допускается въ вагонахъ, не имѣющихъ подвѣсныхъ рессоръ. Подобнаго рода соглашенія желѣзныхъ дорогъ, какъ частныя сдѣлки, не могутъ имѣть обязательной силы, такъ какъ нигдѣ въ общемъ уставѣ не указывается, чтобы желѣзныя дороги, путемъ частныхъ своихъ соглашеній, могли въ чемъ либо дополнять или измѣнять издаваемые совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ правила о товарномъ движеніи грузовъ. Совѣтъ же по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ своемъ разъясненіи, напечатанномъ въ собраніи узаконеній за 1895 г. № 88, указалъ, что для товарнаго движенія большой скорости необходимо соблюденіе лишь тѣхъ условій, которыя изложены въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ, напечатанныхъ въ № 45 собранія узаконеній за 1891 годъ. Въ виду изложенныхъ соображеній надлежитъ разрѣшить вышепоставленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, то есть признать, что желѣзная дорога имѣетъ право примѣнять тарифъ большой скорости къ перевозкѣ грузовъ, совершенной въ товарномъ поѣздѣ, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ условій, которыя установлены для сей скорости правилами о срокахъ доставки грузовъ. А такъ какъ Московскій столичный мировой съѣздъ разрѣшилъ подлежащее дѣло Лебедева по иску его къ обществу Московско-Казанской желѣзной дороги, согласно съ преподаннымъ выше разъясненіемъ, при чемъ, вопреки указанію просителя, обсудилъ представленное имъ соглашеніе, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ правильно отвергъ претензію истца за перевозку въ данномъ случаѣ груза въ товарномъ поѣздѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая въ частности не имѣющимъ значенія указаніе жалобы на то, что грузъ былъ выданъ на товарной, а не на пассажирской станціи, и принимая во вниманіе: 1) что въ апелляціи по настоящему дѣлу проситель вовсе не жаловался особо на отказъ въ присужденіи истцу 32 р. 10 коп. на основаніи представленнаго къ дѣлу увѣдомленія управленія Московско-Казанской желѣзной дороги, почему съѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе сего документа, и 2) что хотя въ той же апелляціи проситель и указывалъ на взысканіе вмѣстѣ съ провозною платою и государственнаго сбора, но особаго къ отмѣнѣ сего взысканія основанія, отличнаго отъ общаго для всего иска, не заявлялъ, почему онъ неправильно жалуется на оставленіе этой части исковаго требованія безъ обсужденія,—Правительствующій Сенатъ,

не усматривая въ рѣшеніи съѣзда указанныхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній, опредѣляютъ: просьбу повѣреннаго мѣщанина Лебедева оставить безъ послѣдствій.

83.—1902 года октября 16-го дня. *Прошеніе варшавскаго жителя Сильвестра Подгурскаго объ отмены рѣшенія Московскаго мирового съѣзда по иску просителя къ обществу Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги и къ привлеченнымъ, въ качествѣ 3-хъ лицъ, обществамъ Московско-Казанской, Рязанско-Урамской и управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 68 р. 69 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змигловъ).

Изъ дѣла этого видно, что Сильвестръ Подгурскій, приобрѣвшій отъ Павла Хрѣнникова въ собственность три накладныя, переданныя въ свою очередь Хрѣнникову товарополучателемъ „братья Володины“, при чемъ вмѣсто собственноручной подписи ихъ на передаточной надписи приложенъ *штемпель*, 21 іюля 1897 г., представляя эти накладныя мировому судѣ Мѣщанскаго участка г. Москвы, просилъ присудить по онимъ съ общества Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги 68 р. 69 к. съ % за просрочку въ доставкѣ означенныхъ въ нихъ грузовъ. Московскій столичный мировой съѣздъ утвердилъ постановленное мировымъ судьей рѣшеніе объ отказѣ въ этомъ искѣ, между прочимъ, на томъ основаніи, что передача правъ по накладной отъ одного лица другому представляетъ собою чисто гражданскую сдѣлку передачи документовъ, при чемъ для ея дѣйствительности никакія изытїя изъ общаго порядка передачи документовъ допущены быть не могутъ, въ виду чего передача, произведенная чрезъ посредничество штемпеля, вмѣсто подписи, какъ противорѣчающая установленнымъ на сей предметъ правиламъ, недѣйствительна. Въ принесенной на это рѣшеніе съѣзда кассационной жалобѣ Подгурскій возбуждаетъ по обстоятельствамъ дѣла общій вопросъ о томъ: *дѣйствительна ли передача правъ по накладной не подписью, а по штемпелю?*

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и входя въ разсмотрѣніе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уст. жел. дор. точно указаны случаи употребленія штемпеля: такъ, п. 13 ст. 57 дозволяетъ отправителю замѣнить на накладной свое имя и фамилію штемпелемъ; ст. 61 предписываетъ принятіе груза въ отправкѣ удостовѣрять наложеніемъ на накладную штемпеля; по 62 ст. въ удостовѣреніе принятія груза на станціи отправленія выдается дубликатъ накладной, на которой налагается штемпель станціи отправленія; по 79 ст. день прибытія груза обозначается на накладной штемпелемъ, съ котораго по 81 ст. исчисляются сроки храненія груза на станціи назначенія. Такое перечисленіе въ уст. жел. дор. случаевъ употребленія штемпеля показываетъ, что этотъ законъ вовсе не придаетъ ему значенія замѣны подписи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда того пожелаютъ договорившіяся о перевозкѣ стороны, и тѣмъ менѣе

подпись эта можетъ имѣть значеніе по окончаніи самаго договора перевозки, который, по смыслу ст. 86, прекращается съ выдачею груза получателю, коему вмѣстѣ съ тѣмъ передаются и накладныя, взамѣнъ возвращаемыхъ имъ желѣзной дорогѣ дубликатовъ. Такимъ образомъ, самое нахожденіе въ рукахъ получателя груза накладной уже свидѣтельствуетъ объ окончаніи договора перевозки и передача имъ въ собственность другому лицу такой накладной ничего уже общаго съ договоромъ перевозки не имѣетъ и не можетъ, посему, обсуждаться по правиламъ, установленнымъ въ уст. жел. дор. по отношенію къ этому договору, а должна быть совершена въ установленномъ на то въ томъ Х ч. 1 порядкѣ, какъ это и разъяснено уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Фишмана (сб. рѣш. 1901 г. № 88). А какъ по смыслу ст. 919—921 т. Х ч. 1 изд. 1900 г. домашній актъ, къ коему, несомнѣнно, должна быть отнесена передаточная сдѣлка, требуетъ для дѣйствительности своей подписи дающаго оный и, лишь въ случаѣ неграмотности и болѣзни, подписи другого лица, и замѣнить эту подпись, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1871 г. № 389 и др.), не могутъ ни изображеніе крестовъ, ни приложение штемпеля или печати съ обозначеніемъ фамиліи лица, отъ котораго выданъ актъ, то слѣдуетъ признать, что вышеставленный вопросъ разрѣшается отрицательно. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что соображенія съѣзда, по коимъ онъ отказалъ въ подлежащемъ искѣ, исполнѣ согласны съ приведеннымъ выше разъясненіемъ; 2) что ссылка Подгурскаго на представленное имъ удостовѣреніе братьевъ Володиныхъ о передачѣ ими Хрѣнникову въ полную собственность означенныхъ выше накладныхъ не можетъ замѣнить собою установленный въ законѣ порядокъ на передачу документовъ, почему правильно отвергнута съѣздомъ, и 3) что соображенія съѣзда о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе сего иска, какъ дополнительныя и не имѣвшія вліянія на правильный исходъ дѣла, не могутъ служить поводомъ для кассациі рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи съѣзда указанныхъ въ жалобѣ нарушеній, опредѣляютъ: просьбу Подгурскаго оставить безъ послѣдствій.

84.—1902 года сентября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго князя Антона Радзивилла, присяжнаго повѣреннаго Витвинскаго, объ отмены опредѣленія Виленской судебной палаты, состоявшагося по частной жалобѣ просителя на отказъ Минскаго окружнаго суда въ выдачу его доверителю, какъ наслѣднику по завѣщанію князя Льва Радзивилла, находящимся въ депозитъ названнаго суда 6300 р., слѣдующихъ на погашеніе претензіи завѣщателя къ князю Іосифу Радзивиллу.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

6 іюня 1898 г. повѣренный князя Антона Радзивилла обратился въ Мин-

скій окружный судъ съ прошеніемъ о выдачѣ его довѣрителю, какъ наслѣднику князя Льва Радзивилла, изъ поступившихъ въ депозитъ окружнаго суда доходовъ $\frac{1}{4}$ части ординацкихъ имѣній князей Радзивилловъ, 6300 р., отчисленныхъ въ погашеніе претензіи покойнаго князя Льва Радзивилла къ князю Іосифу Радзивиллу. При прошеніи представлено въ засвидѣтельствовавшей копии духовное завѣщаніе кн. Льва Радзивилла, изъ коего видно: 27 апрѣля 1874 г. русскій подданный князь Левъ Радзивиллъ составилъ въ Парижѣ собственноручное духовное завѣщаніе, по которому все движимое и недвижимое имущество, коимъ владѣлъ въ Россіи и въ Парижѣ во Франціи, отказалъ племяннику своему, князю Антону Радзивиллу. 8 января 1885 г. князь Л. Радзивиллъ умеръ въ Парижѣ, и духовное завѣщаніе его 19 марта того же года представлено въ Парижскій трибуналъ, откуда, по вскрытіи и описаніи его, отправлено на храненіе къ нотариусу. 12 іюля 1897 г. выдана нотариусомъ копія съ завѣщанія, на которой значится удостовѣреніе русскаго генеральнаго консульства въ Парижѣ въ томъ, что настоящій актъ составленъ согласно французскимъ законамъ. Минскій окружный судъ, въ виду того, что помянутое завѣщаніе кн. Л. Радзивилла не было представлено въ двухгодичный срокъ для утвержденія его къ исполненію въ подлежащій окружный судъ, призналъ это завѣщаніе утратившимъ силу и право кн. Антона Радзивилла на полученіе капиталовъ, слѣдовавшихъ князю Льву Радзивиллу, въ качествѣ наслѣдника послѣдняго, недоказаннымъ, а потому опредѣленіемъ отъ 24 іюня 1898 г. въ просьбѣ о выдачѣ 6300 рубл. отказалъ. Принесенную на это опредѣленіе окружнаго суда повѣреннымъ кн. А. Радзивилла частную жалобу Виленская судебная палата оставила безъ послѣдствій, положивъ въ основаніе своего опредѣленія выведенное ею изъ содержанія 1060, 1063, 1065, 1066, 1077—1079 ст. т. X ч. 1 заключеніе, подтверждающееся и разъясненіемъ Прав. Сената въ рѣш. 1882 г. № 130 и состоящее въ томъ, что духовныя завѣщанія, составленныя за границею по законамъ иностранныхъ государствъ, объ имуществѣ какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ, находящемся въ Россіи, для дѣйствительности своей, т. е. для того, чтобы они могли подлежать исполненію въ предѣлахъ Россіи, должны быть представлены подлежащему окружному суду для утвержденія къ исполненію въ теченіе двухгодичнаго со дня смерти завѣщателя срока, каковой обрядъ въ отношеніи завѣщанія кн. Л. Радзивилла не былъ соблюденъ. Ходатайствуя передъ Прав. Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія суд. палаты, повѣренный кн. А. Радзивилла, присяжный повѣренный Витвинскій, въ кассационной жалобѣ утверждаетъ, что завѣщаніе кн. Л. Радзивилла не нуждалось въ представленіи его въ двухгодичный срокъ для утвержденія къ исполненію въ русскіе суды, при чемъ объясняетъ слѣдующее: согласно законамъ Имперіи, русскій подданный можетъ совершить всякій актъ, а слѣдовательно и завѣщаніе, двумя способами: 1) согласно 914 ст. т. X ч. 1 въ русской миссіи или консульствѣ и 2) согласно обрядамъ и по законамъ той страны, въ которой актъ совершается. Акты, совершенные первымъ способомъ, не-

сомнѣнно, въ силу юридической фикціи объ экстерриториальности миссій и консульствъ, должны считаться какъ бы совершенными въ Россіи и потому къ нимъ должны быть примѣняемы всѣ обряды и формальности, требуемые русскими законами. Акты же, совершенные вторымъ способомъ, для полученія обязательной силы въ Россіи требуютъ лишь удостовѣренія русской миссіи или консульства въ томъ, что они соотвѣтствуютъ законамъ той страны, въ которой были составлены. Положеніе это выводится изъ общаго юридическаго начала: „locus regit actum“, подтверждается многими рѣшеніями Прав. Сената (1868 г. № 355, 1877 г. № 106, 1880 г. № 119) и, наконецъ, прямо высказывается въ 464 и 465 ст. уст. гражд. суд., согласно которымъ сила и значеніе актовъ, совершенныхъ за границею, опредѣляется по законамъ той страны, гдѣ они совершены, хотя бы они и были совершены не-сходно съ обрядами, требуемыми въ Россіи. Такимъ образомъ, актъ, совершенный за границею и получившій тамъ законную силу, долженъ считаться таковымъ же и съ той же минуты и въ Россіи и никакого дальнѣйшаго утвержденія не требуетъ. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи находится въ 915 ст. т. X ч. 1, но статья эта относится лишь къ недвижимымъ имѣніямъ и требуетъ представленія акта въ нотаріальный архивъ и лишь для внесенія его въ крѣпостныя книги, и это потому, что, по общему принципу права, всякое распоряженіе недвижимымъ имѣніемъ должно подчиняться предписаніямъ какъ матеріальнаго, такъ и формальнаго права той страны, гдѣ недвижимое имѣніе лежитъ. Духовное завѣщаніе князя Льва Радзивилла составлено въ Парижѣ, послѣ его смерти внесено въ Парижскій трибуналъ и явилось, значитъ, тогда же актомъ вполне законченнымъ и формальнымъ съ точки зрѣнія французскихъ законовъ, какъ это удостовѣрено надписью, учиненною на выписи съ него въ російской миссіи. Такимъ же самымъ завѣщаніе это должно считаться и въ русскихъ судахъ, и потому всѣ тѣ статьи закона, которыя по настоящему дѣлу положены Виленскою судебною палатою основаніемъ къ отказу въ ходатайствѣ его вѣрителя, непримѣнимы. Статьи 1060, 1063, 1065 и 1066 т. X ч. 1 относятся къ завѣщаніямъ, совершеннымъ въ Россіи и по обрядамъ русскихъ законовъ, слѣдовательно, требованія этихъ статей не могутъ быть примѣняемы къ завѣщанію кн. Льва Радзивилла, которое совершено по французскимъ законамъ и представлено въ русскій судъ совершенно законнымъ съ формальной стороны. Наконецъ, 1079 ст. т. X ч. 1, очевидно, относится только къ завѣщаніямъ о недвижимомъ имуществѣ, что прямо выражено въ примѣчаніи къ этой статьѣ (по изд. 1887 г.), гдѣ говорится, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебныя уставы, духовное завѣщаніе представляется въ то судебное мѣсто, въ вѣдомствѣ коего состоитъ завѣщанное „имѣніе“.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго кн. Антона Радзивилла, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ данномъ дѣлѣ возникъ

вопросъ—подлежитъ-ли представлению въ окружный судъ для утверженія къ исполненію духовное завѣщаніе русскаго подданнаго, совершенное за границей по закону мѣста совершенія, объ имуществѣ, находящемся въ Россіи? Виленская судебная палата въ опредѣленіи отъ 11 сентября 1898 г. разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно на основаніи содержанія 1060, 1063, 1065, 1066 и 1077—1079 ст. т. X ч. 1. Повѣренный кн. Радзивилла въ кассационной жалобѣ оспариваетъ правильность обжалованнаго опредѣленія, утверждая, что представленіе въ судъ въ двухгодичный срокъ со дня смерти завѣщателя духовныхъ завѣщаній является необходимымъ въ отношеніи всѣхъ завѣщаній, совершенныхъ въ Россіи и русскихъ консульствахъ и миссіяхъ, и въ отношеніи тѣхъ только завѣщаній, совершенныхъ за границею по законамъ мѣста ихъ совершенія, которыя касаются недвижимыхъ имѣній, расположенныхъ въ Россіи, и что завѣщанія, совершенныя за границею по законамъ мѣста ихъ совершенія и, затѣмъ, тамъ же утвержденныя, не подлежатъ уже вторичному утвержденію русскихъ судовъ въ двухгодичный срокъ послѣ смерти завѣщателя.—Съ этими объясненіями просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Точный смыслъ 1060 и 1079 ст. т. X ч. 1 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что какъ домашнія и нотаріальныя завѣщанія, въ Россіи совершенныя, такъ и завѣщанія русскихъ подданныхъ, совершенныя за границею, должны быть представлены въ установленные сроки окружному суду для утверженія къ исполненію. Безусловная обязательность соблюденія этого обряда явствуетъ также изъ указанія законодательной власти на основанія, которыми вызвано установленіе сего обряда. Въ Высочайше утвержденномъ 18 іюня 1860 г. мѣншіи Государственнаго Совѣта по законодательному вопросу о вторичной явкѣ по смерти завѣщателя духовныхъ завѣщаній, явленныхъ при его жизни у крѣпостныхъ дѣлъ, изъяснено, что „вторичная явка завѣщанія по смерти завѣщателя имѣетъ особое значеніе, распространяющееся на всѣ завѣщанія вообще, какъ домашнія, такъ и крѣпостныя. Она служитъ удостовѣреніемъ въ томъ, что воля завѣщателя, выраженная въ засвидѣтельствованномъ при его жизни завѣщаніи, осталась неизмѣнною, что завѣщаніе имъ отмѣнено не было и что оно должно подлежать исполненію; слѣдовательно, вторичная явка составляетъ необходимую предварительную мѣру, которая должна быть исполняема въ отношеніи всѣхъ завѣщаній безъ исключенія, прежде предъявленія оныхъ въ надлежащее присутственное мѣсто для исполненія“ (2 полн. собр. законовъ № 35957). Разматриваемое правило закона Правительствующій Сенатъ такъ и прежде понималъ, какъ это выразилось въ приведенномъ судебною палатою рѣшеніи гражд. кассац. дѣла 1882 г. № 130. Правильность излагаемыхъ положеній не ослабляется указаніемъ просителя на то что въ данномъ случаѣ, т. е. въ отношеніи завѣщанія кн. Льва Радзивилла, былъ соблюденъ установленный французскимъ закономъ обрядъ вскрытія и описанія завѣщанія судебнымъ мѣстомъ, ибо: а) обрядъ этотъ, неизвѣстный русскому законодательству, не равносильенъ нашему обряду утвер-

женія завѣщанія къ исполненію, при отправленіи котораго судъ уполномоченъ, не ожидая споровъ, признавать недѣйствительными завѣщанія лицъ, не имѣющихъ права завѣщать, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго, если только неспособность тѣхъ и другихъ лицъ явствуетъ изъ самаго завѣщанія (1066² ст. т. X ч. 1), и б) самыя даже рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ приводятся въ исполненіе въ Россіи не иначе, какъ съ разрѣшенія судовъ Имперіи, обязанныхъ удостовѣриться, что заключающіяся въ разматриваемомъ рѣшеніи распоряженія допускаются законами Имперіи (1274, 1279 и 1281 ст. уст. гр. суд.). Въ виду приведенныхъ соображеній, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія судебной палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго князя Радзивилла оставить безъ послѣдствій.

85.—1902 года октября 2-го дня. *Прошеніе управляющаго государственными имуществами Виленской и Ковенской губерній объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по дѣлу управления государственными имуществами съ коллежскимъ ассессоромъ Ипполитомъ Савкевичемъ и опекунами надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго Адольфа Ольшевскаго, Михаиломъ Бушемъ и крестьянкою Моникою Ольшевскою, дѣйствующею также лично за себя.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартепьевъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора В. Л. Исаченко).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ управляющій государственными имуществами доказываетъ, что законъ, содержащійся въ 26—28 ст. инструкціи 23 іюля 1865 г., не измѣненъ и что поэтому рѣшеніе судебной палаты, основанное на заключеніи, что воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія принимать въ залогъ и аренду имѣнія въ Западныхъ губерніяхъ не относится до мѣстныхъ крестьянъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, подлежитъ, на основаніи 65 ст. т. I ч. 1 св. зак. основн., отмѣнѣ.—Инструкціи 23 іюля 1865 г. была препровождена въ 1865 г. Правительствующимъ Сенатомъ, на основаніи 3 примѣч. къ 57 ст. зак. осн., для исполненія присутственнымъ мѣстамъ, до коихъ исполненіе ея могло относиться. Затѣмъ, въ *обнародованномъ* (собр. узак. 1885 г. № 4, ст. 36) Высочайше утвержденномъ 27 декабря 1884 г. мѣншіи государственнаго Совѣта, какъ видно изъ именнаго Высочайшаго указа 27 декабря 1884 г. (собр. узак. 1885 г. № 4, ст. 36), правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ девяти Западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, были объединены и вошли въ сводъ законовъ т. X ч. I приложение къ 698 статьѣ.

Инструкция 23 июля 1865 г. вошла отчасти въ 9 ст. сего приложения по изд. X т. 1887 г. и въ отношеніи лицъ польскаго происхожденія эта 9 статья (ст. 10 по изд. 1900 г.) прямо ссылается на Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1865 г. (полн. собр. зак. № 42759). Изъ Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1865 г. видно, что въ Западныхъ губерніяхъ на 10-милліонное населеніе, преимущественно Малороссійское, Бѣлорусское и Литовско-Жмудское, имѣется сравнительно ничтожное по численности населеніе польскаго происхожденія; населеніе это, состоящее большею частію изъ *помпщиковъ* и *мпщанъ*, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ *остальному, нисколько не польскому, населенію* правильно развиваться и пользоваться многими предпринятыми реформами; сила этого сословія заключается въ замкнутости владѣнія недвижимою собственностію. При такихъ обстоятельствахъ, правительство должно прибѣгнуть къ мѣрѣ, которая посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ права приобрѣтать вновь имѣнія въ Западномъ краѣ, не стѣсня законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ *помпщиковъ*, окончательно преградила бы возможность усиленія этого класса. Комитетъ Министровъ въ Высочайше утвержденномъ 14 іюня 1868 г. положеніи находилъ, что установленное указомъ 10 декабря 1865 г. воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія приобрѣтати имѣнія какъ по буквальному смыслу указа, такъ и въ виду предшествовавшихъ оному разсужденій, исключительно касается *помпщиковъ*, а не *крестьянъ*, и что мѣра распространенія этого запрещенія на крестьянъ-католиковъ была бы сопряжена съ расширеніемъ силы указа 10 декабря 1865 г., ввела бы начало раздѣленія крестьянскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ и крайне стѣснила бы хозяйство мѣстныхъ крестьянъ.—Такииъ образомъ, въ силу Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г. и Высочайше утвержденного 14 іюня 1868 г. положенія Комитета Министровъ, разъясняющаго означенный указъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что установленное 26 ст. инструкции 23 іюля 1865 г. воспрещеніе приобрѣтати имѣнія и принимать ихъ въ залогъ, аренду и управленіе въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ не относится къ мѣстнымъ крестьянамъ, хотя бы они были римско-католическаго вѣроисповѣданія, и изслѣдованіе о польской будто бы національности ихъ неумѣстно. Обращаясь къ подлежащему дѣлу и имѣя въ виду, что, какъ палатою установлено, Іосифъ Ольшевскій, въ пользу коего совершена была 22 декабря 1882 г. закладная на 113 десятинъ, былъ съ начала 1868 г. исключенъ казенною палатою изъ оклада мѣщанъ рабочаго класса и причисленъ въ окладъ казенныхъ крестьянъ Лидскаго уѣзда, Эйшишской волости, съ надѣленіемъ его по люстраціи землею, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата по иску, предъявленному къ Савкевичу и къ наслѣднику Іосифа Ольшевскаго—Адолфу Ольшевскому (опредѣленіе Виленскаго окр. суда 18 апрѣля 1885 г.), признавъ, что выдача Іосифу Ольшевскому Савкевичемъ закладной не составляетъ нарушенія запрета отдавать инструкціонныя имѣнія въ залогъ лицамъ польскаго

происхожденія, не нарушила 9 ст. прил. къ 698 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г., 65 ст. зак. основн., 339, 366 и 711 ст. уст. гр. суд. Равнымъ образомъ, судебная палата не нарушила означенный законъ, отказавъ признать контрактъ 2 августа 1884 г. объ отдачѣ Савкевичемъ Адолфу и женѣ его Моликѣ Ольшевскимъ въ аренду 4 десятины земли недѣйствительнымъ, установивъ, что Адолфъ, братъ Іосифа Ольшевскаго, былъ также перечисленъ казенною палатою изъ мѣщанъ въ крестьяне той же волости еще въ началѣ 1885 г. потому, что во время предъявленія управляющимъ государственными имуществами въ 1882 г. иска дѣль закона, состоящая въ томъ, чтобы инструкціонное имѣніе не находилось въ арендѣ у лицъ польскаго происхожденія, была уже въ 1885 г. достигнута нахожденіемъ имѣнія въ арендѣ у крестьянина (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1886 г. № 16, 1902 г. 25 сентября по дѣлу Хелховскаго и др.). По этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу управляющаго государственными имуществами Виленской и Ковенской губерній оставить безъ послѣдствій.

86.—1902 года октября 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ, присяжнаго повѣреннаго Лаговскаго, объ отмятій рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску общества съ главнаго штаба 1135 р. 30 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змировъ).

Повѣренный Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ главному штабу, въ вѣдѣніи коего состоитъ Закаспійская желѣзная дорога, о возвратѣ взятыхъ съ сего общества названною дорогою 1135 р. 30 к., какъ пени за невѣрное названіе въ накладныхъ содержанія груза, перевезеннаго этою дорогою отъ ст. Самаркандъ до ст. Узунъ-Ада, обосновывая свой искъ, во-первыхъ, тѣмъ, что за невѣрное названіе груза (по разсматриваемому дѣлу перевозился „козій пухъ“, а въ накладныхъ онъ былъ наименованъ отправителемъ „козьею шерстью“) желѣзная дорога, на основаніи 60 ст. уст. жел. дор., можетъ тогда только взыскивать пеню, когда она сама обнаружитъ невѣрное обозначеніе груза, въ настоящемъ же случаѣ самъ отправатель заявилъ еще до прибытія груза на станцію назначенія начальнику ея объ ошибочномъ наименованіи имъ указаннаго груза и просилъ о новомъ расчетѣ фрахта, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что пеня взыскана безъ составленія протокола, требуемаго 13 ст. уст. жел. дор. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе окружнаго

суда, который въ искѣ отказалъ, утвердила это рѣшеніе суда, признавъ: 1) что законъ (ст. 59 и 60 уст. жел. дор.) возлагаетъ на отправителя груза отвѣтственность за невѣрность помѣщенныхъ имъ въ накладной свѣдѣній о содержаніи груза и его вѣсѣ съ самаго момента заключенія договора перевозки, въ видѣ пени, налагая таковую на грузоотправителя безъ всякаго соотношенія къ самому способу открытія невѣрности: будетъ ли упомянутая невѣрность обнаружена желѣзнодорожными агентами, при повѣркѣ содержанія груза, или же при посредствѣ третьихъ лицъ, или, наконецъ, заявленіемъ самого отправителя, вынужденнаго, вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ, открыть желѣзную дорогѣ допущенныя имъ въ накладной невѣрности, ибо обязанность грузоотправителя произвести уплату вышеозначенной пени находится въ единственной зависимости отъ неправильнаго обозначенія въ накладной содержанія груза; 2) что инаго толкованія приведеннаго закона быть не можетъ, такъ какъ допущеніе возможности освобожденія грузоотправителя отъ упомянутой пени въ томъ случаѣ, когда онъ самъ извѣститъ желѣзную дорогу о сдѣланныхъ имъ неправильностяхъ въ обозначеніи содержанія груза послѣ заключенія договора перевозки на станціи назначенія, лишало бы желѣзную дорогу возможности примѣнять законъ о пенѣ въ виду того, что отправитель всегда можетъ предупредить послѣдствія повѣрки желѣзнодорожными агентами содержанія груза подачею заявленія о допущенныхъ имъ неправильностяхъ, и 3) что, засимъ, то обстоятельство, что желѣзная дорога взыскала съ истца пеню безъ составленія требуемаго 13 ст. уст. жел. дор. протокола, не имѣетъ значенія, ибо на такой протоколъ въ ст. 60 уст. жел. дор. не указывается и въ данномъ случаѣ несоставленіе его не умаляетъ правъ желѣзной дороги на пеню потому, что этотъ протоколъ замѣняется письменнымъ сознаниемъ грузоотправителя.

Обсудивъ принесенную на это рѣшеніе судебной палаты повѣреннымъ названнаго общества кассационную жалобу и выслушавъ словесное объясненіе его и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый этою жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, вопросъ о томъ: *подлежитъ ли грузоотправителю установленному 60 ст. уст. жел. дор. штрафу за неправильное наименованіе груза въ накладной въ томъ случаѣ, когда онъ самъ добровольно во время пути или на станціи назначенія, до сдачи ему дорогою груза, заявитъ желѣзной дорогѣ о допущенной имъ неправильности въ наименованіи груза?*—долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи точнаго смысла 60 ст. уст. жел. дор., если грузоотправитель невѣрно обозначитъ содержаніе груза, то, независимо отъ взноса дополнительной платы, соотвѣтственно разности тарифовъ, онъ обязанъ уплатить открывшей неправильность желѣзной дорогѣ пеню; такимъ образомъ, существенное условіе для примѣненія означенной статьи закона къ каждому

данному случаю заключается въ томъ, чтобы неправильность въ наименованіи груза была *обнаружена желѣзною дорогою*, участвовавшей въ его перевозкѣ, такъ какъ указанный выше штрафъ полагается въ пользу дороги именно за обнаруженіе ею того, что было *скрыто* отправителемъ умышленно или по ошибкѣ; посему, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда грузокозлинтъ, до сдачи ему груза на станціи назначенія, самъ добровольно *откроетъ* желѣзной дорогѣ допущенную имъ неправильность въ наименованіи груза, онъ не можетъ подлежать взысканію съ него пени по 60 ст., за отсутствіемъ самаго обнаруженія упомянутой неправильности со стороны желѣзной дороги; 2) установленная 60 ст. отвѣтственность грузоотправителя за неправильное названіе груза носить на себѣ карательный характеръ и, составляя собою изъятіе изъ общаго порядка гражданской отвѣтственности, можетъ быть примѣняема только въ случаяхъ, точно въ этой статьѣ указанныхъ, ибо никакой исключительный законъ не терпитъ распространительнаго толкованія; допущенное же судебною палатою по настоящему дѣлу несогласное съ симъ толкованіе 60 ст. обуславливается тѣмъ, что палата придала ненадлежащій смыслъ 59 ст. уст. жел. дор., ошибочно полагая, что статья эта возлагаетъ *во всѣхъ случаяхъ* на отправителя груза отвѣтственность за невѣрность помѣщенныхъ въ накладной свѣдѣній, но: а) если послѣдствіемъ невѣрнаго названія груза въ накладной было, въ ущербъ интересамъ отправителя, исчисленіе желѣзною дорогою провозной платы по высшей тарифной ставкѣ, то такое невѣрное названіе груза естественно не даетъ желѣзной дорогѣ права на взысканіе пени съ грузоотправителя, и б) также и въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣрность названія въ накладной груза является результатомъ очевидной ошибки отправителя и можетъ быть легко усмотрѣна желѣзнодорожными агентами, безъ всякой съ ихъ стороны повѣрки или изслѣдованія для обнаруженія содержащихся въ накладной неправильныхъ свѣдѣній,—такая неправильность наименованія груза не можетъ влечь за собою карательныхъ послѣдствій по 60 ст. и, посему, по постановленію совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, утвержденному 16 декабря 1893 года (сборн. тарифовъ № 529) министромъ путей сообщенія, не взымается желѣзною дорогою съ грузоотправителя штрафа за неправильное наименованіе груза, который отправляется *открыто*, безъ тары, и 3) неправильнымъ, засимъ, является и мнѣніе палаты, что, при такомъ толкованіи 60 ст. уст. жел. дор., она вовсе не будетъ имѣть примѣненія, такъ какъ отправитель всегда можетъ предупредить послѣдствія невѣрнаго содержанія груза подачею заявленія о допущенныхъ имъ неправильностяхъ, ибо 60 ст. можетъ и должна быть примѣняема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутое заявленіе отправителя является *вынужденнымъ*, а не добровольнымъ, т. е., когда оно вызвано уже дѣйствіями агентовъ дороги, направленными къ производству повѣрки или изслѣдованія содержанія груза; очевидно, что заявленіе, сдѣланное въ подобныхъ случаяхъ, должно считаться запоздалымъ и не можетъ вести къ освобожденію отправителя отъ отвѣтственности по 60 ст.,

такъ какъ невѣрное обозначеніе груза было бы неизбежно установлено, и помимо заявленія, путемъ надлежащей повѣрки содержанія груза. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что судебная палата, установивъ, что отправитель груза самъ заявилъ начальнику станціи Узунъ-Ада о невѣрномъ наименованіи имъ указаннаго выше груза,—она не имѣла законнаго основанія признавать взысканіе съ отправителя желѣзною дорогою цени по 60 ст. уст. жел. дор. правильнымъ, не установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что означенное заявленіе было вынуждено и сдѣлано въ то время, когда агенты желѣзной дороги приступили къ повѣркѣ содержанія груза,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 60 уст. рос. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

87.—1902 года сентября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Юліана Хелховскаго, присяжнаго повѣреннаго Шостака, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по иску Хелховскаго къ дѣйствительному статскому совѣтнику Льву Ваньковичу объ уничтоженіи закладной крѣпости, арендныхъ договоровъ и другихъ актовъ по имѣнію Зацень и о взысканіи съ Ваньковича въ пользу Хелховскаго 40000 рубл.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора баронъ Ф. Р. Бистромъ).

Относительно недвижимаго имѣнія въ Минской губерніи, именуемаго «Зацень», прежнимъ владѣльцемъ онаго, Хмарою, и его наслѣдникомъ, Хелховскимъ, въ періодъ времени съ 1876 по 1892 г. совершенъ рядъ актовъ, а именно: а) закладная крѣпость на то имѣніе 17 ноября 1876 г., совершенная Хмарою въ обезпеченіе занятыхъ у Льва Ваньковича 45000 руб. за указные проценты срокомъ на 9 лѣтъ, при чемъ Ваньковичъ особою подпискою отъ 3 декабря 1876 г. обязался взысканіе занятыхъ у него Хмарою подъ залогъ имѣнія „Зацень“ денегъ производить только съ заложеннаго имѣнія; б) арендные договоры отъ 16 марта 1879 г. и 19 марта 1892 г. на отдачу Хмарою имѣнія „Зацень“ Ваньковичу въ арендное содержаніе, срокомъ на 12 лѣтъ по каждому договору, за годичную плату 100 руб.; в) контрактъ 19 марта 1882 г. о продажѣ Хмарою Ваньковичу на срубъ всего растущаго въ имѣніи „Зацень“ лѣса на пространствѣ 117 дес. 1820 кв. саж. за одну тысячу рублей; г) довѣренность, выданная Хелховскимъ Ваньковичу въ 1892 г. за № 831 на управленіе и продажу имѣнія „Зацень“. На основаніи этой довѣренности, Ваньковичъ, по праву передовѣрія, уполномочилъ на продажу имѣнія „Зацень“ Райкевича; д) неустойчивая записи 21 Февраля 1892 г., данная Хелховскимъ въ томъ, что онъ обязанъ будетъ заплатить Ваньковичу

2000 руб. неустойки, если уничтожить вышеозначенную довѣренность за № 831. Предметомъ иска Юліана Хелховскаго, предъявленнаго въ Минскомъ окружномъ судѣ 27 іюня 1894 г. къ дѣйствительному статскому совѣтнику Льву Ваньковичу, являются требованія: во-первыхъ, о признаніи ничтожными, съ момента возникновенія, вышепоименованныхъ актовъ: закладной крѣпости, арендныхъ договоровъ, довѣренностей, подписки и неустойчивой записи,—на томъ основаніи, что акты, совершенные между Хмарою и Ваньковичемъ, какъ-то: закладная и арендные договоры на имѣніе Зацень, по непосредственной связи между собой и по своему содержанію, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что подъ видомъ ихъ скрывается незаконная сдѣлка—укрѣпленіе правъ собственности за лицомъ польскаго происхожденія, а остальные документы, какъ-то: довѣренность, выданная Хелховскимъ Ваньковичу на продажу имѣнія Зацень, и довѣренность, выданная на имя Райкевича, служатъ, такъ сказать, продолженіемъ той противозаконной сдѣлки и къ большому, будто-бы, закрѣпленію правъ собственности за Ваньковичемъ, и засимъ, во-вторыхъ, о взысканіи съ Ваньковича 40000 рублей на томъ основаніи, что онъ, благодаря тѣмъ незаконнымъ сдѣлкамъ, обогатился на счетъ собственника имѣнія, покойнаго Хмары, и его, Хелховскаго, какъ наслѣдника Хмары, и такъ какъ эти сдѣлки, совершенныя вопреки законовъ 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 г., должны быть уничтожены и послѣдствіемъ этого должно быть возстановленіе каждой изъ сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до совершенія сдѣлокъ, то отъ Ваньковича должно быть отобрано имѣніе Зацень, а ему уплачена та сумма, которую онъ заплатилъ покойному Хмарѣ; но какъ въ настоящее время имѣніе Зацень находится уже въ третьихъ рукахъ, въ рукахъ правоспособной Еввы Богдановичъ, 18 января 1893 г. приобрѣвшей таковое, по заключенію самого истца, добросовѣстно, то на Ваньковичѣ лежитъ обязанность возратить ему, истцу, всю разность суммъ между суммой, уплаченной имъ, Ваньковичемъ, Хмарѣ, и суммой, полученной имъ за имѣніе и вырученной отъ пользованія этимъ имѣніемъ. Разность эту истецъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: Ваньковичъ въ 1892 году продалъ въ имѣніи лѣсъ Рапопорту за 9000 руб., получилъ доходовъ съ имѣнія, за время съ 17 ноября 1876 г. по день отчужденія, то есть за 17 лѣтъ, 29230 рублей и, наконецъ, при продажѣ имѣнія Еввѣ Богдановичъ, получилъ чистыхъ, за вычетомъ банковскаго долга,—24165 рублей, итого, такимъ образомъ, онъ получилъ за имѣніе 62395 рублей, а самъ заплатилъ за таковое всего 6100 рублей и, слѣдовательно, излишне имъ получено 56295 рублей, каковая сумма и должна-бы составлять сумму настоящаго иска, но онъ, Хелховскій, добровольно уменьшаетъ ее до 40000 руб. Къ дѣлу представлены, въ подлинникахъ или въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, перечисленные выше акты и письмо Ваньковича къ Хелховскому отъ 26 ноября 1892 г. на польскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій; въ этомъ письмѣ Ваньковичъ пишетъ, что, являясь хозяиномъ положенія, онъ не спѣшитъ съ продажей Зацень, однако-же въ

теченіе двухъ мѣсяцевъ, вѣроятно, будетъ имѣть возможность сообщить окончательныя условія Хелховскому, который, при равныхъ съ другими предложеніяхъ, будетъ имѣть преимущество. Окружный судъ призналъ, что, за продажей имѣнія Зацень вполне правоспособному лицу—Еввѣ Богдановичъ, Ваньковичъ владѣльцемъ имѣнія не состоитъ и требованіе объ уничтоженіи закладной и арендныхъ договоровъ является запоздалымъ, такъ какъ эти документы сами по себѣ теперь ничтожны, тѣмъ болѣе, что арендный договоръ отъ 1879 года утратилъ свою силу за истеченіемъ срока, а другой арендный договоръ прекратился по соглашенію между Ваньковичемъ съ покупщицей. Далѣе судъ нашелъ, что остальные документы, объ уничтоженіи которыхъ предъявленъ искъ,—довѣренность Хелховскаго Ваньковичу и послѣдняго Райкевичу и неустойчивая записъ,—служатъ къ устраненію послѣдствій незаконной сдѣлки, если бы даже допустить, что таковая была между Хмарой и Ваньковичемъ, и въ виду сего требованіе о признаніи ихъ ничтожными также неосновательно, тѣмъ болѣе еще, что уничтоженіе довѣренности совершается въ установленномъ въ законѣ порядкѣ и не требуетъ предъявленія иска. Затѣмъ, въ отношеніи требованія о присужденіи 40000 руб. судъ призналъ, что распорядиться лѣсомъ Ваньковичъ былъ въ правѣ по силѣ контракта съ Хмарой о продажѣ таковаго на срубъ и что, во всякомъ случаѣ, на Ваньковича не можетъ быть возложена обязанность возврата доходовъ съ имѣнія Зацень, такъ какъ онъ былъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ по соглашенію съ Хмарой. Въ виду сего, окружный судъ, рѣшеніемъ 19 октября 1894 г., въ искѣ Хелховскаго отказалъ, возложивъ на него уплату Ваньковичу 4 руб. 80 коп. судебныхъ издержекъ и 1026 руб. 66 коп. за веденіе дѣла. Въ принесенной на это рѣшеніе апеллаціонной жалобѣ повѣренный Хелховскаго, присяжный повѣренный Шостаки, объяснилъ, между прочимъ, что нынѣ онъ отыскиваетъ 8000 руб. за лѣсъ и 17000 руб. доходовъ, а всего 25000 рублей, и просилъ рѣшеніе суда въ обжалованной части отмѣнить, признавъ оспоренные документы ничтожными съ момента ихъ возникновенія и взыскавъ съ Ваньковича 25000 руб. Производство сего дѣла въ судебной палатѣ было, по соглашенію обѣихъ сторонъ, приостановлено по опредѣленію палаты отъ 3 іюля 1896 года, но, затѣмъ, въ виду прошенія сторонъ, поданнаго 17 марта 1897 года, оно возобновлено (687 ст. уст. гр. суд.). Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ,—судебная палата, останавливаясь на обсужденіи рѣшенія Минскаго окружнаго суда въ обжалованной части, не нашла никакихъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ таковаго. Прежде всего судебная палата не можетъ не остановиться на той внутренней связи, которая существуетъ между прежними, вѣ судебныхъ, дѣйствіями Хмары и его наслѣдника и законнаго правопреемника, Хелховскаго. Связь эта настолько прочно была признана наслѣдникомъ Хмары, что всѣ его старанія первоначально были направлены не къ лишенію правъ, приобрѣтенныхъ Ваньковичемъ по сдѣлкѣ съ Хмарой, а къ тому, чтобы вполне легально и по совѣсти

развязать тѣ запутанныя юридическія отношенія, которыя возникли между Хмарой и Ваньковичемъ, купившимъ, по словамъ Хелховскаго, имѣніе Зацень. Если принять вполне это признаніе, то оно, въ настоящемъ положеніи дѣла, не можетъ служить противъ отвѣтчика въ виду слѣдующихъ соображеній: Основною сущностью какъ закона 10 декабря 1865 г., такъ и правилъ 27 декабря 1884 г., была забота правительственной власти не допустить расширенія польскаго землевладѣнія (рѣш. гр. касс. деп. Прав. Сената 1883 г. № 98). Если въ правилахъ 27 декабря 1884 г. и предоставляется даже лицамъ, участвовавшимъ въ заключеніи сдѣлки, состоявшейся въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 г., 10 декабря 1865 г. и сихъ правилъ, право вчинать искъ объ уничтоженіи акта, совершеннаго ими по таковой сдѣлкѣ, то, очевидно, что, по цѣли сихъ законовъ, такого рода иски должны были преслѣдовать достиженіе прежняго положенія недвижимостей—до сдѣлокъ и очищенія таковыхъ отъ незаконныхъ наслоеній, стороннія же побужденія частныхъ лицъ не могли вытекать изъ сихъ законоположеній, носящихъ вполне ясное и опредѣленное назначеніе. Далѣе, если бы даже и признать, по заявленію истца, что закладная и арендные договоры служили прикрытіемъ противозаконной сдѣлки—продажи Хмарой своего имѣнія Зацень, въ Минской губерніи, Ваньковичу, лицу польскаго происхожденія, не имѣющему права приобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ инымъ путемъ, какъ наслѣдствомъ по закону, то и тогда послѣдующія договорныя отношенія его наслѣдника, истца Хелховскаго съ Ваньковичемъ, выразившіяся въ выдачѣ довѣренности Ваньковичу на продажу того имѣнія, довѣренности Ваньковича Райкевичу на тотъ-же предметъ и неустойчивой записи отъ 21 февраля 1892 г., являлись вполне правомѣрными средствами изгладить слѣды противозаконной сдѣлки, и эти средства привели къ тому, вполне легальному, положенію, въ которомъ нынѣ находится имѣніе Зацень, состоящее во владѣніи правоспособнаго лица—Богдановичъ, приобрѣтшей таковое по купчей крѣпости. Совершеніемъ этой купчей крѣпости, безспорной между сторонами, вполне восстановленъ тотъ, указанный въ ограничительныхъ законахъ, порядокъ, восстановленію коего служить и ст. 10 правилъ 27 декабря 1884 г., и, слѣдовательно, нынѣ не представляется для истца даже повода къ предъявленію иска о признаніи ничтожными первой группы документовъ, исходящихъ отъ самой Хмары. Ссылка апеллятора на рѣшеніе гражд. касс. департамента Прав. Сената 1890 г. № 32 по дѣлу Литинскаго не опровергаетъ сего вывода, такъ какъ въ дѣлѣ Литинскаго былъ споръ противъ акта, служившаго основаніемъ иска, чего въ данномъ случаѣ не усматривается. Тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи объ уничтоженіи второй группы актовъ, исходящихъ отъ самого Хелховскаго, такъ какъ, благодаря таковымъ, восстановленъ былъ поколебленный, по словамъ истца, правовой порядокъ, и, слѣдовательно, признать ихъ ничтожными было бы вполне несоответственнымъ духу приведенныхъ ограничительныхъ законовъ, не говоря уже о томъ, что такое признаніе поколебало бы и купчую крѣпость Богдановичъ, которая,

между тѣмъ, признается полноправною, безспорною собственницею имѣнія. Хотя въ приведенной довѣренности, по словамъ Хелховскаго, помѣщено было уполномочіе не только на продажу имѣнія Зацень, но и на управление, а въ неустойчивой записи положенъ былъ штрафъ за уничтоженіе этой довѣренности, но, за совершеніемъ купчей крѣпости въ пользу Богдановичъ, исполненіе порученія по довѣренности совершено и дѣйствіе таковой прекращено, равно какъ и сила неустойчивой записи, по которой никакого взысканія Ваньковичемъ и не требуется. Такимъ образомъ, нельзя не признать совершенной правильности всѣхъ приведенныхъ судомъ соображеній о неважтельности первой части иска. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію второй части иска, нельзя и здѣсь не раздѣлить правильности рѣшенія суда въ обжалованной части, касающейся взысканія 8000 рублей за лѣсъ и 17000 рублей за доходы. Дѣйствительно, всѣ обстоятельства дѣла, въ ихъ совокупности, не могутъ опровергнуть правильности убѣжденія суда въ томъ, что владѣніе Ваньковича имѣніемъ Зацень, по соглашенію съ прежнимъ собственникомъ, было вполнѣ добросовѣстнымъ, такъ какъ субъективное сознаніе владѣльца въ законности его владѣнія, хотя и не соответствующее постановленіямъ закона, не исключаетъ возможности добросовѣстнаго владѣнія (рѣш. гражд. касс. деп. Прав. Сената 1877 г. № 6), сомнѣваться же въ присутствіи такого сознанія у Ваньковича не представляется основанія, въ виду признанія истца, что его владѣніе было послѣдствіемъ соглашенія съ Хмарой о продажѣ имѣнія. Слѣдовательно, въ виду 529, 530 и 626 ст. 1 ч. X т., Ваньковичъ не можетъ, во всякомъ случаѣ, подлежать взысканію доходовъ, полученныхъ имъ съ того имѣнія до продажи имѣнія Богдановичъ. Что же касается взысканія 8000 рублей за лѣсъ, проданный Ваньковичемъ Рапопорту, каковая сумма составляетъ разницу между покупною цѣною, уплаченною Рапопортомъ (9 т. руб.), и цѣною, показанною въ контрактѣ Хмары съ Ваньковичемъ отъ 19 марта 1882 г. (1 т. руб.), то къ присужденію этой суммы также не встрѣчается основаній, такъ какъ Ваньковичъ этотъ лѣсъ купилъ на срубъ у Хмары по означенному контракту и, продавая лѣсъ Рапопорту, дѣйствовалъ въ предѣлахъ принадлежащаго ему права. По содержанию своему этотъ контрактъ (о продажѣ лѣса на срубъ) ничего противозаконнаго самъ по себѣ не представляетъ. Оспаривать же его самой стороной—Хмарѣ, или, все равно, универсальному правопреемнику, наслѣднику его—Хелховскому, по противозаконности цѣли въ связи съ другими актами, можно лишь по исключительнымъ правиламъ, охраняющимъ ограничительные законы, изданнымъ 27 декабря 1884 г., по силѣ коихъ (ст. 10) каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи сдѣлки, состоявшейся въ нарушеніе **В ы с о ч а й ш и хъ** повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г. и правилъ 27 декабря 1884 г.,—предоставляется право вчинать въ мѣстномъ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи акта, совершеннаго ими по таковой сдѣлкѣ. Правила сіи не могутъ, какъ ограничительныя, подлежать распространительному толкованію, а потому Хелховскому надлежало предъявить искъ о признаніи этого контракта ничтожнымъ, чего имъ не

исполнено, а въ видѣ возраженія требованіе о семъ не можетъ быть уважено. При наличности же такого контракта, содержаніе коего, какъ сказано, ничего незаконнаго не являетъ,—нельзя предъявлять къ Ваньковичу требованія о взысканіи 8000 рублей за лѣсъ. На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что въ письмѣ Ваньковича Хелховскому отъ 26 ноября 1892 г. никакого юридическаго обязательства, которое подрѣпляло бы настоящій искъ, не заключается, и что въ виду того, что по просьбѣ сторонъ производство дѣла въ палатѣ было приостановлено, на основаніи 1 п. 681 ст. уст. гр. суд., безъ указанія сторонъ: кто изъ нихъ принимаетъ на себя издержки прежняго производства, таковыя по палатѣ не подлежатъ взысканію въ пользу Ваньковича, но это не касается издержекъ, присужденныхъ судомъ, а также вознагражденія за веденіе дѣла, которыя и должны быть возложены на Хелховскаго въ пользу Ваньковича, въ размѣрѣ 413 руб. 33 коп. по второй инстанціи съ цѣны иска 25000 руб.,—Виленская судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Минскаго окружнаго суда въ обжалованной части утвердить, возложивъ на Хелховскаго уплату Ваньковичу 413 руб. 33 коп. за веденіе дѣла во второй инстанціи. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Хелховскаго, присяжный повѣренный Шостака, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія судебной палаты по нарушенію ею приложенія къ ст. 698 (прим. 2) св. зак. гражд. т. X ч. 1 изд. 1900 г., 1528, 1529 и 574 ст. того же т. X ч. 1, 339, 839, 867 и 683 ст. уст. гражд. суд.—Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный Ваньковича, присяжный повѣренный Костровицкій, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, рассмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Хелховскаго, присяжнаго повѣреннаго Шостака, Правительствующій Сенатъ находитъ: Во-первыхъ, проситель оспариваетъ правильность толкованія судебною палатою 10-ой статьи правилъ 27 декабря 1884 г. относительно приобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, вѣвъ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, и видитъ въ этомъ толкованіи нарушеніе означенныхъ правилъ, равно какъ закона 10 декабря 1865 г. и 1528 и 1529 ст. т. X ч. 1. По взгляду судебной палаты, представленное помянутою 10-ою статьею каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи противозаконной сдѣлки, право вчинать въ мѣстномъ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи акта, совершеннаго ими по таковой сдѣлкѣ, имѣетъ предметомъ достигнуть вполнѣ легальнаго положенія недвижимаго имѣнія, и разъ, что такое положеніе недвижимаго имѣнія восстановлено совершеніемъ купчей крѣпости на имя правоспособнаго лица,—не представляется для истца даже повода къ предъявленію иска о признаніи ничтожными актовъ, ранѣе того совершенныхъ въ нарушеніе ограничительныхъ законовъ 10 декабря 1865 и 27 декабря 1884 г. Проситель свое противоположное воззрѣніе основываетъ на слѣдующихъ доводахъ: О томъ, что стороны, вступившія въ противозаконную сдѣлку вопреки

ограничительнымъ законамъ, могутъ разрушать эту сдѣлку только въ видахъ государственныхъ интересовъ,—въ законѣ 27 декабря 1884 г. не говорится. Если же и безъ этого закона стороны, вступившія въ противозаконную сдѣлку, могли требовать уничтоженія такой сдѣлки, если вымышленные акты, не нарушающіе даже важныхъ государственныхъ интересовъ, по силѣ ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1, всегда считались недѣйствительными и не порождающими какихъ либо правъ и обязательствъ, и о признаніи ихъ таковыми можно было всегда предъявить искъ,—то странно думать, что законъ 27 декабря 1884 г. устанавливаетъ въ этомъ отношеніи какую то привилегію для актовъ, противныхъ закону 10 декабря 1865 г.,—привилегію непривосновенности ихъ, разъ сдѣлка прекращена. Считаю неправильною сдѣланную палатою оцѣнку актовъ, исходящихъ отъ самого Хелховскаго, проситель утверждаетъ, что вымышленный актъ не становится дѣйствительнымъ оттого, что на основаніи его сдѣлано что либо законное: это законное остается въ своей силѣ, а актъ всетаки былъ, есть и будетъ незаконнымъ и ничтожнымъ. Приступая къ обсужденію изложенныхъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, прежде всего, не обратить вниманія на неточность юридическаго термина „вымышленныя сдѣлки“, которымъ проситель пользуется въ своихъ разсужденіяхъ. „По смыслу законовъ объ обязательствахъ по договорамъ,—говоритъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1901 г. № 45,—надлежитъ различать собственно мнимые договоры, заключенные только для виду, и договоры притворные, т. е. прикрывающіе собою другую, дѣйствительно состоявшуюся между сторонами сдѣлку. Это различіе мнимыхъ и притворныхъ сдѣлокъ нельзя не имѣть въ виду при обсужденіи спора означенія такихъ сдѣлокъ. Сдѣлки собственно мнимыя подлежатъ безусловному уничтоженію въ силу того вытекающаго изъ смысла 1528 ст. 1 ч. X т. общаго положенія, по которому договоръ есть соглашеніе воли двухъ или нѣсколькихъ лицъ, направленное къ измѣненію ихъ имущественныхъ отношеній; поэтому, гдѣ отсутствуетъ воля сторонъ на измѣненіе этихъ отношеній, тамъ нѣтъ договора, нѣтъ серьезнаго обязательства. При заключеніи притворныхъ договоровъ стороны имѣютъ дѣйствительное намѣреніе вступить въ сдѣлку, но заключаютъ ее подъ видомъ другаго договора. Если на судѣ будетъ установлено содержаніе этого дѣйствительно состоявшагося между сторонами соглашения, то имъ и замѣняется притворная сдѣлка, выраженная въ письменномъ актѣ. Это въ дѣйствительности состоявшееся соглашеніе не считается ничтожнымъ потому только, что стороны прикрыли его другою сдѣлкою; оно можетъ быть признано недѣйствительнымъ лишь тогда, когда по своей цѣли и содержанію оно противно закону, благочинію и общественному порядку; если же оно само по себѣ закону не противно, то оно не уничтожается и, по обсужденіи его по правиламъ о томъ договорѣ, которому оно по своему содержанію соответствуетъ, можетъ сохранить свою обязательную силу“ (рѣш. 1901 г. № 45). При примѣненіи этихъ разъясненій къ настоящему дѣлу оказывается слѣдующее: По содержанію объясненій самого истца, сдѣлки по имѣнію Зацень,

предметъ дѣла составляющія, не могутъ быть подведены подъ понятіе мнимыхъ сдѣлокъ, такъ какъ онѣ выражаютъ дѣйствительное соглашеніе сторонъ по содержанію сдѣлокъ, осуществившееся и на самомъ дѣлѣ соответственнымъ содержанію исполненіемъ; такія сдѣлки слѣдуетъ именовать притворными, ежели онѣ прикрываютъ собою другой дѣйствительно состоявшійся между сторонами договоръ, который стороны почему либо не желаютъ обнаружить. По самому свойству притворныхъ сдѣлокъ, при отсутствіи при томъ указаній на нарушеніе чѣмъ либо свободы воли при заключеніи сдѣлки (700 и 701 ст. т. X ч. 1), домогаться чрезъ судъ уничтоженія таковыхъ сдѣлокъ возможно только при наличности преслѣдуемой ими противозаконной цѣли (1529 ст. т. X ч. 1). Въ данномъ случаѣ такую цѣлью выставлялся обходъ ограничительныхъ законовъ о польскомъ землевладѣніи въ Западномъ краѣ. Законъ 10 декабря 1865 г. изданъ въ видахъ государственной пользы и не имѣлъ въ виду взаимныхъ интересовъ частныхъ лицъ. Цѣлью этого закона, какъ это выражено въ самомъ указѣ, въ коемъ онъ опубликованъ, было водвореніе русскаго элемента въ Западномъ краѣ. Въ этихъ видахъ, закономъ 10 декабря 1865 г., впредь до окончательнаго устройства Западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь приобретать помѣщичьи имѣнія въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ, и, со времени объявленія сего постановленія, считаются недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ 9-ти Западныхъ губерній, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Затѣмъ, въ видахъ неуклоннаго осуществленія изданныхъ съ означенною цѣлью узаконеній и для устраненія препятствій къ успѣшному развитію и прочному водворенію русскаго землевладѣнія въ упомянутомъ краѣ, В ъ с о ч а й ш и м ъ указомъ 27-го декабря 1884 г. установлены по тому же предмету особыя правила въ подтвержденіе и дополненіе дѣйствующихъ законоположеній. По силѣ 70 ст. зак. осн., В ъ с о ч а й ш и й указъ, особенно на какой либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ. Законы исключительные, являясь изъятіями изъ законовъ общихъ, не должны подлежать распространительному примѣненію. Сообразно съ этимъ, когда на разсмотрѣніе суда доходятъ сдѣлки, совершенныя въ нарушеніе исключительныхъ законовъ относительно пріобрѣтенія поземельной собственности въ Западныхъ губерніяхъ, тогда судъ на этого рода сдѣлки долженъ смотрѣть съ той точки зрѣнія, могутъ ли онѣ имѣть послѣдствіемъ запрещенное закрѣпленіе помѣщичьяго имѣнія за полякомъ и если, при данныхъ условіяхъ извѣстнаго дѣла, такое послѣдствіе не можетъ осуществиться, то и нѣтъ причины для признанія сдѣлокъ недѣйствительными по смыслу правилъ приложения къ ст. 698 (прим. 2) т. X ч. 1 изд. 1900 г. Въ рѣшеніи 1886 г. № 16, по поводу примѣненія правилъ постановленія учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ 1865/6 г. о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ, Прави-

тельствующій Сенатъ преподалъ разъясненіе по содержанію статей 3 и 6 означеннаго постановленія, по которымъ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ лицамъ некрестьянскаго сословія признаются недѣйствительными, а отчужденная по такому договору усадьба возвращается прежнему владѣльцу. „Цѣль всѣхъ правилъ, установленныхъ названнымъ постановленіемъ учредительнаго комитета, состоитъ,—говоритъ Правительствующій Сенатъ,—въ огражденіи не частнаго интереса крестьянъ, а исключительно государственнаго интереса, требующаго, по мнѣнію учредительнаго комитета, оставленія крестьянскихъ усадебъ во владѣніи крестьянъ; для достиженія же такой цѣли вовсе нѣтъ надобности въ непремѣнномъ возвращеніи усадьбы отъ покупателя, не имѣющаго права владѣть ею, именно прежнему владѣльцу, а совершенно достаточно лишь прекращенія владѣнія такого покупателя и поступленія ея во владѣніе какаго либо лица крестьянскаго сословія, ибо, въ противномъ случаѣ, т. е. при требованіи возвращенія усадьбы безусловно прежнему владѣльцу, ограждался бы частный интерес сего послѣдняго, при составленіи этихъ правилъ вовсе не имѣвшійся въ виду. Посему, коль скоро существованіе договора о продажѣ крестьянской усадьбы лицу некрестьянскаго сословія прекратилось вслѣдствіе новаго перехода оной къ крестьянину, то указанная цѣль, въ данномъ случаѣ, должна считаться достигнутою, и въ уничтоженіи такого договора нѣтъ надобности по той причинѣ, что означенный договоръ тогда уже не существуетъ и преслѣдуемое закономъ нарушеніе является устраненнымъ само собою“ (рѣш. 1886 г. № 16). Слѣдующимъ указаніемъ Правительствующаго Сената, нельзя, въ дѣлѣ объ имѣніи Зацень, при установленныхъ судебною палатою обстоятельствахъ онаго, не прійти къ заключенію, согласному съ сужденіями палаты и состоящему въ томъ, что въ Западномъ краѣ продавецъ помѣщичьяго имѣнія не можетъ требовать признанія совершенныхъ имъ по имѣнію актовъ недѣйствительными на основаніи законовъ 10 декабря 1865 г. и 27 декабря 1884 г. послѣ того, какъ проданное имѣніе перешло по законному акту укрѣпленія къ правоспособному на пріобрѣтеніе онаго лицу, и когда, вслѣдствіе этого, означенные акты сами по себѣ никакого дѣйствія имѣть не могутъ. Правильность этого заключенія не можетъ быть поколеблена указаніемъ повѣреннаго Хелховскаго на то, что въ законѣ 27 декабря 1884 г. не говорится о воспрещеніи вступившей въ противозаконную сдѣлку сторонѣ требовать разрушенія ея, помимо государственнаго интереса, во имя своихъ частныхъ интересовъ, ибо такой пріемъ толкованія неприложимъ къ исключительнымъ законамъ, объемъ дѣйствія которыхъ опредѣляется тѣми предметами, на которые въ тѣхъ законахъ содержатся точныя постановленія. Ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Литинскаго (1890 г. № 32) также не оправдываетъ его возраженія. Въ этомъ рѣшеніи обсуждался совсѣмъ не аналогичный случай. Тамъ на основаніи договора, безусловно незаконнаго, былъ предъявленъ искъ, и Сенатъ призналъ, что по противозаконному договору нельзя

предъявлять иска объ его осуществленіи. Въ данномъ же случаѣ судъ имѣлъ дѣло не съ договорами, которые сами по себѣ противозаконны, а съ такими, которые могутъ быть признаны противозаконными, ежели приведутъ къ закрѣпленію недвижимаго имущества за полякомъ. Изъ числа опорочиваемыхъ договоровъ арендный контрактъ на имѣніе самъ по себѣ не противозаконенъ, а до 1884 г. не было воспрещено совершать закладныя на имя поляковъ; въ 1884 г. прежнія закладныя не были признаны недѣйствительными, а только былъ установленъ особенный порядокъ для ихъ ликвидаціи; закладная, о которой идетъ рѣчь по настоящему дѣлу, была совершена въ 1876 г. При наличности такихъ обстоятельствъ и того факта, что всѣ сдѣлки по настоящему дѣлу не повели къ укрѣпленію имѣнія за полякомъ, и Ваньковичъ никакихъ требованій по симъ сдѣлкамъ, уже погашеннымъ, не заявляетъ,—Хелховскій не въ правѣ предъявлять споръ объ ихъ недѣйствительности, основываясь на томъ, что онѣ были совершены съ нарушеніемъ ст. 1529 и приложенія къ ст. 698 (прим. 2) т. X ч. 1 изд. 1900 г. Во-вторыхъ, проситель жалуется, что палата, вопреки ст. 574 т. X ч. 1 и кассационному рѣшенію 1892 г. № 91, отказала ему въ присужденіи доходовъ съ имѣнія Зацень на томъ основаніи, что Ваньковичъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ этого имѣнія, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, палатѣ надлежало, согласно доводамъ его, обсудить это требованіе по силѣ того правила, что все пріобрѣтенное безъ законныхъ основаній должно быть возвращено (ст. 574). Многими рѣшеніями гражданскаго кассационнаго департамента разъяснено, что разрѣшеніе вопроса о томъ, было ли владѣніе отвѣтчика добросовѣстное или недобросовѣстное, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣш. 1881 г. № 131). А потому заключеніе судебной палаты о добросовѣстности владѣнія Ваньковича не можетъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., подлежать кассационной повѣркѣ. Помимо сего, жалоба просителя на оставленіе будто бы палатою безъ разсмотрѣнія указанія его на невозможность допустить, чтобы отвѣтчикъ не зналъ о правѣ другаго на владѣемое имъ имѣніе, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, которое показываетъ, что и это указаніе обсуждено палатою при руководствѣ разъясненіемъ Правительствующаго Сената о томъ, что субъективное сознаніе владѣльца въ законности его владѣнія можетъ и не соответствовать постановленіямъ закона (рѣш. 1877 г. № 6). Въ-третьихъ, истецъ просилъ, между прочимъ, о присужденіи 9000 руб. за лѣсъ, который Ваньковичъ продалъ за эту цѣну, какъ полагалъ истецъ, по праву арендатора имѣнія Зацень. Между тѣмъ, Ваньковичъ въ защиту своихъ правъ представилъ къ дѣлу неизвѣстный просителю договоръ отъ 19 марта 1882 г., изъ котораго видно, что лѣсъ былъ проданъ отвѣтчику покойнымъ Хмарю. Тогда истецъ заявилъ, что этотъ договоръ недѣйствителенъ, какъ входящій въ цѣпь актовъ, совершенныхъ въ обходъ закона 10 декабря 1865 г. Палата по этому поводу высказала въ рѣшеніи своемъ сужденіе, что представленный къ дѣлу договоръ самъ по себѣ не противозаконенъ и что истецъ

не предъявилъ иска объ уничтоженіи этого контракта, а въ видѣ возраженія требованіе его о семъ не можетъ быть уважено. Въ кассационной жалобѣ указывая на эти соображенія палаты, проситель видитъ въ этомъ нарушеніе 339 ст. уст. гражд. суд. и правилъ приложенія къ ст. 698 (прим. 2) т. X ч. 1 изд. 1900 г. Онъ утверждаетъ, что по данному дѣлу палата должна была рассмотреть вопросъ о противозаконности лѣсорубочнаго контракта и признать его недѣйствительнымъ, руководствуясь кассационными рѣшеніями 1875 г. № 875 и 1893 г. № 6. Эти указанія просителя не могутъ, однако, быть признаны основательными. Случаи, разсматривавшіеся въ приведенныхъ кассационныхъ рѣшеніяхъ, не аналогичны съ настоящимъ. Въ тѣхъ рѣшеніяхъ было признано, что отвѣтчикъ не обязанъ предъявлять встречный искъ противъ договора, поставленнаго въ основаніе первоначальнаго иска, а имѣетъ право просто оспаривать его; почему оставленіе судомъ въ подобныхъ случаяхъ такихъ возраженій отвѣтной стороны безъ обсужденія и было признано неправильнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата разсмотрѣла контрактъ 19 марта 1882 г. о продажѣ Хмарю Ваньковичу лѣса на срубъ и нашла, что этотъ контрактъ, по содержанію своему, ничего противозаконнаго самъ по себѣ не представляетъ; разбирать же контрактъ, какъ сдѣлку, совершенную вопреки ограничительныхъ законовъ, палата не сочла возможнымъ при отсутствіи исковаго требованія по этому предмету. Въ этомъ послѣднемъ сужденіи палаты нельзя усмотрѣть нарушенія закона, тѣмъ болѣе, что и въ томъ случаѣ, когда истецъ предъявилъ бы означенное требованіе, оно всетаки не подлежало бы удовлетворенію по тѣмъ соображеніямъ, по которымъ отвергнуть палатою подобный искъ Хелховскаго о признаніи недѣйствительными другихъ договоровъ по имѣнію Заценъ. Въ-четвертыхъ, оспариваемая просителемъ оцѣнка письма Ваньковича къ Хелховскому отъ 26 ноября 1892 г. составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ. Въ-пятыхъ, судебная палата, утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда въ обжалованной части, возложила на апеллятора, Хелховскаго, уплату его противнику вознагражденія за веденіе дѣла во 2-ой инстанціи, при чемъ не коснулась издержекъ, присужденныхъ окружнымъ судомъ, такъ какъ стороны въ обоюдной просьбѣ о пріостановленіи въ палатѣ производства дѣла не указали, которая изъ нихъ принимаетъ на себя издержки прежняго производства. Въ кассационной жалобѣ, исходя изъ того положенія, что, по совокупному смыслу 839, 867 и 868 ст. уст. гражд. суд., вознагражденіе за веденіе дѣла входитъ въ понятіе о судебныхъ издержкахъ, проситель утверждаетъ, что палата поступила въ противность 683 ст. уст. гр. суд., оставивъ въ силѣ часть рѣшенія окружнаго суда, присудившую отвѣтчику вознагражденіе за веденіе дѣла. Съ такимъ мнѣніемъ Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Въ уставѣ гражданского судопроизводства правила о пріостановленіи, возобновленіи и уничтоженіи судебного производства (ст. 681—692) изложены въ первомъ раздѣлѣ 2-ой книги о производствѣ въ окружныхъ судахъ. А въ

ст. 777 говорится, что во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено въ 763—766 ст. особыхъ правилъ, къ производству дѣлъ въ палатѣ примѣняются правила, установленныя для окружнаго суда. Однако, это не значитъ, чтобы всѣ статьи устава гражданского судопроизводства, вошедшія въ 1 раздѣлъ 2-ой книги сего устава и не включенныя во 2-ой раздѣлъ той же книги въ отдѣленіе 2 главы 1-ой, неизбѣжно примѣнялись къ производству судебной палаты. Сами собою примѣнимы только тѣ, которыя, при особомъ значеніи производства апелляціонной инстанціи, дѣйствительно могутъ имѣть примѣненіе (рѣш. 1880 г. № 169). Въ ст. 683 уст. гр. суд. изображено: „Съ пріостановленіемъ производства по взаимному согласію тяжущихся сторонъ, онѣ обязаны объявить суду: кто изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ издержки прежняго производства. Стороны, не исполнившія сего правила, лишаются права требовать другъ съ друга возмѣщенія издержекъ“. Хотя вознагражденіе за веденіе дѣла относится къ числу судебныхъ издержекъ, но изъ содержанія 683 статьи нельзя сдѣлать того вывода, что въ этой статьѣ подъ издержками прежняго производства разумѣется непременно и вознагражденіе за веденіе дѣла, ибо это вознагражденіе опредѣляется въ рѣшеніи и оно до постановленія рѣшенія не можетъ, въ случаѣ пріостановленія производства, входить въ число издержекъ прежняго производства; слѣдовательно, въ случаѣ пріостановленія окружнымъ судомъ производства по взаимному согласію тяжущихся сторонъ, необъявленіе ими суду: кто изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ издержки прежняго производства, не должно имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе сторонъ права требовать другъ съ друга возмѣщенія не только издержекъ прежняго производства, но и издержекъ послѣдующаго, возобновленнаго производства, въ составъ котораго войдетъ вопросъ о вознагражденіи тяжущихся за веденіе дѣла. Отсюда ясно, что въ настоящемъ дѣлѣ для повѣреннаго Хелховскаго не представляется основанія, произвольно расширяя понятіе прежняго производства, обвинять судебную палату въ нарушеніи 683 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата, по поводу пріостановленія у себя производства дѣла по взаимному согласію сторонъ, не отмѣнила присужденное окружнымъ судомъ съ Хелховскаго вознагражденіе за веденіе дѣла въ суммѣ 1026 руб. 66 коп., о каковой отмѣнѣ проситель даже и не ходатайствовалъ предъ палатою. По вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ присяжнаго повѣреннаго Шостака уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Хелховскаго оставить безъ послѣдствій.

88.—1902 года октября 2-го дня. *Прошение повременного конкурсного управления по делам несостоятельного Тамбовского общества взаимного кредита, присяжного повременного Ркличаго, об отмене рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску конкурсного управления къ купцу Ивану Гололобову о 7956 р. 13 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора В. Л. Исаченко).

Тамбовскій купецъ Иванъ Гололобовъ состоялъ членомъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита съ правомъ кредитоваться на сумму 31000 р.; но 6 марта 1886 г. Гололобовъ подалъ въ правленіе общества заявленіе о сокращеніи ему кредита на сумму 30900 р., а 21 декабря того же года общее собраніе членовъ общества постановило ликвидировать дѣла общества. По постановленію же общаго собранія отъ 29 декабря рѣшено было: „обязать общество сдѣлать взносъ къ 1 февраля 1887 г. въ размѣрѣ 50%, считая въ то число 32%, назначенные постановленіемъ 5 октября, и поручить ликвидационной комисіи взыскивать съ членовъ общества установленный взносъ судебнымъ порядкомъ“. На основаніи этого послѣдняго постановленія ликвидационная комисіа предъявила къ Гололобову искъ въ суммѣ 1546 р. 80 к. Искъ этотъ рѣшеніемъ Тамбовскаго окружнаго суда, отъ 21—28 іюля 1887 г., былъ удовлетворенъ лишь въ суммѣ 1 р. 80 к., каковое рѣшеніе было утверждено рѣшеніемъ Саратовской судебной палаты 9 апрѣля 1888 г.—Въ основу этихъ рѣшеній окружнаго суда и судебной палаты было положено то обстоятельство, что, во время постановленія общаго собранія 5 октября и 29 декабря 1886 г., Гололобовъ состоялъ членомъ общества съ правомъ кредитоваться лишь въ суммѣ 100 р.; пропорціонально таковой суммѣ, а не суммѣ первоначальнаго его кредита въ 31000 р., какъ уменьшившагося до 100 р. съ 6 марта 1886 года, онъ и долженъ отвѣтствовать. Затѣмъ, общество было объявлено несостоятельнымъ должникомъ и бывшая по его дѣламъ ликвидационная комисіа замѣнена конкурснымъ управленіемъ, по постановленію коего отъ 17 ноября 1893 г. и по постановленію общаго собранія кредиторовъ 16 февраля 1894 г., членскій 10% взносъ Гололобова зачтенъ былъ полнымъ рублемъ въ уплату причитающейся съ него суммы на пополненіе убытковъ несостоятельнаго общества въ размѣрѣ 36% суммы кредита. По жалобѣ Гололобова оба эти постановленія отменены опредѣленіемъ Тамбовскаго окружнаго суда отъ 11—25 апрѣля 1895 г., при чемъ окружнымъ судомъ постановлено, согласно рѣшенія судебной палаты 9 апрѣля 1888 г., „признать Гололобова отвѣтственнымъ за убытки, происшедшіе отъ операций Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, лишь въ суммѣ ста рублей“. Послѣ этого, 15 марта 1897 г. конкурсное управленіе предъявило къ Гололобову искъ въ суммѣ 7956 р. 13 к. съ пеней по 1/2% за каждые полмѣсяца, указывая на то, что Гололобовъ обязанъ былъ внести для пополненія долга общества

36% со всей суммы кредита его въ 31000 р., а именно 11160 р., въ счетъ какихъ-либо зачисленъ его членскій взносъ въ 3100 р., и онъ уплатилъ 103 р. 87 коп. Въ этомъ искѣ конкурсному управленію Саратовская судебная палата отказала по слѣдующимъ соображеніямъ: предметъ и основаніе исковъ, предъявленныхъ къ Гололобову ликвидационной комисіей въ 1887 г. и конкурснымъ управленіемъ въ настоящее время, совершенно тождественны, при чемъ, предъявляя искъ къ Гололобову, ликвидационная комисіа дѣйствовала на основаніи 90 ст. уст. кред. и является продолжателемъ правъ самого общества, конкурсное же управленіе должно быть признано *правопреемникомъ* ликвидационной комисіи и никакихъ самостоятельныхъ правъ по предмету иска съ Гололобова не заявило; въ виду сего и на основаніи ст. 893—895 уст. гр. суд., рѣшеніе Саратовской судебной палаты отъ 9 апрѣля 1888 г. и опредѣленіе Тамбовскаго окружнаго суда отъ 11—25 апрѣля 1895 г. представляются обязательными для конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ повременный конкурснаго управленія указываетъ на неправильность признанія палатою конкурснаго управленія правопреемникомъ ликвидационной комисіи, находя также, что и опредѣленіе Тамбовскаго окружнаго суда отъ 11 апрѣля 1895 года не могло служить препятствіемъ къ новому предъявленію иска, а потому повременный конкурснаго ходатайствовалъ об отменѣ рѣшенія палаты по нарушенію 895 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по настоящему дѣлу возбуждается слѣдующій *вопросъ*: рѣшеніе, состоявшееся по иску, въ которомъ, въ качествѣ стороны, участвовала ликвидационная комисіа по дѣламъ общества взаимнаго кредита, обязательно ли (895 ст. уст. гр. суд.) для образовавшагося затѣмъ по дѣламъ того же общества конкурснаго управленія? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ выясненію значенія ликвидационныхъ комисій, учреждаемыхъ по дѣламъ частныхъ и общественныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что закономъ предусматривается два вида этихъ комисій: комисіи *перваго* вида учреждаются для ликвидаціи дѣлъ установленія, не только необъявленнаго еще несостоятельнымъ должникомъ, но и при отсутствіи какихъ бы то ни было признаковъ несостоятельности, инициатива учрежденія ихъ предоставляется какъ министру финансовъ (ст. 82 и 83 разд. X уст. кред.), такъ и общему собранію членовъ или пайщиковъ, а по городскимъ общественнымъ банкамъ—городской думѣ (ст. 78); комисіи *втораго* вида учреждаются вмѣсто конкурсныхъ управленій, учреждаемыхъ по дѣламъ уже объявленнаго несостоятельнымъ общества или банка, и не иначе, какъ вслѣдствіе требованія о томъ министра финансовъ по соглашенію его съ министромъ юстиціи или съ министромъ внутреннихъ дѣлъ (ст. 120). Комисіа, учрежденная по дѣламъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, принадлежитъ къ *первому* виду комисій, для которыхъ въ законѣ установлены

слѣдующія правила: по обнаруженіи уменьшенія до опредѣленнаго размѣра складочнаго или основнаго капитала, немедленно (въ теченіе семи дней) свывается общее собраніе членовъ или пайщиковъ, или городская дума, которыя должны рѣшить вопросъ, подлежитъ ли установленіе закрытію и ликвидаціи, или же оказавшаяся въ основномъ или складочномъ капиталѣ убыль можетъ быть восполнена дополнительными взносами, что должно быть исполнено въ теченіе семи дней (ст. 77 и 78 и примѣч. къ ней, а также 80 и 81 ст.). По признаніи установленія подлежащимъ закрытію, производство ликвидаціи возлагается на ликвидаціонную комиссію, которая избирается общимъ собраніемъ акціонеровъ, членовъ или пайщиковъ, а по городскимъ банкамъ—думою въ установленномъ для сего порядкѣ (ст. 88); въ случаѣ, когда избраніе ликвидаторовъ не послѣдуетъ, министръ финансовъ замѣняетъ эту комиссію назначенными имъ ликвидаторами (ст. 89). Избранные или назначенные такимъ образомъ ликвидаторы, а до избранія или назначенія ихъ прежнее правленіе закрытаго установленія оканчиваютъ текущія дѣла послѣдняго, ищутъ и отвѣчаютъ по дѣламъ онаго на судѣ, производятъ и получаютъ слѣдующіе кредитному установленію платежи и продаютъ принадлежащее ему имущество, но не входятъ въ новыя операціи (ст. 90 и 88). Вся дѣятельность комиссіи направляется къ тому, чтобы всѣ кредиторы закрытаго установленія получили удовлетвореніе полнымъ рублемъ (ст. 91); акціонеры же, члены или пайщики могутъ получить лишь то, что останется за удовлетвореніемъ кредиторовъ (ст. 92). Если же при ликвидаціи обнаружатся признаки несостоятельности, т. е. превышеніе пассива надъ активомъ, и оказавшаяся разность не будетъ восполнена въ теченіе семи дней дополнительными взносами, комиссія сообщаетъ о томъ суду, отъ котораго зависитъ объявить установленіе несостоятельнымъ должникомъ, послѣ чего учреждается конкурсное управленіе на общемъ основаніи или новая ликвидаціонная комиссія, но уже съ правами конкурснаго управленія (ст. 96, 103, 107 и 120). Изъ совокупнаго смысла этихъ постановленій явствуетъ, что ликвидаціонная комиссія *перваго вида* дѣйствуетъ исключительно *отъ имени закрытаго кредитнаго установленія* и вслѣдствіе сего представляетъ собою только послѣднее, но отнюдь не его кредиторовъ и должниковъ, которые сохраняютъ въ ней тѣ самыя отношенія, въ какихъ были къ самому учрежденію: права первыхъ ограничиваются полученіемъ отъ ликвидаціонной комиссіи удовлетворенія ихъ претензій полностью, какъ это было и до закрытія установленія; ни въ какія дѣла и распоряженія комиссіи они не имѣютъ права вмѣшиваться; обязанности же послѣднихъ заключаются въ платежѣ слѣдующихъ съ нихъ долговъ установленію. Посему всѣ эти кредиторы остаются по-прежнему *третьими лицами*, для которыхъ никакія дѣйствія комиссіи, коими нарушаются ихъ права, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы обязательными. Затѣмъ, въ случаѣ объявленія кредитнаго установленія несостоятельнымъ должникомъ, дѣло о его несостоятельности производится на общемъ основаніи (ст. 109); слѣдовательно, съ учрежденіемъ конкурса, завѣ-

дываніе дѣлами несостоятельнаго установленія, все его имущество какъ наличное, такъ и долговое, право на розысканіе имущества, еще не открытаго, обязанность соразмѣрнаго удовлетворенія кредиторовъ переходятъ къ *конкурсу*, т. е. ко всѣмъ его кредиторамъ, которые, въ лицѣ своего представителя, конкурснаго управленія (или замѣняющей таковое, по требованію министра финансовъ, ликвидаціонной комиссіи *втораго* рода), имѣютъ право предъявлять иски (1874 г. № 802; 1877 г. № 100), оспаривать сдѣлки, заключенныя какъ самимъ должникомъ, такъ и бывшею по его дѣламъ администраціею (1880 г. № 26), въ качествѣ третьихъ лицъ, просить объ отмѣнѣ рѣшеній, состоявшихся даже и до объявленія несостоятельности, если могутъ установить, что во время постановленія рѣшенія должникъ былъ уже несостоятельнымъ, хотя бы только фактически (1876 г. № 264; 1878 г. № 216; 1880 г. № 191), и даже, при наличности послѣдняго условія, предъявлять вновь иски о тѣхъ предметахъ, по коимъ состоялись уже рѣшенія (1880 г. № 34). Такимъ образомъ, конкурсное управленіе, представляя собою и должника, и кредиторовъ, если и можетъ быть признаваемо правопреемникомъ несостоятельнаго, то только тамъ, гдѣ оно само является представителемъ *должника*; но разъ оно является представителемъ *кредиторовъ* и дѣйствуетъ въ интересахъ только ихъ, защищая только ихъ права, оно должно быть разсматриваемо какъ *третье лицо*, для котораго, какъ неучаствовавшего въ первомъ дѣлѣ, состоявшемся по оному рѣшенію, въ силу правила, содержащагося въ 895 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть признаваемо обязательнымъ. А такъ какъ, согласно вышеизложенному, ликвидаціонныя комиссіи перваго вида дѣйствуютъ отъ имени кредитныхъ установленій, еще необъявленныхъ несостоятельными должниками, и исключительно въ ихъ интересахъ, то конкурсное управленіе, дѣйствующее отъ имени кредиторовъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемо правопреемникомъ бывшей до него ликвидаціонной комиссіи. Посему, заключеніе палаты о томъ, что конкурсное управленіе не имѣетъ права на предъявленный имъ искъ, потому что оно является правопреемникомъ ликвидаціонной комиссіи, должно быть признано неправильнымъ и нарушающимъ ст. 895 уст. гр. суд. Ссылка палаты на частное опредѣленіе Тамбовскаго окружнаго суда отъ 11 апрѣля 1895 года не устраняетъ неправильности ея окончательнаго вывода объ отказѣ въ искѣ конкурснаго управленія, ибо опредѣленіе это, хотя и вступившее въ законную силу, могло устранять право конкурса на искъ къ Гололобову лишь *въ предѣлахъ спорнаго предмета* (ст. 895 уст. гр. суд.), бывшаго въ разсмотрѣніи суда и разрѣшеннаго означеннымъ опредѣленіемъ. А такъ какъ предметомъ спора было *отдѣльное* отъ общей отвѣтственности Гололобова, какъ участника общества взаимнаго кредита, *требованіе о зачетѣ известной суммы* (10% членскаго взноса), а не объ отвѣтственности Гололобова, какъ участника, за *все время дѣятельности общества*, котораго онъ былъ членомъ съ измѣнявшимися размѣрами кредита (какъ это было признано въ рѣшеніи Саратовской судебной палаты 9 апрѣля 1888 г., послужившемъ основаніемъ къ частному опредѣленію Тамбовскаго окружнаго

суда), то распространение значения сего определения суда на ответственность Гололобова вообще допущено было палатой в нарушение ст. 895 уст. гр. суд. На основании изложенного, Правительствующий Сенат определяет: решение Саратовской судебной палаты, по нарушению ст. 895 уст. гр. суд., отменить и передать дело в Казанскую судебную палату.

89.—1902 года октября 2-го дня. *Прошение ученого мовода Алексея Уманскаго об отмене решения С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда по иску коллежскаго assessора Владимира Каплуновскаго къ просителю об отобрании книг или взыскании 50% стоимости ихъ.*

(Председательствовалъ первоприсутствующий сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; докладывалъ дело сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора В. Л. Исаченко).

23 Марта 1899 г. товарищество „Книговѣдъ“, въ лицѣ своего учредителя Алексея Марковича Уманскаго, приняло отъ коллежскаго assessора Владимира Васильевича Каплуновскаго 300 экземпляровъ изданной имъ книги „Незамѣтная драма“ (цѣною по 1 р. 50 коп.) на комиссію съ уступкой 50%. Вслѣдствіе споровъ, возникшихъ между Каплуновскимъ и Уманскимъ, первый изъ нихъ предъявилъ къ послѣднему у С.-Петербургскаго столичнаго мирового судьи 6 уч. искъ объ отобрании непроданныхъ Уманскимъ книгъ и о взысканіи денегъ за проданные и переплетенные экземпляры. Уманскій заявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла общимъ судамъ, указывая на то, что такъ какъ споръ возникъ изъ комиссіонной между сторонами сдѣлки, то дѣло это должно быть признано подсуднымъ коммерческому суду. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи, оставившаго отводъ безъ уваженія и удовлетворившаго искомыя требованія Каплуновскаго, Уманскій повторилъ заявленный имъ отводъ, который и съѣздомъ мировыхъ судей оставленъ безъ уваженія во вниманіе того, что искъ Каплуновскаго „не можетъ быть признанъ вытекающимъ изъ торговыхъ оборотовъ для Каплуновскаго, какъ автора сочиненія и собственника экземпляровъ книги, а вытекаетъ исключительно изъ нарушенія отъчужденіемъ права собственности истца удержаніемъ принадлежащаго ему имущества“. Находя это рѣшеніе съѣзда неправильнымъ, Уманскій въ кассационной жалобѣ указываетъ на то, что Каплуновскій, заключая съ нимъ сдѣлку, выступалъ не въ роли литературнаго дѣятеля, дѣйствующаго въ области литературнаго творчества, а дѣйствовалъ въ качествѣ издателя собственныхъ сочиненій, т. е. въ качествѣ производителя товара, предназначеннаго для продажи. Книгоиздательство есть видъ той торговли и фабричной, и заводской, о которой говоритъ ст. 43 уст. суд. торг., ибо и оно, подобно фабрично-заводскому производству, сводится къ изготовленію массы одинаковыхъ издѣлій, предназначенныхъ для продажи. То обстоятельство,

что въ настоящемъ случаѣ Каплуновскій является издателемъ собственныхъ сочиненій, не измѣняетъ дѣла подобно тому, какъ дѣятельность фабриканта остается торговой дѣятельностью—безразлично, изготовляетъ ли онъ издѣлія собственнаго изобрѣтенія, или общеизвѣстныя издѣлія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующий Сенатъ находитъ, что жалоба Уманскаго возбуждаетъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли признавать искомъ, истекающимъ изъ торговыхъ оборотовъ и подсуднымъ коммерческому суду, искъ автора сочиненія къ книгопродавцу объ отобрании отъ него книгъ, сданныхъ на комиссію, и о взысканіи денегъ за недостающія книги? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующий Сенатъ принялъ во вниманіе, что законъ (прил. къ примѣч. 2 ст. 420 т. X ч. 1 зак. гр. изд. 1900 г.), признавая за каждымъ сочинителемъ или переводчикомъ книги право литературной собственности, присваиваетъ этому праву значеніе *благопріобрѣтеннаго имущества*, которымъ собственникъ можетъ пользоваться исключительно и пожизненно посредствомъ изданія и *продажи своихъ произведеній*. Посему, авторъ извѣстной книги, продавая печатные экземпляры оной, какъ путемъ непосредственныхъ отношеній съ покупателями, такъ и посредствомъ лица, съ которымъ заключенъ имъ особый о семъ договоръ, называемый комиссіоннымъ, осуществляетъ лишь свое право литературной собственности (рѣш. 88 г. № 78). Въ виду сего, всѣ сдѣлки автора-собственника, направленные имъ къ отчужденію произведеній своего труда, не могутъ по отношенію къ нему,—автору произведенія,—почитаться торговыми, такъ какъ въ обусловленныхъ этими сдѣлками дѣйствіяхъ собственника не заключается того признака *посредничества*, которымъ существенно отличается отъ *экономическаго*, или имущественнаго оборота вообще, входящій въ составъ его (въ качествѣ видоваго понятія) оборотъ *торговый*. Затѣмъ и принимая во вниманіе, что для подсудности коммерческому суду иска, возникшаго изъ договорныхъ отношеній, необходимо, чтобы самый договоръ, положенный въ основаніе исковаго требованія, представлялся торговымъ для *обихода* договорившихся сторонъ (рѣш. 84 г. № 69), и что, при наличности торговаго значенія комиссіоннаго договора въ отношеніи *одного лишь комиссіонера*—книгопродавца, искъ всетаки долженъ подлежать вѣдѣнію гражданскихъ судовъ за отсутствіемъ торговаго характера того же договора по отношенію къ *коммитенту-автору*, передавшему комиссіонеру, какъ объяснено выше, произведеніе *своего* умственнаго труда, а *не товаръ*, пріобрѣтенный имъ для дальнѣйшаго торговаго оборота,—Правительствующий Сенатъ находитъ, что предъявленный Каплуновскимъ искъ, еслибы таковой и возникалъ изъ подобныхъ отношеній автора къ комиссіонеру, не могъ бы быть подсуденъ коммерческому суду. Но, независимо сего, неподсудность коммерческому суду иска, предъявленнаго къ просителю, Уманскому, явствуетъ еще и изъ нижеслѣдующихъ соображеній: подсудность каждаго дѣла опредѣляется, какъ

это многократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 80 г. № 284, 309; 79 г. № 318; 72 г. № 166 и мн. др.), предметомъ иска, сущностью исковыхъ требованій, при чемъ ни свойство возраженій отвѣтчика противъ существа исковыхъ требованій, ни значеніе актовъ или договоровъ, изъ которыхъ возникаетъ искъ, не вліяютъ на опредѣленіе его подсудности; искъ Каплуновскаго, какъ это установлено мировымъ съѣздомъ, имѣлъ своимъ предметомъ требованіе объ отобраніи отъ отвѣтчика принадлежащаго истцу на правѣ собственности имущества (книгъ). Такое требованіе есть искъ о движимости, подсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, согласно 1 п. 29 ст. уст. гр. суд., и не имѣетъ ничего общаго, вопреки указаніямъ просителя, съ предусмотрѣнными въ пунктахъ 2 и 4 ст. 43 уст. суд. торг. и подсудными коммерческому суду дѣлами фабричнаго производства и *коммисіонными* „по купеческимъ приказамъ“, а слѣдовательно, мировой съѣздъ правильно принялъ искъ къ своему разсмотрѣнію. На основаніи изложеннаго признавая просьбу Уманскаго незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Уманскаго оставить безъ послѣдствій.

90.—1902 года октября 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Коммерческаго страхового общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Варламова, объ отмене рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда по иску означеннаго общества къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 161 руб. 25 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Тимофеевскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

По иску Коммерческаго страхового общества къ Московско-Курской желѣзной дорогѣ 150 руб. за утраченный грузъ, отправленный Гольдбергомъ на имя Малѣева по накладной за № 6522, Московскій столичный мировой съѣздъ призналъ искъ этотъ основаннымъ на томъ, что Коммерческое страховое общество уплатило отправителю, застраховавшему у него грузъ въ суммѣ 150 рублей, это страховое вознагражденіе (росписка при дѣлѣ). Такимъ образомъ, если общество взыскиваетъ вознагражденіе за утраченный грузъ по договору страхования, заключенному съ Гольдбергомъ, то отвѣтственность желѣзной дороги за утрату груза вытекаетъ изъ договора перевозки; съ изданіемъ въ 1885 г. общаго устава россійскихъ жел. дор. эта отвѣтственность опредѣляется уже симъ специальнымъ закономъ, дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ исключаящимъ, за исключеніемъ случаевъ, въ семъ законѣ указанныхъ. Исключенія эти указаны въ ст. 92, 93, 98 и 100 сего устава (гл. 4 отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ) и вознагражденія за утрату груза не касаются. По статьѣ же 112 этого устава (та же глава) „предъявить къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія

грузомъ, каковое право (ст. 78 того же устава) послѣ выдачи дубликата накладной принадлежить по накладнымъ именнымъ отправителю или лицу, которому отправитель передать установленнымъ порядкомъ дубликатъ накладной, или же лицу, на имя котораго грузъ отправленъ, если дубликатъ накладной находится въ его рукахъ“. Утраченный грузъ былъ отправленъ Гольдбергомъ Малѣеву, а посему право распоряженія грузомъ, а стало быть и право иска за утрату его, могло принадлежать или Гольдбергу, или Малѣеву, или тому лицу, которому Гольдбергъ передалъ бы установленнымъ порядкомъ дубликатъ накладной, а такъ какъ Коммерческое страховое общество не представило доказательствъ передачи ему дубликата накладной № 6522, то слѣдуетъ признать, что оно и не имѣетъ права на настоящій искъ. Указаніе повѣреннаго истца на то, что искъ его основывается на 684 ст. X т. ч. 1 гражд. зак., а равно и ссылка его на рѣшенія Правительствующаго Сената по гражданскому департаменту за 1882 г. №№ 44 и 98, за 1879 г. № 159, въ виду specialнаго закона, опредѣляющаго отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ и изданнаго по воспослѣдованіи сихъ рѣшеній,—не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Въ виду изложеннаго и признавая искъ въ основаніи удовлетворенію не подлежащимъ, Московскій столичный мировой съѣздъ, находя излишнимъ входить въ обсужденіе документовъ, представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе размѣра требуемаго имъ вознагражденія (счетъ, вѣдомость), опредѣлилъ: въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣреннымъ Коммерческаго страхового общества принесена кассационная жалоба, въ которой онъ указываетъ, что страхованіе, по коренному началу этого договора, имѣетъ цѣлью только оградить страхователя отъ убытка, причиненнаго ему предполагаемой опасностью, и не можетъ служить для страхователя источникомъ обогащенія (ст. 2199 т. X ч. 1 зак. гражд.). Поэтому, страхователь, получившій вознагражденіе отъ страхового общества, не можетъ уже требовать въ свою пользу вознагражденія за то же застрахованное имущество отъ лица, причинившаго вредъ или ущербъ его имуществу. Такого рода требованіе, являясь вторичнымъ, несомнѣнно противорѣчило бы началу, выраженному въ ст. 2199 т. X ч. 1 зак. гражд. Но тѣмъ самымъ страховщикъ, уплатившій страхователю, въ случаѣ ущерба въ застрахованномъ имуществѣ, цѣнность его, приобретаетъ право на все то, что отъ него осталось; въ случаѣ же полной утраты имущества для страховщика возникаетъ право на возмѣщеніе убытка, происшедшаго отъ сей утраты, посредствомъ иска, обращеннаго къ тому третьему лицу, которое является или непосредственнымъ виновникомъ утраты имущества, или виновнымъ въ томъ, что утрата имущества произошла отъ обстоятельствъ, которыя хотя и не составляютъ преступленія, но могли бы быть имъ предотвращены (касс. рѣш. Правит. Сената по гражд. департаменту 1882 г. №№ 44 и 98, 1879 г. № 159). Само собою разумѣется, что это право страховщика возникаетъ совершенно независимо отъ того, будетъ ли на передачу такого права Гражд. 1902 г.

ва составленъ между страхователемъ и страховщикомъ особый договоръ, или нѣтъ, такъ какъ непризнание подобнаго права за страховыми обществами было бы равносильно установленію безответственности частныхъ лицъ и обществъ въ случаѣ причиненія ими ущерба или вреда застрахованному имуществу и противорѣчило бы общимъ правиламъ, выраженнымъ въ ст. 574, 684, 691 и 2199 т. X ч. 1. зак. гражд. Эти общія положенія, касающіяся существа договора страхования, вполне примѣнимы и къ данному частному случаю, такъ какъ иначе застрахованные грузы оказались бы какъ бы внѣ закона. Правда, рѣшенія Правительствующаго Сената, изъ которыхъ позаимствованы приведенныя здѣсь соображенія, относятся къ 1882 и 1879 г., но изданіе въ 1885 г. общаго устава росс. жел. дорогъ нисколько не измѣнило ихъ примѣнимости, потому что ими разъясняются взаимныя отношенія не только лицъ, имѣющихъ право распоряжаться грузами, къ желѣзнымъ дорогамъ, каковыя отношенія нормируются названнымъ выше уставомъ, но и отношенія страховыхъ обществъ къ желѣзнымъ дорогамъ по поводу перевозокъ по этимъ дорогамъ застрахованныхъ грузовъ. Эти послѣднія отношенія съ изданіемъ общаго устава росс. жел. дорогъ нисколько не измѣнились и должны обсуждаться, главнымъ образомъ, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ и полисныхъ условий страховыхъ обществъ. Въ кассационномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по гражд. департаменту 1890 г. за № 28 выражена та мысль, что „искъ о вознагражденіи за порчу груза находитъ себѣ основаніе не въ ст. 112 общ. уст. росс. жел. дор., а въ ст. 691 т. X ч. 1 зак. гражд., т. е. право на вознагражденіе принадлежит лицу, потерпѣвшему убытокъ“, въ данномъ, значитъ, случаѣ оно безусловно принадлежитъ Коммерческому страховому обществу; несомнѣнно, что о примѣненіи къ этому случаю ст. 78 и 112 общ. уст. росс. жел. дор. не можетъ быть и рѣчи. На этихъ же соображеніяхъ основаны рѣшенія гражд. кассац. д-та Правит. Сената по отдѣленію по дѣламъ Россійскаго общ. транспорт. кладей и Русскаго Ллойда съ Московско-Рязанской желѣзн. дор. за №№ 1148—1886 года и 1263—1887 года, при чемъ этими рѣшеніями категорически признано, что страховщикъ, уплатившій страхователю страховое вознагражденіе, приобретаетъ право требовать себѣ въ возмѣщеніе этихъ убытковъ вознагражденіе отъ желѣзной дороги. Наконецъ, въ силу § 17 полисныхъ условий Коммерческаго страхового общества по страхованію сухопутныхъ транспортовъ, Коммерческое страховое общество, по уплатѣ вознагражденія за убытокъ, тѣмъ самымъ вступаетъ во всѣ права страхователя относительно третьихъ лицъ по этому дѣлу (собраніе узаконеній и распорядит. за 1890 г. № 50).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: переходитъ-ли къ страховщику, въ силу одного факта уплаты имъ страховой преміи страхова-

телю, принадлежащее послѣднему право на вознагражденіе съ желѣзной дороги за утраченный по ея винѣ грузъ, безъ передачи страховщику страхователемъ въ установленномъ порядкѣ дубликата накладной, по которой перевозился застрахованный страховщикомъ и утерянный дорогою грузъ? Московскій столичный мировой съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, и Правительствующій Сенатъ, съ своей стороны, находитъ такое разрѣшеніе вышеставленнаго вопроса совершенно правильнымъ. Мировымъ съѣздомъ установлено, что Гольдбергъ, отправивъ по желѣзной дорогѣ грузъ на имя Малѣева и получивъ именной дубликатъ, застраховалъ этотъ грузъ въ 150 руб. въ Коммерческомъ страховомъ обществѣ. Когда, затѣмъ, грузъ былъ утраченъ дорогою и страховое общество уплатило Гольдбергу 150 руб. страхового вознагражденія, то это общество предъявило къ желѣзной дорогѣ искъ о взысканіи съ нея уплаченныхъ имъ Гольдбергу 150 руб., при чемъ представило дубликатъ на имя Малѣева безъ всякой передаточной надписи. Хотя въ 17 параграфѣ полисныхъ условий Коммерческаго страхового общества и сказано, что означенное общество, по уплатѣ вознагражденія за убытокъ, тѣмъ самымъ вступаетъ во всѣ права страхователя по застрахованному имуществу относительно третьихъ лицъ (собр. узак. за 1890 г. № 50), но, само собой разумѣется, такое правило § 17 можетъ имѣть обязательное значеніе лишь въ случаяхъ, для которыхъ не существуетъ спеціальнаго закона, устраняющаго дѣйствіе этого правила. Между тѣмъ, для регулированія отношеній между желѣзною дорогою и грузохозьяевами, по перевозкѣ грузовъ, существуетъ спеціальныя законъ—уставъ желѣзныхъ дорогъ, 78 и 112 ст. котораго устраняютъ самую возможность примѣненія § 17 полисныхъ условий, предоставляя право иска къ дорогѣ только законному держателю дубликата. На основаніи 112 ст. устава, предъявить къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора перевозки, *можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ*; такимъ же лицомъ, въ силу точнаго смысла 78 ст., послѣ выдачи дубликата накладной на имя опредѣленнаго грузополучателя, является или этотъ грузополучатель, если въ его рукахъ находится дубликатъ накладной, или другое лицо, которому *отправитель передастъ въ установленномъ порядкѣ именной дубликатъ накладной*. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, весь смыслъ именной накладной собственно и заключается въ томъ, что *распоряжаться грузомъ* и получить его можетъ не всякое лицо, предъявившее дубликатъ накладной, а только то лицо, которое является законнымъ его держателемъ (общій уставъ росс. жел. дор., съ изложеніемъ бывшихъ при разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ сужденій, стр. 55). Никакихъ изыятій изъ установленныхъ 78 и 112 ст. правилъ не сдѣлано и для страхового общества, когда оно желаетъ вступить въ права страховщика, застраховавшего въ семъ обществѣ свой грузъ, сданный къ перевозкѣ на желѣзную дорогу и послѣднею утраченный. Что такоеъ смыслъ 78 и 112 ст. нашего устава—это подтверждается и тѣмъ источникомъ, который послужилъ основаніемъ для этихъ статей. Какъ видно изъ объяснительной записки къ

общему уставу российских жел. дорогъ, правила 78 и 112 ст. взяты всецѣло изъ 26 ст. Бернской конвенціи 1878 года, въ которой категорически указано, что правоиска къ желѣзнымъ дорогамъ по договору перевозки грузовъ принадлежитъ *только тому*, кто имѣетъ право распоряженія грузомъ. Не имѣютъ значенія для разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу вопроса и указываемыя кассационною жалобою рѣшенія Правительствующаго Сената за 1882 годъ № 44 и 98 и за 1879 г. № 159, такъ какъ означенныя рѣшенія изъяснили права страховщика съ точки зрѣнія общихъ гражданскихъ законовъ (1 ч. X т.), когда не существовало еще спеціальнаго закона—общаго устава российскихъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи котораго только и можетъ опредѣляться отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за утрату или порчу груза. Наконецъ, неосновательно указаніе кассационной жалобы на то, что требованіе формальной передачи страхователемъ страховщику своихъ правъ по застрахованному имуществу, относительно третьихъ лицъ, равносильно, будто бы, освобожденію отъ отвѣтственности этихъ лицъ, въ случаѣ причиненія ими ущерба или вреда застрахованному имуществу, такъ какъ не представляется никакихъ затрудненій къ передачѣ страховщику такихъ правъ. Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, кассационную жалобу Коммерческаго страхового общества на рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда по дѣлу его съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Коммерческаго страхового общества, Варламова, оставить безъ послѣдствій.

91.—1902 года января 23-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ, присяжнаго повѣреннаго Вяткина, объ отменѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда по иску Ивана Егорова къ товариществу о 125 р.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мировой съѣздъ, установивъ, что товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ выдало заложенные Егоровымъ золотые часы и цѣпочку, по ошибкѣ агентовъ правленія, постороннему лицу, и что вещи эти имѣли дѣйствительную стоимость въ 75 руб., присудилъ истцу эту сумму несмотря на то, что въ выданной ему товариществомъ квитанціи вещи были оцѣнены въ 25 р. Выводъ свой мировой съѣздъ основалъ на томъ, что разъ часы и цѣпочка утеряны по винѣ товарищества, то нѣтъ основанія ограничиться показанною въ квитанціи оцѣнкою. А такъ какъ по дѣлу изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что оцѣнка

не соответствуетъ дѣйствительной стоимости вещей, то Егоровъ не можетъ быть лишенъ права взыскивать то, что потеряныя вещи въ дѣйствительности стоятъ. Съ своей стороны, повѣренный товарищества, ходатайствуя въ кассационной жалобѣ объ отменѣ сего рѣшенія, указываетъ на нарушение съѣздомъ 28, 29 и 44 §§ устава товарищества и ст. 106 и 129 у. г. с. Нарушеніе сихъ законовъ проситель усматриваетъ въ томъ, что отвѣтственность товарищества, по силѣ § 44 устава, ни въ какомъ случаѣ не можетъ выходить за предѣлы оцѣночной суммы, и что, коль скоро заложеннымъ вещамъ произведены были оцѣнка и опись, согласно §§ 28 и 29 устава, то свидѣтельскія показанія не могли быть допущены въ удостовѣреніе низкой оцѣнки и дѣйствительной стоимости этихъ вещей. Такимъ образомъ, по содержанію рѣшенія мирового съѣзда и кассационной жалобы разрѣшенію Правит. Сената предлежитъ вопросъ: отвѣчаетъ ли Московское товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ за утрату заклада по винѣ агентовъ товарищества, выдавшихъ его постороннему лицу,—въ оцѣночной суммѣ заложенныхъ вещей или по дѣйствительной ихъ стоимости? Изъ приведенныхъ §§ 28 и 44 устава товарищества видно, что предъявляемое для заклада движимое имущество оцѣнивается по соглашенію правленія съ предъявителемъ сего имущества (§ 28) и что за цѣлость принятаго въ залогъ имущества товарищество отвѣчаетъ всѣмъ своимъ достояніемъ, при чемъ размѣръ отвѣтственности ограничивается оцѣночною суммою (§ 44). Точный смыслъ цитированныхъ §§ въ связи со всѣмъ уставомъ показываетъ однако, что уставъ имѣетъ въ виду нормальный порядокъ и тѣ случайности—утрата имущества, которыя произошли не по винѣ товарищества, и на сей предметъ устанавливается, въ изъятіе изъ общаго закона, льготное для товарищества правило объ отвѣтственности за цѣлость имущества—только въ размѣрѣ оцѣночной суммы. Но это правило § 44, по силѣ 71 ст. зак. осн., должно быть толкуемо ограничительно и не можетъ быть распространено на тѣ случаи, относительно коихъ въ немъ или въ другихъ §§ устава не содержится точныхъ постановленій (р. гр. к. д—та 1885 г. № 85; 1881 г. № 3 и др.). Къ случаямъ сего рода, уставомъ не предусмотрѣннымъ, несомнѣнно должна быть отнесена выдача заложенныхъ вещей, по винѣ агентовъ товарищества, не закладодателю, а постороннему лицу. А такъ какъ во всѣхъ случаяхъ, для которыхъ въ спеціальномъ законеніи—уставѣ общества, не постановлено особыхъ правилъ, должны имѣть силу и дѣйствіе законы общіе, то вытекающій по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи постановленій законовъ гражданскихъ объ исполненіи обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, объ отвѣтственности за вредъ и убытки и объ отвѣтственности хозяевъ и вѣрителей за дѣйствія слугъ и повѣренныхъ (1 ч. X т. ст. 1676, 574, 684 и 687). По полученіи платежа, говорится въ ст. 1676, закладъ долженъ быть возвращенъ заемщику въ цѣлости. Если же у кого оный утратится какимъ бы то образомъ ни было,

то сверхъ уничтоженія той суммы, въ которой движимое имущество было заложено, залогодатель обязанъ отвѣтствовать за него платежемъ остальной цѣны безъ всякаго оправданія. Эта обязанность залогопринимателя—выплатить въ случаѣ невозвращенія залогодателя заложныхъ вещей дѣйствительную ихъ стоимость, основана, какъ разъяснено уже Правит. Сенатомъ (р. гр. к. д. 1876 г. № 18), на общемъ правилѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, ибо всякій ущербъ въ имуществѣ, съ одной стороны, возлагаетъ обязанность, а съ другой—производитъ право требовать вознагражденія (ст. 574), каковое право на вознагражденіе за причиненный дѣяніемъ или упущеніемъ ущербъ возникаетъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что причинившій ущербъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить (ст. 684), при чемъ господа и вѣрители отвѣчаютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами или повѣренными при исполненіи ихъ порученій (ст. 687). Изложенныя общія узаконенія приводятъ къ выводу, что при выдачѣ заложенаго имущества постороннему лицу, по винѣ агентовъ товарищества, залогодатель имѣетъ право на возмѣщеніе ущерба, причиненнаго ему утратою заклада въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости имущества, а не по оцѣночной только суммѣ. Съ изложеннымъ выводомъ не стоитъ въ противорѣчій и § 28 устава. Хотя въ семъ параграфѣ и говорится объ установленіи оцѣнки по взаимному согласію залогодателя и правленія товарищества, но оцѣнка имѣетъ значеніе для опредѣленія размѣра ссуды и платы за храненіе и далеко не всегда представляетъ собою дѣйствительную стоимость закладываемаго имущества. Признавая, въ виду приведенныхъ соображеній, выводъ мирового съѣзда объ отвѣтственности Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ за утраченные часы и цѣпочку Егорова по ихъ дѣйствительной стоимости правильнымъ и находя, что, въ доказательство дѣйствительной стоимости вещей для опредѣленія того, какую сумму обязанъ выплатить залогоприниматель, если не возвратитъ заложныхъ вещей, могутъ быть приняты и свидѣтельскія показанія (рѣш. гр. к. д. 1876 г. № 18), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, а потому о п р е д в л я е т ъ: жалобу Московскаго товарищества подъ закладъ движимости, согласно ст. 186 у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

92.—1902 года декабря 4-го дня. *Прошеніе мѣщанъ Альтеръ-Герца и Моисея Фуковъ объ отмене рѣшенія Бердичевскаго мирового съѣзда по иску ихъ съ перваго общества подѣздныхъ путей 419 р. 20 коп. перебора и за просрочку.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змиргловъ).

Изъ дѣла этого видно, что мѣщане Альтеръ и Моисей Фуковы въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 4 участка Бердичевскаго округа просили присудить имъ съ перваго общества подѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи 136 р. 50 к., излишне взысканныхъ за провозъ груза по 114 накладнымъ, и 282 р. 70 к. вознагражденія за просрочку въ доставкѣ этого груза, отправленнаго съ разныхъ станцій въ г. Житомиръ. На заочное рѣшеніе мирового судьи повѣренный отвѣтчика подалъ отзывъ, въ которомъ просилъ привлечь къ настоящему дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, тѣ желѣзныя дороги, по коимъ шелъ означенный грузъ, а въ томъ числѣ и Юго-Западные. При вторичномъ разборѣ дѣла, къ коему были вызваны повѣтками и всѣ привлеченныя желѣзныя дороги, но никто изъ вызванныхъ лицъ не явился, мировой судья всецѣло удовлетворилъ исковыя требованія. На это рѣшеніе судьи повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Виноградовъ, вслѣдствіе сообщенія судьей въ управленіе Юго-Западныхъ ж. д. копій постановленнаго имъ рѣшенія при повѣсткѣ, полученной въ означенномъ управленіи 27 октября 1899 г., 18 ноября того же года подалъ въ Бердичевскій мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ которую, а равно и послѣдовавшее противъ оной объясненіе, съѣздъ отказалъ въ подлежащемъ искѣ, какъ совершенно бездоказательномъ, по непредставленіи означенныхъ въ расчетъ накладныхъ или росписки управленія жел. дор. въ принятіи оныхъ, а равно и подлежащихъ тарифовъ, при чемъ съѣздъ отвергъ указаніе отвѣтчика на отсутствіе у правленія жел. дор. права, на точномъ основаніи ст. 653 и 659 уст. гр. суд., обжаловать рѣшеніе судьи, ибо самое привлеченіе 3-го лица состоялось лишь въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и въ назначенный срокъ это призываемое лицо не явилось.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію принесенной на это рѣшеніе съѣзда кассационной жалобы мѣщанъ Альтера и Моисея Фуковъ, возбуждается общій вопросъ о томъ: «третье лицо, привлеченное къ дѣлу отвѣтчикомъ, но ничѣмъ не проявившее своего участія въ дѣлѣ, однако получившее копию рѣшенія мирового судьи, постановленнаго въ отсутствіи сторонъ, въ правѣ ли принести на это рѣшеніе апелляціонную жалобу въ съѣздъ?»—Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ:

Прежде всего, для разрѣшенія сего вопроса нѣтъ надобности, какъ это неправильно дѣлаетъ жалобщикъ, обращаться къ узаконеніямъ, помѣщеннымъ въ уставѣ гр. суд., ибо каждый вопросъ долженъ быть обсужденъ на столько, на сколько онъ вытекаетъ изъ обстоятельствъ того дѣла, по которому онъ поставленъ. А такъ какъ настоящее дѣло имѣетъ предметомъ своимъ искъ, предъявленный по поводу договора перевозки груза по жел. дорогамъ, такого же рода иски, какъ прямо и непосредственно предусмотрѣнные въ уст. жел. дор., должны быть разсматриваемы съ точки зрѣнія этого устава, то и поставленный процессуальный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на точномъ основаніи уст. жел. дор., не прибѣгая къ помощи уст. гр. суд. По смыслу ст. 119 и 131 уст. жел. дор., вступившее въ законную силу рѣшеніе суда по иску грузохозяина къ дорогѣ-ответчицѣ обязательно для всѣхъ остальныхъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ прямого сообщенія, дорогъ какъ относительно уплаты вознагражденія, такъ и относительно самаго размѣра онаго, *если только жел. дороги были привлекаемы къ тому дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ, при чемъ не принимается въ соображеніе, вступили ли онѣ въ это дѣло, или уклонились отъ участія въ немъ.* Такимъ образомъ, въ виду установленной закономъ солидарной ответственности жел. дор., связанныхъ между собою передаточнымъ сообщеніемъ, и безусловной обязательности послѣдовавшаго по иску грузохозяина рѣшенія для всѣхъ привлеченныхъ къ дѣлу дорогъ, независимо отъ того, вступили ли онѣ въ дѣло, или же не вступили, неявка въ судъ желѣзной дороги, привлеченной въ качествѣ 3-го лица, не можетъ лишить ее права принять участіе въ дѣлѣ при дальнѣйшемъ его производствѣ и не освобождаетъ судъ первой инстанціи отъ обязанности сообщить копію рѣшенія привлеченной къ дѣлу дорогѣ (ст. 1292 уст. гр. суд.), если она эксплуатируется казною. Только въ обжалованіи рѣшенія мирового судьи, посредствомъ принесенія на оное въ срокъ, установленный въ законѣ, апелляціонной жалобы въ мировой сѣздъ, можетъ выразиться участіе 3-го лица въ случаѣ, если дѣло рѣшено мировымъ судьей не въ благоприятномъ для дороги-ответчицы смыслѣ. Лишать въ подобномъ случаѣ 3-ье лицо права обжаловать заочное рѣшеніе значитъ поставить его въ положеніе болѣе невыгодное, чѣмъ ответчика, которому, однако, законъ даетъ право принести апелляціонную на такое рѣшеніе жалобу, а между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, 3-ье лицо, привлеченное къ дѣлу на сторону ответчика, есть не только пособникъ и замѣститель послѣдняго, но ему принадлежатъ всѣ права тяжущейся стороны. Взглядъ на то, что неявка желѣзной дороги, привлеченной къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица, въ судъ 1-ой инстанціи не лишаетъ ее права на принесеніе апелляціонной жалобы, находитъ себѣ косвенную поддержку въ рѣшеніи, помѣщенномъ въ сборникѣ за 1890 г. № 28, въ которомъ Правительствующій Сенатъ, ссылаясь на свои рѣшенія за 1876 годъ № 140 и за 1877 годъ № 155, разъясняющія вообще значеніе и роль 3-го лица въ процессѣ по уст. гр. суд., высказалъ, что, и при данномъ

имъ толкованіи ответственности 3-хъ лицъ, ст. 119 уст. жел. дор. вполнѣ сохраняетъ свое значеніе въ томъ смыслѣ, что и неявка 3-го лица не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ исключительно предусмотрѣнное въ ст. 659 уст. гр. суд. значеніе неявки «участвовавшей въ гражданскомъ процессѣ стороны», и можно указать только на одно рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ сборникѣ за 1882 годъ № 2, въ которомъ этотъ вопросъ, тоже по желѣзнодорожному дѣлу, былъ разрѣшенъ въ обратномъ смыслѣ, а именно въ томъ, что неявка 3-го лица въ судъ лишала послѣдній права признавать это 3-ье лицо принявшимъ участіе въ дѣлѣ, но такое разъясненіе Правительствующаго Сената объясняется тѣмъ, что въ 1882 году еще не былъ изданъ уставъ желѣзныхъ дорогъ и Правительствующій Сенатъ разрѣшалъ тогда дѣла исключительно на основаніи устава гражд. судопроизводства. Признавая, такимъ образомъ, вопреки объясненію просителей, что сѣздъ вообще правильно разсмотрѣлъ настоящее дѣло по жалобѣ третьяго лица, и имѣя, затѣмъ, въ виду: 1) что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно разъяснялось, что установленныя 653 и 663 ст. уст. гр. суд. формальности относительно привлеченія и вступленія 3-хъ лицъ въ процессъ не могутъ имѣть примѣненія при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (сбор. рѣш. за 1875 годъ № 264, за 1876 г. № 157, за 1880 г. № 284 и друг.), почему слѣдуетъ признать, что мировой сѣздъ, равнымъ образомъ, правильно допустилъ и привлеченіе третьихъ лицъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе *безъ подачи особаго о томъ прошенія*; 2) что указаніе Фуксовъ на то, что отзывъ о новомъ разборѣ сего дѣла поданъ по истеченіи двухнедѣльнаго срока и, какъ таковой, подлежалъ возвращенію, какъ сдѣланное ими впервые въ кассационной жалобѣ и небывшее предметомъ обсуждения суда второй степени, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (сбор. рѣш. за 1892 г. № 83 и друг.), и 3) что, придя затѣмъ по обстоятельствамъ дѣла къ заключенію о недоказанности иска за непредставленіемъ накладныхъ и установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что эти накладныя въ рукахъ дороги-ответчицы не находятся, сѣздъ вполнѣ согласно съ 81 и 366 ст. уст. гр. суд. отказалъ истцу въ настоящемъ искѣ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи сѣзда указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній, опредѣляетъ: просьбу Альтера и Моисея Фуксовъ оставить безъ послѣдствій.

93.—1902 года декабря 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Ванера, объ отмятѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску Арона Колинскаго съ означеннаго общества 4175 руб. 92 к. перебора.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища обер-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Рот-

ванда, и заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что сборъ за станціонные расходы есть особый сборъ, взимаемый, независимо отъ сборовъ за нагрузку или выгрузку, со всѣхъ безъ исключенія отправокъ и при томъ безразлично, произведена ли нагрузка или выгрузка средствами желѣзныхъ дорогъ или товарохозаевъ (прим. 1 ст. 1 списка дополнит. сборовъ, собр. уз. 1891 г. № 63); 2) что, такимъ образомъ, по смыслу приведеннаго узаконенія вопросъ о нагрузкѣ или выгрузкѣ не имѣетъ вовсе рѣшающаго значенія по отношенію къ вопросу о взиманіи станціонныхъ расходовъ; 3) что, между тѣмъ, судебная палата, удовлетворивъ подлежащій искъ объ обратномъ взысканіи удержанныхъ желѣзною дорогою 4175 р. 92 к. съ 1010 накладныхъ станціоннаго сбора, признала въ своемъ рѣшеніи, что Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога не имѣла въ данномъ случаѣ права на взиманіе этого сбора только потому, что ни нагрузки, ни выгрузки на станціяхъ главной линіи упомянутой дороги: „Сосновицы“ и „Гзихово“, произведено не было, и 4) что такое рѣшеніе палаты, какъ основанное на соображеніяхъ, лишенныхъ законнаго основанія, не можетъ остаться въ силѣ и, какъ нарушающее ст. 711 уст. гр. суд., подлежитъ отмѣнѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію ею ст. 711 уст. гр. суд., отмѣнить и настоящее дѣло, для новаго его разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

94.—1902 года марта 6-го дня. *Прошеніе Георгія Стаменова объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго окружнаго суда по иску его къ Алексью Губа о 300 руб. по закладной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. А. Лещинскій).

Крестьянинъ Алексѣй Губа занялъ у Георгія Стаменова по закладной, составленной 15 декабря 1896 г. и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 25 января 1897 г., 300 р. срокомъ на три года. Въ виду неплатежа капитальной суммы и условленныхъ % въ срокъ, залогодержатель предъявилъ закладную ко взысканію. Судебныя мѣста (уѣздный членъ окружнаго суда и Кишиневскій окружный судъ),—усмотрѣвъ, что по сей закладной Губа заложилъ Стаменову принадлежащую ему подворно-наслѣдственную землю, доставшуюся ему въ силу *Въсочайше* утвержденного 3 декабря 1868 г. положенія объ упраздненіи новороссійскаго казачьяго войска, и разрѣшивъ возбужденный ими, помимо указаній отвѣтчика, вопросъ о дѣйствительности закладной въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что въ порядкѣ владѣнія и пользованія *Въсочайше* пожалованными землями бывшіе новороссійскіе казаки подчинены общему положенію о крестьянахъ, коимъ закономъ 14 декабря 1893 г. воспрещено отдавать въ залогъ надѣльныя земли,—въ искѣ Стаменову отказали.

Указывая въ кассационной жалобѣ, что самъ судъ, помимо заявленія отвѣтчика, не въ правѣ возбудить вопроса о недѣйствительности закладной, что къ бывшимъ новороссійскимъ казакамъ, коимъ земли пожалованы безмездно, не можетъ имѣть примѣненія законъ 14 декабря 1893 г., какъ касающійся только до надѣльной земли, поступившей на выкупъ, и что судъ, найдя, что у истца нѣтъ залоговаго права, могъ отказать въ присужденіи иска по закладной, но обязанъ былъ удовлетворить исковыя требованія о денежной суммѣ по займу, Стаменовъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда по нарушенію имъ закона 14 декабря 1893 г. и ст. 339, 368 и 711 уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что обсужденію его подлежатъ вопросы о томъ: распространяется-ли дѣйствіе закона 14 декабря 1893 года о воспрещеніи отдачи въ залогъ надѣльной земли—на земли бывшаго новороссійскаго казачьяго войска, *Въсочайше* пожалованныя казакамъ въ силу повелѣнія 3 декабря 1868 г., и можетъ ли судъ, помимо указанія отвѣтчика, возбудить вопросъ о недѣйствительности утвержденной старшимъ нотаріусомъ закладной на томъ основаніи, что закладная выдана вопреки закону 14 декабря 1893 г.? *Въсочайше* утвержденнымъ 3 декабря 1868 г. мѣнѣмъ Государственнаго Совѣта водворенное въ Бессарабской губерніи новороссійское казачье войско было упразднено, и все населеніе онаго обращено въ гражданское вѣдомство на основаніяхъ, содержащихся въ отдѣлахъ I и II положенія 3 декабря 1868 г. Эти отдѣлы, говоря о правахъ личныхъ и по состоянію, предоставляемыхъ чинамъ новороссійскаго войска и возлагаемыхъ на нихъ обязанностяхъ и о хозяйственномъ ихъ устройствѣ, устанавливають между прочимъ, что штабъ и оберъ-офицеры войска, съ увольненіемъ изъ казачьяго войска, причисляются къ дворянству Бессарабской губерніи (ст. 2); что урядники и казаки съ ихъ семействами, получая въ общественную собственность поземельный надѣлъ на основаніи 11 ст. настоящаго положенія, причисляются къ сословію крестьянъ-собственниковъ. Они пользуются всѣми правами и подчиняются всѣмъ обязанностямъ сего сословія на основаніи общаго положенія о крестьянахъ, *Въсочайше* утвержденного 19 февраля 1861 г., и дополнительныхъ къ оному постановленій (ст. 3); что и къ общественному устройству и управленію перечисляемыхъ на основаніи предыдущихъ статей въ сельское состояніе чиновъ новороссійскаго казачьяго войска примѣняются правила общаго положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. и дополнительныхъ къ оному постановленій (ст. 4); что урядники и казаки новороссійскаго войска и потомство ихъ по окончательномъ упраздненіи войска обязываются податями и всѣми другими сборами и повинностями казенными, земскими и мірскими на одинаковыхъ съ прочими поселянами Бессарабской области основаніяхъ (ст. 8); что всѣмъ вообще урядникамъ и казакамъ новороссійскаго войска, принадлежащимъ къ войсковому сословію, а также вдовамъ и сиротамъ ихъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, оставляются въ собственность находящіяся

въ ихъ пользованіи усадебныя земли со строеніями на оныхъ и съ правами на общій водопой и необходимый выгонъ для домашняго скота (ст. 10); что вся гуртовая земля предоставляется въ общественную собственность всѣхъ вообще урядниковъ, казаковъ, ихъ вдовъ, круглыхъ сиротъ и малолѣтковъ, входящихъ въ составъ обществъ, которыя въ порядкѣ владѣнія и распоряженія оною подчиняются правиламъ общаго положенія о крестьянахъ (ст. 11). Содержаніе приведенныхъ правилъ показываетъ, что на причисленныхъ, по упраздненіи новороссійскаго казачьяго войска, къ крестьянскому сословію урядниковъ и казаковъ распространены были всѣ права и возложены всѣ обязанности, какія по положенію о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. и дополнительнымъ къ нему узаконеніямъ съ симъ сословіемъ сопряжены, какъ въ отношеніи правъ личныхъ и по состоянію, такъ и въ отношеніи правъ на владѣніе и распоряженіе землею. Изъ сказаннаго явствуетъ, что и В ы с о ч а й ш е утвержденное 14 декабря 1893 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель, какъ законъ, именно изданный въ развитіе и дополненіе положенія 19 февраля 1861 г., должно имѣть примѣненіе и къ землѣ, поступившей въ надѣлъ бывшимъ новороссійскимъ урядникамъ и казакамъ. Законъ этотъ, между прочимъ, воспрещаетъ крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ отдавать въ залогъ надѣльныя земли частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по нимъ и была погашена (ст. 20 общ. пол. о кр. т. IX особ. прил. изд. 1902 г.). Этимъ послѣднимъ добавленіемъ устраняется указаніе кассационной жалобы на непримѣнимость сего запрещенія, имѣвшаго въ виду только надѣльныя земли, поступившія на выкупъ, къ землѣ, безвозмездно пожалованной бывшимъ новороссійскимъ урядникамъ и казакамъ по положенію 3 декабря 1868 г. Не говоря уже о томъ, что и по положенію 3 декабря 1868 г. урядники и казаки получили въ общественную собственность поземельный надѣлъ, сама по себѣ оправдываемая общегосударственными соображеніями цѣль закона 14 декабря 1893 г.—охраненіе цѣлости того поземельнаго обезпеченія, которое предоставлено крестьянскому сословію въ видѣ надѣльныхъ земель,—убѣждаетъ въ томъ, что и причисленные къ крестьянскому сословію урядники и казаки, коимъ надѣлъ былъ пожалованъ безвозмездно, во всякомъ случаѣ не менѣе прочихъ крестьянъ ограничены въ своемъ правѣ распоряженія поступившею въ общественную собственность землею (ср. рѣш. общ. собр. 1897 г. № 29). Имѣя, засимъ, въ виду, что законъ 14 декабря 1893 г. изданъ въ интересахъ общегосударственныхъ и что состязательное начало гражданскаго судопроизводства, выраженное въ ст. 339 устава, непримѣнимо, какъ это неоднократно разъяснялъ Прав. Сенатъ (см. рѣш. 1885 г. № 123, 102; 1884 г. № 143), въ тѣхъ случаяхъ, когда въ основаніе иска положена сдѣлка, запрещенная закономъ въ видахъ государственной пользы, слѣдуетъ признать, что окружный судъ въ правѣ былъ, и помимо указанія отвѣтчика, возбудить вопросъ о недѣйствительности представленной Стаменовымъ ко взысканію закладной,

какъ выданной на такую землю, закладывать которую запрещено закономъ 14 декабря 1893 г. Нельзя при этомъ не замѣтить, что то обстоятельство, что настоящая закладная была утверждена старшимъ нотаріусомъ, не могло служить для суда препятствіемъ ни къ возбужденію вопроса о дѣйствительности закладной, совершенной и утвержденной послѣ изданія закона 14 декабря 1893 г., ни къ разрѣшенію сего вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, ибо сила и обязательность официальныхъ документовъ стоитъ въ зависимости отъ законности ихъ совершенія. Всѣ эти соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что дѣйствіе закона 14 декабря 1893 г. распространяется на земли бывшаго новороссійскаго казачьяго войска, пожалованныя казакамъ въ силу повелѣнія 3 декабря 1868 г., что судъ въ правѣ безъ указанія на то сторонъ возбуждать вопросъ о недѣйствительности утвержденной старшимъ нотаріусомъ закладной, выданной вопреки закону 14 декабря 1893 г., и что посему согласный съ симъ выводъ окружнаго суда представляется правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ указываемыхъ просителемъ въ кассационной жалобѣ законовъ. Наконецъ и указаніе просителя на то, что окружный судъ во всякомъ случаѣ обязанъ былъ присудить ему отыскиваемую съ отвѣтчика сумму, хотя онъ и предъявилъ искъ по закладной, ибо, отвергнувъ его залоговое право, судъ обязанъ былъ удовлетворить требованіе о возвратѣ займа, не можетъ быть принято въ уваженіе. Изъ дѣла видно, что уѣздный членъ окружнаго суда, коему закладная была предъявлена, отказавъ Стаменову въ искѣ по недѣйствительности закладной, въ рѣшеніи своемъ высказалъ (д. л. 16 об.), что хотя истцу по 574 ст. 1 ч. X т. и принадлежитъ право требовать съ отвѣтчика уплаты данныхъ ему въ заемъ денегъ, но требованіе это должно составлять предметъ особаго иска, какъ различествующаго по основанію и послѣдствіямъ съ нынѣ предъявленнымъ. А такъ какъ истецъ ни въ апелляционной жалобѣ, ни во время разрѣшенія дѣла по существу противъ этого не спорилъ и, продолжая требовать взысканія по закладной, о присужденіи денегъ по займу не просилъ, то указаніе его по сему предмету нынѣ въ кассационной жалобѣ должно быть признано несвоевременнымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Георгія Стаменова, согласно ст. 186 у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

95.—1902 года октября 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, объ отмытѣ рѣшенія Рязанскаго окружнаго суда по иску Константина Александрова къ означенному обществу о 487 руб.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; доклады давалъ дѣло сенаторъ В. И. Тимофеевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змиргловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ уѣздному члену Рязанскаго суда, по

Данковскому уѣзду, 21 апрѣля 1898 года, истецъ, Александровъ, объяснилъ, что отправленный грузъ со станціи „Астапово“, по накладной за № 159, на станцію „Москва“, Казанской желѣзной дороги, по назначенію не прибылъ, почему и просилъ взыскать съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги по 65 коп. за пудъ овса, всего 487 руб. 50 коп., и издержки сего производства. Рѣшеніемъ отъ 25 іюня 1898 года уѣздный членъ суда удовлетворилъ исковыя требованія. Апеллируя на это рѣшеніе окружному суду, повѣренный дороги-отвѣтчицы вновь настаивалъ на привлеченіи, въ качествѣ третьяго лица, къ отвѣту Московско-Курской желѣзной дороги и утверждалъ, что, согласно накладной, грузъ правильно былъ доставленъ на станцію „Москва“, Курской желѣзной дороги. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, окружный судъ нашелъ, что представленною къ дѣлу подлинною накладною № 159, писанною рукою отправителя, дѣйствительно устанавливается, что отправитель направилъ свой грузъ черезъ „Рязань-Перово“ на станцію „Москва“, Московско-Курской желѣзной дороги, но тѣмъ не менѣе обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ ни къ привлеченію къ отвѣту третьимъ лицомъ Московско-Курской желѣзной дороги, ни къ сложенію отвѣтственности по сему иску съ Рязанско-Уральской дороги. По дубликату накладной № 159, писанному агентомъ станціи отправленія, станція назначенія груза указана „Москва“, Казанской желѣзной дороги, а путь слѣдованія „Рязань“, а такъ какъ получатель груза, руководствуясь въ своихъ поступкахъ лишь свѣдѣніями, указанными въ дубликатѣ накладной, самой накладной не можетъ видѣть вплоть до полученія имъ груза, то становится совершенно очевиднымъ, что предъявитель дубликата накладной № 159 не могъ добиться полученія по немъ груза исключительно по той лишь причинѣ, что въ дубликатѣ этомъ станція назначенія была указана невѣрно; въ несоотвѣтствіи дубликата накладной № 159 съ самою накладною виновна станція отправленія, изъ чего слѣдуетъ, что и отвѣтственною передъ получателемъ должна быть лишь дорога отправленія. Судъ утвердилъ рѣшеніе 1-ой инстанціи. На это рѣшеніе повѣреннымъ общества Рязанско-Уральской жел. дороги принесена кассационная жалоба, въ которой указываются нарушенія 56, 107, 110 и 131 ст. уст. жел. дор. и 129 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 56 и 3 п. 57 ст. уст. жел. дор., накладная составляется самимъ грузоотправителемъ или, по его указаніямъ, станціею отправленія, при чемъ грузоотправителемъ указывается станція назначенія и накладная имъ подписывается. Накладная остается въ рукахъ жел. дороги, и содержаніемъ ея указаній жел. дорога только и можетъ руководствоваться при направленіи груза. Отвѣтственными дорогами, въ силу 99 ст. уст. ж. дор., признаются: дорога отправленія, дорога назначенія и дорога, виновная въ причиненіи вреда. Выборъ одной изъ сихъ дорогъ для предъявленія требованій, вытекающихъ изъ договора перевозки, зависитъ отъ усмотрѣнія лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ. Желѣзная же до-

рога, въ которой предъявленъ искъ по перевозкѣ прямого сообщенія, имѣетъ право просить судъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, другихъ жел. дорогъ, *участвовавшихъ* вмѣстѣ въ означенной перевозкѣ. Особенность этого правила заключается въ томъ, что ст. 131 уст. ж. д. впередъ указываетъ условія, при наличности которыхъ удовлетвореніе просьбы о привлеченіи третьяго лица для суда обязательно и оспариванію не подлежитъ. По настоящему дѣлу грузъ по накладной, писанной рукою отправителя, былъ отправленъ со станціи „Астапово“, Рязанско-Уральской жел. дороги, черезъ Рязань-Перово, на станцію „Москва“, Московско-Курской жел. дороги, куда онъ прибылъ и гдѣ должны быть соблюдены всѣ требованія, указанные въ 79, 80 и 90 ст. уст. жел. дор. При такихъ условіяхъ указаніе на участіе въ перевозкѣ груза Московско-Курской жел. дороги является достаточно обоснованнымъ, и отказъ въ привлеченіи этой дороги, въ качествѣ третьяго лица, только на томъ основаніи, что въ дубликатѣ накладной станція назначенія ошибочно указана „Москва“, Казанской жел. дороги, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ требованіемъ 131 ст. уст. жел. дор. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рязанскаго окружнаго суда, по нарушенію 131 ст. уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Тамбовскій окружный судъ.

96.—1902 года октября 16-го дня. *Прошеніе Эли Зилбермана и Айзика Жуковского объ отмене рѣшенія Черниговскаго окружнаго суда по иску просителей съ общества Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. 480 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационной жалобой, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: слѣдуетъ-ли при опредѣленіи вознагражденія за порчу груза на основаніи 37 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. и распор. правительства за 1892 г. № 139 ст. 1230) руководствоваться правилами, установленными въ 34 ст. той же конвенціи? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо имѣть въ виду тѣ основанія, по которымъ представители державъ, участвовавшихъ въ составленіи означенной конвенціи, остановились на редакціи нынѣ дѣйствующей 37 статьи. Изъ официальныхъ протоколовъ засѣданій Бернской конференціи, въ которыхъ международная конвенція о перевозкѣ грузовъ выработывалась, происходившихъ въ 1878, 1881 и 1886 г.г. и напечатанныхъ въ журналѣ „Archives diplomatiques. Recueil mensuel international de diplomatie et d'histoire“ за 1888 г., видно, что Германіей была предложена слѣдующая редакція 37 статьи: „въ случаѣ поврежденія груза желѣзная дорога обязана уплатить разницу между про-

дажною стоимостью испорченного груза и обыкновенною стоимостью неиспорченного груза по цѣнамъ, которыя онъ имѣлъ бы въ мѣстѣ назначенія во время его доставки“, т. е. правила, дѣйствовавшія тогда по этому предмету въ Германіи на основаніи ст. 396 Германскаго торговаго уложенія 1861 г. и усвоенныя 107 ст. нашего уст. ж. д. 1885 г. (р. гр. д-та за 1902 г. № 41). Но предложенная Германіей редакція принята не была, какъ несовмѣстная съ основнымъ положеніемъ конвенціи, что вознагражденіе за утрату груза опредѣляется сообразно съ тою стоимостью, которую онъ имѣлъ во время и въ мѣстѣ отправленія. Это основное положеніе было принято конференціей въ виду громаднхъ разстояній, на которыхъ совершаются международныя перевозки грузовъ, влекуція за собою, съ одной стороны, продолжительность перевозки и происходящую отсюда возможность частаго колебанія цѣнъ на грузы, а съ другой—нерѣдко весьма значительную разницу между цѣнами мѣста отправленія и назначенія, о которой участвующія въ перевозкѣ дороги, находящіяся на дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, не могутъ составить себѣ и понятія. Противъ этихъ соображеній въ существѣ не было представлено возраженій, но, затѣмъ, ст. 37 редактирована была въ томъ недостаточно точномъ видѣ, въ какомъ она вошла въ международную конвенцію, т. е., что „въ случаѣ поврежденія груза желѣзная дорога уплачиваетъ такую сумму, на которую понизилась стоимость груза . . .“; но если основное положеніе ст. 34 о вознагражденіи за утрату груза заставило отвергнуть Германскій проектъ 37 статьи, то, очевидно, и при опредѣленіи вознагражденія за поврежденіе груза можетъ быть принята во вниманіе лишь цѣна груза въ мѣстѣ отправленія, съ тою лишь разницею противъ установленнаго 34 ст. правила, что цѣна груза въ неповрежденномъ видѣ должна опредѣляться по времени сдачи его къ перевозкѣ, а стоимость поврежденнаго груза на станціи отправленія слѣдуетъ исчислять временемъ прибытія его на станцію назначенія. Такимъ образомъ, разница между первоначальною цѣною груза въ мѣстѣ отправленія и цѣною его въ испорченномъ видѣ *съ томъ же мѣстѣ* и составитъ собою ту сумму вознагражденія (le montant intégral de la dégréciation subie par la marchandise по французскому тексту), которая должна быть уплачена грузоходою за порчу груза при международной перевозкѣ. Но уплатою этой разницы не можетъ считаться исчерпанною обязанность желѣзной дороги, установленная 37 ст. конвенціи. Изъ тѣхъ соображеній, на которыхъ основана эта статья, явствуетъ, что за поврежденіе груза предположено было установить вознагражденіе по тѣмъ же основаніямъ, какъ и за утрату, т. е. согласно изложенному въ 34 ст. правилу. Въ силу же этой послѣдней статьи, при полной утратѣ груза, желѣзная дорога обязана, сверхъ стоимости груза на станціи отправленія, возратить еще провозную плату и другія издержки перевозки; при частичной же утратѣ груза подлежатъ возвращенію провозная плата и инныя издержки пропорціонально стоимости утраченнаго груза. Очевидно, смыслъ этого правила заключается въ томъ, что право желѣзной дороги на

полученіе провозной платы и прочихъ издержекъ перевозки можетъ имѣть мѣсто лишь при доставкѣ груза на станцію назначенія въ цѣлости; при доставкѣ же его въ части, полученныя дорожною деньгами за перевозку утраченной части должны быть возвращены, какъ не должно полученныя. Точно также и при доставкѣ груза въ испорченномъ видѣ, грузоходою получаетъ только часть той стоимости, которая имъ была сдана къ перевозкѣ, а отсюда слѣдуетъ и право его на возвращеніе ему той части провозной платы и другихъ сборовъ, которые получены дорожною съ утраченной стоимости перевезеннаго груза. Правильность такого толкованія 37 ст. конвенціи подтверждается и тѣмъ, что новое Германское торговаго уложеніе 1897 г., заимствовавъ изъ международной конвенціи правила о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ 1 ч. 457 ст. почти буквально воспроизвело правило 34 ст. конвенціи, а засимъ во 2 ч. той же 457 ст. говоритъ: „въ случаѣ поврежденія, вознагражденіе за уменьшеніе стоимости исчисляется по правиламъ 1 ч. этой статьи“ (нѣмецкій текстъ—*Im Falle der Beschädigung ist die Minderung des im Absatz I bezeichneten Ersatz zu leisten*). Такимъ образомъ и составители Германскаго торговаго уложенія 37 статью конвенціи истолковали въ томъ смыслѣ, что вознагражденіе за поврежденіе груза должно быть назначено по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ опредѣляется и вознагражденіе за утрату груза. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вознагражденіе, на которое имѣетъ право грузоходою за порчу груза при международной его перевозкѣ, должно заключаться: во 1-хъ, въ уплатѣ ему разницы между стоимостью, которую грузъ въ неиспорченномъ видѣ имѣлъ въ мѣстѣ отправленія во время сдачи его къ перевозкѣ, и тою стоимостью, которую онъ можетъ имѣть въ поврежденномъ видѣ въ мѣстѣ его отправленія, и, во 2-хъ, въ возвращеніи дорожною провозной платы и дополнительныхъ сборовъ соразмѣрно съ тѣмъ, насколько, вслѣдствіе поврежденія груза, понизилась цѣна его на станціи отправленія. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 34 и 37 ст. конвенціи, просители имѣли право не только на полученіе разницы между первоначальной стоимостью груза и стоимостью его въ испорченномъ видѣ, что имъ и присуждено, при чемъ способа исчисленія присужденной суммы они не оспариваютъ, но и на возвращеніе провозной платы и другихъ сборовъ, пропорціонально уменьшенію стоимости съ 35 к. на 20 к. за пудъ, въ чемъ окружный судъ имъ отказалъ на томъ, какъ указано выше, неправильномъ соображеніи, что возвращеніе провозной платы и другихъ сборовъ можетъ быть присуждено только въ случаѣ утраты груза. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго окружнаго суда относительно провозной платы, по нарушенію ст. 34 и 37 международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ, отмѣнить и передать дѣло, для разсмотрѣнія его по сему предмету, въ Кіевскій окружный судъ.

97.—1902 года ноября 6-го дня. *Прошение повтренаго княжны Натальи Мещерской, присяжнаго повтренаго Перамента, о кассации ршешня Одесской судебной палаты по иску княжны Мещерской къ Елизаветѣ Гартингъ о 50000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. Г. Мамаявъ).

Изъ дѣла видно: искъ княжны Натальи Мещерской, по которому состоялось обжалованное рѣшеніе судебной палаты, имѣлъ предметомъ обращенное къ проживающей въ Бессарабской губерніи мѣстной помѣщицѣ Елизаветѣ Гартингъ требованіе о выдѣлѣ княжнѣ Мещерской $\frac{1}{6}$ части имуществва, перешедшаго къ отвѣтчицѣ отъ умершаго мужа ея, Карла Гартинга, совмѣстно съ коимъ отвѣтчица, письмомъ отъ 17 мая 1879 г., общалась выдѣлить отцу истицы, князю Александру Мещерскому, по вступленіи его въ бракъ съ ихъ дочерью Софіею, впоследствии умершею, матерью истицы, приданое въ размѣрѣ, равномъ съ долями прочихъ дѣтей ихъ, Гартинговъ. Судебная палата, по разсмотрѣніи этого дѣла вслѣдствіе апелляціонной жалобы повтренаго отвѣтчицы, установила, между прочимъ, что настоящій искъ княжны Натальи Мещерской предъявленъ къ Елизаветѣ Гартингъ не какъ къ лицу, самостоятельно обязавшемуся предъ отцомъ истицы по письму отъ 17 мая 1879 года, а какъ къ правопреемницѣ Карла Гартинга по духовному его завѣщанію, и искъ этотъ признала неподлежащимъ удовлетворенію по двумъ самостоятельнымъ основаніямъ. Первое изъ нихъ заключается въ томъ, что, какъ полагаетъ палата, истицею допущено недозволенное ст. 332 уст. гр. суд. дробленіе иска. Это заключеніе судебная палата вывела изъ слѣдующаго: представитель личности истицы во время малолѣтства ея, отецъ ея, князь Мещерскій, предъявлялъ къ Елизаветѣ Гартингъ искъ о назначенныхъ по тому же письму супруговъ Гартингъ отъ 17 мая 1879 г. сверхъ приданого, до выдачи такового, отдѣльныхъ платежей, и искъ этотъ окончательно уже разрѣшенъ судебными мѣстами. Во избѣжаніе недопускаемаго закономъ дробленія иска надлежало, по мнѣнію палаты, вмѣстѣ съ требованіемъ о тѣхъ платежахъ, предъявить и требованіе о самомъ приданомъ, а такъ какъ тогда этого не было сдѣлано опекуномъ истицы, то, по заключенію палаты, истица утратила право на возбужденіе иска о приданомъ. Другое основаніе, по которому судебная палата разрѣшила искъ княжны Натальи Мещерской въ отрицательномъ смыслѣ, состоитъ въ томъ, что право на настоящій искъ не принадлежитъ истицѣ по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи мѣстнымъ законамъ. Такое заключеніе судебной палаты основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи законамъ, принадлежность права искать приданое мужу или женѣ поставлено въ зависимость отъ того, выдано-ли обѣщанное приданое мужу или вѣтъ; если приданое уже выдано

ему, его ищетъ, въ случаѣ завладѣнія таковымъ кѣмъ либо, жена, ибо оно, по выраженію закона, составляетъ ея собственность и только доходы съ онаго во время брака получаетъ мужъ для тяжести брака (Арменопуло кн. 4 т. VIII стр. 67). Въ кн. 4 тит. VIII на стр. 54 Арменопуло сказано, что послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто общалъ оно, ибо, до передачи приданого, жена не имѣетъ на оно права собственности. Въ титулѣ IX той же книги на страницѣ 70 сказано: «можетъ требовать обѣщаннаго только мужъ. Мужъ имѣетъ право и по смерти жены, въ теченіе 10 лѣтъ, требовать назначенное ему приданое». То положеніе, что только мужъ можетъ требовать приданое отъ общателя, можно, по мнѣнію палаты, вывести изъ тит. II кн. 2 стр. 166 Арменопуло, гдѣ сказано, что, если приданое не отдано при заключеніи брака и мужъ умеръ до истеченія 3-хъ лѣтъ, не требовавъ приданого, онъ не отвѣчаетъ, а отвѣчаетъ, если не требовалъ 10 лѣтъ, если онъ живъ, а если онъ умеръ, то его наслѣдники. Такъ какъ въ данномъ случаѣ истица,—говорится въ рѣшеніи,—можетъ имѣть только тѣ права, которыя принадлежали ея умершей матери, а послѣдняя, какъ жена, не имѣла права искать обѣщаннаго ея мужу приданого отъ общателя, Карла Гартинга, или, послѣ смерти послѣдняго, съ наслѣдниковъ его, то и она не можетъ имѣть права на настоящій искъ о приданомъ. Всѣ возраженія повтренаго истицы въ опроверженіе положенія, что по мѣстнымъ законамъ только мужъ имѣетъ право искать приданое какъ при жизни жены, такъ и послѣ ея смерти, само собою разумѣется, если остались отъ нея дѣти (Арменоп. кн. 4 тит. IX стр. 70), въ виду приведенныхъ мѣстныхъ законовъ, палата признала незаслуживающими уваженія, а то обстоятельство, что въ предшествовавшемъ искѣ, за малолѣтствомъ истицы по сему дѣлу, искалъ приданое отъ другихъ наслѣдниковъ Карла Гартинга мужъ Софіи Мещерской и отецъ истицы не самостоятельно, а въ качествѣ опекуна послѣдней, а затѣмъ она сама, достигнувъ совершеннолѣтія, подавала разныя бумаги и ходатайствовала по тому дѣлу, изъ чего повтренаго истицы выводитъ, что, слѣдовательно, тѣ судебныя установленія и Правит. Сенатъ по гр. кассац. д—ту, въ коихъ означенный искъ разсматривался, признавали за истицей право искать приданое отъ наслѣдниковъ общателя, Карла Гартинга, то относительно указаннаго обстоятельства палата признаетъ, что въ предшествовавшемъ процессѣ мужъ умершей Софіи Мещерской, искавшій приданое, фигурировалъ не исключительно какъ опекунъ своей дочери, истицы по настоящему дѣлу, ибо онъ требовалъ это приданое не только для истицы, но и для себя, какъ мужа умершей своей жены, какъ въ томъ убѣждаетъ содержаніе просительнаго пункта исковаго прошенія, который, какъ это видно изъ рѣшенія гр. кассац. д—та Правит. Сената, по тому дѣлу послѣдовавшаго (1897 г. № 58), формулированъ такимъ образомъ, что онъ проситъ признать отвѣтчиковъ по тому иску обязанными выдать дочери его, княжнѣ Натальи Мещерской назначенное Карломъ Гартингомъ матери ея, Софіи Мещерской, приданое

съ предоставленіемъ такового въ его пользованіе (конечно, не какъ опекуна, а какъ мужа). Въ такомъ видѣ и настоящій искъ къ Елизаветѣ Гартингъ, по заключенію палаты, долженъ былъ быть предъявленъ по правиламъ шестикнижія и нынѣ отцомъ княжны Наталіи Мещерской, несмотря на то, что послѣдняя уже совершеннолѣтняя, и она, если имъ уже пропущенъ давностный срокъ на предъявленіе такового иска, во всякомъ случаѣ непосредственно отъ себя не можетъ предъявлять иска къ общателю, а за смертью послѣдняго къ его наслѣдникамъ, ибо въ этомъ случаѣ отвѣчаютъ передъ ней мужъ ея матери, а если онъ умеръ, его наслѣдники. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истицы, княжны Наталіи Мещерской, присяжный повѣренный Пергаментъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты какъ по нарушенію 332, 339, 456, 711 и др. ст. уст. гр. суд., такъ и по неправильному примѣненію и толкованію мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ. При этомъ проситель, между прочимъ, указываетъ на то, что текстъ той части VIII тит. кн. 4 сборника Арменопуло, который послужилъ палатѣ главнымъ основаніемъ для непризнанія права княжны Мещерской на искъ: „послѣ брака не жена, а мужъ требуетъ приданого съ того, кто общалъ оное“, — неправильно переведенъ на русскій языкъ и долженъ читаться такъ: „мужъ, не жена, требуетъ приданого отъ всякаго общавшаго во время существованія брака (constante matrimonio)“, въ подтвержденіе чего представилъ засвидѣтельствованный надлежащимъ порядкомъ переводъ этого текста, сдѣланный профессоромъ фонъ-Штерномъ. Въ поданномъ объясненіи присяжный повѣренный Иселевичъ проситъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь, прежде всего, къ указанію кассационной жалобы на неправильное примѣненіе и толкованіе судебною палатою при разрѣшеніи дѣла мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ, находитъ, что этою частью жалобы возбуждается вопросъ о томъ, по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи законамъ, послѣ прекращенія брака смертью жены, но при жизни мужа, имѣетъ-ли рожденная отъ брака дочь, какъ наслѣдница умершей матери, право требовать приданое отъ того, кто такое общалъ? Вопросъ о правѣ на искъ о невыданномъ приданомъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи, состоявшемся ^{29 октября 1880 г.} _{28 января 1881 г.} (сб. рѣш. 1881 г. № 14), разрѣшенъ, со ссылкой на VIII тит. кн. 4 сборника Арменопуло стр. 54, въ смыслѣ исключительнаго права мужа на такой искъ. Рѣшеніе это не можетъ, однако, служить руководствомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, ибо въ дѣлѣ, по коему рѣшеніе это послѣдовало, искъ о приданомъ былъ предъявленъ мужемъ при жизни жены, т. е. при существованіи брака, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ, какъ указано, вопросъ возникаетъ о правѣ на такой искъ

дочери по прекращеніи брака смертью жены. Приступая въ виду сего къ разрѣшенію поставленнаго вопроса по существу, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ при этомъ указать на то, что означенный вопросъ можетъ считаться предрѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ послѣдовавшимъ въ 1897 году (сборн. № 58) рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу о томъ же приданомъ, о коемъ идетъ споръ и въ настоящемъ дѣлѣ, по иску, предъявленному отцомъ истицы по настоящему дѣлу, княжны Наталіи Мещерской, княземъ Александромъ Мещерскимъ, къ Гартингамъ и Маріи Феодосіу отъ себя лично и въ качествѣ опекуна малолѣтней тогда своей дочери о приданомъ. Въ то время князь Мещерскій требовалъ, основываясь на письмѣ отъ 17 мая 1879 года (томъ же, которое поставлено въ основаніе настоящаго иска), во-первыхъ, выдѣла въ пользу княжны Мещерской определенной доли завѣщаннаго умершимъ Карломъ Гартингомъ дѣтямъ своимъ (отвѣтчикамъ по тому дѣлу) имѣнія и, во-вторыхъ, взыскація въ пользу его, князя Мещерскаго, съ тѣхъ-же отвѣтчиковъ и отвѣтчицы по настоящему дѣлу, Елизаветы Гартингъ, недоплаченныхъ поврежденныхъ выдать въ суммѣ 5000 руб. въ годъ, выдача которыхъ общана была ему тѣмъ-же письмомъ до времени выдѣла общаннаго приданого. Харьковская судебная палата, рѣшеніе коей подлежало тогда разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, по кассационнымъ жалобамъ, какъ отвѣтчиковъ Гартинговъ (кроме Елизаветы Гартингъ), такъ и истца князя Мещерскаго, удовлетворивъ первую часть иска, предъявленнаго отъ имени кн. Мещерской, во второй части иска, предъявленнаго кн. Мещерскимъ лично отъ себя, отказала, отвергнувъ право его отыскивать общанные поврежденные платежи въ свою пользу. Правительствующій Сенатъ, разсматривая эту часть рѣшенія палаты по жалобѣ князя Мещерскаго, призналъ, что такое отрицаніе за отцомъ права требовать въ свою пользу эквивалента приданого вовсе не противорѣчитъ мѣстнымъ Бессарабскимъ законамъ, которые хотя устанавливаютъ вообще права и обязанности супруговъ относительно приданого, но не предусматриваютъ какихъ либо особыхъ правъ вдовца на имущество дѣтей, у которыхъ имѣніе, принадлежавшее ихъ матери въ качествѣ приданого, теряетъ значеніе такового и обращается въ разрядъ наслѣдственный. Если остановиться на этой точкѣ зрѣнія и признать, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ 1897 г. № 58, что невыданное при жизни матери приданое становится у дѣтей ея имуществомъ наслѣдственнымъ, относительно коего мужъ умершей жены никакихъ особыхъ правъ не сохраняетъ, поставленный по настоящему дѣлу вопросъ о правѣ дочери, какъ наслѣдницы умершей своей матери, при жизни отца, на искъ о невыданномъ приданомъ, очевидно, не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ положительномъ смыслѣ. Нельзя, впрочемъ, придти къ другому выводу и на основаніи разсмотрѣнія дѣйствующихъ по сему предмету Бессарабскихъ законовъ. Прежде всего, то мѣсто тит. VIII кн. 4 шестикнижія (стр. 54), которое послужило палатѣ главнымъ основаніемъ для признанія отсутствія

у кн. Мещерской права на искъ о невыданномъ приданомъ, гласить (въ переводѣ по сенатскому изданію 1831 года, перепечатанному въ 1843 году): «послѣ заключенія брака, не жена, а мужъ требуетъ приданое отъ того, кто общалъ оное». Не останавливаясь на вопросѣ, возбуждаемомъ просителемъ, о неправильности этого перевода (онъ утверждаетъ, что вмѣсто словъ: «послѣ брака», должно стоять: «во время существованія брака» сравн., между прочимъ, на стр. 244 части 1-й шестикнижія замѣну на поляхъ словъ текста «послѣ брака» словами «во время брака»), для Правительствующаго Сената представляется несомнѣннымъ, что разсматриваемая часть VIII титула имѣетъ въ виду установить исключительное право мужа на искъ о невыданномъ приданомъ только за время брака. Къ этому выводу необходимо придти потому, что въ разсматриваемомъ текстѣ право мужа на искъ противопоставляется отсутствію права на такой искъ у жены, изъ чего отнюдь само собою не слѣдуетъ, чтобы, при прекращеніи брака смертію ли мужа или смертію жены, искъ этотъ не могъ имѣть мѣста, въ первомъ случаѣ со стороны жены, во второмъ—со стороны ея дѣтей. Право жены на искъ о приданомъ послѣ смерти мужа прямо подтверждается тит. II кн. 2 шестикнижія (стр. 166), въ которомъ указывается послѣдствіе непредъявленія мужемъ иска о невыданномъ приданомъ. Здѣсь предусматривается, между прочимъ, случай смерти мужа въ бракѣ, и притомъ смерть его по истеченіи 10 лѣтъ со дня брака (или со дня достиженія мужемъ совершеннолѣтія, если бракъ заключенъ ранѣе вступленія имъ въ совершеннолѣтіе); въ этомъ случаѣ жена (а слѣдовательно и ея дѣти) въ правѣ получить стоимость невытребованнаго приданнаго изъ имѣнія мужа; въ случаѣ смерти мужа до истеченія десяти лѣтъ послѣ брака, по спустя три года послѣ заключенія онаго, наследники мужа также состоятъ отвѣтственными предъ женою, но могутъ избѣгнуть этой отвѣтственности, предъявивъ искъ о приданомъ къ тому, кто его общалъ; наконецъ, въ случаѣ смерти мужа до истеченія трехъ лѣтъ со дня бракосочетанія, съ имѣнія его,—говоритъ законъ,—ничего нельзя взыскивать. Останавливаясь на этомъ послѣднемъ правилѣ и имѣя въ виду, что право собственности на выданное приданое принадлежитъ женѣ (шестикн. тит. VIII кн. 4 стр. 53) и что смертію мужа не уничтожается обязательство о выдачѣ приданнаго тѣмъ, кто его общалъ (тамъ-же стр. 52), слѣдуетъ придти къ тому несомнѣнному выводу, что въ этомъ случаѣ, т. е. при прекращеніи брака смертію мужа до истеченія трехъ лѣтъ со дня совершенія брака, право на искъ о приданомъ принадлежитъ женѣ, ибо другаго субъекта этого права, въ этомъ случаѣ, вовсе не имѣется. Не входя въ разсмотрѣніе другихъ двухъ случаевъ прекращенія брака смертію мужа, такъ какъ это не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ предмету настоящаго дѣла, слѣдуетъ, такимъ образомъ, установить, на основаніи приведеннаго текста тит. II кн. 2 шестикнижія, что приведенная ранѣе цитата изъ VIII тит. 4 кн. шестикнижія на стр. 54 имѣетъ въ виду парализовать право жены на искъ о не-

выданномъ приданомъ лишь за время брака, т. е. пока мужъ живъ, ибо, какъ только что указано, право на этотъ искъ, по крайней мѣрѣ, въ случаѣ смерти мужа до истеченія 3-хъ лѣтъ со дня брака, ей несомнѣнно принадлежитъ. Точно также разсматриваемая часть тит. VIII кн. 4 (стр. 54) не даетъ основанія признать и того, чтобы, въ случаѣ прекращенія брака смертію жены, дѣти послѣдней не имѣли права на искъ о невыданномъ приданомъ. Правда, на основаніи IX тит. 4 кн. шестикнижія (стр. 70), мужъ имѣетъ право, и по смерти жены, въ теченіе 10 лѣтъ, требовать назначенное ему приданое; но такое право мужа не парализуетъ права на искъ о приданомъ дѣтей умершей жены, ибо въ законѣ (тит. VIII кн. 4 стр. 54) оговорено отсутствіе только у жены права на искъ о приданомъ при наличности такового права у мужа; относительно-же дѣтей жены такой оговорки въ законѣ нѣтъ, и при томъ, какъ уже указано было въ приведенномъ рѣшеніи 1897 г. № 58, приданое матери становится у ея дѣтей, послѣ ея смерти, имуществомъ наследственнымъ, и потому отвергать право на искъ дѣтей о такомъ имуществѣ, хотя бы имъ еще переданномъ, при отсутствіи въ законѣ всякаго по сему предмету ограниченія, не представляется никакого основанія. Приводимое палатою соображеніе о томъ, что со смертію матери не могло возникнуть у дѣтей, какъ ея наследниковъ, такого права, которое самой наследодательницѣ не принадлежало, не имѣетъ правильнаго основанія. Во-первыхъ, право жены на искъ о приданомъ парализовано было, какъ указано, таковымъ-же правомъ мужа, о чемъ прямо и оговорено въ законѣ, о томъ-же, чтобы это право мужа несовмѣстимо было съ правомъ дѣтей, въ законѣ не указано; во-вторыхъ, это право дѣтей на искъ о невыданномъ приданомъ принадлежитъ имъ не какъ наследство послѣ матери, а какъ послѣдствіе перехода къ нимъ по наследству ея имущественныхъ правъ вообще, какъ право отыскивать и осуществлять это свое наследственное право. Какъ сказано, законъ (IX тит. кн. 4 стр. 70) предоставляетъ мужу, и по смерти жены, въ теченіе 10 лѣтъ, предъявлять искъ о невыданномъ приданомъ; мало того, и наследники мужа, въ случаѣ его смерти до истеченія 10 лѣтъ со времени брака, имѣютъ право на такой искъ (тит. II кн. 2 стр. 156), при чемъ какъ мужъ, такъ и наследники его, являются, въ известномъ случаѣ (тамъ-же), отвѣтственными предъ женою и ея наследниками собственнымъ имуществомъ въ суммѣ неистребованнаго приданнаго; но это право и эта обязанность мужа и его наследниковъ не служатъ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, основаніемъ для непризнанія права на искъ о невыданномъ приданомъ къ тому, кто общалъ оное, и непосредственно со стороны тѣхъ, кому это право на приданое, по наследству послѣ жены, принадлежитъ, т. е. дѣтямъ ея. Какъ мужъ, такъ и его наследники имѣютъ право отыскивать приданое, но не въ личную свою пользу, а въ видахъ передачи такового женѣ или, въ случаѣ смерти послѣдней, ея дѣтямъ, и потому совмѣстное существованіе права на одинъ и тотъ-же искъ о приданомъ, какъ у мужа

и его наследниковъ, съ одной стороны, такъ и у жены и ея дѣтей—съ другой, не угрожаетъ никакимъ конфликтомъ и, какъ необходимое послѣдствіе тѣхъ правовыхъ отношеній къ невыданному приданому, которыя установлены шестикнижіемъ, должно быть допущено. Въ виду приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, по дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи законамъ, послѣ прекращенія брака смертію жены, но при жизни мужа, рожденная отъ брака дочь имѣетъ, какъ наследница умершей матери, право требовать приданое отъ того, кто таковое общалъ, а такъ какъ судебная палата отвергла право княжны Наталіи Мещерской на такой искъ по неправильному толкованію, вопреки приведеннымъ соображеніямъ, относящейся сюда части VIII тит. 4 кн. шестикнижія Арменопуло стр. 54, то тѣмъ допустила нарушение этого закона. Не можетъ быть, по мнѣнію Правительствующаго Сената, признано правильнымъ и другое соображеніе палаты, послужившее ей основаніемъ для непризнанія за кн. Мещерской права на настоящий искъ. Палата усмотрѣла въ предъявленіи настоящаго иска отъ имени кн. Мещерской нарушение 332 ст. уст. гр. суд., разъясненной рѣш. гр. касс. д—та 1884 г. № 45 и др. и воспрепятствующей дробленіе иска. Палата признала, что вслѣдствіе предъявленія кн. Мещерскимъ, отъ имени княжны Наталіи Мещерской, къ отвѣтчицѣ по настоящему дѣлу, Елизаветѣ Гартингъ, иска по письму отъ 17 мая 1879 года только о слѣдовавшихъ до времени выдачи приданого платежахъ и непредъявленія имъ въ то-же время къ ней-же, Елизаветѣ Гартингъ, иска, предъявленнаго въ настоящее время о выдѣлѣ самаго приданого, княжна Наталья Мещерская должна считаться потерявшею право на этотъ послѣдній искъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, палата установила, что настоящий искъ предъявленъ къ Елизаветѣ Гартингъ не какъ къ лицу, отвѣтственному по обязательству (письму отъ 17 мая 1879 г.), выданному ею совмѣстно со своимъ умершимъ мужемъ Карломъ Гартингомъ, а какъ къ наследницѣ послѣдняго по его духовному завѣщанію; поэтому и въ виду 893 и 895 ст. уст. гр. суд., заключеніе палаты о томъ, что настоящий искъ о выдѣлѣ приданого обязательно было предъявить одновременно съ искомъ, предъявленнымъ къ Елизаветѣ Гартингъ о повременныхъ платежахъ, оказывается неправильнымъ. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 332 ст. уст. гр. суд. и кн. 4 тит. VIII ч. 2 (стр. 54) законовъ Арменопуло, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

98.—1902 года октября 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы мѣщанина Аграфенъ Безносовой, присяжнаго повѣреннаго Несытова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску мѣщанки Любови Жузовой къ Безносовой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія мѣщанина Василія Мартынова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Э. Ф. Гойннигенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. Л. Исаченко).

Ярославскій мѣщанинъ Василій Александровъ Мартыновъ, умершій 14 февраля 1897 г., оставилъ духовное завѣщаніе, по второму пункту котораго принадлежащій ему въ г. Ярославлѣ домъ на Семеновской улицѣ завѣщанъ мѣщанкѣ Аграфенѣ Безносовой. Опредѣленіемъ 28 февраля 1897 г. Ярославскій окружный судъ утвердилъ это завѣщаніе къ исполненію, а 27 октября того же года двоюродная сестра завѣщателя, мѣщанка Любовь Дмитриевна Жузова, предъявила къ Безносовой искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія, изложеннаго во второмъ пунктѣ завѣщанія Мартынова, на томъ основаніи, что означенный домъ въ г. Ярославлѣ былъ пріобрѣтенъ отцомъ завѣщателя, Александромъ Мартыновымъ, по купчей крѣпости 21 іюня 1833 г. и перешелъ отъ него къ завѣщателю по праву законнаго наследованія, почему, какъ имущество родовое, не подлежитъ завѣщательному распоряженію умершаго Василія Мартынова. Устранивъ возбужденный отвѣтчицей споръ о нетождествѣ завѣщаннаго дома съ домомъ, показаннымъ въ означенной купчей, окружный судъ удовлетворилъ искъ Жузовой, признавъ завѣщанное имущество родовымъ, основываясь на томъ соображеніи, что изъ купчей крѣпости видно, что имѣніе это было пріобрѣтено покупкою въ 1833 г. отцомъ завѣщателя, Александромъ Мартыновымъ, и что, слѣдовательно, къ завѣщателю, Мартынову, оно дошло отъ него по наследству, какъ къ его сыну. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣреннаго Безносовой, присяжнаго повѣреннаго Несытова, было указано на то, что, по силѣ 399 ст. т. X ч. 1 и 366 ст. уст. гр. суд., родовой характеръ недвижимости долженъ быть точно установленъ и имѣніе не предполагается родовымъ; что истицею лишь установлено, что сходное съ завѣщаннымъ имѣніе было пріобрѣтено отцомъ завѣщателя, Александромъ Мартыновымъ, но о дальнѣйшихъ переходахъ сего имѣнія никакихъ свѣдѣній не имѣется; что у Александра Иванова было три сына: Василій, Павелъ и Иванъ, при чемъ, какъ видно изъ опредѣленія Ярославскаго окружнаго суда отъ 29 апрѣля 1894 г., послѣ смерти Павла братъ его, Василій, утверждался въ правахъ наследства лишь къ движимому имуществу его брата Павла; наконецъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу надлежаще утвержденныхъ плановъ, выданныхъ въ 1854 и 1865 годахъ на постройку дома и лавочки на спорной землѣ, видно, что они выданы Александрѣ Мартыновой, женѣ Александра Мартынова, т. е., очевидно, что одно время и

она была собственницей означеннаго имѣнія. *Московская судебная палата* оставила эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь, между прочимъ слѣдующими соображеніями: дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, произведеннымъ по охранительному производству объ укрѣпленіи за Безносовой завѣщаннаго ей Василиемъ Мартыновымъ дома, установлено, что означенный домъ находился во владѣніи завѣщателя, Василія Мартынова, и брата его, Павла Александрова Мартынова, и такъ какъ крѣпостнымъ документомъ отъ 21 іюня 1833 г. доказано, что означенный домъ приобрѣтенъ покупкою отцомъ Мартыновыхъ, Александромъ Мартыновымъ, умершимъ въ 50 годахъ, то, въ виду отсутствія доказательствъ о способѣ перехода сего имущества къ сыновьямъ покупателя Александра Мартынова, выводъ о переходѣ къ нимъ такового по праву наслѣдованія находить себѣ полное оправданіе въ постановленіяхъ 1261 и 1254 ст. X т. 1 ч.; переходъ же этого имущества къ Василию Мартынову въ части, принадлежащей его брату, Павлу Мартынову, устанавливается имѣющимся при дѣлѣ опредѣленіемъ Ярославскаго окружнаго суда, отъ 29 апрѣля 1894 г., объ утвержденіи Василія Мартынова въ правахъ наслѣдства послѣ брата его, Павла Мартынова, и замѣчаніе апеллятора о томъ, что въ числѣ объявленнаго имущества умершаго Павла Мартынова не значится принадлежащей ему части дома, можетъ только служить указаніемъ сокрытія этого имущества при открытіи наслѣдства и не ослабляетъ значенія состоявшагося опредѣленія въ смыслѣ утвержденія Василія Мартынова въ правахъ наслѣдства ко всему принадлежавшему наслѣдодателю имуществу, а слѣдовательно и къ необъявленной части наслѣдственнаго дома. Такимъ образомъ, родовой характеръ завѣщаннаго Василиемъ Мартыновымъ дома, по заключенію палаты, представляется доказаннымъ, а посему завѣщаніе Василія Мартынова въ части, касающейся дома въ г. Ярославль, по Семеновской улицѣ, должно быть признано недѣйствительнымъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Аграфены Безносовой, присяжный повѣренный Несытовъ, просятъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію 339, 366, 456, 2 п. 571 и 711 ст. уст. гр. суд., 1100, 1246, 1254 и 1261 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи того закона, силою коего охраняется право, подвергшееся спору. По силѣ 399 ст. т. X ч. 1, родовыми считаются лишь тѣ имущества, кои достались извѣстному лицу или путемъ законнаго наслѣдованія, или по завѣщанію отъ такого родственника, отъ котораго оно перешло бы къ этому лицу въ порядкѣ наслѣдованія по закону, или по купчимъ крѣпостямъ отъ такихъ родственниковъ, коимъ они дошли по наслѣдству изъ того же рода; при всѣхъ же прочихъ переходахъ имуществъ благоприобрѣтенныхъ, хотя бы и къ прямымъ наслѣдникамъ перваго приобрѣтателя ихъ, они не приобрѣтаютъ свойства имуществъ родовыхъ (р. гр.

касс. д-та 1892 г. № 80, 1897 г. № 68). Вслѣдствіе сего, то обстоятельство, что имѣніе, приобрѣтенное кѣмъ либо, находится во владѣніи его наслѣдника, не можетъ служить доказательствомъ родоваго свойства того имѣнія, доколѣ это не будетъ подтверждено надлежащими доказательствами, ибо на эти случаи законъ не создаетъ того предположенія, что фактъ нахождения имѣнія у наслѣдника перваго приобрѣтателя служитъ доказательствомъ тому, что это имѣніе родовое, доколѣ противное не будетъ доказано тою изъ тяжущихся сторонъ, которая оспариваетъ его родовое свойство. Посему и за силою 366 ст. уст. гр. суд., сторона, оспаривающая дѣйствительность духовнаго завѣщанія на томъ основаніи, что въ немъ содержится распоряженіе о родовомъ имѣніи, обязана подтвердить это свое возраженіе несомнѣнными доказательствами. Рѣшеніе суда, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ (рѣш. 1892 г. № 12, 1879 г. № 296, 1875 г. № 615, 1869 г. № 1319), въ виду 339 и 711 ст. уст. гр. суд., должно быть основано на представленныхъ сторонами документахъ и доводахъ и на законѣ, а не на *предположеніяхъ* самого суда, развѣ бы эти предположенія вытекали изъ закона, въ каковомъ лишь случаѣ сторона, въ пользу которой имѣется такое предположеніе, не обязана подтвердить его доказательствами (рѣш. 1879 г. № 122; 1876 г. №№ 431, 550; 1872 г. № 448). Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата признала имѣніе, завѣщанное Василиемъ Мартыновымъ Аграфейѣ Безносовой, родовымъ не на основаніи данныхъ, представленныхъ въ подтвержденіе этого истицею, Жузговой, а на основаніи лишь факта нахождения того имѣнія у сына перваго его приобрѣтателя, Александра Мартынова, и своихъ собственныхъ предположеній о томъ, что Василій Мартыновъ могъ фактически только вступить въ права наслѣдства послѣ отца и, утверждаясь въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ брата Павла, могъ скрыть то, что, вмѣстѣ съ движимостью, онъ унаслѣдовалъ и спорную недвижимость, не показанную въ объявленіи о наслѣдственномъ имуществѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ палата, вопреки 339 и 456 ст. уст. гр. суд., оставила безъ всякаго обсужденія возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что это имѣніе не могло достаться Василию Мартынову отъ его отца, Александра Мартынова, послѣ смерти котораго въ теченіе періода времени съ 1854 по 1865 г. имъ владѣла Александра Сергѣева Мартынова, въ подтвержденіе чего были представлены планы, оставленные палатой безъ разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 399 ст. т. X ч. 1 и 339 и 456 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

99.—1902 года октября 2-го дня. Прошение повѣреннаго опекуниши малолѣтней Валентины Беркмейеръ, присяжнаго повѣреннаго Блументала, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты по иску его доверительницы къ Ларисѣ Ларме о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Людвигина Беркмейера.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. Л. Исаченко).

Изъ дѣла видно: повѣренный малолѣтней германской подданной Валентины Беркмейеръ, опекунишей надъ которой состоитъ ея мать, швейцарская подданная Анна Натюрель, присяжный повѣренный Блументаль, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ клинскій мѣщанкѣ Ларисѣ Людвиговнѣ Ларме: 1) о признаніи завѣщательныхъ распоряженій германскаго подданнаго Людвигина Беркмейера, относящихся до половины имущества, завѣщаннаго Ларисѣ Ларме, недѣйствительными; 2) о признаніи за малолѣтнею Валентиною Беркмейеръ права собственности на половину двухъ дачъ на землѣ Петровской академіи за №№ 86 и 94, объ изыятіи этой половины изъ владѣнія Ларисы Людвиговны Ларме и о передачѣ таковой во владѣніе Валентины Беркмейеръ; 3) о признаніи за малолѣтнею Валентиною Беркмейеръ права собственности на половину процентныхъ бумагъ на сумму 37.700 руб., хранящихся отъ имени Ларисы Ларме въ Московской конторѣ государственнаго банка по шести роспискамъ за № 297911—297916, и 4) о взысканіи съ отвѣтчицы судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Требованіе свое о признаніи духовнаго завѣщанія Беркмейера недѣйствительнымъ, проситель основывалъ на томъ, что Беркмейеръ, какъ германскій подданный, долженъ былъ, подчиняясь законамъ своей страны, при составленіи завѣщанія въ пользу постороннихъ лицъ, оставить своей законной дочери Валентинѣ не менѣе половины своего имущества. Обружннй судъ отказалъ просительницѣ, Беркмейеръ, въ этомъ искѣ и Московская судебная палата, на разсмотрѣніе которой дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго истицы, утвердила это рѣшеніе, признавъ, на основаніи заключенной между Россіей и Германіей 31 октября—12 ноября 1874 г. конвенціи (собр. узак. 1875 г. № 29 ст. 344), что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ споръ германской подданной противъ русской подданной о правахъ на наслѣдство, въ виду 10 ст. конв., подлежитъ вѣдѣнію русскаго суда и разрѣшенію на основаніи русскіхъ законовъ, какъ по отношенію отыскиваемаго движимаго имущества, капиталовъ, такъ и тѣмъ болѣе относительно дачъ, построенныхъ на чужой землѣ, которыя, согласно 384 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гражд. касс. деп. 1881 г. № 113 и др., должны почитаться имуществомъ недвижимымъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, въ силу дѣйствующихъ въ Россіи законовъ, каждый можетъ распорядиться своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ по своему усмотрѣнію и завѣщать таковое въ собственность постороннимъ

лицамъ помимо своихъ дѣтей (1067 ст. т. X ч. 1), палата признала, въ виду этого, для разрѣшенія сего дѣла совершенно безразличнымъ, была ли Ларме законною дочерью Беркмейера, или нѣтъ, ибо въ томъ и другомъ случаяхъ завѣщаніе его, Беркмейера, одинаково должно считаться вполне законнымъ и дѣйствительнымъ по русскимъ законамъ. Въ своей кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Блументаль проситъ объ отменѣ рѣшенія палаты по нарушенію и неправильному толкованію 7 и 10 ст. конвенціи съ Германіей, 339, 773 ст. уст. гр. суд. и 385 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Блументала и Поспѣлова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ кассационной жалобы и рѣшенія судебной палаты возбуждается вопросъ о томъ: дѣйствительно ли завѣщательное распоряженіе проживавшаго въ Россіи и въ ней же умершаго германскаго подданнаго, по коему онъ свое, находящееся въ Россіи, движимое имущество завѣщалъ лицу, состоящему въ русскомъ подданствѣ, минуя свою законную дочь, состоящую въ германскомъ подданствѣ, и не объяснивъ въ завѣщаніи, вопреки законамъ своего отечества, о причинахъ лишенія ея наслѣдства неназначеніемъ ей законной доли, какъ того требуетъ гражданскій кодексъ Германской имперіи? Вопросъ этотъ, въ существѣ своемъ, сводится къ вопросу о томъ: иностранннй подданный, проживавшій и умершій въ Россіи, при совершеніи духовнаго завѣщанія въ пользу русскаго подданнаго, подчиняется ли въ правѣ завѣщанія тѣмъ ограниченіямъ, которыя существуютъ на его родинѣ, или только тѣмъ, которыя установлены русскими законами? Общія правила, содержащіяся по этому предмету въ ст. 822, 834 зак. о сост. (св. зак. т. IX изд. 1899 г.), 1218 и 1284 ст. 1 ч. X т. (зак. гр.), указываютъ, что иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу, подлежатъ дѣйствию русскіхъ законовъ, пользуются общею ихъ защитою и покровительствомъ и могутъ свободно завѣщать имѣніе свое какъ иностранцамъ, такъ и русскимъ подданнымъ, при чемъ право ихъ по распоряженію своимъ имуществомъ опредѣляется общими законами Имперіи. Эти общія правила, впрочемъ, примѣняются относительно пребывающихъ въ Россіи подданныхъ тѣхъ государствъ, съ которыми Россія заключила упоминаемые въ прим. 2 къ ст. 1238 зак. гр. деклараціи, конвенціи или трактаты, лишь постольку, поскольку эти общія правила не измѣнены или не замѣнены правилами этихъ послѣднихъ. Такая конвенція о наслѣдствахъ заключена Россіею, между прочимъ, ^{31 октября} _{12 ноября} 1874 г. (собр. узак. 1875 г. № 29 ст. 344) съ Германіею. Конвенціею этою установлено исключеніе изъ только что приведенныхъ общихъ правилъ (ст. 822 зак. о сост. и ст. 1284 зак. гр.) въ томъ отношеніи, во-первыхъ, что движимое имущество подданнаго данной страны, умершаго на территоріи другой, по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ—шестимѣсячнаго, если произведена была публикація о наслѣдствѣ, или восьмимѣсячнаго,

если такой не было произведено, передается въ распоряженіе консула того государства, подданнымъ коего состоялъ умершій, и дальнѣйшая судьба этого имущества опредѣляется законами родины умершаго (ст. 5 и 8 конв.); если, однако, до наступленія этихъ сроковъ, заявлены будутъ какія либо права на наслѣдство со стороны подданныхъ государства, гдѣ умеръ наслѣдодатель, таковыя права опредѣляются мѣстными судами по законамъ того государства, гдѣ умеръ наслѣдодатель, и консулъ получаетъ лишь остальное наслѣдство, послѣ выдачи истцу причитающейся доли (ст. 10). Относительно наслѣдованія въ недвижимомъ имуществѣ умершаго иностранца, конвенція подтверждаетъ, что таковое подчиняется законамъ страны, гдѣ послѣдовало открытіе наслѣдства (ст. 10, часть первая), и никакихъ особыхъ правилъ относительно силы и дѣйствія оставленнаго иностранцемъ духовнаго завѣщанія въ конвенціи не содержится.—Изъ этого слѣдуетъ, во-первыхъ, что и относительно умершихъ въ Россіи германскихъ подданныхъ остается въ силѣ общій законъ (ст. 822, 834 зак. о сост., ст. 1284 зак. гр.), на основаніи коего германскій подданный, живущій въ Россіи, въ правѣ свободно завѣщать свое имущество русскому подданному или иностранцу, ограничиваясь въ этомъ своемъ правѣ только законами русскими. Съ другой стороны, такъ какъ, въ случаѣ заявленія русскимъ подданнымъ правъ на наслѣдство послѣ германскаго подданнаго, умершаго въ Россіи, все равно, основана ли эта претензія на правахъ законнаго наслѣдованія, или на завѣщаніи (р. общ. собр. 1 и касс. д-товъ 1885 г. № 20), права эти, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока оставшееся наслѣдство не передано консулу, разсматриваются русскимъ судомъ и утверждаются на основаніи русскаго закона, то несомнѣнно, что поставленный вопросъ о правѣ германскаго подданнаго, умершаго въ Россіи, завѣщать свое имущество русскому подданному, въ предѣлахъ правилъ русскаго закона о завѣщаніяхъ и не стѣсняясь существующими по сему предмету правилами законовъ своей родины, долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Примѣняя этотъ выводъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что умершій въ Россіи германскій подданный Беркмейеръ завѣщаніемъ, совершеннымъ по русскимъ законамъ, оставилъ свое благопріобрѣтенное имущество, между прочимъ, русской подданной, Ларисѣ Ларме; что это завѣщательное распоряженіе его русскимъ законамъ не противорѣчитъ, такъ какъ, по нашему закону, благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщано постороннимъ лицамъ помимо ближайшихъ наслѣдниковъ; ограниченія же по сему предмету, существующія въ германскомъ законѣ, къ нему, Беркмейеру, какъ жившему и умершему въ Россіи, не относятся, и что, наконецъ, завѣщаніе Беркмейера утверждено русскимъ судомъ къ исполненію, и наслѣдница его вступила въ обладаніе завѣщаннымъ имъ имуществомъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что палата правильно отвергла обращенный со стороны дочери завѣщателя къ наслѣдницѣ его Ларме искъ и тѣмъ нарушенія ст. 7 и 10 конвенціи ^{31 октября} 1874 г. не допустила. Что касаетъ _{12 ноября}

ся ссылки просителя на то, что палата, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, не приняла въ соображеніе принципа національнаго, проводимаго, по мнѣнію просителя, и русскимъ закономъ въ ст. 1287—1295 ч. 1 т. X, относящихся до порядка наслѣдованія послѣ лицъ русскаго происхожденія—уроженцевъ внутреннихъ губерній, умершихъ въ частяхъ Россійской Имперіи, управляемыхъ на особыхъ правахъ, и послѣ уроженцевъ этихъ послѣднихъ частей Имперіи, умершихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи; то палата и въ этомъ отношеніи поступила правильно, ибо никакой спеціальныя законъ распространительно толкуемъ быть не можетъ, а потому представляющийся въ настоящемъ дѣлѣ случай открытія наслѣдства въ предѣлахъ Россійской Имперіи послѣ иностраннаго подданнаго не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи особыхъ правилъ, установленныхъ на случай открытія наслѣдства послѣ русскихъ подданныхъ, уроженцевъ губерній, управляемыхъ на особыхъ правахъ, но умершихъ во внутреннихъ губерніяхъ, и подлежить разрѣшенію, какъ правильно признала палата, на основаніи спеціальныя на сей предметъ установленныхъ конвенціею 1874 г. правилъ. Въ отношеніи жалобы просителя на то, что палата не вошла въ разсмотрѣніе довода просителя, основаннаго на вопросѣ о томъ, можетъ ли русский подданный основывать свои права на такомъ завѣщаніи германскаго подданнаго, которое совершено съ нарушеніемъ германскихъ законовъ, слѣдуетъ указать, что вопросъ этотъ въ сущности разрѣшенъ палатою и при томъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судебное мѣсто, при разрѣшеніи дѣла, не обязано въ подробности останавливаться на каждомъ изъ доводовъ сторонъ (р. 1892 г. № 114 и др.), и потому палата, всесторонне обсудившая жалобу просителя на рѣшеніе окружнаго суда и основавшая свое рѣшеніе на правильномъ истолкованіи подлежащаго закона, не можетъ быть въ данномъ случаѣ обвинена въ нарушеніи 339 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе палатою 773 ст. уст. гр. суд. и 385 ст. 1 ч. X т., которое проситель усматриваетъ въ томъ, что палата, несмотря на отсутствіе жалобы отвѣтной стороны на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ завѣщанныя Ларме дачи на чужой землѣ признаны были имуществомъ движимымъ, вошла въ новое разсмотрѣніе этого вопроса и признала эти дачи недвижимостью, не можетъ имѣть существеннаго по дѣлу значенія, ибо соображеніе палаты, основанное на признаніи спорныхъ дачъ имуществомъ недвижимымъ, представляется, какъ дополнительное, не колеблющимъ вывода палаты о дѣйствительности завѣщанія Беркмейера, основаннаго на вышерассмотрѣнныхъ правильныхъ соображеніяхъ. По симъ основаніямъ, не усматривая поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго опекуни Беркмейера оставить безъ послѣдствій.

100.—1902 года октября 2-го дня. *Прошение повѣреннаго гвардіи полковника Александра и жены его Евдокіи Куликовскихъ, присяжнаго повѣреннаго Баляснаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты по жалобѣ доверителей его на дѣйствія судебного пристава Карманова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. Л. Исаченко).

За долги гвардіи полковника Александра и жены его Евдокіи Куликовскихъ разнымъ лицамъ было описано находящееся въ ихъ имѣніи движимое имущество—скотъ и хлѣбъ, сданное судебнымъ приставомъ Кармановымъ на храненіе почетному гражданину Барбарину. По снятіи, затѣмъ, съ этого имущества ареста и по возвращеніи его Куликовскимъ, повѣренный Куликовскихъ, присяжный повѣренный Балясный, въ жалобѣ, поданной въ Острогожскій окружный судъ, объяснилъ, что судебный приставъ Кармановъ повѣсткой, врученной Куликовскимъ 20 августа 1898 г., объявилъ имъ, что Барбарину слѣдуетъ платы за храненіе означеннаго имущества 9048 р. 55 коп., и предложилъ Куликовскимъ, чтобы они въ двухнедѣльный срокъ вошли въ соглашеніе съ Барбаринимъ относительно размѣра платы за храненіе, въ противномъ случаѣ размѣръ платы будетъ исчисленъ по таксѣ и „поступлено будетъ относительно такового по правиламъ, преподааннымъ въ рѣшеніяхъ Сената 1870 г. № 1908 и 1876 г. № 112“. Между тѣмъ, по расчетамъ Куликовскихъ, Барбаринъ не возвратилъ имъ 1056 головъ разнаго рода испанскихъ овецъ, на сумму 4502 р. 58 коп., и хлѣба на сумму 5454 р. 93 коп. и, кромѣ того, изъ возвращеннаго имущества 2006 пуд. пшеницы оказались влажными, а 384 пуда—сырыми съ запахомъ. Означенная недостача имущества, а частью порча, произошли отъ небрежности и невниманія хранителя, не кормившаго, какъ слѣдуетъ, овецъ и производившаго умолотъ хлѣба при такихъ условіяхъ, при наличности которыхъ не могло не быть значительной убыли и порчи хлѣба. Судебный приставъ Кармановъ, какъ видно изъ повѣстки, признаетъ за Барбаринимъ право на плату за храненіе въ размѣрѣ 9048 р. 55 коп., но упустилъ изъ виду, что Барбаринъ не возвратилъ Куликовскимъ различнаго имущества на 9957 р. 51 коп. и потому, согласно 1016 ст. уст. гр. суд., не только лишается платы за храненіе, но и отвѣчаетъ предъ Куликовскими за причиненные имъ убытки. Искъ объ убыткахъ, однако, остался бы безъ всякаго результата, такъ какъ у Барбарина нѣтъ никакого состоянія, даже нѣтъ той должности сельскаго учителя, которую онъ оставилъ послѣ назначенія его хранителемъ имущества Куликовскихъ. Вслѣдствіе сего Балясный просилъ отмѣнить распоряженіе судебного пристава Карманова о выдачѣ Барбарину 9048 р. 55 коп. платы за храненіе имущества Куликовскихъ и признать Барбарина неимѣющимъ права на полученіе отъ Куликовскихъ платы за храненіе. Окружный судъ потребовалъ объясненіе отъ судебного пристава Карма-

нова, который въ рапортѣ, между прочимъ, объяснилъ, что хранитель, по 1016 и 1017 ст. уст. гр. суд., лишается платы за храненіе и подвергается взысканію убытковъ только въ томъ случаѣ, когда пользовался самъ арестованнымъ имуществомъ, или отдавалъ таковое для пользованія другимъ, или, наконецъ, растратилъ имущество; но этихъ обстоятельствъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, и посему хранитель не можетъ быть лишенъ платы за храненіе. Окружный судъ нашелъ, что распоряженія судебного пристава Карманова о выдачѣ Барбарину 9048 р. 55 коп. платы за храненіе еще не послѣдовало со стороны пристава, почему и нѣтъ основанія къ отмѣнѣ того распоряженія. Разсмотрѣвъ, засимъ, просьбу Куликовскихъ о признаніи Барбарина неимѣющимъ права на полученіе платы за храненіе и признавъ, что лишеніе Барбарина этого права можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ, окружный судъ не нашелъ законныхъ основаній приступить къ разрѣшенію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли Барбарина лишить платы за храненіе имущества Куликовскихъ или нѣтъ, а потому опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго Куликовскихъ оставить безъ послѣдствій. По разсмотрѣніи принесенной на это постановленіе суда повѣреннымъ Куликовскихъ жалобы, Харьковская судебная палата нашла, что окружный судъ правильно отклонилъ ходатайство повѣреннаго Куликовскихъ о признаніи хранителя имущества ихъ, Барбарина, неимѣющимъ права на полученіе съ Куликовскихъ платы за храненіе и объ отмѣнѣ распоряженія судебного пристава Карманова о выдачѣ причитающейся ему суммы 9048 р. 55 коп. въ счетъ платы за храненіе, опредѣленной въ порядкѣ ст. 1014 уст. гр. суд., такъ какъ въ данномъ случаѣ просители Куликовскіе, возражая противъ права хранителя на слѣдующее ему по закону вознагражденіе, свой споръ основываютъ единственно на томъ, доказываемомъ ими, фактѣ, что хранитель, Барбаринъ, своимъ неумѣлымъ и небрежнымъ, по словамъ ихъ, способомъ храненія причинилъ имъ убытки, превышающіе по своей суммѣ слѣдующее ему по закону, какъ хранителю, вознагражденіе, не обвиняя въ то же время Барбарина ни въ растратѣ хранившагося имъ имущества, ни въ какомъ либо незаконномъ пользованіи онымъ; между тѣмъ, такой споръ можетъ быть предъявленъ суду на общемъ основаніи лишь въ исковомъ порядкѣ, какъ это исполнѣе правильно установлено и обжалованнымъ опредѣленіемъ суда. Вслѣдствіе сего, палата оставила частную жалобу Куликовскихъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный полковника Александра и жены его Евдокіи Куликовскихъ объясняетъ, что, по мнѣнію палаты, если даже все имущество погибнетъ по винѣ хранителя, тѣмъ не менѣе онъ получаетъ плату за храненіе, лишь бы онъ не пользовался ввѣреннымъ ему имуществомъ и не отдавалъ его другимъ, ибо въ 1016 ст. уст. гр. суд. предусмотрѣны только эти случаи лишенія платы за храненіе. Находя такое заключеніе неправильнымъ, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты по нарушенію 9 и 1016 ст. уст. гр. суд. и 2105 и 2108 ст. X т. ч. 1.

Гражд. 1902 г.

Выслушавъ заключение товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата оставила безъ послѣдствій ходатайство повѣреннаго Куликовскихъ о признаніи хранителя имущества ихъ, Барбарина, неимѣющимъ права на получение платы за хранение и объ отмѣнѣ распоряженія судебного пристава о выдачѣ 9048 р. 55 коп. въ счетъ платы за хранение имущества Куликовскихъ, часть котораго на 9957 р. 51 коп., по объясненію ихъ повѣреннаго, не была возвращена имъ Барбаринимъ. По заключенію палаты, подобный споръ можетъ быть предъявленъ суду лишь въ исковомъ порядкѣ, такъ какъ Куликовскіе не обвиняютъ Барбарина ни въ растратѣ хранившагося имъ имущества, ни въ какомъ либо незаконномъ пользованіи онымъ. Это заключеніе Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1016 ст. уст. гр. суд. Хранитель, принимая на хранение ввѣряемое ему имущество, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя обязанность сохранить его въ цѣлости, какъ объ этомъ прямо сказано въ 1016 ст. Если онъ сей обязанности не исполнить и не сохранить имущества въ цѣлости, то, по силѣ этой статьи, онъ лишается платы за хранение и, кромѣ того, подлежитъ взысканію убытковъ. Посему, доколѣ хранитель не сдастъ всего ввѣреннаго ему имущества, собственникъ не можетъ быть лишенъ права оспаривать размѣръ причитающагося за хранение вознагражденія, по крайней мѣрѣ, въ суммѣ стоимости невозвращеннаго. Обязывать его, несмотря на несдачу ему имущества, немедленно уплатить всю причитающуюся за хранение сумму, а потомъ предъявлять искъ объ убыткахъ, было бы явной несправедливостью по отношенію къ собственнику. Если судебный приставъ обращается къ собственнику съ требованіемъ платы за хранение его имущества, а собственникъ утверждаетъ, что онъ не получилъ сданнаго на хранение имущества вполнѣ или частью, то онъ имѣетъ право въ частномъ порядкѣ обжаловать требованіе судебного пристава и доказывать, что хранитель лишился права получить плату за хранение имущества, такъ какъ онъ не сохранилъ его въ цѣлости. Палата неправильно признала, что такой споръ можетъ быть предъявленъ суду лишь въ исковомъ порядкѣ. Жалобы на несогласныя съ 1016 ст. требованія судебного пристава, какъ касающіяся дѣйствій пристава по исполненію рѣшенія, въ виду 962 ст. уст. гр. суд., могутъ быть заявлены и рассмотрѣны въ частномъ порядкѣ (сравн. рѣш. 1885 г. № 21, 1877 г. № 31, 1873 г. № 1149), въ какомъ порядкѣ судъ не лишенъ права провѣрять доказательства, установить, на какую сумму хранитель не сдалъ имущества, и засимъ опредѣлить размѣръ причитающейся за хранение платы. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснялось, что законъ не исключаетъ возможности разрѣшенія споровъ о правѣ, возникающихъ при производствѣ дѣла въ частномъ порядкѣ (рѣш. 1901 г. № 98, 1897 г. № 71). Посему, палата не имѣла законнаго основанія, не входя, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., по существу въ обсужденіе сдѣланнаго Куликовскими возраженія о несдачѣ имъ хранителемъ имущества въ цѣлости, возложить на нихъ уплату за

храненіе и принуждать ихъ къ предъявленію иска. Въ виду сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 339 и 1016 ст. уст. гр. суд., опредѣленіе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

101.—1902 года ноября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Соломона Клячкина, помощника присяжнаго повѣреннаго Черникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на Дону мирового съезда по иску доверителя его съ купца Дмитрія Переселенкова 310 р. 16 к.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. Рождественскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 1-го участка Ростовскаго на Дону округа, повѣренный купца Соломона Клячкина, представивъ выданный Дмитріемъ Переселенковымъ Штолю и перешедшій къ Клячкину вексель, просилъ о взысканіи съ Переселенкова 310 руб. 16 коп. съ %, при чемъ присовокупилъ, что хотя по дѣламъ Переселенкова учреждена администрація, но, по разъясненію Сената (рѣш. 1875 г. № 591), «искъ можетъ быть предъявленъ непосредственно къ нему». Переселенковъ въ письменномъ объясненіи изложилъ, что, какъ видно изъ представленнаго имъ удостовѣренія Московскаго коммерческаго суда, по дѣламъ его въ Москвѣ названнымъ судомъ учреждена администрація, вступившая въ полныя права хозяина, къ которой и должны быть обращены, въ силу 21 и 22 ст. уст. гражд. суд., всѣ претензіи кредиторовъ. Мировой судья нашелъ, что Клячкинъ завѣдомо не въ порядкѣ предъявилъ искъ къ Переселенкову, такъ какъ по дѣламъ его учреждена администрація, къ которой истецъ, въ силу 21 и 22 ст. уст. гр. суд., и долженъ обратиться съ своею претензіею. Въ виду этого, мировой судья въ искѣ Клячкина отказалъ, а съѣздъ это рѣшеніе утвердилъ.

По выслушаніи заключения товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія. Въ семъ случаѣ судебныя издержки не падаютъ на конкурсную массу (ст. 21 у. г. с.).—Правило, установленное въ предшедшей (21) статьѣ, примѣняется, до пересмотра законовъ о торговой несостоятельности, и къ администраціямъ, учрежденнымъ на основаніи ст. 488 уст. суд. торг. Изъ точнаго смысла этихъ законовъ слѣдуетъ заключить, что, послѣ учрежденія администраціи,

иски должны быть предъявляемы къ администраціи, а не къ должнику, не имѣющему права отвѣчать на судѣ.—Если же въ рѣшеніи 1875 г. № 591 Правительствующій Сенатъ допустилъ возможность предъявленія иска не только къ администраціи, но и къ должнику непосредственно, то это объясняется тѣмъ, что тогда въ виду Правительствующаго Сената былъ случай предъявленія иска къ должнику при послѣдовавшемъ затѣмъ вступленіи въ дѣло администраціи, которая и вела дѣло какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ палатѣ. При такихъ обстоятельствахъ, Правительствующій Сенатъ и нашелъ, что палата не имѣла никакого основанія отказать отъ разсмотрѣнія дѣла по существу подъ тѣмъ единственно предлогомъ, что искъ былъ обращенъ къ самому должнику.—Принимая во вниманіе, что обстоятельства настоящаго дѣла не тождественны съ бывшими въ виду Правительствующаго Сената въ 1875 году, потому что въ настоящемъ дѣлѣ администрація не участвуетъ, надлежитъ признать, что мировой съѣздъ имѣлъ законное основаніе къ отказу въ искѣ,—каковымъ отказомъ, однако, не закрывается для истца возможность осуществить свое право предъявленіемъ иска къ администраціи, учрежденной по дѣламъ его должника. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Клячкина оставить безъ послѣдствій.

102.—1902 года ноября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, помощника присяжнаго повѣреннаго Немеровскаго, объ отпущеніи рѣшенія Харьковскаго мирового съѣзда по иску къ бывшему управляющему конторою общества Ивану Селезневу.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Н. Рождественскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установилъ мировой съѣздъ, Селезневъ состоялъ управляющимъ конторою общества страхованія и транспортированія кладей; въ октябрѣ 1895 года между обществомъ и Селезневымъ былъ произведенъ окончательный расчетъ, а 13 іюля 1899 года общество чрезъ повѣреннаго предъявило къ Селезневу искъ въ суммѣ 300 руб. съ процентами съ 28 марта 1894 года на томъ основаніи, что Селезневъ, получивъ изъ Одесской конторы отъ Коппа 300 руб., не сдалъ этихъ денегъ обществу, не записалъ ихъ на приходъ по кассовой книгѣ 1894 года и не перенесъ въ книгу слѣдующаго года, такимъ образомъ *скрылъ* эту сумму отъ общества при окончательномъ расчетѣ. Мировой съѣздъ, принимая во вниманіе: что отвѣтчикъ сослался на *годовую давность*, по 31 ст. XI т. 2 ч. уст. торг. погашающую искъ; что Селезневъ состоялъ управляющимъ конторою общества, т. е. агентомъ общества, которые, по ст. 276, 277 и 278 т. V изд. 1893 г.,

причисляются къ прикащикамъ; что искъ не основанъ на обязательствѣ, возникшемъ изъ окончательнаго расчета (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № 27), а вытекаетъ изъ прежде существовавшихъ между обществомъ и отвѣтчикомъ юридическихъ отношеній, которыя прекратились за учиненіемъ въ октябрѣ 1895 г. окончательнаго расчета между ними,—отказалъ обществу въ искѣ на основаніи 31 ст. уст. торг. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества находитъ, что съѣздъ нарушилъ 31 ст. уст. торг., такъ какъ годовая по этой статьѣ *давность* установлена только на тотъ случай, если взаимнаго расчета между хозяиномъ и прикащикомъ въ этотъ срокъ не послѣдуетъ, но эта давность непримѣнима, если въ расчетѣ откроются признаки *утайки* и вслѣдствіе сего должно увеличиться въ пользу хозяина сальдо (остатокъ отъ вычета пассива изъ актива), выведенное прикащикомъ въ окончательномъ расчетѣ. Посему, въ дѣлѣ возникаетъ *вопросъ*: есть ли годовой по 31 ст. уст. торг. срокъ такой безусловный, какъ призналъ съѣздъ, а посему имѣетъ ли хозяинъ по минованіи сего срока право иска къ прикащику о суммахъ, непоказанныхъ по книгамъ, веденнымъ прикащикомъ, и имъ хозяину незаявленныхъ? Статья 31 XI т. 2 ч. уст. торг. (изд. 1887 и 1893 г.г.) устанавливаетъ *сокращенный* срокъ *исковой* давности, устраняющій примѣненіе общаго 10-ти лѣтняго срока давности для расчетовъ между хозяевами и прикащиками. Это сокращеніе давности вытекаетъ изъ сущности юридическихъ между ними отношеній. По ст. 5, 7, 12, 15, 24 торг. уст. прикащики исполняютъ временно торговые порученія по срочному договору о наймѣ и, по усмотрѣнію хозяина, снабжаются довѣренностями и кредитными письмами; прикащикъ обязанъ исполнять приказанія и порученія своего хозяина, слѣдовательно дѣйствія прикащика не могутъ быть неизвѣстны хозяину во всякое время непосредственно или чрезъ посредство посланныхъ для сего хозяиномъ лицъ, или по торговымъ книгамъ, веденіе коихъ должно быть всегда открыто хозяину по его требованію, при чемъ хозяинъ можетъ оградить свои интересы и соотвѣтственными условіями въ договорѣ съ прикащикомъ; хозяинъ же отвѣчаетъ за дѣйствія прикащиковъ во всемъ томъ, что не только въ силу его порученія, приказанія, но и съ его *вѣдома* и *воли* учинено, слѣдовательно можетъ быть и *послѣдующее* за дѣйствіемъ прикащика *одобреніе* его дѣйствія; наконецъ, по ст. 20, хозяинъ можетъ *прощать* прикащику. Прикащики же обязаны, по ст. 27 торг. уст., давать своимъ хозяевамъ отчеты не только по прошествіи года (ст. 29 и 30), но и *по востребованію* хозяина. Затѣмъ, 31 и 32 ст. уст. торг. опредѣляютъ правила о расчетѣ прикащиковъ по минованіи *срока служенія* ихъ; прикащикъ, не давшій своему хозяину отчета и не имѣющій въ томъ отъ него *свидѣтельства*, не можетъ быть, по 33 ст., принятъ въ такую же должность другимъ хозяиномъ. При обладаніи хозяина всѣми означенными правами и средствами повѣрять отчеты прикащиковъ и при означенномъ тяжеломъ для прикащика послѣдствіи неучиненія *окончательнаго*, по 31 ст. уст. торг., расчета, который, по разъясненію Правительствующаго Сената (сборн. рѣш.

гр. касс. деп. 1878 г. № 27), требует *обоюдного участія хозяина и прикащика*, 31 ст. уст. торг. постановляет: „если хозяева съ прикащиками или прикащики съ хозяевами въ теченіе цѣлаго года по минованіи срока служенія *совершенно* не разотчутся, то какъ тѣ, такъ и другіе *теряютъ право иска* по могущимъ впоследствии возникнуть между ними о томъ спорамъ“. Итакъ, законъ требуетъ, чтобы хозяева и прикащики въ этотъ годовой срокъ *совершенно* рассчитались, а если они совершенно не разотчутся, то это влечетъ за собою то же самое послѣдствіе, какое влечетъ пропускъ общаго (694 ст. 1 ч. X т.) срока давности, то есть потерю права на искъ. Потеря же истцомъ права на искъ производитъ измѣненіе въ матеріальномъ правѣ, по неосуществленію его въ свое время истцомъ вслѣдствіе ли снисхожденія, небрежности или незнанія, и въ предупрежденіе злоупотребленій со стороны истца, дабы онъ, откладывая предъявленіе иска далѣе установленнаго срока, не ставилъ отвѣтчика, занятаго часто уже другимъ и притомъ нерѣдко въ значительномъ отдаленіи дѣломъ, въ затрудненіе или даже въ невозможность защиты, особливо при запутанности взаимныхъ счетовъ, основанныхъ часто на разныхъ домашнихъ записяхъ и расчетахъ, происходившихъ по нимъ и по свидѣтельскимъ показаніямъ (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1893 г. № 45, 1901 г. № 53 и др.). Иное дѣло, если искъ возникает изъ *обязательства*, выданнаго на основаніи произведеннаго расчета, напримѣръ, изъ заемнаго письма объ уплатѣ той суммы долга, который оказался за кѣмъ-либо по оконченному расчету; такой искъ не можетъ покрываться годовой по 31 ст. уст. торг. давностью. По этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что установленный 31 ст. уст. торг. годовой срокъ для того, чтобы, по минованіи срока служенія прикащика, хозяева и прикащики между собою *совершенно* рассчитались, есть *безусловный*, почему хозяинъ по минованіи сего срока не имѣетъ права иска къ прикащику о какихъ-либо суммахъ или вещахъ, непоказанныхъ по книгамъ, веденнымъ прикащикомъ, и имъ хозяину не заявленныхъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что мировой съѣздъ не нарушилъ 31 ст. уст. торг., и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ Селезневъ въ объясненіи проситъ возложить на истца издержки кассационнаго производства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей безъ послѣдствій и возложить на общество судебныя издержки кассационнаго производства.

103.—1902 года декабря 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго одесскаго купца Сендера Кригера, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича, объ отмене рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску просителя съ управленія желѣзныхъ дорогъ 136 руб. съ % перебора.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Левитовскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змиргловъ).

Повѣренный одесскаго купца Сендера Кригера предъявилъ у С.-Петер-

бургскаго столичнаго мирового судьи искъ къ управленію желѣзныхъ дорогъ о возвратѣ перебора, въ суммѣ 136 р. съ %, неправильно взысканнаго названнымъ управленіемъ съ его довѣрителя за взвѣшиваніе грузовъ на станціи назначенія «Одесса-Портъ», такъ какъ, въ силу 87 ст. уст. жел. дор., сборъ за взвѣшиваніе, произведенное, по требованію грузополучателя, на станціи назначенія, подлежитъ взысканію лишь тогда, когда не будетъ обнаружено *никакой недостатчи* въ вѣсѣ. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ на рѣшеніе мирового судьи, удовлетворившаго искъ, отмѣнилъ это рѣшеніе и въ искѣ отказалъ, признавъ: 1) что отыскиваемый повѣреннымъ Кригера переборъ составляетъ плату за взвѣшиваніе, произведенное, по требованію грузополучателя, на станціи назначенія; 2) что, на основаніи примѣч. 1 и 2 къ отд. III списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ (собр. узак. 1891 г. № 63), сборъ за взвѣшиваніе, при указанныхъ условіяхъ, взимается съ грузополучателя, если *недостачи вѣса не окажется*, при чемъ *недостача вѣса, не превышающая 1%, въ расчетъ не принимается*, и 3) что это положеніе не противорѣчитъ 87 ст. уст. жел. дор., на которую ссылается истецъ. Обсудивъ принесенную на это рѣшеніе мирового съѣзда повѣреннымъ купца Кригера кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый этою жалобою, въ связи съ обстоятельствомъ настоящаго дѣла, вопросъ о томъ: *если, по требованію грузополучателя, будетъ произведено на станціи назначенія взвѣшиваніе его груза, подлежащаго при перевозкѣ, по естественнымъ своимъ свойствамъ, убыли въ вѣсъ, и если по взвѣшиваніи окажется недостатка въ вѣсѣ, не превышающаго допускаемыхъ по закону размѣровъ нормальной убыли для подобнаго рода грузовъ, то, въ силу 87 ст. уст. жел. дор., на кого падаютъ издержки взвѣшиванія, когда получателемъ не доказано, что убыль въ вѣсъ произошла не отъ естественныхъ свойствъ перевозимаго груза*,—слѣдуетъ разрѣшить признаніемъ, что издержки взвѣшиванія, при указанныхъ въ вопросѣ условіяхъ, должны падать на грузополучателя, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) статья 87 уст. жел. дор. предоставляетъ грузополучателю право требовать повѣрки вѣса груза въ тѣхъ, конечно, видахъ, чтобы онъ могъ удостовѣриться въ томъ, что грузъ его доставленъ дорогомъ въ цѣлости; цѣль эта явствуетъ также изъ слѣдующаго правила, установленнаго 88 ст. того же устава, въ силу котораго и на желѣзную дорогу возложена обязанность приведенія въ извѣстность наличности утраты или поврежденія груза, когда то или другое обнаружено ею самою во время пути или на станціи назначенія; если, при повѣркѣ дорогомъ вѣса груза, показаннаго отправителемъ, согласно 60 ст. устава, издержки взвѣшиванія падаютъ на дорогомъ, когда вѣсъ имъ показанъ правильно, то точно также, въ силу 87 ст., издержки взвѣшиванія, произведеннаго по требованію грузополучателя, должны падать на него самого, коль скоро повѣрка вѣса не

обнаружить неисполнения дорожною ея обязанности—доставить грузъ на станцію назначенія въ цѣлости; засимъ, въ виду 106 ст. устава, указывающей, что за недостачу въ вѣсѣ такихъ грузовъ, которые, по естественнымъ свойствамъ своимъ, подвержены во время перевозки убыли въ вѣсѣ, желѣзная дорога отвѣтствуетъ лишь настолько, насколько недостача сія превышаетъ размѣръ допускаемой убыли,—очевидно, что и подъ недостаткомъ въ вѣсѣ груза, лишаящимъ, по 87 ст., желѣзную дорогу права на взысканіе сбора за произведенное ею на станціи назначенія, по требованію получателя, взвѣшивание груза,—слѣдуетъ понимать недостачу, превышающую нормальные размѣры убыли для даннаго груза,—и выводъ этотъ представляется правильнымъ и потому, что противоположнаго сему указанія въ законѣ нѣтъ; 2) заявленіе въ кассационной жалобѣ о томъ, что не всѣ грузы подвержены нормальной убыли въ вѣсѣ, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, такъ какъ, по данной перевозкѣ, судомъ, рѣшившимъ дѣло по существу, установлено, что перевозившійся грузъ, по своимъ естественнымъ свойствамъ, подверженъ естественной убыли въ вѣсѣ, и что истецъ не указывалъ, чтобы убыль въ вѣсѣ произошла отъ какихъ либо другихъ причинъ, и 3) неосновательно также и указаніе кассационной жалобы на то, что агентамъ желѣзной дороги не можетъ быть предоставлено право окончательно разрѣшать вопросъ—на кого должны падать издержки взвѣшивания по 87 ст., такъ какъ, въ силу 67 и 85 ст. устава, перевозимый грузъ служитъ дорогѣ обезпеченіемъ всѣхъ причитающихся ей платежей, и она не обязана выдавать его грузополучателю до уплаты имъ всѣхъ слѣдующихъ сборовъ; если бы, затѣмъ, оказалось, что дорога взыскала съ получателя какой-либо сборъ въ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ по закону, размѣрѣ, то, согласно 72 ст. устава, онъ имѣетъ право предъявить о семъ искъ суду, который только и рѣшаетъ окончательно вопросъ о томъ, правильно-ли взысканъ дорожною тотъ или другой сборъ. Въ виду изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, находя кассационную жалобу повѣреннаго купца Кригера на рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда неосновательною, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Кригера оставить безъ послѣдствій.

104.—1902 года декабря 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ильи Шакаля, присяжнаго повѣреннаго Ярославскаго, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску Шакаля къ имуществу умершаго купца Садука Шакаля, Моше, Саррѣ, Аннѣ и Гулишѣ Шакалямъ и Евпаторійскому караимскому училищу, въ суммѣ 5000 рубл., объ уничтоженіи нѣкоторыхъ распоряженій въ духовномъ завѣщаніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. К. Городыскій).

Илья Садуковичъ Шакаль предъявилъ Симферопольскому окружному суду

искъ о признаніи завѣщанія Садука Ильича Шакаля недействительнымъ: 1) въ отношеніи устраненія иста отъ наслѣдства; 2) въ отношеніи учрежденія душеприказчества на вѣчныя времена; 3) въ отношеніи выдачи приданнаго караимскимъ бѣднымъ дѣвушкамъ, и 4) относительно образованія капитала подъ названіемъ «Іерусалимская помощь». По разсмотрѣніи этого иска, въ коемъ окружнымъ судомъ было отказано, Одесская судебная палата установила слѣдующія обстоятельства настоящаго дѣла. Умершій 1 мая 1895 г. севастопольскій купецъ Садукъ Ильичъ Шакаль оставилъ послѣ себя нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ слѣлалъ слѣдующія распоряженія: принадлежащія ему въ Евпаторіи пять лавокъ и домъ завѣщалъ въ завѣдываніе своихъ душеприказчиковъ—евпаторійскихъ купцовъ Моше и Юфуды Исааковичей Авахъ, перекопскаго мѣщанина Ильи Марковича Сикъ-Козана и кievскаго временнаго купца Семена Мошевича Шакаля, съ тѣмъ, чтобы половина доходовъ съ этихъ имуществъ выдаваема была пожизненно брату завѣщателя мѣщанину Мошѣ Ильичу Шакалю, а послѣ смерти его—тремъ дочерямъ его, Саррѣ, Аннѣ и Гулишѣ, до выхода ихъ въ замужество; доходы же съ другой половины, а также движимое имущество, сохраняются или отдаются подъ закладныя, пока не образуется капиталъ въ 20000 руб.; послѣ этого половина процентовъ съ этого капитала должна быть раздаваема бѣднымъ дѣвушкамъ караимкамъ, въ видѣ приданнаго, при выходѣ ихъ замужъ, но каждой не свыше 100 рубл., при чемъ преимущество должно быть отдано родственницамъ завѣщателя; другая же половина процентовъ этого капитала должна быть оставляема для приращенія процентами, на которые, а равно и на капиталъ, душеприказчики могутъ покупать недвижимыя имѣнія для той же цѣли; при чемъ изъ дохода упомянутыхъ имуществъ должно ежегодно отчисляться по 100 руб. для образованія капитала въ 2000 руб. подъ названіемъ «Іерусалимская помощь». Половинная часть процентовъ съ этого капитала отсылается въ Іерусалимъ для раздачи бѣднѣйшимъ караимкамъ, а другая половина процентовъ отчисляется на увеличеніе іерусалимскаго капитала съ тою же цѣлью. Усыновленнаго племянника своего Илью Садуковича Шакаля отъ наслѣдованія завѣщатель устранилъ.—Въ случаѣ смерти кого либо изъ душеприказчиковъ или нежеланія исполнять это завѣщаніе, наличные душеприказчики должны избрать, вмѣсто умершаго, новое лицо баллотировкою или по большинству голосовъ и ежегодно давать подробные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ караимскому духовному правленію, которое имѣетъ право это требовать; вмѣшательство же въ дѣла другаго какого либо опекунскаго учрежденія завѣщатель устранилъ. Разрѣшая настоящее дѣло и признавая, вопреки возраженію отвѣтчика, за Ильею Шакалемъ право иска, Одесская судебная палата нашла, что истецъ, оспаривая завѣщательныя распоряженія Садука Шакаля, въ основаніе своего спора выставляетъ то, что завѣщать имущество можно только въ собственность или во временное владѣніе, при чемъ временное владѣніе должно быть ограничено предѣломъ

жизни того лица, въ пользу коего установлено такое владѣніе; что имущества и лица, коимъ оныя завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены (1010, 1011 и 1026 ст. т. X ч. 1); что душеприказничество не можетъ вѣчно продолжаться и организоваться путемъ выбора новыхъ лицъ, вмѣсто отказавшагося или умершаго душеприказчика; что, посему, оставленіе имущества въ распоряженіи душеприказчиковъ для выдачи приданого неизвѣстнымъ бѣднымъ дѣвушкамъ на вѣчныя времена, а тѣмъ болѣе для отсылки денегъ въ непризнанное русскими законами учрежденіе «Іерусалимская помощь»,—представляется неправильнымъ. Всѣ такіе доводы истцовой стороны палата признала незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: завѣщатель предназначилъ часть своего имущества для выдачи приданого бѣднымъ дѣвушкамъ и для этой цѣли онъ назначилъ какъ свое наличное имущество, такъ и установилъ образовать особый фондъ; такая цѣль завѣщателя есть цѣль благотворительная, не возбраняемая никакимъ закономъ. Что имущества Садука Шакая суть благопріобрѣтенныя, этого истецъ не опровергаетъ; такимъ образомъ, несомнѣнно, что Садукъ Шакай желалъ сдѣлать пожертвованіе на нужды бѣдныхъ караимокъ при выходѣ ихъ въ замужество, а по силѣ 980 ст. т. X ч. 1 пожертвованія зависятъ отъ личнаго произвола каждаго, не подлежатъ никакимъ особеннымъ правиламъ, слѣдовательно, пожертвованіе не можетъ сдѣлаться недействительнымъ оттого, что имущество не завѣщено никому въ собственность или во временное владѣніе; разъ имущество жертвуется на дѣла благотворенія и не въ пользу опредѣленнаго благотворительнаго учрежденія, то оно и не можетъ быть передаваемо въ исключительную собственность или владѣніе кого либо. Что жертвовать можно безъ точнаго указанія учрежденія, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное, это видно изъ содержанія 1093 и 1094 ст. т. X ч. 1, въ коихъ говорится, что въ случаяхъ, когда въ завѣщаніи не указано учрежденіе или лицо, въ распоряженіе коего оставляется пожертвованное, то министерство внутреннихъ дѣлъ даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе; въ разсматриваемомъ дѣлѣ завѣщатель исполненіе своей воли возложилъ на избранныхъ имъ душеприказчиковъ, которые, такимъ образомъ, и являются тѣми лицами, кои должны распоряжаться сдѣланнымъ пожертвованіемъ; поэтому ссылка истца на 1026 ст. т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу не примѣнима; указаніе на то, что учрежденіе „Іерусалимская помощь“ есть учрежденіе не признанное русскими законами,—также неосновательно, ибо изъ завѣщанія не видно, чтобы въ Іерусалимѣ было такое учрежденіе; напротивъ того, изъ смысла завѣщанія явствуетъ, что завѣщатель желалъ образовать особый фондъ для выдачи пособій тѣмъ караимкамъ, которыя живутъ въ Іерусалимѣ, и фондъ этотъ самъ назвалъ «Іерусалимская помощь», что видно изъ слѣдующихъ словъ завѣщанія: «изъ дохода упомянутыхъ имуществъ душеприказчики должны отчислять по сто рублей ежегодно для образованія особаго капитала въ двѣ тысячи рублей подъ названіемъ «Іерусалимская

помощь», половинную часть процентовъ съ каковаго душеприказчики должны ежегодно, по своему усмотрѣнію, отсылать въ Іерусалимъ для раздачи бѣднѣйшимъ караимкамъ». Всѣ эти положенія привели палату къ заключенію, что завѣщательныя распоряженія Садука Шакая, относящіяся до пожертвованія своего имущества для благотворительной цѣли, заключающіяся въ томъ, чтобы изъ доходовъ этого имущества выдавалось приданое бѣднымъ караимкамъ, не содержатъ въ себѣ ничего противозаконнаго и посему не подлежатъ уничтоженію. Если же распоряженія Садука Шакая о предоставленіи своего имущества на дѣла благотворенія не подлежатъ уничтоженію, то истецъ и не можетъ требовать утвержденія его въ правахъ наслѣдства къ этому имуществу, а чтобы у Садука Шакая было другое имущество, истецъ на это не ссылается, и такъ какъ истецъ не можетъ наслѣдовать Садуку Шакаю въ завѣщанномъ имъ имуществѣ, то вопросъ объ устраненіи Ильи Шакая отъ наслѣдства упадаетъ самъ собою на томъ основаніи, что истецъ ссылается на свое наслѣдственное право исключительно по поводу имущества, значащагося въ духовномъ завѣщаніи. Затѣмъ, ссылка истца на то, что институтъ душеприказничества не можетъ быть вѣчнымъ и не можетъ быть организованъ посредствомъ выборовъ и, наконецъ, что душеприказчики, Моше и Юфуда Авахъ, Илья Козанъ и Семень Шакай, отказались отъ обязанностей душеприказчиковъ,—не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію завѣщательныхъ распоряженій Садука Шакая по слѣдующимъ основаніямъ: хотя душеприказничество не можетъ быть учреждено на вѣчныя времена, хотя составъ его не можетъ возобновляться посредствомъ выборовъ, но эти неправильности въ завѣщаніи относятся не къ самому содержанію завѣщательнаго распоряженія, а къ способу его осуществленія; между тѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлается пожертвованіе и въ виду не имѣется лица, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное, или же самое употребленіе пожертвованнаго сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ, то въ первомъ случаѣ, на основаніи 1093 и 1094 ст. т. X ч. 1, министерство внутреннихъ дѣлъ даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе, а во второмъ случаѣ, согласно 986 ст. т. X ч. 1, испрашивается Высочайшее разрѣшеніе на обращеніе пожертвованнаго для другаго назначенія. Поэтому, если душеприказчики не пожелаютъ исполнить волю завѣщателя, а также въ случаѣ смерти ихъ, то министерство внутреннихъ дѣлъ и обязано дать пожертвованію опредѣленное назначеніе. Признавая, посему, рѣшеніе суда объ отказѣ истцу въ искѣ правильнымъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный истца принесъ кассационную жалобу, въ которой указалъ: 1) что палата допустила противорѣчіе признаніемъ, съ одной стороны, за истцомъ права на искъ, въ качествѣ законнаго наслѣдника, съ другой—оставленіемъ въ силѣ того пункта завѣщанія, въ которомъ завѣщатель лишилъ его, истца, наслѣдственныхъ правъ; 2) что палата неправильно отказала просителю въ уничтоженіи распоряженій завѣщателя о

выдачѣ на вѣчныя времена пособій на приданое бѣднымъ караимскимъ дѣвушкамъ и объ образованіи капитала подѣ названіемъ „Иерусалимская помощь“, потому что по закону не допускаются вообще завѣщанія въ пользу несуществующихъ, какъ юридическихъ, такъ и физическихъ, лицъ (ст. 1026 т. X ч. 1), а такъ какъ, въ силу ст. 1010 т. X ч. 1, завѣщаніе признается законнымъ лишь въ отношеніи имущества, существующаго во время смерти завѣщателя, то завѣщаніе капиталовъ, которые будутъ впоследствии образованы изъ доходовъ, полученныхъ послѣ смерти, не можетъ быть признано правомѣрнымъ; притомъ же и 1011 ст. X т. 1 ч. не допускаетъ завѣщательныхъ распоряженій, устанавливающихъ вѣчное пользованіе доходами съ имущества, никому не завѣщанныхъ въ собственность; 3) что палата допустила неправильность рѣшенія относительно душеприказчиковъ, признавъ незаконность учрежденія душеприказчества на вѣчныя времена и оставивъ въ силѣ такое распоряженіе завѣщателя. Посему, повѣренный истца проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вопреки указанію просителя, палата не допустила никакого противорѣчія по вопросу о наследственныхъ правахъ истца, признавъ его имѣющимъ, въ качествѣ наследника по закону, право опровергать завѣщаніе. Палата установила, что, по содержанію этого завѣщанія, истцу ничего не завѣщано. Посему, тотъ отдѣльный пунктъ завѣщанія, которымъ истецъ устраненъ отъ наследованія въ имущество, составляющемъ предметъ завѣщанія, не требовалъ никакого обсужденія, ибо истецъ былъ дѣйствительно лишенъ наследованія по завѣщанію распредѣленіемъ всего завѣщаннаго имущества между другими лицами, чѣмъ нисколько не нарушились права того же истца по законному наследованію въ имущество, не вошедшемъ въ завѣщаніе, буде таковое имѣется или впредь окажется; 2) по заключенію палаты, выведенному изъ содержанія завѣщанія, имущество предназначено для выдачи приданого бѣднымъ дѣвушкамъ. Такую цѣль завѣщанія палата признала благотворительной. Проситель полагаетъ, что подобное назначеніе противорѣчитъ ст. 1026 т. X ч. 1, въ силу которой имущества завѣщаема и лица, коимъ она завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены. Но это правило не примѣнимо къ случаямъ пожертвованія на дѣла благотворительности. По самому свойству этого рода пожертвованій, касающихся вообще не отдѣльныхъ физическихъ лицъ, а учреждений, юридическихъ лицъ, сословныхъ или иныхъ общественныхъ союзовъ, или собирательныхъ единицъ (бѣдныхъ учащихся, рабочихъ и т. п.), условіе точности опредѣленія лицъ, имѣющихъ воспользоваться благами пожертвованія на общественную пользу, можетъ несоотвѣтствовать самому предмету завѣщанія, что признается в законѣ (ст. 1090—1096 т. X ч. 1 и рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 27, 1879 г. № 289 и 1888 г. № 63). Переходя къ указанію просителя на нарушеніе ст. 1010 т. X ч. 1

допущеніемъ распоряженій капиталами, которые образуются изъ доходовъ, получаемыхъ послѣ смерти завѣщателя, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что подобное завѣщательное распоряженіе ни въ чемъ не нарушаетъ ст. 1010 т. X ч. 1. По точному смыслу этого закона духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ палата установила, что завѣщатель, на случай своей смерти, объявилъ свою волю о собственномъ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, и никакой законъ не препятствовалъ ему дать то или иное назначеніе какъ недвижимому имуществу, такъ и составляющимъ его принадлежность доходамъ, равно и капиталамъ, и составляющимъ ихъ принадлежность процентамъ, а такъ какъ по волѣ его устанавливалась выдача пособій съ благотворительною цѣлью на неопредѣленное время, то, предусматривая указанное имъ назначеніе доходовъ и процентовъ, имѣющихъ получаться въ будущее время, завѣщатель не вышелъ изъ предѣловъ ст. 1010 т. X ч. 1, ибо распоряжался доходами и процентами, приносимыми собственнымъ его имуществомъ. Затѣмъ, проситель указываетъ, что законъ (ст. 1011 т. X ч. 1) не допускаетъ завѣщательныхъ распоряженій, устанавливающихъ вѣчное пользованіе доходами съ имущества, никому не завѣщанныхъ въ собственность. Въ статьѣ 1011 т. X ч. 1 сказано: завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе. Какъ видно изъ Высочайше утвержденного 15 апрѣля 1842 г. (п. с. в. № 15528) мнѣнія Государственнаго Совѣта, на которомъ этотъ законъ основанъ, въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривалась записка о завѣщаніи имущества во временное владѣніе въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. По дѣйствовавшему въ этихъ губерніяхъ постановленію владѣльцу предоставлялось завѣщать имущество свое въ собственность или во временное владѣніе и пользованіе, каковое право, впрочемъ, предусматривалось и содержаніемъ ст. 303 и 1038 общихъ гражд. законовъ (нынѣ дѣйствующихъ ст. 514 т. X ч. 1 о передачѣ собственникомъ владѣнія другому лицу и п. 2 ст. 1629 т. X ч. 1 о предоставленіи пожизненному владѣльцу по духовному завѣщанію права залога). Отсюда выведено было заключеніе, что законъ дозволяетъ владѣльцу уступить другому право пожизненнаго или временнаго владѣнія принадлежащимъ ему имуществомъ посредствомъ какаго либо акта и что пожизненное владѣніе благопріобрѣтеннымъ имуществомъ можетъ быть установлено по духовному завѣщанію. По сямъ уваженіямъ упомянутое постановленіе и введено, въ видѣ общаго правила, въ сводъ гражданскихъ законовъ. Изъ вышеизложеннаго ясно, что весь смыслъ закона (ст. 1011) состоитъ только въ особомъ упоминаніи о правѣ завѣщателя устанавливать отдѣльное и срочное владѣніе, хотя это самое право предусмотрено и въ 514 и во 2 п. 1629 ст. X т. 1 ч., и что никакого другаго значенія этотъ законъ не имѣетъ и имѣть не можетъ, а посему и не примѣнимъ къ настоящему дѣлу. Выводить изъ приведеннаго закона какія либо общія положенія о свойствѣ вещнаго права, которое завѣ-

щатель уполномоченъ, по закону, устанавливать на своемъ имуществѣ, нельзя, прежде всего, потому, что при такомъ обобщеніи всякаго рода завѣщанія, коими имущества передаются въ неполную собственность (ст. 432 т. X ч. 1), оказались бы противозаконными, каковыми представлялись бы и всѣ завѣщанія, передающія имущество въ распоряженіе благотворительныхъ или общественныхъ учреждений, потому что такими завѣщаніями не только не предоставляется кому либо имущество въ полную собственность, но устанавливается только право распоряженія (срав. рѣш. 1875 г. № 27). Между тѣмъ, подобныя завѣщанія предусмотрѣны закономъ (ст. 980, 1091 и 1093 X т. 1 ч.), и, при допустимости пожертвованій въ видѣ раздачи доходовъ или процентовъ съ имуществъ и капиталовъ на неопредѣленное время, эти завѣщанія, по самой цѣли ихъ, требуютъ учрежденія распорядительнаго управленія такими имуществами, а не назначенія ихъ кому либо въ собственность. Посему, указаніе просителя на нарушеніе палатой ст. 1011 X т. 1 ч. оказывается неправильнымъ; 3) проситель находитъ противорѣчіе въ той части обжалованнаго рѣшенія, въ которой палата, согласившись съ истцомъ въ неправильности завѣщательнаго распоряженія объ учрежденіи душеприказчества на вѣчныя времена, оставила, однако, это распоряженіе въ силѣ. Этотъ доводъ просителя не заслуживаетъ уваженія потому, что распоряженіе о душеприказчикахъ относится къ способу приведенія воли завѣщателя въ исполненіе. Если же, согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ, самая воля его—обратить имущество на благотворительную цѣль, оказывается законно выраженной и подлежащей исполненію, а по содержанию рѣшенія палаты истецъ не признается участвующимъ въ наслѣдствѣ по завѣщанію, то вопросъ о томъ или иномъ порядкѣ исполненія такого завѣщанія представляется выходящимъ изъ предѣловъ интересовъ истца и не требуетъ обсужденія. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Шакая оставить безъ послѣдствій.

105.—1902 года ноября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго г. Кіева, присяжнаго повѣреннаго Краинскаго, объ отнынѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску г. Кіева къ дворянкѣ Алинѣ Бѣлобржевской и мѣщанину Иосифу Красовскому, въ суммѣ 600 рублей, о признаніи крѣпостнаго свидѣтельства и данной крѣпости необязательными.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Н. Рождественскій).

По опредѣленію Кіевского окружнаго суда, состоявшемуся 1 августа 1886 года, за мѣщаниномъ Иосифомъ Красовскимъ признано право собственности, по давности владѣнія, на усадебное мѣсто мѣрою 550 кв. саж., находящееся въ г. Кіевѣ, на Верхней Соломенкѣ. Согласно этому опредѣленію, на имя Красовскаго совершено крѣпостное свидѣтельство 4 сентября того же года.

Имущество это впоследствии приобрѣтено съ публичнаго торга Алиною Бѣлобржевскою, за которую и укрѣплено по опредѣленію того же суда, состоявшемуся 18 января 1893 года, согласно которому ей выдана данная отъ 21 июня 1893 г. Затѣмъ, 19 іюля 1895 года повѣренный г. Кіева, Краинскій, предъявляя въ томъ же судѣ искъ къ Алинѣ Бѣлобржевской и Иосифу Красовскому, объявилъ, что означенное имущество по договору, заключенному 1 іюля 1871 года, было отдано городской управою въ потомственное оброчное содержаніе отвѣтчика, Красовскаго, изъ числа земель, переданныхъ городу Кіеву въ безпереоброчное пользованіе отъ казны по акту 14 апрѣля 1858 года за плату по 20 руб. 62½ коп. Такъ какъ означенная земля никогда не принадлежала Красовскому и вышеприведенные крѣпостные акты совершены въ нарушеніе интересовъ г. Кіева, то присяжный повѣренный Краинскій просилъ: 1) признать за гор. Кіевомъ право безсрочнаго и безпереоброчнаго отъ казны пользованія указанными двумя участками; 2) крѣпостное свидѣтельство Красовскаго и данную крѣпость Бѣлобржевской и совершенные по онымъ вводы признать недѣйствительными; 3) означенные участки земли изъять изъ владѣнія Бѣлобржевской и передать во владѣніе города, обязавъ Бѣлобржевскую въ назначенный судомъ срокъ снести постройки, а, при неисполненіи сего, предоставить городу право сноса построекъ за счетъ Бѣлобржевской, и 4) взыскать съ Бѣлобржевской убытки, происшедшіе отъ непользованія городомъ землей съ 1893 года по день передачи, по расчету 20 руб. 62½ коп. въ годъ. Окружный судъ въ настоящемъ искѣ отказалъ. Судебная палата нашла, что такъ какъ самъ истецъ признаетъ, что онъ не имѣетъ права собственности на ту землю, а лишь право отдѣльнаго владѣнія по 514 ст. т. X ч. 1 отъ казны, которой принадлежитъ право собственности, и такъ какъ оспаривать право собственности на недвижимое имущество, хотя бы неправильно приобрѣтенное другимъ, можетъ лишь собственникъ, то и за гор. Кіевомъ не можетъ быть признано право оспаривать крѣпостные на спорную землю акты отвѣтчиковъ. Такого права не даетъ истцу и 1314 ст. уст. гр. суд. Она помѣщена въ главѣ о порядкѣ производства дѣлъ въ случаѣ завладѣнія имуществомъ или нарушенія владѣнія, а эта глава, какъ показываетъ сдѣланное въ первой ея статьѣ (1310) указаніе на 6-мѣсячный срокъ (п. 4 ст. 29), имѣетъ въ виду иски о нарушенномъ владѣніи: поэтому, если, затѣмъ, въ 1314 ст. говорится, что и частныя лица, и общества, владѣющія имуществами казенныхъ управленій на правѣ пользованія, въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо ихъ владѣнія, могутъ и непосредственно отъ себя предъявлять иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то изъ этого слѣдуетъ именно, что такія лица и общества не имѣютъ права иска противъ того, кто присваиваетъ себѣ, на основаніи крѣпостныхъ актовъ, право собственности на состоящую во владѣніи такихъ лицъ землю, а потому не могутъ и оспаривать правъ, основанныхъ на такихъ актахъ. Хотя же казна, въ лицѣ управленія государственными имуществами Кіевской и Подольской губерній,

вступила въ настоящее дѣло, но она не нашла нужнымъ, какъ она имѣла право по 665 ст. уст. гр. суд., предъявить искъ къ Красовскому и Бѣлобржевской объ уничтоженіи крѣпостныхъ ихъ актовъ, а по ст. 663 стала на сторону истца и потому пользуется только его правами и за нею не можетъ быть, поэтому, признано право представлять самостоятельное требованіе объ уничтоженіи тѣхъ актовъ въ силу принадлежащаго ей права собственности. Обращаясь, затѣмъ, къ требованію истца о признаніи за нимъ права безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія спорною землею, объ изытіи ея изъ владѣнія Бѣлобржевской и о передачѣ ея городу, судебная палата нашла, что свое право на эти требованія апелляторъ основываетъ на 1314 ст. уст. гр. суд. Но если считать сіи требованія за искъ о нарушенномъ владѣніи, то таковой не подлежитъ удовлетворенію потому, что законъ не допускаетъ подобныхъ исковъ отдѣльнаго владѣльца къ собственнику, каковымъ является Бѣлобржевская. Если же признать означенныя требованія за искъ о возстановленіи отдѣльнаго владѣнія истца, основаннаго на формальномъ актѣ, то ст. 1099 уст. гр. суд. относится лишь до срочныхъ договоровъ и притомъ лишь такихъ, которые владѣльцемъ представлены были, согласно 4 п. 1103 и 1104 ст. уст. гр. суд., къ описи имѣнія для публичной продажи. Несоблюденіе приведенныхъ статей влечетъ за собою для отдѣльнаго владѣльца потерю этого права. Если же, какъ высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1891 года № 74, соблюденіе правила 1103 и 1104 ст. имѣетъ еще большее значеніе по отношенію къ пожизненному владѣнію, которое хотя и не ограничено срокомъ, но ограничено извѣстнымъ событіемъ, долженствующимъ неизбѣжно наступить, то тѣмъ болѣе оно имѣетъ значеніе для такого, по отношенію къ спорной землѣ, владѣнія, какое отстаиваетъ городъ Кіевъ, т. е. ничѣмъ во времени неограниченнаго. А такъ какъ, по объясненію Бѣлобржевской, не отрицаемому истцомъ, актъ г. Кіева съ казною отъ 14 апрѣля 1858 года въ опись недвижимаго имущества Красовскаго не внесенъ, то онъ и не имѣетъ обязательнаго для нея значенія, каковое значеніе, очевидно, можетъ быть ею оспорено и опровергнуто путемъ возраженій противъ настоящаго иска. Въ силу устраненія изложенныхъ требованій истца домогательство его относительно сноса построекъ и убытковъ само собою падаетъ. Что же касается прошенія Бѣлобржевской, поданнаго въ Кіевскую городскую управу 8 февраля 1895 года, въ которомъ, изложивъ, что она была увѣрена въ правѣ Красовскаго на спорную землю, просить заключить съ ней арендный на оную контрактъ, то это прошеніе вызвано, очевидно, заблужденіемъ Бѣлобржевской относительно пространства правъ ея, Красовскаго и города Кіева и, слѣдовательно, доказательствомъ въ пользу истца, въ смыслѣ 480 ст. уст. гр. суд., служить не можетъ. Въ виду этихъ соображеній, судебная палата утвердила обжалованное рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассационной жалобѣ повѣренный г. Кіева излагаетъ: во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, по акту 14 апрѣля 1858 года г. Кіеву передано въ безсрочное и безпере-

оброчное пользованіе 898,33 десятины земли, каковая и поступила во владѣніе г. Кіева. Имѣя такое, основанное на законѣ, самостоятельное и независимое отъ собственника—казны, право, городъ Кіевъ, понятно, можетъ защищать его и выступать съ искомъ противъ всякаго нарушителя своего права, какимъ бы путемъ такое нарушеніе ни проявилось. Это право защиты основано на 514, 515, 691 ст. т. X ч. 1, 1 и 1314 ст. уст. гр. суд. Въ данномъ случаѣ нарушеніе правъ города выразилось въ томъ, что отвѣтчики получили на часть переданной городу Кіеву земли крѣпостные документы и, въ качествѣ собственниковъ неограниченныхъ, отвергли право г. Кіева. Такъ какъ совмѣстное существованіе права неограниченной собственности со стороны отвѣтчиковъ и права г. Кіева, основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи, невозможно, то, понятно, г. Кіевъ, для возстановленія своихъ правъ, имѣлъ право ходатайствовать предъ судомъ объ уничтоженіи крѣпостныхъ документовъ, совершенныхъ въ пользу отвѣтчиковъ. Не признавъ за г. Кіевомъ такого права, палата нарушила Высочайшее повелѣніе о передачѣ г. Кіеву земли въ безсрочное и безпереоброчное пользованіе и ст. 514, 515, 691 т. X ч. 1, 1 и 1314 ст. уст. гр. суд. Указывая, кромѣ того, на нарушеніе палатою 480, 663, 665, 711 и 1099 ст. уст. гр. суд., повѣренный гор. Кіева просилъ рѣшеніе палаты отменить.

Такимъ образомъ, по содержанію рѣшенія палаты и кассационной жалобы возникаетъ вопросъ: лицо, имѣющее право безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія землею отъ казны, въ правѣ ли оспаривать полученные третьими лицами крѣпостные акты на ту же землю и требовать изытія изъ ихъ владѣнія земли? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ, прежде всего, отъ того, имѣетъ ли право безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія свойство права вещнаго или нѣтъ. Отличительное свойство вещнаго права состоитъ въ томъ, что въ немъ содержится господство надъ вещью и притомъ господство непосредственное, такъ что обладатель этого права простираетъ все дѣйствіе своего права непосредственно своимъ лицомъ на самую вещь и не черезъ другое лицо, а самъ собою. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія предоставляемое по 55 и слѣд. ст. уст. обр. (т. VIII ч. 1 изд. 1893 года) право безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія казенной землею, нельзя не признать, что въ немъ содержится господство надъ служащей предметомъ этого права землею, пространство каковаго особаго права, согласно 514 ст. т. X ч. 1, опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено; при этомъ обладатель такого особаго права простираетъ свое господство надъ служащей предметомъ этого права землею непосредственно; этими правами создаются непосредственныя отношенія къ чужому недвижимому имѣнію и, слѣдовательно, оно имѣетъ всѣ свойства вещнаго права на чужую вещь; а такъ какъ въ защиту вещныхъ правъ обладатель этого права можетъ, согласно 691 ст. X т. 1 ч., предъявлять иски ко всякому лицу, его право нарушившему, и требовать какъ признанія за нимъ его права, такъ и

устраненія препятствій къ его осуществленію, то слѣдуетъ признавать за нимъ и право оспаривать всякіе акты, которыми создаются положенія, лишающія его возможности осуществить принадлежащее ему право. Разрѣшая, по изложеннымъ соображеніямъ, вышепоставленный вопросъ утвердительно и находя посему, что рѣшеніе палаты, отрицающее право города Кіева на предъявленіе иска объ уничтоженіи крѣпостныхъ актовъ, полученныхъ отъ вѣтчиками на землю, состоящую въ его безсрочномъ и безпереоброчномъ пользованіи, оставлено въ силѣ быть не можетъ, и признавая посему излишнимъ входить въ особое обсужденіе прочихъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію ст. 691 т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

106.—1902 года ноября 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго города Эривани, помощника присяжнаго повѣреннаго Калантарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по дѣлу съ Гаджи-Мамедъ-Аліемъ Алескеръ-оглы о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. Ф. Гансклау).

Повѣренный эриванской городской управы предъявилъ къ эриванскому жителю Гаджи-Мамедъ-Алію-Алескеръ-оглы искъ о признаніи за городомъ Эриванью права собственности на два участка выгонной городской земли и объ изъятіи ихъ изъ владѣнія отвѣтчика. Этому иску отвѣтчикъ противопоставилъ свое давностное владѣніе. Установивъ, что отвѣтчикъ доказалъ наличность всѣхъ признаковъ, превращающихъ, по закону, давностное владѣніе въ право собственности, и признавъ, что городскіе выгоны, на общемъ основаніи, подлежатъ дѣйствию давности, Тифлисская судебная палата отказала въ искѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы, обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли городскія выгонныя земли дѣйствию давности? Въ утвердительномъ смыслѣ этотъ вопросъ уже разрѣшенъ общимъ собраніемъ перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (сбор. 1902 г. № 12). Въ дополненіе къ этому рѣшенію, постановленному относительно городскихъ земель вообще, надлежитъ привести слѣдующіе соображенія и законы, въ частности касающіеся земель выгонныхъ. Только тѣ имущества могутъ считаться неподлежащими дѣйствию давности, которыя или изъяты отъ такого дѣйствія прямымъ постановленіемъ закона, или же не могутъ быть предметомъ частнаго обладанія, а состоятъ въ общемъ пользованіи по своему назначенію. Въ законахъ

нѣтъ постановленія, изъемлющаго выгонныя земли отъ дѣйствія давности; что же касается свойства этихъ земель, то по городскому положенію признаются состоящими въ общемъ всѣхъ пользованіи площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, бечевники или замѣняющія ихъ пристани и набережныя и пролегающія чрезъ городскія земли водныя сообщенія (ст. 8). До Правительствующаго Сената доходили дѣла о примѣненіи давности къ городскимъ имуществамъ и въ рѣшеніяхъ 1888 г. № 43 и 1892 г. № 25 Правительствующій Сенатъ, въ виду недоступности городскихъ бечевниковъ, площадей, улицъ и переулковъ частному обладанію, призналъ ихъ изъятыми отъ дѣйствія давности, при чемъ высказалъ общія положенія о томъ, что эти предметы общаго пользованія ни въ какомъ случаѣ не могутъ состоять въ частной собственности, ибо земля, по самому положенію своему предназначенная для общаго всѣхъ пользованія, не можетъ получить никакого другаго назначенія. Вслѣдствіе чего, частное лицо не можетъ приобрести на эту землю и права собственности по давности владѣнія. Такія соображенія непримѣнимы въ выгоннымъ землямъ, которыя хотя и принадлежатъ къ числу имуществъ общественныхъ (2 п. 414 ст. X т. 1 ч.), но доступны и частному обладанію и не отнесены закономъ къ предметамъ общаго пользованія (ст. 8 город. пол.). На основаніи Именнаго указа 22 декабря 1832 года (п. с. з. № 5842) выгонныя городскія мѣста могутъ быть отдаваемы, при соблюденіи указанныхъ въ законѣ условій, въ потометвенное пользованіе за постоянную ежегодную плату городу для заведенія виноградниковъ и садовъ (ст. 14), для учрежденія фабрикъ, мельницъ, огородовъ, бѣлиленъ и другихъ полезныхъ заведеній (ст. 15), для запашекъ и устройства хуторовъ (ст. 17) и для разведенія лѣсовъ (ст. 19). Эти правила вошли въ содержаніе ст. 43 устава о город. и сельскомъ хозяйствѣ т. XII ч. 2 изд. 1857 года и сохраняютъ силу дѣйствующаго въ настоящее время закона (рѣш. общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ 1890 г. № 7), при чемъ съ предоставленіемъ въ 1871 году (п. с. з. № 50146) выгонныхъ земель отъ казны въ собственность городамъ,—всѣ права на вышеуказанныя распоряженія городскими выгонами принадлежатъ, по преемству отъ казны, самимъ городскимъ общественнымъ управленіямъ. Принимая во вниманіе всѣ вышеприведенные соображенія и законы, Правительствующій Сенатъ признаетъ что городскія выгонныя земли подлежатъ дѣйствию давности на общемъ основаніи и что рѣшеніе Тифлисской судебной палаты не можетъ подлежать отмѣнѣ, а посему опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго города Эривани оставить безъ послѣдствій.

107.—1902 года ноября 13-го дня. *Прошеніе Леонида Боева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Воронежской городской управы къ Боеву объ изъятіи изъ владѣнія его участка земли.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. Ф. Гансклау). Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Воронежскій окружный судъ, повѣ-
Гражд. 1902 г. 22*

ренный Воронежской городской управы изложил слѣдующее: 31 августа 1860 г. Воронежская городская дума заключила съ Бухоновымъ договоръ о сдачѣ ему въ потомственное пользованіе участка выгонной земли. Въ 1873 г. этотъ участокъ перешелъ, по надписи на договорѣ, къ Барановой, а отъ нея, по такой же надписи, къ Боеву. 5 декабря 1875 г. городская управа заключила съ Боевымъ дополнительный къ прежнему договоръ относительно оказавшейся у него излишней земли. Такъ какъ Боевъ сталъ вносить въ управу несоразмѣрно низкую плату, не обращая вниманія на постановленіе городской думы отъ 31 мая 1884 г., то городская дума не желаетъ на будущее время оставлять сданный участокъ во владѣніи Боева. Основываясь на томъ, что, по закону, передача ему этого участка могла послѣдовать не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, и что, по 6 пункту договора съ Бухоновымъ, городъ имѣетъ право во всякое время отнять землю, коль скоро встрѣтитъ въ ней надобность, повѣренный городской управы просилъ признать договоръ 1860 г. со всѣми передаточными надписями и дополнительнымъ договоромъ 1875 г. недѣйствительнымъ и изъять изъ владѣніи Боева земельный участокъ, который и передать обратно городу Воронежу. По разсмотрѣніи дѣла, окружный судъ призналъ отвѣтчика имѣющимъ право потомственного пользованія городскимъ участкомъ по законно-совершенному договору (ст. 108 п. 30 т. XII ч. 2 изд. 1857 г.). Что касается платежа имъ несоразмѣрно низкой цѣны, то окружный судъ нашелъ, что плата могла быть увеличена, по смыслу договора, только одинъ разъ, по прошествіи десяти лѣтъ, и всякое дальнѣйшее увеличеніе платы противорѣчитъ волѣ сторонъ. Относительно же права города, по 6 п. договора, возвратить себѣ землю, судъ установилъ, что для сего должна быть указана городомъ та надобность, ради которой земля требуется обратно, чего, однако, городомъ не сдѣлано. Посему окружный судъ отказалъ въ искѣ. Харьковская судебная палата нашла, что актъ отдачи въ потомственное владѣніе земли есть актъ ограниченія права собственности на недвижимое имущество, а посему подлежитъ совершенію крѣпостнымъ порядкомъ; что до изданія городского положенія 1870 г. такіе акты относительно городскихъ земель могли быть совершаемы и безъ соблюденія этого порядка (XII т. 2 ч. изд. 1857 г.) и договоръ 1860 г. Бухонова съ городомъ былъ совершенъ при дѣйствіи прежнихъ законовъ; что передача правъ по сему договору Барановой, а отъ нея Боеву, состоялись уже послѣ введенія въ дѣйствіе городского положенія 1870 г., равно какъ и дополнительный договоръ 1875 г., домашнимъ порядкомъ, вопреки ст. 7 городского положенія; что посему передачи эти недѣйствительны и городское управленіе имѣетъ право требовать прекращенія договорныхъ отношеній и изъятія земли изъ владѣніи отвѣтчика; что, независимо отъ сего, владѣніе это должно быть прекращено вслѣдствіе нарушенія договора, по смыслу котораго городъ имѣетъ право на періодическое увеличеніе платы, т. е. чрезъ каждые 10 лѣтъ, и Боевъ обязанъ былъ подчиниться увеличенію платы, установленному думой въ 1884 г.

Согласно сему палата опредѣлила: рѣшеніе окружного суда отмѣнить, изъять участокъ земли города Воронежа изъ владѣніи и пользованія Боева и передать таковой городу. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчикъ Боевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 43 и 108 ст. XII т. ч. 2 уст. о городскомъ и сельск. хозяйствѣ изд. 1857 года.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заключеніе палаты о томъ, что первоначальный договоръ о сдачѣ въ 1860 г. городского участка въ потомственное пользованіе былъ совершенъ согласно дѣйствовавшимъ въ то время законамъ. Столь же правильно и сужденіе палаты относительно несоотвѣтствія закону того способа передачи этого договора другимъ лицамъ, который былъ допущенъ впоследствии. По 7 ст. город. полож. 1870 г., городское общественное управленіе заключаетъ договоры на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, въ силу которыхъ акты, ограничивающіе право собственности на недвижимыя имущества, къ числу коихъ относятся и договоры, устанавливающіе или передающіе право потомственного пользованія, должны совершаться крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 708 т. X ч. 1 и ст. 159 нот. полож.). Но, независимо отъ такого указанія общихъ гражданскихъ законовъ, такой же порядокъ былъ установленъ и по закону, въ частности относившемуся къ способу передачи подобнаго права. Въ силу постановленій устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ т. XII по изд. 1857 г. ст. 43 и 108 (п. 30), передача пользованія городской землею отъ одного лица другому должна была совершаться крѣпостнымъ порядкомъ (рѣш. 1874 г. № 788). Но, при всей правильности этихъ принятыхъ палатою положеній, дальнѣйшія соображенія ея, которыя привели къ постановленію рѣшенія о прекращеніи потомственного пользованія возвращеніемъ спорной земли городу, должны быть признаны неправильными. Недѣйствительность передачи договора отъ первоначальнаго пользователя къ послѣдующимъ не могла сама по себѣ возвратить городу земельный участокъ, сданный имъ въ потомственное пользованіе, а могла имѣть послѣдствіемъ лишь признаніе необязательности этой передачи для города (срав. рѣш. 1899 г. № 53). Другое принятое палатою основаніе къ уничтоженію потомственного пользованія также несогласно съ закономъ. Не касаясь вопроса о правильности заключенія палаты, выведеннаго изъ содержанія договора, о нарушеніи его отвѣтчикомъ неплатежемъ увеличенной оброчной платы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу п. п. 22—30 ст. 108 уст. о город. и сел. хоз. т. XII изд. 1857 г., неисправность въ платежѣ оброка можетъ имѣть послѣдствіемъ продажу права потомственного пользованія участкомъ съ публичнаго торга (п. 26), но не *отобраніе* его отъ неисправнаго пользователя, а такъ какъ палата не установила, чтобы такое послѣдствіе было предусмотрено въ контрактѣ, заключенномъ между сторонами, то выводъ палаты о допустимости уничтоженія потомственного пользованія участкомъ вслѣдствіе неплатежа увеличен-

наго оброка не могъ быть сдѣланъ и изъ содержанія контракта. На основаніи такихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 43 и 108 ст. XII т. уст. о город. и сельск. хозяйствѣ изд. 1857 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

108.—1902 года ноября 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянки Евдокіи Барановой, дворянина Сергѣя Голдштейна, объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго столичнаго мирового създа по жалобѣ Барановой на отказъ мирового судьи въ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Степана Назарова.*

(Предсѣзательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. К. Александровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. Ф. Ганскау).

Крестьянка Евдокія Степанова Баранова предъявила мировому судѣ свои права на наслѣдство (послѣ умершаго ея отца, Степана Назарова, съ представленіемъ метрическихъ доказательствъ смерти его, бракосочетанія съ матерью просительницы и рожденія ея отъ этого брака. Мировой судья отказалъ въ просьбѣ Барановой на томъ основаніи, что въ метрическомъ свидѣтельствѣ о ея рожденіи она названа незаконнорожденною. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Барановой, Московскій мировой създъ нашелъ: что въ метрическомъ свидѣтельствѣ Евдокія Степанова, нынѣ Баранова, записана незаконнорожденною; что, по смыслу статьи 209 т. X ч. 1 и 1354 ст. уст. гр. суд., доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, и что, хотя метрическими свидѣтельствами о бракѣ Степана Назарова съ Екатериною Ивановою и о рожденіи просительницы и устанавливается законность брака этихъ лицъ, равно и то, что Екатерина Иванова есть мать Барановой, тѣмъ не менѣе это обстоятельство не измѣняетъ смысла метрическаго свидѣтельства о рожденіи, въ которомъ просительница означена незаконнорожденною. По симъ соображеніямъ, мировой създъ оставилъ жалобу Барановой безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Барановой проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія по нарушенію ст. 119 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: если метрическими доказательствами установлено рожденіе даннаго лица отъ матери, состоявшей во время рожденія его въ законномъ бракѣ,—то можетъ ли законность рожденія этого лица быть признана недоказанной въ виду того, что въ томъ-же метрическомъ свидѣтельствѣ оно названо незаконнорожденнымъ? По точному смыслу ст. 119 т. X ч. 1, всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, а по ст. 120 того же X т. 1 ч. для признанія предъ судомъ законности рожденія слѣдуетъ доказать: во

1-хъ, дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденіе доказывающій, и, во 2-хъ, самое рожденіе отъ сего брака. По ст. 34—36 и 121 т. X ч. 1, дѣйствительность совершенія брака доказывается метрическими книгами и тѣми же книгами, согласно ст. 122 т. X ч. 1 и ст. 1354 уст. гр. суд., доказывается законность рожденія. Поставленный выше вопросъ имѣеть въ виду метрическія доказательства, безспорно устанавливающія то положеніе, что, при существованіи законнаго брака, отъ женщины, состоявшей въ этомъ бракѣ, родилось лицо, доказывающее законность своего рожденія. Одного примѣненія вышеуказанныхъ статей 119 и 120 т. X ч. 1 достаточно для признанія полной доказательной силы такихъ метрическихъ свидѣтельствъ.—Этими законами устанавливается законное предположеніе, состоящее въ томъ, что если рожденіе даннаго лица воспослѣдовало при существованіи законнаго брака (срав. ст. 1348 уст. гр. суд.), то это лицо признается происшедшимъ отъ этого брака, и такое законное предположеніе можетъ быть разрушено только судебнымъ рѣшеніемъ по иску, предъявленному опредѣленными закономъ лицами. По закону, оспаривать законность родившагося при существованіи законнаго брака въ правѣ только мужъ его матери (ст. 1348 уст. гр. суд.) и его наслѣдники по закону (ст. 1352), въ сроки и при соблюденіи условій, указанныхъ въ ст. 1348, 1349, 1350, 1351 и 1353 уст. гр. суд. (срав. рѣш. 1892 г. № 33). Слѣдовательно, доколѣ не воспослѣдовало вступившаго въ законную силу рѣшенія суда по такому иску, вышеуказанное законное предположеніе остается непоколебимымъ.—Приведенными соображеніями и законами разрѣшается и вопросъ о значеніи метрическаго свидѣтельства, въ которомъ, наряду съ удостовѣреніемъ рожденія при существованіи законнаго брака,—т. е. событій, устанавливающихъ законность рожденія, помѣщено свидѣніе, направленное къ разрушенію этого предположенія, въ виду наименованія родившагося незаконнорожденнымъ.—Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только въ смыслѣ признанія полной ничтожности подобнаго добавленія. Если законное предположеніе, какъ выше сказано, можетъ быть разрушено только судебною властью вслѣдствіе иска, предъявленнаго уполномоченными на то по закону лицами и съ соблюденіемъ опредѣленныхъ сроковъ и условій, то невозможность устраненія означеннаго законнаго предположенія какими либо иными способами очевидна и не требуетъ доказательствъ. Сама по себѣ, помѣщенная въ метрическомъ свидѣтельствѣ приписка о „незаконнорожденности“ не уничтожаетъ доказательной силы событій, уже удостовѣренныхъ свидѣтельствомъ: она и не направлена ни къ тому, чтобы оровергнуть положеніе о законности брака, ни къ тому, чтобы отнести время рожденія къ состоянію родителей внѣ брака, ниже къ отрицанію событія рожденія отъ той именно матери, которая значится въ метрикѣ. Эта приписка имѣеть, очевидно, тотъ смыслъ, что, не смотря на всѣ условія законности, уже удостовѣренныя въ той же метрикѣ, родившійся тѣмъ не менѣе признается незаконнорожденнымъ. Но ни составители метрической записи, ни мать, ни родственники,

ни постороннія частныя и должностныя лица, словомъ никто не въ правѣ признавать незаконнорожденнымъ лицо, родившееся при существованіи законнаго брака, а посему добавленіе къ метрическому свидѣтельству такого лица наименованія „незаконнорожденнаго“ представляется во всѣхъ отношеніяхъ незаконнымъ. Всѣ вышеприведенныя соображенія подтверждаются разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1879 г. № 152 о значеніи метрическихъ доказательствъ предъ судомъ гражданскимъ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что для суда гражданского обязательны только тѣ удостовѣренія метрическихъ книгъ, которыя относятся къ дѣйствіямъ, непосредственно совершаемымъ духовной властью. Таковыми признаются совершеніе брака и крещеніе. Что же касается удостовѣренія о естественномъ событіи рожденія,—то всякое показаніе о семь метрическихъ книгъ признано подлежащимъ свободной оцѣнкѣ гражданского суда. Тѣмъ болѣе такой оцѣнкѣ должны подлежать всякаго рода не установленныя закономъ добавленія въ метрикахъ, къ числу коихъ относится и разсматриваемое по настоящему дѣлу наименованіе лица, рожденнаго при существованіи законнаго брака, незаконнорожденнымъ. Если, какъ это признано въ приведенномъ рѣшеніи, гражданскій судъ уполномоченъ изслѣдовать дѣйствительность удостовѣреннаго метрикою событія рожденія, для чего необходимо принятіе отъ тяжущихся соотвѣствующихъ предмету спора доказательствъ, то для оцѣнки значенія вышеуказаннаго наименованія никакихъ доказательствъ не требуется и для признанія полной его ничтожности и неумѣстности достаточно неимѣнія въ виду судебного рѣшенія, коимъ признавалась бы незаконнорожденность лица, родившагося при существованіи законнаго брака. По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ обжалованному рѣшенію, оказывается, что мировой съѣздъ устранилъ доказательное значеніе метрическихъ свидѣтельствъ, установившихъ законное предположеніе въ пользу просительницы, при отсутствіи судебного рѣшенія о незаконности ея рожденія, основавъ свое опредѣленіе объ отказѣ въ признаніи ея наслѣдственныхъ правъ на содержащейся въ метрическомъ свидѣтельствѣ и лишенной всякаго значенія отмѣткѣ о ея незаконнорожденности.—Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Московскаго столичнаго мирового съѣзда отъ 16 января 1901 года отмѣнить, по нарушенію ст. 119 и 120 1 ч. Х т. св. зак., и возвратитъ дѣло въ названный съѣздъ, при указѣ, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей.

109.—1902 года ноября 20-го дня. Прошеніе опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Голенищевой-Кутузовой, графа Рейшахъ-Рита, о пересмотрѣ постановленнаго въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства и вошедшаго въ законную силу рѣшенія уѣзднаго члена Великолуцкаго окружнаго суда, по Торопецкому уѣзду, по иску Александра Скрыдлова къ Аннѣ Голенищевой-Кутузовой о 40000 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Н. Рождественскій).

21 декабря 1893 года уѣздный членъ Великолуцкаго окружнаго суда, по Торопецкому уѣзду, разсмотрѣвъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства дѣло по иску дворянина Александра Скрыдлова о взысканіи съ вдовы коллежскаго совѣтника Анны Голенищевой-Кутузовой 40000 руб. по векселю, явленному 10 ноября 1893 г. у Торопецкаго нотариуса Мацкевича, выданному того же числа, срокомъ по предъявленіи, на сумму 40000 руб., и впоследствии протестованному 27 ноября 1893 г., постановилъ: взыскать съ Голенищевой-Кутузовой въ пользу Скрыдлова 40000 руб. съ издержками за протестъ векселя, а также судебными и за веденіе дѣла. На основаніи этого рѣшенія истцу Скрыдлову тѣмъ же уѣзднымъ членомъ выданъ 21 декабря 1893 г. за № 1145 исполнительный листъ. Затѣмъ, противъ Скрыдлова, вслѣдствіе жалобы опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Голенищевой-Кутузовой, было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 1688 ст. улож. о наказ. Скрыдловъ былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, преданъ уголовному суду Витебскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и приговоромъ названнаго суда отъ 8, 9 и 10 мая 1900 года, вступившимъ въ законную силу, признанъ виновнымъ и сосланъ на житье въ Архангельскую губернію. Этимъ же приговоромъ былъ признанъ недѣйствительнымъ указанный выше вексель отъ 10 ноября 1893 г. на сумму 40000 р., послужившій основаніемъ къ присужденію съ Голенищевой-Кутузовой 40000 р. и къ выдачѣ Скрыдлову указаннаго выше исполнительнаго листа. Въ виду такого приговора, опекуны надъ имуществомъ Голенищевой-Кутузовой обратились въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія уѣзднаго члена окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) допустимы ли вообще просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, вслѣдствіе новаго обстоятельства или подлога въ актѣ? и 2) если допустимы, то разрѣшенію какого именно судебного установленія подлежитъ просьба о пересмотрѣ такого рѣшенія? Обращаясь къ разрѣшенію *перваго* вопроса, Правительствующій Сенатъ нахо-

дять: 1) что рѣшенія, постановленныя въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, согласно ст. 365²⁰, обжалованію не подлежатъ и, слѣдовательно, суть окончательныя; 2) что, по ст. 365²⁴, къ случаямъ, для которыхъ не установлено особыхъ изъятій, должны быть примѣняемы общія правила; 3) что въ правилахъ объ упрощенномъ судопроизводствѣ относительно отмѣны рѣшеній вслѣдствіе новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано, изъятій изъ общихъ правилъ не содержится, и 4) что, поэтому, въ случаѣ открытія новаго обстоятельства или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе, постановленное въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, основано, должны быть допускаемы просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, предусмотрѣнныя по общимъ правиламъ судопроизводства. Отвѣчая, въ виду изложеннаго, на первый изъ поставленныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ утвердительно и переходя къ разрѣшенію *второго* вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что общія правила гражданскаго судопроизводства допускаютъ отмѣну рѣшенія вслѣдствіе новаго обстоятельства или подлога въ актѣ двоякимъ способомъ, а именно: по апелляціоннымъ жалобамъ, подаваемымъ по 750 ст. уст. гр. суд. въ судебныя палаты, или по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшеній по ст. 187 и 794 уст. гр. суд.; 2) что указанный въ ст. 750 уст. гр. суд. порядокъ примѣнимъ лишь къ тѣмъ дѣламъ, которыя, по свойству своему, могли дойти до разрѣшенія судебной палаты по апелляціоннымъ жалобамъ, но въ дѣйствительности не дошли, вслѣдствіе неподачи таковыхъ въ установленный статьями 748 и 749 срокъ для этихъ дѣлъ; въ случаѣ открытія новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, на коемъ рѣшеніе окружнаго суда основано, законъ, какъ это видно изъ текста ст. 750 и изъ соображеній, коими руководствовался Государственный Совѣтъ, при ея изданіи, допустилъ отступленіе отъ общаго правила объ исчисленіи апелляціоннаго срока, указаннаго въ ст. 749; 3) что, посему, предусмотрѣнный въ ст. 750 порядокъ отмѣны рѣшеній не можетъ быть примѣняемъ къ такимъ рѣшеніямъ, по которымъ вообще апелляціонныя жалобы не допускаются, такъ какъ въ этомъ случаѣ о способѣ исчисленія срока на подачу апелляціонной жалобы рѣчи быть не можетъ; 4) что на постановленныя въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства рѣшенія подача апелляціонной жалобы не допускается (ст. 365¹⁹ и 365²⁰); 5) что, слѣдовательно, эти рѣшенія, въ случаѣ открытія новаго обстоятельства или подлога въ актѣ, могутъ подлежать отмѣнѣ только по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшенія; 6) что такъ какъ въ данномъ случаѣ рѣшеніе постановлено въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства членомъ окружнаго суда (ст. 365⁶), то и просьба объ отмѣнѣ постановленнаго имъ рѣшенія вслѣдствіе подлога въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано, должна быть, согласно 801 ст. уст. гр. суд., подана въ установленную для общихъ судебныхъ мѣстъ кассационную инстанцію, т. е. въ Правительствующій Сенатъ. Разрѣшая согласно приведеннымъ соображеніямъ второй изъ поставленныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ и

принимая во вниманіе, что просьба опекуна надъ имуществомъ Голенищевой-Кутузовой подана въ установленный ст. 796 и 2 п. 797 срокъ, что вексель, на которомъ основано рѣшеніе уѣзднаго члена Великолуцкаго окружнаго суда, вошедшимъ въ законную силу приговоромъ Витебскаго окружнаго суда признанъ недѣйствительнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 794 ст. уст. гр. суд. отмѣнить рѣшеніе уѣзднаго члена Великолуцкаго окружнаго суда 21 декабря 1893 года, отославъ дѣло тому-же уѣздному члену для постановленія новаго рѣшенія.

110.—1902 года октября 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда по иску Ивана Пойманова 44 руб 35 коп. перебора.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Вслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія мирового съѣзда и кассационной жалобы повѣреннаго желѣзной дороги, обсужденію его подлежитъ вопросъ: правильно ли истолкованъ съѣздомъ § 15 правилъ для дѣйствія зернохранилищъ Московско-Казанской желѣзной дороги въ томъ смыслѣ, что § этимъ установленъ только сборъ за выгрузку хлѣбнаго груза *розсыпью въ закромы* и за нагрузку такого груза изъ *закромовъ* при отпускѣ его, но не сборъ за выгрузку въ зернохранилище и за нагрузку изъ него хлѣбнаго груза, *хранимаго въ мѣшкахъ*? Изъ рѣшенія мирового съѣзда видно, что хлѣбные грузы Пойманова, заключавшіеся въ мѣшкахъ, находились на храненіи въ зернохранилищѣ (элеваторѣ) при станціи Московско-Казанской желѣзной дороги „Москва-Товарная“, при чемъ за выгрузку ихъ въ зернохранилище и обратную нагрузку въ вагоны желѣзная дорога взыскала сборъ, руководствуясь дѣйствовавшими тогда временными правилами о зернохранилищахъ Московско-Казанской желѣзной дороги, утвержденными 8 ноября 1894 г. (сб. тарифовъ № 583) министромъ финансовъ въ силу предоставленной ему по этому предмету власти (Высочайше утвержд. 14 июня 1888 г. мнѣніе Государств. Совѣта и Высоч. утвержд. 11 июня 1891 г. дополнительныя статьи устава Московско-Казанской жел. дор.). Мировой съѣздъ, по иску Пойманова, означенный сборъ призналъ переборомъ на томъ основаніи, что § 15 вышеприведенныхъ правилъ уполномочиваетъ дорогу только на взиманіе сборовъ за выгрузку „въ закромы при приѣмѣ“ грузовъ и за погрузку „изъ закрововъ“ при отпускѣ ихъ, каковыя дѣйствія могутъ имѣть мѣсто лишь по отношенію хлѣбныхъ грузовъ, сдаваемыхъ на храненіе „розсыпью“, ибо мѣшки съ хлѣбомъ, согласно указанныхъ правилъ, хранятся не въ закро-

махъ, а укладкою ихъ въ ярусы (штабеля) (п. п. а и б § 1, п. а § 2 и п. з § 7). Но такое заключеніе мирового сѣзда правильнымъ признать нельзя, ибо оно выведено изъ буквального содержанія § 15 безъ достаточнаго уясненія его какъ чрезъ сопоставленіе съ другими §§ тѣхъ же правилъ, такъ и съ точнымъ смысломъ этихъ послѣднихъ (ст. 9 уст. гр. суд.). Прежде всего, въ этихъ правилахъ нигдѣ прямо не выражено, что хлѣбные грузы въ мѣшкахъ хранятся не въ закромахъ, а изъ §§, на которые сослался сѣздъ (въ особенности п. а § 2), можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что грузъ, принятый для храненія розсыпью, въ закромы выставляется, а заключающійся въ мѣшкахъ—складывается въ ярусы (штабеля); поэтому, слѣдуетъ полагать, что выраженія § 15 о „нагрузкѣ въ закромы при приемѣ“ и „выгрузкѣ изъ закромовъ при отпускѣ“ могутъ быть объясняемы предположеніемъ составителей правилъ, что, какъ тѣ, такъ и другіе, грузы будутъ принимаемы на храненіе въ закромы зернохранилища. Иначе въ этихъ правилахъ былъ бы особо установленъ и сборъ за выгрузку и нагрузку хлѣба въ мѣшкахъ, ибо нельзя допустить, чтобы послѣдняя операція была возложена на желѣзную дорогу безъ вознагражденія, такъ какъ это представлялось бы необъяснимымъ отступленіемъ отъ общаго правила, прямо выраженнаго въ законѣ (примѣч. къ 68 ст. уст. жел. дор.), въ силу котораго желѣзныя дороги имѣютъ право на полученіе вознагражденія за всѣ услуги, оказываемыя ими товароотправителямъ, а въ томъ числѣ за выгрузку и нагрузку грузовъ (р. 1885 г. №№ 95, 119 и др.). Поэтому, вышеприведенныя правила могутъ быть понимаемы лишь въ томъ смыслѣ, что установленная въ § 15 такса сборовъ за выгрузку и нагрузку хлѣбныхъ грузовъ подлежитъ примѣненію при принятіи грузовъ на храненіе вообще въ зернохранилища, независимо отъ того, принимаются ли они на храненіе розсыпью или въ тарѣ и въ какихъ помѣщеніяхъ они хранятся. Къ такому выводу приводятъ и новыя правила для Московско-Казанской жел. дор. по этому предмету, тождественныя по своему содержанію съ вышеприведенными, утвержденныя министромъ финансовъ 23 января 1900 г. (сб. тарифовъ № 1236) на основаніи ст. 30 закона 7 іюня 1899 г. о производствѣ желѣзными дорогами ссудной, складочной и комисіонной операцій (собр. узак. и распор. прав. за 1899 г. № 85 ст. 1097). Въ этихъ правилахъ, въ видахъ устраненія возбуждавшихся, очевидно, на практикѣ недоразумѣній, говорится вообще о „выгрузкѣ въ зернохранилище при приемѣ“ и „выгрузкѣ изъ зернохранилища при отпускѣ“ (§ 20). На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового сѣзда, по нарушенію 9 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло возвратитъ въ сѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

111.—1902 года ноября 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Якимова, на рѣшеніе Харьковской судебной палаты по иску общества гражданъ Котлобанскаго хутора къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ объ уничтоженіи двухъ спусковъ воды.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. Ф. Ганска у).

Общество гражданъ хутора Котлобанскаго, Котовской станицы, 13 октября 1895 г. предъявило въ Усть-Медвѣдицкомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ объ обязаніи отвѣтчика уничтожить сдѣланные Грязе-Царицынской ж. д. по желѣзно-дорожной линіи отъ ст. Урюпино къ Алексиково выше хутора Котлобанскаго, между 13 и 14 верстами, два каменныхъ подъ полотно желѣзной дор. спуска воды, направляющіе воду въ пруды общества гражданъ хутора Котлобанскаго, и объ обязаніи отвѣтчика очистить засоренные черезъ вышеозначенные спуски два пруда, принадлежащіе обществу гражданъ хутора Котлобанскаго, углубивъ оныя: малый—до двухъ, а большой—до двухъ съ половиною саж. Искъ этотъ основанъ на слѣдующихъ данныхъ: Котлобанскій хуторъ, стоящій близъ линіи Грязе-Царицынской жел. дороги, пользуется водой исключительно изъ двухъ прудовъ при хуторѣ; правая сторона линіи желѣзной дороги выше лѣвой, гдѣ находится хуторъ, вслѣдствіе чего весеннія воды размыли насыпь, которую приходилось починять для предупрежденія размыва; лѣтъ 8 тому назадъ существовала вдоль линіи канава, которая спускалась ниже хутора Котлобанскаго и, впадая въ рѣку Ольшанку, несла всю воду въ эту послѣднюю, но эту канаву необходимо было поддерживать; на все это требовались значительныя затраты; желая избавиться отъ этихъ расходовъ, администрація желѣзной дороги сдѣлала нѣсколько малыхъ спусковъ и два большихъ подъ полотно дороги, выше хутора Котлобана, при чемъ для выхода воды изъ большихъ спусковъ выбрала длинную балку, соединяющуюся съ прудами хутора. Послѣ устройства этихъ спусковъ, плотины на прудахъ ежегодно стали повреждаться, и пруды начали постепенно засоряться; размѣры этого засоренія столь значительны, что въ послѣднее время малый прудъ, бывшій лѣтъ пять назадъ глубиною въ 2 саж., имѣетъ нынѣ глубины всего аршинъ, а большой, имѣвшій прежде глубины 2½ саж., обмелѣлъ до 2 аршинъ глубины, и вода изъ чистой сдѣлалась сорной. Такимъ образомъ, въ скоромъ будущемъ хуторъ можетъ лишиться совершенно своихъ прудовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и воды; посему и на основаніи 684 и 685 ст. X т. 1 ч., общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ обязано уничтожить вышеозначенные спуски и очистить засоренные пруды. Окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 27 сентября 1896 г., обязалъ отвѣтчика уничтожить находящейся на линіи желѣзной дороги, по пути отъ станціи Урюпино къ станціи Але-

ксиково, между 13 и 14 верстами, одинъ большой каменный подъ полотно железной дороги спускъ воды и углубить засоренные этимъ водоспускомъ хуторскіе пруды до указанной въ исковомъ прошеніи глубины; вмѣстѣ съ тѣмъ на производство всѣхъ этихъ работъ окружный судъ назначилъ отвѣтчику годовой, со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, срокъ, а, при неисполненіи имъ сего добровольно въ означенный срокъ, предоставилъ хуторскому обществу право самому произвести всѣ тѣ работы за счетъ отвѣтчика. Харьковская судебная палата, куда дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, утвердила рѣшеніе окружного суда съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что обязанность отвѣтчика по очисткѣ и углубленію прудовъ должна заключаться въ удаленіи наносовъ со дна одного пруда въ количествѣ 4600 куб. саж. и со дна другаго въ количествѣ 150 куб. саж. На послѣдовавшее въ этомъ смыслѣ рѣшеніе палаты повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Якимовъ, подалъ Правительствующему Сенату просьбу о кассациі, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 135, 138—140 уст. жел. дор.; 339, 366, 4 п. 373, 518, 533, 711, 867, 868, 870 и 934 уст. гр. суд.; 386, 387, 673 и 685 т. X ч. 1; 758, 759 и слѣд. учр. мин. пут. сообщ.; §§ 8, 36, 67 и 68 уст. Юго-Восточн. жел. дор. и уст. Грязе-Царицынской жел. дор.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о примѣнимости къ настоящему иску годовой давности, установленной въ ст. 135 уст. жел. дор., нельзя признать правильнымъ, ибо сокращенная давность опредѣляется этимъ законеніемъ, какъ изъятіе изъ общаго правила о десятилѣтней давности, и не можетъ быть толкуема въ распространительномъ смыслѣ; статья 135 не содержитъ въ себѣ общаго правила о томъ, чтобы всякаго рода иски къ железнымъ дорогамъ погашались годовой давностью, а, напротивъ того, въ ней положительно исчислены категоріи дѣлъ, къ которымъ примѣняется указанный законъ, и въ томъ числѣ иски о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи дорогъ личный и имущественный вредъ. А такъ какъ подъ исками о вознагражденіи за вредъ, „причиненный при эксплуатаціи“, ст. 135 уст., очевидно, понимаетъ не всѣ вообще иски объ убыткахъ, причиненныхъ во время эксплуатаціи дороги, а лишь вытекающіе изъ дѣйствій ея при самой эксплуатаціи, подъ которою законъ разумѣетъ дѣятельность железной дороги, направленную къ использованию провозной способности ея въ видахъ развитія на ней товарнаго и пассажирскаго движенія и извлеченія изъ этого предпріятія соответственныхъ выгодъ, то и подъ исками о вознагражденіи за вредъ при эксплуатаціи слѣдуетъ понимать лишь тѣ, которые имѣютъ въ своемъ основаніи нарушеніе спеціальныхъ правилъ, регулирующихъ дѣятельность дороги, какъ транспортнаго предпріятія. Слѣдовательно, настоящий искъ, какъ неимѣющій своимъ предметомъ вредъ, причиненный при эксплуатаціи дороги, не можетъ быть отнесенъ къ числу пред-

усмотрѣнныхъ въ ст. 135 уст. жел. дор. и подлежащихъ дѣйствию сокращенной годовой давности. Переходя, затѣмъ, къ другимъ указаніямъ просителя на допущенныя судебною палатою при производствѣ дѣла нарушенія и принимая во вниманіе: во 1-хъ, что, вопреки объясненіямъ просителя, судебная палата, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, свидѣтельскими показаніями вовсе не руководствовалась, въ виду чего указаніе его на нарушеніе 4 п. 373 ст. уст. гр. суд. утрачиваетъ всякое значеніе; во 2-хъ, что оцѣнка заключеній свидѣщихъ лицъ, толкованіе ихъ заключеній и выводы изъ нихъ палаты о степени тѣхъ или иныхъ вытекающихъ изъ нихъ положеній—относятся къ существу дѣла и въ правильности своей повѣркѣ не подлежатъ за силою 5 ст. учр. суд. уст.; въ 3-хъ, что никакой неопредѣленности въ рѣшеніи палаты относительно устраненія наноснаго песка не усматривается, напротивъ того, въ рѣшеніи точно опредѣлено количество кубовъ, которое отвѣтчику вмѣнено въ обязанность вывезти изъ прудовъ истца; въ 4-хъ, что ходатайство просителя о назначеніи дополнительной экспертизы, вопреки его объясненіямъ, судебною палатою рассмотрѣно и отвергнуто по достаточной уже разъясненности дѣла, а сужденіе о томъ, являются ли обстоятельства дѣла достаточно опредѣленными и, въ зависимости отъ сего, нуженъ или не нуженъ дополнительный допросъ экспертовъ, всецѣло относится къ существу дѣла (ст. 5 учр. суд. уст.); въ 5-хъ, что возраженія о бесполезности закрытія одного лишь изъ двухъ акведуковъ проситель въ судебной палатѣ не приводилъ, а заявленіе такового впервые въ настоящей просьбѣ является несвоевременнымъ (рѣш. 1897 г. № 63, 1894 г. № 9 и др.); въ 6-хъ, что по тѣмъ же основаніямъ должны быть устранены отъ рассмотрѣнія, какъ несвоевременныя, и всѣ изложенныя въ той же просьбѣ дальнѣйшія соображенія просителя, выведенныя имъ изъ содержанія протокола мѣстнаго осмотра отъ 26 іюня 1900 г.; въ 7-хъ, что, за уменьшеніемъ судебною палатою, по просьбѣ просителя, опредѣленной окружнымъ судомъ цѣны иска, установленная палатою сумма онаго въ 16000 р., должна быть признаваема цѣною сего иска не только для второй, но и для первой инстанціи, со всѣми вытекающими изъ сего послѣдствіями, а потому никакого нарушенія ст. 867, 868 и 870 уст. гр. суд., при опредѣленіи, сообразно съ этою суммою, судебныхъ издержекъ, въ рѣшеніи палаты не усматривается; въ 8-хъ, что суду не воспрещено закономъ, при несогласіи сторонъ на выборъ экспертовъ, избирать ихъ изъ числа лишь указанныхъ одною стороною (рѣш. 1879 г. № 4), а на опредѣленіе окружного суда, коимъ оставлено безъ послѣдствій ходатайство просителя объ устраненіи назначенныхъ экспертовъ, онъ жалобы своевременно не принесъ (рѣш. 1897 г. № 58) и, затѣмъ, при рассмотрѣніи дѣла въ палатѣ, правильности самой экспертизы именно на этомъ основаніи не оспаривалъ.—Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ вышеуказанныя объясненія просителя незаслуживающими уваженія. Столь-же неосновательными являются и указанія просителя на неподвѣдомственность суду какихъ бы то ни было исковъ, касающихся полосы

отчужденной подъ желѣзную дорогу земли и ея принадлежностей и сооружений, какъ имущества особаго общественнаго значенія, изъятаго изъ гражданскаго оборота. Такое мѣнѣе просителя, не подкрѣпляемое имъ, однако, никакимъ закономъ, находится въ прямомъ противорѣчии не только съ понятіемъ о значеніи органовъ судебной власти въ ряду государственныхъ установлений вообще, но и съ точнымъ смысломъ статьи 1 уст. гр. суд., относящей къ подвѣдомственности судебныхъ мѣстъ всякаго рода споры о правѣ гражданскомъ, безъ какого либо изъятія изъ компетенціи судовъ имуществъ, принадлежащихъ желѣзнымъ дорогамъ. Выказанное въ ст. 1 уст. гр. суд. общее начало о томъ, что гражданскій судъ имѣетъ задачей охраненіе и возстановленіе гражданскихъ правъ, не можетъ быть поколеблено и дальнѣйшими соображеніями просителя о подвѣдомственности желѣзно-дорожныхъ имуществъ и сооружений надзору министерства путей сообщенія, согласно статьямъ 758, 759 и слѣд. учр. министер., и объ особомъ порядкѣ исполненія подвѣдомственныхъ въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ судебныхъ рѣшеній (ст. 138, 139 и 140 общ. уст. жел. дор.), ибо надзоръ министерства путей сообщенія за желѣзными дорогами вообще и въ частности за правильностью возведенія и содержанія желѣзно-дорожныхъ сооружений, очевидно, не устраняетъ основанныхъ на законахъ (ст. 684 и 641 т. X ч. 1) гражданскихъ правъ частныхъ лицъ и, въ связи съ ними, правъ ихъ на судебную защиту (ст. 693 т. X ч. 1); особый же порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній, касаясь исключительно лишь присужденныхъ съ желѣзныхъ дорогъ денежныхъ взысканій, не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ обсуждаемому вопросу. Указаніе, затѣмъ, просителя на непримѣнимость, въ частности, правилъ ст. 685 т. X ч. 1 объ уничтоженіи устроенныхъ желѣзными дорогами и причиняющихъ вредъ какихъ либо сооружений, основываемое имъ на значительной опасности, отъ примѣненія сихъ правилъ возникающей, также не оправдываетъ его положенія, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что возникающая вслѣдствіе опасности затруднительность или даже и полная невозможность приведенія въ исполненіе основаннаго на ст. 685 т. X ч. 1 судебного рѣшенія не могла бы служить причиною къ отказу со стороны суда въ признаніи нарушеннаго права подлежащимъ огражденію, устраненіе предполагаемой опасности вполне зависитъ отъ самого нарушителя, ибо на него, а не на потерпѣвшаго отъ нарушенія, прежде всего, возлагается судомъ обязанность уничтожить устроенное (ст. 685) и притомъ, конечно, способами, исключаящими всякую опасность какъ при уничтоженіи сооруженнаго, такъ и при будущей дѣятельности желѣзной дороги. Затѣмъ, хотя, при неисполненіи отвѣтчикомъ возложенной на него по судебному рѣшенію, въ установленный судомъ срокъ, обязанности, и возникаетъ уже право истца приступить къ уничтоженію вредоноснаго сооружения на счетъ неисправнаго отвѣтчика, но и при такомъ положеніи, самое уничтоженіе все-таки не можетъ быть произведено истцомъ произвольно или безъ содѣйствія ограждающихъ об-

щественную и частную безопасность правилъ, а напротивъ того, не иначе, какъ на основаніи сихъ правилъ и примѣнительно къ свойству и значенію уничтожаемаго и, слѣдовательно, въ отношеніи желѣзно-дорожныхъ сооружений, при участіи и содѣйствіи органовъ правительственнаго надзора и согласно съ техническими и строительными требованіями. Наконецъ, объясненія просителя о томъ, что судебная палата, предоставивъ истцу въ самомъ рѣшеніи произвести работы на счетъ отвѣтчика, нарушила ст. 934 уст. гр. суд., допустивъ преждевременное разрѣшеніе вопроса, подлежащаго обсужденію *не при постановленіи, а при исполненіи* уже постановленнаго по существу дѣла рѣшенія, не заслуживаютъ уваженія. Неосновательность этого объясненія явствуетъ изъ точнаго смысла ст. 685 т. X ч. 1, въ которой прямо выражено, что, при неисполненіи отвѣтчикомъ его обязанности „уничтожить устроенное“ имъ ко вреду истца „въ назначенный срокъ“, *сіе* исполняется „на его счетъ“. Такимъ образомъ, судебная палата совершенно правильно ввела въ свою резолюцію *по существу* дѣла не только постановленіе объ обязанности отвѣтчика къ уничтоженію акведука, но и объ указанныхъ въ законѣ (ст. 685) *послѣдствіяхъ* неисполненія этой обязанности, т. е. какъ о *срокахъ*, такъ и о *производствѣ работъ на счетъ отвѣтчика*. Въ виду сего, ни преждевременности, ни неправильнаго въ чемъ либо примѣненія ст. 934, подробно разъясненной въ рѣшеніи Правительств. Сен. 1886 г. № 17, не можетъ быть признано. На основаніи всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

112.—1902 года ноября 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Сергѣевича, жены крестьянина Маріи Филиппенко и дворянина Александра Сергѣевича, лично и какъ опекуна надъ малолѣтними дворянами Борисомъ и Зинаидою Сергѣевичами, присяжнаго повѣреннаго Муромцева, на рѣшеніе Московской судебной палаты по иску его доверителей съ мѣщанъ Николая и Павла Ершовыхъ 3436 р. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Я. Ф. Гляскау).

Разсмотрѣвъ дѣло, Московская судебная палата нашла, что искомое требованіе Сергѣевичей и Филиппенко, поддерживаемое ими въ апелляціи нельзя признать уважительнымъ. Истцы требуютъ съ отвѣтчиковъ, Ершовыхъ, 3436 р. за пользованіе 46 десятинами земли при деревнѣ Медвѣжкѣ, Тепленское то-жѣ, Елецкаго уѣзда, считая таковую своею собственностью; отвѣтчики же отрицаютъ ихъ право на эту землю, доказывая принадлежность ея имъ. Въ виду сего, разрѣшеніе исковаго требованія Сергѣевичей и Филиппенко въ томъ или другомъ смыслѣ находится въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія возникшаго между сторонами спора о самыхъ правахъ на Гражд. 1902 г.

вышесказанную землю. Истцы, въ подтвержденіе своихъ правъ на эту землю ссылаются на то, что собственницею спорной земли состояла раньше Александра Сергѣевичъ, а послѣ ея смерти они, истцы (Николай и Александръ, какъ ея сыновья, Герасимъ и Зинаида, какъ ея внуки по отцу, и Филиппенко, какъ ея невѣстка, по первому своему мужу), утвердились въ правахъ наслѣдства и 6 сентября 1895 года были введены во владѣніе этою землею въ числѣ 120 десятинъ. Отвѣтчики же доказываютъ принадлежность всей этой земли имъ на основаніи 4 пункта утвержденнаго въ 1869 году окружнымъ судомъ духовнаго завѣщанія той же Александры Сергѣевичъ, а также по праву наслѣдства послѣ умершихъ матери и брата ихъ, Елизаветы и Карна Ершовыхъ, по давности владѣнія спорною землею. Четвертый пунктъ завѣщанія Сергѣевичъ слѣдующаго содержания: „въ имѣніи моемъ, также благопріобрѣтенномъ, Елецкаго уѣзда, при селѣ Медвѣжкѣ, Тепленское то-жъ, изъ земли, остающейся отъ надѣла крестьянъ, завѣщаю орловской мѣщанкѣ Елизаветѣ Ершовой 10 десятинъ, остальные 110 десятинъ завѣщаю дѣтямъ ея—Николаю, Карпу и Павлу, по равной части каждому, съ тѣмъ, что ни Ершова, ни дѣти ея этихъ 120 десятинъ не имѣютъ права ни заложить, ни продать, а могутъ они пользоваться доходами съ земли“. По буквальному содержанию этой части завѣщанія нельзя не признать вполне вѣрнымъ вышесказанное объясненіе отвѣтчиковъ и, наоборотъ, не представляется правильнымъ толкованіе этой же части завѣщанія истцами въ томъ смыслѣ, что будто 120 десятинъ земли предоставлены были Ершовымъ не въ собственность, а въ пожизненное владѣніе. О такомъ владѣніи въ 4 п. завѣщанія Сергѣевичъ вовсе не упоминается и по объему тѣхъ правъ, которыя въ семъ пунктѣ завѣщанія предоставлены Ершовымъ, нельзя составить заключенія о передачѣ имъ Александрю Сергѣевичъ земли лишь въ пожизненное владѣніе. Она, Сергѣевичъ, сказавъ, что завѣщаетъ Ершовымъ землю при деревнѣ Медвѣжкѣ въ количествѣ 120 десятинъ, тѣмъ самымъ выразила свою волю на передачу этой земли имъ, какъ правопреемникамъ и наслѣдникамъ послѣ нея. Безповоротная передача имущества по завѣщанію другому лицу обязательно обнимаетъ собою всѣ права, принадлежащія по этому имуществу завѣщателю, и въ семъ случаѣ нѣтъ мѣста для предположенія о какой либо частичной передачѣ этихъ правъ, ибо, при отсутствіи указанія въ завѣщаніи на передачу имущества лишь во владѣніе, не можетъ быть инаго перехода имущества къ другому лицу по завѣщанію, какъ къ собственнику (1011 ст. X т. 1 ч.). Нисколько не служитъ доказательствомъ противнаго и не указываетъ на предоставленіе Ершовымъ земли только во владѣніе и то, что земля эта завѣщана имъ съ тѣмъ, чтобы продавать и закладывать ее они не имѣли права, а могли пользоваться съ нея доходами. Ограниченія эти не считаются лишь признаками владѣнія, но примѣнимы по закону также и въ отношеніи собственниковъ, какъ это, между прочимъ, видно изъ постановленій закона о церковныхъ земляхъ (398, 401, 403 ст. IX т.) и о надѣльныхъ выкупленныхъ и оплаченныхъ

земляхъ крестьянъ (156 ст. пол. о вык. и законъ 14 декабря 1893 г.). Поэтому, на основаніи такихъ ограниченій, нельзя опредѣлять объемъ правъ Ершовыхъ по имуществу, имъ завѣщанному, и утверждать, что такое имущество завѣщено имъ только во владѣніе. Владѣлецъ срочный и пожизненный безъ права собственности, въ силу самого закона, лишенъ права продавать и закладывать имущество, находящееся въ его владѣніи (1386 и 1627 ст. X т. 1 ч.). При дѣйствіи такого закона, съ передачею имѣнія въ пожизненное владѣніе нѣтъ надобности ограничивать владѣльца въ правахъ, которыхъ онъ не имѣетъ, и завѣщательница, Сергѣевичъ, предоставляя завѣщанное Ершовымъ и другія свои имѣнія по 5 п. того-же завѣщанія въ пожизненное владѣніе своему мужу, ни о какихъ ограниченіяхъ не говорить. А изъ всего этого можно сдѣлать лишь такой выводъ, что установленныя въ завѣщаніи Сергѣевичъ ограниченія для Ершовыхъ по имуществу, имъ завѣщанному, вопреки мнѣнію истцовъ, наоборотъ, служатъ подтвержденіемъ того, что имъ, Ершовымъ, завѣщено имущество никакъ не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность, но только безъ права продажи и залога этого имущества. Не измѣняется таковой смыслъ вышесказанной части завѣщанія и чрезъ то, что въ ней, вслѣдъ за указаніемъ на ограниченія, говорится о правѣ Ершовыхъ пользоваться доходами съ имѣнія. Съ предоставленіемъ имѣнія Ершовымъ и съ указаніемъ на ограниченія, примѣнимыя лишь къ праву собственности, дальнѣйшее выраженіе о томъ, что Ершова могутъ пользоваться доходами съ земли (а не имѣніемъ), или, иначе, могутъ обращать получаемые доходы въ свою пользу, нельзя разсматривать иначе, какъ въ смыслѣ указанія на способъ, какимъ возможно для Ершовыхъ извлекать выгоду изъ имѣнія въ противоположность тѣмъ, какими они не могутъ извлекать, и именно чрезъ залогъ и продажу имѣнія, но этимъ вовсе не опредѣлялись всѣ права по имѣнію, имъ завѣщанному. Вышесказанное выраженіе, по самой формѣ изложенія, безъ добавленія къ нему словъ: „исключительно, только, лишь“, не обнимаетъ собою всѣхъ правъ, предоставленныхъ Ершовымъ, и не исключаетъ тѣ права по имуществу, которыя совмѣстимы съ установленными ограниченіями и съ указаннымъ способомъ извлеченія выгоды изъ имѣнія, какъ, на примѣръ, право распоряженія Ершовыхъ симъ имѣніемъ на случай своей смерти; а уже одно это право выходитъ изъ предѣловъ правъ пожизненнаго владѣльца и можетъ принадлежать только собственнику имѣнія. Такимъ образомъ, и въ общемъ, и въ частяхъ своихъ четвертый пунктъ завѣщанія Сергѣевичъ не можетъ быть толкуемъ иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что въ немъ Сергѣевичъ предоставила 120 десятинъ земли Ершовымъ въ собственность съ нѣкоторыми ограниченіями, а вовсе не въ пожизненное владѣніе, какъ утверждаютъ истцы. По симъ основаніямъ, признавая, что, за принадлежностью помянутой земли Ершовымъ, истцы, Сергѣевичъ и Филиппенко, не имѣютъ никакого права требовать отъ Ершовыхъ какую либо сумму за пользование этой землею, и что рѣшеніе Калужскаго окружнаго суда

объ отказѣ имъ въ искѣ должно быть оставлено въ силѣ, судебная палата 8 декабря 1900 года рѣшеніе это утвердила. Въ поданной на рѣшеніе палаты кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ, прис. повѣр. Муромцевъ, объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ сводится къ вопросу о квалификации права, завѣщаннаго Ершовымъ Александромъ Сергѣевичъ. Относящееся сюда завѣщательное распоряженіе изложено въ пунктѣ 4 завѣщанія. По мнѣнію палаты, это завѣщательное распоряженіе предоставляет Ершовымъ право собственности. Но заключеніе это идетъ наперекоръ самому тексту завѣщанія. Завѣщательница, лишивъ Ершовыхъ права заложить и продать, т. е. отчуждить завѣщанное имъ имѣніе, отстранила ихъ, такимъ образомъ, отъ распоряженія имѣніемъ (ст. 541 т. X ч. 1 св. зак.) и лишила ихъ той власти—власти распоряженія,—которая составляетъ столь необходимую принадлежность права собственности (ст. 420 т. X ч. 1 св. зак.), что безъ нея не существуетъ и самого этого права. „Право распоряженія“, согласно разъясненію Прав. Сената, „знаменуя право собственности, неразрывно съ нимъ связано“ (рѣш. 1868 г. № 25). Завѣщавъ Ершовымъ свое Елецкое имѣніе для пользованія доходами съ земли и запретивъ имъ продать и заложить это имѣніе, завѣщательница, Сергѣевичъ, не упомянула, правда, о запрещеніи имъ, сверхъ того, и завѣщать это имѣніе. Палата заключаетъ отсюда, что право распоряженія, по скольку оно выражается въ правѣ распоряженія на случай смерти, предоставлено завѣщательницей Ершовымъ, и что, слѣдовательно, имъ завѣщено право собственности. Палата упускаетъ изъ виду, что запретить продажу и залогъ имѣнія—значитъ запретить его отчужденіе; право же отчуждать имущество представляетъ, по закону (ст. 541 т. X ч. 1), самое существо права распоряженія, и никакія другія проявленія этого права, къ числу коихъ относится и право завѣщанія, не могутъ подразумеваться сами собою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у наследника отняты основныя формы отчужденія—продажа и залогъ, и гдѣ самое завѣщанное право названо не собственностью, но лишь пользованіемъ. Далѣе, если право распоряженія завѣщеваемымъ имѣніемъ и можетъ, по волѣ завѣщателя, быть ограничиваемо на тотъ или иной срокъ, то такія временныя ограниченія въ осуществленіи права распоряженія, очевидно, не равносильны полному лишенію наследника этого права. Наследникъ можетъ быть ограниченъ въ осуществленіи своего права распоряженія, но не можетъ быть лишенъ этого права вовсе, иначе—онъ уже не можетъ почитаться собственникомъ наследственного имѣнія. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, завѣщательница именно выразила, что она лишаетъ Ершовыхъ самого права распоряженія. Законъ нашъ не знаетъ права частной собственности безъ права распоряженія. Законныя ограниченія права собственности на церковныя земли и надѣльныя земли крестьянъ, на которыя ссылается судебная палата, установлены особыми, исключительно къ этимъ видамъ собственности относящимися, законами и не даютъ, поэтому, права заключать, что тѣ жеждественныя ограниченія могутъ быть устанавливаемы по личному усмотрѣ-

нію частными собственниками при помощи завѣщательныхъ распоряженій. Если, такимъ образомъ, относящаяся къ Ершовымъ слова завѣщанія, что они „не имѣютъ права ни продать, ни заложить“ имѣнія, предоставленнаго имъ въ 4-мъ пунктѣ завѣщанія, ясно свидѣтельствуютъ, что право, завѣщанное Ершовымъ въ означенномъ пунктѣ, не можетъ быть квалифицировано какъ право собственности, то заключительныя слова этого 4-го пункта: „а могутъ они (Ершovy) пользоваться доходами съ земли“—даютъ не менѣе ясныя указанія на объемъ и продолжительность права, въ дѣйствительности завѣщаннаго Ершовымъ. Затѣмъ, кромѣ права распоряженія, частью правомочій, составляющихъ право собственности, является право владѣнія и пользованія (ст. 420 т. X ч. 1). Въ силу этого, собственнику имущества принадлежатъ доходы, приносимые этимъ имуществомъ (ст. 425 т. X ч. 1). Но право владѣнія и пользованія или право на приносимые имуществомъ доходы, въ отличіе отъ права распоряженія, можетъ быть отдѣлено отъ права собственности (ст. 514 т. X ч. 1), почему имущество можетъ быть завѣщено не только въ собственность, но и во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 т. X ч. 1). По мнѣнію истцовъ, именно этимъ послѣднимъ правомъ воспользовалась Сергѣевичъ, высказавъ, что Ершovy могутъ пользоваться доходами съ земли, предоставленной имъ ея завѣщаніемъ. При этомъ объемъ завѣщаннаго Ершовымъ права выясняется самъ собою изъ буквального текста относящагося сюда пункта (4) завѣщанія. Ершовымъ предоставлено право пользоваться доходами, приносимыми имѣніемъ, упомянутымъ въ этомъ пунктѣ. Что же касается продолжительности этого права, то, хотя завѣщательница, Сергѣевичъ, и не указала срока, на который оно ею установлено, однако, согласно разъясненію Прав. Сената, преподанному въ рѣшеніи 1892 года № 76, обстоятельство это все же не должно затруднить судъ въ истолкованіи ея воли. Согласно этому разъясненію, продолжительность пользованія правомъ, завѣщаннымъ Ершовымъ, опредѣляется для каждаго изъ нихъ продолжительностью его жизни, т. е. право Ершовыхъ является пожизненнымъ. Палата, какъ это видно изъ всего вышеизложеннаго, была приведена къ тому ошибочному выводу, что Ершовымъ завѣщено право собственности,—путемъ неправильной квалификаціи 4-го пункта завѣщанія Сергѣевичъ. Въ настоящемъ случаѣ, являясь послѣдствіемъ неправильнаго примѣненія ст. 420, 514, 541 и 1011 т. X ч. 1 къ оцѣнкѣ правового содержанія завѣщанія Сергѣевичъ, рѣшеніе Московской судебной палаты, какъ несогласное съ закономъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ и потому проситель ходатайствуетъ объ отмініи такового.

Содержаніемъ кассационной жалобы возбуждается вопросъ: правильно ли судебная палата благопріобрѣтенное недвижимое имущество, завѣщанное Ершовымъ подъ условіемъ, что они не имѣютъ права ни продать, ни заложить оное, а могутъ пользоваться доходами съ имѣнія, безъ ограниченія, притомъ, силы этого условія какимъ либо срокомъ, признала завѣщаннымъ въ собственность этихъ наследниковъ? Такую квалификацію 4-го пункта завѣщанія Але-

ксандры Сергѣевичъ проситель считаетъ ошибочной, утверждая, что лишеніе наслѣдниковъ права на продажу и залогъ завѣщанной земли должно быть истолковано не какъ дозволенное закономъ ограниченіе права собственности, но какъ полное устраненіе отвѣтчиковъ отъ означеннаго права, которое, по закону, не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ отказано въ правѣ распоряженія. По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, входя въ обсужденіе подлежащаго разрѣшенію вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: По опредѣленію 420 ст. т. X ч. 1, право собственности есть пріобрѣтенная въ установленномъ порядкѣ власть исключительно и независимо отъ посторонняго лица владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ. Слѣдовательно, право собственности дѣйствительно слѣдуетъ изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: владѣнія, пользованія и распоряженія. Законъ, однако, различаетъ при этомъ полное право собственности на имущество отъ права собственности неполнаго. По 423 ст. зак. гражд., право собственности есть полное, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія. Но когда право собственности ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними на то же самое имущество правами, когда отъ права собственности отдѣляется или право владѣнія и пользованія, или право распоряженія, тогда, по ст. 432, оно бываетъ неполнымъ. Смыслъ приведенныхъ статей показываетъ, что право собственности на имущество можетъ быть ограничено и въ распоряженіи онымъ, не теряя чрезъ то своего существеннаго значенія. По ст. 541, право распоряженія, въ соединеніи его съ правомъ собственности, состоитъ во власти отчуждать имущество и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ. Изъ содержанія этой статьи явствуетъ, что право распоряженія не исчерпывается властью отчуждать или закладывать имущество, но что собственникъ можетъ осуществлять его и въ другихъ формахъ, напримѣръ, распорядиться имуществомъ на случай своей смерти. Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти (ст. 1010). Воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, доколѣ она не находится въ противорѣчій съ закономъ, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ. Завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011). Какъ сказано въ примѣчаніи къ послѣдней статьѣ, владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія располагаетъ имъ свободно и неограниченно, можетъ дарить и завѣщать его по собственному произволу и имѣетъ даже право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника, на время жизни его, къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій. Сіи указанія закона приводятъ къ выводу о допустимости стѣсненія завѣщательнымъ распоряженіемъ наслѣдниковъ, которымъ оно предоставлено завѣщаніемъ въ собственность, въ правѣ ихъ на его залогъ и отчужденіе при жизни ихъ. Въ нашихъ законодательныхъ

памятникахъ мысль о допустимости такого ограниченія наслѣдниковъ опредѣлительно высказана въ Именномъ указѣ, данномъ Сенату 29 мая 1804 г. по поводу просьбы помѣщицы Опочининой объ оставленіи благопріобрѣтеннаго ея имѣнія въ наслѣдіе дѣтямъ родной ея дочери, по замужеству Нарышкиной, съ тѣмъ, чтобы оно, при жизни сей дочери и мужа ея, не могло быть ни заложено, ни продано. Указъ этотъ, выражая на основаніи жалованной дворянству грамоты Всемилостивѣйшее соизволеніе на удовлетвореніе просьбы Опочининой, при томъ повелѣваетъ, чтобы впредь каждый, располагая благопріобрѣтенными имѣніями по произволу, могъ отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ, лишь бы условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны (полн. собр. зак. № 21310). Какъ правильно разсуждаетъ судебная палата въ обжалованномъ рѣшеніи, ссылаясь на постановленіе закона о церковныхъ земляхъ (398, 401, 403 ст. т. IX изд. 1876 г.) и о надѣльныхъ выкупленныхъ и оплаченныхъ земляхъ крестьянъ (156 ст. пол. о вык. и законъ 14 декабря 1893 года), ограниченія въ правѣ продавать и закладывать имѣніе не считаются признаками одного только владѣнія, но примѣнимы, по закону, также и въ отношеніи собственниковъ. Во всякомъ случаѣ, указанная постановленія закона, несмотря на то, что они относятся къ имуществамъ особаго рода, подтверждаютъ, однако, общую мысль о совмѣстимости съ правомъ собственности ограниченія собственника въ правѣ продажи и залога имѣнія, при чемъ, вопреки мнѣнію просителя, не имѣетъ уже значенія то обстоятельство, что для частныхъ имуществъ означенныя ограниченія устанавливаются по личному усмотрѣнію частныхъ собственниковъ при помощи завѣщательныхъ распоряженій. Такого же взгляда на разсматриваемый вопросъ держался Прав. Сенатъ при обсужденіи доходившихъ до него дѣлъ, подобныхъ настоящему, какъ это видно изъ рѣшеній 1869 г. за №№ 816 и 1334. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній дѣло шло о завѣщаніи, коимъ завѣщанъ въ собственность капиталъ съ тѣмъ, что пріобрѣтатель по завѣщанію, пользуясь процентами, можетъ распорядиться самымъ капиталомъ не ранѣе 28-лѣтняго возраста; второе рѣшеніе касалось спора о томъ, былъ ли Николай Маликовъ собственникомъ или только временнымъ владѣльцемъ дома, который бабка его, Пелагея Шляпина завѣщала ему съ тѣмъ, чтобы онъ сего дома въ теченіе 25 лѣтъ не продавалъ, не закладывалъ и никому не передавалъ. Настоящее дѣло отличается отъ предшествовавшихъ тѣмъ, что воспрещеніе Ершовымъ продать или заложить завѣщанное имъ имѣніе не ограничено точно опредѣленнымъ срокомъ, но эта особенность не измѣняетъ положенія, разъ, что установленное ограниченіе не касается распоряженія имѣніемъ на случай смерти и не оказывается несомѣстнымъ съ правомъ собственности въ существѣ его. По изложеннымъ соображеніямъ признавая, что спорный 4 пунктъ завѣщанія Сергѣевичъ квалифицированъ судебною палатою правильно, и не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія 420, 514, 541 и

1011 ст. т. X ч. 1, ни другихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Сергѣевичъ и Филиппенко оставить безъ послѣдствій.

113.—1902 года декабря 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отмены рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску Лейбы Вахтеля съ означеннаго общества 239 руб. 6 коп.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный Лейбы Вахтеля предъявилъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о возвратѣ излишне взысканной провозной платы по 17 накладнымъ за перевозку хлѣбныхъ грузовъ со станціи Токаревка Юго-Восточныхъ дорогъ до станціи Граница-транзитъ Варшавско-Вѣнской дороги. Мировой судья отказалъ въ этомъ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляционной жалобѣ истца, С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нашелъ, что спорный въ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, правильно ли исчислила желѣзная дорога провозную плату по спорнымъ отправкамъ за разстояніе между станціями Токаревка и Граница по дѣйствительно пройденному грузами пути, а не за болѣе короткое разстояніе черезъ Ивангородо-Луковъ, указанное въ приложенныхъ къ специальному тарифу № 25 поверстныхъ таблицахъ, которыя должны быть принимаемы въ основаніе при исчисленіи платы за провозъ грузовъ со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, до станцій Сосновицы и Граница Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Хотя тарифная ставка для спорныхъ отправокъ опредѣляется истцомъ по специальному тарифу № 26, установленному для отправокъ полными вагонами хлѣбныхъ грузовъ отъ всѣхъ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ до станцій Граница-транзитъ Варшавско-Вѣнской и Ивангородо-Домбровской желѣзныхъ дорогъ, Радзивиловъ-транзитъ, Волочискъ-транзитъ, Унгены-транзитъ, Рени-транзитъ и Новоселицы-транзитъ Юго-Западныхъ дорогъ, но этимъ, по мнѣнію съѣзда, не исключается возможность примѣненія къ тѣмъ же спорнымъ отправкамъ и специального тарифа № 25 для исчисленія разстоянія, за которое должна быть взыскана провозная плата. Специальнымъ тарифомъ № 26 установлены тарифныя ставки для хлѣбныхъ грузовъ, отправляемыхъ на станцію Граница для дальнѣйшаго слѣдованія ихъ по иностраннымъ дорогамъ; специальный же тарифъ № 25 долженъ быть примѣняемъ ко всѣмъ вообще хлѣбнымъ грузамъ, идущимъ на станцію Граница, хотя бы они и не подлежали передачѣ на заграничныя дороги. Отсюда само собою слѣдуетъ, по мнѣнію съѣзда, что къ грузамъ по спорнымъ отправкамъ надлежало примѣнить специальный тарифъ № 26 для опредѣленія тарифной ставки и специальный же тарифъ № 25 для исчис-

ленія разстоянія, за которое должна быть взыскана провозная плата. На основаніи этихъ соображеній, съѣздъ мировыхъ судей отмѣнилъ рѣшеніе мирового судьи и удовлетворилъ требованія истца. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ объясняетъ, что специальнымъ тарифомъ № 26 установлены пониженныя тарифныя ставки въ цѣляхъ привлеченія грузовъ для вывоза за границу. При опредѣленіи возможнаго въ этихъ видахъ пониженія провозной платы было, между прочимъ, принято въ соображеніе, что, при перевозкѣ грузовъ, идущихъ за границу транзитомъ, желѣзная дорога не извлекаетъ тѣхъ выгодъ отъ складочныхъ и иныхъ операций, которыя она получаетъ въ случаѣ остановки на пограничной станціи. Вслѣдствіе этого, допуская совмѣстное примѣненіе къ спорнымъ отправкамъ двухъ специальныхъ тарифовъ, установленныхъ для перевозокъ, совершаемыхъ при различныхъ условіяхъ, съѣздъ мировыхъ судей, по мнѣнію просителя, нарушилъ и точный смыслъ означенныхъ тарифовъ и 69 ст. уст. ж. д. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный истца указываетъ, что, на основаніи правила, включеннаго въ сводъ хлѣбныхъ тарифовъ, грузы, идущіе со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, таксируются всегда по кратчайшему разстоянію и потому съѣздъ мировыхъ судей правильно призналъ, что это правило тарифа должно быть примѣняемо совершенно независимо отъ того, отправлены ли грузы только до станціи Граница или же транзитомъ для дальнѣйшаго переотправленія ихъ на иностранныя дороги.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу кассационной жалобы повѣреннаго Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, возбуждается слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть исчисляема провозная плата по разстояніямъ, указаннымъ въ приложеніи къ специальному тарифу № 25, установленному для перевозки хлѣбныхъ грузовъ полными вагонами въ 610 пудовъ со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, до станцій Сосновицы и Граница Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, въ тѣхъ случаяхъ, когда тарифная ставка опредѣлена по специальному тарифу № 26, установленному для вывоза такихъ же грузовъ полными вагонами въ 610 пуд. до станцій Граница-транзитъ, Радзивиловъ, Волочискъ, Унгены, Рени, Новоселицы-транзитъ. При обсужденіи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду тѣ общія руководящія указанія, которыя преподаны уже Правительств. Сенатомъ относительно толкованія и примѣненія тарифовъ. Въ рѣшеніяхъ 1894 г. № 118, 1895 г. № 41 и нѣкоторыхъ другихъ установлено то положеніе, что, при одновременномъ существованіи нѣсколькихъ тарифовъ на перевозку тѣхъ или иныхъ грузовъ, тарифъ, изданный для перевозки этихъ грузовъ между опредѣленными пунктами или въ опредѣленномъ сообщеніи, можетъ быть примѣняемъ исключительно къ случаямъ перевозки грузовъ между этими пунктами и въ этомъ сообщеніи; къ другимъ же перевозкамъ онъ можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда

на это имѣется прямое указаніе въ тарифѣ.—Послѣдовательное развитіе приведеннаго общаго положенія приводитъ къ заключенію о недопустимости совмѣстнаго примѣненія къ одной и той же перевозкѣ двухъ специальныхъ тарифовъ.—На основаніи примѣчанія 1 къ ст. 1 правилъ 8 марта 1889 года подъ словомъ тарифы разумѣются не только взимаемыя на желѣзныхъ дорогахъ провозныя платы и другіе сборы, но и правило примѣненія упомянутыхъ платъ и сборовъ; къ числу же такихъ правилъ должны быть отнесены и правила объ исчисленіи разстояній, которыя должны быть приняты въ основаніе для расчета провозныхъ платъ.—Наряду съ нормальными тарифами, примѣняемыми къ перевозкамъ определенныхъ грузовъ во всѣхъ сообщеніяхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, существуютъ особые специальные тарифы, подлежащіе примѣненію къ тѣмъ только перевозкамъ, которыя совершаются при особыхъ условіяхъ, точно указанныхъ въ самомъ тарифѣ.—Въ силу этихъ специальныхъ тарифовъ, издаваемыхъ всегда съ определенными экономическими цѣлями, или понижаются общія тарифныя ставки, коими таксируются перевозимые грузы, или же, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливаются особо выгодныя для грузохозовъ правила относительно исчисления провозныхъ платъ и другихъ сборовъ.—Такимъ образомъ, специальные тарифы могутъ быть рассматриваемы какъ исключеніе изъ общаго нормальнаго тарифа, при чемъ, въ зависимости отъ тѣхъ выгодъ, которыя предоставляются хозяевамъ грузовъ, перевозимыхъ въ определенныхъ условіяхъ, специальный тарифъ отмѣняетъ или вполне, или только отчасти, постановленія нормальнаго тарифа.—Вслѣдствіе этого, если специальный тарифъ устанавливаетъ лишь пониженныя тарифныя ставки для таксировки грузовъ, но не заключаетъ въ себѣ особыхъ правилъ относительно тѣхъ основаній на коихъ долженъ быть произведенъ расчетъ провозныхъ платъ за пройденное грузомъ разстояніе, то отсутствующія въ специальномъ тарифѣ постановленія по этому предмету могутъ быть пополнены лишь общими правилами, содержащимися въ нормальномъ тарифѣ, а не тѣми особыми правилами, которыя установлены въ этомъ отношеніи въ какомъ либо другомъ специальномъ тарифѣ.—Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснялось уже, что, при толкованіи тарифовъ, составляющихъ актъ распоряженія правительственной власти, надлежитъ руководствоваться тѣми же правилами и пріемами, какъ и при толкованіи законовъ.—Оставаясь на почвѣ этихъ разъясненій, необходимо придти къ заключенію, что, подобно тому какъ постановленія какого либо исключительнаго закона не могутъ быть дополняемы правилами, заимствованными изъ другаго исключительнаго закона, изданнаго по иному поводу, точно также и правила одного специального тарифа, преслѣдующаго определенныя экономическія цѣли, не могутъ быть пополняемы постановленіями другаго специального тарифа, имѣющаго въ виду совершенно инныя цѣли. Въ виду этихъ соображеній не можетъ быть признано правильнымъ заключеніе сѣзда мировыхъ судей о томъ, что къ спорнымъ отправкамъ хлѣбныхъ грузовъ со станціи Токаревка до станціи Гра-

ница-транзитъ должны быть примѣнены специальные тарифы № 26 и № 25, первый—для определенія тарифной ставки, а послѣдній—для определенія разстоянія, за которое должна быть исчислена провозная плата.—Упомянутые специальные тарифы установлены въ видѣ исключенія изъ постановленій основнаго тарифа № 5244, примѣняемаго къ перевозкамъ хлѣбныхъ грузовъ во всѣхъ сообщеніяхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.—Къ этому основному тарифу приложены, между прочимъ, таблицы поверстныхъ разстояній отъ станцій сѣти до портовъ и до станцій западной сухопутной границы, съ указаніемъ направленій кратчайшихъ и обходныхъ, въ которыхъ перевозки должны быть совершаемы (прил. II.)—Вмѣстѣ съ тѣмъ въ § 14 правилъ примѣненія тарифовъ постановлено, что означенныя въ упомянутыхъ таблицахъ разстоянія принимаются въ основаніе для расчета провозныхъ платъ только при слѣдованіи грузовъ въ указанныхъ для каждаго сообщенія направленіяхъ; при слѣдованіи же грузовъ въ направленіяхъ, въ таблицахъ не указанныхъ, провозныя платы рассчитываются за дѣйствительно пройденное грузами разстояніе.—Въ изыятіе изъ этого правила, выраженнаго въ основномъ тарифѣ № 5244, въ специальномъ тарифѣ № 25 постановлено, что за провозъ хлѣбныхъ грузовъ полными вагонами въ 610 пудовъ со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, черезъ Брестъ-Варшаву, до станцій Сосновицы и Граница Варшавско-Вѣнской ж. дороги провозныя платы рассчитываются не за дѣйствительно пройденный грузами путь, а за кратчайшее разстояніе отъ станціи отправленія этихъ грузовъ до станцій Сосновицы и Граница Ивангородо-Домбровской дороги въ направленіи черезъ Брестъ, Луковъ, Ивангородъ.—Вскорѣ, однако, послѣ изданія специального тарифа № 25, былъ введенъ въ дѣйствіе специальный тарифъ № 26.—Этимъ тарифомъ были установлены особо пониженныя тарифныя ставки для хлѣбныхъ грузовъ, вывозимыхъ за границу со всѣхъ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ черезъ станціи Граница, Радзивиловъ, Волочискъ, Унгены, Рени и Новоселицы; при чемъ въ немъ не было вовсе указано какихъ либо особыхъ правилъ для определенія тѣхъ разстояній, которыя должны быть принимаемы въ основаніе для расчета провозныхъ платъ.—Хотя, съ введеніемъ въ дѣйствіе вывознаго тарифа № 26, специальный тарифъ № 25 не былъ отмѣненъ, но область примѣненія его значительно сдузилась.—До изданія тарифа № 26 специальный тарифъ № 25 подлежалъ примѣненію ко всѣмъ вообще грузамъ, перевозившимся со станцій, къ востоку отъ Бреста лежащихъ, черезъ Брестъ-Варшаву, до станцій Сосновицы и Граница Варшавско-Вѣнской дороги въ всякой зависимости отъ того, предназначались ли эти грузы для немедленной передачи ихъ на иностранныя дороги, или же они слѣдовали только до упомянутыхъ пограничныхъ станцій.—Съ введеніемъ же въ дѣйствіе специального вывознаго тарифа № 26, предоставившаго значительно болѣе пониженныя тарифныя ставки для грузовъ, возимыхъ черезъ всѣ пограничныя станціи на Австрійской и Румынской границахъ, специальный тарифъ № 25, какъ менѣе выгодный для грузохозовъ,

не подлежит применению къ грузамъ, вывозимымъ за границу черезъ станцію Граница, а можетъ быть примѣняемъ лишь къ тѣмъ грузамъ, которые слѣдуютъ только до станцій Граница или Сосновицы и не предназначены для немедленной передачи ихъ на иностранныя дороги.—Вслѣдствіе этого, при опредѣленіи разстояній, которыя должны быть приняты въ основаніе при исчисленіи провозныхъ платъ за хлѣбные грузы, вывезенные за границу черезъ станцію Граница, не могутъ имѣть примѣненія тѣ особыя постановленія, которыя содержатся въ специальномъ тарифѣ № 25, но, за отсутствіемъ въ этомъ отношеніи какихъ-либо особыхъ правилъ въ вывозномъ тарифѣ № 26, надлежитъ руководствоваться общими по этому предмету правилами, изложенными въ основномъ тарифѣ № 5244. Коль скоро по условіямъ перевозки хлѣбныхъ грузовъ по спорнымъ отправкамъ они не могутъ быть таксиремы по тарифнымъ формуламъ, указаннымъ въ специальномъ тарифѣ № 25, то тѣмъ самымъ устраняется возможность примѣненія къ этимъ отправкамъ и тѣхъ исключительныхъ правилъ, которыя установлены въ упомянутомъ специальномъ тарифѣ для исчисленія провозныхъ платъ за пройденный грузами путь, такъ какъ, въ силу примѣчанія 1 къ ст. 1 правилъ 8 марта 1889 г., подъ тарифами разумѣются не только взимаемыя на желѣзныхъ дорогахъ провозныя платы и другіе сборы, но и правила, коими надлежитъ руководствоваться при исчисленіи этихъ платъ и сборовъ. Вслѣдствіе этого, съѣздъ мировыхъ судей допустилъ прямое нарушеніе 68 ст. у. ж. д., признавъ, что къ спорнымъ отправкамъ слѣдуетъ примѣнить вывозной тарифъ № 26 только для опредѣленія тарифныхъ ставокъ, при опредѣленіи же разстояній, которыя должны быть приняты въ основаніе для расчета провозныхъ платъ по этимъ отправкамъ, надлежитъ руководствоваться особыми правилами, установленными въ специальномъ тарифѣ № 25. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по нарушенію 68 ст. уст. жел. дор. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія, передать въ тотъ же съѣздъ мировыхъ судей.

114.—1902 года декабря 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго окружнаго суда по иску жены коллежскаго секретаря Елены Сахновской къ означенному обществу о правѣ участія частнаго въ пользованіи проздомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Тимофеевскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змировъ).

Въ исковомъ прошеніи Елена Сахновская объяснила, что въ 1893 году общество Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, въ лицѣ своихъ

агентовъ по постройкѣ участка „Круты-Пирятинъ“, отчуждая отъ матери ея, Елены Михайловской, часть ея владѣнія подъ полотно и другія сооруженія дороги, оставило ей грунтовую землю, для выѣзда и подъѣзда къ которой, по распоряженію строителей жел. дор., былъ проложенъ проѣздъ по желѣзнодорожной землѣ отъ переѣзда № 1001 до грунта и устроены два мостика. На этихъ условіяхъ Михайловская согласилась оставить за собою землю, которую, затѣмъ, уступила ей, истицѣ, а она устроила на ней домъ и другія постройки; между тѣмъ, 28 апрѣля 1896 года, управляющій Кіево-Воронежской желѣзной дороги распорядился уничтожить означенный проѣздъ и разобрать мостики, вслѣдствіе чего она лишилась выѣзда и даже выхода изъ своего участка; въ виду этого она просила уѣзднаго члена суда: а) обязать названное общество возстановить закрытый проѣздъ, устроивъ на немъ мостики, и б) предоставить ей право отыскивать убытки, происшедшіе отъ закрытія дороги. Уѣздный членъ окружнаго суда и Лубенскій окружный судъ въ искѣ ей отказали. Гражд. касс. департ. Правительствующаго Сената рѣшеніе окружнаго суда отмѣнилъ въ виду отказа истицѣ въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе къ дѣлу изъ министерства путей сообщенія плана станціи „Пирятинъ“ въ подтвержденіе того, что переѣздъ былъ нанесенъ на планъ, и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Полтавскаго окружнаго суда. Полтавскій окружный судъ нашель: 1) что произведеннымъ осмотровъ усадьбы вполнѣ установлено, что другаго выѣзда, кромѣ закрытаго управляющимъ Кіево-Воронежской желѣзной дороги, изъ той усадьбы нѣтъ; 2) что, какъ видно изъ представленной со стороны истицы надлежаще засвидѣтельствованной копіи плана ст. „Пирятинъ“, проѣздъ къ усадьбѣ Сахновской былъ отведенъ и устроены мостики, значащіеся на планѣ подъ №№ 8 и 12; 3) что такъ какъ планъ, копія съ котораго нынѣ представлена къ дѣлу, былъ вывѣшенъ, согласно 45 ст. общ. уст. рос. жел. дор., на станціи „Пирятинъ“, то безспорно онъ соотвѣтствовалъ дѣйствительности, если же впослѣдствіи и были произведены какія-либо измѣненія на станціи „Пирятинъ“ и на планѣ ея, то это не давало права на закрытіе проѣзда къ усадьбѣ Сахновской; 4) что существованіе означеннаго проѣзда и двухъ мостиковъ доказывается, сверхъ того, представленною къ дѣлу со стороны Сахновской копіею сообщенія начальника 13 дистанціи отъ 20 декабря 1897 года за № 2036 (л. д. 49) на имя начальника службы пути и зданій, изъ коей видно, что снятые мостики были означены на планѣ; 5) что, при такихъ условіяхъ и согласно рѣш. Прав. Сената за 1894 г. № 107,—воимъ разъяснено, что проѣзды, нанесенные на планъ, не могутъ быть закрываемы, слѣдуетъ обязать общество Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги возстановить неправильно закрытый имъ проѣздъ къ усадьбѣ Сахновской и устроить вновь разобранные мостики; 6) что возраженія со стороны отвѣтчика о томъ, что проѣздъ черезъ дворъ машиннаго устройства жел. дор. небезопасенъ и что отвѣтчикъ не можетъ устраивать дороги по чужой землѣ Зозулевской, не заслуживаютъ уваженія потому, во 1-хъ, что отъ общества жел.

дор. зависит устроить проезд вполне безопасный и, затѣмъ, во 2-хъ, никто не можетъ обязать общество устраивать дорогу на чужой землѣ, и, слѣдовательно, оно обязано возобновить проездъ только на землѣ, принадлежащей желѣзной дорогѣ, устроивъ на прежнихъ мѣстахъ оба мостика. По изложеннымъ соображеніямъ, окружный судъ опредѣлялъ: 1) обязать общество Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги возобновить закрытый имъ проездъ, устроивъ вновь разобранные имъ мостики; 2) издержки судебного производства возложить на отвѣтчика. На это рѣшеніе повѣреннымъ желѣзной дороги принесена кассационная жалоба, въ которой указывается, что окружный судъ, при постановленіи рѣшенія, руководствовался позднѣйшимъ планомъ на томъ соображеніи, что, если произошли на станціи и планъ ея какія либо измѣненія, въ сравненіи съ первоначальнымъ, то это не давало дорогѣ права уничтожить мостики. Признавая представленный планъ достаточнымъ для разрѣшенія вопроса о правѣ Сахновской на пользованіе мостиками и проездомъ въ предѣлахъ станціи по путямъ ея, окружный судъ поступилъ вопреки: а) разъясненію Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи своемъ 1894 г. № 107 указалъ, что если переѣздъ не былъ нанесенъ на планъ, установленнымъ порядкомъ утвержденный при сооруженіи, то послѣ уже не могъ быть данъ, и б) рѣшенію Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, въ коемъ отказъ Лубенскаго окружнаго суда въ выдачѣ истицѣ свидѣтельства на полученіе копии первоначальнаго плана изъ министерства путей сообщенія послужилъ основаніемъ къ кассации рѣшенія этого суда. Между тѣмъ, представленный планъ не можетъ соответствовать первоначальному, утвержденному при сооруженіи, такъ какъ ст. „Пирятинъ“, со времени постройки, расширена и произведены дополнительные сооруженія. Проездъ въ предѣлахъ станціи не можетъ быть предоставленъ истицѣ на основаніи желѣзнодорожныхъ полицейскихъ правилъ (ст. 165 общ. уст. рос. жел. дор.). Окружный судъ неправильно толкуетъ рѣшеніе Сената за № 107/94, такъ какъ Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду лишь первоначально утвержденные переѣзды на линіи жел. дор., а не въ предѣлахъ станціи, такъ какъ они вообще не могутъ быть допущены въ силу характера желѣзно-дорожнаго движенія, и что истица, утверждая въ исковомъ прошеніи, что земля, перешедшая къ дорогѣ, уступлена ей матерью на условіяхъ устройства мостиковъ и переѣзда въ предѣлахъ станціи, рѣшительно ничего не представила въ доказательство своихъ утверждений, а Полтавскій окружный судъ удовлетворилъ эти голословныя заявленія. Въ виду изложеннаго и за нарушеніемъ 29, 81, 129, 366, 810 и 813 ст. уст. гр. суд. и 165 ст. уст. жел. дор. повѣренный желѣзной дороги ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается слѣдующій вопросъ: *если извест-*

ному лицу предоставленъ частный переходъ и переѣздъ черезъ пути желѣзной дороги, на основаніи особаго условія съ дорогою, то, въ силу 148 ст. уст. жел. дор., правленіе или управленіе дороги можетъ-ли устранить, по какимъ либо причинамъ, это лицо отъ пользованія принадлежащимъ ему правомъ перехода и переѣзда черезъ означенные пути? На основаніи 448 ст. X т. 1 ч. земле-владѣлецъ долженъ дозволить проездъ и проходъ черезъ свою дачу другому лицу, когда для послѣдняго нѣтъ инаго пути для прохода къ собственной землѣ и собственному промыслу. Никакого исключенія изъ общаго правила при изданіи уст. рос. жел. дор. 12 іюня 1885 г., не установлено и по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ (2 ч. 148 ст. уст. жел. дор. и 11 п. 584 ст. X т. 1 ч.). Неисполненіе условія и обязанности, указанныхъ вышеприведенными статьями, какъ нарушающее имущественныя права сосѣднихъ владѣльцевъ, создаетъ для нихъ право требовать на общемъ основаніи не только возмѣщенія причиненныхъ имъ убытковъ, но и восстановленія нарушеннаго права, подлежащаго защитѣ и охранѣ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. А такъ какъ, согласно 574 ст. X т. 1 ч., никто не можетъ быть безъ суда лишенъ гражданскихъ правъ, ему принадлежащихъ, то и правленіе дороги не могло въ данномъ случаѣ лишать Сахновскую предоставленнаго ей матери, Еленѣ Михайловской, по особому условію, обществомъ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги права проезда и прохода по желѣзно-дорожной землѣ отъ переѣзда № 1001 до ея земли, для каковаго переѣзда и перехода и были устроены два мостика. Указаніе кассационной жалобы на то, что проездъ въ предѣлахъ станціи не можетъ быть предоставленъ истицѣ, на основаніи полицейскихъ желѣзно-дорожныхъ правилъ, прямо противорѣчитъ 2 ч. 148 ст. уст. жел. дор., на основаніи которой дорога могла предоставить таковой проездъ матери истицы. Засимъ, если на станціи „Пирятинъ“ произведены новыя сооруженія и постройки или же условія желѣзно-дорожнаго движенія на этой станціи вовсе не допускаютъ въ настоящее время возможности восстановленія прохода и проезда Сахновской черезъ желѣзно-дорожные пути, то желѣзно-дорожная администрація обязана исходатайствовать *В ы с о ч а й ш е е* повелѣніе объ отчужденіи принадлежащаго ей недвижимаго имущества (575 ст. X т. 1 ч.), такъ какъ, въ виду отсутствія выхода изъ сего имущества, она, Сахновская, не можетъ быть поставлена въ положеніе, лишающее ее возможности имъ пользоваться. Не заслуживаетъ, затѣмъ, уваженія и указаніе кассационной жалобы на нарушеніе окружнымъ судомъ 165 ст. уст. жел. дор., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣш. за 1894 г. № 107), такъ какъ означенная статья, имѣющая въ виду шоссе и грунтовыя дороги, не имѣетъ никакого отношенія къ данному дѣлу. Точно также не уважительнымъ представляется и указаніе кассационной жалобы на то, что представленный къ дѣлу планъ не соответствуетъ первоначально утвержденному при сооруженіи, потому что вопросъ о соответствіи или несоответствіи плана, касаясь существа дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ. Наконецъ, представляется

неосновательнымъ и указаніе на недоказанность истицею права пользования переходомъ и переѣздомъ чрезъ желѣзнодорожные пути по преемству отъ ея матери, такъ какъ вопросъ о доказанности или недоказанности иска, касаясь фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ кассационной повѣркѣ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ кассационную жалобу неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги оставить безъ послѣдствій.

115.—1902 года декабря 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Абрама Шмульяна, Вахнянскаго, объ отмене рѣшенія Екатеринославскаго окружнаго суда по иску просителя съ Екатерининской желѣзной дороги 493 р. 46 к.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный Шмульяна, представляя 27 накладныхъ на хлѣбные грузы, адресованные въ частные склады на вѣтвяхъ Мельничной и Заводской Харьковско-Николаевской дороги, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что, по прибытіи означенныхъ грузовъ на станцію Николаевъ, причитающіеся за провозъ ихъ платежи не были внесены получателями въ установленные для этого сроки и желѣзная дорога, вмѣсто того, чтобы немедленно выгрузить ихъ въ станціонныя складочныя помѣщенія, оставила ихъ въ вагонахъ, а затѣмъ взыскала сборы за храненіе этихъ грузовъ и простой вагоновъ со дня прибытія ихъ на станцію Николаевъ до выдачи ихъ получателямъ.—Признавая, что дорога имѣла право на взысканіе по этимъ отправкамъ лишь платы за храненіе и притомъ не за все время, а за вычетомъ тѣхъ дней, въ теченіе которыхъ, въ силу 81 ст. уст. ж. дор., грузы должны храниться бесплатно, повѣренный Шмульяна просилъ о взысканіи съ желѣзной дороги 435 руб. перебора за простой вагоновъ и 48 руб. 30 коп. за храненіе груза.—Уѣздный членъ суда удовлетворилъ требованіе истца, но Екатеринославскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтной стороны, нашель, что сборы за простой вагоновъ и храненіе грузовъ, перевозившихся въ сыпную, правильно взысканы дорогою, такъ какъ несвоевременная выгрузка ихъ въ частные склады произошла по винѣ получателей.—Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шмульяна заявляетъ, что, согласно V ст. списка дополнительныхъ сборовъ, плата за простой вагоновъ можетъ быть взыскана лишь въ томъ случаѣ, когда вагонъ, поданный для разгрузки средствами получателя, не былъ имъ выгруженъ въ установленный для этого срокъ. Между тѣмъ, по спорнымъ отправкамъ вагоны были выгружены получателями немедленно послѣ подачи ихъ на вѣтвь къ частнымъ складамъ, куда они были адресованы; дорога-же взыскала сборы за

простой вагоновъ на томъ только основаніи, что, до подачи ихъ на вѣтви, грузы, вслѣдствіе неуплаты провозныхъ денегъ, хранились въ теченіе нѣсколькихъ дней въ вагонахъ на станціи Николаевъ. Независимо отъ того, по мнѣнію просителя, окружный судъ неправильно отказалъ въ искѣ о возвратѣ перебора за храненіе грузовъ, такъ какъ плата за храненіе была взыскана дорогою со времени прибытія ихъ на станцію Николаевъ до выдачи ихъ получателямъ; между тѣмъ, изъ этого времени надлежало исключить, во-первыхъ, тѣ 48 часовъ, въ теченіе которыхъ грузы, въ силу 81 ст. уст. жел. дор., должны быть хранимы дорогою бесплатно, и, во-вторыхъ, праздничные дни, наступившіе по прибытіи грузовъ, когда станціи были закрыты для грузовыхъ операций. Вслѣдствіе этого и такъ какъ при производствѣ дѣла окружнымъ судомъ безъ всякихъ къ тому основаній произведена черезъ эксперта повѣрка взаимныхъ расчетовъ сторонъ, повѣренный Шмульяна просить объ отменѣ обжалованнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія заявленіе просителя о томъ, что окружный судъ нарушилъ 515 ст. устава гр. суд., допустивъ повѣрку, черезъ эксперта, взаимныхъ расчетовъ сторонъ при отсутствіи всякихъ къ тому основаній. Въ силу 538 ст. уст. гр. суд., для приведенія въ ясность многочисленныхъ или запутанныхъ расчетовъ, судъ имѣетъ право назначить свѣдущихъ людей по общимъ правиламъ; вопросъ же о томъ, представляются-ли означенные расчеты настолько сложными, что, для приведенія ихъ въ ясность, требуется повѣрка черезъ экспертовъ, разрѣшается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по усмотрѣнію суда, разсматривающаго дѣло по существу, и заключеніе его по этому вопросу, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Указаніе просителя на то обстоятельство, что приглашенный по настоящему дѣлу экспертъ не ограничился только повѣркою расчета, а высказалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и свое заключеніе о правѣ желѣзной дороги на взысканіе тѣхъ или иныхъ сборовъ, не можетъ имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія. Если экспертъ въ письменномъ своемъ заключеніи и выступилъ за предѣлы поставленной ему задачи, то это обстоятельство, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, не имѣло никакого вліянія на исходъ дѣла, такъ какъ окружный судъ, обсудивъ вопросъ о правѣ желѣзной дороги на взысканіе сборовъ, взысканныхъ ею по спорнымъ отправкамъ, не только не основалъ своего заключенія по этому предмету на экспертизѣ, но, напротивъ того, пришелъ въ этомъ отношеніи къ выводамъ, противоположнымъ мнѣнію эксперта.—Столь же неосновательными представляются всѣ заявленія просителя о томъ, что окружный судъ допустилъ прямое нарушеніе закона, не исключивъ изъ времени платнаго храненія грузовъ по спорнымъ отправкамъ, во-первыхъ, тѣхъ 48 часовъ, въ теченіе которыхъ, въ силу 81 ст. уст. жел. дор., грузы должны быть хранимы дорогою бесплатно,

Гражд. 1902 г.

и, во-вторыхъ,—тѣхъ праздничныхъ дней, которые наступили до истеченія упомянутого срока льготнаго храненія грузовъ. Въ 81 ст. уст. жел. дор. выражено, между прочимъ, что, съ разрѣшенія министра путей сообщенія, не только могутъ быть сокращены установленные въ этой статьѣ сроки бесплатнаго храненія грузовъ, но и самая плата за храненіе можетъ быть увеличена, коль скоро примѣненіе этихъ мѣръ будетъ признано необходимымъ для предотвращенія чрезмѣрнаго скопленія грузовъ на тѣхъ или иныхъ станціяхъ. Вслѣдствіе этого, въ измѣненіе общихъ правилъ, выраженныхъ въ упомянутой статьѣ устава, для упорядоченія передвиженія хлѣбныхъ грузовъ на конечной станціи Харьковско-Николаевской дороги, 28 августа 1893 года были утверждены министромъ путей сообщенія особыя правила о выдачѣ грузовъ на вѣтвяхъ Харьковско-Николаевской дороги въ частные склады. На основаніи § 5 этихъ правилъ по прибытіи на станцію Николаевъ грузовъ, адресованныхъ на вѣтви, объ этомъ вывѣшиваются объявленія на станціи въ 8 часовъ утра, въ 2 часа дня и въ 6 часовъ вечера, при чемъ расчетъ за перевозку грузовъ, прибывшихъ на станцію до 8 часовъ утра, долженъ быть произведенъ не позже двухъ часовъ того-же дня, а за грузы, о прибытіи которыхъ вывѣшены объявленія въ 2 часа дня и въ 6 часовъ вечера, не позже какъ черезъ два часа послѣ вывѣшенія объявленія о ихъ прибытіи. Если въ указанные сроки слѣдующіе желѣзной дорогѣ платежи не будутъ внесены, то, въ силу § 7 тѣхъ-же правилъ, грузъ выгружается въ тотъ-же день въ складочныя помѣщенія на станціи Николаевъ со взысканіемъ платы за выгрузку съ товарополучателя при выдачѣ ему груза и съ возвращеніемъ ему платы, слѣдующей за перевозку по вѣтви, если таковая была взыскана при отправленіи груза. Если же расчетъ за перевозку адресованнаго на вѣтви груза произведенъ въ установленный для этого срокъ, то вагоны по даются для выгрузки на мѣста, указанные въ провозныхъ документахъ, при чемъ они должны быть выгружены въ теченіе трехъ часовъ со времени подачи вагона. Въ случаѣ неокончанія выгрузки въ этотъ періодъ времени, она можетъ быть продолжена еще на 3 часа со взысканіемъ платы за простой вагона; если-же и до истеченія втораго періода выгрузки она не будетъ окончена, то вагонъ убирается обратно на станцію и выгружается въ станціонныя помѣщенія со взысканіемъ съ получателя за обратную подачу по тарифу и сборовъ на общемъ основаніи. Изъ приведенныхъ постановленій усматривается, что, для устраненія чрезмѣрнаго скопленія грузовъ на станціи Николаевъ, обязанность бесплатнаго храненія хлѣбныхъ грузовъ, адресованныхъ на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, ограничена или сроками, указанными въ § 5 правилъ, если задержка грузовъ на означенной станціи произошла вслѣдствіе неплатежа слѣдующихъ за провозъ ихъ денегъ, или-же сроками, установленными въ § 8 тѣхъ-же правилъ, если необходимость храненія груза вызвана неявкою получателя для выгрузки поданнаго ему вагона. При наличности такихъ исключительныхъ правилъ, общія постановленія о срокахъ бесплатнаго храненія грузовъ, выраженные

въ 81 ст. уст. жел. дор., не могутъ имѣть никакого примѣненія къ грузамъ, адресованнымъ на вѣтви Харьковско-Николаевской желѣзной дороги, и потому указаніе просителя на упомянутую статью устава въ подтвержденіе неправомерности взысканныхъ дорожною сборовъ за храненіе грузовъ по спорнымъ отправкамъ представляется лишеннымъ всякаго основанія. Еще менѣе основательнымъ должно быть признано заявленіе просителя о томъ, что изъ времени платнаго храненія грузовъ по спорнымъ отправкамъ надлежало исключить какъ праздничные дни, въ которые грузы прибыли на станцію Николаевъ, такъ и тѣ праздничные дни, которые наступили до истеченія срока льготнаго храненія грузовъ, установленнаго 81 ст. уст. жел. дор. По собственному заявленію просителя, плату за храненіе грузовъ по спорнымъ отправкамъ надлежало взыскать не потому, что грузы эти были несвоевременно взяты получателями послѣ подачи вагоновъ для выгрузки, а на томъ основаніи, что, вслѣдствіе неплатежа слѣдующихъ желѣзной дорогѣ денегъ, была замедлена самая подача вагоновъ для выгрузки, и, такимъ образомъ, дорога была поставлена въ необходимость впредь до расчета за провозъ грузовъ хранить ихъ на станціи Николаевъ. При такихъ условіяхъ указанія просителя на праздничные дни, наступившіе вслѣдъ за прибытіемъ грузовъ, не могутъ имѣть никакого значенія въ дѣлѣ, такъ какъ онъ не заявлялъ въ окружномъ судѣ и не утверждаетъ въ кассационной жалобѣ, что несвоевременная уплата причитающихся желѣзной дорогѣ денегъ обусловливалась закрытіемъ желѣзнодорожной кассы по случаю наступленія праздничныхъ дней.—Засимъ, кассационною жалобою просителя возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ-ли Харьковско-Николаевская дорога при неявкѣ получателя для расчета за отправленный въ сыпную хлѣбъ, адресованный на станцію Николаевъ въ магазины на вѣтвяхъ Мельничной и Заводской, оставить этотъ грузъ въ вагонахъ до явки получателя и взыскать съ послѣдняго плату не только за храненіе груза, но и за простой вагоновъ? При обсужденіи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что правила о выдачѣ грузовъ въ частные склады на вѣтвяхъ Харьковско-Николаевской дороги, изданныя съ цѣлью предотвращенія чрезмѣрнаго скопленія грузовъ на означенныхъ вѣтвяхъ и станціи Николаевъ, ограничиваются установленіемъ лишь сокращенныхъ сроковъ для вывоза грузовъ со станціи и выгрузки вагоновъ, адресованныхъ на эти вѣтви.—Что-же касается послѣдствій несоблюденія установленныхъ съ этою цѣлью сокращенныхъ сроковъ, то, при отсутствіи въ упомянутыхъ правилахъ особыхъ по этому предмету постановленій, послѣдствія эти должны быть опредѣлены на общихъ основаніяхъ, указанныхъ въ уставѣ желѣзныхъ дорогъ и другихъ изданныхъ въ развитіе его правилахъ. Вслѣдствіе этого одно умолчаніе въ правилахъ о грузахъ, адресованныхъ на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, о правѣ дороги на взысканіе за эти грузы такихъ сборовъ, какіе взыскиваются вообще въ случаѣ несвоевременнаго вывоза груза со станціи по винѣ получателя, не можетъ еще служить основаніемъ для отрицанія права дороги на взысканіе

этих сборовъ, такъ какъ это право принадлежитъ ей по общему правилу, и спеціальныя постановленія о грузахъ, адресованныхъ на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, только расширяютъ это право, но не создаютъ для получателей такихъ льготъ въ этомъ отношеніи, которыя находились-бы въ полномъ противорѣчій съ самою цѣлью изданія этихъ постановленій. Такъ, напримѣръ, въ § 7 обсуждаемыхъ правилъ постановлено, что, въ случаѣ несвоевременнаго расчета за провозъ грузовъ, адресованныхъ на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, вагонъ немедленно выгружается на станціи Николаевъ со взысканіемъ съ получателя платы за выгрузку. Если допустить, что въ этихъ случаяхъ, въ виду отсутствія особыхъ указаній на право дороги на взиманіе какихъ либо иныхъ сборовъ, кромѣ сбора за выгрузку, только этотъ сборъ и можетъ быть взысканъ съ товарополучателя, по винѣ котораго грузъ не былъ своевременно вывезенъ со станціи, то оказалось-бы, что спеціальныя правила, имѣющія цѣлью побудить грузохозыевъ къ скорѣйшему полученію грузовъ, адресованныхъ на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, предоставляютъ имъ, въ изъятіе изъ общихъ правилъ, право бесплатнаго храненія грузовъ на станціи Николаевъ въ теченіе 30 дней, такъ какъ только по истеченіи этого срока, въ силу 90 ст. устава, дорога могла-бы распорядиться съ ними, какъ съ неостребованными грузами. Въ виду очевидной неосновательности такого заключенія, надлежитъ признать, что, въ случаѣ неявки получателя для расчета съ желѣзною дорогою за провозъ груза, адресованнаго на вѣтви Харьковско-Николаевской дороги, желѣзная дорога въ правѣ взыскать съ товарополучателя всѣ тѣ сборы, обусловленные замедленіемъ вывоза груза со станціи, которые на общемъ основаніи подлежатъ взысканію съ грузохозаина, обязаннаго выгрузить грузъ своими средствами и не выполнишаго этой обязанности. На основаніи § 17 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ (собр. узак. 1895 г. № 88), при неявкѣ получателя для выгрузки груза, перевозившагося въ сыпную, вагонъ выгружается средствами дороги со взысканіемъ платы за выгрузку и за простой вагона за однѣ сутки. Точный смыслъ приведеннаго правила не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, въ случаѣ невыполненія лежавшей на грузополучателѣ обязанности выгрузки груза, желѣзная дорога имѣетъ безусловное право взыскать съ него за простой вагона за однѣ сутки въ всякой зависимости отъ того, выгрузила-ли она вагонъ своими средствами, или же признала болѣе удобнымъ оставить грузъ на храненіе въ вагонѣ. Разсматриваемый параграфъ правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ устанавливаетъ два самостоятельныхъ и другъ отъ друга независимыхъ права желѣзной дороги, возникающихъ для нея въ случаѣ неисполненія товарополучателемъ лежавшей на немъ обязанности выгрузки груза. Вслѣдствіе этого, если дорога не воспользовалась однимъ изъ этихъ правъ и не выгрузила грузъ собственными средствами, то это обстоятельство не можетъ освободить грузохозаина отъ обязанности уплатить сборъ за простой вагона, такъ какъ эта обязанность поставлена въ зависимость не отъ тѣхъ или иныхъ дѣйствій

дороги, а отъ невыполненія грузополучателемъ лежавшей на немъ обязанности своевременной выгрузки груза. Въ виду приведенныхъ соображеній представляется очевиднымъ, что по спорнымъ отправкамъ, по коимъ грузы перевозились въ сыпную и подлежали выгрузкѣ средствами получателя, неявка его для расчета съ дорогою за перевозку этихъ грузовъ, вызвавшая замедленіе вывоза ихъ со станціи, создала для дороги безусловное право взыскать съ получателя плату за простой вагоновъ за однѣ сутки. Хотя по дѣлу установлено, что со времени прибытія грузовъ по спорнымъ отправкамъ и до выдачи ихъ получателю они хранились въ вагонѣ долѣ сутокъ, но это обстоятельство не давало права желѣзной дорогѣ на взысканіе съ получателя установленной за простой вагоновъ платы за все время храненія грузовъ въ вагонахъ, такъ какъ, въ силу того же § 17 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ, плата за простой вагона болѣе сутокъ можетъ быть взыскана лишь на основаніи состоявшагося между дорогою и получателемъ соглашенія относительно оставленія прибывшихъ грузовъ на храненіе въ вагонахъ. Между тѣмъ, наличности такого соглашенія по спорнымъ отправкамъ вовсе не установлено, и потому окружный судъ, признавъ за дорогою право на взысканіе по этимъ отправкамъ платы за простой вагоновъ за время со дня прибытія грузовъ по день ихъ выдачи получателю, допустилъ прямое нарушеніе 68 ст. уст. жел. дор., въ силу которой плата за простой вагоновъ могла быть взыскана дорогою лишь въ томъ размѣрѣ, какой указанъ въ § 17 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ.—На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Екатеринославскаго окружнаго суда, по нарушенію 68 ст. уст. жел. дор., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія, передать въ тотъ же окружный судъ.

116.—1902 года ноября 6-го дня. *Прошеніе Полтавской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты, состоявшагося по вопросу объ опредѣленіи размѣра пошлины за безмездный переходъ имущества по духовному завѣщанію Екатерины Рубанъ къ ея внѣбрачнымъ дѣтямъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора В. Г. Мамаевъ).

Вдова губернскаго секретаря Екатерина Рубанъ по нотаріальному духовному завѣщанію имущество свое, движимое и недвижимое, завѣщала мѣщанамъ Григорію и Маріи Рубанъ. При утвержденіи сего завѣщанія къ исполненію изъ представленныхъ къ дѣлу метрическихъ выписей обнаружилось, что помянутые наследники по завѣщанію—внѣбрачныя дѣти умершей завѣщательницы. Вслѣдствіе сего обстоятельства Харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ 9 марта 1901 г. это дѣло по жалобѣ Полтавской казен-

ной палаты на постановление Полтавскаго окружнаго суда относительно исчисления размѣра пошлинъ за безмездный, по завѣщанію, переходъ имущества Екатерины Рубанъ къ помянутымъ ея дѣтямъ, признала, что таковая пошлина, вопреки мнѣнію казенной палаты, должна быть опредѣлена по первому, а не по четвертому пункту 154 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г.; Полтавская-же казенная палата, находя, что незаконнорожденные дѣти не могутъ быть относимы къ тѣмъ нисходящимъ родственникамъ, о коихъ говорится въ 1 пунктѣ помянутой 154 статьи, и что съ такихъ дѣтей пошлина должна быть опредѣлена по 4 пункту той статьи, въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго министерства финансовъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находить, что кассационною жалобою казны возбуждается вопросъ о томъ, по которому изъ пунктовъ 154 ст. уст. о пошл. подлежитъ взысканію пошлина съ имущества, переходящаго безмезднымъ способомъ къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ отъ ихъ родителей? Изъ текста означенной 154 статьи усматривается, что размѣръ пошлинъ за безмездный переходъ имущества отъ одного лица къ другому обуславливается существующими между ними отношеніями: лица, состояція въ болѣе близкихъ отношеніяхъ въ силу родства или свойства, какъ-то: родители, дѣти родныя и усыновленныя, супруги и супруги дѣтей, при переходѣ къ нимъ имущества отъ бывшаго владѣльца безмезднымъ способомъ, облагаются пошлиною въ самомъ низшемъ размѣрѣ—1%, болѣе отдаленные родственники и свойственники—братья, сестры, дѣти ихъ, пасынки, падчерицы—облагаются, сравнительно съ ближайшими, нѣсколько болѣею пошлиною, именно въ размѣрѣ 4%, прочіе родственники въ боковыхъ линіяхъ—3 и 4 степени—въ размѣрѣ 6% и, наконецъ, остальные засимъ лица, хотя бы они и состояли въ родствѣ по боковымъ линіямъ или въ свойствѣ, но въ болѣе отдаленныхъ степеняхъ, равно какъ и лица совершенно постороннія, облагаются пошлиною въ самомъ высшемъ размѣрѣ ея, именно—за безмездный переходъ къ нимъ имущества взимается 8% со стоимости онаго. Государственный Совѣтъ, при обсужденіи внесеннаго министромъ финансовъ проекта закона объ установленіи этого налога, находя таковой справедливымъ, высказалъ, что „самая тягость его сообразуется со степенью родственной близости пріобрѣтателя къ тому лицу, отъ котораго имущество переходитъ: родственники болѣе отдаленные и вслѣдствіе того имѣющіе по естественному порядку менѣе основаній ожидать наслѣдства или дара подлежатъ высшему окладу сравнительно съ болѣе близкими къ собственнику лицами“ (отчеты Государств. Сов. за 1882 г. стр. 89 и 93). Такимъ образомъ, какъ изъ текста 154 ст. уст. о пошл., такъ и изъ тѣхъ соображеній, коими руководствовались министръ финансовъ и Государственный Совѣтъ при устано-

вленія и обсужденія проекта закона, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 15 іюня 1882 г., вошедшаго, затѣмъ, въ составъ означенной 154 статьи, видно, что въ основу градаціи размѣра пошлинъ, при безмездномъ переходѣ имущества отъ одного лица къ другому, была положена существующая между тѣми лицами близость такихъ отношеній, при наличности коихъ, по естественному порядку, могъ или не могъ предполагаться безмездный переходъ имущества посредствомъ даренія, завѣщанія и другими способами, независимо отъ указаннаго въ законѣ порядка опредѣленія близости по степенямъ родства или свойства. Такъ, пасынки и падчерицы, не принадлежа вовсе къ роду отчима и мачихи, въ порядкѣ наслѣдованія по закону никакихъ правъ на имущество ихъ не имѣютъ, будучи совершенно исключены 1120 ст. 1 ч. X т. св. зак. изъ состава лицъ, имѣющихъ право на наслѣдство по закону, но они, согласно 2 п. 154 ст. уст. о пошл., при переходѣ къ нимъ имущества отъ отчима или мачихи безмезднымъ способомъ посредствомъ завѣщанія или дара, облагаются пошлиною лишь въ размѣрѣ 4% наравнѣ съ родными братьями и сестрами собственника имущества, составляющаго предметъ дара или завѣщанія, именно, какъ и высказано Государственнымъ Совѣтомъ, въ виду естественной близости ихъ къ собственнику, дающей основаніе къ ожиданію отъ него дара или наслѣдства по завѣщанію, несмотря на устраненіе ихъ приведенною 1120 статью законовъ гражданскихъ отъ всякаго участія въ наслѣдованіи по закону. Незаконнорожденные дѣти, не принадлежа, въ силу 1113 ст. зак. гражд., ни къ роду отца своего, ни къ роду матери, никакихъ правъ на наслѣдство послѣ отца не имѣютъ (136 ст. тѣхъ же законовъ), а равно до восполнѣдованія закона 3 іюня 1902 г. (собр. узак. 1902 г. № 62 ст. 623) не имѣли права наслѣдованія въ имуществѣ послѣ ихъ матери, даже и въ благопріобрѣтенномъ ею. Но, не признавая за внѣбрачными дѣтьми права на принадлежность къ роду не только ихъ отца, но и матери, и на вытекающія изъ родоприсхожденія послѣдствія относительно правъ сословныхъ, фамильныхъ и имущественныхъ, тѣмъ не менѣе законъ права такихъ дѣтей и обязанности по отношенію къ нимъ ихъ родителей установилъ постановленіями, изложенными во II раздѣлѣ 1 ч. X т. о союзѣ родителей и дѣтей, а изъ сего и вообще изъ всѣхъ постановленій, относящихся къ опредѣленію обязанностей родителей внѣбрачныхъ дѣтей, слѣдуетъ, какъ это уже неоднократно было высказано гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ: а) что, устанавливая опредѣленнаго рода отношенія между родителями и ихъ незаконными дѣтьми, законъ тѣмъ самымъ признаетъ естественный союзъ не только между незаконнорожденнымъ и его матерью, но и между его отцомъ, и такія естественныя отношенія не могутъ не быть признаны за отношенія столь же по природѣ своей близкія, какъ и отношенія между законными дѣтьми и ихъ родителями (рѣш. 1872 г. № 685); б) что обязанность въ доставленіи содержанія незаконнорожденному ребенку составляетъ естественную обязанность родителей содержать своихъ дѣтей, подобно тому, какъ и

при существованіи законнаго брака, въ силу 172 ст. 1 ч. X т., и такая обязанность въ основѣ своей имѣетъ естественную и *присущую родителямъ заботу* о пропитаніи, содержаніи и воспитаніи своихъ дѣтей (рѣш. 1888 г. № 17), и в) что таковая обязанность и возлагается закономъ на родителей незаконнорожденнаго ребенка въ силу естественной между ними связи въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя не подлежитъ сомнѣнію или признается самими родителями незаконнорожденнаго (рѣш. 1893 г. № 105). Все вышеизложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что и внѣбрачныя дѣти, въ виду кровной связи съ своими родителями, будучи столь же близкими къ нимъ, какъ и дѣти, родившіяся въ законномъ бракѣ, въ силу самаго факта этой близости, имѣя право на содержаніе и воспитаніе отъ своихъ родителей, имѣютъ, несомнѣнно, одинаковое съ рожденными въ бракѣ и усыновленными дѣтьми право на дарованную льготу относительно размѣра налога при безмездномъ переходѣ къ нимъ отъ названныхъ родителей ихъ имущества въ томъ случаѣ, когда послѣдніе, въ силу нравственнаго чувства и долга, передаютъ имъ безмездно свое имущество по духовному ли завѣщанію, или посредствомъ даренія и вообще посредствомъ акта добровольной и безмездной передачи, и не представляется никакого основанія къ обложенію внѣбрачныхъ дѣтей за безмездный переходъ къ нимъ имущества отъ ихъ естественныхъ родителей налогомъ въ высшей нормѣ онаго сравнительно съ другими дѣтьми—законными и усыновленными. Изложенный выводъ находитъ подтвержденіе и въ томъ обстоятельстве, что законъ 3 іюня 1902 г., даровавъ внѣбрачнымъ дѣтямъ право на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имѣніи ихъ матери (132¹² ст. зак. гр.) и въ имуществѣ другихъ внѣбрачныхъ дѣтей ихъ матери (132¹⁴ ст.), даровавъ и самой матери внѣбрачнаго ея дитяти право наслѣдованія по правиламъ о порядкѣ наслѣдованія *въ линіи восходящей* (132¹³ ст.), при установленіи этого, несуществовавшего дотолѣ, порядка законнаго наслѣдованія между внѣбрачными дѣтьми и ихъ матерью, тѣмъ не менѣе оставилъ безъ всякаго измѣненія правило о градаціи размѣра пошлинъ за безмездный переходъ имущества въ указанныхъ выше случаяхъ. Оставленіе 154 ст. уст. о пошл. въ редакціи, существовавшей со дня ея изданія (15 іюня 1882 г.), свидѣтельствуетъ объ отсутствіи надобности въ измѣненіи оной: внѣбрачныя дѣти, наслѣдуя послѣ своей матери въ порядкѣ, установленномъ вновь изданнымъ закономъ (132¹⁴ ст.), подлежатъ обложенію налогомъ въ размѣрѣ, установленномъ за переходъ наслѣдства отъ матери къ дѣтямъ, т. е. по 1 пункту указанной выше 154 ст., такъ какъ, несомнѣнно, по тому же пункту подлежалъ обложенію налогомъ всякій дозволенный закономъ безмездный переходъ къ нимъ имущества ихъ матери и при существованіи отмѣненной нынѣ 136 ст. 1 ч. X т., именно—посредствомъ даренія, духовнаго завѣщанія и другими закономъ невоспрещенными способами, ибо естественная близость отношеній, обуславливающая размѣръ налога, осталась прежняя и до закона 3 іюня 1902 г. и по изданіи онаго, дѣти законныя и незаконныя и даже усынов-

ленные, при безмездномъ переходѣ къ нимъ имущества ихъ родителей или усыновителей, подлежали платежу пошлины по 1 п. 154 ст. уст. о пошл. По изложеннымъ соображеніямъ находя, что судебная палата, установивъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу метрическихъ выписей, что назначенные по духовному завѣщанію Екатерины Рубанъ наслѣдниками ея Григорій Рубанъ и Марія Рубанъ, нынѣ по мужу Павловская, оказываются незаконнорожденными дѣтьми завѣщательницы, имѣла законное основаніе отвергнуть домогательство казенной палаты объ обложеніи послѣднихъ пошлиною по 4 пункту 154 ст. уст. о пошл. и совершенно правильно признала, что размѣръ таковой пошлины долженъ быть опредѣленъ по 1 пункту указанной 154 ст.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Полтавской казенной палаты оставить безъ послѣдствій.

117.—1902 года ноября 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Впры Руфѣ, помощника присяжнаго повѣреннаго Генелеса, объ отмычѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты по частной жалобѣ Руфѣ на постановленіе Полтавскаго сиротскаго суда объ устраниеніи ея отъ опеки надъ ея дѣтьми.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешинцевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. Г. Мамаевъ).

Послѣ умершаго губернскаго секретаря Владиміра Руфа осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ оставилъ разное имущество дочерямъ своимъ отъ перваго брака—Аннѣ и Любови, а дочери Ксеніи отъ втораго брака—15 тысячъ руб.; опекуномъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ Анны и Любови завѣщатель назначилъ присяжнаго повѣреннаго Петра Перцовича, присовокупивъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ мать сихъ дочерей его, Вѣра Руфѣ, съ которою, какъ оказалось, онъ состоялъ въ разводѣ, не была назначаема ни опекуншею, ни впослѣдствіи попечительницею тѣхъ дочерей ихъ. Вслѣдствіе сего Полтавскій сиротскій судъ, куда Вѣра Руфѣ обратилась въ 1900 г. съ просьбою о назначеніи ея опекуншею надъ дѣтьми ея и о разрѣшеніи послѣднимъ имѣть совмѣстное съ нею жителство, въ такомъ ходатайствѣ ея отказалъ, хотя она и указывала, что состояла съ своимъ мужемъ въ разводѣ по правиламъ еврейскаго закона, который, какъ она объясняла, допускаетъ совмѣстимость развода съ высшими нравственными качествами обоихъ супруговъ. Отказъ свой сиротскій судъ основалъ исключительно на силѣ вышеприведеннаго завѣщательнаго распоряженія Владиміра Руфа, признавъ, что, въ виду сего, совершенно немислимо довѣрить Вѣрѣ Руфѣ воспитаніе и совмѣстное жителство съ дѣтьми.—Полтавскій окружный судъ жалобу Вѣры Руфѣ на такое постановленіе сиротскаго суда оставилъ безъ послѣдствій, такъ какъ устраниеніе отъ опеки вполне согласно съ 232 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., по которой въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ право назначенія опекуновъ въ завѣщаніи принадле-

жить отцу; ходатайство же Вѣры Руфь о предоставленіи ей совмѣстнаго жительства съ дочерьми не удовлетворилъ потому, что при такомъ условіи Перцовичъ, назначенный опекуномъ надъ личностью и имуществомъ Анны и Любови Руфь и, слѣдовательно, по силѣ 263 ст. X т. ч. 1 св. зак. гр., обязанный пешись объ ихъ воспитаніи, не будетъ имѣть возможности исполнить эту обязанность, вопреки положительной волѣ завѣщателя. Определеніе окружнаго суда было обжаловано Харьковской судебной палатѣ, которая жалобу Вѣры Руфь также оставила безъ послѣдствій, признавъ отказъ въ назначеніи ея соопекуншею вполне согласнымъ съ 232 ст. т. X ч. 1 св. зак., а отказъ въ допущеніи совмѣстнаго жительства Вѣры Руфь съ ея дочерьми отъ брака съ Владиміромъ Руфомъ, въ силу 264 ст. тѣхъ же законовъ, правильнымъ, такъ какъ законъ этотъ предполагаетъ нормальный порядокъ семейной жизни; когда родители жили вмѣстѣ, дѣти были при нихъ; умеръ отецъ, и тогда, послѣ его смерти, дѣти не должны быть разлучены съ матерью безъ особыхъ причинъ, признанныхъ уважительными опекуномъ учрежденіемъ. Вѣра же Руфь, задолго до смерти Владиміра Руфа, развелась съ нимъ формальнымъ порядкомъ и, по условію этого развода, малолѣтнія дѣти остались въ 1896 г. на попеченіи отца; поэтому, Вѣра Руфь и не имѣетъ права ссылаться на 264 ст. т. X ч. 1, такъ какъ разлученіе ея съ дѣтьми послѣдовало не послѣ смерти мужа, а гораздо раньше, въ силу развода. При этомъ судебная палата нашла, что нельзя не обратить вниманія и на то, что Вѣра Руфь живетъ въ г. Харьковѣ и требуетъ своихъ дѣтей на жительство въ свою семью въ г. Харьковѣ, а 264 ст., на которой она основываетъ такое требованіе, постановлена только для губерній Черниговской и Полтавской. Въ кассационной жалобѣ на определеніе судебной палаты Вѣра Руфь находитъ, что основаніе къ отказу въ ея жалобѣ находится въ прямомъ противорѣчій съ точнымъ смысломъ 232 и 264 ст. т. X ч. 1 св. зак., ибо эти законы предусматриваютъ отношенія матери къ дѣтямъ съ момента смерти отца, при чемъ 264 ст. оставляетъ матери право совмѣстной жизни съ дѣтьми внѣ всякой зависимости отъ того, жили ли родители, въ моментъ смерти отца, вмѣстѣ или разлучно. Приведя, затѣмъ, еще рядъ соображеній, въ силу которыхъ просительница находитъ толкованіе 264 ст. въ определеніи судебной палаты неправильнымъ, и замѣтивъ, что если къ просьбѣ ея примѣнить законы, дѣйствующіе въ Харьковѣ, относительно правъ родителей на опеку надъ дѣтьми, то ея права окажутся шире тѣхъ, которыя могутъ быть признаны за нею по законамъ, дѣйствующимъ въ Черниговской и Полтавской губ. по этому предмету,— Руфь проситъ определеніе Харьковской судебной палаты отменить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ опека надъ Анною и Любовью Руфь учреждена Полтавскимъ городскимъ сиротскимъ судомъ, несомнѣнно, по мѣсту постоянного жительства сихъ малолѣтнихъ, и такъ какъ 264 ст. т. X ч. 1

св. зак. представляетъ узаконеніе, направленное къ охраненію интересовъ не столько матери, сколько самихъ малолѣтнихъ, охраняя для нихъ попеченіе матери, то вопросъ о правѣ матери въ настоящемъ случаѣ на совмѣстное съ ними жительство долженъ быть разрѣшенъ силою закона, дѣйствующаго въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, гдѣ живутъ дѣти, и проживаніе Вѣры Руфь въ Харьковѣ не можетъ измѣнить правъ, возникающихъ изъ сего закона для ея дѣтей. Засимъ, хотя Вѣра Руфь проситъ объ отменѣ всего определенія судебной палаты, которая разрѣшила ея ходатайство какъ о назначеніи ея соопекуншей надъ дѣтьми отъ брака съ Руфомъ, такъ и о совмѣстномъ жительствѣ со своими дѣтьми, но въ своей кассационной жалобѣ по первому ходатайству она не изложила никакихъ соображеній и основаній къ отменѣ въ этомъ отношеніи определенія судебной палаты, въ виду чего и такъ какъ отказъ судебной палаты въ удовлетвореніи такого ходатайства Вѣры Руфь представляется вполне согласнымъ съ 232 ст. т. X ч. 1 св. зак., предоставляющею въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ отцу право назначить опекуновъ въ своемъ завѣщаніи, Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія къ дальнѣйшему обсужденію жалобы Руфь въ этомъ отношеніи и къ отменѣ въ этой части определенія судебной палаты. Обращаясь къ той части сего определенія, которая касается ходатайства Руфь, основаннаго на 264 ст. т. X ч. 1 св. зак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что устанавливаемое этою статьею право матери не быть разлучаемою съ своими малолѣтними дѣтьми является правомъ для матери совершенно самостоятельнымъ, независимымъ отъ правъ ея на опеку въ предѣлахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ нашъ законъ сохранилъ дѣйствіе нѣкоторыхъ установлений Литовскаго статута. Такое значеніе этого права подтверждается содержаніемъ установленій Литовскаго статута „по опекѣ семейственной“. По Литовскому статуту (разд. VI, артик. III) мать могла быть опекуницей лишь въ томъ случаѣ, когда мужъ духовнымъ завѣщаніемъ своимъ опредѣлилъ ей быть таковою; если мужъ въ завѣщаніи своемъ не назначилъ, кому быть опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми его, то въ законномъ порядкѣ назначался сперва старшій сынъ умершаго, если онъ совершеннолѣтній, иначе старшій дядя по отцу; если такового не имѣется, то ближайшій старшій родственникъ по отцу; затѣмъ въ такомъ же порядкѣ—старшій дядя съ материнской стороны, старшій родственникъ съ ея стороны и только уже за неимѣніемъ такихъ лицъ могли быть допущены къ опекѣ старшія родственницы сперва съ отцовской, а потомъ съ материнской стороны. Такимъ образомъ, устанавливалось безусловное предпочтеніе мужскаго пола при указаніи лицъ, на которыхъ должны быть возлагаемы обязанности опекуновъ. При всемъ томъ, Литовскій статутъ (разд. V артик. IX и XI) устанавливалъ, что „для лучшаго и рачительнѣйшаго воспитанія опекуны брать не могутъ къ себѣ малолѣтнихъ дѣтей отъ матери, но они имѣютъ оставаться при ней: „дѣвица—до вступленія въ бракъ, а сыновья—до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время отдачи ихъ въ училище, т. е. до семи лѣтъ“. Выдѣленіе та-

кого права матери на совместное житье съ дѣтьми, конечно, объясняется признаніемъ, въ видѣ общаго положенія, что никто въ дѣлѣ воспитанія малолѣтнихъ не можетъ представить такихъ гарантій правильного и направленного къ добру воспитанія, какъ мать, въ силу естественной любви, соединяющей ее съ дѣтьми. При такомъ значеніи приведеннаго установленія Литовскаго статута, служащаго источникомъ 264 ст. т. X ч. 1 св. зак., дѣйствующей въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, слѣдуетъ признать, что право матери не быть разлученною съ малолѣтними дѣтьми существуетъ независимо отъ права ея быть опекуншею, а также, что если, по силѣ такого дѣйствующаго нынѣ закона, и предоставлено дворянскимъ опекамъ и сиротскимъ судамъ отнимать такое право отъ матерей по особымъ уважительнымъ причинамъ, то при этомъ могутъ быть разумѣмы только такія причины, которыя указываютъ на полную невозможность, по нравственнымъ свойствамъ матери, довѣрить ей, незамѣнимое въ естественномъ порядкѣ вещей, воспитаніе ея малолѣтнихъ дѣтей. Посему, при назначеніи по завѣщанію опекуновъ къ дѣтямъ, помимо матери, она не можетъ быть лишена права на совместную жизнь съ дѣтьми безъ установленія наличности упомянутыхъ условій; существованіе же особаго опекуна, назначеннаго по завѣщанію, даетъ ему право наблюденія всѣми доступными ему способами за воспитаніемъ дѣтей матерью и выясненія, въ случаѣ необходимости, предъ опекунскими установленіями невозможности довѣрить ей такое, но, само по себѣ, того права матери не уничтожаетъ. При такомъ смыслѣ и значеніи права матери, установленнаго 264 ст. т. X ч. 1 св. зак., устраненіе судебною палатою ходатайства Вѣры Руфъ о предоставленіи ей права, принадлежащаго ей по сему закону, единственно на томъ основаніи, что она, вслѣдствіе прекращенія ея брака съ Владиміромъ Руфомъ разводомъ, была разлучена съ дѣтьми уже до смерти ихъ отца, т. е. по причинѣ исключительно внѣшняго свойства, безъ установленія такихъ нравственныхъ свойствъ Вѣры Руфъ, которыя исключали-бы возможность оставить за нею право имѣть своихъ дѣтей при себѣ, не можетъ быть признано соответствующимъ дѣйствительному смыслу закона. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 264 X т. 1 ч., отмѣнить опредѣленіе Харьковской судебной палаты и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

118.—1902 года ноября 13-го дня. *Прошеніе крестьянки Матрены Новиковой объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго окружнаго суда по иску крестьянина Афанасія Сѣнина 412 р. 25 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. Ф. Ганскау).

Крестьянинъ Афанасій Сѣнинъ предъявилъ къ Матренѣ Новиковой искъ,

объясняя, что, по договору, заключенному 12 октября 1893 г., онъ взялъ въ аренду у крестьянъ Домны и Якова Новиковыхъ землю срокомъ на шесть лѣтъ; но Матрена Новикова, купивъ эту землю съ публичнаго торга, отобрала ее отъ истца, лишивъ его пользованія ею съ 1897 г.; а посему просилъ присудить съ отвѣтчицы убытки за непользованіе землею въ количествѣ 412 руб. 25 коп. съ процентами. Уѣздный членъ окружнаго суда, допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ присудить съ Матрены Новиковой въ пользу Сѣнина 412 р. 25 коп. Орловскій окружный судъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Новиковой, нашелъ, что отвѣтчица, Новикова, не можетъ считаться тою добросовѣстною владѣлицею имущества, которая, на основаніи 626 ст. X т. 1 ч., не обязана возвращать законному владѣльцу полученныхъ съ имущества доходовъ, ибо требованіе истца объ отобраніи отъ Новиковой и передачѣ ему, на основаніи аренднаго договора, купленной ею съ публичнаго торга земли предъявлено было имъ въ 1896 г., посему съ этого времени Новикова, зная объ открытіи истцомъ спора противъ ея владѣнія, не могла уже считаться владѣлицею добросовѣстною. То обстоятельство, что рѣшеніемъ волостнаго суда требованія Сѣнина были отвергнуты, не можетъ измѣнить этого положенія, такъ какъ Новикова завладѣла землею, находившеюся въ арендномъ владѣніи Сѣнина, не на основаніи этого рѣшенія, которое впоследствии было отмѣнено уѣзднымъ сѣздомъ, удовлетворившимъ искъ Сѣнина. Кромѣ того, какъ видно изъ описи купленной Новиковою земли, при этой описи Сѣнинъ заявилъ, что земля отдана ему въ аренду по договору; а такъ какъ при описи присутствовала Матрена Новикова, то о правѣ Сѣнина на пользованіе землею ей было извѣстно при самой описи земли. По этимъ основаніямъ Новикова обязана возвратить Сѣнину полученный съ земли чистый доходъ. Обращаясь, засимъ, къ опредѣленію размѣра этого дохода, окружный судъ нашелъ, что установленный при производствѣ дѣла у уѣзднаго члена суда доходъ долженъ быть, на основаніи показаній вновь допрошенныхъ свидѣтелей, уменьшенъ на 20% и изъ него должна быть исключена арендная плата, которую Сѣнинъ обязанъ былъ вносить собственнику земли. Вслѣдствіе сего окружный судъ присудилъ съ Матрены Новиковой въ пользу Сѣнина 314 р. 81 к. съ процентами съ 15 ноября 1900 г. (день предъявленія настоящаго иска) по день платежа. Въ принесенной на рѣшеніе окружнаго суда кассационной жалобѣ Новикова объяснила: 1) что судъ не рассмотрѣлъ возраженія ея, а равно данной крѣпости, представленной ею въ доказательство того, что арендный договоръ не былъ представленъ къ торгамъ и она, покупая землю, не знала о сущности договора, а потому судъ нарушилъ 129, 142, 333 и 456 ст. уст. гр. суд., а также 1705 ст. X т. 1 ч.; 2) что окружный судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе означеннаго ея возраженія, потому что вопросъ объ обязательности для нея аренднаго договора будто бы разрѣшенъ Карачевскимъ уѣзднымъ сѣздомъ, а между тѣмъ въ резолюціи сѣзда не содержится указанія на обязательность для нея аренднаго договора; соображенія же суда не входятъ въ

законную силу; 3) что окружный судъ нарушилъ 629, 1509 и 1510 ст. X т. 1 ч., потому что покущикъ имѣнія, получивъ данную и вступивъ во владѣніе купленнымъ съ торговъ имѣніемъ, долженъ почитаться добросовѣстнымъ владѣльцемъ; 4) что, на основаніи показаній допрошенныхъ окружнымъ судомъ свидѣтелей, доходность земли должна быть уменьшена на 35%, а не на 20%, какъ судъ приблизительно опредѣлилъ, нарушивъ этимъ 129, 142 и 339 ст. уст. гр. суд., и 5) что окружный судъ, въ нарушение 610 ст. X т. 1 ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1879 г. № 9 и 1880 г. №№ 30 и 301, присудилъ съ нея не только доходы, но и проценты, тогда какъ проценты на доходъ не полагаются.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные просительницею поводы къ отміи рѣшенія окружнаго суда не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) окружный судъ въ рѣшеніи своемъ установилъ, что договоръ, по которому отдана была истцу Сѣнину въ аренду земля, купленная впоследствии Матреною Новиковою, былъ извѣстенъ сей послѣдней, такъ какъ при описи земли, при которой она присутствовала, Сѣнинымъ было заявлено, что описываемая земля находится у него въ арендѣ по договору; установивъ же это обстоятельство, судъ не имѣлъ надобности останавливаться на вопросѣ о томъ, былъ ли договоръ предъявленъ на торгахъ, ибо существеннымъ представлялся лишь вопросъ о томъ, было ли покущицѣ имѣнія, Новиковой, извѣстно о существованіи договора аренды, а сдѣлалось ли ей это извѣстнымъ при описи или при торгахъ, представлялось безразличнымъ; поему, неприведеніе судомъ соображеній по поводу возраженія повѣреннаго Новиковой о томъ, что арендный договоръ не былъ представленъ къ торгамъ, не имѣетъ значенія; 2) окружный судъ вовсе не ссылался на рѣшеніе уѣзднаго съѣзда, какъ на доказательство обязательности для Новиковой аренднаго договора; 3) присудивъ съ Новиковой въ пользу Сѣнина вознагражденіе за лишеніе его аренднаго владѣнія землею до срока, по который онъ имѣлъ право пользоваться ею, окружный судъ не нарушилъ закона, потому что на такое вознагражденіе Сѣнину принадлежало право въ силу 570, 574 и 684 ст. X т. 1 ч. зак. гр.; 4) присужденіе истцу процентовъ со дня предъявленія иска на признанную въ его пользу сумму вознагражденія нисколько не противорѣчитъ законамъ. Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1871 г. № 1260, 1873 г. № 129, 1875 г. № 251, 1876 г. № 9 и др.) разъяснено, что нельзя требовать проценты на доходы со времени полученія недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этихъ доходовъ до времени прекращенія неправаго владѣнія, но отнюдь не проценты на доходы или на вознагражденіе за убытки со времени предъявленія о нихъ иска; эти послѣдніе проценты принадлежатъ взыскателю во всякомъ случаѣ. Изъ рѣшеній же, на которыя сдѣлана ссылка въ кассационной жалобѣ,—рѣшенія 1879 г. № 9 и 1880 г. № 301 вовсе не касаются настоящаго вопроса, а въ рѣшеніи 1880 го-

да № 30 признанъ правильнымъ отказъ судебной палаты въ присужденіи процентовъ до дня предъявленія иска. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Матрены Нозиковой оставить безъ послѣдствій.

119.—1902 года ноября 13-го дня. *Прошеніе Артемія Амирбегова объ отміи опредѣленія Тифлисской судебной палаты по дѣлу объ укрѣпленіи продававшагося съ публичнаго торга имѣнія его за кутиомъ Придономъ Гогнидзе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. Ф. Ганскау.)

Принадлежащее Артемію Амирбегову недвижимое имѣніе, по требованію залогодержателя купца Придона Гогнидзе, назначено было въ публичную продажу при Тифлискомъ окружномъ судѣ на 1 февраля 1900 г.; но первый торгъ не состоялся за неявкою желающихъ торговаться. На второмъ торгѣ 2 мая 1900 г. заявили желаніе участвовать въ торгѣ Марцваловъ, Гозаловъ и залогодержатель Гогнидзе; Марцваловъ предложилъ за имѣніе 4200 р., Гогнидзе—4240 р. и Гозаловъ—4250 р. Но, по окончаніи торга, Гозаловъ не внесъ уставовленнаго задатка, вслѣдствіе чего торгъ былъ возобновленъ для другихъ торговавшихся. Такъ какъ желающихъ торговаться не оказалось, а Гогнидзе не пожелалъ оставить имѣніе за собою въ предложенной на торгахъ суммѣ, то и второй торгъ признанъ былъ несостоявшимся. Затѣмъ, окружный судъ, по просьбѣ Гогнидзе, постановилъ укрѣпить имѣніе за нимъ въ суммѣ закладной—2072 р. 50 к. Въ принесенной на опредѣленіе окружнаго суда жалобѣ Амирбеговъ объяснялъ, что Гогнидзе на произведенную свѣдущими людьми оцѣнку имѣнія въ 6000 р. изъявилъ согласіе и, затѣмъ, участвуя въ торгѣ, самъ предложилъ за имѣніе совершенно добровольно цѣну въ 4240 р.; вслѣдствіе чего, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, онъ не въ правѣ требовать укрѣпленія за нимъ имѣнія лишь въ суммѣ залога. Вслѣдствіе сего Амирбеговъ просилъ укрѣпить имѣніе за Гогнидзе въ суммѣ оцѣнки. Тифлисская судебная палата, принявъ во вниманіе, что укрѣпленіе за Гогнидзе имѣнія Амирбегова въ суммѣ долга по закладной крѣпости оправдывается разъясненіями, преподанными въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента 1897 г. № 13 и 66, возраженіе же Амирбегова, что имѣніе можетъ быть укрѣплено за Гогнидзе только въ суммѣ 6000 р., не оправдывается указанными имъ рѣшеніями 1890 г. № 53 и 1896 г. № 11, ибо первое изъ нихъ состоялось объ имѣніи, которое не было заложено, а второе касается имѣнія, которому не было произведено оцѣнки въ порядкѣ, требуемомъ ст. 1117 и слѣд. уст. гр. суд., опредѣлила: частную жалобу Амирбегова оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную Амирбеговымъ на опредѣленіе судебной палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора,

Правительствующий Сенат находить, что судебная палата правильно отвергла требование Амирбегова об укреплении его имения за Гогнидзе в той сумме, в которую оно было оценено при описи, ибо, согласно разъяснению Правительствующего Сената в решении 1901 г. № 81, залогодержатель не обязан, в случае несостоявшегося торга, принять заложенное имение в сумму оценки, хотя бы он и изъявил согласие на эту оценку. Но палата, в нарушение 339 и 711 ст. уст. гр. суд., оставила вовсе без рассмотрения вопрос об укреплении имения за залогодержателем, Гогнидзе, в сумму, предложенной им на торгах, несмотря на то, что в жалобе на определение окружного суда Амирбегов указывал на это обстоятельство, объясняя, что, предложив на торгах добровольно цену в 4240 р., Гогнидзе не в праве требовать утверждения за ним имения в сумме закладной. Указание это имело существенное значение, потому что, согласно разъяснению Правительствующего Сената в решении 1871 года № 994, правило об укреплении имения за залогодержателем в сумме закладной не может иметь безусловного применения в том случае, когда залогодержатель принимал участие в торгах и предлагал за имение цену выше той, в которой оно было ему заложено, ибо, не воспользовавшись принадлежавшим ему правом удержать за собою имение после первых несостоявшихся торгов, но потребовав нового торга и явившись на новый и предложив за имение сумму, превышавшую размер следовавшего ему по закладной долга, залогодержатель не в праве уже требовать, после несостоявшегося второго торга, утверждения за ним имения за цену меньшую той, которую сам добровольно предлагал на торгах, так как это противоречило бы добровольно заявленному им желанию удержать за собою имение по предложенной им на торгах цене и уничтожало бы всякое значение публичного торга, давая возможность взыскателю устранить продажу имения путем возмозно больших наценок цене на торгах и отказом, затем, от взноса задатка. Что касается указания просителя на нарушение при торгах на его имение 1177 ст. уст. гр. суд., то на это он вовсе не жаловался судебной палате, а потому не в праве приводить это обстоятельство как повод к отмене определения палаты.—По сим основаниям, Правительствующий Сенат определяет: определение Тифлисской судебной палаты, по нарушению ст. 339 и 711 уст. гр. суд., отменить и передать дело на рассмотрение другого ее департамента.

120.—1902 года декабря 11-го дня. *Прошение Михли Финтекляуз об отмене определения С.-Петербургской судебной палаты по делу об укреплении за нею проданного с публичного торга права на недвижимое имущество.*

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор Н. Н. Мясовдовъ; докладывал дело сенатор А. Л. Боровиковскій; заключение давал товарищ обер-прокурора Я. К. Городыскій).

Умерший 20 февраля 1897 года купец Вольф Лейбовъ Финтекляузъ

нотариальным духовным завещанием, утвержденным к исполнению определением С.-Петербургского окружного суда 25 апреля 1897 года, представил свои недвижимыя благоприобретенныя имения в пожизненное владение жены своей, Рохи-Леи Финтекляузъ, съ тѣмъ, что, послѣ ея смерти, означенныя имения должны перейти къ его дѣтямъ. Это послѣднее распоряжение изложено въ 6 пунктѣ завѣщанія въ слѣдующемъ видѣ: „Послѣ смерти пожизненной владѣлицы недвижимыя имения, а также движимое имущество, находившіяся въ ея пользованіи, должны поступить въ полную собственность, въ равныхъ частяхъ, къ тѣмъ изъ дѣтей завѣщателя, которыя ко дню смерти пожизненной владѣлицы будутъ находиться въ живыхъ. Но, если у умершаго ранѣе пожизненной владѣлицы сына или дочери завѣщателя останутся отъ законнаго брака дѣти, въ такомъ случаѣ часть имущества, которая причиталась бы по раздѣлу на долю умершаго, должна поступить въ собственность его дѣтямъ, а завѣщателя внукамъ—поровну“. По опредѣленію окружнаго суда отъ 10 октября 1897 года одинъ изъ сыновей Вольфа Финтекляуза, Лейзоръ, былъ введенъ во владѣніе правомъ на $\frac{1}{9}$ часть недвижимыхъ имѣній, поступившихъ въ пожизненное владѣніе его матери, Рохи-Леи Финтекляузъ. Затѣмъ Лейзоръ Финтекляузъ означенное свое право заложилъ женѣ своей, Михлѣ Финтекляузъ, по закладной крѣпости отъ 10/20 ноября 1897 года въ суммѣ 15000 руб. По иску залогодержательницы упомянутая сумма была ей присуждена рѣшеніемъ окружнаго суда отъ 23 марта 1899 года. Взысканіе присужденной суммы было обращено на составлявшее предметъ закладной право на $\frac{1}{9}$ часть въ недвижимыхъ имѣніяхъ покойнаго Вольфа Финтекляуза, и на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ въ окружномъ судѣ 30 іюня 1899 г., право это осталось за залогодержательницею, Михлею Финтекляузъ. Между тѣмъ, еще до производства торговъ, другіе наслѣдники Вольфа Финтекляуза—Абрамъ, Эсфиръ и Роза Финтекляузъ и опекуна надъ малолѣтними Александромъ, Сорой и Еленой Финтекляузъ, Рахиль Финтекляузъ, заявивъ окружному суду объ условности права Лейзора Финтекляуза на завѣщанное недвижимое имущество, такъ какъ это право можетъ перейти къ нему лишь въ томъ случаѣ, если онъ переживетъ пожизненную владѣлицу, просили отменить торги, или же предписать судебному приставу поставить покупщиковъ въ извѣстность объ условіяхъ, указанныхъ въ п. 6 духовнаго завѣщанія наслѣдодателя, Вольфа Финтекляуза. Прошенія эти въ промежутокъ времени между ихъ подачею и производствомъ торговъ оставались безъ движенія по формальнымъ причинамъ (4 и 5 п. 269 ст. уст. гр. суд.). 6 іюля 1899 года Михля Финтекляузъ подала въ окружный судъ прошеніе, ходатайствуя объ укреплении за нею приобретеннаго ею права на часть въ имѣніяхъ, оставшихся послѣ Вольфа Финтекляуза. Окружный судъ, принявъ во вниманіе завѣщательное распоряженіе Вольфа Финтекляуза, отказалъ въ просьбѣ Михли Финтекляузъ. Судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Михли Финтекляузъ, нашла: а) что, по смыслу 6 пункта духовнаго завѣщанія умершаго

Вольфа Финтеклюза, право собственности Лейзора Финтеклюза на предназначенную ему долю въ недвижимыхъ имуществахъ его отца можетъ наступить лишь по смерти пожизненной владѣлицы Рохи-Леи Финтеклюзь, а если она его переживетъ, то въ томъ же 6 пунктѣ завѣщанія сказано, что доля Лейзора Финтеклюза должна перейти къ его дѣтямъ; б) что, не касаясь законности или незаконности такого завѣщательнаго распоряженія Вольфа Финтеклюза, оно должно почитаться имѣющимъ силу впредь до уничтоженія его въ установленномъ спорномъ порядкѣ судопроизводства и не можетъ игнорироваться и быть устранено въ порядкѣ частнаго производства, какимъ является настоящее производство по укрѣпленію за Михлею Финтеклюзь приобрѣтеннаго ею на торгахъ права на $\frac{1}{3}$ часть въ недвижимыхъ имуществахъ умершаго Вольфа Финтеклюза; в) что разъ, такимъ образомъ, по дѣлу осталось неустановленнымъ право собственности Лейзора Финтеклюза на означенную $\frac{1}{3}$ часть имущества умершаго Вольфа Финтеклюза, это право не можетъ быть укрѣплено за Михлею Финтеклюзь въ качествѣ имущества залогодателя, Лейзора Финтеклюза, и въ этомъ случаѣ одинъ фактъ ввода его во владѣніе $\frac{1}{3}$ частью имущества Вольфа Финтеклюза не могъ подорвать силы его завѣщательнаго распоряженія, выраженнаго въ 6 пунктѣ его завѣщанія; г) что, при такомъ положеніи вещей, обжалованное повѣреннымъ Михлею Финтеклюзь опредѣленіе окружнаго суда 15 іюля 1899 года представляется вполне правильнымъ,—почему оставила частную жалобу повѣреннаго Михли Финтеклюзь безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу на это опредѣленіе палаты, принесенную повѣреннымъ Михлею Финтеклюзь, основательною. Имѣніе состоитъ въ пожизненномъ владѣніи Рохи-Леи Финтеклюзь, и владѣніе это не потребовано, ибо оно оговорено и въ описяхъ, и въ торговыхъ листахъ, какъ сохраняющее свою силу; Роха-Лея Финтеклюзь и не жалуется на нарушеніе ея права, являясь лишь представительницею несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Вольфа Финтеклюза, какъ ихъ опекунина. Наслѣдники же эти въ производствѣ по взысканію Михлею Финтеклюзь не участвовали и, будучи для этого производства третьими лицами, могутъ добиваться защиты своихъ правъ, буде таковыя нарушены, не иначе какъ путемъ иска (ст. 1197 и 1180 уст. гр. суд.). А одно заявленіе ими возраженія противъ правъ Лейзора, въ формѣ частнаго прошенія, не давало судебнымъ мѣстамъ основанія къ оставленію безъ послѣдствій ходатайства Михли Финтеклюзь объ утвержденіи торгога. Посему обжалованное опредѣленіе палаты подлежитъ отмене. Хотя засимъ и не представляется необходимости входить въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ кассационной жалобы,—тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія указаніе просителя на разсмотрѣніе палатою дѣла безъ доклада. Изъ протокола засѣданія палаты видно, что допущено это согласно ходатайству самого же просителя,—а по неодно-

кратнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, тяжущійся, по просьбѣ или съ согласія котораго допущены какія либо, хотя бы и неправильныя, дѣйствія суда, не имѣетъ права ссылаться на эти дѣйствія какъ на поводъ къ кассации (рѣш. 1895 г. № 69 и мн. др.). Но Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ указать, что судебныя мѣста, даже и съ согласія сторонъ, не должны допускать отступленій отъ столь существенной формы судопроизводства, какъ докладъ обстоятельствъ дѣла въ публичномъ судебномъ засѣданіи, ибо докладъ предписанъ закономъ безусловно (статьи 327—329, 360, 768 уст. гр. суд.) и обеспечиваетъ устность и гласность судопроизводства. На основаніи сказаннаго выше, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 1197 и 1199 уст. гр. суд., опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты отменить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

121.—1902 года декабря 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Головинскаго, объ отменѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты по дѣлу съ женою полковника Федосеею Поповой.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывавъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. К. Городыскій).

Апелляціонная жалоба по настоящему дѣлу на рѣшеніе Новочеркасскаго окружнаго суда подана была повѣреннымъ отвѣтчика, общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ,—снабженнымъ надлежащею довѣренностью,—помощникомъ юрисконсульта управленія названныхъ желѣзныхъ дорогъ, Ростовцевымъ. Харьковская судебная палата, находя, что, на основаніи 27 ст. уст. гр. суд., разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго; что, по закону (245 ст. уст. гр. суд.), повѣренные, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 389 ст. учр. суд. уст., могутъ быть избираемы только изъ присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ, получившихъ свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ въ данномъ судебномъ округѣ; что Ростовцевъ не состоялъ, во время подачи апелляціонной жалобы по сему дѣлу, ни присяжнымъ, ни частнымъ повѣреннымъ съ правомъ веденія чужихъ дѣлъ въ Харьковской судебной палатѣ и не принадлежалъ къ числу лицъ, перечисленныхъ въ 389 ст. учр. суд. уст.; что, поэтому, Ростовцевъ не имѣлъ права быть по сему дѣлу повѣреннымъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, и что такового права не давало ему и нахожденіе его въ должности помощника юрисконсульта управленія упомянутыхъ желѣзныхъ дорогъ,—опредѣлила: апелляціонную жалобу, поданную Ростовцевымъ, оставить безъ разсмотрѣнія. Оспаривая правильность этого опредѣленія судебной палаты, повѣренный общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Голо-

винскій, въ принесенной имъ кассационной жалобѣ указываетъ: 1) что при желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ, въ числѣ главныхъ и штатныхъ агентовъ управленія предпріятіемъ, по Высочайше утвержденнымъ уставамъ обществъ значатся, между прочимъ, юрисконсульты и помощники юрисконсультовъ, которые вѣдаютъ предъявляемыя къ обществу претензіи, удовлетворяютъ ихъ, въ случаѣ правильности, до суда, въ случаѣ же споровъ и предъявленія исковъ защищаютъ интересы общества на судѣ; 2) что, поэтому, оставленіе судебною палатою безъ разсмотрѣнія поданной помощникомъ юрисконсульта управленія Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, Ростовцевымъ, апелляціонной жалобы является неправильнымъ и несогласнымъ съ 389 ст. учр. суд. уст. и разъясненіемъ общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1876 г. № 19, опубликованномъ въ циркулярномъ указѣ 20 мая 1877 года, и 3) что если даже и признать, что Ростовцевъ вести этого дѣла въ палатѣ не могъ, то, во всякомъ случаѣ, онъ подлежалъ лишь устраненію отъ дальнѣйшаго веденія дѣла, поданная же имъ, въ интересахъ своего довѣрителя, жалоба должна быть разсмотрѣна.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вопреки заключенію палаты, юрисконсульты желѣзныхъ дорогъ и ихъ помощники, по самому свойству ихъ обязанностей, несомнѣнно, должны быть отнесены къ числу лицъ, о коихъ упомянуто въ 389 ст. учр. суд. уст. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 389 учр. суд. уст., опредѣленіе Харьковской судебной палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

122.—1902 года декабря 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра, Ивана, Сергѣя и Анастасіи Голевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Анощенко, объ стмннѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты по иску Голевыхъ къ управленію Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 17506 руб. 14 коп. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. К. Городецкий).

Повѣренный купцовъ Александра, Ивана и Сергѣя Голевыхъ и купеческой сестры Анастасіи Голевой, присяжный повѣренный Анощенко, предъявилъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ къ находящемуся въ г. Харьковѣ управленію казенной Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги о причиненныхъ его довѣрителямъ убыткахъ, происшедшихъ вслѣдствіе подтопа мельницы Голевыхъ устройствомъ на р. Сѣверномъ-Донцѣ желѣзнодорожного моста, не соответствующаго величинѣ названной рѣки, и состоящихъ въ портѣ пшеницы, муки, отрубей, паровиковъ, печей, половъ и элеваторовъ. Повѣренный отвѣтчика заявилъ отводъ о неподсудности сего

дѣла Харьковскому окружному суду, потому что Голевы взыскиваютъ убытки, причиненные ихъ недвижимому имѣнію, находящемуся въ Курской губерніи. Харьковскій окружный судъ призналъ означенный отводъ правильнымъ и постановилъ—въ разсмотрѣніе иска Голевыхъ не входить. Это опредѣленіе окружнаго суда было обжаловано повѣреннымъ истцовъ, утверждавшимъ, что, при взысканіи убытковъ, причиненныхъ частью въ недвижимомъ, частью въ движимомъ имуществѣ, подсудность дѣла должна опредѣляться по 219 ст. уст. гр. суд., т. е. истецъ имѣетъ право предъявить искъ или по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія, или по мѣсту жительства отвѣтчика. Затѣмъ, до разсмотрѣнія жалобы судебною палатою, тотъ же повѣренный истцовъ подалъ въ палату заявленіе, въ коемъ изложилъ, что, для устраненія изъ дѣла спорныхъ вопросовъ, онъ уменьшаетъ исковыя требованія, отказываясь отъ взысканія убытковъ въ недвижимомъ имѣніи, и проситъ разрѣшить лишь вопросъ о подсудности остальной части иска—объ убыткахъ въ движимомъ имуществѣ и признать таковой подсуднымъ Харьковскому окружному суду. Судебная палата оставила частную жалобу повѣреннаго Голевыхъ безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями: предметомъ требованія Голевыхъ являются убытки, причиненные не только недвижимому имуществу (мельницѣ), но и находящемуся въ немъ движимому имуществу (хлѣбу въ зернѣ и мукѣ). Подсудность подобныхъ смѣшанныхъ исковъ объ убыткахъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства прямо не установлена; но если принять во вниманіе, что въ данномъ случаѣ упомянутая движимость можетъ почитаться принадлежностью мельницы, которая безъ зерна не въ состояніи осуществлять своего назначенія, то слѣдуетъ заключить, что искъ объ убыткахъ въ движимомъ имуществѣ, предъявленный совокупно съ искомъ объ убыткахъ въ недвижимомъ имуществѣ, долженъ предъявляться, согласно 213 ст. уст. гр. суд., по мѣсту нахождения этого имущества. Хотя повѣренный Голевыхъ отказался отъ части иска, касающейся убытковъ, причиненныхъ мельницѣ, и просилъ обсудить лишь вопросъ о подсудности остальной части иска объ убыткахъ въ движимомъ имуществѣ, но обстоятельство это не можетъ имѣть значенія потому, что вопросъ о томъ, правильно ли разрѣшенъ окружнымъ судомъ предъявленный отводъ о неподсудности исковаго требованія, долженъ быть разрѣшенъ второю инстанціею сообразно тому требованію, которое имѣлось въ виду окружнымъ судомъ, въ всякой зависимости отъ могущихъ послѣдовать измѣненій сего требованія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу (ст. 203 уст. гр. суд.) искъ предъявляется суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство. Изъ сего исключаются положительно указанные въ законѣ случаи, въ коихъ для подсудности установлены особыя правила. Къ таковымъ случаямъ, по закону (ст. 212 уст. гр. суд.), отнесены, между прочимъ, иски о правѣ соб-

ственности, владѣнія или пользованія и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество или на его принадлежности. Такіе иски предъявляются по мѣсту нахождения сего имущества. Разсматриваемый искъ не соответствуетъ признакамъ этой подсудности, потому что не касается какого либо спора о правѣ на недвижимость. Затѣмъ, къ исключеніямъ изъ того же общаго правила относятся и иски по нарушенію владѣнія недвижимымъ имуществомъ и о причиненныхъ сему имуществу убыткахъ и ущербахъ. Подобные иски предъявляются также по мѣсту нахождения недвижимого имущества (ст. 213). Настоящий искъ могъ бы слѣдовать этой подсудности лишь при условіи признанія той движимости, о порчѣ которой заявляетъ истецъ, принадлежностью недвижимости, т. е. мельницы, которой причиненъ вредъ. Но, вопреки заключенію палаты, находящейся на мельницѣ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ не составляетъ принадлежности мельницы, потому что, по смыслу ст. 388 т. X ч. 1, принадлежностью могутъ считаться приспособленія для производства, а не предназначенные для перемола запасы зерна и переработанные мельницею продукты. Предъявленный по разсматриваемому дѣлу искъ составляетъ требованіе о присужденіи вознагражденія за ущербъ причиненный какъ мельницѣ (недвижимости), такъ и находившимся на ней пшеницѣ, мукѣ и отрубямъ (движимости), и соответствуетъ опредѣленію ст. 219 уст. гр. суд., по которой искъ, относящійся къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ, предъявляется, по усмотрѣнію истца, или по мѣсту нахождения недвижимого имѣнія, или по мѣсту жительства отвѣтчика. Посему, истецъ имѣлъ законное основаніе къ предъявленію своего иска тому суду, который былъ имъ избранъ, а засимъ послѣдовавшее въ палатѣ уменьшеніе исковыхъ требованій не имѣло никакого вліянія на подсудность иска, который и въ первоначальномъ, и въ уменьшенномъ объемѣ одинаково подлежалъ разсмотрѣнію суда по мѣсту жительства отвѣтчика. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 219 уст. гр. суд., опредѣленіе Харьковской судебной палаты отменить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

123.—1902 года декабря 4-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Чистовича, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску мѣщанина Шлемы Гольдштейна съ означеннаго управленія 732 руб. 74 коп. перебора съ %.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора К. П. Змирговъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Леонтьева и Рабиновича, и заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію принесенной на рѣшеніе судебной палаты по настоящему дѣлу кассационной

жалобы, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежитъ ли взысканію установленная 60 ст. уст. жел. дор. пеня въ случаѣ, если на станціи назначенія груза будетъ установлено неправильное наименованіе отправителемъ груза, сданнаго имъ къ перевозкѣ безъ упаковки? Обращаясь къ обсужденію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по общему смыслу узаконеній о договорахъ, примѣненіе къ отдѣльнымъ отправкамъ установленныхъ тарифами провозной платы и дополнительныхъ сборовъ должно относиться къ кругу обязанностей желѣзнодорожныхъ агентовъ, ибо означенная плата составляетъ эквивалентъ за оказанную желѣзною дорогою услугу, и сія послѣдняя заинтересована въ поступленіи сборовъ, обеспечивающихъ самый успѣхъ предпріятія. Но выполненіе вышеизложенной обязанности вызываетъ нѣкоторыя затрудненія потому, что большая часть грузовъ представляется къ перевозкѣ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. По отношенію къ багажу затрудненія устраняются тѣмъ, что провозная плата не зависитъ отъ рода перевозимыхъ предметовъ, а, въ случаѣ утраты, вознагражденіе опредѣляется также не по роду предмета, но по классу билета проезжающаго пассажира, которому принадлежитъ багажъ. По отношенію къ грузамъ—положеніе желѣзнодорожныхъ агентовъ иное. Со времени открытія для общественнаго пользованія первыхъ желѣзныхъ дорогъ и, затѣмъ, при дальнѣйшемъ распространеніи сѣти оныхъ, правительство пришло къ заключенію о невозможности назначенія одной, общей для всѣхъ грузовъ, провозной ставки, въ виду—какъ разнообразія цѣнности перевозимыхъ предметовъ, такъ и въ интересахъ торговли и промышленности. Въ этомъ именно и заключается одно изъ существенныхъ отличій желѣзнодорожныхъ перевозокъ по XII т. отъ перевозокъ, регулируемыхъ I ч. X т., ибо для лицъ, занимающихся извознымъ промысломъ, подобно тому какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ о перевозкѣ багажа, имѣетъ главное значеніе вѣсъ перевозимыхъ предметовъ. Съ установленіемъ, такимъ образомъ, для перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ разныхъ провозныхъ платъ, обзорѣніе самихъ предметовъ составляло необходимое условіе правильнаго исчисленія провозной платы. Между тѣмъ, повѣрка всѣхъ предъявляемыхъ къ перевозкѣ предметовъ, со вскрытіемъ заключающихъ оныя помѣщеній, совершенно не соответствуетъ той роли, которая предназначена желѣзной дорогѣ въ народномъ хозяйствѣ, и повлекла бы за собою какъ увеличеніе расходовъ, такъ и значительную потерю времени для осуществленія такихъ операций, по которымъ формальныя условія должны быть доведены до предѣловъ крайней необходимости. Приведенныя обстоятельства и вызвали существующій порядокъ, въ силу котораго и согласно 5 п. 57 ст. уст. жел. дор., исчисленіе провозной платы составляется на основаніи свѣдѣній, представленіе коихъ обязательно для грузоотправителей. Зависимость въ семъ случаѣ интересовъ желѣзной дороги отъ степени добросовѣстности другой стороны, участвующей въ договорѣ перевозки, послужило основаніемъ къ принятію мѣръ въ охраненіе интересовъ желѣзной дороги. Эти мѣры—въ развитіе

59 ст. уст. жел. дор., по которой отправитель отвѣчаетъ за вѣрность помѣщенныхъ въ накладной свѣдѣній и заявленій,—заключаются: а) въ правѣ производить повѣрку содержанія груза, его вѣса и стоимости не только на станціи отправленія и назначенія, но и на станціяхъ, находящихся на пути слѣдованія, и б) въ послѣдствіяхъ этой повѣрки. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи ст. 60 уст. жел. дор. устанавливаетъ, между прочимъ, что, въ случаѣ невѣрнаго обозначенія отправителемъ содержанія груза, независимо отъ взноса дополнительной платы, соотвѣтствующей разности тарифа, онъ обязанъ уплатить пеню въ указанномъ въ этой статьѣ размѣрѣ. При разъясненіи точнаго смысла означенной выше 60 ст., по руководству 9 ст. уст. гр. суд., необходимо принять во вниманіе: 1) что означенная пеня не составляетъ вовсе возмѣщенія убытковъ, которые могла понести желѣзная дорога въ томъ предположеніи, что и другіе отправители, грузъ коихъ не былъ подвергнутъ повѣркѣ, невѣрно означили содержаніе онаго, такъ какъ никто за чужія дѣйствія не отвѣчаетъ; 2) что правильное примѣненіе закона зависитъ отъ соображенія онаго съ тѣми условіями, которыя вызвали его изданіе, и 3) что карательныя мѣры чужды вообще сферѣ гражданскихъ правоотношеній, къ числу коихъ принадлежатъ договоры о перевозкѣ, а потому правило, установившее, въ видѣ изъятія изъ общаго характера договора, какой либо штрафъ или пеню, не подлежитъ распространительному толкованію. Изъ приведенныхъ выше соображеній видно, что единственное основаніе къ отступленію отъ того правила, по которому вступающія въ договорныя отношенія лица должны имѣть въ виду предметъ договора, заключалось въ неудобствахъ вскрытія всѣхъ помѣщеній, въ которыхъ предъявляются грузы къ перевозкѣ, и что, засимъ, не можетъ быть рѣчи о неизвѣстности желѣзной дорогѣ рода перевозимыхъ предметовъ, когда грузъ представленъ въ своемъ натуральномъ видѣ безъ упаковки.—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ подобныхъ случаяхъ повѣрка на станціи назначенія—по отношенію къ наименованію груза—можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь уплату отправителемъ разницы въ тарифахъ, вслѣдствіе возможной со стороны агентовъ станціи отправленія ошибки въ исчисленіи провозной платы, на каковую разницу желѣзная дорога всегда имѣла право даже въ видѣ недобора, и что приведенное обстоятельство не можетъ влечь взыскапія пени. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣрнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

124—1902 года ноября 20-го дня. *Прошеніе повѣрнато крестьянина Александра Ионаса, присяжнаго повѣрнато Судакова, объ отпмнн ршенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Ионаса съ Русскаго страхового отъ огня общества 3000 руб. пожарныхъ убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Гожевѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Н. Рождественскій).

Крестьянинъ Ионасъ просилъ Рижскій окружный судъ взыскаы съ Русскаго страхового отъ огня общества 3000 руб. съ % въ вознагражденіе за убытки отъ пожара, истребившаго 12 сентября 1895 года вѣтряную мельницу истца, застрахованную въ означенномъ обществѣ съ 24 октября 1894 г. по 24 октября 1895 г.—Окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія.—С.-Петербургская судебная палата нашла, что, на основаніи § 52 устава Русскаго страхового отъ огня общества, одно и то же имущество воспрещается вдвойнѣ страховать, какъ въ одномъ Русскомъ страховомъ обществѣ, такъ и въ нѣсколькихъ обществахъ, каковое дѣйствіе считается подлогомъ и уничтожаетъ страхование. Точный смыслъ этого правила, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. д-та 1878 г. № 48 и 1879 г. № 80), показываетъ, что самое дѣйствіе двойнаго страхованія воспрещается подъ страхомъ уничтоженія страхованія, при чемъ подобный договоръ долженъ быть признаваемъ безусловно неѣдѣйствительнымъ съ самаго момента его совершенія, откуда слѣдуетъ, что означенный § устава освобождаетъ общество отъ обязанности возмѣщенія пожарныхъ убытковъ не только въ томъ случаѣ, если двойное страхование существовало во время пожара, но и въ томъ, когда договоръ страхованія вообще былъ нарушенъ со стороны страхователя двойнымъ страхованіемъ. Представленнымъ сообщеніемъ правленія Кавастскаго общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ отъ 2 октября 1895 г. удостовѣряется, на основаніи книгъ и реестровъ общества, что мельница Ионаса была застрахована въ семь обществъ съ 9 августа 1892 г. по 29 декабря 1894 г. Этому официальному документу палата не можетъ не придать полной доказательной силы. Договоръ же страхованія вышеозначенной мельницы съ Русскимъ страховымъ отъ огня обществомъ былъ заключенъ Ионасомъ 24 октября 1894 г., т. е. въ то время, когда та мельница находилась на страхѣ въ Кавастскомъ обществѣ. Вслѣдствіе чего договоръ этотъ, по силѣ § 52 устава означеннаго общества, долженъ быть признанъ неѣдѣйствительнымъ. Хотя истцомъ и представлено удостовѣреніе бывшего члена правленія Кавастскаго общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ, Пабо, отъ 30 декабря 1895 г. о томъ, что Александръ Ионасъ 28 августа 1894 г. заявилъ ему, Пабо, о выходѣ своей мельницы изъ сказаннаго общества и о прекращеніи всякихъ отношеній къ послѣднему, но это удостовѣреніе, по мнѣнію судебной палаты, никакой доказательной силы имѣть не можетъ, какъ выданное уже послѣ

пожара и притомъ *бывшимъ* членомъ правленія, и потому, что оно удосто-
вѣряетъ такое событіе, которое, если дѣйствительно и воспослѣдовало, то
не могло прекратить договора страхованія, ибо проведенное черезъ книги и
реестры страхованіе, несомнѣнно, тѣмъ же путемъ должно быть и исклю-
чено изъ этихъ книгъ, чего, однако, сдѣлано не было, какъ это явствуетъ
изъ удостовѣренія правленія Кавастскаго общества отъ 2 октября 1895 г.
Находя, такимъ образомъ, удостовѣреніе Пабо не имѣющимъ доказательной
силы, судебная палата признаетъ совершенно излишнимъ допрашивать его
въ качествѣ свидѣтеля, о чемъ ходатайствуетъ повѣренный Ионаса, въ под-
твержденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя онъ письменно изложилъ въ томъ
удостовѣреніи и которыя палатою признаются неимѣющими значенія, тѣмъ
болѣе, что допросъ этого свидѣтеля прямо клонился бы къ опроверженію
сообщаемыхъ правленіемъ Кавастскаго общества данныхъ, т. е. содержаніи
официальнаго документа, что воспрещается закономъ (ст. 410 уст. гр. суд.).
Въ виду этого палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, въ искѣ Ионаса
отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе палаты повѣреннымъ Ионаса кас-
саціонную жалобу и обращаясь къ обсужденію объясненія просителя о томъ,
что Кавастское общество взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ
не принадлежитъ къ числу страховыхъ обществъ, Правительствующій Сенатъ
находитъ объясненіе это незаслуживающимъ уваженія. Вопреки мнѣнію
просителя, наименованіе Кавастскаго общества обществомъ взаимнаго вспомо-
женія недостаточно, само по себѣ, для разрѣшенія вопроса, относится
ли общество къ разряду страховыхъ или не относится. Для сего необхо-
димо уяснить, содержатся ли въ правилахъ устава общества указанія на
существенныя условія, необходимыя для признанія заключеннаго, на осно-
ванія сихъ правилъ, соглашенія договоромъ о страхованіи. Обсуждая уставъ
названнаго общества съ этой точки зрѣнія, Правительствующій Сенатъ
усматриваетъ, что хозяинъ Кавастской волости, желающій вступить въ члены
общества, долженъ, по произведеннымъ предварительно правленіемъ обще-
ства осмотру и оцѣнкѣ принадлежащихъ хозяину строеній, подать въ пра-
вленіе, съ представленіемъ подробной описи оныхъ, заявленіе о способѣ
вознагражденія въ случаѣ пожара, т. е. однимъ ли только строевымъ мате-
риаломъ, или же и деньгами (уставъ § 3 и прим.); засимъ пріемъ въ члены
общества зависитъ отъ правленія (§ 15). Такимъ образомъ, самый фактъ
вступленія хозяина Кавастской волости въ члены общества служитъ дока-
зательствомъ, что имущество его принято обществомъ на страхъ, и, слѣ-
довательно, доказательствомъ возникновенія между хозяиномъ и обществомъ
страхового договора. Отсутствіе въ уставѣ общества требованія о внесеніи
страховой преміи объясняется самымъ существомъ того особаго вида взаим-
наго страхованія, который представляется по настоящему дѣлу: здѣсь участ-
никъ въ обществѣ получаетъ вознагражденіе за пожарные убытки не вслѣд-

ствіе уплаты имъ обществу страховой преміи, а въ силу того, что и самъ
онъ принялъ на себя обязанность вознаграждать за такіе убытки каждаго
другаго участника. Дѣйствительно, каждый членъ Кавастскаго общества,
согласно § 7 устава, обязанъ представить, въ случаѣ пожара, постигнаго
имущество сочлена, строевой матеріалъ или и опредѣленную денежную сумму,
если пострадавшій отъ пожара изъявилъ желаніе получить и денежное воз-
награжденіе. Наконецъ, въ правилахъ устава содержатся постановленія о
правахъ и обязанностяхъ какъ страхователей—членовъ общества, такъ и
страховщика—общества (§§ 7—9, 11, 13 и 15). На основаніи изложеннаго,
Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Кавастское обще-
ство взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ есть общество стра-
ховое. Поэтому примѣненіе палатою къ обстоятельствамъ дѣла, какъ они
установлены въ обжалованномъ рѣшеніи, § 52 устава Русскаго страховаго
общества—о воспрещеніи страхованія одного и того же имущества въ нѣсколь-
кихъ страховыхъ обществахъ, оказывается, вопреки мнѣнію просителя, вполне
правильнымъ (рѣш. 1878 г. № 48, 1879 г. № 80). Переходя, затѣмъ, къ
жалобѣ просителя на отказъ палаты въ допросѣ указаннаго истцомъ сви-
дѣтеля, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 409 ст.
уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказатель-
ствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго
удостовѣренія. Взаимныя права и обязанности Кавастскаго общества и чле-
новъ его нормируются правилами, содержащимися въ уставѣ общества; по
этимъ же правиламъ для доказательства выхода члена изъ общества не
требуется какого либо письменнаго акта, вслѣдствіе сего означенное обстоя-
тельство можетъ быть удостовѣрено свидѣтелями, а затѣмъ мнѣніе палаты
о томъ, что прекращеніе договора страхованія должно быть доказано кни-
гами правленія, какъ мнѣніе, не подкрѣпленное уставомъ, лишено основанія.
Соображеніе судебной палаты, что допросъ свидѣтеля клонился бы къ опро-
верженію официальнаго документа—сообщенія правленія Кавастскаго обще-
ства, нельзя признать правильнымъ, ибо такой документъ не можетъ быть
относимъ къ числу тѣхъ актовъ, о которыхъ говорится въ 410 ст. уст. гр.
суд. (ср. рѣш. 1876 г. № 53). Посему, Правительствующій Сенатъ опре-
дѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію
409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго
ея департамента.

125.—1902 года ноября 20-го дня. *Прошение повременнаго Ставропольской городской управы, присяжнаго повременнаго Фаттеева, объ отмене рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску означенной управы къ купцу Дмитрію Мясникову, въ суммѣ 180 р. съ 1/2%, недоимки по содержанию имъ городского береговаго пространства подъ пароходную пристанью.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Гожевѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Н. Рождественскій).

Повременный Ставропольской городской управы предъявилъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Мясникову, ходатайствуя о взысканіи съ него 180 р. недоимки за 1890, 1891 и 1894 г. по содержанию имъ городского береговаго пространства подъ пароходную пристанью. — Окружный судъ отказалъ въ этомъ искѣ въ виду недоказанности того, что постановленія Ставропольской городской думы о размѣрѣ платы за стоянку судовъ въ водныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ черезъ городскія земли, были утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ на основаніи п. 5 ст. 79 город. пол. (изд. 1892 г.). — Саратовская судебная палата нашла, что хотя изъ представленнаго апелляторомъ въ засвидѣтельствованной копіи отношенія Самарскаго губернатора отъ 6 апрѣля 1899 года за № 507 на имя Ставропольской городской управы видно, что постановленія городской думы отъ 27 марта 1883 г. и 17 марта 1887 г. объ установленіи платы за береговое пространство не были опротестованы губернаторомъ, что апелляторъ считаетъ равносильнымъ утвержденію, но всетаки нельзя не признать правильнымъ выводъ окружнаго суда о томъ, что упомянутыя постановленія городской думы въ дѣлѣ установленія размѣра платы за пользованіе городскимъ береговымъ пространствомъ должны подлежать утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ и безъ сего утвержденія не могутъ служить основаніемъ къ предъявленію съ частныхъ лицъ требованій о взысканіи съ нихъ платы, установленной городской думой; что правильность сего вывода окружнаго суда подтверждается 123 ст. город. пол. изд. 1870 г., за силою которой постановленія городской думы по предмету установленія размѣра платы за пользованіе городскимъ береговымъ пространствомъ, такъ же, какъ и по город. полож. 1892 г., должны подлежать утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ. Признавая, затѣмъ, доводы апеллятора неуважительными, судебная палата утвердила обжалованное рѣшеніе окружнаго суда.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе палаты повременнымъ городской управы кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что управа, основываясь на постановленіяхъ городской думы 27 марта 1883 г. и 17 марта 1887 г., требовала присужденія съ Мясникова 180 р. недоимки по содержанию имъ подъ пароходную пристанью участка на городскомъ берегу. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ докладовъ Ставропольской городской управы, принятыхъ городскою думою по журналамъ 27 марта 1883 года и 17 марта

1887 г., видно, что принадлежащее городу Ставрополю береговое пространство (бечевникъ) было раздѣлено на участки, изъ коихъ нѣкоторые были предназначены для устройства пристаней за опредѣленную въ пользу города плату. Такимъ образомъ, означенныя постановленія городской думы касались распоряженія однимъ изъ тѣхъ городскихъ имуществъ (бечевникъ), о которыхъ говорится въ 120 ст. город. полож. 1870 г. По точному же смыслу 122 ст. сего положенія, опредѣленія городской думы по предмету отдачи въ пользованіе участковъ земель, указанныхъ въ ст. 120, въ уѣздныхъ городахъ подлежатъ утвержденію губернатора, а не министра внутреннихъ дѣлъ. Приведенная судебною палатою ст. 123 того же полож. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо предусматриваетъ распоряженіе городской думы о назначеніи и размѣрѣ платы за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ для сообщенія внутри города, или же за стоянку судовъ въ водныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ черезъ городскія земли; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, истецъ, какъ сказано выше, ходатайствовалъ о взысканіи съ отвѣтчика недоимки за пользованіе имъ участкомъ на принадлежащей городу береговой полосѣ. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 123 ст. город. полож. 1870 года, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату.

126.—1902 года декабря 11-го дня. *Прошение повременнаго города Ростова на Дону, присяжнаго повременнаго Горева, объ отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Василія Гусева къ городу о взысканіи 2279 руб. 15 коп. съ 1/2%*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. К. Городыскій).

Въ Ростовѣ на Дону, при мощеніи, по распоряженію городской управы, Садоваго переулка, сдѣланы у дома Василія Гусева столь значительныя выемки земли (отъ 2 до 2½ аршинъ), что фундаментъ дома совершенно обнажился и въѣздъ во дворъ сталъ невозможнымъ. Гусевъ предъявилъ къ городу искъ объ убыткахъ. — Таганрогскій окружный судъ, произведя мѣстный осмотръ, подтвердившій заявленіе истца, присудилъ ему сумму, въ которую, по заключенію эксперта, обойдется приспособленіе двора къ пользованію переулкомъ при его пониженномъ уровнѣ, и предоставилъ истцу взыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, происшедшіе отъ затруднительнаго пользованія его усадьбой въ теченіе времени отъ учиненія упомянутыхъ выемокъ по день рѣшенія. — Харьковская судебная палата утвердила рѣшеніе суда. Въ основу рѣшенія судебной палаты приняты слѣдующія соображенія: Хотя назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы и переулки земли и принадлежатъ, на основаніи 8 ст. городского положенія (изд. 1892 г.),

городскому поселению, но, согласно той же статьѣ закона, составляютъ предметъ общаго пользованія. Въ виду такого назначенія означенныхъ земель, право собственности на нихъ города ограничено правомъ пользованія всѣхъ и каждаго (ст. 434 т. X ч. 1 зак. гр.). Такимъ же ограниченнымъ это право города представляется и въ отношеніи владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, между владѣннй которыхъ пролегаютъ улицы и переулки, ибо, согласно назначенію улицъ и переулковъ—служить открытымъ пространствомъ прохода и проѣзда, входа и выхода, въѣзда и выѣзда въ прилегающія дворовыя мѣста самихъ владѣльцевъ, всѣхъ проживающихъ у нихъ и постороннихъ лицъ, право собственности города на нихъ должно быть ограничено условіями, допускающими возможность и безпрепятственность упомянутого общаго пользованія. Изъ этого слѣдуетъ, что городъ въ правѣ своего распоряженія улицами и переулками не долженъ выходить изъ предѣловъ указаннаго ограниченія. Между тѣмъ, общественное управленіе города Ростова на Дону, устраивая замощеніе Садоваго переулка, вышло изъ предѣловъ упомянутого ограниченія, такъ какъ, сдѣлавъ значительную выемку земли, оно понизило поверхность этого переулка ниже въѣзда во дворъ дворовладѣльца-истца настолько, что лишило его возможности въѣзда на переулокъ и въѣзда въ свой дворъ, т. е. права безпрепятственнаго пользованія переулкомъ. Объясненіе повѣреннаго апеллятора, что вѣритель его дѣйствовалъ въ предѣлахъ своего права и что причиненный имъ ущербъ истцу не долженъ быть поставленъ ему въ вину, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ пользованіе своимъ правомъ съ превышеніемъ мѣры своей власти и несомвѣстное съ правомъ обяженнаго лица не есть пользованіе правомѣрное, тѣмъ болѣе, что городскимъ управленіемъ по дѣлу не установлено и не доказано, что оно вынуждено было къ осуществленію своего права, съ нарушеніемъ интересовъ истца, необходимостью и стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ не представлялось возможности предотвратить (ст. 684 т. X ч. 1 зак. гр.). При этомъ означеннымъ неправомѣрнымъ осуществленіемъ своего права городское управленіе не только лишило истца возможности въѣзда изъ своего двора на улицу и въѣзда на него, но, по заключенію свѣдущаго лица, помимо обезцѣненія недвижимаго имѣнія, вызвало необходимость расходовъ для приведенія въ соответствующее положеніе двора и построекъ, при которомъ возможно безпрепятственное пользованіе переулкомъ,—расходовъ, которыхъ истецъ не долженъ былъ нести при условіи замощенія городскимъ управленіемъ прилегающаго переулка въ приблизительно одинаковомъ уровнѣ съ его дворомъ. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика изложено: Пока существовалъ прежній уровень мостовой, о нарушеніи правъ истца городскимъ управленіемъ не могло быть и рѣчи. Нарушеніе это началось съ того момента, какъ уровень мостовой былъ пониженъ. Отсюда очевидно, что право истца заключается въ сохраненіи первоначальнаго уровня мостовой, одинаковаго съ уровнемъ его усадьбы. Если это такъ, то и исковыя требованія истца должны были быть направлены

прежде всего на возстановленіе нарушеннаго права, а не на отысканіе убытковъ, являющихся лишь послѣдствіемъ нарушенія права и подлежащихъ удовлетворенію лишь при условіи невозстановленія нарушеннаго права. Если городъ не имѣлъ права опустить уровень улицы, или, другими словами, истецъ имѣетъ право на сохраненіе прежняго уровня улицы, одинаковаго съ уровнемъ его двора, то искъ долженъ былъ быть направленъ къ требованію объ обязаніи города возстановить прежній уровень, а не къ требованію непосредственнаго возмѣщенія убытковъ, не домогаясь вовсе возстановленія нарушеннаго права. Если истецъ имѣетъ право на сохраненіе уровня улицы, то искъ его о возстановленіи уровня былъ бы удовлетворенъ, и если бы городъ исполнилъ рѣшеніе суда, привелъ бы мостовую въ прежній видъ, то не могло бы быть мѣста требованію денегъ на приспособленіе усадьбы къ новому уровню. Главный вопросъ, возникающій въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ опредѣленіи существа и предѣловъ права участія общаго въ пользованіи городскими площадями, улицами и переулками. Изъ мотивовъ судебной палаты,—пишетъ проситель,—слѣдуетъ заключить, что право это для владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній состоитъ, между прочимъ, въ сохраненіи неизмѣняемости уровня улицы относительно уровня двора, ибо, при отсутствіи этого условія, самый искъ не могъ бы имѣть мѣста. Съ юридической точки зрѣнія величина уклоненія уровня мостовой отъ уровня усадьбы, конечно, не можетъ имѣть никакого значенія, будетъ ли она выражаться въ вершкахъ или въ аршинахъ. Всякое измѣненіе существующаго уровня мостовой безъ согласія домовладѣльцевъ будетъ нарушеніемъ правъ послѣднихъ. Нельзя допустить, будучи послѣдовательнымъ, чтобы городъ имѣлъ право опустить мостовую, положимъ, на 4 вершка и не могъ понизить ее на 4 аршина, потому что при такой постановкѣ вопроса будетъ или вполнѣ отсутствовать, или будетъ вполнѣ неопредѣленнымъ критерій правомочій города въ распоряженіи уровнемъ мостовыхъ. Если за такой критерій взять „возможность и безпрепятственность входа и выхода, въѣзда и выѣзда“ во дворъ и изъ него, то едва ли этотъ критерій можетъ имѣть какое либо практическое и особенно юридическое значеніе. Всякое, даже самое незначительное, измѣненіе уровня мостовой неизбежно должно влечь за собою то или другое приспособленіе усадьбы къ новому уровню. Разница получится лишь въ томъ, что въ одномъ случаѣ приспособленіе двора обойдется въ нѣсколько копѣекъ, а въ другомъ—въ нѣсколько тысячъ рублей. Но препятствіе къ пользованію дворомъ, устранимое израсходованіемъ нѣсколькихъ копѣекъ, имѣетъ совершенно одинаковый юридическій характеръ съ таковымъ же, но устранимымъ уже при помощи расхода въ нѣсколько тысячъ рублей. Такъ какъ никакое, даже самое незначительное, измѣненіе уровня мостовой, по самой природѣ своей, физически невозможно безъ наличности тѣхъ или иныхъ препятствій доступа въ усадьбу, то отсюда,—говоритъ проситель,—неизбѣжно слѣдуетъ тотъ выводъ, что городъ, собственникъ улицъ, не можетъ распоряжаться ихъ уровнемъ, а каждый домовладѣлецъ имѣетъ право тре-

бовать сохраненія существующаго уровня. Но такое положеніе сводило бы къ нулю права и вмѣстѣ обязанности городского управленія, изложенныя въ 4 п. ст. 2 город. полож. (изд. 1892 года), такъ какъ, очевидно, что ни содержаніе въ исправности, ни устройство улицъ безъ права распоряженія ихъ уровнемъ невозможны. Пространство и предѣлы права общаго всѣхъ пользованія площадями, улицами и переулками, предоставляемые 8 ст. город. полож. (изд. 1892 года) и не опредѣляемые этою статьею, должны, несомнѣнно, обсуждаться на основаніи общихъ законовъ, трактующихъ о правѣ участія общаго. По силѣ 434 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., право это исчерпывается лишь непосредственнымъ пользованіемъ самыми путями сообщенія, безпрепятственнымъ „проходомъ и проѣздомъ“ по нимъ, безотносительно къ мѣстностямъ, прилегающимъ къ этимъ путямъ. Если самый путь свободенъ, движеніе по немъ можетъ совершаться, путь не находится въ чьемъ либо исключительномъ пользованіи, право участія общаго вполнѣ осуществляется и не можетъ считаться нарушеннымъ въ зависимости отъ того или другаго уровня пути. По этимъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ о кассациі рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: Правило, что никто не отвѣчаетъ за дѣйствія, совершенныя въ предѣлахъ своего права, не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, будто смежныя и вообще сосѣдніе владѣльцы земельныхъ участковъ вольны располагать ими, какъ заблагоразсудятъ, не принимая ни въ какое вниманіе интересовъ другъ друга. Немыслимо было бы общежитіе безъ права сосѣдства,—безъ обязанности сосѣдей взаимно поступаться неограниченностью своего обладанія. На этомъ зиждутся и законы, а именно нѣкоторыя изъ постановленій о правѣ участія частнаго. Такъ, и на своей землѣ нельзя поднимать рѣчную воду, если этимъ причиняется вредъ сосѣду (зак. гражд. ст. 442 п. 1), нельзя пристраивать поварню и печь къ стѣнѣ дома сосѣда, обращать на сосѣдній дворъ скать своей кровли (ст. 445) и т. д. Законъ далеко не исчерпываетъ всѣхъ ограниченій, налагаемыхъ сосѣдскимъ правомъ, но существующія постановленія *обобщаютъ* ихъ общимъ *основаніемъ*, которое слѣдуетъ выразить такимъ положеніемъ: никто не свободенъ пользоваться своимъ правомъ такъ, чтобы лишать другаго возможности пользоваться *его* правомъ. Положить точно опредѣленную грань между свободой пользоваться своимъ правомъ и обязанностью уважать право сосѣда—теоретически нельзя; грань эта въ каждомъ спорномъ случаѣ должна быть опредѣлена судомъ. Вообще же можно сказать только, что должна быть соблюдаема справедливая *мѣра* между упомянутыми правомъ и обязанностью. Если, такимъ образомъ, даже частный собственникъ въ свободѣ пользованія своимъ правомъ подлежитъ неизбѣжнымъ ограниченіямъ въ видахъ сосѣдства и вообще общежитія,—то тѣмъ болѣе не можетъ быть безграничнымъ чье либо распоряженіе такими предметами, которые, по самому своему

назначенію, составляютъ достояніе *общее*. Сюда относятся и городскія улицы. По 8 ст. город. полож., „*принадлежащая городскому поселенію* земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, переулки, . . . остаются *городскою собственностью*, состоятъ въ общемъ *всѣхъ* пользованіи“. Употребленное здѣсь выраженіе „*городская собственность*“, содержитъ въ себѣ опредѣленіе, существенно отличное отъ того, что разумѣется подъ „*правомъ собственности*“ въ 420 и др. статьяхъ зак. гражд. Органы городского общественаго управленія вовсе не суть держатели „*права собственности*“, на улицы; законъ возлагаетъ на нихъ лишь *обязанность заботы* объ удобствахъ обывателя—„*содержаніе въ исправности и устройство*“ улицъ (город. полож. ст. 2 п. 4). Объемъ права горожанъ пользованія улицами обусловливается самымъ ихъ назначеніемъ. Для владѣльцевъ дворовъ, прилегающихъ къ улицамъ, право пользованія послѣдними отнюдь не исчерпывается, какъ это неосновательно утверждаетъ проситель, лишь свободнымъ по нимъ проходомъ и проѣздомъ; въ объемъ этого права, несомнѣнно, входитъ и возможность сообщенія двора съ улицею. Въ *этомъ* состоитъ *право* домовладѣльцевъ. Дома строятся, приспособляясь къ наличному во время ихъ постройки уровню улицы. Однако же отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы уровень улицы долженъ оставаться навсегда неизмѣннымъ. Напротивъ, въ интересахъ городского благоустройства можетъ представиться необходимость измѣнить уровень улицы пониженіемъ либо повышеніемъ его. Но, при измѣненіи уровня улицы, право смежныхъ домовладѣльцевъ на пользование ею должно быть, конечно, принимаемо въ уваженіе. Если общія выгоды города вызываютъ необходимость стѣснить имущественныя права отдѣльныхъ горожанъ-домовладѣльцевъ, то послѣдніе, поступаясь своимъ личнымъ интересомъ для интереса общаго, имѣютъ несомнѣнное право на вознагражденіе за это. Вознагражденіе должно быть опредѣлено либо добровольнымъ съ ними соглашеніемъ городского общественнаго управленія, либо путемъ исходатайствования экспроприаціи въ установленномъ законѣ порядкѣ (575 и слѣд. ст. зак. гражд.). Такъ какъ частныя интересы отдѣльныхъ домовладѣльцевъ приносятся въ жертву общей пользѣ города, то и вознагражденіе должно быть уплачиваемо изъ общихъ средствъ города. Въ данномъ случаѣ городское общественное управленіе, не войдя ни въ какое соглашеніе съ домовладѣльцами Садоваго переулка и не опредѣливъ имъ „*справедливаго и приличнаго вознагражденія*“ (ст. 575) въ томъ порядкѣ, какой установленъ на случай необходимости подчиненія частныхъ интересовъ интересу общественному, распорядилось о такомъ пониженіи уровня переулка посредствомъ выемки земли, что прилегающій къ нему дворъ истца лишился возможности въѣзда и выѣзда, а у построекъ обнажились фундаменты. При такихъ обстоятельствахъ, домовладѣлецъ имѣетъ справедливое основаніе требовать возмѣщенія причиненнаго ему вреда. Проситель утверждаетъ, будто истецъ въ правѣ требовать лишь *возстановленія прежняго уровня* переулка. Но съ этимъ согласиться нельзя: требовать возстановленія прежняго уровня переулка мож-

но было бы при томъ условіи, если бы положеніе его было признано необра- дываемымъ интересами города, произволомъ со стороны городскихъ властей; признать это въ правѣ лишь городское представительство и установленная надъ городскимъ управленіемъ общественная власть; отдѣльные же горожа- не обязаны считать распоряженіе городской управы согласнымъ съ интере- сами города и распоряженію этому подчиниться. А засимъ справедливымъ для домовладѣльца вознагражденіемъ и должно служить именно то, что при- суждено по настоящему дѣлу истцу: расходъ, необходимый на *приспособле- ніе* усадьбы къ *новому* уровню переулка, и вознагражденіе за временное за- трудненіе пользованія ею. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе судебной палаты въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ по- слѣдствій.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ XXXVII томѣ сбор- ника рѣшеній Правительствующаго Сената

за 1902 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣ- лахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣ- лахъ.	номера рѣшеній.
А.			
Абрамчикъ, Доминика	21.	Ваньковичъ Левъ, дѣйств. ст. сов.	87.
Адамчукъ, Иванъ	5.	Варшавскій городской маги- стратъ	34.
Александровъ, Константинъ	95.	Варшавско-Вѣнская жел. дор.	93.
Алескерь-оглы-Гаджи-Мамедъ- Алій	106.	Варшавско-Тереспольская жел. дор.	80.
Амирбеговъ, Артемій	119.	Вахтель Лейба	113.
Армфельдъ, Александръ, колл. совѣтн.	2.	Вейнраубъ Александръ	70.
Б.			
Банки: Государственный дво-рянскій земельный	17.	Виленское и Ковенское упр. госуд. имущ.	85.
Екатеринославск. от-дѣленіе крест. посе-мельн. банка	55.	Владикавказская городск. упра- ва	29.
Харьковскій городск. купеческій	49.	Владыкина Софія и друг.	24.
Баранова, Евдокія, крест.	108.	Военное министерство	86.
Безносова, Аграфена	98.	Вольфъ Давидъ	15.
Бермейеръ Валентина, герм. подд.	99.	Воронежская городская управа	107.
Боевъ, Леонидъ	107.	Г.	
Браузерь, Эдуардъ и Элла	26.	Гавриловъ, Ефимъ, отст. унт.-офиц.	51.
Бревертъ - фонъ, Александръ (паслѣдн.)	71.	Гальперсонъ, Самуилъ	54.
Брингенъ-фонъ, Марія	78.	Гардовскій Францъ	34.
Будянская, Хава-Мася, мѣщ.	50.	Гаркушевскій, Григорій, колл. секр.	55.
Бѣлобржевская, Алина, дво-рянка	105.	Гарницъ, Абрамъ, купеч. сынъ	58.
Бѣлогорскій, Александръ, мѣ-щанинъ	61.	Гартингъ, Елизавета	97.
		Главный штабъ	86.
		Глухихъ, Степанъ, зап. ряд.	20.
		Гогнидзе, Придонъ, купецъ	119.
		Годневъ, Иванъ	17.
		Голевы, Александръ и друг.	122.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Голенищева-Кутузова, Анна	109.	Ивангородо-Домбров- ская	15.
Головковъ Федоръ	22.	Курско - Харьково - Азовская	122
Гололобовъ, Иванъ, купецъ	88.	Либаво-Роменская	11
Гольдштейнъ, Шлема, мѣщ.	123.	Московско-Казанская	30
Горъ, Носонъ, купецъ	46.		
Готлибъ, Борухъ	79.	Московско-Киево-Во- ронезская	43
Грабовскій Михаилъ, графъ	52.		
Грабовскій, Николай, ст. сов.	29.	Московско - Киево-Во- ронезская	82
Грюнингъ, Бернгардъ, пот. поч. гражд.	38.		
Губа, Алексѣй	94.	Московско - Ярослав- ско-Архангельская	110
Гудасъ, Осипъ, крест.	8.		
Гусевъ, Василий	126.	Николаевская	96.
Гусейновы, Абдулъ-Багія и др.	67.		
Д.		Первое общество подѣ- ѣздныхъ путей	114.
Дворянскій земельный банкъ	17.	Риго-Орловская	83
Деревоѣдъ, Илья	19.	Рязанско-Уральская	81
Дризе, Давидъ	44.		
Дѣдовъ, Иванъ, мѣщ. (завѣщ.)	13.	С.-Петербургско-Вар- шавская	92
Е.			
Евпаторійское караимское учи- лище	104.	Юго-Восточныя	44
Егоровъ, Иванъ	91.		
Екатерининская жел. дор.	115.	Юго-Западныя	58.
Екатеринославск. отдѣл. крест. зем. банка	55.		
Ершовы, Николай и Павелъ мѣщ.	112.	Юго-Западныя	96.
Ефремова, Екатерина, вд. сот- ника	75.		
Ж.		С.-Петербургско-Вар- шавская	45.
Жузгова, Любовь, мѣщ.	98.	Юго-Восточныя	57.
Жуковский, Айзикъ	96.		
Желѣзныя дороги: Варшавско- Вѣнская	93.	Юго-Восточныя	6.
В а р ш а вско-Терес- польская	80.		
Екатерининская	115.	Юго-Восточныя	30.
Закавказская	68.		
Закаспійская	86.	Юго-Восточныя	70.
З.			
Управление казенн. жел. дор.	103. 123.	Юго-Восточныя	111.
И.			
Зайцевъ, Федоръ, крестьянинъ Закавказская жел. дор.	37. 68.	Юго-Восточныя	113.
Закаспійская жел. дор.	86.		
Захаровъ, Петръ	69.	Юго-Восточныя	121.
Земское кредитное общество	3.		
Зильберманъ, Эля	96.	Юго-Восточныя	48.
Змѣевскій Михаилъ, дворянинъ	78.		
Зыскиндъ, Зельманъ	80.	Юго-Восточныя	10.
К.			
Ивангородо-Домбровская жел. дор.	15.	Юго-Восточныя	14.
Ивановско-Покровсксе крестья- нское тов.	17.		
Игнатъева, Александра, вд. дѣйств. ст. сов.	52.	Юго-Восточныя	15.
Изосимовъ, Павелъ	56.		
Изюмское уѣздное земство	35.	Юго-Восточныя	16.
Ильинско - Покровское крест. товарищ.	17.		
Л.		Юго-Восточныя	41.
Казенныя Палаты: Тверская	13.		
Киевъ городъ	105.	Юго-Восточныя	47.
Ключкинъ, Соломонъ, купецъ	101.		
Кноте Александръ	32.	Юго-Восточныя	47.
Кожинъ Александръ	36.		
Колчинскій Аронъ	93.	Юго-Восточныя	51.
Коммерческое страховое обще- ство	90.		
Корастское волостное общество	25.	Юго-Восточныя	56.
Костюкъ Иванъ, крестьянинъ	7.		
Котлобанскій хуторъ, общ. гражданъ	111.	Юго-Восточныя	57.
Кравецъ, Добрыня, мѣщ.	76.		
Красовскій, Юсифъ, мѣщ.	105.	Юго-Восточныя	59.
Кривоноговъ, Яковъ	14.		
Кригеръ, Сендеръ, купецъ	103.	Юго-Восточныя	68.
Кринскій, Яковъ	45.		
Кружковы, Олимпіада и друг.	27.	Юго-Восточныя	79.
Кулебякина, Анна, купчиха	37.		
Кулибаба, Данилъ, крест.	77.	Юго-Восточныя	81.
Куликовскіе, Александръ и Евдокія	100.		
Куницъ-Альбертинскіе, Цаль- ка и Мордухъ	66.	Юго-Восточныя	90.
Курско-Харьково-Азовская жел. дор.	122.		
М.		Юго-Восточныя	14.
Ларме, Лариса, мѣщ.	99.		
Лебедевъ, Василий, мѣщ.	82.	Юго-Восточныя	15.
Либаво-Роменская жел. дор.	11.		
Ливассъ, Георгій	16.	Юго-Восточныя	16.
Лозинская, Мнуха	66.		
Лозовицъ, Шая	40.	Юго-Восточныя	17.
Лыско, Данилъ и друг.	21.		
Лявасъ, Георгій	16.	Юго-Восточныя	17.
Лозовицъ, Шая	40.		
Лыско, Данилъ и друг.	21.	Юго-Восточныя	17.
Н.			
Маляторъ, Юсифъ	60.	Юго-Восточныя	17.
Марьевское сельское общество	55.		
Мейерсонъ, Зальманъ	74.	Юго-Восточныя	17.
Мещерская, Наталья, княжна	97.		
Милянскій, Александръ	68.	Юго-Восточныя	17.
Михайловское сельск. общество	18.		
„Михельсонъ-Хонне“ фирма	74.	Юго-Восточныя	17.
Московское товарищество для			

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Управление казенн. жел. дор.	103. 123.	Киевъ городъ	105.
З.		Ключкинъ, Соломонъ, купецъ	101.
Зайцевъ, Федоръ, крестьянинъ	37.	Кноте Александръ	32.
Закавказская жел. дор.	68.	Кожинъ Александръ	36.
Закаспійская жел. дор.	86.	Колчинскій Аронъ	93.
Захаровъ, Петръ	69.	Коммерческое страховое обще- ство	90.
Земское кредитное общество	3.	Корастское волостное общество	25.
Зильберманъ, Эля	96.	Костюкъ Иванъ, крестьянинъ	7.
Змѣевскій Михаилъ, дворянинъ	78.	Котлобанскій хуторъ, общ. гражданъ	111.
Зыскиндъ, Зельманъ	80.	Кравецъ, Добрыня, мѣщ.	76.
И.		Красовскій, Юсифъ, мѣщ.	105.
Ивангородо-Домбровская жел. дор.	15.	Кривоноговъ, Яковъ	14.
Ивановско-Покровсксе крестья- нское тов.	17.	Кригеръ, Сендеръ, купецъ	103.
Игнатъева, Александра, вд. дѣйств. ст. сов.	52.	Кринскій, Яковъ	45.
Изосимовъ, Павелъ	56.	Кружковы, Олимпіада и друг.	27.
Изюмское уѣздное земство	35.	Кулебякина, Анна, купчиха	37.
Ильинско - Покровское крест. товарищ.	17.	Кулибаба, Данилъ, крест.	77.
К.		Куликовскіе, Александръ и Евдокія	100.
Казенныя Палаты: Тверская	13.	Куницъ-Альбертинскіе, Цаль- ка и Мордухъ	66.
Полтавская	116.	Курско-Харьково-Азовская жел. дор.	122.
Эстляндская	71.	Л.	
Кананова, Марія, дворянка	28.	Ларме, Лариса, мѣщ.	99.
Каннъ, Яковъ	32.	Лебедевъ, Василий, мѣщ.	82.
Каплуновскій Владиміръ, колл. ассесс.	89.	Либаво-Роменская жел. дор.	11.
Карачаровская, Авдотья	43.	Ливассъ, Георгій	16.
Карватъ Иванъ	33.	Лозинская, Мнуха	66.
Кибергъ Митрофанъ	23.	Лозовицъ, Шая	40.
Кирхгеймъ Виргинія, итальян- ская подд.	62.	Лыско, Данилъ и друг.	21.

Означеніе лицъ участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
ссуды подѣ закладъ движимости	22. 91. 30	<i>Крестьянск. общ.</i> : Корастское Котлобанскаго хутора Марьевское сельское Михайловское сельск. Покровскія . . . . . Ташировское сельск.	25. 111. 55. 18. 17. 39.
Московско-Казанская жел. дор.	43. 82. 110.	Ольшевская, Моника, крест. . . . . Отто, Германъ	85 4.
Московско-Кіево - Воронежская жел. дор.	96. 114.		
Московско-Ярославско - Архангельская жел. дор.	83.	П.	
Мустафабековъ, Мешади-Ага-Бекъ	67.	Палецкій, Игнатій, дв. . . . . Палинскій, Людовикъ	8. 33.
Мушнштейнъ, Авраамъ, мѣщ. Мышковскіе, Ванда и Казиміръ Мясниковъ, Дмитрій, купецъ	76. 72. 125.	Первое общ. подѣздн. путей Переселенковъ, Дмитрій, куп. Пилать, Михаилъ	92. 101. 5.
Н.		Подгурскій, Сильвестръ . . . . . „Подобѣдовъ М. М.“	30. 83. 38.
Невскій рафинадный заводъ . Нидербартауская евангелич. лютер. церковь . . . . . Николаевская жел. дор. . . . . Никольско-Покровское крест. товарищ. . . . . Новикова Матрена . . . . . Ногай, Лаврентій	73. 42. 81. 17. 118. 53.	Поймановъ, Иванъ . . . . . Покровская церковь . . . . . Полтавская казенная палата . Попова, Федосья, жена полковн. Пржебыловскій Антонъ . . . . . Придоновъ, Николай . . . . . Пюжосъ, Шарлотта, итал. подд.	110. 2. 116. 121. 23. 28. 62.
О.		Р.	
<i>Общества:</i> Земское кредитное Коммерческое страховое . . . . . Московское тов. для ссуды подѣ закл. движ. Невскаго рафинаднаго завода . . . . . Россійское страхов. и транспорт. кладей . . . . . Русское страховое отъ огня . . . . . Тамбовское взаимн. кредита . . . . . Тамбовское горн. и металл. . . . . Тов. для эксплуат. элект. М. М. Подобѣдовъ и К ^о	3. 90. 22. 91. 73. 10. 86. 102. 124. 88. 36. 38.	Рагинскій Михель . . . . . Радунскій Хаимъ, мѣщ. . . . . Радзивиллъ Антонъ, князь . . . . . Ревъ Милентій . . . . . Риго-Орловская жел. дор. . . . . Розенталь Янъ . . . . . Романовская Марія . . . . . Россійское общ. страх. и транспорт. кладей . . . . . Ростовъ на Дону, городъ . . . . . Рубанъ Екатерина . . . . . Руссановскій Артуръ, помѣщ. . . . . Русское страх. отъ огня общ. Руръ Вѣра	19. 11. 84. 23. 46. 58. 63. 9. 86. 102. 126. 116. 7. 124. 117.

Означеніе лицъ участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Рыхель Касперъ	53. 6. 30. 44. 58. 95.	Тригубъ Викторъ, казакъ . . . Туркъ Жанно	65. 74.
Рязанско-Уральская жел. дор.		У.	
С.		Узданскій Лазарь . . . . . Уманскій Алексій, ученый лѣсоводъ	15. 89.
Савкевичъ Ипполитъ, колл. асс. Сагалъ Фани и друг. . . . . Санины Екатерина и друг. . . . . Сахновская Елена, жена колл. секр.	85. 49. 17. 114. 102. 81. 112. 76. 109. 69. 65. 9. 20. 45. 57. 125. 1. 94. 61. 41. 61. 48. 4. 49. 118.	Унгернъ-Штернбергъ Павелъ, баронъ . . . . . Усейновы, см. Гусейновы . . . . . Управление государственными имуществами: Виленской и Ковенской губ. . . . . Прибалт. губ.	25. 85. 42. 10. 14. 15. 16. 41. 47. 51. 56. 57. 59. 68. 79. 81. 90. 103. 123.
Селезневъ Иванъ . . . . . Семеновъ, мѣщ. . . . . Сергѣевичи Николай и друг. . . . . Сирецкая Генни . . . . . Скрыдловъ Александръ . . . . . Снѣткова Матрена, купеч. дочь Сокольниковъ Иванъ, казакъ . . . . . Солтанъ Марія . . . . . Спасенниковъ Иванъ, крест. . . . . С. - Петербургско - Варшавская жел. дор.		Управлен. казенныхъ желѣзн. дорогъ	85. 42. 10. 14. 15. 16. 41. 47. 51. 56. 57. 59. 68. 79. 81. 90. 103. 123.
Ставропольская городск. управа Стамбурскій Владиміръ . . . . . Стаменовъ Георгій . . . . . Старковъ Алексій, колл. рег. . . . . Стаховскій Ицка, мѣщ. . . . . Степановъ Арсѣній, купецъ . . . . . Страдецкая Лидія, двор. . . . . Страхе Бернардъ . . . . . Стрѣльцовъ Зельманъ . . . . . Сѣнинъ Афанасій, крест.		III	
Т.		<i>Управы:</i> Владикавказская городская . . . . . Воронежская городская . . . . . Изюмская уѣздная . . . . . Кіевская городская . . . . . Ростовская на Дону городская . . . . . Ставропольская городская . . . . . Эриванская городск. Теодосійская городская	29. 107. 35. 105. 126. 125. 106. 54.
Тамбовское горное и металл. общ. . . . . Тамбовское общ. взаимн. кред. Тамбовское сельское общество . . . . . Тверская казенная палата . . . . . Трейманъ Ансъ . . . . . Тресковъ Григорій, купецъ	36. 88. 39. 13. 63. 73.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Ф.		Ю.	
Финтеклявъ Михля и друг.	120.	Юго-Восточныя жел. дороги	6.
Филиппенко Марія, жена крест.	112.		30.
Фуксы Альтеръ-Гершъ, Моисей	92.		70.
			77.
Х.			111.
Харьковскій городск. купеч. банкъ	49.		113.
Харьковская духовная консисторія	35.	Юго-Западныя жел. дороги	121.
Хацкелевичъ Тевель	60.	Юркевичъ Владиславъ	48.
Хелховскій Юліанъ, дв.	87.		32.
Ц.		Я.	
Цоповъ Епифанъ, крест.	18.	Яблонскіе Станиславъ и Щепанъ	31.
Ч.		Яловецкій Александръ, двор.	64.
Чинизелли Гаэтано (наслѣдство)	62.	Яцевскій Севастьянъ	40.
Ш.		Ѳ.	
Шакай Илья и друг.	104.	Ѳеодосійская городская управа	54.
Шапиро Абрамъ, купецъ	50.	<i>Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросу: О томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы, при утвержденіи купчихъ крѣпостей и другихъ этого рода актовъ, а равно при выдатѣ залоговыхъ свидѣтельствъ, требовать отъ владѣльцевъ актовъ укрѣпленія, доказывающихъ право собственности ихъ на тѣ имѣнія, не ограничиваясь представленными вводными листами, совершенными, на основаніи 1209 ст. уст. гр. суд., по судебнымъ рѣшеніямъ?</i>	
Шейнинъ Яковъ, мѣщ.	47.		12
Шерешевскій Самуилъ	59.		
Шлиппе Владиміръ, дѣйств. ст. сов.	39.		
Шмульянъ Абрамъ	115.		
Штейнъ Мордухъ	79.		
Шухгалтеръ Веніаминъ	1.		
Э.			
Эдельгаузъ Максимъ	27.		
Эдельштейнъ и К.	6.		
Эриванъ городъ	106.		
Эстляндская казенная палата	71.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1902 годъ.

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
А) Сводъ законовъ.		<i>Тоже изд. 1870 г.</i>	
<i>Т. I ч. 1 изд. 1892 года.</i>		7	107.
<i>Основные государственные законы.</i>		120	} 125.
		122	
		123	
48	3.	<i>Т. II ч. 2 изд. 1857 г.</i>	
57 прим. 3	85.	130	9.
65	9, 85.	<i>Т. III изд. 1896 г.</i>	
70	87.	<i>Уставъ о службѣ.</i>	
71	91.		
<i>Т. I ч. 2 изд. 1892 г.</i>			
<i>Учрежденія государственныя.</i>			
<i>кн. 5. Учрежденія Министерствъ.</i>		747	} 14.
750—761	30.	753	
758—759	111.	755	
<i>Т. II ч. 1 изд. 1892 г.</i>		<i>Тоже изд. 1876 г.</i>	
<i>I. Общее учрежд. губериск. изд. 1892 г.</i>		699	} 14.
		701	
		708	
<i>II. Полож. о губерн. и уездн. земскихъ учрежд. изд. 1892 г.</i>		710	
2	} 35.	<i>Т. V изд. 1893 г.</i>	
62		<i>Уставъ о прямыхъ налогахъ.</i>	
97			
<i>III. Городовое положеніе изд. 1892 г.</i>			
2	126.	236	37.
8	106, 126.	276—278	102.
79	125.		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
<i>Уставы о пошлинахъ изд. 1893 г.</i>		<i>Т. VIII ч. 1 изд. 1893 г.</i>		
<i>Уставъ о гербовомъ сборѣ.</i>		<i>Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.</i>		
6	3.	55—58	105.	
34	54.			
54	} 3.			
59				
123	} 54.	<i>Уставъ объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губ.</i>		
125—132				
136				
<i>Уставъ о пошлинахъ.</i>		прил. къ ст. 5	63.	
152	26, 71.	прил. къ ст. 7	42, 63.	
153 п. 3	13, 71.	<i>Т. IX.</i>		
154	26, 116.	<i>Законы о состояніяхъ изд. 1899 г.</i>		
154 п. 1	} 71.	433	} 2.	
155		446—449		
164		822	} 99.	
171 прим.		834		
187	} 3.	931—954	69.	
188		прил. къ ст. 453	2.	
192				
195 п. 16	13.	<i>Тоже изд. 1857 г.</i>		
201	} 3.	297	} 2.	
203 по прод. 1895 г.				319
218				
237 по прод. 1895 г.	} 6.	<i>Тоже изд. 1876 г.</i>		
333		прил. къ ст. 1003	} 8.	
333 прим.		примѣч. 2 по прод. 1890 г.		
<i>Т. VII.</i>		прил. къ ст. 1093	69.	
<i>Уставъ монетный изд. 1899 г.</i>		<i>Особое прилож. къ т. IX изд. 1876 г.</i>		
1—3	61.	<i>I. Общ. пол. о крестьян.</i>		
<i>Уставъ горный изд. 1893 г.</i>		6	} 39.	
192—194	} 36.	7		
195		38		37.
196				
205			<i>II. Полож. о выкупѣ.</i>	
306			11	} 39.
419			32	
431		112		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>III. Пол. о губерн. и уездн. по крест. дѣламъ учрежд.</i>		<i>Т. X ч. 1 изд. 1900 г.</i>	
156	39.	<i>Законы гражданскіе.</i>	
<i>III. Пол. о земск. участк. начальн. (по прод. 1890 г.)</i>		34—36	69, 108.
30	} 18.	45	} 69.
31		78	
36		106	48.
98		111	78.
<i>IV. Мѣстн. полож. Великор.</i>		119—122	108.
27	} 39.	132	} 116.
36		132!—132 ¹⁵	
36 прим.		136	
51		172	48, 116.
59		194	48.
64		209	108.
68	232	117.	
<i>XVII. Полож. о посел. Бессарабск губ.</i>		263—264	117.
21	} 23.	384—385	99.
22		386	20, 62.
44		386—390	122.
		387	36.
<i>Особое прил. къ IX т. изд. 1902 г.</i>		388	36, 122.
<i>I. Общее положеніе.</i>		399	98.
20	94.	401	36.
<i>Т. X ч. 1 изд. 1842 г.</i>		402	62.
<i>Законы гражданскіе.</i>		403	36.
2232	2.	414 п. 2	106.
<i>т. X ч. 1 изд. 1857 г.</i>		420	2, 36, 112, 126.
<i>Законы гражданскіе.</i>		423	36, 112.
213	2.	424	23, 36.
		425	112,
		428	23.
		432	36, 104, 112.
		434	} 126.
		442	
		445	
		446—447	1.
		448	7, 114.
		450	7, 114.
		514	36, 104, 105, 112.
		515	105.
		521	36.
		533	2.

статьи закона	номера рѣшеній.	статьи закона	номера рѣшеній.
		1060	
535	36.	1063	} 84.
538—539	51.	1065	
541	112.	1066	
549	36.	1066 ²	
550	75.	1067	
557—567	106.	1068	98.
560	} 2.	1077—1079	84.
562 ¹			1079 прим. по изд. 1887 г.
563—565		1084	104.
570	18, 118.	1090—1094	13.
574	20, 43, 77, 87, 90, 91, 114, 118.	1090—1096	104.
		1105	67.
575	114, 126.	1112	67.
584	43, 114.	1113	67, 116.
610	118.	1120	116.
626	118.	1142	} 9.
641	111, 118.	1144	
644—688	22.	1148	
648—652	53.	1157	78.
657—662	48.	1184 п. 5	} 37.
673	41.	1184 прим.	
675	48.	1218	} 99.
683	11, 15, 48, 77.	1238 прим. 2	
684	43, 77, 90, 91, 111, 118, 126.	1259	24.
		1284	} 99.
685	41, 111.	1287—1295	
687	54, 91.	1338—1340	67.
691	90, 105.	1384	36.
692	2, 64.	1417	20.
693	29, 111.	1420	20, 28,
694	2, 29, 64.	1426	20.
698 прим. 2	8, 85, 87.	1510 прим.	36.
700—701	87.	1512	22.
708	107.	1528	87.
825	28.	1529	24, 87.
914—915	84.	1536	44.
919—921	83.	1544	24.
980	104.	1545	} 18.
986	104.	1547	
1005	78.	1558	29.
1010—1011	104, 112.	1629	104.
1011 прим.	112.	1642	} 28.
1026	104.	1643 по изд. 1887 г.	
		1647	

статьи закона	номера рѣшеній.	статьи закона	номера рѣшеній.
		1664	22.
		1676	91.
1691—1693	36.		
1703	} 18.		
1705			
1708	} 41.		
2068			
2105	100.		
2106	10.		
2108	100.		
2130	} 38.		
2132—2133			
2158			
2172			
2191 п. 10			
2196—2198	90.		
2199	} 24.		
2201			
2291			
2326			
2330	49.		
прил. къ ст. 420			
прим. 2	89.		
прил. къ ст. 694			
прим.	2. 106.		
ст. 6	64.		
прил. къ ст. 698			
прим. 2	85, 87.		
ст. 1 и ст. 1 прим. 1	8.		
<i>Т. X ч. 2 изд. 1857 г.</i>			
<i>Законы о судопроизв. и взыск. гражд.-данскихъ.</i>			
1606	9.		
<i>Тоже изд. 1876 г.</i>			
684 п. 7	29.		
<i>Т. X ч. 3 изд. 1842 г.</i>			
<i>Законы межевые.</i>			
1028	2.		
<i>Тоже изд. 1857 г.</i>			
790	2.		
<i>Т. X ч. 2 изд. 1893 г.</i>			
<i>Законы межевые.</i>			
1	75.		
594—597	2.		
617	75.		
655	} 2.		
658			
933	55. 75.		
945	} 55.		
964—973			
<i>Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.</i>			
<i>Уставъ кредитный.</i>			
<i>Раздѣлъ VI. Уставъ государственнаго дворянскаго земельного банка.</i>			
прил. къ ст. 1 прим. 2	} 61.		
ст. 10, ст. 10 прим.			
по прод. 1895 г.			
<i>Разд. VII. Положеніе о крестьянск. поземельномъ банкѣ изд. 1895 г. (собр. узак. 1895 г. ст. 1627).</i>			
59 прим.	31.		
<i>Разд. X. О кредитныхъ установленіяхъ частныхъ и общественныхъ.</i>			
		20	29.
		42	} 17.
53 прим.		77	
		78	} 88.
78 прим.		80—83	
88—92		88—92	
		96	
		103	
		107	} 29, 88.
		109	
		120	
		123	29.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Разд. XI. Положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ.</i>			
2	} 29.	13	86.
48		45	114.
53		49 по прод. 1893 г.	16, 46.
61—65		51 прим. 2	16, 44.
		52	82.
<i>Разд. XII. Уставъ земскаго кредитнаго общества губ. Ц. П.</i>			
9	} 3.	53	16, 44.
214		55	47, 81, 82.
234		56	11, 46.
241		57	95.
245		57	44, 45, 46, 47, 83, 95, 123.
<i>Уставъ о векселяхъ.</i>			
55	49.	59	86, 123.
75	50.	60	80, 86, 103, 123.
<i>Уставъ торговый.</i>			
5	} 102.	61	11, 46, 83.
7		62	11, 16, 83.
12		67	70, 103.
15		68	93, 113, 115.
20		68 прим. по прод. 1893 г.	80, 110.
24		69	113.
29—33		72	6, 59, 70, 103, 11, 45, 70, 83, 90.
		78	41, 83.
		80	41.
		81	41, 115.
<i>Уставъ судопроизводства торговаго.</i>			
42—46	73.	84	41, 79, 81.
43	89.	85	103.
50—51	73.	86	83.
488	101.	87	{ 103.
601	29.	88	{ 103.
<i>Т. XII ч. 1. изд. 1886 г.</i>			
<i>Общій уставъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ.</i>			
4	30.	90	41, 79, 115.
8	82.	92	11, 15, 48, 90.
		92—120	11.
		93	90.
		98	41, 90.
		99	58, 95.
		100	30, 90.
		101	11, 15, 16, 44.
		102	10, 41, 80, 81.
		103	10, 41, 81.
		103—106	41.
		104 (п. 4)	81.
		106	44, 47, 103.
		107	41, 81, 95, 96.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.			
110	30, 47, 80, 81, 82, 95.	<i>Т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.</i>				
112	45, 70, 90.	<i>Учрежденіе судебныхъ установленій.</i>				
114—119	58.	9	67.			
119	92, 95.	250	33.			
121	} 70.	389	121.			
124		} 70.	прил. къ ст. 396			
127	11.		прим.	} 27.		
128	58.	ст. 1				
131	92, 95.	ст. 1 прим.				
133	58.	ст. 6				
134	57.	ст. 11—14				
135	77, 111.	<i>Уставъ гражданскаго судопроизводства.</i>				
136	41.	1	14, 18, 33, 43, 75, 105, 111.			
138—140	111.	1 прим.	6.			
148	114.	8	40.			
153	43.	9	9, 31, 37, 41, 62, 64, 75.			
165	114.	21—22	101.			
166	30.	27	121.			
прил. къ ст. 153	43.	28	89.			
<i>Т. XII ч. 2 изд. 1857 г.</i>						
<i>Уставъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ.</i>						
43	106, 107.	29	52.			
108	107.	29 п. 1	20, 58, 89.			
<i>Т. XIII изд. 1892 г.</i>						
<i>Уставъ объ общественномъ призрѣніи.</i>						
1—2	} 35.	29 прим.	20.			
4—5		} 35.	61	19.		
176			} 35.	79	73.	
прил. къ ст. 290				} 35.	80	19, 23.
ст. 53, 54, 63, 65,					} 35.	81
66	} 35.					82 ¹ —82 ²
		} 35.				110
			} 35.			150
				} 35.		151
					} 35.	162
	} 35.					187
		} 35.				203
			} 35.			212—213
				} 35.		219
					} 35.	245
	} 35.					272
<i>Т. XV изд. 1885 г.</i>						
<i>Уложеніе о наказаніяхъ.</i>						
1664		22.				

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
<i>Ипотечный уставъ 1818 г.</i>		<i>крестьянами права поземельной собственности.</i>	
12—13	32.	—	31.
20	32, 34, 72.	<i>Постановленіе Учредительнаго Комитета по дѣламъ Ц. П. 30 декабря 1865/6 г. ст. 524 (дн. зак. т. 64).</i>	
29	34, 72.	11	5.
30	34.	<i>Высоч. утв. 1 мая 1884 г. мн. Гос. Сов. (п. с. з. 2187) о распространеніи на губ. Ц. П. устава о гербовомъ сборѣ и о пошлинахъ.</i>	
125—132	32.	—	3.
128	} 32.	<i>Высоч. утв. 11 июня 1891 г. мн. Гос. Сов. о порядкѣ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ, либо заставное владеніе крест. усадьбъ и земель въ губ. Ц. П., а равно о дробленіи сихъ имуществъ (собр. узак. ст. 821).</i>	
129		—	31.
132		72.	В) Законы Прибалтійскихъ губерній.
<i>Законы о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г.</i>		<i>III ч. свода мѣстныхъ узаконеній.</i>	
3	32.	Введеніе: IV	} 25.
15—16	} 72.	XII	
18			XVI
<i>Постановленіе Намѣстника Ц. П. отъ 22 Января 1822 г. (дн. зак. т. 7 стр. 287).</i>		XVII	
ст. 2 п. д. и ст. 7 34.		XVIII	} 26.
<i>Гербовый уставъ 25 сентября 7 октября 1863 г. (дн. зак. т. 61).</i>		80	
— 3.		82—86	} 26.
<i>Высоч. утв. 30 ноября 12 декабря 1865 г. правила о порядкѣ разбора въ им. судахъ споровъ по наследованію и раздѣламъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ (дн. зак. т. 63 стр. 356).</i>		277	
— 31.		286	} 25, 63.
<i>Пост. Учредит. Комит. 11/23 декабря 1865 г. (т. V ст. 55 стр. 336) о расширеніи предѣловъ вѣдомства им. судовъ и о порядкѣ укрѣпленія за</i>		809—813	
		897	} 25.
		899	
		944	

статьи закона	номера рѣшеній.	статьи закона	номера рѣшеній.	
1016—1017	} 74.	3250	} 63.	
1030		3250 прим.		
1089		3256		
1094	} 42.	3284	} 74.	
1262		3288		
1262 прим.	} 63.	3387—3404	74.	
1264		3437	63.	
1293—1298	} 42.	3440	} 74.	
1300		3444		
1310	} 63.	3446		
1503		3639		} 25.
1581		4470		
1617	4472			
1691—1692	71.	4473		
1698	} 26.	<i>Курляндское и Земаленское положеніе о мельницахъ 27 июля 1746 г.</i>		
1707		—	42.	
1719		} 26.	<i>Положеніе о крест. Лифляндск. губ. 13 ноября 1860 г. (п. с. з. 36312).</i>	
1733			101—107	} 25.
1822		119		
1825		189		
1825 прим.		196		
1826		219		
1830		226		
1831		249		
1879	250			
1885	711			
1886	938			
1887	} 71.	1024		
1891				
1939	} 26.	<i>Высоч. утв. 2 июля 1862 г. мн. Гос. Сов. о порядкѣ установленія сервитутовъ въ Остзейск. г. (п. с. з. № 38435)</i>		
1947		—	63.	
2348	} 71.	<i>Положеніе 19 февраля 1866 г. о волостномъ общественномъ управленіи въ Остзейскихъ губ.</i>		
2548		§ 11, 20	25.	
2581	} 26.			
2622				
2884	} 25.			
2897				
2940	} 63.			
3004				
3008	} 25, 63.			
3014—3015				
3016	} 63.			
3018—3019				
3030	} 25, 63.			
3223 прим.				
3242	} 63.			

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
<i>Волостной уставъ 9 июля 1889 г.</i> ст. 8 25.		<i>Манифестъ 17 марта 1775 г. (п. с. з. № 14275) о Высочайше дарованныхъ разнымъ сословіямъ милостягъ по случаю заключеннаго мира съ Портою Оттоманскою.</i> — 2.	
<i>Уставъ Кавастскаго общества взаимнаго вспоможенія.</i> § 3, 3 прам., 7—9, 11, 13, 15 124.		<i>Грамота на права, вольности и привилегіи благороднаго Россійскаго дворянства 21 апрѣля 1785 г. (п. с. з. № 16187).</i> — 2.	
Г) Разныя узаконенія: <i>Литовскій статутъ.</i> разд. V арт. II § 1, 2, 5 } арт. V } 78. арт. VI § 1 } арт. IX и XI } 117. арт. XVII § 1 } арт. XVIII } 78. § 1 и 2 } разд. VI арт. III } 117.		<i>Грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи 21 апрѣля 1785 г. (п. с. з. № 16188).</i> — 2.	
<i>Законы Арменополю.</i> кн. 2 тит. II } кн. 4 тит. VIII } 97. и IX } кн. 5 тит. VIII } 9.		<i>Манифестъ 28 іюня 1787 г. (п. с. з. 16551) о разныхъ дарованныхъ народу милостягъ.</i> — 2.	
<i>Законы Донича.</i> тит. 37 § 1, 4, 5, 7, 8 } тит. 38 § 8 } 9.		<i>Высочайше утвержденное 11 января 1798 г. (п. с. з. № 18316) положеніе объ обработываніи церковныхъ земель прихожанами.</i> — 2.	
<i>Новелла патріарха Афанасія.</i> ст. VIII 9.		<i>Высочайше утв. 26 января 1799 г. (п. с. з. № 18828) о распространеніи 10-ти лѣтней давности на всю губернію, присоединенныя отъ Польши.</i> — 2.	
<i>Выписка изъ наказа писцамъ 26 августа 1681 г. (п. с. з. № 890) о межеваніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель.</i> — 2.		<i>Указъ 26 іюня 1808 г. (п. с. з. № 23122) объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, о начертаніи правилъ для образованія сихъ училищъ и</i>	
<i>Инструкція межевнымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 25 мая 1766 г. (п. с. з. № 12659)</i> — 2.			

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
<i>составленіи капитала на содержаніе духовенства.</i> — 2.		<i>Указъ 28 мая 1823 г. (п. с. з. № 29486) о распространеніи давности на судебные иски въ областяхъ Бессарабіи.</i> — 2.	
<i>Указъ 22 сентября 1808 г. (п. с. з. № 23282) о невозстановленіи тяжбы за пропусценіемъ 10-ти лѣтней давности.</i> — 2.		<i>Выс. утв. 2 апрѣля 1827 г. мн. Гос. Сов. (п. с. з. № 1007) о распространеніи на Грузію 10-ти лѣтней давности.</i> — 2.	
<i>Высоч. утв. 21 іюня 1815 г. мн. Гос. Сов. (п. с. з. № 25883) о земской давности по дѣламъ гражданскимъ въ губерніяхъ, на особахъ правахъ состоящихъ.</i> — 2.		<i>Положеніе 29 февраля 1828 г. объ учрежденіи управленія Бессарабской области (п. с. з. № 1834).</i> — 9.	
<i>Выс. утв. 23 марта 1816 г. пол. Комит. Мин. о способахъ къ составленію капитала въ пособіе изувѣченнымъ въ отечеств. войну генер., штабъ и оберъ-офицерамъ (п. с. з. № 26207)</i> — 14.		<i>Указъ 3 января 1829 г. (п. с. з. № 2576) о неприниманіи къ явкѣ никакихъ актовъ о церковной собственности, по коимъ дѣлаются распоряженія, и о недѣланіи по онымъ никакого исполненія до утвержденія ихъ узаконеннымъ порядкомъ.</i> — 2.	
<i>Положеніе 29 апрѣля 1818 г. объ образованіи Бессарабской области (п. с. з. № 27357)</i> — 9.		<i>Указъ 6 декабря 1829 г. (п. с. з. № 3323) объ усиленіи вящихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества и къ обезпеченію церковн. причтовъ въ безбѣдномъ содержаніи.</i> — 2.	
<i>Выс. утв. 30 января 1822 г. (п. с. з. № 28904) правила о вычетѣ изъ денегъ, Всемилостивѣйше жалуемыхъ въ единовремен. награду, по 10% въ пользу инвалидовъ.</i> — 14.		<i>Указъ 24 февраля 1831 г. (п. с. з. № 4384) о предписаніи вслѣдъ присутствен. мѣстамъ, чтобы при совершеніи актовъ на продаваемые церковнослужителями имѣнія удостовѣрялись напередъ, дѣйствительно ли оныя составляютъ собственность продавцевъ и не принадлежатъ ли церкви.</i> — 2.	
<i>Указъ 18 декабря 1822 г. (п. с. з. № 29235) о 10%-номъ въ пользу увѣченныхъ вычетѣ съ денегъ, жалуемыхъ въ пособіе разнымъ лицамъ.</i> — 14.			

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
<i>Правила 22 декабря 1832 г. объ отдачи въ оброчное содержаніе принадлежащихъ городамъ земель (п. с. з. № 5842).</i>	— 106.	<i>Нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ 6 февраля 1862 г. (п. с. з. № 37950)</i>	ст. 25, 29, 35—38 29.
<i>Указъ 28 февраля 1835 г. (п. с. з. № 7912) о распространеніи 10-ти лѣтней давности на дѣла о церковной собственности въ Имперіи.</i>	— 2.	<i>Выс. утв. 1 января 1864 г. положеніе о губ. и уѣздн. земскихъ учрежденіяхъ (собр. узак. 1864 г. ст. 7)</i>	73, 76, 84, 85 35.
<i>Высоч. утв. 15 апрѣля 1842 г. мн. Гос. Сов. о правѣ вдовы на наследство въ имѣніи мужа въ губ. Черниговской и Полтавской (п. с. з. № 15521)</i>	— 78.	<i>Высоч. утв. 25 мая 1864 г. правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ (собр. узак. 1864 г. ст. 318)</i>	109, 110 35.
<i>Высочайшее утвержденное 20 июля 1842 г. положеніе (п. с. з. № 15872) объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства землями, домами и единовременными пособіями въ губ. Витебской и друг.</i>	— 2.	<i>Инструкція 23 июля 1865 г. (п. с. з. 1867 г. № 42328-а)</i>	§ 26—28 85.
<i>Высочайшее утвержденное 23 апрѣля 1845 г. мн. Гос. Сов. (п. с. з. № 18952) о силѣ и дѣйствіи земской давности.</i>	— 2.	<i>Указъ 10 декабря 1865 г. (п. с. з. № 42759) о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь приобретать помѣщичьи имѣнія въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ.</i>	— 8, 85, 87.
	— 2.	<i>Высоч. утв. 14 июня 1868 г. пол. Комит. Мин. объ отводѣ свободныхъ казенныхъ земель отставн. чиновникамъ и офицерамъ (п. с. з. № 45975)</i>	— 85.
<i>Выс. утв. 9 июня 1856 г. положеніе о церковномъ старостѣ и церковныхъ суммахъ по заведеніямъ, подвѣдомств. С.-Петербургскому опекуному со- вету (п. с. з. № 30569)</i>	9, 11, 32, 37, 39 35.	<i>Высоч. утвержд. 3 декабря 1868 г. положеніе объ упраздненіи Новороссійскаго казачьявойска (п. с. з. № 46506)</i>	— 94.

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
<i>Уставъ Коммерческаго страхового общества 1870 г. (п. с. з. № 48188)</i>	— 90.	<i>Высоч. утв. 12 июня 1885 г. положеніе о совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (собр. узак. 1885 г. № 78 ст. 671)</i>	— 59.
<i>Высоч. утв. 10 ноября 1871 г. мн. Гос. Сов. о предоставленіи городамъ въ собственность втведенныхъ имъ отъ казны выгонныхъ земель (п. с. з. № 50146)</i>	— 106.	<i>Выс. утв. 2 апр. 1886 г. пол. Ком. Мин. о ликвидаціи дѣлъ Саратовско-Симбирскаго земельного банка</i>	— 17.
<i>Уставъ С.-Петербургско-Тумьскаго земельного банка 8 апрѣля 1872 г.</i>	§ 6, 20, 63, 83, 93 17.	<i>Уставъ общества взаимн. позем. кредита (п. с. з. 1886 г. № 43361)</i>	— 61.
<i>Уставъ Саратовско-Симбирскаго банка (собр. узак. 1873 г. № 56, ст. 645; 1876 г. № 100, ст. 1083; 1899 г. № 92, ст. 1244)</i>	§ 20, 21 17.	<i>Высоч. утв. 15 июня 1887 г. мн. Гос. Сов. о мѣрахъ къ обремененію заемщиковъ общества взаимн. позем. кредита (собр. узак. 1887 г. ст. 758)</i>	— 61.
<i>Конвенція о наследствѣхъ, заключенная 31 октября 1874 г. между Россіей и Германіей (п. с. з. 1875 г. № 54554).</i>	— 99.	<i>Высоч. утв. 7 марта 1888 г. мн. Гос. Сов. объ обремененіи порядка досрочнаго погашенія ссудъ, выданныхъ изъ общ. взаимн. позем. кредита (собр. узак. 1888 г. ст. 350)</i>	— 61.
<i>Конвенція о наследствѣхъ, заключенная 16/28 апрѣля 1875 г. между Россіей и Италіею (п. с. з. № 55355)</i>	— 62.	<i>Высоч. утв. 14 июня 1888 г. мн. Госуд. Сов. о предоставленіи Государственному банку производить временно при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ выдачу ссудъ подъ залогъ хлѣбныхъ урозовъ (п. с. з. № 5348)</i>	— 110.
<i>Выс. утв. правила о порядкѣ продажи съ торжовъ заложенныхъ въ поземельныхъ банкахъ имѣній (собр. узак. 1882 г. № 70 ст. 553)</i>	— 17.	<i>Положеніе 8 марта 1889 г. о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (собр. узак. 1889 г. № 27 ст. 209)</i>	— 82. ст. 1 прим. 1 113.
<i>Правила 27 декабря 1884 г. о приобритеніи въ собственность, залогъ и арендованіи въ 9-ти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, оныя городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ</i>	— 8, 85, 87.		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
Правила продажи съ публичнаго торгоу невостребованныхъ грузовъ, подверженныхъ скорой порчи (собр. узак. 1889 г. № 99 ст. 837; 1892 г. № 77 ст. 845; 1893 г. № 135 ст. 1105)	— 79.	Высоч. утв. 24 апрѣля 1892 г. временныя правила о пособіяхъ.	— 14.
Высоч. утв. 12 іюня 1890 г. положеніе о губ. и уездн. земскихъ учрежденіяхъ (п. с. з. № 6927)	— 35.	Правила 28 августа 1893 г. о выдачѣ грузовъ на вѣтвяхъ Харьковско-Николаевской желѣзной дороги въ частныя склады.	— 115.
Утвержденныя Министеромъ Вн. Дѣлъ полиціи условія Коммерческаго страхового общества по страхованію транспортовъ сухопутныхъ и рѣчныхъ (собр. узак. 1890 г. № 50 ст. 442)	— 90.	Постановленіе Министра Путей Сообщенія о измѣнен. въ правилахъ о нормальныхъ размѣрахъ убыли въ вѣсъ грузовъ при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1893 г. № 115 ст. 948)	— 47.
Списокъ высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ ко взиманію на вѣсъ жел. дор., открытыхъ для общественнаго пользованія (собр. узак. 1891 г. № 63 ст. 672)	— 93, 103.	Высоч. утв. полож. 14 декабря 1893 г. о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель (собр. узак. 1894 г. № 15 ст. 94)	— 94.
Правила о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1891 г. № 45 ст. 467)	— 16, 30, 82.	Циркуляръ д-та желѣзныхъ дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 г. № 7237.	— 30.
Международная конвенція о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1892 г. № 139 ст. 1230)	— 11, 18, 24, 34, 37, 12, 34—41, 42, 44, 45	Временныя правила о зернохранилищахъ Московско-Казанской жел. дор., утвержд. Министеромъ Финансовъ 8 ноября 1894 г. (сб. тариф. № 583) и 23 января 1900 г. (сб. тариф. № 1236)	— 110.
		Циркуляръ д-та желѣзнодорожныхъ дорогъ 29/30 марта 1895 г. № 5571 (сборн. тариф. № 636)	— 82.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
Правила о порядкѣ постепенности отправки грузовъ малой скорости по жел. дорогамъ (собр. узак. 1895 г. № 48 ст. 325)	— 44.	Уставъ монетный (собр. узак. 1899 г. № 74 ст. 992)	— 61.
Высоч. утв. 8 мая 1895 г. мн. Гос. Сов. о сдѣлкахъ, заключаемыхъ на російскую золотую монету (собр. узак. 1895 г. № 80 ст. 573)	— 61.	Правила 7 іюня 1899 г. о производствѣ желѣзными дорогами ссудной, складочной и комиссіонной операций (собр. узак. 1899 г. № 85 ст. 1097)	— 110.
Дополнительныя правила о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1895 г. № 88 ст. 639)	— 16, 82.	Правила о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1900 г. № 114 ст. 2434)	— 47.
Правила нагрузки и выгрузки перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ (собр. узак. 1895 г. № 88 ст. 640)	— 115.	Правила 3 іюня 1902 г. объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (собр. узак. 1902 г. № 62 ст. 623)	— 116.
Высоч. утв. 16 іюня 1895 г. (собр. узак. № 135 ст. 971) уставъ товарищества для эксплуатаціи электричества М. М. Подольдовъ и К ^о .	§§ 2, 8, 9, 42, 43, 46, 65, 66, 66 прим. 38.	Уставъ Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ.	§ 28, 29, 44 22, 91.
Высоч. указъ объ обращеніи серебряной монеты (собр. узак. 1898 г. № 36 ст. 529)	— 61.	Уставъ Русскаго страхового отъ огня общества	§ 52 124.
Конвенція по некоторымъ вопросамъ частнаго международнаго права (собр. узак. 1899 г. № 62 ст. 861)	— 62.	Уставъ главнаго общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ.	§ 12 6.
		Австрійскій гражданскій кодексъ.	1478 4.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Австрійскій конкурсный уставъ.</i>		<i>Германскій торговый кодексъ 1865 г.</i>	
55, 121 4.		— 11.	
<i>Австрійскій законъ 27 мая 1896 г. о взысканіи по актамъ и документамъ.</i>		<i>Швейцарскій законъ 1875 г. о пере- возкѣ грузовъ.</i>	
— 4.		— 11.	

ОПЕЧАТКИ

ВЪ СВОРНИКѢ РѢШЕНІЙ ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

за 1902 годъ.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
12	17 сверху	т. XI изд.	т. IX изд.
27	1 снизу	рѣшенія 1890 г. № 72	рѣшенія 1900 г. № 72
39	11 сверху	закона о выдачѣ	закона о вычетѣ
142	3 —	106 ст. уст.	101 ст. уст.
208	8 снизу	въ рѣш. 1884 г.	въ рѣш. 1889 г.
255	18 сверху	скоропортящихся въ	скоропортящихся, въ
267	9 —	въ 1882 г.	въ 1892 г.

